

**МОНРЕАЛЬСКАЯ
МУРОТОЧИВАЯ ИКОНА
И БРАТ ЮСИФЪ**

МР

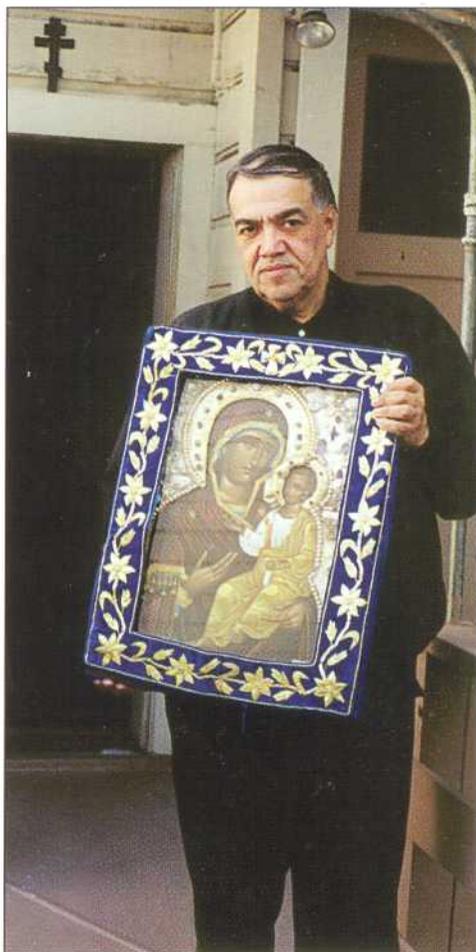

ДѢ

Благословѣ,
Прекраснословѣнна
Владѣчице,
сѣ
свидѣтельство
о Твоей славі.

Мироточивая Иверская Монреальская
икона Божией Матери

**Брат Иосиф с Мироточивой иконой.
Сан-Франциско, октябрь 1996 г.**

МОНРЕАЛЬСКАЯ МУРОТОЧИВАЯ ИКОНА И БРАТЬ ЮСИФЪ

*Посвящается 20-лѣтію явленія
Монреальской Иверской
муроточивой иконы
Божіей Матери*

«Домъ Иконы» «Паломникъ»
Монреаль Москва
2003

На первой стороне обложки:

Брат Иосиф в стихаре в Леснинском монастыре, Франция.

На последней стороне обложки:

Крест на могиле брата Иосифа в Джорданвилле, США.

Панихида и освящение креста на могиле
в первую годовщину кончины.

*Издание осуществлено при содействии
Фонда Памяти Брата Иосифа
(Общество Дом Иконы)*

*Оформление и оригинал-макет подготовлены
Фондом Памяти Брата Иосифа
(Обществом Дом Иконы)*

ISBN 2-9807705-0-7

© Фонд Памяти Брата Иосифа (Общество Дом Иконы), 2002 г.
Все права защищены. Переиздание и переводы книги без
разрешения будут преследоваться по закону. По вопросу
переиздания обращаться по адресу: **Brother Joseph Memorial
Fund (Icon's Home)**. C.P. 483 Station Côte-Saint-Luc, Montreal
(Québec) H4V 2Z1 Canada.

Предисловіе

*Къ 20-лѣтію явленія Иверской Монреальской
Муроточивой иконы
— 24-го ноября 1982-2002 —*

Послѣ 15-лѣтней благодати, объявшей всю православную Русскую діаспору, вотъ уже пятый годъ, какъ Муроточивая Икона Божіей Матери скрылась, и Ея вѣрный хранитель братъ Іосифъ былъ увѣнчанъ мученическимъ вѣнцомъ.

Книга наша есть выраженіе всеобщаго долга глубокой благодарности и благоговѣйныхъ чувствъ къ этому благодатному озаренію, явленному нашей Всемиливой Заступницей въ Русской Зарубежной Церкви.

Участіе въ составленіи ея принимали близкія друзья и сподвижники брата Іосифа.

Пришло время свидѣтельствовать съ документальной точностью и нелицепріятіемъ о томъ, что Домъ Иконы сохранилъ въ воспоминаніяхъ, записяхъ, матеріалахъ, составляющихъ его архивъ. Домъ Иконы не претендуетъ на исчерпывающую полноту явленій Муроточивой Иконы, но предлагаетъ лишь ту скромную часть, которая оказалась въ полѣ его зрѣнія. Умѣстно здѣсь напомнить строгія наставленія, высказанныя брату Іосифу старцемъ Климентомъ, игуменомъ Рождественскаго скита на Аѳонѣ, подарившимъ ему Муроточивую икону и ставшимъ его духовнымъ руководителемъ и отцомъ. При послѣднемъ и прощальномъ ихъ свиданіи въ началѣ 1997 г., о. Климентъ запретилъ отнынѣ пользоваться Иконой для новыхъ ея снимковъ и всякой пропаганды, опирающейся на средства массовой информации — радіо, кино, телевидѣніе и т. д., принимая во вниманіе, что Икона достаточно извѣстна и болѣе не нуждается въ рекламѣ.

Братъ Іосифъ же самъ никогда не допускалъ, чтобы средства массовой информации использовали Икону, и отка-

зывается отъ всякихъ публичныхъ выступлений, несмотря на очень заманчивыя предложенія.

Домъ Иконы выражаетъ благодарность редакціи журнала «Православная Русь», Джорданвилль, США; редакціи журнала «Вѣстника Германской епархіи», Мюнхенъ, Германия; редакціи журнала «Русскій пастырь», Санъ-Франциско; Лѣснинскому монастырю, Франція; Покровскому монастырю, Болгарія; собору Св. Іоанна Предтечи, Вашингтонъ, а также многочисленнымъ частнымъ лицамъ за предоставленные матеріалы и фотографии для этого сборника.

Мы приносимъ искреннюю благодарность всѣмъ, поддержавшимъ Домъ Иконы въ подготовкѣ книги, всѣмъ, потрудившимся прислать свои свидѣтельства и воспоминанія. Особенную признательность хочется выразить безкорыстнымъ составителямъ главныхъ ея частей:

— іерею Александру Ивашевичу, любезно приславшему свое благословеніе;

— иноку Всеволоду (Филиппьеву), внесшему неоцѣнимый писательскій и организаціонный вкладъ въ созиданіе книги;

— Иринъ Георгіевнъ Ткачукъ, разработавшей очерки объ Иверской иконѣ и объ иконописномъ творествѣ брата Іосифа.

Само собой разумѣется, что авторы свидѣтельствъ и воспоминаній отвѣтствены каждый за свои изложенія, въ которыхъ читатель найдетъ иногда нѣкоторыя неточности или противорѣчія. Это и неудивительно, т. к. братъ Іосифъ иногда самъ себя противорѣчилъ въ нѣкоторыхъ интервью, скрывая всегда свою незаурядную личность.

Попеченіе Дома Иконы о Мвроточивой Иконѣ и братъ Іосифъ исчерпывается изданіемъ сей книги, которая охватываетъ пятнадцатилѣтній періодъ явленія Иконы, включая и послѣдующій 1998-й годъ, послѣ котораго Домъ Иконы превращается въ Фондъ Памяти брата Іосифа, ставшій ревнителемъ правды о Мвроточивой Иверской Иконѣ Божіей Матери и ея хранителѣ братъ Іосифъ.

*Домъ Иконы
Монреаль, Канада, 2002 г.*

Благословеніе

Герей Александръ Ивашевичъ изъ Аргентины, сопровождавшій брата Іосифа въ поѣздкѣ по Греціи въ 1997 г. и остававшійся съ нимъ до послѣдняго дня передъ его мученической кончиной, прислалъ «Дому Иконы» свое благословеніе:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Наблюдая теперешнее состояніе міра, общества, многихъ знакомыхъ и близкихъ людей, нельзя не замѣтить явное охлажденіе вѣры и благочестія. Спрашивается — въ чемъ дѣло? И невольно приходятъ на умъ воспоминанія о былыхъ временахъ, потерянныхъ друзьяхъ, съ которыми было легче жить и общаться, нежели съ тѣми, которые остались.

По нашему смиренному мнѣнію, дѣло ясное — исполненіе словъ Спасителя и его св. Апостоловъ о концѣ міра.

И сразу же второй вопросъ: какъ такъ? Буквально за пару мѣсяцевъ все такъ измѣнилось! Вчера было все ясно, сейчасъ ничего яснаго нѣтъ!

Но мы знаемъ, что, хотя облака скрываютъ солнце и не даютъ его лучамъ ясно освятить отдаленную отъ Бога землю и грѣшныхъ ея людей, — солнце есть всегда, а бываетъ только, что мы его не видимъ.

Переводя эту мысль въ духовный планъ, мы должны признать свою крайнюю немощь. Никто иной не виноватъ въ моей бѣдѣ, кромѣ самаго меня.

Меня ненавидятъ — я виноватъ. Меня критикуютъ — я виноватъ. Меня не слушаютъ — я виноватъ. Мнѣ не вѣрятъ — моя вина.

Конечно, не говорю это въ инославномъ понятіи — “*mea culpa*”. Нѣтъ. Повторяю иными словами то, что отецъ нашъ, русскій монахъ, преподобный Серафимъ, оставилъ намъ въ завѣтъ до скончанія вѣка: «Спасайся самъ...».

Примѣромъ исполненія этого завѣта былъ и нашъ дорогой братъ Іосифъ. Онъ, несмотря на нерадѣніе многихъ по отношенію къ нему, спасался. Онъ, несмотря на ненависть нѣкоторыхъ, любилъ ближнихъ. Онъ, не раздѣляя иногда мнѣніе архіерейской власти, слушался. И не только слушался — ненавидѣлъ непокорность нѣкоторыхъ.

Онъ, зная многихъ людей съ ихъ недостатками, никогда не отзывался плохо о нихъ, а только дѣлился съ нѣкоторыми своими близкими братской тревогой о падшихъ.

Несомнѣнно, мы переживаемъ трудное время. Не находимъ мы опоры, мудраго совѣта и направляющаго наставленія. И, естественно, есть видимая причина всего этого — наши духовные столпы постепенно уходятъ въ лучшій міръ, и мы должны признаться въ нашемъ духовномъ невѣжествѣ по сравненію съ ними. Они вотъ-вотъ, вчера, разговаривали съ нами, а сегодня ихъ у насъ нѣтъ. И вѣрно — какъ мы въ нихъ нуждаемся!!!

Но развѣ нѣтъ мудрыхъ людей въ наши дни? Несомнѣнно есть. Но мы уже не хотимъ ихъ слушаться. Мы не признаемъ ихъ авторитета. Каждый изъ насъ считаетъ себя самага наставникомъ. Братъ Іосифъ былъ борцомъ противъ этого апостасійнаго настроенія. Рѣдко, и со стыдливостью, онъ могъ кому-то что-то совѣтовать и только послѣ долгихъ уговоровъ. Сегодня у насъ нѣтъ брата Іосифа. Сегодня у насъ нѣтъ Мвроточивой Иконы. Сегодня у насъ нѣтъ многихъ маститыхъ архіереевъ и другихъ духовныхъ лицъ, нѣтъ передъ нами подлинныхъ образовъ нашей дорогой былой Святой Руси, съ которыми братъ Іосифъ любилъ общаться и умѣлъ это дѣлать...

Дни, въ которые пишутся эти строки, еще живъ одинъ изъ нихъ — нашъ Первоіерархъ Митрополитъ Виталій. Кто-то уже пророчески находитъ для нашего святителя умѣлые прозвища, увѣнчивающіе его служеніе Христу и Его Невѣстѣ, Церкви Православной. И здѣсь вспоминается, съ какой любовью и дѣтской невинностью братъ Іосифъ всегда находилъ прозвища для близкихъ людей, включая иногда, съ полнымъ уваженіемъ, самихъ архіереевъ.

Многіе русскіе люди могутъ не понять нѣкоторые поступки брата Іосифа. Имъ будетъ трудно. Іосифъ былъ православнымъ, да. Но не надо забывать о его испанскомъ происхожденіи. Онъ былъ настоящимъ новозавѣтнымъ образцомъ Руси, но характеръ у него былъ испанскимъ. А при этомъ духъ его былъ православно-русскимъ.

Брата Іосифа спросили: «Что ты скажешь тѣмъ людямъ, которые бранятся и жалуются на то, что Мвроточивая Икона находится у Тебя, а не въ Церкви?» Іосифъ, не задумываясь, изъ глубины души отвѣтилъ просто: «Развѣ я не въ Церкви?»

Кто приобрѣлъ эту добрую книгу, навѣрное, почитаетъ па-

мать брата Іосифа.

Отъ себя, своей семьи и всей православной молодежи Аргентины, сердечно и глубоко благодарю всѣхъ, потрудившихся надъ изданіемъ этой книги: «Домъ Иконы», стоящій у ея истоковъ, тѣхъ кто, не жалѣя своего времени, внесли свой вкладъ въ написаніе книги, тѣхъ, кто подѣлился своими воспоминаніями, тѣхъ, кто пожертвовали на изданіе книги и тѣхъ, кто молится тихо, въ уединеніи, и избрали безмолвіе въ знакъ почитанія доброй памяти своего друга и брата Іосифа.

Заканчивая свое слово, призываю всѣхъ, приобрѣтающихъ эту добрую книгу, слѣдовать славному примѣру нашего дорогого брата Іосифа: **ВѢРЬТЕ, НАДѢЙТЕСЬ НА БОГА, ПРОЩАЙТЕ ОБИДЯЩИХЪ И НЕНАВИДЯЩИХЪ ВАСЪ, ТЕРПИТЕ ДО КОНЦА И ЛЮБИТЕ БЛИЖНИХЪ.** Не требуйте отъ другихъ того, чего сами не даете. Братъ Іосифъ творилъ добро всегда, не ожидая ни отъ кого ничего.

Будемъ спасаться сами, дорогіе братья и сестры, не забывая о томъ, что христіанства нѣтъ безъ Церкви и, можетъ быть, наши заботы о своемъ спасеніи приведутъ и другихъ къ покаянію. Аминь.

Іерей Александръ Ивашевичъ,

Буэносъ-Айресъ, 2001 г.

I. ВВЕДЕНИЕ

Иосиф: сокровенный сердца человек

*Смысл служения брата Иосифа,
хранителя Монреальской Мироточивой иконы*

Инок Всеволод (Филиппьев)

*«России нужен пример настоящего монаха, который совершенно отверг мир и предал себя Богу...»
(Иосиф Муньоз)*

І. Ключ к личности

Явление праведника в мир — всегда тайна. Праведники наших дней — тайна вдвойне. Ведь еще святые отцы древности пророчествовали, что в последние времена праведники будут сокрыты от взоров человеческих, что они не станут творить чудес наяву, их подвиги и знамения, да и сама духовная жизнь будут утаены от мира.

Иосиф Муньоз Кортес, хранитель Иверской Монреальской Мироточивой иконы, не только христианский мученик, но, бесспорно, и великий праведник наших дней. Его жизнь покрыта плотной завесой тайн, в точности по пророчеству о праведниках последних времен. Мы можем лишь в благоговейном молчании созерцать видимую для нас сторону его жизни и служения.

Иосиф, пожалуй, самый таинственный праведник последних десятилетий или даже столетий. Вот только краткое перечисление таинственных сторон его жизни.

Мы точно не знаем всех обстоятельств его детства и юности. Кроме того, сам Иосиф незадолго до своего мученичества завещал «Дому Иконы», что когда о нем будут писать (он это предвидел), никогда ничего не писали бы о его семье, так как это требование его матери.

Тайной покрыты обстоятельства общения Иосифа с Рождественской кельей на Афоне, где в 1982 году он получил Чудотвор-

ную Иверскую Монреальскую икону. Существуют, по крайней мере, две версии обретения им этой иконы, в значительной степени противоречащие друг другу.

Был ли Иосиф монахом? Сам он доверительно открывал о своем монашестве нескольким близким ему людям и даже показывал свой монашеский параман. Но, увы, никаких подтверждений этого факта не удалось получить в упомянутой афонской келье — наиболее вероятном месте его пострига.

Иосиф в 3-х летнем возрасте

Старец Климент, глава этой кельи и духовный отец брата Иосифа, скончался в 1997 году, за полгода до мученичества Иосифа, и потому невозможно достоверно узнать о постриге. Тайну пострига унесли с собой в иной мир схимонах Климент и брат Иосиф.

Общение Иосифа с внешней неправославной средой тоже многим казалось очень странным. В 14 лет Иосиф принял Православие от русского зарубежного архиерея,

архиепископа Леонтия Чилийского, и в то же время многие близкие ему католики (он вышел из католической среды) узнали только после его кончины о том, что он был православным.

Иосиф, высокодуховный и тонкий человек, протягивал руку помощи так называемым «отбросам общества» — людям опустившимся, что также вызывало массу вопросов и недоумений.

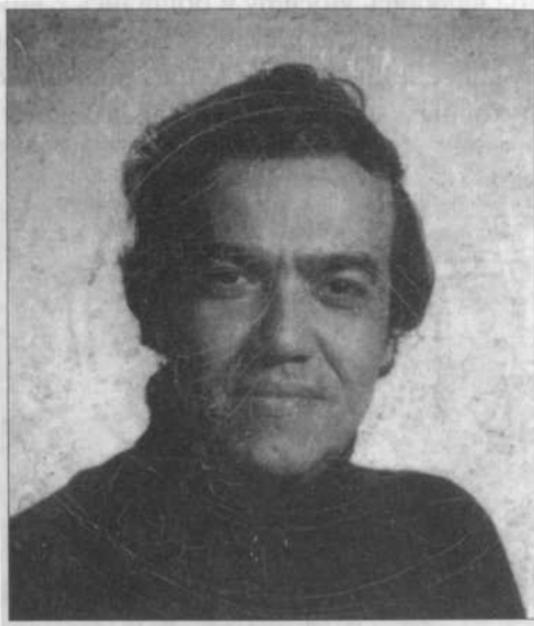
О приближающейся кончине брат Иосиф достоверно знал от старца Климента, который также предсказал и о посмертной клевете на брата Иосифа. Неизвестно, однако, кто были люди, следившие за Иосифом перед смертью, и почему он, зная о них, ничего не предпринимал для самозащиты?

Наконец, существуют две даты рождения Иосифа...

Мы должны честно признать, что не можем, по крайней мере

сегодня, разорвать завесу тайн, связанных с личностью брата Иосифа и ответить на все недоуменные вопросы, возникающие при исследовании нескольких вариантов его жизнеописания.

Поэтому лучшее, что можно сделать — это предоставить слово самому Иосифу (из его бесед и интервью) и людям, его знавшим и оставившим воспоминания о нем и об Иверской Мироточивой иконе. Сия книга является сборником таких материалов. Пусть читатель не удивляется, встретив в книге различные субъективные оценки личности брата Иосифа и фактологические разночтения. Повторим, что жизнь этого праведника весьма таинственна.

И все-таки попытаемся найти ключ к личности брата Иосифа и затем, используя этот ключ, попробуем обрисовать жизнь его души, а также осмыслить основные вехи служения этого удивительного человека.

Ясно, что жизнь Иосифа невозможно объяснить, пользуясь обычной человеческой логикой. Но это не значит, что все, связанное с ним, нелогично. Иосиф, избранник Божией Матери, следовал логике, но не земной, а небесной, высшей таинственной логике в традиции православной мистики (тайнозрения, тайноведения), когда познание происходит не просто рационально или чувственно, но всегда как озарение, как акт Божественного откровения, являемого цельной личности. Именно такой цельной личностью сделался Иосиф благодатью Божией в годы его служения Чудотворной иконе. В этом смысле Иосифа можно назвать тайновидцем.

Будучи тайновидцем Промысла Божия, **Иосиф во всех жизненных обстоятельствах руководствовался исключительно волей Божией.** Это и есть ключ к познанию его личности.

Тут мы опять должны признаться, что не знаем, как Иосифу

открывалась воля Божия. Известно, впрочем, что иногда это были явления из горнего мира: явления Матери Божией и святых угодников. Также никогда не прекращалась связь Иосифа с его духовными наставниками. По крайней мере, двое из них — владыка Леонтий и игуменья Магдалина — после их блаженной кончины являлись Иосифу и общались с ним.

В других случаях воля Божия открывалась Иосифу через внутреннее тайнозрение души, постоянное молитвенное общение с духовным миром. Перед каждой поездкой с иконой Иосиф опу-

Архиепископ Леонтий Чилийский в своей келье

кался на колени и просил Матерь Божию открыть волю Ее Сына. И когда Иосифу открывалась эта воля, то он от нее уже ни за что не отступал. Поэтому случалось, что Иосиф неожиданно отменял предполагаемую поездку с иконой и отправлялся в совершенно ином направлении, чем вызывал удивление и непонимание. Одна мудрость земная, иная — небесная. Иосиф выбрал небесную. Он всегда повторял свой любимый стих из пророка Исаии: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис. 55, 8-9).

Некогда спросили Иосифа: «Не трудно ли Вам сочетать бытовую деятельность и духовный подвиг?». Он ответил: «Я не виноват, что во мне две личности». Но одна мудрая старица, отвечая на

вопрос об Иосифе, сказала, что он жил исключительно духовно.

II. Духовная жизнь

Молитва

Связь брата Иосифа с вышним миром осуществлялась, главным образом, через непрестанное молитвенное делание. Молитве Иосифа мы обязаны тем, что нам была явлена Иверская Мироточивая икона. Ведь он, привезя икону с Афона в Монреаль, стал ежедневно читать перед ней акафист, и тогда она замироточила.

Иосиф вымолил икону, но не оставил святыню сокрытой под спудом, дав обет не использовать ее для обогащения. Он пошел с

чудом к людям. К сожалению, люди зачастую принимали это чудо, как должное, а между тем Иосиф говорил: «Многие думают, что икона всегда будет мироточить, но она очень легко может перестать источать миро».

Мало кто задумывался, что Иосиф, вымоливший икону, продолжал вымаливать ее мироточение, дабы благодать Божия через икону помогала страждущему люду.

Архиепископ Леонтий (сидит в центре) и молодой Иосиф (стоит за владыкой) в Чили

Основу православного духовного делания заложил в душе брата Иосифа его авва — архиепископ Леонтий Чилийский. Впоследствии ответы на возникавшие вопросы духовной жизни Иосиф получал из редких, но содержательных встреч с такими благодатными личностями, как архиепископ Антоний Западно-Европей-

ский, игумения Магдалина из Леснинского монастыря во Франции, игумения Серафима Княжевская из Болгарии и, конечно же, его последний духовник старец Климент Афонский.

К примеру, о степени благотворного влияния архиепископа Леонтия на брата Иосифа можно судить по следующему эпизоду. Однажды, понуждая своих духовных чад к послушанию, Иосиф рассказал о той строгости, которую владыка Леонтий к нему применял. Истинно так: владыка Леонтий строго вел Иосифа и сделал из него настоящего монаха, научил деланию непрестанной

Игумения Магдалина с митрополитом Филаретом в Леснинском монастыре

молитвы Иисусовой и откровению помыслов. Эти две составляющие части умного делания и помогали брату Иосифу в его непрестом служении.

Иосиф говорил, что молитва Иисусова позволяет ему совершать многочисленные поездки с иконой. Ведь в пути у него не было возможности и сил совершать ежедневное «келейное правило», но все выполняла молитва Иисусова, а без молитвы он бы и не смог. Последний духовник Иосифа, старец Климент, также благословил ему во время путешествий заменять келейное правило

Иисусовой молитвой. Те, кто путешествовал с Иосифом, замечали, что в дороге он часто садился, согласно исихастской традиции, склонив голову к коленям, и самоуглубленно молился по четкам.

В недолгие периоды пребывания у себя дома в Монреале Иосиф старался ежедневно вычитывать весь богослужебный круг. Молился он по книгам на французском языке. По вечерам Иосиф спешил уединиться, чтобы прочесть службу и помолиться по чет-

кам.

Его ежедневное правило по четкам составляло десять сотниц — 1000 молитв Иисусовых. Тем, кто обращался к нему за советом о молитвенном правиле, он рекомендовал читать несколько сотниц и после каждого десятка читать молитву Пресвятой Троице: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бессмертный, помилуй нас».

В храме Иосиф советовал использовать краткую форму молитвы Иисусовой: «Господи, помилуй».

На молитве Иосиф обычно стоял, выпрямившись, не садился, хотя это при его слабом здоровье было мучительно. Иосиф часто говорил, что в молитве очень важно быть постоянным. «У вас есть молитвенное правило, так не отступайте от него», — советовал он. Также Иосиф считал, что каждый день нужно хотя бы немного сердечно молиться своими словами.

За постоянство в молитвенном подвиге Господь сподоблял Иосифа благодатных утешений. Как-то он доверительно признался, что к нему пришла особая молитва, и он может ее держать. Вероятно, речь шла о самодвижной сердечной молитве.

Другим плодом молитвенного делания является созерцание Божественной благодати в виде нетварного света. Иосиф видел нетварное сияние, исходящее от Мироточивой иконы, и вынужден был покрывать Ее ночью, чтобы заснуть. Иногда он созерцал сияние, исходящее от людей после Причастия Святых Даров.

Искушения и утешения

Укорененность в молитве помогала Иосифу преодолевать многообразные искушения, о которых вообще мало кто знал. Иногда в доверительных беседах Иосиф открывал, что у него была сильная брань с бесом чревоугодия, который внушал ему съесть мяса, от коего он по аскетическим соображениям воздерживался, но которого, вероятно, требовало его состояние здоровья.

Бес блуда особенно ненавидел Иосифа за его целомудрие. Был такой случай: некая обнаженная девушка, одержимая сладострастием, пыталась силой лишить Иосифа целомудрия, но тот, подражая праведному Иосифу Прекрасному, прогнал девушку, после чего она возненавидела девственника и всячески преследовала его.

Имела место борьба и иного рода, пострашнее плотской: бес воздвигал на Иосифа мысленную брань, пытаясь довести его до отчаяния. Бывали мучительные ночи без сна, когда Иосиф не мог даже перекреститься и с трудом шептал молитву Иисусову, как бы заживо поверженный на дно ада.

Порой Господь попускал Иосифу видеть ужасных и мерзких бесов. Случалось это тогда, когда он молился за людей, находившихся в тяжких искушениях, и тогда ему были показываемы бесы — виновники этих искушений. Бывали бесовские страхования и в других ситуациях. В одну ночь Иосифу и его другу, в то время жившему вместе с ним, одновременно во сне привиделся диавол, страшно стучавший и ломившийся в двери их дома. Иосиф встал, окропил все святой водой, окурил ладаном, и страхование более не повторялось.

Диавол всячески восставал на Иосифа через людей. Доходило «до смешного». Например, Иосифа много раз обвиняли в использовании черной магии для мироточения иконы, в частности, указывали на магический шнурок, который он всегда носил с собой... Этим «шнурком» были молитвенные четки Иосифа.

Случалось, что те или иные поездки Иосифа с иконой вызывали подозрение, непонимание, упреки и обиды. Кто-то обижался, что их приходу предпочли другой, кто-то недоумевал, почему Иосиф чаще ездил к какому-то одному священнику, и так далее. Все это очень ранило душу Иосифа, ибо он, если куда-то шел с иконой, то шел с чистой совестью, а не с корыстными и «политическими» расчетами, тем более, что всегда ездил по благословению митрополита и с его согласия.

Но Господь не оставлял Иосифа своим попечением, вразумляя его через мудрых наставников. Они учили Иосифа: «Не обращай внимания на сплетни и нападки. Молись». И он молился.

Случались в жизни Иосифа совершенно неожиданные Божии чудеса, приносившие духовное утешение. Казалось бы, какие еще чудеса могут быть в жизни служителя чуда? А вот бывали. Одно из них произошло в 1983 году, вскоре после явления Мироточивой иконы. Духовник Леснинского монастыря архимандрит Арсений, узнав о явлении иконы, приехал в Монреаль помолиться перед ней. Но случилось так, что в тот день Иосиф решил заняться иконописью в полном молитвенном уединении. С этой целью он отключил телефон, дверной звонок и запер на все запоры две входные двери. И что же? Вдруг слышит у себя за спиной: «Хрис-

Архимандрит Арсений после своего чудесного попадания к Монреальской иконе, в той квартире где Иосифу была явлена Икона

тос Воскресе». Оборачивается и видит отца Арсения. Иосиф спрашивает: «Как вы попали сюда, батюшка, ведь все закрыто?». «Я сказал — Христос Воскресе — и вошел», — ответил отец Арсений. Такие чудеса время от времени происходили в жизни Иосифа для подкрепления его духовных сил.

Физические силы Иосифа тоже бывали восстанавливаемы благодатью Божией. Нужно сказать, что, несмотря на богатырское телосложение, здоровье Иосифа не устояло перед его тяжчайшим подвигом. Его одолевал диабет и другие хвори. Но он сопровождал Чудотворную икону Божией Матери и несколько раз был исцеляем чудесным образом.

Почитание мощей и икон

Ежедневно три раза в течение дня Иосиф кадил ладаном перед Иверской Мироточивой иконой, а также перед другими многочисленными иконами и мощами. По этой причине весь дом его чудно благоухал ладаном и святынями.

Иосифу дарили елей и большие восковые свечи для возжигания перед Мироточивой иконой. Три прекрасные лампы висели

перед киотом этой иконы и освящали ее мягким светом. С каждой стороны иконы стояли восковые свечи, и много других лампад висело во всем доме. Иосиф имел благочестивый обычай ставить лампадку перед Мироточивой иконой и возжигать ее в молитвенное поминовение тех, кто нуждался в данный момент в молитвенной помощи. Перед иконой горело иногда по несколько лампад за разных людей.

Иосиф с Иверской Монреальской иконой (без оклада). 1986 г.

У Иосифа хранилось множество мощей святых. Благословение на хранение мощей он получил от своего аввы Владыки Леонтия. От него же он получил в подарок и первые мощи. Когда Иосифу указывали на то, что мирянам в частных домах мощи хранить не положено, он отвечал, что в наше время из этого правила возможны исключения. Хотя бы потому, что в случае гонений мощи в частных домах могут оказаться в большей безопасности, чем в храмах. Это по собственному опыту знал Владыка Леонтий, сам испытывший гонения за веру в России; поэтому он благословлял

благочестивым мирянам хранить мощи святых.

Кроме того, Иосиф считал, что в наши времена отступления от веры святые мощи, находящиеся у верующих, являются великим утешением, ободрением и охраной. Потому он с большой радостью всегда делился имевшимися у него мощами святых с другими людьми.

Имея сотни мощей, Иосиф не приписывал это своим стараниям или некой избранности. Он верил, что мощи и иконы святых

идут туда, куда хотят, и нет ни малейшей доли случайности в их пришествии или сокрытия. Все сие происходит согласно Промыслу Божию.

Изучение Слова Божия и таинство причащения

Неиссякающим источником духовного укрепления было для Иосифа Священное Писание. «Ежедневное чтение Слова Божия — главное питание души», — говорил он.

Иосиф считал жизненно важным ежедневно утром прочитывать последовательно по одной главе из Ветхого Завета, Евангелия и Апостола. Кроме того, по прочтении Евангелия записывать в тетрадь особенно запомнившийся стих, дабы затем в течение дня возвращаться умом к прочитанному. Так он рекомендовал делать тем, кто обращался к нему за духовными советами.

С великим благоговением относился Иосиф к таинствам Православной Церкви, и особенно к таинству причащения Пречистых Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Готовился он к причастию очень тщательно, но не открывал своих сокровенных подвигов, которые оставались между ним, его духовником и Богом.

Причастившись, Иосиф старался уединиться: запирался в доме и проводил весь день в одиночестве, в богомыслии и молитве. Своим сотаинникам он говорил: «После причащения — это ваш день с Господом, дабы не растратить благодать в разговорах и рассеянии».

Откровение помыслов

Откровение или исповедание помыслов, являющееся неотъемлемой составной частью умного делания, являлось пожизненным спутником брата Иосифа.

Частое откровение помыслов развивает в человеке навык следить за своим внутренним состоянием: отсекал нечистые помыслы и не принимать бесовские прилоги. Иосиф, всю жизнь проводивший во внутреннем подвиге борьбы с помыслами, достиг на сем поприще значительных результатов. Он открыл однажды, что с некоторого времени, по милости Божией, может всецело изгонять из головы посторонние мысли и не принимать вражиих прилогов и что с тех пор он не знает, что значит иметь мечтания и блуждание ума. Состояние, которого сподобился достичь Ио-

Иосиф в гостях у архиепископа Антония Женевского

сиф, называется святыми отцами трезвением. Основываясь на собственном опыте, Иосиф и другим советовал отсекал все нечистые мечтания и греховные помышления.

Многие люди считали себя сотаинниками Иосифа. Но Иосиф одним открывал одно, другим другое, вся же картина его многосложной духовной жизни была ведома только некоторым. Его духовники, конечно же, знали о нем все, часто и без его откровений. Так, по словам Иосифа, старец Климент, будучи прозорливым, во время исповеди сам безошибочно говорил о его духовном состоянии.

Некоторые люди были для Иосифа духовными братьями и сестрами. Были у Иосифа и духовные чада, которые постоянно обращались к нему за окормлением. Причем нужно отметить, что люди тянулись к Иосифу всегда, даже когда он еще не был хранителем Мироточивой иконы. В годы его учебы студенты имели к нему доверие и приходили излить душу. Но, конечно, после того как Иосиф стал известен в качестве хранителя Чудотворной иконы, к нему устремились сотни и сотни страждущих душ в надежде получить духовные ответы на свои мучительные вопросы.

III. Служение

Дары смирения, любви, утешения, рассуждения и прозорливости

Чем Иосиф привлекал к себе духовное внимание сотен людей? Ответим одним словом — любовью. Сила его заключалась в христианской любви. У Иосифа не было по большому счету симпатий или антипатий к кому-либо. Он всех равно любил и всегда повторял, что в каждом человеке нужно видеть Христа. Он считал, что всем людям чем-то обязан, что-то должен, а ему никто ничего не должен. Он был абсолютно лишен эгоизма.

Иосиф совершенно не был злопамятен и горячо верил, что всякий человек может измениться к лучшему. Когда у него просили прощения те, кто причинили ему немало зла, он не спрашивал объяснений. А когда Иосифу задавали вопрос, почему он так легко прощает, то он отвечал: «Господь простил блудницу, не спрашивая объяснений, кто же я такой, чтобы их спрашивать. Я намного хуже тех, кто думает, что чем-то меня обидел».

Осененный Божественной благодатью Иосиф стяжал дар любви. Он сподобился сего дара, благодаря недюжинным волевым усилиям и упорной работе над собой. Но дар все-таки остается даром. Иосиф стяжал от Господа любовь и смирение по ходатайству Пресвятой Богородицы, так как в ту пору, когда была обретаена Мироточивая икона, он упрашивал Матерь Божию даровать ему любовь и смирение. А умолял он Богородицу потому, что уже тогда ему был открыт весь будущий тернистый путь, все его крестоносное служение.

Как пример смирения и кротости Иосифа приведем следующий случай. На горе Синай молодые люди из Америки встретили брата Иосифа. Тот представился, упоминув что он из Канады (Квебек). Молодые люди сказали Иосифу, что они слышали, что в Монреале есть Мироточивая Иверская икона. Брат Иосиф ответил, что он знает об этом, но умолчал о том, что он-то и является хранителем этой Чудотворной иконы.

Служитель любви, Иосиф, очень страдал, наблюдая отсутствие любви среди верующих, сталкиваясь с проявлением ненависти, зависти и клеветы. «Господи, насколько я грустен от всего», — записал он однажды в своем дневнике.

Необходимо также отметить в Иосифе его благородную приверженность к справедливости и правде. Он тяжело переносил несправедливость и клевету, направленную против других (несправедливость и клевету в отношении себя он кротко претерпевал), и бесстрашно бросался на защиту обижаемых. Естественно, по-человечески Иосиф иногда ошибался в своих взглядах, но это, обычно, касалось светской или административно-церковной жизни и не распространялось на жизнь духовную.

В чем состояло служение хранителя Мироточивой иконы? Он много ездил по миру, орошая всех и вся благодатью своей иконы: приходы, частные дома, больницы, православные учреждения, а кроме того, своим личным общением он везде старался возжечь искру христианской любви. В этих поездках Иосиф был открыт всем людям. Часто он заводил беседы с людьми малознакомыми или вовсе неизвестными. При этом он старался перевести разговор на духовные темы и так или иначе заинтересовать собеседника христианскими истинами. Делал он это, как тонкий психолог и прекрасный проповедник.

При своей бедности Иосиф все же находил возможность материально помогать нуждающимся. Дар милосердия он имел с детских лет. Мать Иосифа ежемесячно давала всем детям семьи немного денег. Получая свою долю, Иосиф, никому ничего не говоря, шел к ближайшему храму и раздавал деньги бедным на паперти.

Иосиф очень любил посещать с иконой больных. Иногда он посещал больницы тайно. При посещении больных он никогда не делал разницы между людьми по причине их вероисповедания.

Иосиф знал по личному опыту, что любовь — главное в Христианстве. Ибо и сам он сделался православным христианином не под влиянием какого-то красноречивого проповедника, а после того, как в убогом беженском храме, куда Иосиф забрел «случайно», архиерей-изгнанник (Владыка Леонтий) с любовью сказал ему: «Нет, мальчик мой, ты зашел сюда не случайно», — и, кротко улыбнувшись, добавил: «Возвращайся опять».

В то мгновение Иосифа пронзила мысль: если этот архиерей такой бедный и у него столько любви, то, верно, это и есть Церковь Христова. Не удивительно, что Иосиф, обращенный в Православие любовью, и сам сделался служителем и свидетелем Бога-Любви, служителем даже до смерти...

Служение Иосифа было основано на глубокой вере в то, что

Бог, Который есть Любовь, пришел в грешный мир и реально в нем действует. Ежедневно созерцавший чудо излияния богоданного мира, Иосиф опытно знал великую любовь Божию к роду человеческому, ко всем без исключения: к плохим и хорошим, ученым и простецам, старым и молодым, мужчинам, женщинам и детям.

Иосиф шел к этим людям, как апостол Любви, шел по стопам Христа, разделявшего трапезу с грешниками и блудницами. За такое хриstopодражательное житие многие осуждали Иосифа, говоря, что хранителю Чудотворной иконы не подобает водить дружбу с сомнительными личностями. Но Иосиф самоотверженно, и невзирая на лица, продолжал свое служение.

Разумеется, Иосиф постоянно общался и со множеством церковных людей: архиереев, священнослужителей, монашествующих. На многих из них он оказал сильное духовное влияние. Двух архиереев Иосиф подготовил к переходу в иной мир. При этом он по-детски удивлялся: «Не понимаю, как архиерей может бояться смерти?». Сам Иосиф не боялся смерти, потому что всецело уповал на милость и человеколюбие Божие. После его бесед и молитв перед Мироточивой иконой упомянутые архиереи обрели сердечный покой и отошли ко Господу в мире.

Иосиф был одарен от Господа рассуждением. Как известно, святые отцы поставляют этот дар выше прочих. Иосиф мог удивительно просто объяснять сложные вопросы богословия и духовной жизни, умел развязывать клубки запутавшейся в противоречиях человеческой души и ясно указывать простой выход из труднейших жизненных ситуаций.

Иосиф обладал неким духовным чутьем и тонким духовным слухом. Проявлялось это в том, что он различал знамения и малые откровения Божии, на которые большинство людей попросту не обращает внимания. Иосиф же следил за знамениями, узнавая из них волю Божию. И другим советовал: «Следите за знамениями». А иногда прямо указывал на явное знамение в жизни того или иного человека, самим человеком не замеченное.

Иосиф был чрезвычайно духовно-чувствителен. Он чувствовал святость или греховность людей. Например, он рассказывал, что когда подошел под благословение к приснопамятному митрополиту Филарету (Вознесенскому), то буквально физически ощутил силу его благословения, даже мурашки пошли по коже.

Для служения ближним, Иосифу был дан от Господа дар про-

зорливости. Он признавался, что ему многое открыто, но он не желает показывать сего, дабы не отвлекать внимание людей от Мироточивой иконы Пресвятой Богородицы, смиренным служителем Коей он желал всегда оставаться.

И все же об исключительной прозорливости Иосифа свидетельствуют сотни случаев. Так, он часто звонил по телефону нуждавшимся в духовной поддержке или приезжал к ним с иконой, предупреждая просьбы. Одному достаточно близкому человеку, считавшему Иосифа своим духовным наставником, он как-то сказал: «Знайте, что я вижу вас насквозь». И это не были пустые слова, в чем тот человек не раз убеждался.

Раба Божия Л. вспоминает, что при первой же встрече Иосиф, говоря якобы о некоей своей подруге, рассказал всю ее жизнь, а потом сказал, что «его подруге» нужно делать то-то и то-то. В последующих беседах с той женщиной, Иосиф давал духовные советы относительно борьбы именно с той страстью, которая ее мучила, но о которой она стеснялась ему рассказать. Он также говорил ей, что всегда чувствует, когда ей плохо, и в те минуты усиленно за нее молится. Подобное повторялось со многими другими людьми.

Своей прозорливостью Иосиф служил людям, но сам страдал от нее. Ведь ему были открыты многие тайные беззакония, он видел неприкрытую грязь душ человеческих. Например, он всегда очень переживал, чувствуя, что многие приходят в храм, и даже к Мироточивой иконе, не для молитвы, а покрасоваться друг перед другом. Иосиф проливал невидимые миру слезы, скорбя о низости падшего человеческого естества. Но стоит ли удивляться, ведь служение любви, которое он нес, неотделимо от скорбей и страданий.

Старчество

Подводя первый итог нашим размышлениям, отметим, что Иосиф бесспорно имел от Господа великие духовные дары. Это дары смирения, любви, утешения, непрестанной молитвы, трезвения, прозорливости и рассуждения. Обладание такими духовными дарами делало Иосифа своего рода старцем-мирянином, предопределенным Промыслом Божиим к духовничеству. Не случайно некоторые считали его старцем и духовником и потому относились к его словам с соответствующим вниманием. Но зато сам

Иосиф никогда не считал себя старцем и не искал духовничества. Он не любил и избегал знаков духовного почитания. Как-то он строго отчитал женщину, сделавшую земной поклон из почтения перед ним.

Прежде чем продолжить речь о старческом служении Иосифа, скажем здесь несколько слов о старчестве вообще.

Явление старчества многообразно. Будучи явлением всецело духовным, а не административно-структурным, старчество по-разному проявлялось в иные периоды церковной истории. В ранне-христианскую эпоху оно было известно как учительство и пророчество (последнее — то же, что впоследствии прозорливость); сие отражено, например, в памятнике церковной письменности II века «Дидахи».

С начала IV века старчество было олицетворено духовными руководителями монашества. В монашеской среде оно процветало всегда и на Руси и особенно выявилось в сонме святых старцев Оптинских.

Игуменья Серафима Покровского монастыря в Княжево, Болгария

Но во все времена являлись старцы и старицы и из числа благочестивых мирян. Например, старец Феодор Кузьмич. Бывали старцы-архиереи, к примеру, святители Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затвориник и другие. Удивительным соцветием просияло старчество в среде русских зарубежных архиереев XX века. Здесь, вслед за святителем Иоанном (Максимовичем), мож-

но назвать целый ряд архипастырей-старцев, вплоть до недавно в Бозе почившего архиепископа Антония (Медведева). Старчество не связано с каким-то определенным церковным «сословием». Старцем является обладатель благодатного дара рассуждения, а также, если есть на то Божие благоволение, то и других даров Святого Духа (дар рассуждения необходим в любом случае). Рассуждение делает старца старцем потому, что при помощи этого дара человек распознаёт волю Божию и, следовательно, способен богоугодно руководить духовными чадами.

Для полноты картины нужно еще сказать о лжестарчестве, которое обычно соприсутствует с благодатным старчеством, подобно тому, как ложные грибы растут поблизости от грибов съедобных и внешне даже на них похожи. Старца от лжестарца отличает то, что первый бежит от старчества, а второй жаждет старчествовать. Подлинный старец не считает себя старцем и даже не ставит перед собой цели когда-либо стать им, а подвижник, находящийся в прелести, желает, чтобы люди признавали его духовным руководителем или, по крайней мере, имеет цель стать старцем со временем.

Все эти рассуждения о старчестве мы привели здесь для того, чтобы читателю стало ясно, что Иосиф был подлинным благодатным старцем наших дней. Он был явлен по усмотрению Божию таким, каким его могли легче всего принять и услышать современные люди. Иосиф знал пути к душам современных людей и особенно молодежи. Он свободно мог беседовать о современной музыке, живописи, театре, моде, незаметно подводя разговор к вечным темам. Притом Иосиф в духовном смысле никогда не шел в ногу со временем, не опускался до уровня современного обмирщенного человечества. Вместе с тем внешне он был одним из нас — одним из тех, кто живет в этом мире, и потому его старчество было доступно и приемлемо для сотен страждущих душ. Символично и имя, которое, как полагают, было дано Иосифу в тайном постриге — Амвросий, в честь великого русского старца Амвросия Оптинского.

Система духовничества Иосифа состояла не в диктате, не в навязывании правил, а в усиленной молитве за его духовных детей, а также в руководстве ко спасению личным примером своей жизни.

Предостережение почитателям

Тем, кто был духовно близок или дружен с Иосифом, а таких было немало, важно беречь себя от самодовольного и горделивого чувства, вызываемого близостью к праведнику. Праведник жил среди нас, общался и дружил с нами, согревал нас любовью, освящал святостью, но вот его не стало, и мы опять оказались во тьме собственной греховности. Пока праведник пребывал с нами, мы думали, что его свет — это наш свет. Когда он ушел, мы поняли, что наш «свет» есть тьма, а согревались мы в лучах жившего с нами святого. Это непреложный закон духовной жизни, и горе нам, если, отвергая его, мы возомним себя какими-то «особенными» уже за одно то, что праведник жил рядом с нами. А воспользовались ли мы его близостью для собственного духовного преуспеяния? Научились ли чему-нибудь от него? Исполнили ли его заветы? Подражаем ли его жизни? Или мы продолжаем быть слугами мира сего, во зле лежащего, «подвижниками» суеты, исключительно внешними христианами?

Если мы внутренне не переменялись к лучшему, если не научились хотя бы смиренному самовоззрению, то в таком случае наша близость к праведнику послужит нам не во спасение, а в осуждение. Ведь и праведный Лот, когда жил в Содоме, тоже с кем-то общался, имел знакомства, но эта близость к праведнику послужила содомлянам не во спасение, а в большее осуждение. Брата Иосифа некоторые сравнивали с праведным Лотом; дай Бог, чтобы нас впоследствии не сравнили с содомлянами.

О, жалкое зрелище! Как неуместно и глупо выглядит бравада плотяных людей, кичащихся своим близким знакомством с людьми духовными. А такое, к сожалению, приходилось наблюдать после кончины брата Иосифа. Да, он жил с нами, говорил с нами «на одном языке», но при том всегда оставался небесным человеком. А мы, если кичимся и гордимся, то обличаем в себе людей, хотя и рассуждающих (иногда!) о духовном, но всегда остающихся землей и плотью.

Многим из нас стоит о сем задуматься, дабы, покаявшись в самомнении и самолюбовании, по-настоящему изменить свою жизнь, познать смысл своего бытия, отрешиться от земли и всецело возлюбить Небо, как любил его Иосиф...

Иконописное делание

Завершая обзор служения брата Иосифа, необходимо сказать несколько слов о его иконописном делании. Оно для многих оставалось совсем незаметным, в то время как он сам ставил иконописание очень высоко и уделял ему все свободное время.

Иконопись, как известно, — это богословие в красках. Иконописью можно сделать и сказать очень многое: можно защищать и утверждать Православие, а можно размыывать и подрывать его. Иосиф своим иконописным деланием, бесспорно, защищал и утверждал веру Христову.

Его отношение к иконописанию было как к священному служению. Иосиф считал, что когда приступаешь к иконописи, не имеешь больше права заниматься светской живописью, ибо сочетание того и другого неблагоприятно сказывается на мастерстве иконописца.

Иосиф строго исполнял все правила иконописания: следовал иконописному канону, считал необходимым использовать натуральные живые краски, в дни иконописания ничего не ел до вечера, писал с молитвой. Причем обычно он молился тому, чей образ писал.

Когда Иосиф писал иконы на заказ, то сам не назначал цену. Заказчики же иногда платили меньше, чем стоили доски, золото и краски. Но Иосиф смирялся, благодаря Бога и за это.

Особенно Иосиф любил писать иконы Нерукотворного Спаса, а также иконы Ангелов. Им написаны иконы многих святых.

К писанию икон Пресвятой Богородицы Иосиф относился с особым благоговением и страхом. По глубочайшему смирению он не дерзал писать копии со своей Чудотворной иконы. И не написал бы ни одной, если бы не последовало указания от Самой Пречистой Девы. Известно, что копию Иверской Мироточивой иконы, предназначенную для России и русского народа, брат Иосиф написал по прямому указанию Пресвятой Богородицы. Впоследствии Иосифу явился архиепископ Леонтий и сказал, кому передать сию икону в России, что и было исполнено.

Иконы Иосифа дышат теплом и светом Православия. На них лежит отблеск нетварного сияния, которое брат Иосиф в буквальном смысле слова (он сам об этом рассказывал) видел исходящим от Чудотворной Монреальской иконы. Видел и запечатлел в своем иконописном творчестве.

К концу своей краткой жизни брат Иосиф являлся носителем значительного иконописного мастерства и горячо желал передать свой опыт другим. Он видел большую нужду в иконах повсюду и особенно в России. Иосиф говорил, что в современном мире все притягивает людей к земле, в то время как иконописные образы наоборот возводят дух к Небу — к нашей подлинной родине. Своей иконописью Иосиф звал нас к Небу.

IV. Икона

Избранничество

Безусловно, главный смысл жизни Иосифа состоял в служении Иверской Мироточивой иконе Пресвятой Богородицы.

Перст Божий изначально указал на это служение: Иосифу было дано имя праведного Иосифа Обручника, хранителя Девы Марии. Архиепископ Леонтий Чилийский, принимая Иосифа в Православие, предсказал, что, по имени своему, Иосиф сделается хранителем Матери Божией и Богомладенца Христа. В тот момент юноша не понял смысла этих слов, но когда он стал хранителем Иверского Монреальского образа Пресвятой Богородицы, смысл сего пророчества открылся.

Иосиф всегда приходил в смущение, когда кто-нибудь высказывал мысль, что, мол, Господь избрал на это служение именно его. В таких случаях Иосиф с глубоким смирением и убежденностью повторял, что он грешнейший человек, что совершенно недо-

Рождественская келья на Афоне, где Иосифом была получена Иверская Монреальская икона

стоин быть хранителем иконы, и сам недоумевает, почему она явлена ему. Единственное объяснение сему он видел в том, что Матерь Божия проявляет Себя там, где хочет, а почему Она в данном случае выбрала Иосифа, остается тайной. Тайна избранничества Иосифа осталась между Пресвятой Богородицей и старцем Кли-

Братия Рождественской кельи на Афоне. Сидит авва кельи, схимонах Климент, слева от него на снимке иеромонах Хризостом, написавший Иверскую Монреальскую икону

ментом. Последовало некое чудесное знамение, после коего старец Климент, ни под каким видом не желавший даже продать икону, неожиданно подарил ее Иосифу. Позже Иосиф спрашивал старца Климента, что повлияло на его решение. Тот ответил: «Не могу сказать, потому что это не будет полезно ни твоему, ни моему смирению».

Думается, что главную причину избранничества Иосифа можно выразить библейскими словами: «Бог... смиренным дает благодать» (I Петр. 5, 5). Иосиф весь был смирение. Он никогда специально не искал чудес и не просил небесных знамений, и до явления ему Чудотворного образа он даже в сокровеннейших помыслах не представлял себя хранителем или служителем какого-то чуда или святыни.

Удивительный урок смирения преподало нам и само явление Монреальского образа. Как Христос выбрал для Своего пришествия в мир убогий вертеп, а не блистательные царские чертоги, так и Монреальская икона Пресвятой Богородицы начала мирото-

чить не в патриарших покоях, а в полуподвальной келье-квартире бедного испанца-эмигранта. Это ли не урок нам, что сила Божия в немощи совершается, что напрасно стремимся мы улучшить поддержку сильных мира сего, не уповая на Бога, Который непременно являет Свою помощь в нужное время?

Миروتочение и иные проявления иконы

Монреальская икона мироточила в течение пятнадцати лет, «умолкая» только на время Страстной седмицы. Мироточила она не равномерно, а в зависимости от духовной потребности тех, чьи дома или приходы посещала. Иногда мироточение было обильным, иногда слабым, иногда оно совершенно замирало.

Замечательно то, что мира всегда хватало на всех нуждающихся. Сколько бы не собралось верующих в том или ином месте, все без исключения бывали помазаны святым миром. Приведем два характерных случая.

При посещении одного храма под Нью-Йорком мироточение неожиданно прекратилось. Местный священник с мольбой в глазах обратился к брату Иосифу, прося что-то сделать. Иосиф взмолился Матери Божией о прощении вольных и невольных согрешений собравшихся и о ниспослании святого мира. Через некоторое время мироточение возобновилось...

Знаменитый джорданвилльский иконописец, архимандрит Киприан, первое время сомневался в чуде мироточения Монреальской иконы. Однажды он служил в синодальном соборе в Нью-Йорке и во время полиелея помазывал верующих ваткой от Монреальской Мироточивой иконы. Самой иконы на богослужении в соборе не было. Ватка была почти сухая, а верующих собралось очень много. Каково же было удивление отца Киприана, когда, по мере помазывания, ватка не только не высыхала, а наоборот, чудесным образом преисполнялась миром, так что по окончании помазывания, она оказалась более влажной, чем была до этого. Отец Киприан со слезами вошел в алтарь и стал просить прощения у Матери Божией за свое маловерие.

Миро Монреальской иконы — янтарных оттенков с нежным, но стойким благоуханием. И только первое миро, источаемое иконой на Пасху, после Страстной седмицы бывает особенным: очень светлым и со своеобразным ароматом.

Миро иконы, по благоволению Божию, обладает чудотворной

силой врачевать болезни душевные и физические. Другим чудесным свойством мира является его способность умножаться, что отмечали многие его обладатели.

Как икона мироточит? Сам Иосиф открыл нам, если можно так сказать, «механизм» удивительной тайны мироточения. Он объяснил, что во время мироточения миро выделяется не из иконы, как многие думают, а нисходит с Неба, как благодатная роса. Так и только так можно объяснить случаи мироточения киота иконы и стекла на киоте, а также, к слову сказать, и другие случаи мироточения икон, когда миро появляется, например, на железных литографиях.

Иллюстрирует объяснение брата Иосифа рассказ одного христианина, стоявшего подле Иверской Мироточивой иконы и пораженного тем, что прямо на его глазах на стекле киота стала образовываться из ничего и все более набухать капля святого мира.

Но чудо иконы заключалось не только в мироточении. Многие отмечали, что, молясь перед этим образом, ясно чувствуют реальное присутствие Самой Матери Божией. То была удивительная особенность Монреальской иконы. Другой ее особенностью было то, что она несла примирение. Люди, десятилетиями враждовавшие между собой, примирались, помолившись перед иконой.

Иосиф отмечал, что Мать Божия через Свою Мироточивую икону часто приводила людей к покаянию; люди приходили поклониться иконе и начинали плакать навзрыд. В их сердцах возгоралось желание исповедоваться и причаститься Святых Христовых Таин.

Бывали, благодаря встрече с Чудотворной иконой, и случаи обращения инославных в Православие.

Смысл бытия иконы

В связи с Иверской Мироточивой иконой, которую ныне можно называть иконой брата Иосифа, перед нами встают три важных вопроса: чем вызвано ее явление в мир, что означает ее сокрытие, в чем состоит смысл этого величайшего чуда XX века?

Иосиф однозначно связывал явление этой иконы с Православием. Он был убежден, что ни будь он православным, так не поехал бы на Афон, а значит, не получил бы и Чудотворного образа.

Иосиф связывал явление иконы с русским Православием, ибо именно русский народ на протяжении тысячи лет окружал Богородицу величайшим почитанием и любовью. И Небо откликалось на эту любовь.

И, наконец, Иосиф считал не случайным явление иконы в лоне Русской Зарубежной Церкви, так как именно в этой Церкви, в 1981 году, то есть за год до обретения иконы, совершилось спасительное для судеб России действие — прославление святых Новомучеников и Исповедников Российских во главе с Царской семьей.

В начале девяностых годов XX века, Иосиф отметил, что Монреальская икона явилась светлым предзнаменованием падения безбожного коммунизма в России и начала духовного возрождения русского народа.

Икона брата Иосифа замироточила в Монреале 24 ноября 1982 года. Ровно через пятнадцать лет, с разницей всего в один месяц, икона сокрылась, одновременно с мученической кончиной ее хранителя.

В связи с сим сокрытием мы должны, как думается, сосредоточить внимание не на враждебных нам темных силах, а на самих себе, на своем внутреннем состоянии. Темные силы неизбежно будут побеждены Богом, а вот наше собственное духовное устройство, от которого зависит и наше спасение, в значительной степени зависит от нас самих.

Наша увлеченность мирским, привязанность к благобытту, лицемерная, с виду церковная, а по-сути даже не христианская жизнь — вот причины сокрытия от нас Иверской Мироточивой иконы. Кроме того, вполне очевидно, что сокрытие иконы связано с уходом ее хранителя, что наводит на мысль о со-служении Чудотворной иконы и Иосифа. Возможно, он был неотделимой частью этого чуда, потому и ушли они вместе.

Вернется ли икона? Решение этого вопроса опять-таки находится в прямой зависимости от нашего внутреннего состояния, от качества нашей христианской жизни. Будет покаяние — вернется и икона, не будет покаяния — не вернется и икона.

И хотя сейчас икона зримо не с нами, ее благовестие продолжается. Ведь Иосиф многократно повторял, что икона явлена не ради наших заслуг, а ради молитв тысяч новомучеников, чтобы люди от соприкосновения с этим чудом открывали свои сердца вере. Соприкосновение с чудом продолжается до сего дня: все боль-

шее число людей в России и во всем мире узнает о Монреальской иконе и ее хранителе-мученике Иосифе Муньоze, и много новых сердец открываются вере.

Благовестие иконы продолжается в разных проявлениях. Одно из них — многочисленные статьи, брошюры, книги и видеофильмы на разных языках о Монреальской иконе и ее хранителе; другое, особенно важное, — чудесное мироточение множества бу-мажных копий этой удивительной иконы.

V. Богословие

Ответственность

Особенное положение, в которое Промыслом Божиим был возведен брат Иосиф, накладывало и особую ответственность на все его суждения и высказывания. К Иосифу прислушивались не только миряне, но священники и даже архиереи. Он это знал и с величайшим вниманием относился к своим суждениям перед лицом церковной общественности.

Иосиф молился, дабы Господь вразумлял его и давал ему нужные слова. И Господь давал.

Когда Иосиф говорил на духовные темы, то бывал охвачен благодатным вдохновением. Сие заметно даже при чтении текстов его бесед и интервью, а уж тем более это видели его собеседники. Слова и суждения Иосифа сочетают в себе удивительную простоту и благородство. Общаюсь с ним, нельзя было не подивиться евангельски-чистой и детской вере этого человека. Эта вера искрилась в его глазах и светила в лице. Характерными особенностями Иосифа-собеседника и проповедника был его приятный мягкий голос и вдохновенно-пророческое выражение лица.

В частных беседах Иосиф любил использовать цитаты из Священного Писания. Особенно он чтит святого апостола Павла, о котором в годы учебы на теологическом факультете в Монреале составил объемное исследование.

Из творений апостола язычников брат Иосиф особенно выделял послание к Ефесянам. Как известно, в центре внимания этого послания стоит Церковь — Тело Христово.

Церковь

Не случайна увлеченность Иосифа темой Церкви, ибо все его

служение было глубоко церковным. Он жил в Церкви и служил ей, и потому считал чрезвычайно важными такие понятия, как послушание своему священноначалию и церковная дисциплина. «Это чудо, — говорил брат Иосиф о Монреальской иконе, — принадлежит Церкви и неотделимо от иерархии», «Я думаю, что чудеса не имеют силы, когда человек выходит из послушания церковной иерархии».

Себя Иосиф видел одним из немощнейших членов церковного тела. Он понимал свое служение Мироточивой иконе как церковное послушание и не мыслил своего существования вне церковной общины. Иосиф был преисполнен радости от того, что имеет возможность служить братьям по вере и неустанно призывал к этому же других. «Каждый христианин должен работать для Церкви и служить ей», — говорил он.

Любовь

Церковь для Иосифа была неотделима от любви. Он был убежден, что без любви нет Церкви.

Любовь же понималась Иосифом не в отвлеченном смысле, а в самом прямом и практическом, как деятельное внимание к личности ближнего.

Нравственный закон жизни Иосифа гласил: **в каждом видеть Христа**. Этот закон — поистине величайшее духовное открытие XX века! Открытие более важное, чем покорение атомной энергии или полет в космос.

Гениальность сего нравственного закона в том, что он на практике позволяет объединить исполнение двух главных христианских заповедей: о любви к Богу и о любви к ближнему. Действительно, любя в ближнем Христа, только и можно преодолеть как безбожное человеконенавистничество, так и секулярный гуманизм — две главные язвы нашей эпохи. Нравственный закон брата Иосифа дает реальную возможность искоренения мучительной разобщенности между людьми.

Узнав нравственный закон брата Иосифа, мы открываем тайну его личности. Нам становится ясно, почему он с таким душевным участием и искренней любовью относился к каждому (!) человеку. Именно потому, что в каждом видел Христа!

В качестве живой картинки к данной части богословского наследия Иосифа приведем такой пример. Однажды в Испании Ио-

сиф шел со своим другом Давидом по рынку. Среди пестрой бурлящей толпы он заметил старушку, вид которой был ужасен. В старых и грязных лохмотьях, со сбившимися в колтун волосами, с трясущейся головой и беззубым шамкающим ртом, она сидела где-то скраю, прося милостыню. На удивление друга, Иосиф рванулся к старушке, обнял ее, нежно прижал к себе, ласково по-сыновьи поцеловал и подал милостыню.

После Давид сильно ругал Иосифа за такое поведение, но тот в ответ только молча улыбался. Невдомек было другу, да и всей той суетливой толпе, что один человек по имени Иосиф пять минут назад на этой рыночной площади в лице убогой старицы встретил... Христа!

Стяжание сострадательной любви к ближним и вообще ко всему творению Иосиф считал высшей целью жизни христианина. После смерти в его бумагах была найдена запись: «Когда любовь переполняет чашу и проявляется в каждом слове и жесте, мы называем ее состраданием. Достижение этого и есть наш идеал».

Святость

Церковь для Иосифа была неотделима от святости. Тема святости — одна из его любимейших тем. Он непрестанно повторял во время бесед с молодежью, что хочет, чтобы все юноши и девушки стали святыми людьми.

Если задать вопрос: что считал Иосиф целью человеческой жизни, то наиболее вероятным ответом мог бы стать ответ — святость!

Иосиф и Православие полюбил оттого, что в нем всегда более видна и ценится святость. Идея святости пронизывает все сферы православного церковного искусства и зодчества. Она является основой аскетического и монашеского идеала. Она вдохновляет бытовое благочестие и пронизывает всю повседневную жизнь православных христиан.

Однако святость не только цель, но и данность. Залог святости — это тот духовный дар, который получают христиане в крещении и который всячески подобает охранять и развивать. Иначе для нас, в принципе, была бы невозможна праведная жизнь, и святость, как цель, была бы бессмысленна. Все это понимал Иосиф, когда говорил, что хотя он не святой, но, будучи хранителем Божьего чуда, должен жить, как святой.

Это последнее правило применимо и ко всем нам, православным христианам, ибо каждый из нас является хранителем Божественной благодати, ниспосылаемой в святых таинствах Церкви.

Одним из ключевых вопросов для Иосифа являлся вопрос о таинствах Церкви. С его точки зрения церковные таинства были почти синонимом Православия. «Самое великое в нашей Церкви — это значение и смысл таинств», — говорил Иосиф.

Истина

Церковь для Иосифа была неотделима от истины. По его глубокому убеждению, истина во всей своей полноте и неповрежденности сохранена только Православием; «...самое главное — это быть православным, быть в Церкви», — учил брат Иосиф.

В вопросах веры Иосиф был принципиален, но не озлоблен. Он не подменял православность партийностью. Совершенно чужда ему была и предвзятость. Иосиф с почтением относился к некоторым католическим праведникам, жившим после отпадения католичества от Православия, но считал, что причастность к католицизму наложила на их духовность соответствующий отпечаток; окончательный же суд над каждым человеком — в руках Божиих.

Иосиф говорил, что и среди инославных можно встретить много высоконравственных людей, искренне стремящихся жить духовно. Таких людей он старался познакомить с драгоценным и неповрежденным духовным опытом Православия. Он был открыт ко всем, независимо от их убеждений и веры, но открытость эта не имела ничего общего с экуменической теплохладностью и всеядностью. То была апостольская миссионерская открытость убежденного проповедника Православия.

Приведем один красноречивый пример, свидетельствующий о пламенной внутренней настроенности Иосифа как проповедника и защитника Истины. Среди его близких знакомых было немало католиков, которых он иногда навещал. Во время одной из встреч, Иосиф ревностно стал доказывать, что римский догмат о непорочном зачатии есть самое большое кощунство против Матери Божией.

Иосиф считал, что несмотря на некоторую близость христианских исповеданий, чистота догматического учения присуща исключительно Православной Церкви. Мысль сия была особенно

важна для него в связи с его иконописным деланием. Иосиф говорил, что так как иконы выражают тот или иной догмат, то писать их могут только православные христиане. Когда он рассматривал написанные католиками иконы, то сильно скорбел об их духовной мелкоте и бедности. Иосиф рассказывал, что пытался учить католиков иконописанию, но они никогда не могли перенять на должном уровне это священное церковное искусство.

Служа Чудотворной иконе Матери Божией, Иосиф отстаивал перед лицом современного мира важнейшие христианские догматы: догмат православного почитания Богородицы, догмат святости и догмат иконопочитания.

Последний догмат, как в жизни Православной Церкви, так и в жизни Иосифа имел особенное значение. Ведь не случайно Церковью установлено празднование дня Торжества Православия в связи с окончательной победой иконопочитания. Не является случайностью и то обстоятельство, что афонский духовник Иосифа, схимонах Климент, скончался в 1997 году в самый день Торжества Православия! Иконопочитание — это флаг Православия, за судьбу которого Иосиф всегда очень переживал.

С большим вниманием следил Иосиф за ходом борьбы внутри Православной Церкви между сторонниками обмирщенного и реформированного экуменического христианства и защитниками освященной святоотеческой традиции. При этом Иосиф очень надеялся и много молился о том, чтобы все разногласия внутри Православия были изжиты и истина восторжествовала. Он верил, что это еще возможно!

В большей части своих церковных воззрений Иосиф следовал за духовными вождями русского зарубежья, высоко ценя их собранность, умеренность, трезвенность и бескомпромиссную верность Православию. Свою уверенность в такой церковной позиции Иосиф черпал не из рационально-аналитических построений, а из личного опыта общения с горным миром. Не нужно было убеждать Иосифа в том, что мы живем в преапокалипсические времена. Он сам, исходя из своего личного опыта, однажды предупредил одного близкого человека: «Знаете, я должен вам обязательно сказать, что скоро конец мира». Вероятно, у него были очень веские причины для такого предупреждения.

Догматика и аскетика

Иосиф не писал догматических сочинений, но его служение и его устная проповедь были пронизаны золотым свечением православных догматов. И это в то время, когда христиане вообще утратили интерес к догматам Церкви, когда с амвонов в лучшем случае предлагаются морализаторские нравоучения, когда лукавый екуменизм проповедует догматическую всеядность. Вопреки теплохладной адогматичности большинства христиан, Иосиф высоко поднял хоругвь живой православно-догматической традиции.

Как известно, догматика и благочестие нерасторжимы и взаимодоказуемы. Чистота догматического учения подтверждает правильность аскетического подвига, а наличие благих плодов аскетике, в свою очередь, подтверждает верность догматического учения. И наоборот, поврежденность догматики ведет к искажению аскетике, а прелесть аскета неизбежно приводит к отклонению от чистоты догматического исповедания или уже изначально связана с этим отклонением.

У Иосифа наблюдалась полная гармония догматики и благочестия. Его любовь к догматам Церкви возгревала в нем любовь к аскетическому идеалу Православия и наоборот.

Неудивительно поэтому, что Иосиф особенно высоко ставил монашеский идеал жизни.

Главное в монашестве — это, как учат святые отцы, не внешние подвиги, а покаяние: «жертва Богу — дух сокрушен» (Пс. 50). Потому можно смело сказать, что Иосиф, живя в миру, примером своей кроткой и смиренной жизни проповедовал людям монашеский идеал. Его цветущее целомудрие и полнейшая нестяжательность также способствовали этой проповеди. Он говорил, что всем пожертвовал ради Господа: оставил отчизну, дом и родных, отказался от личной жизни и привязанностей.

Высокий аскетический идеал Иосиф возжигал и перед взорами монашествующих, часто посещая монастыри и живя в них. Его влияние на иночествующих было велико. Так, в Леснинском монастыре многие монахини приходили к Иосифу на откровение помыслов. И в этом не было ничего удивительного, ведь исповедовать помыслы можно и простому монаху или монахине, и даже сотаиннику-мирянину. Разумеется, для сего необходимо определенная духовная опытность и благословение. У Иосифа было и то, и

другое: духовный опыт он переял от уже упоминавшихся наставников и наставниц, а благословение на принятие помыслов получил от архиепископа Виталия Монреальского и Канадского (впоследствии митрополита Нью-Йоркского и Восточно-Американского).

Иосиф был убежденным сторонником высокого идеала монашеской жизни. Лишаясь этого идеала, монашество, по его мнению, теряло всякий смысл и становилось соблазном для верующих. Иосиф, например, считал, что монахи, подражая святому Иоанну Предтече, совершенно не должны пить вина; им подобает вести жизнь нестяжательную и строго покаянную, главной целью которой является непрестанная молитва. Ну а мирянам должно подражать иночествующим насколько возможно.

Завет

Слова и наставления брата Иосифа не имели бы той силы и того духовного веса, которыми они стали обладать благодаря его мученической кончине. Нам, современным христианам, с великим благоговением и вниманием нужно изучать эти окропленные мученической кровью слова.

Богословское наследие брата Иосифа не велико по своим внешним объемам, но глубоко по содержанию. Оно состоит не из пылящихся на полках томов по научному богословию, а из вдохновенных и в то же время простых слов. По милости Божией, эти драгоценные слова мученика наших дней сохранились для нас в текстах его бесед и интервью, в личных письмах и дневниковых записях. Примечательно то, что часть его дневниковых заметок, явно «случайных» и личных, является духовной поэзией высочайшего образца.

Богословие брата Иосифа содержит ответы на многие вопросы, как личной духовной, так и общецерковной жизни. Оно является прямым указанием, как жить и мыслить в эти лукавые времена. По нашему разумению, только за одно открытие рассмотренного нами выше нравственного закона, Иосиф мог бы быть назван вселенским учителем Церкви.

Важной частью духовного наследия брата Иосифа является молитва-пророчество, написанная в 1985 году. Вот она: «Господи Иисусе Христе, пришедший на землю нашего ради спасения и добровольно пригвожденный ко Кресту, и претерпевший страдания

за наши грехи, дай мне тоже перенести мои страдания, принимаемые мною не от врагов, а от моего брата. Господи, не вмени ему это во грех».

Эта молитва являет собой двойное пророчество. С одной стороны, в ней была предсказана мученическая кончина Иосифа, а с другой — сия молитва может быть прообразовательно отнесена к судьбе Церкви Христовой в последние времена. Ведь все истинные христиане разделят судьбу Спасителя, преданного на смерть Своими ближними, Своим народом. В апостасийные времена Церковь в лице подлинно православных христиан будет предана (а не предается ли уже?!) на явные или скрытые гонения своими же братьями-христианами. Достаточно сказать, что, согласно церковному преданию, православный патриарх Иерусалима будет принимать участие в венчании антихриста на царство.

В последние дни грядущего гонения на Христианство, в последние дни земной истории человечества, верным христианам будет очень важно сохранить христианскую любовь к своим гонителям. Ибо сохранение любви есть существеннейший признак истинной и живой православности. В помощь христианам последних времен брат Иосиф и оставил свою молитву.

Вместе с новым мучеником Иосифом будем смиренно взывать: «Господи..., помоги нам достойно перенести наши страдания, привимаемые не от врагов, а от наших братьев. Не вмени им это во грех».

VI. Мученичество

Иосиф всегда знал, что ему предлежит мученический подвиг.

За год до кончины Господь показал ему в ночном видении все страшные обстоятельства его мученичества. И все-таки Иосиф считал себя недостойным мученического венца, и прямо сказал однажды: «Мученичества я не достоин».

Но в то же время, вольно или невольно, он всю жизнь готовился к мученическому свидетельству. С великим благоговением Иосиф собирал и хранил мощи мучеников, любил писать их иконы, читать жития. Иногда он бывал поражен тем или иным житием мученика и с волнением пересказывал его другим. Между прочим, Иосиф просил, что, когда он будет умирать, ему не давали бы никаких болеутоляющих средств.

Как-то Иосиф сказал, что к мученичеству его с детства гото-

вила бабушка. Согласно завещанию брата Иосифа, мы не имеем права рассказывать о его семье, но одно нужно сказать: с раннего детства Иосиф был бескровным мучеником...

Познакомившись с русским Православием, Иосиф горячо полюбил Новомучеников и Исповедников Российских. В особенности, он чтит преподобномученицу Елизавету, с коей у него была установлена особая молитвенная связь. Известно, что Иосиф сподоблялся явления ему этой святой княгини-мученицы.

Все его служение Церкви было неизвестным людям мученичеством. Как часто на приходах торжественно принимали Мироточивую икону, но порой забывали о ее верном хранителе и о его самых насущных нуждах.

А сколько злостраданий претерпел Иосиф в своих бесконечных разъездах. Большею частью он был вынужден путешествовать с иконой один, а это заставляло его часами отказываться от удовлетворения элементарных потребностей, ведь он не мог разлучиться с иконой. Все это, очевидно, было преддверием уже настоящего кровного мученичества.

Когда, перед концом земного странствия брата Иосифа, тучи над его головой особенно сгустились, он тем более был готов к страданиям за Христа и Его Пречистую Матерь. Тогда не только Иосиф, но и многие близкие ему люди чувствовали, что надвигается нечто страшное. Последнее время за Иосифом открыто следили; в буквальном смысле слова ходили по пятам. Как-то, заметив слежку, Иосиф резко обернулся и сказал в лицо соглядатаю: «Знайте, что я вас не боюсь, потому что моя жизнь в руках Божиих».

Наконец, и последний духовник Иосифа, старец Климент, открыто сказал ему о предстоящих тяжелых испытаниях и невероятной клевете, которой попытаются очернить его имя и его святое дело. Он пояснил, что сатана будет все сильнее искушать Иосифа, так как против образа Матери Божией он ничего сделать не может и потому еще сильнее ополчится на хранителя этого образа.

В последние месяцы жизни Иосиф прощался с людьми. Часто со слезами на глазах, иногда, делая земной поклон, он просил прощение, конечно, ничего не объясняя. Но многие понимали. А те, кто не понимал, поняли после его мученической кончины.

Девушка К. рассказала, что незадолго до кончины брат Иосиф совершенно неожиданно (они были мало знакомы) обратился к ней со следующими словами: «Если ты когда-нибудь будешь в

чем-нибудь нуждаться, обращайся ко мне. Я, правда, мало что могу, но ты все же обращайся ко мне...». Теперь эта девушка уверена: Иосиф говорил об обращении к нему в молитвах, как к мученику.

Черная завеса тайны покрывает обстоятельства кончины брата Иосифа и, безусловно, как-то связанного с этим сокрытия Монреальской иконы.

Одно общеизвестно: на Иосифа и его икону охотились давно и по всем правилам искусства следить и убивать. Детали сейчас не важны, ибо ясно, что главным заказчиком убийства был сатана.

Ясно и другое: когда душным афинским вечером, в небольшом гостиничном номере, мучители Иосифа начали свое черное дело, около его мученического одра невидимо предстояла Пречистая и Препоблагословенная Дева Мария. И очень может быть, что в последние мгновенья жизни Иосиф увидел Богородицу нзяву. Дивная и долгожданная встреча!...

Недаром врач, исследовавший тело брата Иосифа, пришел к выводу, что его глаза были расширены как бы от великого удивления, как-будто в момент смерти он неожиданно увидел кого-то хорошо знакомого. Можно быть почти уверенным, что Этой «хорошо знакомой» была Матерь Божия.

Иосифа убивали по крайней мере три человека. Двое держали, один связывал, а потом все вместе избивали мученика. Перед началом пыток состоялся краткий разговор: убийцы угрожали и чего-то добивались от Иосифа. Вероятно, речь шла о Монреальской иконе. Иосиф не поддался на уговоры и угрозы, но и не сопротивлялся, когда его начали связывать. Потом его стали жестоко и профессионально избивать: били по голове и шее, перебили кадык, кровь текла изо рта и глаз...

Небесная, блаженная, огненносветлая радость, которая в момент страданий озаряет мученика Христова, не известна простым смертным. Именно это духовное утешение помогает страстотерпцам смиренно и кротко переносить любые мучения, Христа ради. Так Иосиф Муньоз Кортес взошел на свою трепетную Голгофу.

Бог поругаем не бывает. Не может быть поругана и Пречистая Матерь Божия, в чьих бы руках ее Чудотворный образ ныне не находился. «Икона идет туда, куда хочет», — часто повторял Иосиф. Она и сейчас там, где ее пребывание, согласно неисповедимым судьбам Господним, наиболее полезно и нужно. Нас утешает мнение двух духовных лиц, игумена Рождественского скита

на Афоне, и игумена монастыря св. Николая на острове Андрос, где Иосиф был за день до своей смерти. Оба утверждают, что икона в хороших руках.

А убиенный хранитель Чудотворного образа Пресвятой Богородицы уже возведен от образа к Первообразу и ныне радостно зрит Царицу Небесную и Ее Божественного Сына, не в иконах, а лицом к лицу.

VI. Знамения о Иосифе

Как мы уже говорили, брат Иосиф советовал следить за Божиими знамениями. Приведем же несколько небесных указаний из его жизни.

Он родился в испанской католической семье в Чили 13 мая 1948 года. Обратим внимание на дату — 13 мая. Это день блаженной кончины и церковной памяти епископа Игнатия (Брянчанинова), учителя аскетизма и неузнанного пророка своего времени. Случайность? После всего, что мы видели при обзоре служения и богословия брата Иосифа, вполне очевидно, что это не случайность, а знамение Божие.

Иверская Монреальская икона брата Иосифа начала мироточить 24 ноября 1982 года. Это день памяти преподобного Феодора Студита, исповедника, великого борца и защитника догмата иконопочитания. Ясно, что и это «совпадение» не случайно. И все же мы были удивлены премудрости Промысла Божия, когда попробовали вставить имя брата Иосифа в кондак преподобного Феодора (такая традиция использования текстов одного святого для молитвенного обращения к другому известна православному гимнотворчеству). К нашему великому изумлению, оказалось, что кондак полностью отражает житие брата Иосифа! Судите сами: «Избранник Божией Матери, равноангельское житие твое страдальчески уяснил еси подвиги, увенчанный мученическим венцом, и Ангелом совсельник, богоблаженне, явился еси, Иосифе: с ними Христу Богу моляся не престай о всех нас».

Мученическую кончину брат Иосиф принял в Афинах в ночь с 30 на 31 октября 1997 года. Если быть более точным: под утро 31 октября. Что это за день? 31 октября — день по сути сатанинского праздника, в который на западе принято наряжаться в костюмы ведьм, чертей и прочих представителей темных сил.

С церковной точки зрения 31 октября — день памяти святого апостола и евангелиста Луки. Апостол Лука был одним из любимых святых брата Иосифа. Он бережно хранил мощи этого отца иконописи; часто брал их в иконописную и ставил рядом, когда писал иконы.

На сороковой день после кончины брата Иосифа на кладбище Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, на его могиле, во время панихиды при сильном ветре совершилось чудо самовозжжения свечей. Это знамение свечей имело место 9 декабря 1997 года, то есть накануне праздника иконы Божией Матери «Знамение». Так Матерь Божия в честь своей иконы «Знамения» послала знамение для прославления своего верного служителя. Кроме прочего, икона «Знамение» Курская Коренная является Путеводительницей и Покровительницей русского зарубежья.

Во время отпевания в Свято-Троицком монастыре тело брата Иосифа не имело признаков тления и не источало трупного запаха, тем временем шел двенадцатый день с момента кончины. Через год после этого рабочие рыли над могилой Иосифа яму для фундамента надгробного памятника и были крайне удивлены тем, что не чувствуют обычного и неизбежного в таких случаях смердения свежей могилы.

Природа откликнулась на смерть Иосифа и сокрытие Монреальской иконы страшным стихийным бедствием. Спустя два месяца со дня мученичества Иосифа, в рождественский сочельник 1998 года, город Монреаль и его окрестности превратились в мертвое ледяное царство. Оледенение прервало снабжение города электроэнергией. Люди неделями жили в необогреваемых домах. Деревья ломались под тяжестью льда и, падая, перекрывали улицы. В довершение всего 25 января 1998 года оледенение стало внешней причиной пожара кафедрального Никольского собора города Монреаля, где раньше на богослужениях очень часто присутствовала Мироточивая икона брата Иосифа... Многие недоумевали: в чем же согрешили мы в отношении иконы и ее хранителя, если у нас был отнят собор. А разве некоторые из нас не поверили мерзкой клевете на избранника Божией Матери, клевете, имевшей свое начало в афинских и канадских газетах, ищущих дешевых сенсаций? А разве кое-кто из нас не обвинил в пропаже Монреальской иконы самого брата Иосифа? К сожалению, упомянутые сенсационные известия испугали даже некоторых уважаемых и высокопоставленных в Церкви людей, которые именно

тогда, когда все с нетерпением ожидали их решительного слова, предпочли молчаливое пилатовское «умывание рук». Прости нас, Матерь Божия. Прости нас, брат Иосиф.

Сердечное и молитвенное благодарение тем нашим архиереям и священникам, которые, решительно отбросив лукавые сомнения, так много сделали для сохранения светлой памяти брата Иосифа, чем показали всем нам добрый пример истинного мучениколюбия!

Почему сердце русского православного народа так легко открывается навстречу брату Иосифу? Потому, что Иосиф — последний от великого сонма Новомучеников и Исповедников Российских. И сейчас Небо предоставило ему слово.

А еще потому, что он один из тех иноков (то есть иных, небесномудрых людей) от коих, по предсказанию Феодора Михайловича Достоевского, придет спасение России.

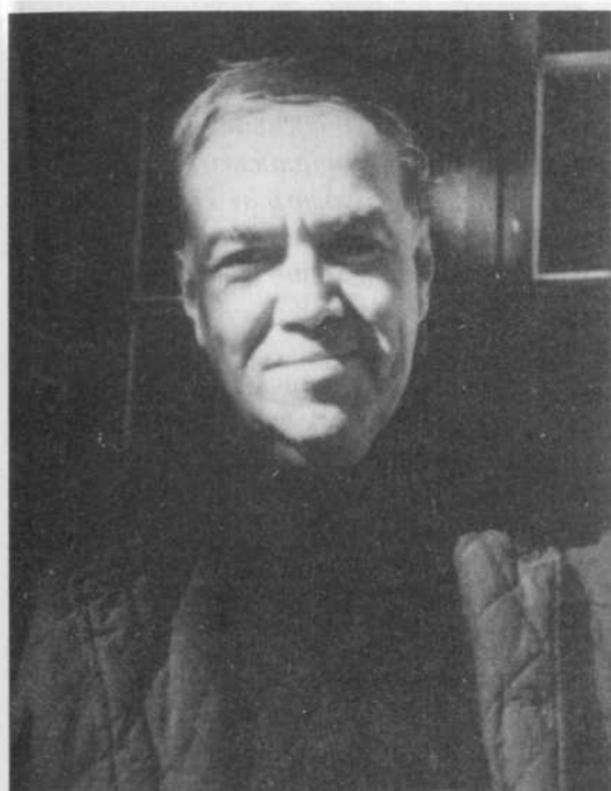
Таковыми иноками были в прежние времена преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, а в наше время — святитель Иоанн (Максимович) и иеромонах Серафим (Роуз). Их чтит и любит церковная Русь. У них учится и берет пример веры и благочестия пробуждающийся от духовного сна русский народ. Иосиф был одним из таких иноков, стоящих между миром небесным и миром земным, получающих свет свыше и ниспосылающих его всем людям.

Иосиф как-то сказал: «России нужен пример настоящего монаха, который совершенно отверг мир и предал себя Богу...». Сам, не ведая того, он вслед за святителем Иоанном и отцом Серафимом явил России, да и всему миру, этот пример.

Какими бы миллиардными тиражами не издавалось Священное Писание и другая христианская литература, сколько бы духовных институтов и семинарий не было открыто, сколько бы мы не твердили внешним о нашей православности, все равно постоянно и неуклонно год от года и век от века жизнь христиан обмирщается.

Потому жизненно необходимо, чтобы хоть изредка появлялся инок по духу (им может быть и мирянин), который бы не столько словами, сколько своей жизнью, а если нужно, и смертью освежил в сознании людей евангельский идеал Христианства. Огненная проповедь такого человека способна оживить сотни сердец. Мы, современные христиане, так духовно слабы и непостоянны, что нам обязательно нужно не в книгах прочитать, а наяву услы-

шать, хотя бы один раз в жизни, евангельское благовестие о том, что «сей земной мир есть мимотекущая река, увлекающая в погибель незадачливых корабельщиков. Восторги и слезы, успехи и кораблекрушения — обманчивый поток, очаровательный мираж, зияющая пустота могилы. Нет другой правды, кроме Неба!».

Иосиф в Леснинском монастыре

Сегодня с этим благовестием к нам пришел Иосиф. Если Бог даст, придут в свое время и другие. И чем больше будет таких благовестников, тем быстрее Россия спасется. Ее спасение совсем не означает того, что она обязательно возродится в прежнем земном величии. Спасение России — в ее слиянии с Русью Святой, в осознании себя, как в былые времена, Домом Пресвятой Богородицы.

Такая Россия по-праву наречется

матерью всех русских людей, во отечестве и рассеянии сущих.

Такая и только такая Россия будет достойна возвращения Иверской Мироточивой иконы.

О такой России всегда молился и ныне молится новомученик Иосиф Муньоз Кортес.

*Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, США,
1999-2002 гг.,*

(При написании использована рукописная летопись «Дома Иконы - Фонда памяти брата Иосифа», г. Монреаль, Канада).

Иконописная традиція въ жизни и словѣ брата Іосифа

Ирина Ткачукъ

«Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающіе самихъ себя... Но кто вникнетъ въ законъ совершенный, ЗАКОНЪ свободы, и пребудетъ въ НЕМЪ, тотъ, будучи не слушателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи» (Іак. 1, ст. 22, 25).

Освоеніе традицій православнаго иконописанія было главной цѣлью въ иконографіи брата Іосифа. Именно съ этой цѣлью было связано его первое путешествіе на Аѳонъ. Аѳонъ, съ давнихъ временъ, являлся центромъ Православія. Аѳонскіе монастыри, хранители древнихъ традицій, обогащенные въ общеніи съ Константинополемъ, Солунью, Охридой, крупнѣйшими болгарскими и сербскими городами, а также съ Россіей, съ древнихъ временъ до сегодняшняго дня имѣютъ притягательную силу. Н.П. Кондаковъ въ своихъ изслѣдованіяхъ отмѣчаетъ, что духовная культура Аѳона создалась не только на основѣ «чисто константинопольскаго византійскаго типа», но въ ней многое происходило отъ Солуни, а также изъ южно-славянскихъ странъ Балканскаго полуострова, что оказало знаменательное вліяніе на духовныя традиціи Россіи.

Постиженіе этихъ глубокихъ основъ Православія образовало брата Іосифа какъ непоколебимаго ученика традицій формы и духа иконописнаго дѣла.

Его скромная мастерская постепенно наполнялась плодами его неутомимыхъ сборовъ всего приуготовительнаго для иконописи. Это были тѣ трудоемкіе шаги, которые научали его видѣть и познавать цѣнность нелегкаго пути иконописца и опредѣляли сосредоточенность его духовнаго зрѣнія на Господнемъ Мірѣ.

Другими словами можно сказать, что характеръ направленія брата Іосифа въ его трудѣ обнаруживаетъ отзвукъ того аскетическаго ученія, которое хранилъ и совершенствовалъ Аѳонъ съ

древнихъ времянь.

«Аскеза» — учение, первымъ примѣромъ котораго были ученики Христа, св. Апостолы и послѣдовавшіе имъ св. подвижники Православія, учение, основанное на отрицаніи СЕБЯ РАДИ БЛИЖНИХЪ.

Братъ Іосифъ въ Лѣснинскомъ монастырѣ, около иконостаса надъ росписью котораго онъ работалъ

Плѣненный этой сутью, что проявлялось въ чрезвычайной требовательности въ приуготовленіи себя къ иконописному дѣлу, братъ Іосифъ осознавалъ, что духовное искусство, въ частности иконопись, должна обрѣтать ту форму, которая наиполно отражаетъ дѣйствительный духовный опытъ. Это являло ЕГО ЖИВОЕ ВОСХОЖДЕНІЕ къ духовнымъ традиціямъ православнаго иконописанія, рождая духъ безкорыстія съ полной отдачей своихъ стараній въ православномъ становленіи.

Древнехристіанское аскетическое учение, а также учение объ «умномъ дѣланіи», исходя изъ первохристіанскихъ времянь, проявилось въ общеправославномъ духѣ и его традиціяхъ — «вѣрнымъ и воистину общимъ благочестіемъ христіанъ» (Соборъ, 1374).

Приверженность къ постиженію этихъ основъ проявлялась въ томъ, что никакая сторона иконописнаго дѣла не совершалась

братомъ Іосифомъ формально. Онъ начиналъ съ неустанныхъ поисковъ природныхъ основъ для иконописи, такихъ какъ сборы цвѣтныхъ породъ, каменевъ, глинъ, растительности, природныхъ клеевыхъ составовъ и прочаго матеріала, которые были цѣнны своимъ традиціоннымъ качествомъ выбора, затѣмъ трудоемкій трудъ — растиранія (приготовление пигментовъ) температуры, левкаса и всего необходимаго для традиціонной техники. Наконецъ, написаніе иконы, въ которомъ «не только духъ и душа, но и тѣло участвуетъ».

Посвятивъ свое существо общенію съ носителями живого духа историческаго Православія, братъ Іосифъ, чѣмъ далѣе вглубь устремлялъ свое ученичество, тѣмъ болѣе расширялъ свое православное міропониманіе, вырабатывая традицію и языкъ созиданія иконописнаго образа какъ живого духовнаго опыта православнаго подвижника.

Иконы, писанныя братомъ Іосифомъ, насыщены жизненной силой духа. Скупые, но полные энергіи лініи, контрастность и ясность цвѣта, лики, написанные съ характерными чертами архаическаго стиля: рѣзкія тѣни, насыщенные темнымъ охрѣніемъ съ красноватымъ отливомъ — свѣта и, вмѣстѣ съ этимъ, умѣніе лаконично и сдержанно очертить образъ, выявляя его духовную силу (цвѣтныя иллюстраціи иконъ бр. Іосифа представлены въ концѣ книги).

Образъ «Нерукотворный Спасъ». Его общій колоритъ — огненно напряженный. Сочетаніе глубокихъ синихъ тоновъ фона и огненныхъ крыльевъ ангеловъ надъ Ликомъ Спасителя отсвѣчивается теплымъ заревомъ въ строгихъ лініяхъ убруса, обрамляющаго Ликъ. Спаситель Своею надмірной силой какъ бы обращенъ къ великому множеству молящихся. Въ образѣ иконописью обозначена завершенность Его земной миссіи — Крестныхъ страданій и Воскресенія... Съ Божіей помощью иконописцу удалось выразить, въ силу своихъ возможностей, смыслъ преданія о передачѣ Христомъ Своего нерукотворнаго изображенія царю Авгарю.

Передъ нами поясной образъ Спасителя. Лаконизмъ ліній и цвѣта выражаютъ мощь Его Духа. Христосъ строгъ. Онъ — призываетъ молящагося на путь единственно спасительный на путь преображенія черезъ исполненіе Христовыхъ Заповѣдей. И опять же — сочетаніе глубокихъ синихъ и красныхъ тоновъ создаютъ особый подъемъ духовнаго горѣнія. Эти сочетанія снято

и красного входятъ какъ бы въ основной тонъ палитры иконописца.

Икона Тихвинской Божіей Матери. Этотъ списокъ былъ сдѣланъ съ иконы Тихвинской Божіей Матери, по преданію написан-

Икона преп. Амвросія Оптинскаго, который возможно является небеснымъ покровителемъ брата Іосифа въ монашествѣ. Работа брата Іосифа для иконостаса въ Леснинскомъ монастырѣ, середина 1990-хъ годовъ

ной св. апостоломъ и евангелистомъ Лукой. Икона пребывала въ древнія времена въ Антиохіи, въ Іерусалимѣ и въ Константинополѣ. Въ 1383 г. она является въ Россію по волнамъ Ладожскаго озера къ берегамъ рѣки Тихвинки. Въ исторіи Россіи икона чудотворно оказывала свою помощь и въ «Смутное время» XVII вѣка, и въ Отечественную войну 1812 года, и въ Крымскую войну 1855-56 гг.

Икона Тихвинской Божіей Матери характерна своимъ контрастомъ — сочетаніемъ темно-вишневаго цвѣта одѣянія Божіей Матери съ ярко-краснымъ его обрамленіемъ, которое ритмично окружаетъ ликъ Богоматери. Черты лика

тонко очернены, выражаютъ спокойствіе и отрѣшенность отъ сіюминутнаго міра, Ея взоръ уходитъ въ глубь внутренней Ея жизни. Образъ Младенца Христа отображенъ какъ образъ зрѣлый и умудренный нездѣшной премудростью. Образъ Младенца Христа, какъ и образъ Божіей Матери, отрѣшенъ отъ міра, Они вѣдаютъ спасительныя надмірныя пути Господа.

Въ образѣ иконы св. Димитрія Солунскаго — теплый красный цвѣтъ подчеркиваетъ силу духа и молодость Святого воина. Надбровные дуги распахнуты и очерчены контрастно-темными бровями. Тонкій очеркъ лика простъ и выявляетъ спокойствіе и непоколебимость въ избранномъ пути. Въ иконѣ отображенъ образъ воина-мученика, его духовное горѣніе, дающіе молящемуся помощь и примѣръ духовнаго стоянія за Господа.

Святитель Григорій Нисскій въ похвальномъ словѣ святому великомученику Феодору говоритъ, что живописецъ изобразилъ на иконѣ доблестные подвиги мученика, начертаніе человѣческаго образа подвигоположника Христа, все это искусно начертавъ намъ красками, какъ бы въ какой объяснительной книгѣ, ясно рассказалъ подвиги мученика, ибо и живопись молча умѣетъ говорить на стѣнахъ и доставляетъ величайшую пользу (Твореніе, Москва 1871 г., часть 8, страница 202, р. 46, 737).

Польза эта — въ осознаніи и претвореніи возсіявшаго съ благовѣстіемъ Евангелія на землѣ христіанскаго міровоззрѣнія. Св. образъ иконы — это насущная помощь вѣрующимъ въ ихъ повседневности, а именно въ молитвенномъ предстояніи передъ Богомъ. Св. образъ икона также учитъ духовно видѣть примѣръ слова воплощеннаго черезъ опытъ православнаго подвижничества.

Можно сказать, что икона брата Іосифа какъ многотрудный плодъ возрождающейся традиціи, а именно слова въ дѣйствиіи и жизни домостроительства — есть животворящая помощь намъ, православнымъ его собратіямъ.

*Нью-Йоркъ, США,
2002 г.*

II. Свидѣтельства

Сохранена стилистика авторовъ

Мое свидетельство о брате Иосифе

Однажды осенью 1974 г. после всенощной, наш отец, придя из церкви, привел к нам в дом молодого испанца, который прибыл из Южной Америки, вернее — Чили. Оказывается, что Хосе Муньоз приехал в Монреаль (Канаду), отозвавшись на воззвание Владыки Виталия, который в свое время его разослал по всем приходам нашего зарубежья, призывая молодых людей вступать в монашествующие ряды нашей Церкви. Было обещано, что на подворье их будут обучать как русскому языку (кто его не знал), так и богословию, и после должной подготовки постригут в монахи.

Приехал Иосиф с благословением архиепископа Леонтия Чилийского, который его перевел в Православие и который был его духовником до самой смерти. Лишившись своего покровителя, Иосиф решает ехать в далекую Канаду и, связавшись с Владыкой Виталием, он переезжает на подворье с целью стать монахом.

Начало жизни в холодной Канаде оказалось для молодого испанца довольно трудным, т. к. на подворье, кроме о. Сергия (Киндякова), говорящего по-испански, никто не мог с ним общаться. Французский же язык Иосифа оказался недостаточным, чтобы Владыка Виталий мог лично с ним объясняться, и, к сожалению, Владыка Виталий не обратил должного внимания на новоприбывшего чилийца. Наше семейство все еще говорило по-испански (после своего десятилетнего пребывания в Аргентине), и мы с удовольствием помогали, чем могли, молодому испанцу, который оказался на редкость образованным и интересным человеком. Музыкальный, обладая приятным голосом (тенором), брат Иосиф увлекался нашим церковным песнопением, оперой и классической музыкой. По профессии учитель рисования (в Чили он преподавал в школах) он обладал незаурядным художественным талантом, который его впоследствии и привел на путь иконописи.

Талант же этот он унаследовал от своей бабушки-англичанки (с отцовской стороны), которая была замечательная акварелистка. Иосиф нам показывал несколько ее работ, изумительных по своему исполнению.

Итак, жизнь на подворье у Владыки Виталия сложилась для новоприбывшего Иосифа главным образом кухонным послушанием, которое он безропотно исполнял. Он выучился даже выпекать куличи под руководством матери о. Павла (впоследствии ар-

хиепископа Австралийского), которая в то время была секретаршей Владыки Виталия и заведующей хозяйством. Иосифу она же и преподавала русский язык, но после двух уроков занятия прекратились. С теологией дело обстояло не лучше, и, узнав про существующую Джорданвиллскую семинарию, брат Иосиф просит Владыку послать его туда на обучение, но Владыка не внял его просьбам. Таким образом, Иосифу не оставалось ничего другого, как заняться самообразованием. В то время канадское правительство всем новоприбывшим оплачивало курсы языков, как французского, так и английского. Мы посоветовали брату Иосифу поступить на эти курсы, что он и делает после недолгого колебания. Ему приходится уходить с подворья, т. к. Владыка не хотел его отпускать на такие долгие часы каждый день (нарушая послушание). Но отношений с подворьем брат Иосиф не нарушает и время от времени ходит и продолжает помогать, чем может, матери о. Павла.

Через год брат Иосиф кончает оба курса, начинает хорошо объясняться по-французски и в 1979 г. поступает в Монреальский университет по изучению теологии. В то же время работает то в отеле, то в магазине (Eaton's) для дальнейшего своего существования в Монреале.

Владыка Виталий направляет брата Иосифа к иконописцу Ник. Ник. Шелехову, но, к сожалению, и тут ему не удается долго учиться, т. к. Шелехов был слишком занят своими заказами, здоровья был слабого и после нескольких уроков перестает заниматься Иосифом.

Брат Иосиф не унывает, сам добивается положительных результатов, много читая про иконопись, начинает принимать заказы и в скором времени может скромно существовать в Монреале (на ул. St. Hubert) уже в своей собственной квартире. Все это время своего пребывания в Монреале брат Иосиф посещает подворье, но Владыка Виталий так и не старается выдвинуть его, послать в семинарию, хотя уже свободно они объясняются на французском языке. И так все продолжалось до тех пор, пока брат Иосиф не поехал на Афон и не получил Иверскую икону Божией Матери. Он возвращается несколько раз на Афон и там после случившегося чуда мироточения Иверской Божией Матери, ему данной в 1982 г., принимает монашеский постриг, о чем он мне лично сказал в один из своих приездов в Ванкувер, точнее — в 1992 году.

Таким образом, после многих лет испытаний исполняется заветное желание Иосифа стать монахом.

*Тамара Опульская (урожденная Новицкая)
Канада, 1998 г.*

Рассказ о посещении Джорданвилля в 1983 году

Родные! Новоявленная святыня — Икона Божией Матери Иверская, источающая благоуханное миро, посетила наш Свято-Троицкий монастырь в дни всенародного празднования преп. Иова Почаевского, в дни попразднества праздника Успения Божией Матери — 3, 4 и 5 сентября.

И если прежде мы только слышали о ней рассказы людей, ее видевших, и имели в знак истинности повествования благоухающую ватку от Ее Иконы, то теперь мы сами имели величайшую милость и радость встретить и принять эту новоявленную святыню нашей обители.

В субботу, 3-го сентября, из монастырского храма Святой Троицы крестный ход направился к кладбищенскому храму Успения Божией Матери,

чтобы взять там икону Божией Матери Почаевской. И когда она была взята, и крестный ход приближался к выходу из кладбища, навстречу крестному ходу, или навстречу иконе Божией Матери Почаевской, шла новоявленная святыня — Икона Божией

Матери Иверская. И сразу же в воздухе широкой волной разлилось сильное, благодатное благоухание. Эту великую святыню передали в руки двух священников, и крестный ход направился в монастырь. А так как автор этих строк имел милость нести эту святыню в этом крестном ходе, то теперь уже не с чьих-то уст, а сам, лично, могу засвидетельствовать об этом непостижимом, но воистину благодатном чуде наших дней.

Первый крестный ход съ Монреальской иконой въ Джорданвилле

Сами мы — немощны и очень грешны. Но, невзирая на все, в наши дни, сознавая всю нашу немощность, стараемся в нашей вере держаться православного вероисповедания. И думается, в поддержку нам, Сама Божия Мать являет нам эту милость как свой явный знак, что Она, помощница наша, всегда с нами.

По входе крестного хода в монастырский храм Святой Троицы, среди храма, на аналое, покрытые голубыми покрывалами, были, рядом с иконой преп. Иова Почаевского, возложены иконы: Почаевская и мироточивая Иверская. И сразу начался молебен Божией Матери и преп. Иову с акафистом (на распев) преп.

Иову. Пела вся церковь. После молебна сразу же — правило для служащих и говеющих. В 6 ч. вечерняя трапеза. И в 7 ч. вечера всенощное бдение. В самой службе еще очень сильно передается праздник Успения Божией Матери. В воскресенье — литургия в 9 ч. утра. После литургии — молебен, пение с обходом вокруг храма со всеми святыми иконами. И после молебна, при прикладывании к кресту, все помазывались благоухающим миром от этой новоявленной святыни. И само благоухание разливалось по всей церкви. В 6 ч. вечера — вечерня, и после вечерни — молебен Божией Матери с акафистом Божией Матери Иверской. Акафист нараспев пелся всей церковью.

И в понедельник в 6.30 полунощница, утренняя и за ней божественная литургия. После литургии — молебное пение Божией Матери. Молебен пела вся церковь. И... после обеда эта великая святыня отбыла вместе со своим хозяином, р. Б. Иосифом, в Канаду. Это была воистину величайшая милость Божией Матери — Ее приход к нам. Это была воистину Светлая Пасха. Это был воистину пир (благодатный пир) нашей веры. Словами этой радости не передать. Это надо пережить. Но маленькую долю этой радости мы рады передать и вам. И пусть этот благодатный и благоуханный дар будет вам благословением от самой Преблагословенной

Архимандриты Владимиръ и Арсений несут Монреальскую икону в Джорданвилле

Крестный ход съ Монреальской иконой въ Джорданвилле

и Пречистой Божией Матери. И пусть всегда Сама Божия Матерь и Ее возлюбленный Сын, Сам Господь наш Иисус Христос, охранят вас на всех путях вашей жизни.

Остаюсь сердечно ваш.

Игумен Владимир (Сухобок)
5.9.1983 г.

«Подвижники в миру»

Десять лет тому назад я был свидетелем любопытной сценки. Мы сидели в сторожке — две пожилые вахтерши, их бригадир и я. Был Николин день, и начитанный в духовной литературе бригадир начал подробно пересказывать житие Николая Угодника со всеми его подвигами и чудотворениями. Одна из женщин слушала буквально раскрыв рот, то и дело кивая головой и выражая свои чувства восклицаниями. Вторая при первых же словах погрузилась в глубокий сон. Когда рассказ о святом окончился, и мы перешли к обсуждению текущих дел, она сразу проснулась и как ни в чем не бывало включилась в беседу. Первая женщина была верующая, вторая — неверующая.

Идет время, прошлое постепенно забывается, а этот эпизод, наоборот, вспоминается мне все чаще и чаще. Я начинаю созна-

вать, что передо мной мелькнуло тогда нечто значительное, на мгновение приоткрывшее глубокую истину о мире, обычно скрытую от нас. Мы все убеждены, что всегда поступаем по собственной воле, что каждый наш поступок является результатом свободного выбора, а на самом деле это далеко не так. Конечно, возможность выбора нам дана, но лишь одного: выбора между Богом и постоянно воюющим с Ним персонажем, которого не хочется называть по имени. И тут мы действительно вольны: выбирая Бога, проявляем добрую волю, выбирая Его противника, проявляем злую волю. В первом случае наша жизнь становится добровольной, то есть свободной, а во втором никакой добровольности уже не будет. Злая воля влечет за собой злую долю — мы впадаем в рабство, самая страшная особенность которого состоит в том, что мы его совершенно не замечаем. Тот, кто нас поработачивает, слишком хитер, чтобы лишать нас ощущения свободы. Наоборот, он всячески укрепляет это ощущение, хотя оно есть лишь иллюзия. На деле же мы постепенно превращаемся в его марионеток — дернет он за одну ниточку, делаем это; дернет за другую, делаем то.

Сидя в тот далекий вечер в сторожке, я со всей наглядностью увидел, как это происходит. Атеистка, воспитанная на лозунге: «человек — это звучит гордо», при разговоре о божественном настолько внезапно начала похрапывать, что стало ясно: кто-то дернул ее за ниточку. Кто же? Разумеется тот, кто не хотел, чтобы она слышала хвалу ненавистному ему Богу. А когда эта хвала отзвучала, он дернул за другую ниточку, и она проснулась.

Не таким ли несвободным является наше общественное сознание? Грозный признак того, что это так, заключается в его абсолютной нечувствительности к знамениям, т. е. к вестям о Боге, посылаемым нам на языке событий. Очень любопытное ко всему остальному, тут оно становится каменно равнодушным, будто у него захлопывается какая-то входная дверь. Наш коллективный разум — наука — может горячо обсуждать, сохраняется ли комбинированная чётность при таком-то ядерном распаде, но в упор не видит явления источения благовонной жидкости из некоторых икон, хотя оно вопиюще противоречит куда более фундаментальному принципу — закону сохранения массы. Стоит за каким-то фактом замаячить призрак Бога, тут же этот факт перестает существовать для ученых: имея уши, они не слышат, имея глаза, не видят. Значит наша цивилизация сама ничего не решает — смот-

рит только на то, на что ей дозволено смотреть, и не осмеливается бросить взор на недозволенное. А кто именно дозволяет и не дозволяет — это яснее ясного. Сделав когда-то роковой выбор, она лишилась с того момента возможности выбирать и не ступает ни вправо, ни влево с предписанного ей пути, воображая, что в его конце ей уготована власть над вселенной. А ей уготовано заклятие.

Но выбор, сделанный нашей цивилизацией, может не совпасть с выбором отдельных лиц, которым выпало жить с ней в одно и то же время. В совокупности они образуют «малое стадо», которое может получить от Господа спасение на фоне гибели остальных людей. Люди, принадлежащие к малому стаду, не носят членских билетов, не образуют партии, не устраивают массовых митингов и манифестаций, и их количество никому не известно. Но при встрече они быстро узнают друг друга, и между ними устанавливается духовное общение, доставляющее ни с чем не сравнимую радость. Огоньки веры, горевшие в их душах порознь, теперь сливаются и вспыхивают единым пламенем любви ко Христу, в которое они с двух сторон подливают масло бесхитростных историй о чудесах и других знаках Божиего присутствия в нашем лежащем во зле мире. Мой рассказ тоже об этом. Он — для «малого стада».

Среди разных типов знамений мы меньше всего обращаем внимание на тот, который, может быть, и есть самый главный — на рождение в определенную эпоху необыкновенных людей. А в них надо вглядываться. Помимо того, что каждый из них выполняет какую-то высшую миссию, само их появление может многое сказать нам о таких вещах, как Божий гнев или Божия милость, судьба народа, конец времени. Двадцатый век обрамлен двумя такими людьми: великой княгиней Елизаветой Феодоровной и иконописцем Иосифом Муньозом-Кортесом. Первая трудилась во славу Божию в самом начале века, второй трудился в самом конце его. На первый взгляд их сопоставление может показаться странным, но далее читатель убедится, что оно вполне оправдано. О Елизавете Феодоровне написано в последнее время очень много, поэтому каждую часть моего «параллельного жизнеописания» я буду начинать рассказом о менее известном пока Иосифе.

Первая параллель встречается нас прямо у порога. Иосиф, по-испански Хозе, происходит из очень древнего и очень знатного испанского рода — в нем течет «голубая кровь» грандов. Но род этот замечателен не только аристократичностью, но и горячей приверженностью христианской вере. Предки Иосифа были ревностными католиками, а его бабушка почитается теми, кто ее знал, святой. К этому убеждению их склоняют и обстоятельства ее праведной жизни, и ее необычная смерть, час которой она знала заранее. Но ведь и Елизавета Феодоровна, урожденная принцесса Гессенская, принадлежит к одной из знатнейших семей Европы, и тоже имеет бабушку, правда, с прибавлением нескольких «пра», почитаемую святой — на этот раз уже официально. Эта дальняя ее бабушка — канонизированная святым престолом Елизавета Тюрингская, знаменитая своей благотворительностью. Вторая параллель: и Иосиф, и Елизавета Феодоровна наделены от рождения любовью к рисованию и живописи и незаурядным художественным талантом. Так что они вошли в жизнь как бы на одной и той же природной основе. Посмотрим, во что эти сходные предпосылки переработались дальше в судьбах.

Детство Иосифа прошло в Чили, в Сантьяго. Еще мальчиком, идя не то в школу, не то из школы, он услышал доносящееся из дверей какого-то храма дивное пение. Как был, с ранцем за спиной, он вошел в храм и замер от восторга, хотя служба шла на совершенно незнакомом ему языке. Богослужение закончилось, а он все стоял, будто зачарованный. Его заметил служивший в тот день епископ и, подойдя, спросил, что он тут делает. Иосиф ответил вопросом на вопрос: «Скажите, где я нахожусь?». Владыка сказал, что он находится в русском православном храме. «А что такое Православие и чем оно отличается от нашей веры?». Епископ, насколько это было возможно, объяснил и это. «А можно я иногда буду сюда приходить?». А через некоторое время попросил епископа принять его в лоно Православной Церкви.

Это говорит о решительности его характера. В крепких католических семьях такой поступок может не только быть расценен как скандальный, но и навлечь проклятие родителей, которые сочтут его изменой вере предков. Хозе наверняка знал об этом и, видимо, был готов к скорбям. Насколько же неодолимым было его внутреннее влечение к Православию, если он пошел даже на такой риск!

И опять тут вспоминается Елизавета Феодоровна. Она ведь то-

же перешла в Православие по чисто внутреннему импульсу, который был таким же властным, как у Хозе, — правда не из католической, а из крепкой протестантской семьи. Ей было при этом около двадцати пяти лет, но решение созрело много раньше. Она долго не осмеливалась сделать этот шаг, боясь расстроить отца, но потом просто не смогла жить двойной жизнью, ибо сердцем уже приняла Православие. По этому поводу она имела трудные объяснения с отцом, который вначале воспротивился, но потом сдался. Их переписка приведена в книге Любви Миллер (Миллер Л., «Святая мученица российская великая княгиня Елизавета Феодоровна»). Я же процитирую здесь фрагмент из ее никогда прежде не публиковавшегося ответа императору Николаю Александровичу, который выразил опасение, что и ее переход в Православие, и взятие на себя игуменства в Марфо-Мариинской обители были поспешными решениями, принятыми в состоянии экзальтации и даже под воздействием «духа прелести». Она пишет на это (перевод с английского): «Многие не поверят, что я самостоятельно, безо всякого внешнего влияния решила на этот шаг, который кажется им неподъемным для меня крестом, который я либо сброшу на половине дороги, либо упаду под его тяжестью. Но я воспринимаю это не как крестный путь, а как дорогу, залитую светом и указанную мне Самим Богом после смерти Сергея (имеется в виду великий князь Сергей Александрович — московский генерал-губернатор, командующий московским военным округом. Принял мученическую смерть от рук террористов 4 февраля 1905 г. — ред.), дорогу, которой моя душа шла уже много лет и до этого. Я не могу точно сказать, когда это началось — мне часто кажется, что еще в детстве, когда мне так хотелось помочь всем тем, кто страдает». Из этих строк можно заключить, что характерное именно для православного сознания стремление положить душу «за други своя» возникло у Елизаветы Феодоровны в том же возрасте, в каком перешел в Православие Иосиф.

Вступив в Русскую Церковь, Муньос захотел поставить ей на службу свои художественные способности. Он загорелся мечтой научиться писать иконы. Но где в Сантьяго мог он найти учителей? Не намного лучше с этим было и в Монреале, в Канаде, куда он впоследствии переехал. Но кто ищет, тот всегда найдет, и собирая знания, как пчелка собирает мед, — то у одного, то у другого советчика, а главным образом по книгам, — он все увереннее осваивал трудное мастерство иконописи и сейчас является в этой

области одним из лучших мастеров Запада. Мечта его сбылась — ныне он расписывает женский монастырь в Лесне (Франция) — один из очень немногих русских православных монастырей в Европе. Как тут не вспомнить, что Елизавета Феодорвна была замечательным мастером иконописи! Ее иконы, находящиеся главным образом в частных коллекциях, получают самую высокую оценку профессиональных искусствоведов. И, конечно, она, вместе с работавшими в тесном с ней контакте и ничего не делавшими без ее указаний и советов архитектором Щусевым и художниками Нестеровым, Коринным и Тамонькиным, была главной благоукрасительницей женской Марфо-Мариинской обители в Москве.

Однако Хозе получил известность не как церковный художник, а как владелец «чуда двадцатого века» — Иконы Божией Матери, написанной на доске 2 на 38 на 50 см и уже почти десять лет обильно источающей из себя благоуханную жидкость, которую в Христианстве принято называть «миро». Об этой Иконе и об истории ее обретения Муньос-Кортесом писалось неоднократно со всеми подробностями, есть статья о ней и в данном сборнике, поэтому я не буду этого касаться. Я хочу лишь отметить, что эта Икона Иверская написана на Афоне в Рождественском скиту. Почему я это подчеркиваю? Потому, что именно Иверская Икона (хотя и других размеров) была охранительницей Москвы — привезенная по распоряжению будущего патриарха Никона еще в семнадцатом веке, она находилась в специальной часовне у входа на Красную площадь, — а Елизавета Феодоровна была «первой дамой Москвы», ее «хозяйкой», поскольку ее супруг, великий князь Сергей Александрович, занимал пост генерал-губернатора древней столицы. Таким образом, главная святыня Иосифа — та же, что и главная святыня великой княгини.

Но это еще не все, тут есть и более прямая связь. Когда Иосиф привез Икону в Монреаль, он поместил ее в «красном углу» своей квартиры между двумя другими реликвиями. И ближайшей к ней реликвией был... лоскуток апостольника Елизаветы Феодорвны, в котором она была сброшена в шахту в Алапаевске! Он был подарен ему Чилийским архиепископом Леонтием — вероятно, тем самым владыкой, к которому мальчик Хозе обратил когда-то вопрос: «Скажите, где я нахожусь?». Как промыслительно сошлись в далекой Канаде два побега, тянущиеся из одного корня — из великой древней святыни, первоначальной Иверской, помещенной еще тысячу лет назад над воротами Иверского Афонского монас-

тыря и поэтому названной «Портаитиссой» (Вратарницей)! Когда Иосиф увозил с Афона свою уменьшенную копию, он приложил ее к оригиналу. Это был один побег. А второй Портаитисса пустила еще триста лет назад, к ней приложили копии «мера в меру», увезенные в Москву, и к одной из этих копий, помещенной в Иверской часовне у Красной площади, а ныне находящейся в храме Воскресения в Сокольниках, неоднократно прикладывалась Елизавета Феодоровна, прося ее помощи в устройении московских дел; потом великую княгиню, игуменью обители труда и милосердия, сбросили в шахту, и кусочек платья, в котором она скончалась (может быть, в этом платье она молилась перед Иверской), неисповедимыми путями попал к Муньозу и с того момента ждал ее на стене его келлии встречи с другим побегом. И все же той степени подобия, которая обычно вытекает из генетического родства, у этих двух линий до недавнего времени не было. Мироточением была отмечена лишь кратчайшая из них, ведущая из Афона непосредственно в Монреаль. Но 14 марта 1992 г. мир, наконец, появилось и на другой линии, и так «исполнилась вся правда» — круг действительно замкнулся.

Вот как это произошло. Создатели и руководители духовного театра «Глас» Никита Астахов и Татьяна Белевич летом прошлого года ездили в составе делегации Моссовета в Алапаевск. На месте шахты, куда сбросили в 1918 г. великую княгиню, ныне осталась воронка метров пяти глубиной. Они спустились на ее дно и взяли пару пригоршней земли. Вернувшись в Москву, засунули пакетик с землей за икону Владимирской Божией Матери. И почти забыли о нем.

Но вот на центральном телевидении решили сделать передачу о разных религиях, в которой минут пятнадцать отвели Православию. Режиссер Жаринов позвонил Астахову и спросил, не может ли его театр показать что-то интересное на эту тему. Тот ответил, что в одной из постановок у них есть сцена об убийстве Елизаветы Феодоровны, и ее наша Церковь как раз готовится прославить как святую. Слово за слово, и они пришли к решению, что эта сцена годится, и ее лучше всего снимать на природе, на земле. И тут Никита вспомнил: «А у нас, ведь, есть земля с места убийства!» «Так возьмите ее в студию», — сказал режиссер.

На следующий день, за несколько минут до отъезда в Останкино, Никита достал пролежавший за иконой около девяти месяцев пакет с землей. И сразу почувствовал благоухание. Не доверяя сво-

ему ощущению, дал понюхать Тане. Та подтвердила, что запах есть. Но заняться более тщательным обследованием было уже некогда, и они вышли из дому, как сказал Никита, «наполовину веря в происшедшее чудо». А на студии все сомнения отпали: к земле подходили десятки людей, и все до одного уверенно свидетельствовали о благовонии — даже те, у которых в этот день был сильный насморк. Пока присутствовавшие один за другим подходили к столику, на котором лежал пакет, Астахов стоял довольно далеко, метрах в трех, и заметил, что запах идет волнами — то больше, то меньше. Когда подошел особенно благочестивый человек, благоухание резко усилилось. То же самое бывает с мироточивой Иверской. Подробный отчет о явлении мироточения из алапаевской земли был подан в комиссию Патриархии по канонизации, и с ним были ознакомлены члены Архиерейского Синода, принимавшие решение о прославлении. Мир истекло из земли в канун церковного праздника, называемого Торжество Православия, а канонизация Елизаветы Феодоровны произошла две недели спустя.

Никита рассказывал мне обо всем этом по телефону, и в конце разговора я услышал, что кто-то стал его отвлекать. «Вот тут Таня просит добавить, — сказал он мне после паузы, — что наше с ней венчание состоялось 18 июля, а только потом мы узнали, что это — день убийства Елизаветы Феодоровны».

Раньше я сильно удивился бы такому совпадению, но теперь мне оно уже не кажется странным. По себе я знаю, что тот, кто как-то соприкоснулся с Елизаветой Феодоровной или Иосифом, wpłyвает в поток необычного. Приведу только два примера.

Еще в 1984 г., через незнакомую женщину, приехавшую из Калифорнии, я получил в подарок бархатный чехол, в который Иосиф помещал свою Икону, когда ее надо было куда-то перевезти. Приехавшая никого здесь не знала, но хотела, чтобы реликвия находилась именно в Москве, так как была русская по происхождению и православная. А мой телефон она узнала совершенно случайно от нашей общей знакомой. Чехол был насквозь пропитан миром, и наша квартира постоянно благоухала. Это было какое-то удивительное время, которое я сейчас вспоминаю, как волшебный сон. Но постепенно мы пришли к мысли, что такая святыня не должна быть лишь нашим достоянием, что ей надлежит оказывать какое-то более широкое воздействие на людей. Но куда ее определить, не знали. Отдашь в церковь — неизвест-

но, как ее там будут использовать: это ведь не икона и не утварь. И вдруг неожиданный звонок: «Я духовная дочь псково-печерского старца Адриана, батюшка читал ваши статьи и хотел бы с вами познакомиться. Сейчас он в Москве по такому-то телефону». Я много слышал об архимандрите Адриане, особенно о его даре изгонять нечистую силу, ради которого к нему съезжаются забесовленные со всей России и даже из-за ее пределов, так что очень обрадовался возможности поговорить с ним лично. А когда собрался к нему, меня осенило: чехол должен быть у него! Взял его с собой и передал старцу. Но то, о чем о. Адриан хотел со мною побеседовать, оказалось несущественным. Теперь я вижу: это был только предлог, чтобы получить чехол. Разумеется, сам старец не знал, что это был лишь предлог, но много ли мы вообще знаем о действительных причинах наших поступков? А окончание этой истории таково: батюшка после «отчитки» возлагает чехол на голову больного, и это сильно помогает.

Второй случай. Уже после того, как я лично познакомился с Иосифом (это произошло в 1988 г. в Джорданвилле), мне передали его просьбу достать ему янтарные четки. «Для него из-под земли достанем», — легкомысленно пообещал я. Но, проехавшись по магазинам, я обнаружил, что, хотя янтарных колец действительно полно, бусины на них неправильной формы и для четок совершенно не годятся. Я здорово приуныл и корил себя за преждевременное обещание. И вот, вернувшись с торжеств по перенесению мощей преп. Серафима Саровского, мы с несколькими участниками поездки пообедали в ресторане гостиницы «Россия». Увлеченный разговором с сотрапезниками, я все-таки краем глаза углядел, что на обслуживающей нас официантке надеты янтарные бусы. Посмотрев внимательнее, я увидел: десять бусинок мелкие, а одиннадцатая крупная. «Так ведь на вас не бусы, а четки!» — воскликнул я. «Конечно, четки», — ответила она, улыбнувшись. «Так продайте их мне!». Сошлись на цене 600 рублей. Но у меня в кармане было только 120 рублей. И вдруг я вспомнил, что одолжил в Дивееве сидящему напротив меня итальянцу 500 рублей, так как у него была только валюта, а там на нее ничего не купишь. Я тут же востребовал долг, расплатился за четки и завернул их в бумажку. Теперь возникла новая проблема: как переправить их к Иосифу. Обычно это делается через связную, живущую в Монреале, которая всегда знает, где в данный момент находится часто разъезжающий Муньос, и как с ним снести. Но как пере-

дать четки ей? В нашей компании была одна американка, но из Сакраменто, а это за тысячи миль от Монреаля... И все же, сам не знаю почему, безо всякой надежды, я спросил ее: «Инна, не знаешь ли ты случайно Елену Сергеевну Голицыну из Канады?». «Как не знаю! — возмутилась она, — это же моя родственница. Мой сын недавно женился на ее племяннице!».

А недавно я получил известие: четки у Хозе, и он передает мне благодарность.

Вот какими двумя людьми открывается и завершается наше самое безбожное во всей человеческой истории столетие: людьми великой православной веры! Елизавета Феодоровна была предана смерти на восемнадцатом году его начала, миро хлынуло из Иконы Муньоса за восемнадцать лет до его конца. Белыми воронами выглядят они в этом веке, а может быть, он только на них и на им подобных и удержался, не провалившись за свои грехи в небытие. Подвиг их — самый трудный: ведь они подвижники в миру. Они не ушли от людей, жили среди них, в самой гуще разврата, но тайно жили так, как живут пустыnnики. Про Елизавету Феодоровну теперь точно известно, что ее супружество было фиктивным, и она была непостриженной монахиней. Точно такой же непостриженный монах — Иосиф. Одно их существование является для нас благой вестью о том, что зло вовсе не всеильно, а, может быть, даже и вообще бессильно, если только его не бояться.

И еще. На фоне характерной для всего двадцатого века русофобии поражает то, что эти нерусские люди добровольно стали русскими, да еще какими! Не говорит ли это о том, что в России таится еще какая-то духовность, на которую и потянулись эти чуткие души? Если так, то нам не надо отчаиваться: может быть, Россия еще и возродится.

*Виктор Тростников
Москва, 1992 г.*

«Свидетельство брата Иосифа»

Какой бы изъ срѣзовъ жизни мы ни взяли, обнаруживается одно и то же: вошли мы въ XX вѣкъ при одной ситуаци, а выходимъ изъ него при совершенно другой, чаще всего — противоположной. И только одно, что присутствовало въ XX столѣтїи, нисколько не измѣнилось — какимъ было въ его началѣ, точно такимъ же остается и на его исходѣ. Это неизмѣнившаяся его составляющая — Православїе. Ни въ догматическомъ, ни въ вѣроучительномъ, ни въ обрядовомъ отношенїяхъ ничто въ немъ не прибавилось и не убавилось, хотя различнаго рода обновленцы все это время оказывали на него бѣшеное давленїе, призывая послѣдовать за другими конфессїями, не проявляющими такой консервативности и пытающимися отвѣчать на запросы современности. Эти наскоки дѣлались и въ формѣ мягкихъ, доброжелательныхъ совѣтовъ, подкрѣпленныхъ логической аргументаціей, и въ формѣ гнѣвныхъ обвиненїй съ высмѣиванїемъ и разоблаченїями, и въ формѣ прямыхъ попытокъ осуществить въ какихъ-то приходяхъ обновленїе, приводящихъ къ расколамъ, но всѣ они разбивались о твердую, незыблемую позицію главной носительницы Православїя въ XX вѣкъ — Русской Православной Церкви, какъ ея пастырей и архипастырей, такъ и вѣрующаго народа.

Но какъ отличить стойкость отъ упрямства, вѣрность отъ инерціонности, убѣжденность въ своей правотѣ отъ ретроградства? Есть ли какой-то объективный критерїй, который позволилъ бы отвѣтить на вопросъ: стоитъ ли за неподвижностью русской церкви какая-то онтологическая неподвижность или она обусловлена чисто психологическими причинами?

Такой критерїй существуетъ, и въ христіанской терминологїи онъ называется свидѣтельствомъ. Это не совсѣмъ то, что обозначается этимъ словомъ въ обиходномъ языкѣ, это — переводъ съ греческаго «мартиръ», что означаетъ одновременно и «свидѣтель», и «мученикъ». Это — свидѣтельство, подтвержденное добровольно принятой мученической кончиной. Въ первые три вѣка христіанской эры оно было самымъ распространеннымъ и самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что распятый въ Иерусалимѣ Иисусъ Назарянинъ былъ дѣйствительно воплощеннымъ Богомъ-Сыномъ, явившимся на Землю ради насъ и нашего спасенїя, такъ что кровь христіанъ, какъ писалъ Иосифъ

Флавій, становилась сѣменемъ, изъ котораго произрастали новыя христіане. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть достовѣрнѣе? Историческіе матеріалы всегда можно заподозрить въ фальсификаціи, ихъ легко поддѣлать, что-то уничтожить и что-то добавить; показанія очевидцевъ по прошествіи нѣсколькихъ поколѣній становятся игрой «въ испорченный телефонъ», а вотъ утвержденію человѣка, готоваго отвѣтить за свои слова головой и пойти за нихъ на любую пытку, трудно не повѣрить. Когда въ періодъ римскихъ гоненій христіанину говорили: «Ну что ты упрямишься, мы же просимъ отъ тебя пустой формальности, совершеннаго пустяка: поклонись нашимъ богамъ и иди къ своей семьѣ и къ своимъ дѣтямъ», — а онъ этого не дѣлалъ, всѣмъ становилось ясно, что даже формальное поклоненіе тѣмъ богамъ, которымъ ему предлагаютъ поклониться, для него не пустякъ, а предательство истиннаго Бога, Котораго онъ знаетъ, и благорасположеніе Котораго для него дороже всего на свѣтѣ.

Скажутъ: но внутренняя убѣжденность въ чемъ-то есть фактъ все-таки психологической, а вправѣ ли мы отъ психологіи заключать объ онтологіи? Скажемъ, въ первомъ поколѣніи русскихъ революціонеровъ было немало такихъ, которые отдавали свою жизнь за идею коммунизма, а вѣдь выдуманнѣйшій Марксомъ и Ленинымъ коммунизмъ абсолютно неонтологиченъ. Это возраженіе, хотя оно на первый взглядъ кажется очень сильнымъ, легко отводится. Стойкость, основанная на чисто психологической убѣжденности, на вѣрѣ въ ложную идею, не идетъ ни въ какое сравненіе со стойкостью, обязанной соприкосновенію съ истиной какъ сущимъ. Заплечныхъ дѣлъ мастера хорошо знаютъ, что подъ пыткой любой партійный фанатикъ откажется отъ своихъ взглядовъ, выдастъ всѣ явки и имена и подпишется подъ любымъ документомъ — нужно только время. Это подтверждается и практикой современныхъ войнъ: отдавая приказъ взять «языка», командованіе знаетъ, что если это удастся, оно будетъ располагать всею той інформаціей, которой располагаетъ захваченный. Человѣкъ, который даже при примѣненіи самыхъ сильныхъ средствъ дознанія «молчитъ, какъ партизанъ», есть лишь художественный образъ, и этотъ образъ нереалистиченъ. Дѣло въ томъ, что войны сегодня ведутся по политическимъ причинамъ, а политическая истина небытія. А среди христіанъ языческаго Рима, отстаивавшихъ бытіяную истину, были тысячи людей, терпѣвшихъ самыя изощренныя муки, проявлявшихъ нече-

ловѣческую, поражавшую даже ихъ гонителей, силу духа. Но главное различіе тутъ даже не въ величинѣ этой силы, а въ ея качествѣ. Тотъ, кто отстаиваетъ выдуманную идею, можетъ тоже оказаться упрямымъ, но его упрямство всегда будетъ питаться ненавистью къ своимъ мучителямъ, безконечнымъ къ нимъ презрѣніемъ и еще гордыней, не позволяющей ему унизиться передъ ними до капитуляціи. Совсѣмъ иныя чувства лежатъ въ основѣ христіанской стойкости на пыткахъ: мученики-свидѣтели смотрятъ на своихъ палачей съ любовью и жалѣютъ ихъ, этихъ бѣдныхъ людей, лишенныхъ величайшаго, несказаннаго счастья пить изъ животворящаго источника текущей въ вѣчность воды, прикоснуться къ краю одежды сладчайшаго Іисуса. Христіанамъ не хотѣлось бы огорчать тѣхъ, кто требуетъ отъ нихъ отреченія отъ Іисуса, но они просто не могли отречься отъ Него, такъ какъ въ этомъ случаѣ ихъ ни съ чѣмъ не сравнимое счастье тутъ же было бы ими потеряно, а такая потеря хуже всякихъ физическихъ страданій и, конечно же, хуже смерти, которая, если они вынесутъ всѣ страданія, соединитъ ихъ съ Распятымъ навѣки. И именно по этому признаку любви легче всего отличить истиннаго свидѣтеля отъ лжесвидѣтеля.

Истинные свидѣтели правой вѣры были не только въ первые вѣка, они появлялись и потомъ. Были они и въ уходящемъ нынѣ въ исторію XX столѣтіи. И среди нихъ есть два особенно цѣнныхъ для насъ: одинъ открываетъ нашъ вѣкъ, другой — его завершаетъ.

Первый свидѣтель — великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна, старшая сестра послѣдней императрицы, супруга великаго князя Сергѣя Александровича, бывшаго одно время генералъ-губернаторомъ Москвы. Выйдя замужъ за Сергѣя Александровича, она вмѣстѣ съ мужемъ стала посѣщать православные храмы, и Православіе все болѣе стало выступать для нея какъ истинная вѣра. Сидѣть между двухъ стульевъ было не въ ея характерѣ, и вскорѣ она почувствовала, что надо принимать какое-то рѣшеніе — креститься или оставаться лютеранкой. Послѣ нѣкотораго колебанія Елизавета все-таки рѣшила принять Православіе, о чемъ и написала отцу. Съ момента ея входа въ ограду Русской Православной Церкви началось ея непрерывное духовное восхожденіе, этапами котораго было основаніе въ 1905 году Марео-Маріинской обители милосердія въ Москвѣ и принятіе мученическаго вѣнца въ 1918 году въ Алапаевскѣ.

Второй свидетель-мученикъ родился въ 1950 году въ Сантьяго, въ Чили, и тоже принадлежалъ къ очень знатному роду — къ испанскимъ аристократамъ Муньось-Кортесамъ. Помимо своей древности, этотъ родъ отличался горячей приверженностью къ католической религіи и имѣлъ немалыя заслуги передъ римской церковью. Мальчика назвали Іосифомъ, по-испански Хосе, и уже въ дѣтствѣ онъ обнаружилъ склонность къ изобразительному искусству. И онъ, и его родные мечтали о томъ, что онъ станетъ художникомъ. Такъ къ тому и шло. Но въ 1962 году, проходя мимо православной церкви по дорогѣ въ костелъ, юный Іосифъ услышалъ доносящееся изъ открытыхъ дверей дивное пѣніе, и ноги сами повели его внутрь. Когда служба окончилась, къ нему подошелъ настоятель, епископъ Леонтій Чилійскій, и спросилъ его, кто онъ такой. Назвавъ себя, мальчикъ задалъ владыкѣ встрѣчный вопросъ: «Скажите, а гдѣ я нахожусь?» «Въ Православной Церкви». — «А чѣмъ Православіе отличается отъ нашей вѣры?» Владыка отвѣтилъ кратко, такъ какъ не имѣлъ въ тотъ моментъ времени, но обѣщалъ мальчику рассказать о Православіи подробнѣе, если онъ зайдетъ въ храмъ еще разъ. Іосифъ зашелъ еще разъ, потомъ еще, потомъ сталъ ходить регулярно. И черезъ два года, когда ему исполнилось четырнадцать, передъ нимъ встала та же проблема, что и передъ великой княгиней Елизаветой — переходить въ Православіе или нѣтъ? Впрочемъ, внутри этотъ вопросъ былъ имъ уже рѣшенъ, и онъ только боялся разсердить мать, глубоко вѣрующую католичку. Какъ протекало его объясненіе съ нею, остается неизвѣстнымъ. Іосифъ не любилъ говорить о себѣ, и многое въ его біографіи навсегда останется тайной, но ея согласіе было получено. Прочувшись три года въ православномъ колледжѣ, онъ сталъ учиться иконописи, и такъ какъ въ Чили онъ не могъ найти людей, у которыхъ могъ бы перенять что-то въ этой области, онъ переѣхалъ въ Канаду, во франкоязычный Монреаль, провинція Квебекъ: французскій языкъ гораздо ближе къ испанскому, чѣмъ англійскій, и онъ быстрѣе его освоилъ.

Въ 1982 году до того никому не извѣстный Іосифъ Муньось-Кортесъ сталъ всемірно знаменитой личностью. Подаренная ему на Аѳонѣ, написанная за годъ до этого небольшая икона Иверской Божіей Матери явила необыкновенное чудо: 24 ноября въ его монреальской квартирѣ изъ нея потекло благовонное муро въ такомъ изобиліи, какого не было отмѣчено ни въ одной лѣто-

писи съ самого основанія христіанской церкви. Съ этого момента жизнь Іосифа измѣнилась: онъ взялъ на себя послушаніе быть хранителемъ святой иконы и обезпечивать доступъ къ ней благочестивыхъ христіанъ, желающихъ приложиться къ ней или обратиться черезъ нее къ Богородицѣ съ какой-то молитвенной просьбой. Для этого ему пришлось стать легкимъ на подъемъ и откликаться на приглашенія изъ самыхъ разныхъ мѣстъ, гдѣ хотѣли видѣть икону. Это тяжелое служеніе длилось ровно 15 лѣтъ. Въ концѣ октября 1997 года молодой румынъ, по-видимому, сатанистъ, люто ненавидящій Православіе, звѣрски убилъ Муньоса въ Афинахъ, а икона безслѣдно исчезла. Іосифъ пока не канонизированъ, но нѣтъ сомнѣнія, что онъ скоро будетъ введенъ Православной Церковью въ сонмъ святыхъ, а для тѣхъ, кто его зналъ, уже является святымъ. На его могилѣ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ, въ Джорданвиллѣ, штатъ Нью-Йоркъ, происходятъ удивительныя чудеса: самовозгораніе свѣчей на открытомъ воздухѣ подъ мокрымъ снѣгомъ и порывами вѣтра.

Итакъ, Елизавета и Іосифъ. Раздѣленные почти ста годами рожденію, но оба совершившіе свое служеніе и засвидѣтельствовавшіе истинность православной вѣры въ XX столѣтіи: одна въ его началѣ, другой въ его концѣ. Замѣчательно, что между ними есть сходство и близость. Оба они принадлежатъ къ очень знатнымъ европейскимъ родамъ, извѣстнымъ своей религіозностью — въ одномъ случаѣ протестантской, въ другомъ — католической, поэтому ихъ совмѣстное свидѣтельство есть свидѣтельство о томъ, что полнота истины имѣется только въ Православіи. Это свидѣтельство особо убѣдительно уже потому, что исходитъ отъ лицъ высокой святой жизни и что оно удостовѣрено ихъ великой любовью къ людямъ и принятой отъ людей мученической кончиной. Но усиливаетъ его и то обстоятельство, что оно какъ бы дѣйствительно совмѣстное, единое. Икона Муньоса начала муроточить послѣ того, какъ онъ помѣстилъ ее въ своемъ красномъ углу рядомъ съ лоскуткомъ платя Елизаветы Феодоровны, который подарилъ ему владыка Леонтій, узнавъ, что онъ чтитъ ея едва ли не больше всѣхъ другихъ святыхъ. Далѣе: Иверская икона была главной святыней Москвы, гдѣ Елизавета Феодоровна была, какъ сейчасъ выражаются, «первой леди», и именно Иверская стала муроточить у Іосифа. Еще одна объединяющая ихъ особенность: оба они, будучи нерусскими, безконечно любили Россію.

Елизавета прожила въ Россіи болѣе тридцати лѣтъ и объѣздила всѣ ея святыни. Іосифъ такъ и не увидалъ ихъ, хотя это была самая завѣтная его мечта. Помѣшали ему разногласія между зарубежной церковью, къ которой онъ формально принадлежалъ, и нашей. Можетъ быть, его трагическая кончина приведетъ эти исторически разошедшіяся вѣтви единой Русской Православной Церкви къ разумному компромиссу. Но отъ какого-либо компромисса съ ложными вѣрованіями, называемаго нынѣ экуменизмомъ, эти великіе святыя предостерегаютъ насъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Не для того они отдали свои жизни за обрѣтенную ими истину, чтобы мы, имѣющіе ее по самому своему рожденію, перестали осознать, какое это счастье — быть съ нею!

Викторъ Тростниковъ
1998 г.

Что вспомнилось о брате Іосифе

Уже два года какъ нетъ брата Іосифа, да и сама Икона находится неизвестно где, но не кажется ли вамъ, что как-то подспудно, незаметно, можетъ быть, для грубого человеческого сознания чудесная история нашей святныни продолжается? Вотъ приезжали в нашу Леснинскую обитель паломники изъ Москвы: опять приходилось рассказывать объ Иконе, о брате Іосифе, делиться съ ними кусочками уже высохшей, но все еще благоухающей ватки. Какъ сияли при этомъ ихъ глаза! Незаметно, тихими тропами распространяется по Россіи незримое шествіе благодати, исходящей отъ Иверской Монреальской иконы Божіей Матери, и какъ тутъ не припомнить себѣ, что Церковь живетъ вне времени: что было, что случилось когда-то, то остается съ нею и сейчасъ и останется навсегда — Церковь Торжествующая временныхъ ступеней не знаетъ.

А со мной сегодня происходитъ вотъ что. Какъ вы знаете, после двухъ летъ здоровья, дарованныхъ мнѣ отъ Иконы черезъ брата Іосифа, болезнь моя ко мнѣ стала возвращаться очень скорыми темпами. Я уже стала подумывать, ужъ не въ наказаніе ли мнѣ это за то, что я, много рассказывая устно о чудесномъ исцеленіи, такъ и не удосужилась сделать объ этомъ подробную запись, хотя меня объ этомъ просили. На дняхъ я показала матушке, какъ осыпало мнѣ руки. Она тутъ же повела меня къ себѣ и подарила пакетикъ съ довольноно

большим кусочком ватки, щедро пропитанным миром. «Пока есть — раздаю всем, кто просит, а кончится — так и скажу, что больше нет», — сказала при этом матушка Макрина. Вот уже третий день, как я мажу свои стружья чудесной ваткой, но пока ничего определенного сказать нельзя. Но да будет на все воля Пресвятой Богородицы! Однако не оставляет мысль, что все это — и возвращение болезни, и ватка от матушки (наверное, уже теперь то последняя в моей жизни. А как щедро изливалась на меня, недостойную, эта благодать в прежние годы, сколько я получила, сколько раздала этих благоухающих ваток!) — и вот не оставляет мысль, что все это неспроста. Поживем — увидим.

Теперь перехожу к рассказам. Но прежде еще одно маленькое «лирическое отступление». Помнится, А. Солженицын очень мудро заметил, что главное чудо от Иконы не в исцелениях, а в духовном оздоровлении соприкоснувшихся с нею: дословно не помню, но смысл, как будто, таков. Вот и мне думается, что помимо конкретных чудес-случаев, которых от иконы совершилось великое множество — и не думайте, что узнаете обо всех, милейшая и хлопотливейшая Елена Сергеевна! Православный человек, особенно русский, к чудесам относится как-то по-домашнему: исцелился — ну и слава Богу, ну и хвала Пресвятой Богородице! При случае рассказать соседям, родне или даже случайному попутчику в поезде — это пожалуйста; а вот сесть и записать, или, того хуже, каким-то официальным манером зарегистрировать — это уже не по нашему, этого не допроситесь! Поэтому ценю ваши усилия, поэтому и твержу себе: «Пиши, пиши, неблагодарная!». А сомнения тут как тут: а ну как что-то я уже подзабыла и напутаю, да и вообще как-то неловко: пишу, а сама уже подумываю, как бы это спрятать за псевдонимом или вообще попросить мои записи опубликовать анонимно. Ну да ладно, когда закончу — подумаю об этом еще раз. Стыдно ведь и скрывать чудеса, выпавшие на мою долю.

Вот первое чудо, о котором я непременно должна рассказать. Мой муж умирал от рака легких с метастазами по многим другим органам. Надежды не было никакой. В октябре мы узнали, что в ноябре икона Божией Матери прибудет в Мюнхен. «Додержись до ее приезда, она тебе поможет!», — умоляла я мужа. Но ему становилось все хуже. Пред приездом иконы мы с друзьями мужа договорились о прокате кресла-каталки, нашли подходящий автобус, чтобы привезти его в храм. За несколько дней до прибытия

Иконы мужу стало совсем плохо, он уже не вставал с постели, а накануне самого прибытия иконы лечащий врач сказал, что жить ему осталось несколько часов. Ни о какой поездке в храм не было и речи. Я договорилась с подругой медсестрой, что она посидит с мужем час в начале вечерней службы, чтобы я могла приложиться к иконе. В храм я поехала одна и, конечно, навзрыд рыдала перед Иконой. Наш с мужем общий духовный отец, прот. Николай Артемов, подошел ко мне и спросил, где же Володя? Я сказала ему, что он лежит почти без сознания и привезти его не удастся. Он сказал что-то утешительное, но я его не слышала. Следом подошел брат Иосиф, с которым до этого я не была лично знакома, только видела его во время приездов иконы в Мюнхен. Он спросил, о чем я плачу. Я сказала ему, в чем дело. «Не плачьте. Идите к мужу и ждите. Он не может придти к Иконе, но Икона может придти к нему».

Я поехала домой, отпустила подругу в храм и осталась возле умирающего мужа, не особенно надеясь на приезд брата Иосифа с Иконой. На всякий случай я приготовила столик для иконы, а напротив поставила большое кресло для мужа. Вскоре после девяти часов раздался звонок и вошел брат Иосиф с Иконой, а с ним о. Николай, моя подруга и еще несколько человек. Мы кое-как подняли мужа, посадили его в кресло и стали служить молебен. Он сидел с закрытыми глазами и явно ничего не слышал и не видел. Потом икону сняли со столика и поднесли к нему с пением тропаря: он вдруг раскрыл глаза и стал не отрываясь смотреть на нее. И тут брат Иосиф сказал: «Давайте оставим их одних!». Мы все вышли из квартиры и простояли с четверть часа на лестничной площадке. Потом мы вернулись в дом, мужа отвели обратно в постель, Икону увезли.

Измученная предыдущими бессонными ночами, когда каждый час ожидала смерти мужа, я решила ненадолго прилечь, увидев, что он спокойно спит и болей у него сейчас нет. Пошла в другую комнату, легла и... крепко проспала до утра. Вскочив с постели и глянув на часы, я увидела, что уже семь часов утра следующего дня. У меня упало сердце: я поняла, что проспала смерть любимого мужа. В ужасе я бросилась в его комнату, но постель была пуста. Ничего не понимая, я заглянула в ванную комнату — умирающий муж исчез! Уже ничего не соображая, я пошла в гостиную и, отворив дверь, обомлела. Володя, полностью одетый, сидел пред радиоприемником и в наушниках слушал «Свободу». До бо-

лезни он был режиссером музыкальной программы, и в этот час она как раз звучала по радио. «Володька, что с тобой!?» — закричала я. «Ничего особенного. Я проснулся и почувствовал, что мне стало лучше. Встал, оделся, прошел в спальню, увидел, что ты крепко спишь, и решил тебя не будить. Нашел наушники и стал слушать, что они там без меня натворили с моей передачей».

Мы все решили, что произошло чудо, что Божия Матерь исцелила моего мужа через Иверскую икону. Когда я заговаривала об этом с Володей, он почему-то сердился и говорил: «Я не об этом Ее просил!».

У Володи была дочь от первого брака, жившая в Австралии. В это время у нее как раз были экзамены в медицинском колледже. Она бы приехала к отцу по первому зову, но Володя не хотел срывать ей экзамены и запретил мне сообщать ей о его состоянии. Через полтора месяца, когда экзамены у Леси кончились, Володе снова стало хуже. Она прилетела из Мельбурна, они провели вдвоем три дня, простились, и после этого он скончался. В эти дни он мне признался: «Я просил у Божией Матери только одного: дождаться дочери и проститься с нею».

Во время этих подаренных полутора месяцев Володя причащался каждую неделю, постился и вообще провел их в глубоком покаянии. Накануне смерти его духовный отец, который его «вел за руку» все это время, привез к нему, уже в больницу, другую нашу святыню — Курскую Коренную Икону Божией Матери. Володя причастился и умер через двадцать минут после причастия. Все, видевшие его в эти последние дни, уверены, что он удостоился настоящей христианской кончины и пребывает в Свете.

Другое чудо совсем «простое». Меня замучило тяжелое кожное заболевание — псориаз. Временами становилось легче, порой хуже, но совсем он не оставлял меня все годы эмиграции, больше 15-и лет. Я жила в Леснинской обители, когда брат Иосиф, очень любивший этот монастырь, приехал туда в последний раз осенью 97-го года. Мы уже были с ним знакомы и, смею надеяться, дружны, часто разговаривали, но о своей болезни я с ним никогда не говорила — притерпелась и не хотела надоедать пустяками и без того замученному чужими хворями человеку.

Как-то брат Иосиф сидел на скамейке перед зданием обители, а я шла мимо по каким-то своим цветочным делам (в монастыре я исполняю послушание садовницы). Как раз в этот день мои болячки особенно меня допекали. Неожиданно для самой себя я ос-

тановилась пред ним, воскликнула жалобно: «Брат Иосиф!» и подняла подол юбки, обнажив свои покрытые струпьями ноги. Он всплеснул руками и сказал только: «Искушение! Я все понял, я все сделаю...». Для меня этого было достаточно, я повернулась и ушла в сад. Через несколько дней, перед своим отъездом, брат Иосиф принес мне большой полиэтиленовый пакет с ватой, пропитанной миром. Ее было очень много, беречь «лекарство» мне не приходило в голову, так как брат Иосиф обязательно приехал бы к нам Великим постом, как он всегда делал, если не раньше — я начала мазать свои болячки щедро, ни о чем не заботясь. Уже на другой день меня оставили боль и зуд, все трещины зажили, а недели через две я была практически исцелена. Остались два малюсеньких пятнышка на самых щиколотках. «В напоминание, что болезнь была за грехи и может любой день по грехам и вернуться!», — подшучивала я, негодная. Радости моей не было предела: я успела еще позагорать и покупаться, ведь до этого я много лет носила только плотные чулки и длинные юбки, а рукава всегда до самых кистей. Я получила, по крайней мере, два года перерыва в надоедливой и досаждающей болезни.

Скептики могут сказать что-нибудь про самовнушение — очень модное объяснение чудесных исцелений. На это могу сказать следующее. Я — дочь врача, медицине всегда вручала себя с полным доверием, и мне так хотелось исцелиться от моей болезни, что я от каждого нового лекарства или метода с надеждой ждала исцеления, да что-то не получалось...

А в заключение одно «веселое чудо». Я рада, что оно есть у меня в копилке. Подумать только, сколько человеческого горя приняла на Себя Мать Божия через Свою чудотворную Иверскую Монреальскую Икону, сколько беды прошло через отзывчивое сердце нашего любимого брата Иосифа! Но было, наверно, много таких простых и легких чудес, на которые мы меньше обращали внимание, но которыми буквально дышал воздух вокруг Иконы.

Однажды я стою на будничной вечерней службе все в том же мюнхенском храме; народу почти никого, в правом пределе нас двое — я и моя подруга В. Надо сказать, что В. — человек очень строгих правил, никогда не употребляет косметики и даже не одобряет этого у других. Я стою в двух шагах и вдруг слышу со стороны В. волну чудного аромата. Я немного удивилась, что она надушилась, идя в храм, но тут же решила непременно узнать, что

это за чудные у нее духи. А В. в это же время на меня поглядывает как-то очень неодобрительно — и с чего бы это? В конце службы о. Николай вдруг выходит и объявляет, что наш владыка Марк встретился где-то, кажется в Лондоне, с братом Иосифом и уговорил его на денек заехать в Мюнхен... с Иверской иконой. И вот тут я с удивлением поняла, что слышала запах мира от иконы, которая находилась еще в Лондоне и только собиралась нас посетить! Еще больше я удивилась, когда В. подошла по мне и сказала: «Я стояла и грешным делом думала, с чего это ты так надушилась, идя в храм?. И только сейчас поняла, что это аромат Иверской иконы!».

Дорогая Елена Сергеевна, в наших беседах я упоминала о чудесах, случившихся в мюнхенском приходе. Первое: больная внучка главы мюнхенского сестричества Виктории Григорьевны Семеновой не могла причащаться; после того, как бабушка заставила Софочку приложиться к Иконе, она в первый раз спокойно причастилась.

Второе маленькое, но умильное чудо произошло в семье Есиковских, очень благочестивых прихожан, много потрудившихся для нашего храма. Г-н Есиковский был в деловой поездке и не мог присутствовать на службе, когда к нам привезли Иверскую икону. Его супруга очень об этом сокрушалась, слушая акафист: в это самое время замироточила сухая ватка, которую возил с собой в портмоне г-н Есиковский.

*Юлия Вознесенская
Леснинский монастырь, 2 ноября 1999 г.*

Воспоминания паломницы

В мае месяце 1996 г. Божиим Промыслом мне выпало счастье быть в Леснинском монастыре, куда вскоре должен был приехать Иосиф Муньоз с мироточивой иконой Иверской Богородицы.

Я знала эту икону и несколько лет назад, будучи тяжело больна (последствия тяжелого обморожения в детстве), в течение года пила миро Иверской Богородицы и молилась.

И вот я в монастыре, куда приехал Иосиф Муньоз или Хосе — так ласково называли его монахи и знакомые.

Никогда мне не забыть, как в первый раз я приложилась к иконе.

Подойдя к ней, я вдруг почувствовала, что у меня действительно есть душа и что она мгновенно соединилась с Кем-то: я затрепетала от благоуханного потока, исходившего от иконы, на мгновение прервалось дыхание, а сердце, как большая уснувшая птица, встрепенулось и захлопало крыльями. Обессиленная, я склонила голову к иконе.

Скорбь... глубокая скорбь сотрясла мою душу. Слезы горячим потоком хлынули из моих глаз, орошая лицо, руки и падая на икону. Жажда покаяния и слез охватила меня: «Владычице! Матушка! Мати Света! Ты все видишь... Ты знаешь наши сердца».

Мое поведение смутило стоящих в храме с непокрытыми головами и с любопытством смотрящих на меня. Я с трудом отошла от иконы, взяла в руки сандалии, снятые с ног для удобства стоять в храме, и поспешила выйти в коридор, чтобы наедине продлить это благодатное мгновение.

После обеда одна из монахинь спросила меня, не желаю ли я два часа подежурить у иконы.

О, Владычице! Как велики Твои щедроты! Я поспешно согласилась. В храме, кроме меня и одной католички, никого не было, и я почти без помех могла продлить свою неоконченную молитву.

Спустя время пришла игуменья. Открыла желобок, приделанный к низу иконы, вынула из него небольшой кусочек ваты, пропитанный благоуханным миром, отделила от него довольно большую часть, положила в пакетик и дала мне, а потом вытерла свои руки о мои мокрые от слез щеки и сказала: «Богородица всех нас любит» и ушла.

Когда утихло мое бурное чувство, я погрузила свой взор в Божественный образ.

О, Мати Света! Вся икона была покрыта росой, которая все больше и больше появлялась и, образуя ручейки, непрерывно стекала к подножию иконы.

Весь аналой, на котором лежала икона, был пропитан миром, а воздух, как благоуханная колыбель, и опьянял, и умиротворял.

Рассматривая черту за чертой, текли мысли: «Кем же должен быть человек, который пятнадцать лет пребывал у иконы, дышал этим воздухом и молился? Не иначе как земным ангелом!»

О Иосифе, как и о иконе Иверской Богородицы, писать очень трудно. Это великая тайна, и перед этой великой тайной меркнет

всякое слово грешного человека. Скажу только, что ко всему его облику необычайно удачно подходит ирмоса: «Ризу мне подаждь светлу, одеяся светом яко ризою...».

За десять дней пребывания Иосифа в монастыре я ни разу не беседовала с ним, хотя довольно часто присутствовала среди окружающих его. Только однажды спросила: «Иосиф, скажите, какие у вас отношения с Богородицей?».

«Я, как сын, в послушании», — ответил он.

«Вы что-либо пишете о Ней?», — я.

«Нет, мне нельзя, пишут друзья», — последовал ответ.

Дни пребывания моего в монастыре были для меня днями великого испытания. Наслышавшись и начитавшись о подвижниках благочестия, я не находила в монастыре той пищи, которой жаждала моя душа.

Были у меня еще и вопросы, связанные с моей молитвой, которые я надеялась разрешить по приезду в монастырь. Но как я ни молилась Пресвятой Владычице Богородице, вопросы не решались. Я потеряла надежду и пала духом.

И вот в день отъезда Иосифа из монастыря, это было в воскресенье, я несла послушание на кухне — готовила обед.

В воскресный день обычно приезжали гости и потчевать их старались какой-либо едой из русской кухни. В этот день благословение было готовить борщ.

Во время самого разгара обеда, вдруг заходит на кухню Иосиф и говорит, что хотел бы кушать здесь, прямо на кухне. Я усадила его за кухонный стол, налила полную тарелку борща и продолжала заниматься своими делами.

Иосиф попробовал борщ и говорит: «Я так люблю борщ, так люблю борщ... я сам его готовлю дома». Немного погодя говорю: «Иосиф, еще?». «Да», — отвечает. Я налила опять полную тарелку и неожиданно для себя спрашиваю Иосифа: «Что каждый раз происходит со мной у иконы, и как это понимать?».

Он быстро положил ложку на стол, поднял руки вверх, и, описав большой круг над головой, сказал: «Богородица очень, очень любит». Потом взял ложку и продолжал молча есть.

Я немного растерялась и повторила свой вопрос. Он опять положил ложку на стол и, описав большой круг над головой, сказал: «Очень, очень любит и дает много благодати».

«А слезы?», — спросила я.

Он сложил лодочкой ладони, а пальцы разогнул в стороны,

как лепестки: «Сердце открывается, сердце открывается». И умолк.

На мое предложение добавить борща отказался. «Больше не могу. Вот обойду три раза вокруг монастыря, а потом приду и буду опять кушать», — пошутил он.

Перед уходом я попросила его совета: остаться ли мне в монастыре или уехать домой, на что он горячо отозвался, пообещав сегодня же помолиться Пресвятой Владичице Богородице и узнать, какова Ее воля, прибавив — обязательно!

Ровно в пять часов вечера заходит Иосиф на кухню, подает пакет с миром и освященную икону и говорит: «Всю ночь лежала на иконе (подлиннике) при открытом чехле. Но молиться не успел, молитесь сами».

«Как! Я не знаю, как это делать», — отвечаю.

«Сверните бумажные трубочки, положите у иконы Иверской Богородицы, читайте Ей акафист, а потом возьмите одну трубочку, разверните — Богородица вам ответит», — и вышел.

Как-то одна монахиня сказала, что Иосиф очень хороший человек, но иногда вмешивается в дела нашего монастыря. До сих пор верю, что между словами монахини и «Помолиться не успел...» существует прямая взаимосвязь: не хотел Иосиф вмешиваться в дела монастыря, узнав волю Владычицы.

Прожив еще полтора месяца в монастыре, я уехала домой и до сего дня не сожалею.

Вечером мы провожали Иосифа. Вспоминаю свое деревенское детство. Когда кончался у нас в деревне престольный праздник Казанской Богородицы, и гости расходились по своим деревням, в моем детском сердце еще долго жила святая печаль об ушедшем празднике. Так и здесь, уехал наш дорогой гость и увез наш праздник из праздников. Стояли мы на ступеньках монастыря притихшие и немного осиротевшие.

*Паломница Т.
Россия*

Четыре дня с мироточивой Иконой

Великая милость Божия и изумительное чудо осенили нашу Южную Калифорнию во время пребывания у нас мироточи-

вой Иконы Иверской Божией Матери. Первое благодарение за это нужно вознести Господу Богу и Его Пречистой Матери. Следующая благодарность — Преосвященному Виталию, Архиепископу Монреальскому и Канадскому, который дал свое благословение на прибытие к нам св. Иконы.

Чудотворный образ прибыл в Лос-Анжелос 9/22 августа 1983 г. самолетом из Канады в 10. ч. вечера в сопровождении Архиепископа Виталия и хранителя иконы, Иосифа, и был встречен в аэропорту Архиепископом Анто-

нием с группой верующих, откуда все отправились в Преображенский собор, куда прибыли к 11 ч. вечера. Несмотря на позднее время, в соборе ожидали Икону около 50 человек вместе с хором. Ввиду того, что Икона прибыла к нам неожиданно, не было сделано предварительного оповещения, не считая объявления в хра-

Архиепископ Антоний Лосъ-Анжелосский принимает Монреальскую икону

ме перед самым прибытием Иконы. Число желавших увидеть Икону и помолиться перед ней быстро возрастало по мере того, как весть о ней передавалась прихожанам и друг другу. В соборе сразу был совершен торжественный молебен.

Первое, что поражает, это необыкновенное, очень сильное благоухание, а также струи мира, истекающие большей частью из рук Божией Матери и Младенца Христа, а иногда также из звезды на правом плече Богородицы или из нижней части образа. Это миро появляется неодинаково, большей частью во время молитвы в храме перед Иконой, а иногда тотчас после молитвы. Стекая вниз, оно увлажняет помещенную там вату, которая раздается верующим, причем замечено, что благоухание от ваты держится

очень долго, в течение месяцев, и усиливается при усердной молитве. Иногда благоуханное миро появляется снаружи на стекле, что особенно удивительно, и когда вытирается ватой, появляется снова. Дважды за четыре дня пребывания у нас Иконы мира было так много, что оно переливалось из киота наружу.

После прикладывания всех к Иконе, рама киота открывается, и совершается помазывание молящихся миром прямо от Иконы. Во все четыре дня пребывания у нас св. Иконы в Преображенском соборе совершались молебны утром и вечером, а в последний вечер — молебен с акафистом. Число молящихся, все время возрастая, дошло на последнем молебне до 500 верующих. Воодушевление многочисленных молящихся и горячая молитва были так сильны, что многие сравнивали этот вечер с Пасхальной службой. В последний вечер моление продолжалось более четырех часов и закончилось благодарственным молебном. Молящиеся нехотя расходились только потому, что нужно было дать отдых уезжающим рано на следующее утро.

В промежутках между утренним и вечерним молением, а иногда после вечернего молебна, Икона посетила еще четыре храма: церковь Св. Иоанна Кронштадтского в Сан-Диего (125 миль — 200 км), Воскресенский храм в Санта-Барбара (93 мили — 150 км), Покровский храм в Лос-Анжелосе и Андреевскую церковь в Глендоре (35 миль — 56 км). Посетила также две больницы и старческий дом имени св. Иоанна Кронштадтского, а также отдельных тяжело больных. Везде собиралось предельно много молящихся; в Покровском и Андреевском храме было почти по 200 человек. Все службы проходили с исключительным молитвенным воодушевлением, и везде произносились соответствующие поучения.

Сильное благоухание все время держалось в соборе, в помещении под собором, где Икона находилась ночью, во всех местах ее посещения и в автомобилях, в которых ее возили, держась везде долгое время. Даже после отбытия Иконы некоторые заметили, что когда автомобиль, в котором была Икона, подъезжал к собору, он приносил с собой волну благоухающего воздуха. Помимо розданных свыше 1000 ваток с миром и большого числа помазаний, было собрано в отдельный сосуд некоторое количество чистого мира, имеющего янтарный цвет.

Интересно отметить следующий случай. Когда окончился утренний молебен в последний день пребывания Иконы, и толпа ве-

рюющих была помазана миром, Икону отнесли в трапезную под собором. Во время шествия, на глазах у всех, вдруг появились четыре обильных струи мира, стекавшие вниз. В это время прибыла группа греков, человек 12, опоздавших к молебну. Они имели возможность близко видеть истекающее миро, и это так поразило их, что, молясь, некоторые начали плакать, и все не могли прийти в себя от поразительного чуда исхождения мира от сухой деревянной Иконы. Долго они не могли оторваться от св. образа.

Многие спрашивают: что означает явление истекающего мира? Вообще, это явление известное. В житиях святых можно читать о мироточивых мощах, например, св. великомученика Димитрия Мироточивого (4-й век, память 26 октября), преп. Симеона Мироточивого (13-й век, память 13 февраля), преп. Феофила Мироточивого (16-й век, память 8 июля), преп. Нила Мироточивого (17-й век, память 12 ноября). Однако, миро из останков этих святых было в древности и впоследствии прекратилось, а теперь мы видим своими глазами благоуханное миро, исходящее из св. Иконы.

Посильное объяснение этого явления следующее. Божия Мать именуется в Православной Церкви Пресвятой или Всесвятой, Честнейшей херувим и славнейшей без сравнения серафим, т. е. превосходящей своей святостью не только людей, но и ангелов. Она свята Своими помышлениями, Своими чувствами и Своими делами. Другими словами, Она благоухает святостью («Вся благоухала еси» — служба попразднства Успения). Миро, исходящее из Иконы, есть символ Ее святости. Не подлежит сомнению, что истекающим благоуханным миром Божия Мать указывает нам, что она хочет, чтобы мы благоухали добрыми делами, изменив нашу греховную жизнь.

То обстоятельство, что миро исходит во время молитвы или в результате молитвы, есть указание Божией Матери, что нам необходимо увеличить и усилить наши молитвы.

В течение всей церковной истории замечено, что особые чудеса являлись, когда происходили какие-либо потрясения в Церкви, например, при первоначальных гонениях, когда апостолы и мученики совершали многие необыкновенные чудеса, а в последнее время во время гонений от богоборцев мы видим многочисленное обновление икон. Все это было и происходит теперь для укрепления верующих в испытаниях. Поэтому явление мироточивой Иконы может означать наступление испытаний в Церкви, но одновре-

менно показывает, что Божия Матерь будет чудесной защитницей верующих.

Вместе с тем, миро означает также особую милость Божию. Миром в Православной Церкви называется оливковое масло, к которому примешиваются многие благовонные вещества. Слово «елей» (оливковое масло) по-гречески имеет два значения: 1) «оливковое масло» и 2) «милость». Поэтому, можно думать, что через истекающее миро Божия Матерь возвещает милость Божию, которая всегда была изобильна, по слову Псалмопевца: «Милость же Господня от века и до века на боящихся Его» (Пс. 102, 17), «Превыше небес милость Твоя» (Пс. 107, 5), «Милость Твоя предварит мя» (Пс. 58, 11), «Милость Твоя поженет мя вся дни живота моего» (Пс. 22, 6) и множество других подобных мест в слове Божием.

Помазание елеем в Ветхом Завете царей и первосвященников, по объяснению св. Иоанна Златоуста, происходило для напоминания необходимости иметь девизом своей деятельности милость. Совершенно такое же напоминание дается нам помазанием св. миром от Иконы.

Истекающее миро налагает на нас также особую ответственность. Бог не посылает чудес для нашего любопытства. Чудеса бывают для укрепления веры и для помощи в исправлении жизни. Поэтому Бог ожидает от всех, бывших свидетелями поразительного чуда от мироточивой Иконы, изменения жизни.

Есть еще одна причина появления св. мира. Господь Бог посылает это чудо, как благословение на нашу христианскую жизнь, посылает наперед, «предваряет» Своей милостью, по слову св. пророка Давида, в надежде на наши будущие добрые дела и намерения.

Сомневающимся в чуде истечения мира из Иконы следует вспомнить слова св. апостола Павла: «Невидимая Божия благость, мудрость, сила, Божество и величие — видимы через рассматривание премудрых Божиих творений» (Рим. 1, 20). Вдумчивые и наблюдательные верующие видят, что мы ежедневно окружены удивительными чудесами Божиими, к которым мы привыкаем и поэтому нередко забываем о них, хотя они остаются в полной силе. Ввиду этого, чудесное миро не является чем-нибудь большим и исключительным в сравнении с необыкновенным и чудесным созданием всего нас окружающего. Все это, вместе с чудом от мироточивой Иконы, понуждает нас преклоняться перед

силой Божией и Его чудесами, благодарить Его и следовать заповедям Его.

Были ли чудеса от мироточивой Иконы? Да, были. Но помимо бывших исцелений от помазания св. миром, следует считать наибольшим чудом великое действие этого мира на души верующих: сердечное потрясение, молитву, решимость исправиться, покаяние и чувство недостойности.

Мироточивая Икона Божией Матери есть явление совершенно исключительное, как по величию чуда, так и по своей редкости. Некоторые спрашивают: «Почему это великое чудо явилось нам, грешным, ничем его не заслужившим?». Казалось бы по-человечески, что не здесь, а там, в страждущей России, нужнее помощь. Не потому ли это произошло здесь, чтобы явить благоволение Божией Матери Зарубежной Церкви за прославление Царя Мученика с Семей и многих миллионов Новомучеников Российских, чего так сильно желали верующие в России? Во всяком случае не ошибемся, если скажем, что это чудо дано нам также для того, чтобы нашей первой и наиболее усердной молитвой перед мироточивой Иконой было горячее прошение о спасении и помощи нашим страждущим братьям, находящимся в мучительных обстоятельствах и тяжком рабстве безбожной власти. Будем молиться также о помощи нам и нашим близким в обновлении христианской жизни и об исполнении других наших благочестивых пожеланий.

«О, Пресвятая Богородице, мосте, преводящий сущих от земли на небо, теплая помощнице, отгоняющая нападения злых духов и во время нашего исхода из этой жизни далеко прогоняющая от нас страшные лица лукавых бесов, — спаси всех нас!»

Архиепископ Антоний Лос-Анжелосский, 1983 г.

Наша жизнь под благословением Мироточивой иконы

Первая наша встреча с мироточивой иконой Иверской Божией Матери была еще в 1985 г., когда наша семья была в небольшой группе людей, которые встречали эту икону в аэропорту рано утром, в субботу, и т. к. народу было мало, и детей было всего

четверо наших, то, даже провожая икону до машины, мы успели познакомиться и поговорить с братом Иосифом. По прибытии в собор народу было больше, и после молебна брат Иосиф уже беседовал с нашими детьми и нами, как будто мы давно уже знакомы. Брат Иосиф пообещал нам, что посетит наш дом с иконой, когда она будет в нашем районе. Мы живем в Кабраматте, недалеко от храма Покрова Пресвятой Богородицы, куда икону привезли на следующий день, в воскресенье вечером, к акафисту. Мы тут же при встрече иконы в храме спросили брата Иосифа, посетит ли он наш дом после акафиста, на что он очень расстроено ответил, что Владыка Павел распорядился не возить икону по частным домам. Расстроенные отказом, мы простояли акафист, и когда Владыка пошел в алтарь снимать облачение, то Феодор пошел в алтарь попросить владыку заехать к нам с иконой. Владыка не сразу согласился, но зная нашу семью хорошо, он решил, что им всем надо покушать где-то, и на вечернюю трапезу они с братом Иосифом и иконой заедут к нам. Все мы были в восторге. Феодор сел в машину с Владыкой и братом Иосифом, чтобы указывать шоферу дорогу, а мы с детьми побежали домой, чтобы накрыть на стол и встретить икону. Так вот мы получили благословение от мироточивой иконы тем, что она посетила наш дом. Запах мира пропитал скатерть на столе, и вообще в доме долго чувствовался запах мира. Впечатление чуда, творившегося на глазах у нас в наш грешный век, было незабываемым, и мы ездили каждый день на молебны и акафисты в разные храмы в Сиднее. Даже когда икону повезли в Канберру, нашу столицу, то мы тоже семьей отправились вслед за иконой и даже проследовали за ней и в монастырь в Вомбала, где тогда еще только была часовня и маленькая гостиница. Пока все ждали молебна в часовне — миро текло даже по наружному стеклу на ее киоте. В последний день перед отъездом в Америку владыка разрешил нам сфотографировать икону, чтобы можно было распространять копии иконы. Мы имеем очень удачный негатив иконы, и с тех пор уже более 500 копий раздали и здесь, и в других странах. В один из приездов Владыки Митрополита Виталия в Австралию он вместил 300 копий иконок в свой клубук. С тех пор мы с мужем уже поняли, что посещение иконой нашего дома было в поддержку перенести испытания, связанные с судьбой наших детей. Многочисленные чудеса по молитве к мироточивой иконе продолжают случаться почти каждый день, описать их все просто не успею, но самое для

меня явное чудо — это то, что прошло уже больше шести лет, как мы получили миро на ватке от этой иконы, и эти ваточки хранятся в простой вазочке на полочке возле икон, и каждое утро кратко помолясь, я пью св. воду и открываю вазочку, чтоб вдохнуть запах мира. С 1990 г. я стала замечать, что миро пахнет по-разному каждый день! И я замечаю, что степень запаха мира как бы предсказывает мне, какой будет у меня день — если радостный и хороший, то запах мира просто очень сильный, а если в этот день я буду нездорова или буду чем-то огорчена — будь то душевно, за детей, или финансово будет трудно, то и запах мира будет на какую-то степень меньше. Это очень страшно, т. к. зная, что ожидать хорошего в какой-то день не придется, я только и молюсь, чтобы с детьми или внуками ничего не случилось.

Наш дом всегда всем открыт, и нас посещает очень много народу. Многие остаются ночевать, и всем новоприезжим мы рассказываем про мироточивую икону. Кто верит, тем сильно миро пахнет — просят и берут кусочек ватки с собой, а кто не верит, то бывает, что они и запаха не чувствуют.

В ноябре 1985 г. мы, слава Богу, уговорили отца Никиту отслужить акафист в его храме в день памяти иконы, 24 ноября, а в 1986 г. отец Петр согласился, и так несколько лет мы в этих двух приходах служили акафисты и молебны по-очередности. Когда мы служим молебны по семейным датам, то обязательно священников просим отслужить именно Мироточивой иконе, и все наши, даже внук, которому скоро три года, поют тропарь наизусть.

Когда у нас бывали беседы на духовные темы, то отец Сергей Окунев рассказывал, что когда он только прибыл в Австралию, в Мельбурн, то в церкви у отца Михаила Протопопова служили акафист, после которого отец Михаил дал отцу Сергию кусочек почти сухой ватки с миром, чтобы всех присутствующих помазать. Он усомнился, но помазав множество народа, он пошел в алтарь и заметил, что вся правая рука его, и даже рукав, были пропитаны миром!

Нас очень часто посещают новоприезжие русские из бывшего СССР и все, войдя в наш дом, чувствуют эту русско-православную атмосферу. Многие задают вопросы на бытовые или религиозные темы. Многие крестятся, так вот р. Б. Михаил лет 30-ти — крестник Федора, бывал у нас часто, даже некоторое время у нас жил, поехал в 1995 г. за границу и взял у нас копию-иконку мироточивой Иверской иконы. Он потом возбужденно рассказывал,

что когда его таможенники очень тщательно проверяли, то проверили все везде, кроме кармана, где была иконка и некоторые документы, за которые он мог бы попасть в большую беду. Так он всем рассказывал и за границей, и здесь, что это именно чудо мироточивой иконы.

Пресвятая Богородица, спаси нас!

*Татьяна Георгиевна Марковцева
Австралия, 14 ноября 1999 г.*

Посещение Мироточивой иконой Божией Матери Иверской приходов Русской Зарубежной Церкви в Австралии

Верующий человек не сомневается в обещании Господа пребывать с нами до скончания века, как и не сомневается и в заступничестве за нас Пресвятой Богородицы, Которая, по желанию Своего Божественного Сына, усыновила род человеческий на Голгофе.

Будучи Сама подобной нам по Своей природе, Пресвятая Богородица знает наши немощи и скорби и, как любящая Мать, стремится помочь всем, прибегающим с любовью под Ее покров. «Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице!».

Внимая непрестанным просьбам Пречистой Матери, Господь непрестанно изливает на нас Свою великую милость и через Ее чудотворные иконы.

И вот даже в наши страшные дни отступления от Церкви и веры, во дни показного, бездеятельного Христианства, во дни нравственного развала, богоборчества и гонений на Церковь и верующих, несмотря на оскудение в нас любви и ежедневно порабощающие нас зло и вражду — Господь даровал Свою милость в поддержку верующих и в назидание маловерных явлением чудотворной мироточивой Иконы.

Недавно и мы, православные в Австралии, оказались свидетелями этого великого чуда.

Ниже приводим описание посещения мироточивой Иконой Божией Матери Иверской (написанной в 1981 г. на Афоне о. Хризостомом) приходов Русской Зарубежной Церкви в штате Виктория.

Встреча в мельбурнском аэропорту

В течение нескольких дней приходы штата Виктория готовились к встрече Пресвятой Богородицы в Ее чудотворном образе.

Наступила суббота 16/29 июня — день прибытия Иконы из Сиднея в сопровождении ее хранителя Иосифа Муньоа.

Аэроплан ожидали в 3.15 дня, и к этому времени на аэродром приехали настоятель Св.-Покровского собора о. Николай Карыпов, о. Николай Далинкевич, настоятель Св.-Успенской церкви в Данденонге о. Михаил Протопопов, многие певчие и верующие; привезли автобусом детей-школьников.

Авиакомпания ТАА предоставила в распоряжение верующих небольшой приемный зал для первого приветственного молебна перед св. Иконой.

Священнослужители с частью певчих и верующих направились в конец коридора, где ожидали пассажиров указанного полета. Все были охвачены особым волнением и боялись пропустить момент появления Иосифа Муньоа с Иконой.

Всколыхнулись, увидав приближающегося высокого брюнета в темном пальто, поддерживающего спускающийся с правого плеча темно-синий бархатный чехол со звездочкой. Неторопливые движения рук хранителя Иконы, и из чехла плавно поднимается образ Приснодевы с Младенцем и передается о. Михаилу на его попечение в течение вечера. Благоговейным лобзанием приветствуют Владичицу священнослужители и успевшие приложиться близстоящие. Затем, при непрекращающемся пении «Достойно есть», медленно и торжественно сопровождают Икону в приемный зал.

Трудно описать первый, с трудом сдерживаемый, радостный общий порыв к святыне и еще труднее описать сладостное умиление, слезы и трепет, охвативший всех, вдруг овеянных благоуханием мира, наполнившим весь огромный коридор.

В приемном зале Икону возложили на украшенный цветами аналой и приступили к служению краткого молебна. Проникновенные и вдруг особенно понятные слова молитвенного обраще-

ния к Пресвятой Владычице, благоговейное пение, душевное устремление молящихся к святыне под благоухающий покров благодати — все это слилось в нечто одно, невыразимое, умиротворяющее, всех объединяющее, наполняя души теплой, тихой радостью. Подходили к святой Иконе с благоговением, со слезами на глазах; отходили, еще и еще раз обращая к лику Пречистой свой взор.

Выходили из здания аэродрома все еще окутанные чудесным благоуханием, еще сильнее ощущаемым на солнце при легком ветерке. Это ощущение благоуханной благодати следовало за верующими по пути в Данденонг или домой.

В доме престарелых в Данденонге

К пяти часам вечера дом для престарелых начал наполняться людьми. Чувствовалась напряженная сосредоточенность — не любопытство. Икону подвезли к храму и оттуда торжественно несли к старческому дому в сопровождении собравшихся верующих. Шли с зажженными свечами. Встретили Икону радостные лица

Акафист перед Мироточивой иконой в Данденонге.
14 сентября 1991 г.

насельников и гостей. Во время молебна переживались молитвенные обращения к Божией Матери. Будто все мирское отошло, и, забыв болезни и тревоги, души тянулись к образу Пречистой.

После молебна медленно и радостно прикладывались к Иконе, как бы ощущая прикосновение к великой тайне. Вокруг говорили, что чувствуют себя, как на Пасху. Торжество духа!

О. Михаил входил с Иконой во все комнаты насельников и понес ее также в больницу, только что законченную, но еще не открытую. И вот входит в нее Пресвятая Богородица и оставляет в ней Свое благословение этого доброго начинания в самый важный момент жизни благотворительного Общества св. прав. Иоанна Кронштадтского.

В храме Св. Успения в Давденонге

Пока св. Икона гостила в доме для престарелых, в храме готовились к ее встрече. Храм был убран по-праздничному, в цветах. Радостно мерцали огоньки в разноцветных лампадах.

Крестным ходом направились к старческому дому о. Михаил Протопопов, о. Николай Карыпов и о. Николай Далинкевич с молодым хором и многочисленными верующими. Вечер был необыкновенно тихим и теплым. Зажженные свечи не гасли и радостно мерцали. Слышались тихие замечания: Как на Пасху! Даже погода радуется! Встретили св. Икону радостно и торжественно при пении богородичных песнопений. Скауты ревностно усыпали путь Владычицы цветами.

В храме Икону возложили на аналой, утопающий в белых и голубых гвоздиках. Каждый по-своему переживал близость святыни во время всеобщего бдения, но все с замиранием сердца, многие со слезами на глазах и чувством покаяния, вызванным действием благодати, исходящей из св. образа. Во время богослужения был совершен крестный ход вокруг храма. У входа в храм Икону держали высоко поднятой, и верующие проходили под нею с просьбой о защите их под покровом Царицы Небесной.

О. Михаил обратился к молящимся с проповедью, в которой рассказал также о чудотворной иконе Божией Матери Иверской на Афоне, которую Пресвятая Богородица пожелала охранять иконов Св. Горы вместо того, чтобы быть хранимой ими. Он призывал верующих к молитве о том, чтобы Владычица благоволила быть хранительницей и их Успенской церкви.

В конце всенощной молящиеся подходили к св. Иконе, принимали миропомазание и получали ватку с благовонным миром. Уходя из храма, многие выражали сожаление о том, что Икона только такое короткое время может быть у нас, что не смогут принять Ее в своих домах.

В Св.-Покровском соборе в Мельбурне

В воскресенье 17/23 июня, задолго до начала богослужения, верующие начали собираться в собор. С волнением ждали прибытия святой Иконы; дети стояли с цветами в руках. Вышел настоятель о. Николай Карыпов, крестным ходом верующие обошли весь квартал, в котором расположен храм, и остановились на перекрестке в ожидании приезда Иконы. Все время пелись богородичные хвалебные песнопения всеми молящимися. Чувствовалось трепетное напряжение.

Наконец появилась и тихо остановилась машина со св. Иконой. Под пение тропаря о. Николай Далинкевич бережно вынес Икону и передал ее в руки настоятеля, который, высоко подняв ее, благословил молящихся. Неторопливым крестным ходом священнослужители сопровождали святыню в храм, дети и взрослые бросали цветы по пути ее шествия. Не переставая пел хор, пели и молящиеся.

Икону возложили на убранный цветами аналой посреди храма. Во время богослужения нескончаемой вереницей тихо и благоговейно подходили молящиеся прикладываться ко св. образу и ставить свечи.

Как описать то чувство умиления, трепетного благоговения и любви, как описать глаза в слезах, устремленные с мольбой на образ Пречистой Матери с Младенцем?! Можно только сказать, что вот такие моменты духовной сосредоточенности приближают нас, хотя бы и в ничтожной степени, к пониманию и предвкушению вечности.

В это воскресенье глубоко потрясающей проповедью прозвучало само присутствие в храме святого образа Той, Которая носила в Себе Слово Божие; назиданием служили неопикуемый взор Ее прекрасного строгого лика и готовая благословить рука Младенца; утешением было прикосновение к чудотворной святыне и укрепляющей благодатью — помазание благовонным миром, истекающим из св. образа.

После окончания литургии и принятия св. причастия многочисленными верующими был отслужен молебен при участии также и священника из Джилонга о. Гавриила Макарова и о. Олега Смирнова.

Крестным ходом обнесли св. образ Владычицы вокруг храма под пение богородичных хвалебных песнопений.

В заключение этого православного торжества веры был отслужен акафист Пресвятой Богородице. Воодушевленно пел хор,

Мироточивая икона в Мельбурне. 14 сентября 1991 г.

пели и многие молящиеся. Так, в духовном подъеме испытывали все верующие благодать Божию, исходящую из чудотворного образа Богоматери, вместе с благоуханным миром, благодарили Ее «яко пришествием честнаго образа Твоего, стяжавший щит крепкий, стену необоримую и стража неусыпна».

В благоговейной тишине стояли сотни людей и пели чудесной гостье: «Радуйся, Невесто невестная!».

После акафиста святую Икону возвели на амвон перед царскими вратами — «Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!». Приложившись к Иконе, молящиеся принимали помазание миром и пропитанную миром ватку. Отходили, оглядывались. Не хотелось уходить из храма.

В храме Всех скорбящих Радости в Джилонге

В то же воскресенье, 17/30 июня, в семь часов вечера св. Икона прибыла в Джилонг. Дети, взрослые и пожилые верующие встречали Икону с великой радостью. Встречали с хоругвями, иконами, зажженными свечами и пением величания. Дети и прислужники бросали цветы к стопам Пречистой. Крестным ходом, с пением богородичных хвалебных песнопений направились к храму. Священники встали с высоко поднятой Иконой у входа, а богомольцы с умилением и многие в слезах проходили под св. Иконой в храм.

Акафист перед Мироточивой иконой в Джилонге.
15 сентября 1991 г.

В это время начало истекать благовонное миро — но не из самой иконы, а из стекла над иконой, над Младенцем Христом.

Настоятелю о. Гавриилу сослужили о. Николай Карыпов, о. Николай Далинкевич и о. иеромонах Лука из сербского монастыря. Служили молебен с акафистом при проникновенном и торжественном пении всех молящихся.

Храм был переполнен молящимися, как на Пасху, и, действительно, многие потом говорили, что настроение у них было пас-

хальное, они были исполнены какой-то необъяснимой радостью.

После акафиста аналой со святой Иконой возвели на амвон, и все присутствующие верующие благоговейно прикладывались к чудотворному образу, принимали помазание и ватку с благовонным миром.

«Трудно объяснить свои чувства, охватывающие тебя, когда находишься перед святым образом, — говорил о. Гавриил, — сердце наполняется невыразимой пасхальной радостью, и оно побуждает творить молитву и за себя, и за многих других. Можно только согласиться со словами хранителя святой Иконы Иосифом Муньозом, что Икона эта вызывает в душе молящегося перед нею глубокое чувство умиления и раскаяния. Человек вдруг чувствует себя духовно обнаженным перед Пречистой Владычицей».

Уехала святая Икона, но вновь и вновь всплывает запечатленное в душе ощущение благодати и радости. Думается, что каждый, удостоившийся прикоснуться к чудотворному образу, возносит молитву благодарности Творцу за дарованную нам Его неизреченную милость и согревает в себе надежду, что в недалеком будущем мироточивый образ Пречистой посетит нас опять.

Верим также, что радость, которую мы получили от посетившей нас святой Иконы Божией Матери Иверской, разделил с нами и ее хранитель брат Иосиф.

Август 1985 г.

Монреальская Икона в Германии в 1987 году

9 мая н. ст. в Мюнхен прибыла чудотворная мироточивая Икона Иверской Богоматери. С иконой всегда разъезжает хранитель ее Хосе Муньос. На Мюнхенском аэродроме Епископ Марк торжественно встретил Икону и провел ее в монастырь, где сразу же был совершен первый молебен. Вечером она ко всеобщему бедению прибыла в кафедральный собор. Перед входом в собор ее

приняли два священника в облачении и два диакона и внесли ее в собор. Всенощная началась перед чудотворной Иконой до входа на «Свете Тихий». Служба воскресная была соединена со службой иконе чудотворной Иверской, на утрени пели величание. После чтения Евангелия владыка помазывал верующих святым миром от чудотворной Иконы. (Прикладывались до 9-ой песни). После 6-ой песни канона был вставлен акафист чудотворной Иконе Пресвятой Богородицы Иверской. Акафист пели священнослужители перед Иконой в середине храма. По окончании первого часа архиерей раздал вату, напитанную святым миром, исходящим из иконы. В воскресенье 10-го мая божественная литургия совершалась при еще большем стечении народа, чем всенощная в субботу. В конце молебна, следовавшего за литургией, все верующие получили пропитанную миром ватку.

По случаю великого торжества сестричество кафедрального собора устроило, как всегда, прекрасно организованный прием.

Вечером того же дня многие верующие приехали и в монастырь преп. Иова Почаевского, где вечерня совершалась в присутствии чудотворной мироточивой Иконы.

На следующий день — в понедельник 11 мая — после божественной литургии Икона отбыла на машине в Штуттгарт, где молебен с акафистом был совершен в обеденное время. Владыка Марк сопровождал Икону по всем приходам нашей епархии. В 18.00 ч. вечера того же дня Икона прибыла во Франкфурт, а поздним вечером — в Висбаден. Во всех этих храмах совершался молебен с акафистом Иверской Божией Матери при большом стечении народа. Служба в Висбадене длилась, благодаря этому, до половины двенадцатого ночи. Икона настолько обильно источала миро, что на всех хватило, хотя молящихся собралось свыше 600 человек.

Во вторник, 12 мая, Икона посетила наши приходы к Кельне и Ганновере, а в среду, 13 мая, к обеду прибыла в Гамбург. Вечером того же дня она прибыла в Кассель, где на следующее утро был совершен молебен. В четверг, 14 мая, она посетила еще наши приходы в Этлагене и Регенсбурге. Вернувшись в Мюнхен, Икона в пятницу, 15 мая, после литургии и молебна в монастыре Св. Иова отправилась в столицу нашей епархии — Берлин, где в субботу после божественной литургии наша епархия простилась с Иконой.

Все время пребывания чудотворной Иконы Божией Матери в Германии она поражала верующих, почти всех, впервые встре-

чавшихся с живым чудом, — богатым источником мира. Во всех приходах нашей епархии чувствовался большой молитвенный подъем. Надеемся, что Икона Пресвятой Богородицы в скором будущем снова посетит нашу епархию.

1987 г.

Иверская Миротовичая икона Божией Матери в Аргентине

Съезд русской православной молодежи под покровом Иверской Чудотворной иконы Божией Матери

С 3 по 10 августа 1991 года в столице Аргентины, богоспасаемом граде Буэнос-Айресе, состоялся VII съезд русской православной молодежи. Девизом съезда этого года устроители его избрали слова: «верны православной вере».

Открылся съезд в воскресенье, 4 августа, в епархиальном зале при храме преп. Сергия Радонежского; попутно замечу, что одной из несомненных удач съезда явилось то, что богослужения в дни съезда проходили во всех храмах Буэнос-Айреса и его ближайшего пригорода, таким образом участники съезда смогли познакомиться с жизнью этой нашей епархии, и многие наши аргентинские прихожане смогли присутствовать и молиться на соборных архиерейских службах, смогли обратиться за помощью и выразить благодарность Заступнице нашей — Матери Божией, акафисты которой служились перед Иверской мироточивой иконой во всех храмах. И Мать Божия не оставила нас. Пребывание иконы на аргентинской земле было отмечено многими чудесными знаками, чудотворениями.

Милостью Божией автору сих строк довелось быть участником этого съезда. Хочется поделиться некоторыми впечатлениями, которые съезд оставил. Вероятно, должно пройти время, чтобы все неважное, несущественное отошло в сторону, а то главное, что происходило в эти августовские дни 1991 г., еще больше укрепилось, высветилось и оставило цельное и ясное ощущение.

Аргентинская земля встретила нас теплым, по-осеннему лас-

ковым, мягким солнышком и добрыми улыбками наших русских аргентинцев. На съезд были приглашены Первоиерарх Русской Православной Церкви Зарубежом Владыка Виталий, Архиепископ Лавр, Сиракузский и Троицкий; на нем также присутствовал Епископ Иоанн Буэнос-Айресский и Аргентино-Парагвайский и представители духовенства от всего русского рассеяния.

Зная, с каким равнодушием, а иногда и открытым недоброжелательством, гражданские власти почти во всем мире относятся к нашей Церкви, было особенно приятно видеть, что организаторам удалось добиться того, чтобы встреча главы нашей Церкви в

Мироточивая икона с участниками съезда молодежи в Аргентине. В центре сидят митрополит Виталий и архиепископ Лавр. Август 1991 г.

аэропорту была устроена на приличествующем его священному сану уровне, без всяких таможенных условностей.

Храм в честь Св. Троицы и отель, в котором разместились участники съезда, расположены в южной части Буэнос-Айреса, где многое, к сожалению, свидетельствует о том, что этот район города пережил свои лучшие времена в конце прошлого, начале нынешнего века. Именно тогда, в 1888 г., по просьбе проживавших здесь православных славян — долматинцев, сербов, болгар, черногорцев, а также сирийцев и греков, при Императорской российской миссии в Южной Америке была открыта православная

церковь. И хотя православных русских в Аргентине в то время совершенно не было, император Александр III с сочувствием отозвался на мольбу единоверных иноплеменных собратий наших и утешил их присылкой священника со псаломщиком, которыми 1/13 января 1889 г. была совершена первая на всем материке Южной Америки божественная литургия.

Чуть позже дело российской миссии возглавил человек, которого называли апостолом Южной Америки — протопресвитер о. Константин Изразцов. Его стараниями и усердием на собранные им пожертвования в 1898-1901 гг. построен был пятиглавый храм в честь Св. Троицы.

На дело построения русского храма в Аргентине внесли свои щедрые приношения их императорские величества государь император Николай Александрович и государыня императрица Мария Феодоровна, члены царской фамилии. Храм был построен в стиле московских церквей XVII-XVIII вв. и имеет два престола: главный — во имя Святой Троицы и придельный — в честь Николая Чудотворца и Марии Магдалины, небесных покровителей царственных мучеников. Сейчас попечение и заботу о нем несет протоиерей о. Валентин Ивашевич. И сегодня храм Св. Троицы является центром нашей миссионерской работы в Аргентине. Но парадокс времени нынешнего в том, что миссионерствовать приходится в своем народе — среди русских. Ежедневно в порту Буэнос-Айреса находится около 700 советских моряков. Многие из них сейчас обращаются из нового язычества к истинной вере, и много помогает им в этом о. Валентин. Только за минувший год им было крещено более 50-и человек, среди них был даже капитан одного из кораблей.

Этот дивный храм с его уникальным фарфоровым иконостасом, прекрасно сохранившимся с начала столетия, принял под свой благодатный кров чудотворную Иверскую мироточивую Икону, освятившую своим присутствием съезд молодежи.

Вечером 3 августа сотни людей молились на всенощном бдении, которое служилось в Троицком соборе Преосвященным Архиепископом Лавром в сослужении всего священства Аргентинско-Парагвайской епархии и прибывшего на съезд духовенства. Сотни людей смогли принять помазание святого елея от Иконы Иверской Божией Матери и получить благословение Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви Митрополита Виталия. Многие люди в церкви плакали теми очистительными слезами умиле-

ния, коими омывается душа человека, обращающегося к покаянию, к праведной христианской жизни. Для многих, думаю, памяты слова, сказанные Владыкой Митрополитом в этот вечер: «Сегодня Матерь Божия среди нас, и каждый может просить Матерь Божию если не исцеления, то во всяком случае настоящей живой веры, мы все нуждаемся в духовном возрождении, в настоящей живой вере во Христа Бога нашего».

Эти слова нашего Аввы и предопределили духовную настроенность съезда, создали молитвенность и углубленную сосредоточенность, что отразилось и на обсуждавшихся на съезде вопросах, волнующих всех православно мыслящих людей. Достаточно взглянуть только на темы основных докладов съезда, чтобы понять, что, несмотря на острейшую политическую ситуацию у нас на родине, в том числе и в вопросах политики церковной, съезд обсуждал темы исключительно духовные. Вот эти темы: «О духовных талантах» (протоиерей В. Лукьянов), «Значение прошения на ектении о христианской кончине живота нашего» (игумена Иулиания), «Дух дышит, где хочет» (В.С. Русак), «Духовный облик русских императоров» (иерей К. Бусыгин).

После торжественного открытия съезда, на котором с приветствиями и пожеланиями выступили Высокопреосвященный Митрополит Виталий, Преосвященный Епископ Иоанн, протоиерей о. Валерий Лукьянов и представительница организационного комитета съезда Ксения Сергеева, все гости съезда переехали в, может быть, не очень уютное, но довольно просторное помещение Сербской общины. И в дальнейшем основная, так сказать, «рабочая» часть съезда проходила в этом здании: здесь читались доклады, проводились встречи за «круглым столом», беседы священников с молодежью на русском, испанском и английском языках.

Самым ярким воспоминанием о следующем дне работы съезда является литургия, совершенная протоиереем о. Владимиром Шленевым в храме Всех Святых в земле Российской просиявших. Прежде всего необычен сам храм, а, точнее, история его сооружения. Расположен он в Итусайнго, это пригород Буэнос-Айреса, и построен по образцу известного старого русского храма Покрова, что на Нерли. 22 октября 1946 г. иерей о. Георгий Романов, проживавший тогда в Женеве, получил следующее распоряжение от Архиерейского Синода за подписью Блаженнейшего Митрополита Анастасия: «Священнику Георгию Романову: сим Вы командируетесь в Буэнос-Айрес для работы там по подготовке переселе-

ния эмиграции из Европы. Вам надлежит вести переговоры с правительственными и иными учреждениями в Аргентине по вопросу о скорейшем отправлении и приеме в Аргентине православных переселенцев из Западной Европы».

Прибыв в Аргентину, о. Георгий начал работать для исполнения данного ему послушания. Было основано общество «Православный русский очаг», при помощи которого было нанято большое помещение (старые конюшни), в которое о. Георгий временно поселял прибывающих переселенцев; там же была устроена походная церковь. Дети, прибывшие с родителями, смогли посещать государственную школу, а в «Очаге» они получали православное и национальное воспитание. «Очаг» имел также свою столярную мастерскую, которая со временем превратилась в существенный источник дохода. Так что в 1955 г. общество смогло приобрести участок земли и начать строительство этого большого, по нашим зарубежным меркам, храма. Закладку храма совершил приснопоминаемый архиеп. Иосаф. В крипте храма, в 1957 г., был освящен еще один престол в честь св. преп. Иоанна Многострадального Печерского, в этом нижнем храме почивает частица его мощей. Время то было необычайно сложным, поэтому проект двух домов, которые строились одновременно с церковью (дом для клира и старческий дом), предполагал, по специальному указанию митр. Анастасия, возможность поселить в них Архирейский Синод, если по каким-либо обстоятельствам он не смог бы продолжать свою деятельность в США. Но переезд не состоялся, и храм пребывает сейчас в некотором запустении. Интересен этот храм еще и тем, что в нижней церкви устроена, по особому разрешению властей, усыпальница для православных русских людей. Дело в том, что по местному закону, по истечении 5-летнего срока с момента захоронения, кости извлекаются из могил и переносятся в общие захоронения, что конечно не может устраивать православных христиан. Но, к счастью, местные власти пошли на уступки и, по ходатайству нашего священноначалия, разрешили переносить прах наших православных людей сюда, в церковь св. Иоанна Многострадального. По окончании божественной литургии в верхнем храме участники съезда спустились вниз, где была отслужена лития по всем русским людям, нашедшим свое упокоение здесь, в аргентинской земле.

7 августа можно по праву считать днем матушки Иулиании, в этот день прозвучал ее замечательный доклад «Значение проше-

ния на ектении о христианской кончине живота нашего». Уже при входе в «зал докладов» можно было видеть текст многих редких молитв, заботливо переписанных рукой матушки игумении на русском языке. «Господи Боже, помоги мне видеть ничтожность всего земного, величество небесного, краткость времени и продолжительность вечности! Содейлай, да приуготовлю себя к смерти... Да страшусь суда Твоего, да избегну ада, да вниду в рай вечного блаженства. Дабы возрадовались все Твои святые и ангелы Твои о спасении моем, и прославили имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». И, конечно, это уже настраивало всех проходящих в тон серьезный, вдумчивый, рассудительный и в то же время сердечный.

В тот же день во время вечернего богослужения все участники съезда исповедовались, готовили себя к принятию св. Христовых Таин. На другой день, рано утром, автобусы привезли всех участников в пригород Буэнос-Айреса Баллестер, где на одной из улочек расположился небольшой, но очень хорошо обустроенный храм преп. Сергия Радонежского, при котором имеются первоклассное приходское здание с залом для собраний и концертов, школа и спортивная площадка для детей. По всему видно, что настоятель храма протоиерей о. Владимир Шленев хорошо заботится о благополучии и процветании этого прихода. Прекрасная торжественная служба в день священномученика Ермолая завершилась причащением всех участников съезда. Волнующее и незабываемое впечатление, когда под пение: «Тело Христово примите...» к двум чашам подходили и подходили молодые русские люди, приехавшие с разных концов света. Всего в этот день приняли святое причастие около двухсот человек.

По окончании праздничной трапезы в доме прихода Св.-Сергиевской церкви состоялся доклад о. Георгия Петренко о проблемах православной семьи и брака, который вызвал закономерный интерес участников, и доклад приехавшего из России молодого писателя Константина Ковалева «О воцерковлении через духовную музыку». До этого участники съезда смогли познакомиться с его телеработой «Об истории русского национального гимна», фильма, в котором впервые в советское время без карикатур и паясничания прозвучал по главной программе телевидения России наш национальный гимн «Боже, Царя храни». Вообще, знакомство с этим молодым русским писателем (читатели «Православной Руси, может быть, встречали его книгу о церковном композиторе

Бортнянском) оставило очень приятное впечатление, ибо он смог сохранить в себе черты, присущие настоящему российскому интеллигенту-труженику — скромность, порядочность и простоту.

Говоря о гостях, приехавших из России, нельзя не упомянуть об Алексее Денисове, журналисте, известном по своим программам в передаче «До и после полуночи» — об ушедшей, наверное, безвозвратно России. Он привез на съезд и показал свои новые телепрограммы, которые произвели хорошее впечатление.

Заключая свои заметки о съезде, хочу высказать глубочайшую благодарность всем, кто принял активное участие в подготовке и проведении его. Знаю, как не просто сложилось его устройство, и, вероятно, многое на съезде могло быть лучше, но также знаю, что он состоялся, и слава Богу, что молодые люди русского рассеяния смогли вновь собраться вместе, вместе молиться, вместе отдохнуть.

Слова благодарности от джорданвильских участников съезда адресую прежде всего Владыке Виталию, который смог выделить время на эту тяжелую для него поездку, каждый день быть с нами на съезде, каждый день выступать, проповедовать, разъяснять, молиться с нами и за нас. Такие же слова благодарности Преосвященному Архиепископу Лавру, Епископам Иоанну и Илариону, не присутствовавшим на съезде. Наша благодарность всему сонму духовенства, приехавшему в далекий Буэнос-Айрес и много потрудившемуся на съезде.

Благодарности заслуживают все члены организационного комитета: Сергей Беликов, Александр Ивашевич, Анна Ракитина, Алексей Попов, Ксения Сергеева, Леонид Голованов и все другие изрядно потрудившиеся, чтобы этот праздник русской православной молодежи в Аргентине смог состояться. Наша благодарность и поклон Хосе Муньосу, хранителю нашего сокровища — Иверской мироточивой Иконы Божией Матери.

Автор также благодарит о. Владимира Скалона за предоставленные материалы, использованные в статье.

*Участник съезда
1991 г.*

Иверская мироточивая чудотворная Икона Вратарница в Аргентине в 1991 году

Буэнос-Айрес. Долго ожидали православные в Аргентине приезда св. Иверской мироточивой Иконы Божией Матери. Еще в 1982 г., когда стало известно о великом чуде мироточивой Иконы через протоиерея о. Валентина Ивашевича, настоятеля Св.-Троицкого собора, было выслано приглашение брату Хосе (Иосифу Муньос, хранителю Иконы) навестить Аргентину со св. Иконой, и дать возможность верующим помолиться перед св. образом.

Св.-Троицкий собор, первый православный храм в Южной Америке, находится на улице Бразил, 315, в городе Буэнос-Айресе. Храм был закончен в 1901 г. под руководством покойного протопресвитера о. Константина Изразцова. Указ на постройку храма был великодушным отзывом императора Александра III на просьбы местных православных, главным образом, не русского происхождения. Большая часть средств на сооружение сего великолепного храма с уникальным фарфоровым иконостасом была пожертвована царем-мучеником Николаем II и государыней императрицей Марией Феодоровной.

В дальнейшем церковь эта пережила тяжелые времена. В течение 17-и лет Московская Патриархия и советское правительство пытались отсудить Троицкий храм.

В 1975 г., в результате судебных разбирательств было вынесено решение не в пользу Советского Союза и Московской Патриархии. Они должны были возместить судебные издержки в размере около 100 000 долларов по нынешнему курсу.

Кстати, до сих пор эта сумма не выплачена. Прихожане благодарят Бога, что храм остался за ними, и не намерены продолжать судебную тяжбу.

Пять раз, в течение нескольких лет, объявлялось прибытие к нам св. Иконы, люди готовились к ее встрече, но что-то мешало ее визиту. Мы это объясняли своим недостойнством. Чтобы Царица Небесная смилостивилась над нами, грешными, мы решили усилить свои молитвы. Перед ее иконой ежедневно читался акафист, после каждой литургии всем приходом служился молебен, просительный или благодарственный, перед иконой читались по-

кайные каноны. Эта копия иконы была подарена Троицкому храму в 1908 г. монахами со святой Афонской горы и хранит в себе частицы многих святых мощей.

27 июля (по новому стилю) 1991 г. Пресвятая Богородица отозвалась на наш зов. Иверская Мироточивая Икона навестила Аргентину! Еще задолго до зари нам сообщили о ее скором прибытии. Тут начались перезвоны по всему городу! Нужно было извещать духовенство и мирян о великом давно ожидаемом прибытии! На аэродроме верующие пребывали в молитве и трепетном ожидании. Встретили св. Икону с православными песнопениями, с любовью и с глубоким чувством благодарности. Встречавшие совсем не стеснялись исповедовать свою веру и открыто показывать свою любовь к Матери Божией. Может быть, поэтому окружающие нас на аэродроме иноверцы смотрели на все происходящее с удивлением, но и с почтением! В 11 часов утра Икона прибыла в наш Троицкий храм, где ее встретили верующие. Был отслужен благодарственный молебен с акафистом. С того дня, пока Икона пребывала с нами, служился молебен два раза в день, утром и вечером, и многочисленные акафисты по-славянски и по-испански.

На первой неделе пребывания в Аргентине св. Икона посетила все храмы в окрестностях Буэнос-Айреса. Была также в уютном Покровском храме (Темперлей), где служит о. Сергей Иванов, пример пастырской любви и смирения. Была в кафедральном Воскресенском соборе, где служил наш Владыка Иоанн и протоиерей о. Владимир Скалон.

Хранитель Чудотворной иконы
опять в пути

Была в храме св. Сергия Радонежского (Вилла Баллестер) на улице, названной Сан-Владимира (св. Владимира) в честь тысячелетия крещения Руси, там служит о. Владимир Шленев. Была и в церкви Св. Гермогена (Килмес), где больного настоятеля о. Афанасия замещает о. Игорь Булатов, тоже из Троицкого храма Всех святых в земле российской просиявших, в городе Касрелар. Всюду Икона Пресвятой Богородицы обильно источала св. благоухающее миро. Все присутствующие получали ватку с миром и маленькую иконку, копию мироточивой. От души можно воскликнуть: Пресвятая Богородица, чего только не совершило Твое святое присутствие в Аргентине!

3-го августа начался VII Всезарубежный съезд православной русской молодежи, также освященный ее постоянным присутствием. Она как бы говорила молодежи: «Вы — наследники и хранители св. православной веры, укрепляйте и храните ее! Времена тяжелые, но я буду с вами до скончания века». Радостно было видеть св. образ, окружаемый преданной молодежью, которая как бы выполняла духовное завещание нашего первоиерарха митр. Филарета: «Храни, что имеешь!».

И сколько чудес сотворила нам Пресвятая Дева! Опишу вам самые выдающиеся.

Во время пребывания Иконы в соборе Св. Троицы ночью было услышано ангельское пение. Храм был закрыт, и никого там не было. Свидетельствовали об этом брат Хосе и две служанки церковного дома, которые проснулись от пения. Когда спросили у Хосе, что они пели? Он ответил: «“Достойно есть”, как при окончании молебна — 3-м гласом».

Молодой моряк с находившегося в аргентинском порту советского рыболовного судна был в отчаянии. Рука его сильно опухла, покраснела и была парализована по неизвестной причине. Моряк не мог работать и опасался быть отосланным на родину без всякого заработка. Он пришел в Троицкий храм за крестиком, и там ему посоветовали помолиться перед св. Иконой и попросить помощи у нее.

Ольга Баратова, наша хористка, взяла его за руку и, кладя ее на Икону, сказала: «Положи ее сюда, Она тебе поможет!». Вскоре, на глазах у всех, опухоль на его руке начала опадать, прошла и краснота. Через два дня моряк вернулся и показал свою совсем здоровую руку. «Радуйся, всех немощных целительнице» (7-й икос акафиста Иверской Иконе).

Множество народа прикладывалось к святыне, было много и римо-католиков, узнавших о чудотворной Иконе от знакомых и друзей. Как-то раз во время всенощной, когда служили Высокопреосвященнейший Митрополит Виталий и Преосвященнейший Архиепископ Лавр, послышался жуткий вопль одержимой. Присутствующие ужаснулись! После службы стало известно, что кричала отроковица, католичка, которая находилась в храме с матерью и бабушкой. Девочка была почти совершенно парализована и психически больна. После акафиста она успокоилась. На следующий день мы узнали от матери, что после прикладывания к св. иконе она начала двигать головой и руками, что раньше не была в состоянии делать. В первый раз после девяти лет поцеловала своего брата, которого ненавидела прежде. Агрессивность исчезла... Некоторое время спустя, после прощального акафиста перед отъездом св. Иконы в Канаду, мать девочки рассказала нам, как все случилось... От друзей мать узнала о присутствии Иконы. Уговорить дочь было сложно, девочка с трудом двигалась. Когда девица увидела ступени, ведущие к храму, она оказала почти нечеловеческое сопротивление, мать, бабушка и другие люди с большим трудом ввели ее в храм. Дальнейшее описано выше. Когда они вернулись домой, то им позвонили друзья и порекомендовали компетентного врача, который может помочь больной девочке. Лечение началось и продолжается с положительными результатами. Мать объясняет перемену состояния дочери заступничеством Пресвятой Богородицы.

«Радуйся, язв душевных и телесных врачевание» (икос 11-й).

В Св.-Сергиевском храме, при помазании миром от Иконы, его не хватило. По приказанию Владыки Виталия вложили оставшуюся влажную ватку в сухую и начали их как бы перемешивать. Через пятнадцать минут сухая вата наполнилась миром! Это чудо обратило одного присутствующего, может быть, и еще кого-то, на духовный путь.

Многие прибегали ко св. образу, прося помощи и заступничества, другие благодарили за милости, оказанные им. Во время благословенного пребывания Иконы с нами многие поправились, а иные совсем исцелились от своих недугов. Были и такие, которые искали разрешения духовных и душевных затруднений, и такие, которые через Икону находили новый жизненный путь. У Людмилы Бетин де Моттола, дочери о. Афанасия, настоятеля храма Св. Гермогена, одна из фотографий образа, которые всем

раздавались, начала мироточить. Это случилось и еще у нескольких человек. Стекло на чудотворной Иконе покрывалось благоухающим миром, и прикладывавшиеся к Иконе люди прикасались как бы к самой благодати.

Когда 10-го августа окончился съезд молодежи, то Икону повезли в разные уголки Аргентины, а также в Парагвай. Первое путешествие мы совершили в Барилоче, курортный город на юго-западе Аргентины, в Андах. Милость Божия обильно изливалась и сопровождала нас во время нашего пути.

Барилоче. Прибыли мы в аэропорт г. Буэнос-Айреса за 15 минут до отлета самолета. Это был канун Успенского поста. Нам нужно было оформить наши билеты и сдать чемоданы. Нас было четверо: Хосе, иеродиакон о. Ефрем из Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле, о. Валентин, его матушка, а провожал нас о. Владимир Шленев. Было время отлета, а мы все еще без билетов! Вдруг подбегает к нам служащая и приглашает немедленно садиться в самолет, а билеты нам обещает послать по «факсу». Мы вчетвером в сопровождении служащей, прибежали через взлетную полосу к самолету. Обыкновенно это не допускается. Нас ждали, пока мы не сели вместе с Иконой, а потом полетели! Так, с Божией помощью, не пришлось опечалить ожидающих нас верующих в Барилоче! В Барилоче ожидающие нас люди беспокоились, т. к. за два дня до нашего приезда все движение по суше и по воздуху остановилось по причине ожидавшейся снежной бури (Аргентина находится в Южном полушарии, поэтому в августе там зима). Все остальное время пребывания в Барилоче погода была хорошая.

По приезде отслужили благодарственный молебен в семействе Люлич, которое нас приняло. После молебна было решено, что на следующий день постараемся отправиться в часовню отслужить литургию.

Недалеко от города на полуострове Сан-Педро (св. Петр) стоит наша часовня Св. равноапостольного князя Владимира. Пробраться к ней зимой трудно. А когда выпадет снег, то и невозможно. Автобус оставляет пассажиров за 2 км. от нужного места. Ночью была оттепель, весь снег растаял, и горстка людей попала на службу. Какое было наше удивление найти часовню украшенной свежими цветами и веточками ели. «Как хорошо, — думали мы, — что люди украсили храм свежими цветами и ветками! Очевидно, они ждали нас, ждали приезда Иконы!». Но когда мы узнали,

что эти цветы там находятся уже 6 месяцев, еще с февраля, когда там происходило бракосочетание внука старосты этой часовни, который и рассказал нам об этом, нашему изумлению уже не было границ. С тех пор в часовне никого не было. Мы поняли, что это явное чудо обновления зелени для встречи Божией Матери!

«Радуйся, милость Сына своего до скончания века месту сему обещавшая» (икос 2-ой).

И здесь, в красивейшей части Аргентины, Пресвятая Богородица в первый день Успенского поста смилостивилась над верными рабами своими, послав сие дивное утешение!

После происшедшего служили акафист в городе, чтобы больше народа могло бы собраться. Присутствующих было много, в большинстве молодежь и дети. У многих Икона пробудила уснувшую совесть. Раздоры примирились, все как-то старались стать лучшими христианами, связанными единомыслием, братолюбием и благочестием. Хотелось, чтобы такие отношения между людьми установились навсегда.

«Радуйся, к горнему уму и сердца направляющая» (икос 10-й).

Позже служили в «кинчо» (постройка в саду с соломенной крышей, которая держится на палках), чтобы дать возможность и другим помолиться перед Иконой нашей Небесной Заступницы. День был очень холодный, но во время молебна царил общий дух смирения перед святынею и душевного восторга. И опять сподобил нас Господь быть свидетелями еще одного дивного чуда: у св. Младенца из главы потекло св. миро! Хосе такого явления никогда раньше не примечал, обыкновенно миро текло из дланей Божией Матери и звезды на Ее правом рамене. По нашей человеческой немощи мы старались объяснить случившееся, но не могли. Иеродиакон о. Ефрем предложил следующее объяснение: «Св. Младенец родился в яслях, а это место похоже на то, где Он родился... Место убогое, скромное...». Таким образом Младенец-Господь благословил нас, недостойных.

Перед отъездом из Барилоче Пресвятая Дева оставила подарок семье Люлич. Скатерть, на которой лежала мироточивая Икона, была вся пропитана св. миром. Гостеприимные хозяева приняли сей дар с радостью и благоговением.

Пришло время улетать. Собирался сильный дождь, свинцовые облака закрыли небо, и все полеты были отложены. Нам пришлось сесть на самолет, который имел пересадку в другом городе. Терялось ценное время, а у нас его было так мало! Вдруг, на

другом прямом рейсе, оказалось ровно четыре места для нас! Когда мы поднимались на борт самолета, небо разъяснилось, вновь засияло солнце. Барилоче прощался с нами великолепной погодой, наступившей неожиданно, в течение часа. Как бы раскинулся над нами покров Божией Матери. Что у каждого из нас было в тот момент на душе, описать невозможно!

«Радуясь, в странствия нашем утешение» (5-й икос).

Мисионес. В Буэнос-Айрес вернулись раньше ожидаемого! Отслужили благодарственный молебен в Троицком соборе. На следующий день наш путь был в провинцию Мисионес. Эта провинция на северо-востоке Аргентины, на границе с Бразилией и Парагваем. Климат там субтропический. Полет был очень спокойный. В городе Посадас нас встретило множество прихожан. С восторгом и умилением подходили они к св. Иконе. Затем длинная вереница автомобилей, как бы крестным ходом, потянулась к церкви Покрова Пресвятой Богородицы в деревушке Трес-Капонес. Этот храм окормляет также о. Валентин, настоятель Св.-Троицкого собора в Буэнос-Айрес.

Прихожане этой церкви происходят из карпатороссов, переселившихся в Мисионес задолго до большевицкой революции. История этих людей очень своеобразна и достойна подробного описания. Приехали эти добрые люди в Аргентину в конце XIX века, обманутые иностранными авантюристами еврейского происхождения. Им обещали землю, работу, экономические преуспевания в обмен на их деньги. Целыми семьями прибыли они в «Новый свет» и были брошены здесь на произвол судьбы! Не имея ни крыши над головой, ни воды, не зная местного языка, без инструментов, должны были они бороться за существование. Узнав от местных жителей, что на этой красной почве лучше всего растет «иерба мате» (аргентинский зеленый чай), они принялись его культивировать. Семьи соединились в общих бараках, совместно усердно работали, помогая друг другу. Их глубокая вера в Бога и душевная сила в этой жизненной брани помогали им пробиваться вперед. Сегодня их колония считается одной из самых преуспевающих в выращивании «иерба мате» и черного чая. Чай стали выращивать в Аргентине только с появлением этой русской колонии. Именно русский священник получил первые семена чая из Китая и предложил своим прихожанам из Мисионес выращивать их на чайных плантациях.

Эти православные христиане в начале века попросили у выше-

упомянутого протопресв. Константина Изразцова, жившего в Буэнос-Айресе, найти им русского священника для их духовного окормления. Отец Константин, по присущей ему отзывчивости, сам поехал к ним. Дорог в то время не было, можно было передвигаться только в течение нескольких дней по реке Парана до города Пасада (1500 км). Оттуда на осле надо было проделать еще 90 км по джунглям, под дождем и по болотам до Трес-Капонес. Вначале о. Константин сам их окормлял, лучше узнав их, послал им настоятеля иеромонаха о. Тихона (Гнатьюка) из Киево-Печерской Лавры. По благословению о. Константина, с его безусловной помощью, боголюбивый народ построил церковь! Своими руками люди носили камни, рубили деревья и построили церковь во славу Божию! О. Константин помог им устроить комнату для скорой помощи, школу для обучения детей и кооператив для помощи нуждающимся. Предвидя развитие колонии, о. Константин позаботился о многом. Его кончина, а вскоре и кончина настоятеля в Мисионес, оставила паству без пастыря почти на 10 лет; новый настоятель в Буэнос-Айрес не смог отозваться на просьбы прихожан в Мисионес и послать им священника. Люди почувствовали себя покинутыми. В то время активно распространялась в том районе униатская и баптистская пропаганда. В отчаянии многие перешли к ним. Наступило «смутное время», похожее на время властвования Иосафата Кунцевича в Малороссии. Началась братоубийственная война, развязанная униатами, которые преследовали православных. Слышались выстрелы, бросались камни, были жертвы. Что эти люди тогда пережили, нам трудно себе представить!

В 1969 г., по благословению митрофорного протоиерея Феодора Форманчука, о. Валентин Ивашевич отправился в Мисионес с целью ликвидировать все церковное имущество по причине прерванных связей с прихожанами. Три дня ехали туда батюшка с матушкой и с двумя маленькими сынишками. Реку переплывали на пароме. Люди в Трес-Капонес их встретили холодно и не без подозрительности. Церковь совершенно заросла джунглями. Два псона прорубили к ней путь при помощи мачете. Храм был запущен, в середине росло дерево. Но благодать все же ощущалась... эта благодать исходила от каждой иконы, от каждого предмета, принадлежавшего церкви, и особенно от находившейся в ней иконы Божией Матери. Икона эта выражала в своем облике глубокое чувство любви, материнской нежности с некоторым оттен-

ком грусти. Отец Валентин и матушка, глубоко тронутые видом иконы и всем окружающим, почувствовали, что не могут оставить этих людей и эту церковь!

Утром, впервые за много лет, церковь наполнилась молящимися. Было около пятисот человек! Отец Валентин взял на себя обязанность служения в этой местности.

Он доказал Церковному управлению необходимость поддерживать приход в Трес-Капонес. Он крестил многих людей, отошедших от Православия, что приводило к стычкам с униатскими священниками и протестантскими начетчиками. Батюшка всегда защищал своих пасомых. Божией волею прихожане были свидетелями этих диспутов и могли сравнивать силу и чистоту Православия с мутным ничтожеством еретиков...

Кроме духовного окормления, настоятелю приходилось участвовать и в житейских делах. Так, например, он уговорил жителей провести электричество, чего они раньше боялись. Вскоре провели и воду, которую уже начали качать электрическими насосами. Умилительно было наблюдать, как вначале дети в школе, принадлежащей церкви, по нескольку раз в день просили разрешения умывать руки под новым краном. Как им было весело! Люди приходили к батюшке за советом о покупке машины, инструментов. Установилось общее доверие к новому настоятелю.

Совместно принялись поправлять старую церковь, но при починке убедились, что нужно им строить новую, и на месте старой церкви потроили большой, красивый, каменный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с блестящими серебрянными куполами. Но пока храм нуждается еще в росписи.

«Радуйся, упование наше и покров» (икос 6-й).

Вернемся к рассказу о посещении этой области Иверской икотою. Она прибыла в Трес-Капонес ночью 15-го августа. Прихожане ожидали с зажженными свечами, на коленях, перед церковью. Собрались сотни людей. Трогательная, незабываемая картина!

С самого своего прибытия туда щедро начала изливаться милость Пресвятой Богородицы на этих милых и простых людей. К Ивану Збиглей, пожилому человеку, почти глухому, вернулся слух. Сей раб Божий всегда был ревностным хранителем Святого Православия и большой поддержкой во всех церковных делах. Благодать излилась и на его семью, которая после долгого раздора соединилась. Юлия Збиглей, жена Ивана, повезла ватку со св.

миром своей сестре, которая, помазав ею свои глаза, — прозрела! Другая женщина, у которой была проказа на лице, смазав ваткой свое лицо, скоро начала исцеляться на утешение своей семьи. Госпожа Козак, вернувшись домой после проводов св. Иконы и не осмелившись вынуть ватку из пластикового пакета, в котором она находилась, притронулась им к глазам. На следующий день она стала спокойно читать мелкий шрифт без очков; предстоящая операция глаз стала не нужна. Утром, во время службы, подошла женщина с ребенком на руках, который был в обмороке от удара электричества. Хосе посоветовал помазать ребенка миром и помолиться Божией Матери, после чего мальчик пришел в себя. У маленькой девочки были распространяющиеся нарывы на руках, но когда бабушка помазала их миром, они стали заживать на радость родителям и семейству! Много еще было чудес в Мисионес, всех не перечислить!

Икону не оставляли ни на мгновение. Когда повезли Икону в город Энкарнасион в Парагвае, прихожане Покровского храма следовали за ней, а на обратном пути ее провожали прихожане церкви Св. Николая из Парагвая. Не только православные пришли к ней, но и иноверцы. Молодежь Мисионеса, внуки карпаторусских эмигрантов, не отступали от святости. Они говорили: «Мы себя как-то чувствуем лучше, добрее, так, словно после прощенного воскресенья».

«Радуйся, любовь Твою к обители нашей показавшая» (5-й икос).

Пришел день отлета. На аэродром нас провожало множество народа. Глубокая любовь к св. образу была очевидна. Прощались со слезами.

Знаменательно было то, что на лице Пресвятой Девы еще в Барилоче заметили маленькую каплю мира под Ее оком. Эта капля росла и тут, в Мисионесе, превратилась в слезу, которая потекла по Ее ланите (миро с главы Младенца еще продолжало струиться). Каково же значение этого явления? Уже во время полета Хосе прочел на странице газеты о перевороте, происшедшем накануне в Москве. Хосе сказал, обращаясь к о. Валентину: «Батюшка, может быть, это причина слез?» (Известно одно видение митр. Антония /Храповицкого/, в котором ему было открыто, что освобождение России от коммунистов должно произойти между праздниками Преображения Господня и Успения Пресвятыя Богородицы — прим. ред.). Так как события в России очень волно-

вали всех русских людей, Божия Матерь, может быть, говорила всем, что необходимо утверждаться в своей вере, что не надо терять спокойствия, приходиться в ненужный восторг или впадать в уныние.

Буэнос-Айрес. Вернувшись в Буэнос-Айрес, мы отслужили молебен и панихиду по погибшим во время переворота.

«Радуйся, страны Российския покрове, ширший облака». «Радуйся, православныя веры в ней ограждение и утверждение» (8-й икос).

В Буэнос-Айресе Икона оставалась еще два дня. В это время были службы утром и вечером. Совершилось еще одно чудо: один уважаемый член сербской общины, который всегда щедро поддерживал приход, сообщил, что он не может посетить нас, т. к. его супруга очень больна, слаба и три недели ничего не ела (два раза ее оперировали по поводу рака). Через его секретаршу мы им передали маленький образок и ватку со св. миром, т. к. при всем желании посетить их со св. Иконой это было невозможно — был день отлета. Брат Хосе обещал помолиться за больную перед св. образом.

Позднее этот серб позвонил нам с радостной вестью. Как только его жена получила образок с миром, сразу себя лучше почувствовала, попросила есть и вскоре встала с постели. Муж пришел ее дома в хорошем настроении, когда она играла с внучатами! Доктора пребывали в недоумении! Через неделю супруга посетила храм и благодарила Божию Матерь за оказанную милость!

21-го августа 1991 г. отслужили последний молебен с акафистом. Всем присутствующим хотелось навеки запечатлеть в своих душах то божественное благоухание, которое исходило от св. Иконы. В глубоком молитвенном настроении просили милости Божией. Проводы на аэродром были грустные. Прощались с братом Хосе с благодарностью за то, что он привез к нам в Аргентину такое великое духовное утешение!

Всегда будем вспоминать тех людей, которые вместе с нами пережили благословенные моменты перед святыней: нашего Владыку Митрополита Виталия, показавшего столько любви и смирения перед Иконой, бывшему таким доступным для всех, кто бы к нему не подходил! Владыку Архиепископа Лавра, который с таким благоговением служил и славил Божию Матерь! Нашего Владыку Епископа Иоанна и все духовенство, которое молилось и величало Царицу Небесную!

Всегда перед св. Иконой мы просили о милости, о ходатайстве перед Ее св. Сыном за нас, грешных.

«Радуйся, и мене обнаженного добрых дел, не оставляющая...» (11-й икос).

И так оно и есть, Пресвятая Богородица нас грешных и немощных не оставляет... А мы ей отвечаем очень малым...

Может быть, чья-то чистая молитва достигла престола Всевышнего, и сподобил Он нас, недостойных, великой радости посещения земли южно-американской Иверскою мироточивою Иконой.

Глубоко благодарим Царицу Небесную за бесконечную любовь к нам, грешным. За то, что она укрепила нас на духовном пути христианской жизни. Прояснила нашу совесть к любви и служению ближнему, уверила и утешила нас, что вместе мы непобедимы в нашей православной вере!

Кондак 1-ый из акафиста иконе:

«Взбранной воеводе, Владычице нашей Богородице, похвальная пения приносим Ти раби Твои, яко пришествием честного образа Твоего стяжавший щит крепкий, стену неодолимую, и стража неусыпна: Ты же, яко имущая державу непобедимую, покрый и защити нас, Владычице, от всех врагов видимых и невидимых, и избави от всякого вреда душевного и телесного, да зовем Ти: Радуйся, благая вратарнице, двери райския верным отверзающая».

Матушка Марфа Борбон Дарадо д`Антиер.

Перевела с испанского М. Ю. Субботина

Явленное чудо Божией Матери

Необходимо начать с предыстории. В 1984 г. наша калифорнийская знакомая Маша Беляева прислала письмо, в котором имелись такие строки: «К нам в Сан-Франциско пришла большая радость — мироточивая Иверская Икона. Мир струится из нее явным образом, все это видят, писали даже в прессе. Как-то в храм зашел старец высокой жизни и запел “Достойно есть”. Мир прямо потоком хлынуло из звездочек на плечах и чепце Богородицы и из руки и ножки Младенца. Это что-то потрясающее!». Так мы впервые узнали об этой Иконе. И хотя известие нас взволновало, все представлялось в то время чем-то далеким, что никак

не может войти в нашу повседневную жизнь...

Но случилось именно это. Осенью того же года из Сан-Франциско в Москву приехала по туристической путевке благочестивая православная христианка Лена Мишкинис. Когда Икона была в их городе, Лена сопровождала в качестве переводчицы с испанского ее владельца, Хосе Муньоса (о нем я скажу дальше), и при отъезде он подарил ей пропитанный миром бархатный чехол, в котором возили Икону при переездах. Лена посчитала, что должна отвезти чехол в Россию. Никого в Москве не зная, она намеревалась зайти в первую попавшуюся церковь и отдать реликвию настоятелю, объяснив ему, что это такое. Но в самый последний момент, когда она уже упаковывала вещи, ей позвонили наши тамошние знакомые, дали ей мой телефон и посоветовали не отдавать чехол наугад, а оставить его мне. Так мы неожиданно-негаданно обрели сразу два дара: знакомство с добрым и милым человеком и благоухающую святыню. Вместе с чехлом Лена привезла нам фотографию мироточивой Иконы. О ней надо сказать отдельно.

Через месяц после отъезда Лены, в день Рождества Богородицы, я снимал ее с полки и случайно уронил на пол. Поднимая, держал ее оборотной стороной кверху и вдруг увидел, что там выступило несколько крупных желтоватых капель, от которых исходил аромат. Простая фотокарточка мироточила! Кроме меня, свидетелями этого чуда были еще двое членов нашей семьи, и у них слезы потекли из глаз. Как нам понятно было в тот момент восклицание апостола Петра: «Выйди от меня, Господи, потому что я человек грешный!». На следующий день карточка покоробилась, как это бывает с бумагой при намокании, и мне пришлось ее разглаживать.

Что касается бархатного чехла, то он благоухает до сих пор, хотя мы все эти годы держим его открытым — он служит у нас паспорту для упомянутой фотографии. Аромат бывает разной силы, но закономерность в колебаниях уловить трудно. Единственное, что можно сказать уверенно, — что он вечером сильнее, чем утром. Без этой святыни мы теперь не представляем своей жизни, и она сделалась мостом, соединяющим нас с мироточивой Иконой, так что, оставаясь географически далекой, она стала для нас вполне реальной и даже родной.

Нечего и говорить о том, что когда решался вопрос о моей поездке в Америку, первой моей мыслью было: увидеть бы Икону!

Но знающие люди сказали мне, что это вряд ли получится, так как ее владелец находится сейчас во Франции, где расписывает храм, а Икона всегда около него. Но потом кто-то добавил: «Впрочем, если Богородица захочет, он придет в Штаты».

Второго сентября после полудня мы прибыли на машине в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. Иконы не было. Мне было немного грустно, но ненадолго, так как вокруг было много интересного и нового. А на следующий день вообще некогда было грустить, так как я делал доклад, после которого на меня посыпался град вопросов. Предельно уставший и перевозбужденный, я около пяти часов вечера добрался до гостиницы, прилег отдохнуть и тут же заснул крепким сном — сказала разница во времени с Москвой. А где-то среди ночи в мой номер забежал Игорь Холодный, у которого я гостил в Америке, и воскликнул: «Икона пришла!». Перекрестившись, я вскочил с постели и спросонок хотел было бежать в храм, но Игорь остановил меня: «Куда ты, все равно ее сейчас не увидишь, она в покоях митрополита, потерпи до утра».

И вот я стою на литургии в метре от той самой Иверской, о которой мы четыре года помышляли с благоговением и любовью, ежедневно обоняя несказанный аромат ее чехла и глядя на сделанное с нее фото. Казалось бы, она так знакома мне, но все-таки это не тот образ, к которому я привык, — я не думал, что она так великолепна, так прекрасна! Сейчас она одета серебряной ризой и заключена в киот мореного дуба; все подобрано с такой любовью, таким тщанием и таким вкусом, что это невозможно передать словами. В течение полутора часов, почти не отрываясь, я смотрел на святой образ, удивляясь тому, что это не сон, а реальность. Воистину неисчислимы благодеяния, даруемые нам Богородицей, и воистину нет для Нее препятствий, когда Она хочет оказать кому-то благодеяние! Вот и мне оно оказано не по грехам моим... И вспоминаются слова из акафиста Богородице в честь Ее Иверской иконы: «Радуйся, святую икону залогом милости давшая»

Но красота красотой, а где же то святое миро, которое прославило эту Икону? Вглядываюсь в звездочки, о которых читал в письме Маши, но они сухи. И тут мой взор случайно падает на нижнюю часть рамы. Что это? В левой ее части появилась как бы смола, и ее становится все больше. Набравшись смелости, прикладываюсь к Иконе прямо во время службы, а сам незаметно

провожу рукой по низу киота. Став на свое место, подношу руку к лицу: сильное благоухание! Потом я узнал, что вот таким же образом сотни мирян елозили пальцами, фотографиями и даже крестиками по самой Иконе, когда она не была еще в киоте, и наносили ей царапины, потому-то ее накрыли стеклом. А когда литургия окончилась, протопресвитер Александр Киселев откинул приделанный снизу пенальчик с заранее положенной туда ватой и стал отрывать кусочки, теперь уже пропитанные миром, и раздавать их мирянам. Оказалось, что миром на этот раз текло по задней поверхности иконы. Я стоял рядом и успел заметить, что у края пенальчика была целая лужица жидкого мира. При этой процедуре храм наполнился особо сильным благоуханием.

Мне очень хотелось познакомиться с владельцем Иконы, о котором я много слышал. Но, привезя в Джорданвилл Икону, он куда-то исчез. Говорят, он иногда прячется от людей, так как его буквально рвут на части, приглашая с Иконой то в храмы, то в частные дома, причем приглашают не только православные, но и католики и даже протестанты, а он не умеет никому отказывать. Но вот мне шепнули: «Хосе появился — стоит на крыльце и о чем-то разговаривает». Быстро вышел я из церкви и сразу узнал его. У дверей стоял большой, крупный, широкий в кости и, видимо, сильный молодой человек (Хосе Муньюсу, о котором рассказывает автор статьи, в 1988 г. было около 40 лет — *изд.*) в темной толстовке с необыкновенно добрым, типично испанским лицом. Так мне его и описывали. Но если бы меня теперь спросили, как узнать Хосе в людской толпе, я бы сказал короче: «Когда вы его увидите, то сразу поймете, что это он, а если у вас будут сомнения, значит это не Хосе». Так состоялась вторая дорогая для меня встреча.

Наконец вопрос: что хочет сказать нам Богородица этим чудом и как мы должны на него реагировать?

Ответить на этот вопрос абсолютно уверенно мы, разумеется, не можем. Но у этого чуда есть один аспект, который, я думаю, очевиден.

Иверская Икона по самой своей сути есть Охранительница, Вратарница. Самая первая Иверская была охранительницей Афона, более поздняя — охранительницей града Москвы, а значит, и всей России. Теперь прославилась третья Иверская — охранительница православных русских, находящихся в рассеянии. Но ведь это три изображения, а изображаемое на всех трех одно. Не

следует ли отсюда заключение, что ныне Богородица особенно настойчиво призывает нас к единству — к верности Православию, а через эту верность и к «благосостоянию святых Божиих Церквей и соединению всех»? Эти прекрасные слова мы постоянно слышим в великой ектении, но вслушиваемся ли в них как следует? Кажется, Богородица хочет, чтобы сегодня мы вслушались в них особенно внимательно.

Виктор Тростников, Москва, 1990 г.

Воспоминание о последней встрече с братом Иосифом

Последний раз я видела брата Иосифа в 1996 г., в октябре, на празднике Покрова в церкви Покрова в Найке (штат Нью-Йорк). Хозе меня знал, т. к. был у нас на дому с мироточивой Иверской Иконой, когда мой муж был очень серьезно болен.

Перед концом службы мы оба вышли из церкви, т. к. хотелось присесть. Мы пошли в зал, где готовилась трапеза, и сели поговорить.

Хотя Хозе был у нас в доме много лет тому назад, он все равно помнил это посещение и всегда при встречах спрашивал о здоровье мужа, который, слава Богу, оправился после двух тяжелых операций.

Зная, что я родилась и жила в Бельгии, Хозе начал мне рассказывать о своем посещении Брюсселя с чудотворным образом несколько лет тому назад. Он был с Иконой в храме-памятнике в Брюсселе и начал свой рассказ вопросом: «Заметили ли вы красивую драгоценную брошку, что приколоты внизу на ризе Иконы?».

Я ответила, что нет, не обращала внимания, т. к. когда прикладываюсь к Иконе, то молюсь и не разглядываю ее. Тогда последовал рассказ Хозе о том, как появилась брошка на Иконе.

«Была служба в храме-памятнике, и, как всегда, было очень много народа, который пришел поклониться чудотворному образу. Когда служба кончилась, все подходили к образу и получали ватки с миром. И вот, когда уже почти никого в храме не было, ко мне подошла женщина в черных очках и с большим платком на голове. Она мне сказала по-французски, что она — королева Фа-

биола и что ее муж, король Бодуэн очень страдает, т. к. у него была операция спины. Она спросила, могу ли я привезти св. образ в королевский дворец, чтобы ее супруг к нему приложился? Я, конечно, согласился, и мы поехали к королю. Когда я был во дворце, то королевская чета горячо молилась перед образом, и тогда королева приколотла драгоценную брошку к ризе Иконы в знак ее благодарности. Я понял, что об этом рассказывать не стоит, по традиции король был католиком, и все это могло не понравиться местным властям».

Хозе мне это рассказал в 1996 г. Прошло уже три года как король Бодуэн скончался. По-видимому, слава о чудотворной Иконе была настолько велика, что королевская чета о ее прибытии как-то узнала — хотя об этом в местных газетах не писали.

У Хозе была удивительная память. Несмотря на то, что он соприкасался с бесконечным количеством людей, он всех и все помнил. Я всегда удивлялась, что он помнил обо мне и моем муже, хотя таких встреч, как с нами, у него было бесконечное количество. Вот, что я запомнила о последней встрече и разговоре с Хозе.

Е. А. Дорошина, Наяк, США, 1999 г.

Слово Митрополита Виталия в день десятилетия Иверской мироточивой Иконы

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Поздравляю вас, возлюбленные братья и сестры, с праздником нашей Русской Зарубежной Церкви. Нам явилась эта Икона Божией Матери в критический момент нашей жизни, когда открылись закрытые железные ворота нашей родины, и у нас теперь такая большая забота и о нашей Зарубежной Церкви, и о нашей родине. Эта Икона явилась нам для того, чтобы нас поддержать. Нас так мало — наша Церковь маленькая, она нищая в сравнении с другими великанами — всякими религиозными объединениями. И вот явилась Божия милость, и вот 10 лет она изливает благодать на нас и людей всего мира, благодать, которую мы можем трогать, можем обонять ее, можем видеть ее, потому что мы не дерзаем сомневаться в сем благодатном чуде.

Чудотворная икона Курская-Коренная 70 лет с нами, мы к ней

привыкли, а привычка часто убивает душу. И вот Матерь Божия, чтобы нас укрепить, явила эту Икону с таким ярким чудом, которое нас укрепляет в вере в предстательство Пресвятой Богородицы.

Матерь Божия как бы говорит нам: не бойся, малое стадо Сына Моего, Я с вами. Вот что Она хочет нам сказать. И в наше время самый распространенный грех, который всех нас без исключения посещает, это то, что мы неправильно относимся к иерархии ценностей, т. е. я хочу сказать о том, что должно быть у нас первой ценностью, а что второй. Самая великая ценность — это истина, а Истина — это Христос и Его Церковь. Что такое Церковь Христова? — Это Христос Сам. Потому что Церковь — она богочеловеческая. А Кто заключает в Себе в совершенстве богочеловечность? — Христос, ибо Он Бог, и Он совершенный человек, а образ таинственного соединения человека с Божеством мы можем постичь только в молитве и созерцании, но никак не умом. Выше этой цели ничего нет. И это должно стоять у нас всех на первом месте, и почитаться жизнью нашей — личной, социальной, политической, общественной — какой угодно. Но всегда перед нами должна стоять эта шкала ценностей, и всегда православный христианин должен предпочитать истину, как первую ценность, и ей служить, во-первых, а затем уже идут другие — хотя и ценности, но на втором или третьем месте.

Мы все грешим против этого принципа. Мы слышали сейчас Евангелие, в котором говорится о Матери Божией, что Она слагала в Своей душе то, что Она слышала от Спасителя, и избрала благую часть, которая не отнимется от Нее и тех, кто пойдет по стопам Матери Божией, давшей нам пример всегда предпочитать всему истину, а понятие это очень конкретное, очень существенное и явное. Вот нам нужно идти в церковь, а у нас всевозможные препятствия: погода, болезнь, немощь. Но если мы соберемся с духом, будем мужественны и не обратим внимания на свою болезнь и на свою немощь, или на дождь, или что-то другое — потому что диавол даст нам существенные причины, чтобы не пойти в храм Божий — и тогда мы не согрешим, не поставим на последнее место истину. А посмотрим мы на нашу общественную жизнь — сплошь и рядом у нас истина на втором месте.

У нас есть другая большая ценность — это любовь к нашей родине. Ибо Господь разделил языки, и от языка произошли все национальности. Язык — это величайший дар, от него произош-

ли все народы, каждый из них имеет свои традиции, особенности, которые он любит. И он должен их любить, и он должен любить свою родину, потому что она его вскормила, она родная ему, она близкая ему. А сейчас идет какая-то невероятная — тяжело произносить в этих святых стенах это слово — пропаганда того, что не надо любить свою родину, сейчас распространяются всякие интернационалы, коммунизм, призывы к отказу от веры своей, а значит, потери истины.

Итак, на первом месте стоит у нас истина, но для нашего русского народа, который так воспринял дух святого Православия, для нас любить свою родину — это значит любить Христа! Ведь

Мироточивая икона в Свято-Троицком приходе, Астория, Нью Йорк

русский человек, если он не православный — он не русский уже, мы не можем его признать русским. Православие вошло так глубоко в Россию, — все знают ее культуру, — и потому для нас почти однозначно: любить родину и любить истину. Ни один православный народ не воспринял так глубоко истину Православия, как Россия. И любить нашу родину мы должны потому, что она православная во всем: тот кто не любит Россию — тот ненавидит Христа. Тот кто ненавидит Христа, он непременно будет ненавидеть Россию — это связано.

Возлюбленные братья и сестры — мы грешим и лично, и об-

щественно, и политически, когда нарушаем иерархию ценностей, а иерархия ценностей, как выше сказано — это истина. Тот народ, который не имеет истины, для него любовь к своей родине стоит не на первом месте. Мы знаем Англию, она не обладает истиной, но как она высоко поднялась в своем завоевательном господстве и была на вершине его потому, что ее народ любил свою родину — это большая ценность. Поскольку она не имела истины, то не могла долго пробыть на этой вершине, и каждый народ, который любит свою родину, непременно будет возвышаться и в силе, и в крепости, и во всем.

Итак, будем стремиться всему предпочитать истину, что бы ни случилось — она должна всегда стоять на первом месте. Потеря истины и есть главный грех современного общества, всех народов и наш также. Не будем совершать этот грех. Нам так легко любить свою родину и быть в истине, как никакому другому народу. Да поможет нам Матерь Божия, Которая всю свою жизнь посвятила почитанию истины, стояла у ног Христовых, приняв истину, которая никогда от нее не отнимется, и теперь Она наша Посетительница в этой иконе, Она невидимо стоит между нами. Так мы верим, так мы молимся в молитве, обращенной к Ней. Когда мы просим и обращаемся к Иконе, то мы обращаемся к Самой Матери Божией, Которая невидимо присутствует здесь. Это величайшая милость к нам. Будем стараться просить Ее помощи в этом ужасном мировом хаосе, который надвигается с каждым днем на нас — все перепутано, все перемешано. Казалось бы, ничего непонятно. Нет, истина остается истиной, и любовь к родине, к нашей несчастной России, остается любовью к истине.

Аминь.

Монреаль, 11/24 ноября 1992 г.

Письмо Ларисы Петровны Виноградовой брату Юсифу

Дорогой о Господь Юсифъ! Пишу Вамъ по просьбѣ многихъ, многихъ русскихъ православныхъ людей, которые съ великимъ благоговѣніемъ и радостью получили отъ Васъ великую святыню — ваточку съ мвромъ отъ иконы Божіей Матери

Иверскія. Со слезами многіе благодарятъ, т. к. получаютъ исцѣленія тѣлесныя и душевныя, но главное — получаютъ укрѣпленіе вѣры. Всѣ молятся за Васъ и просятъ у Господа помощи Вамъ въ несеніи такого славнаго и труднаго послушанія.

Какъ расходилась ватка по Россіи, подробно описала Иринѣ Борисовнѣ Кулеша. Она, думаю, сможетъ Вамъ это все рассказать.

Всѣ благодаримъ Васъ за любовь къ Россіи, за молитвы о православномъ народѣ. Въ свою очередь съ любовью будемъ молиться о Васъ и ждать времени, когда Господь, по неизреченной милости Своей, сподобитъ насъ грѣшныхъ прикладываться къ великой святынѣ — Муроточивой иконѣ Божіей Матери Иверскія.

Простите меня грѣшную

(Далѣе слѣдуетъ перечисленіе главныхъ мѣстъ въ которыя была передана вата съ муромъ отъ Муроточивой иконы Божіей Матери посланная въ большомъ количествѣ братомъ Іосифомъ, очень многіе монастыри и церкви — изд.).

*раба Божія Лариса
12 июля 1996 г. Москва*

Посещение Мироточивой Иконой города Бостона, 20/7 декабря 1995 г.

После радостной встречи на аэродроме мы поехали в храм, где поместили Икону на специально установленном аналое, обнеся ее предварительно вокруг престола и осенив храм. Я тут же отслужил краткий молебен и освятил присланные нам 1000 иконок-фотографий. Потом мы поехали с Иконой к нам домой, где тоже отслужили краткий молебен, осенили дом, и матушка пригласила всех к столу.

К шести часам в церкви собралось уже много прихожан, аналой был красиво украшен цветами, и, когда Икона Богородицы была вынесена из автомобиля, ее встретили колокольным звоном. Я опять внес Икону в алтарь, обнес вокруг престола и, осенив всех в храме, положил ее на аналое. Тут же началось прикладывание и подготовка к пению акафиста, полученного из России

для этой иконы. Молебен с акафистом, певшимся хором вместе с прихожанами, продолжался около часа. За это время храм все наполнялся народом, так что к концу акафиста в храме почти не было места. После молебна началось опять прикладывание, и я каждому давал иконку с ваткой, налитанной елеем от иконы. Было видно, как поверхность иконы была им покрыта.

После прикладывания я начал служить опять, причем акафист, на этот раз обычный, иконе Иверской пелся по-английски. Часть прихожан пошла домой, но пришло и много новых людей, американцев, так что храм оставался полон молящимися. После второго акафиста опять было прикладывание к Иконе, и я опять раздавал иконки с ваткой тем, кто их еще не получил.

В субботу утром мы поехали с Иконой сначала в новоотстроенный храм Св. Блаженной Ксении Петербургской на старом русском кладбище, основанном в 1925 или 26 году. Там молебен с акафистом Иверской иконе Божией Матери пелся по-английски, т. к. это миссионерский приход, основанный несколько лет тому назад о. Николаем Баргут, американцем сирийского происхождения, рукоположенным и ранее служившим в нашем Богоявленском храме. Храм, заложенный епископом Иларионом, еще не освящен, и это было первое в нем богослужение. После молебна о. Николай также благословлял каждого иконкой и кусочком благоуханной ватки.

Из Метухена мы поехали в Ипсвич, в храм Св. Иоанна Русского, заехав по дороге к дьякону и к казначею нашего прихода. Этот храм также был основан как миссионерский приход американцами, выходцами из нашего Богоявленского храма. О. Спиридон также отслужил молебен с акафистом по-английски и благословил каждого иконкой с ваткой, напоенной елеем от иконы.

По дороге из Ипсвича мы заехали в дом старосты нашего храма и в дом бывшей старшей сестры и почти в назначенное время прибыли в Богоявленский храм для служения воскресного всеобщего бдения. Храм был уже полон народом, ожидавшим икону Пресвятой Богородицы.

На полиелее, после каждения всего храма и малой ектении, хор опять запел акафист Иконы Богородицы Иверской Мироточивой умирительным московским напевом. После чтения Евангелия и обычной ектении, во время пения канона, опять было прикладывание и помазание каждого святым елеем с раздачей иконок каждому, кто ее еще не получил. Прикладывание продолжа-

лось до девятой песни канона. После всенощной и торжественных проводов Иконы в храм продолжалась исповедь.

В воскресенье утром икона прибыла к чтению часов и опять была торжественно встречена многими молящимися. В течение литургии храм наполнялся все более и более, так что к концу литургии в храм было трудно войти. Было много причастников, а после заамвонной молитвы был отслужен краткий молебен, и началось прикладывание. Опять каждый прикладывавшийся был помазан елеем от иконы, и все, не получившие ранее иконки и ватки, получали их на благословенную память. Всего за три дня было роздано свыше шестисот иконок.

После отпуста я объявил, что на время трапезы, до прощального молебна, Икона будет оставаться в храме, чтобы каждый желающий мог тихо помолиться около нее о своих нуждах. Когда я шел, чтобы благословить трапезу, меня спросили, можно ли опять петь акафист. Я, конечно, благословил, и несколько десятков молящихся опять запели акафист, по очереди читая кондаки и икосы. Пение акафиста продолжалось в течение всей трапезы.

После трапезы все оставшиеся опять собрались в храме на прощальный молебен, после которого опять все подходили приложиться к Иконе, чтобы и быть помазанными святым елеем. Под колокольный звон Икона отбыла.

*Настоятель Богоявленской церкви
митрофорный протоиерей Роман Лукьянов,
Бостон, США*

Передача копии Иверской Мироточивой Монреальской Иконы Божией Матери в Москве

Множество раз Пресвятая Богородица подавала Свою помощь людям земли нашей, многих Она укрепила и поддержала в трудную минуту. Когда приходит конец слабым силам человеческим, и когда крест носимый склоняет до земли своею тяжестью, тогда только и приходит нечаянная помощь свыше и помогает двигаться дальше по нелегкому пути спасения.

Такую же нечаянную помощь получили и мы, грешные, от

Пресвятой Владычицы нашей.

Всем, наверное, известна Чудотворная Мироточивая Икона Иверская Монреальская. Многие через нее получили исцеления, а источаемое от Иконы миро тысячи людей сделало причастниками благодати Царицы Небесной. Икона эта объездила весь свет, и не была она до сих пор

лишь в России. Это очень печалило благочестивого владельца Иконы — иконописца Иосифа. Желая, чтобы благодать, источаемая Чудотворной Иконой Иверской, коснулась и нашей земли, бр. Иосиф решил передать в Россию список этой Иконы. Доску для списка он заказал такую же, как у Чудотворного Образа. В нее бр. Иосиф вложил частицы мощей пяти угодников Божиих — Преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы, свв. бессеребренников мучеников Космы и Дамиана, св. муч. Трифона и св. муч. Виктора. Затем бр. Иосиф подготовил на доске основу для красочного слоя —

левкас, вызолотил фон и с молитвой и благоговением приступил к иконописной работе. Краски бр. Иосиф брал самые лучшие. Трудно шла его работа, но все же успешно была завершена. Готовый список бр. Иосиф поместил в прежний киот Чудотворной Монреальской Иконы, имеющей ныне другой, более дорогой и роскошный, и стал думать, кому же вручить эту новую Икону. В ночь на 30 сентября/12 августа 1993 года иконописец увидел во сне своего духовного отца — святителя Леонтия Чилийского, в сиянии, в епископском облачении, с жезлом. Владыка сказал, что Икона Сия должна быть вручена столпу нашей Церкви. Когда бр.

Копия Монреальской иконы, написанная братом Иосифом

Иосиф спросил, кто же это, святитель назвал архиепископа Лазаря. Еще Владыка сказал, что новая икона прославится многими чудесами, а в знак того, что слова его не ложны, спадет покров с чудотворной Иверской Иконы. Пробудившись, бр. Иосиф немедленно пошел к Иверской Иконе и увидел лежащий на полу покров. Это особенно поразило бр. Иосифа: в комнату, где хранится Икона, никто не заходил. Тогда бр. Иосиф понял, что этот сон — знамение из мира горнего и твердо решил выполнить волю Божией Матери, переданную ему святителем Леонтием. Всего через 6 дней, накануне праздника Преображения Господня, благочестивая мирянка Елена Сергеевна Голицына по просьбе бр. Иосифа приехала в Москву, чтобы передать список Иверской Иконы Архиепископу Лазарю. Последнюю перед отбытием ночь список пролежал лицевой стороной на Чудотворной Иконе, затем был вложен в чехол от Монреальской Иконы и в нем 18/31 августа благополучно передан владыке Лазарю. Вместе с образом была передана вата с благоуханным миром от чудотворной иконы и часть ризы архиепископа Иоанна (Максимовича). Все эти бесценные дары доставлены в Одессу и радостно встречены членами общины храма Св. пр. Иоанна Кронштадтского. Акафист Божией Матери перед Чудотворной Иконой Иверской читается в нашем храме по воскресеньям еженедельно. Души наши наполняются радостью от сознания того, что Владычица не покинула нас в трудные дни и мы твердо верим, что идем по правильному пути, ведущему к спасению. Пресвятая Богородица, спаси нас!

*Настоятель храма Св. пр. Иоанна Кронштадтского
иеромонах Агафангел (Пашковский),
Одесса, 1993 г.*

Новый приезд в Германию мироточивой Иконы Божией Матери в 1992 г.

Многим известна история мироточивой чудотворной Иконы Богородицы. Икона много ездит по всем континентам, и Хосе Муньоз сопровождает святыню при поездках. По случаю его работы над иконостасом в Леснинской женской обители под Па-

рижем, чудотворная Икона Пресвятой Богородицы оттуда посетила нашу епархию. Это — второе посещение, первое было в 1987 г.

Еще во время первого посещения в монастыре Преп. Иова Почаевского (думается, и в других местах) сохранялось благоухание и влажность ваты, пропитанной миром пять лет назад. И во многих душах сохранялось незабвенным чудесное впечатление, о котором говорили многие, как будто Сама Божия Матерь посетила нас.

«В наш сухой и маловерный век Пресвятая Богородица явила нам, грешным, такую милость посредством Своей святой Иконы, которая так отвечает всем нашим чувствам, что даже самые огрубевшие души, пожалуй, не могут не ощутить присутствия самой Пресвятой Девы», — пишут нам. «Своим обликом, столь тонким и лучезарным, она входит в нас через зрение; истекающее миро наполняет все пространство, давая нам воспринять некое райское благоухание, проникающее в самую глубину сердца; осязанием — миро, которым мы помазываемся, — входит в нас, напоая нас этой милостью»... Действительно, благоухание проникает в сердце какой-то особой радостью, о которой один епископ заметил: душа узнает благоухание своего небесного отечества. Не только через зрение воздействует эта Икона, но при богослужбной встрече объемлет все чувства.

Миро является на Иконе малыми капельками. В Мюнхене и Берлине прихожане имели возможность наблюдать это своеобразное запотевание на лике Младенца и видеть, как по лику Божией Матери текла новая струйка мира, как слеза. Но и на одеянии благоуханное миро является, как роса, образуя собою целостный поток в разных местах. Стекающее по Иконе миро собирается внизу в вату, которую священнослужители вкладывают в нижнюю часть киота. Миро может являться и на стекле Иконы, и, порой, изливается так обильно, что на матерчатой дорожке аналая образуется пятно.

Разные священнослужители нашей епархии, раздававшие верующим по окончании богослужений ватки, замечали, что несмотря на бывавшую сухость ваты, миро при разделении и раздавании ваты начинало стекать по рукам, оставляя впечатление, как будто оно умножается в их руках. Попытки вытереть руки сухой ватой оказывались решительно безуспешными, но по окончании раздачи руки оказывались мгновенно сухими. Что сказать, испа-

рялось ли миро, или так скоро впитывалось, если влажная ватка так долго сохраняет и влажность, и благоухание?

На сей раз мы помещаем рассказ одной верующей, впервые у нас встретившейся с этой святыней.

«Дни Великого поста многотрудны не столько воздержанием физическим, сколько духовным напряжением, пристальным обращением взгляда внутрь себя, к своей болезненной и немощной душе. Поэтому с особым трепетом мы ожидали прибытия в Мюнхен чудотворной Иконы Божией Матери Иверской мироточивой во второй половине Великого поста.

Она прибыла в собор 10 апреля, в день Похвалы Пресвятой Богородицы, неся с собой утешение всем страждущим. Что чувствовали мы в эти дни? Что чувствовала я, считающая себя православной христианкой, а на деле вечно сомневающаяся грешница? Исчезли вопросы, на которые трудно или невозможно найти ответы. Покойно и тихо стало на душе, потому что в это время не думалось о себе.

Икона принесла с собой труднодостижимое единство прихода, общности: всех объединила Богородица. Богослужения совершались каждый день, все присутствующие ощущали совсем особую радость, хор пел особенно торжественно. Несмотря на большое стечение людей, всех вмещала наша церковь: не было ни тесно, ни душно. Всех Богородица пустила подойти к Себе: и страждущих, и недужных, и верующих, и просто любопытствующих. Особенно чутко реагировали на присутствие мироточивой Иконы наши дети: снова и снова подходили они приложиться к Иконе, подолгу стояли пред ней, шепча молитвы или просто вглядываясь в лики Младенца и Богородицы, излучающие живую любовь. Многие прикладывали к Иконе свои нательные крестики, бумажные иконки с фотографическим изображением Иконы.

Совершенно все замирало в соборе в конце богослужений, когда владыка Марк извлекал из киота вату, пропитавшуюся за время службы источаемым Иконой миром. Наши совместные молитвы были услышаны: каждый день Икона являла нам это чудо, мира было удивительно много. Всех присутствующих в церкви владыка помазывал миром и давал кусочек ваты, который с благоговением несли домой. Много в эти дни было и гостей из России, которые увезли с собой на родину не только капельку мира и бумажную иконку, но и укрепившуюся обновленную душу.

Прощались с Иконой вечерним богослужением с литургией

Преждеосвященных Даров в среду, 15 апреля. Многие верующие отказывались в этот день от еды и питья, дабы иметь возможность вечером причаститься Святых Таин в присутствии Иконы.

В тот же вечер Икона Божией Матери отбыла в другие города, оставив по себе несказанное благоухание в соборе и в наших домах. Надолго ли сумеем мы сохранить его в наших душах?».

Священнослужители нашей епархии посетили храмы в Берлине, Людвигсфельде, Регенсбурге, Эрлангене, Дармштадте, Бад Гомбурге, Висбадане, Франкфурте, Штутгарте и Баден-Бадене. Помимо этого Икона приносила утешение на дому престарелым и больным в разных городах (в том числе и детям из России, находящимся в больницах). Был совершен молебен и в здании, которое мюнхенский приход надеется преобразить в православный храм: Хосе не только выразил убеждение, что Пресвятая Богородица благословит нам устроить этот храм, но и обещал прибыть к его освящению. Переговоры, происходившие после этого, прошли весьма удовлетворительно для нашего прихода.

1992 г.

Воскресение тысячи сердец мироточивой Иконой в Болгарии

Истинную Пасху праздновала этой осенью православная болгарская земля. С благословения Высокопреосвященнейшего Митрополита Виталия, Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей, с 10 по 17 октября 1995 года в Софии пребывала чудотворная Икона Божией Матери Иверская Монреальская. Радостный звон колоколов сопровождал торжественный крестный ход с хоругвями и песнопениями при встрече Иконы у нового, строящегося храма Успения Пресвятой Богородицы. С благоговейным трепетом предстоятель Болгарской Старостильной Православной Церкви Епископ Фотий Триадицкий взял в свои руки святыню и осенил ею собравшихся богомольцев. Цветами был устлан весь путь к алтарному своду, под которым образ Пречистой был поставлен для поклонения. Тут же Епископ Фотий вместе с 6 священниками и 2 дьяконами отслужил в честь чудотворной Иконы акафист. Над коленопреклоненно молящимися людьми волнами разливалось благоухание мира, материнское благословение Царицы Небесной.

В продолжение всей недели пребывания Иконы не умолкали перед святым ликом слова акафиста, читаемого священниками. В маленькой церкви Преп. Иоанна Рыльского, около строящегося храма, каждый день совершалась литургия, а перед святой Иконой хор пел акафист и молебный канон в честь Пресвятой Богородицы. Специально составленную службу «Похвала Богородице пришествия ради Иконы Ея чудотворная, Иверския, яже в Монрале, в многострадальную землю нашу Болгарскую» Епископ Фотий служил с духовенством на всенощном бдении с 11 на 12 окт., а в самый день — торжественную архиерейскую литургию. «Радуйся, земле Болгарская, радуйтесь, людие вси, зде есть Царица наша Богородица, в церкви предстоящи», — воспевали все в умилении сердец и радостном озарении душ. Двести человек приобщились Святых Христовых Таин в этот светлый день, который навсегда останется праздником для православных болгар, всем сердцем любящих свою отеческую веру. Каждый год этот день будет отмечаться такой службой. Торжественно чествовали и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы — 1/14 окт., и последующий воскресный день 2/15 окт. В воскресной литургии принял участие иеродиаконъ Савва, клирик РПЦЗ.

А в новом, еще недостроенном храме, под празднично синим небесным покровом с раннего утра до полночи не иссякал поток людей, пришедших приложиться к святыне. Православные христиане из паствы Владыки Фотия неожиданно для них самих сделались гостеприимными хозяевами грандиозного православного паломничества, подобного которому Болгария не знала на протяжении по крайней мере полувека. Хотя средства информации сообщали об этом событии весьма скупно, тысячи болгар устремились сюда по зову своих сердец, изнемогающих в пустыне безбожия. Воспитанный в течение 45 лет в обстановке атеизма и презрения к родной вере, насильно оторванный от спасительного лона Матери-Церкви, подавленный и измученный безысходностью экономического кризиса, инфляции и растущей преступности, болгарский народ подвергается сейчас нападением на свои нравственные устои. Мощная, отлично организованная сатанинская машина усиленно работает в направлении его духовного растления и дехристианизации. Ежедневно отравляемый откровенной пропагандой разврата, насилия и культа нового язычества, соблазняемый экстрасенсами, эмиссарами разных сект и тлетворных чуждых учений, нынешний болгарин, увы, близок к полному отрыву

от надежной пристани своей Церкви, имеющей 1000-летнюю историю, Церкви, еще недавно жестоко гонимой, ныне же мучимой раздорами иерархов, подкупаемой соблазнами модернизма, вынужденной участвовать в экуменическом движении и отказаться от своего исконного отеческого календаря.

И вот — стеклолось множество людей, в большинстве имеющих смутные представления о Православии и Церкви, и Иконе. Приходили люди, познавшие Божию милость, люди, ищущие ее, такие, которые спрашивали, существует ли она вообще? Старики и деревенские старушки, поддерживающие всю свою жизнь в укромном уголке своего дома огонь домашней лампадки, становились рядом с молодыми людьми и детьми, которые не умели даже перекреститься, как надо. Несмотря на старательное гостеприим-

Епископ Фотий Триадицкий встречает икону

ство верующих Болгарской Старостильной Православной Церкви, только чудо могло водворить порядок и благочестие среди притекавшего множества людей.

И это чудо совершилось. По 5-6 часов терпеливо стояли в очереди молодые и старые, обремененные житейскими заботами родители с шаловливыми малышами — и никто не роптал, не капризничал, не жаловался. Богомольцы держали в руках свечи,

цветы и иконки для освящения. Женщины тщательно стирали губную помаду прежде чем поклониться чудотворному образу, и тысячи людей шаг за шагом шли к Иконе подобно детям, искавшим и обретшим, наконец, свою мать. В лучезарном сиянии благодати, изливаемой пречистым ликом Приснодевы, человеческие души неожиданно расцветали, ощущая благоухание своего Небесного Отечества, и воспарялись ввысь. Вера наших предков, унижаемая, попираемая, убиваемая, воскресала из самых сокровенных глубин сердца,

Встреча иконы в Болгарии

начение.

Около 60 тысяч болгар совершили в эту святую неделю поклонение чудотворной Иконе и были помазаны благоуханным миром, обильно истекающим из нее все это время. Хранитель Иконы Иосиф Муньос с волнением поделился, что за последние 13 лет Икона редко источала так много мира. В тысячи болгарских домов вошел пречистый образ Иверской Богоматери вместе с благоухающими кусочками ваты. Учителя и воспитатели приводили целые классы и группы малышей из детских садов, автобусы привозили паломников со всех концов страны и из соседней Македонии. 15 окт. к 10-летнему Костадину из г. Пазарджик, оглохшему 7 лет тому назад из-за употребления антибиотика, нео-

рук неловко совершали крестное знамение, колени сгибались, по щекам текли очищающие слезы умиления. Под возвышающимся в синем небе крестом, в постоянно оглашаемом молитвенными песнопениями храмовом пространстве Пресвятая Богородица открывала сердцам истины Православной веры, и по Ее милостивому ходатайству небо опускалось на землю, чтобы показать людям их истинное предназначение.

жиданно вернулся слух после того, как он поцеловал Икону, и первыми звуками, преодолевшими его глухоту, были хвалебные песнопения воскресной литургии. Пассажиры легкового автомобиля, которые имели с собой иконочку Иверской Богоматери, чудом спаслись в катастрофе близ Софии (50 автомобилей были разбиты, а их машина осталась невредима). Одна за другой поступают вести о видимых благодеяниях и исцелениях, полученных от пречистого лика Царицы Небесной. Один только Бог знает, сколько душевных недугов было исцелено Ею, сколько идолов рухнуло под Ее сияющим взглядом, в скольких простодушно открытых сердцах пробилась тихие ростки дивного семени благодати. Но самое великое чудо, сотворенное по милости Божией явлением мироточивой Иконы в Болгарии, было очевидно всем — это торжество веры, торжество православной народной души, воскресение самых сокровенных ее порывов, внезапное избавление от оков мрака. Незнакомые люди со слезами на глазах говорили друг другу, что это самые радостные дни в их жизни. И исполненные братской любви, многие приветствовали друг друга словами: «Христос воскрес!».

Точно в полночь, с 16 на 17 октября, чудотворная Икона Иверской Богоматери покинула храм Успения Пресвятыя Богородицы. Икону пронесли между павшими ниц верующими. На следующий день, после поклонения в Княжевом девичьем монастыре Покрова Пресвятой Богородицы, Икону провожали торжественным крестным ходом Епископ Фотий, священство и монахи ни Покровской обители и братия Жабленского монастыря Св. Иоанна Предтечи близ Софии. На встрече с паствой Болгарской Старостильной Православной Церкви хранитель Иконы брат Иосиф выразил свою веру в то, что Матерь Божия явила Свой мироточивый образ, чтобы совершить помазание к воскресению православных народов. Дворцам и великолепным храмам Она предпочла скромную церковку и еще недостроенный молитвенный храм, чтобы излить Свою милость. После отбытия Иконы, в продолжении еще многих дней люди со всех концов страны стекались только для того, чтобы приложиться к пропитанному благоухающим миром киоту, в котором она находилась. Маленькая церковь Преп. Иоанна Рыльского теперь едва вмещает новых прихожан, делающих свои первые шаги в вере. Пусть действительно начнется отсюда воскресение православной духовности, веками озарявшей путь болгар, давшей и России столько отцов и учителей, свя-

Православная Болгария идет на поклон к Монреальской иконе

тителей и мучеников, —и так последовательно истребляемой в наши дни.

Сияющая осенняя пасха в Софии показала явное Божие благословение установленному чуть более года назад церковному общению между Русской Православной Церковью Заграницей и Болгарской Старостильной Православной Церковью. Она явилась зрелым, солнечным плодом этого общения, братской любви и поддержки, так необходимым в грозные антихристовы времена рассеянному в дебрях мира малому Христову стаду. Господь и Бог наш Иисус Христос да сподобит нас Своей милостию, и да подаст всем нам пройти под честным Покровом Богоматери тесный спасительный путь к Его Небесному Царству, где вместе беспредельно будем славить Его, величать и воспевать ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Участница торжеств, 1995 г.

Мое общение съ братомъ Юсифомъ

Хочу рассказать Вамъ о чудесныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ семьѣ моей сестры.

Сестра попросила черезъ меня брата Юсифа молиться за нее, такъ какъ она собиралась строить семью. Я прилетѣла въ Лосъ-Анжелось къ брату Юсифу и за чашкой кофе 26 июня 1991 г. передала ему просьбу сестры.

Братъ Юсифъ улыбнулся и сказалъ, что онъ будетъ молиться Божіей Матери. Ровно 9 мѣсяцевъ спустя, 26 марта 1992 г., у сестры родился первый сынъ.

Иосифъ также предсказалъ сестрѣ рожденіе ея второго сына Дмитрія, который появился на свѣтъ позже положеннаго срока. Какъ сказалъ Иосифъ, дитя ожидало возвращенія Иконы на сѣвероамериканскій континентъ, въ Канаду. Сестра переехивала, я прилетѣла къ ней изъ Санъ-Франциско на двѣ недѣли.

На слѣдующій день послѣ прибытія Иконы малышъ появился на свѣтъ. Предсказаніе Иосифа сбылось. По возвращеніи сестры изъ родильнаго дома у Димы были проблемы съ дыханіемъ. Я помазала его Святымъ муромъ, и дыханіе наладилось. Позже братъ Иосифъ прислалъ къ крестинамъ ребенка мощи Дмитрія Солунскаго и написалъ для него къ этому дню икону великомученика Дмитрія. Впослѣдствіи братъ Иосифъ рассказалъ моей тетѣ Еленѣ С. Наваррѣ-Голицыной, что св. Дмитрій явился ему во снѣ и что ему понравилась икона.

Когда ожидали третьяго ребенка, сестра попросила Иосифа быть крестнымъ отцомъ младенца. Иосифъ согласился и позволилъ моей Тетѣ изъ Европы, гдѣ онъ въ это время находился, сказавъ, что онъ очень хочетъ быть крестнымъ отцомъ ребенка. Замѣчу, что маленькая Марія родилась въ день 15-лѣтія Явленія Иверской Иконы. Еще разъ Иосифъ проявилъ попеченіе о нашей семьѣ тѣмъ, что дѣвочка родилась въ такой чудесный день. Это наше маленькое чудо, и День ея рожденія не простая случайность.

Я приѣхала въ Лѣснинскій монастырь, чтобы повидать Иосифа и обсудить планы, связанные съ крещеніемъ ребенка. Тамъ я узнала объ убійствѣ бр. Иосифа.

По возвращеніи въ США я участвовала въ похоронахъ брата Иосифа, что было духовно очень волнующимъ событіемъ. Отчетливо чувствовалось присутствіе Иосифа и то, что онъ находился тамъ, гдѣ и хотѣлъ быть — со Христомъ и Дѣвой Маріей.

Я чувствовала страшную потерю и въ то же время облегченіе, что его земной подвигъ оконченъ. Крестъ ношенія Иконы утяжелялся многими людскими требованіями, которыя ему нелегко было удовлетворять. Братъ Иосифъ всегда меня снабжалъ святымъ муромъ, и я его въ большомъ количествѣ возила въ Россію.

Я отмѣтила событіе, происшедшее съ моимъ покойнымъ отцомъ. У него была болѣзнь носа (многочисленныя операціи по поводу рака ему не помогли); послѣ того, какъ онъ приложилъ немного мвра, которое я ему дала, рана тотчасъ же зажила.

Моя тетя Елена Сергѣевна Наваррѣ-Голицына внесла въ архивъ «Дома Иконы» этотъ случай, и онъ былъ уже опубликованъ

какъ чудо отъ Иверской Иконы.

Въ 1995 г. я позвонила бр. Іосифу, спрашивая его мнѣніе по поводу плановъ нашей семьи вернуться на востокъ США изъ Калифорніи. Онъ долго думалъ, а потомъ во время нашего полуторачасоваго разговора трижды повторилъ мнѣ, что это хорошая мысль.

Какъ и съ моимъ духовнымъ отцомъ, я съ нимъ всѣмъ дѣлилась. Іосифъ всегда былъ рядомъ и молился за насъ.

Во всѣ трудные моменты нашей жизни бр. Іосифъ былъ для насъ яркой звѣздой утѣшенія и любви. Его великодушіе и состраданіе были ни съ чѣмъ несоразмѣримы. Его крестъ былъ очень тяжелъ, такъ какъ всѣ имѣли вѣру въ него, а его ужасно мучило состояніе нашей церкви. Онъ очень страдалъ на землѣ. Я нахожу необыкновеннымъ, что такой человѣкъ существовалъ въ наши времена. Знать его и дружить съ нимъ — большая честь.

Братъ Іосифъ говорилъ мнѣ и нѣкоторымъ другимъ о времени, когда земля погрузится на трое сутокъ во тьму. Православные христіане должны будутъ не выходить изъ дома и не открывать ни окна, ни двери. Демоны будутъ господствовать повсемѣстно. Снаружи будутъ слышаться ужасные звуки и крики, и никого нельзя будетъ впускать въ домъ. Христіане не должны поддаваться этимъ звукамъ, такъ какъ они отъ демоновъ. Не будетъ ни свѣта, ни электричества. Только церковныя восковыя свѣчи будутъ горѣть въ домахъ. Никакого вреда не нанесется тому, кто останется дома въ молитвѣ. Братъ Іосифъ часто говорилъ, что конецъ временъ близокъ. Онъ предупреждалъ, что скоро невозможно будетъ путешествовать изъ-за терроризма. Онъ также говорилъ мнѣ и сестрѣ, что мы должны продолжать жить нашими жизнями и возлагать всю надежду на Бога. Братъ Іосифъ часто повторялъ, что мы не должны осуждать другъ друга. Мы никогда не знаемъ, раскаялся человѣкъ или нѣтъ, а раскаявшійся уже прощенъ. И мы должны это помнить, если сами хотимъ быть прощены. Онъ напоминалъ о любви къ Христу и къ обращенію къ Божіей Матери за помощью. Онъ не могъ понять, почему люди забываютъ просить Божію Матерь помочь, когда трудно. Онъ говорилъ также, что женщины должны спасать свои души, и, если они замужемъ, должны не забывать трудиться во имя собственнаго спасенія а не жить только ради мужа. Онъ очень хорошо понималъ тяжесть груза, возложеннаго на женскія плечи: работа, домъ, семья; считалъ, что женщины стали чрезмѣрно сильными,

и, какъ слѣдствіе, мужчины слишкомъ слабыми. Серьезнымъ недостаткомъ нашего общества является, по его мнѣнію, отсутствіе уваженія къ женщинѣ и ея духовной борьбѣ.

Онъ напоминалъ людямъ, что Пресвятая Дѣва была женщиной, и что женская душа нуждается въ такомъ же духовномъ спасеніи, какъ и мужская.

Когда что-либо касалось Бога и Божіей Матери, Іосифъ проявлялъ необыкновенную горячность. Онъ буквально пылалъ любовью къ Господу и, будучи очень скромнымъ, никогда не говорилъ о себѣ. Его горячія молитвы были, обычно, сразу же, услышаны. У него былъ латинскій темпераментъ и большое попеченіе о благочестіи.

Онъ вставалъ рано для молитвы, чтобы избѣжать безконечныхъ телефонныхъ звонковъ, беспокоящихъ его днемъ и ночью. Люди не считались съ его личной жизнью и временемъ для молитвы.

Каждый отъ него чего-то ожидалъ, и онъ старался облагодѣтельствовать cadaго.

Ему было трудно отказать въ томъ, что зависѣло отъ него, но онъ проявляетъ нетерпимость, когда въ Калифорніи группу дѣтей изъ американской православной церкви не допустили въ «Домъ Святителя Тихона Задонскаго», чтобы поклониться Иконѣ, гдѣ она въ то время находилась. Икона существовала для всѣхъ, и онъ никому изъ вѣрующихъ не отказывалъ въ возможности помолиться передъ ней.

Въ упомянутомъ случаѣ онъ былъ возмущенъ священникомъ и настоялъ на позволеніи войти дѣтямъ въ церковь.

Іосифъ любилъ дѣтей и молодежь. Онъ сознавалъ, какъ трудно имъ расти въ этомъ мірѣ, гдѣ такъ много зла окружаетъ насъ.

Я часто посылала Іосифу свои фотографіи и снимки моихъ знакомыхъ. Моя тетя подсмѣивалась за это надо мной. Іосифъ же разсудилъ такъ: если я ему посылаю фотографіи, онъ будетъ класть ихъ на Икону и молиться за человѣка на фотографіи.

Онъ по фотографіи могъ опредѣлить человѣка. Іосифъ обладалъ необыкновеннымъ даромъ видѣть человѣка насквозь.

Я увѣрена, что моя тетя разскажетъ о его квартирѣ, переступая порогъ которой, чувствовали себя въ другомъ мірѣ духовнаго блаженства. Не только присутствіе и муро Иконы благославляли это пространство, но также и благоуханіе сотенъ мощей. Когда мнѣ случалось приходиться въ домъ Іосифа, то, какъ только

я переступала порогъ его часовни, меня сразу переносило въ другой міръ. Охватывало чувство святости, необыкновенная любовь и міръ. Очень легко становилось молиться, что для меня необычно.

Іосифъ обладалъ даромъ выявлять особенность каждого. Его доброта и любовь были исключительны. Онъ имѣлъ даръ осязать христіанской любовью людей, открыть имъ цѣль и смыслъ жизни и убѣдить, что это отъ Бога.

Онъ былъ монахомъ до мозга костей, и его любовь къ братьямъ и сестрамъ не знала границъ.

Я, какъ и многіе другіе, почувствовала себя осиротѣвшей послѣ смерти брата Іосифа. Какъ и уже сказала, я была за него счастлива, хотя и чувствовала пустоту. Я была очень привязана къ нему и къ Иконѣ.

Какъ разъ на вторую годовщину его смерти, ровно въ тотъ же день, начались мои взаимоотношенія съ отцомъ Іліей и святой Мвроточивой иконой Святителя Николая.

Здѣсь нѣтъ никакого совпаденія, и я твердо вѣрю, что мвроточеніе иконы святителя Николая Чудотворца — это знакъ непрекращающагося выраженія воли Божіей черезъ явленіе двухъ мвроточивыхъ иконъ къ нашему утѣшенію.

У меня нѣтъ никакого сомнѣнія, что Іосифъ продолжаетъ свое попечительство о насъ даже послѣ смерти.

Когда я съ другимъ близкимъ другомъ брата Іосифа заказала три года назадъ панихиду на могилѣ брата Іосифа за 3 недѣли до годовщины его смерти, былъ холодный, вѣтренный, дождливый день. Мы всю могилу устали горящими свѣчами, и они не гасли, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, которые намъ тоже удалось вновь зажечь.

Іосифъ по-прежнему часть нашихъ жизней, и, хотя мы больше не видимъ Иверскую Икону, я увѣрена, что Она насъ охраняетъ.

Мвроточивая Чикагская икона Св. Николая Чудотворца

Татьяна Темникова, США, 2002 г.

Муроточивая икона въ Калистогъ

Въ сѣверной Калифорніи, въ горной долинь Напа Валлей, среди виноградныхъ плантацій, въ маленькомъ курортномъ городишкѣ Калистогъ, стоитъ храмъ святого праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца, построеннаго русскими поселенцами. Я священствовалъ въ этомъ храмѣ съ 1984 по 1990 годы. Осенью 1988 года нашъ храмъ удостоился посѣщенія Иверской муроточивой чудотворной иконы Пресвятой Пречистой Богородицы Маріи.

Вечеромъ 11/24 сентября приснопамятный владыка архіепископъ Антоній позвонилъ мнѣ изъ Санъ-Франциско, оповѣстивъ насъ о томъ, что утромъ 12/25 сентября, въ день празднованія престольнаго праздника нашего храма — перенесенія мощей святого праведнаго Симеона Верхотурскаго, совпадающаго съ праздникомъ отданія Рождества Пресвятыя Богородицы, прибудетъ въ нашу общину муроточивая икона Иверской Богоматери въ сопровожденіи владыки Антонія и владѣльца иконы брата Іосифа Муньоса-Кортесъ.

Въ канунъ престольнаго праздника приходское сестричество усердно готовило угощенія для праздничнаго стола. Рано утромъ я облачился и совершилъ малое освященіе воды и проскомидію. Тщательно подготавливался, чтобы по всѣмъ правиламъ чиноположенія встрѣтить икону и архипастыря.

Въ 9 часовъ утра, дежурный около колокольной зазвонилъ трезвонъ, возвѣстивъ о прибытіи ожидаемой святыни. Я вышелъ встрѣчать чудотворный образъ и архіерея съ кадиломъ и крестомъ, вышелъ и староста прихода съ хлѣбомъ и солью. Изъ автомобиля вышли братъ Іосифъ съ иконой въ чехлѣ на груди и слѣдомъ владыка Антоній. Я привѣтствовалъ дорогихъ гостей и пригласилъ ихъ войти въ храмъ. Братъ Іосифъ, вынувъ икону изъ чехла, передалъ ее мнѣ. Въ радостномъ волненіи, принявъ отъ Іосифа икону, я ее поднялъ надъ головой, чтобы благословить нашъ храмъ, и въ этотъ моментъ я былъ, буквально, орошенъ каплями мѣра, источаемаго отъ иконы. Мир оросило мое лицо, руки, облаченіе, и я почувствовалъ въ себѣ такую легкость, и какъ бы на крыльяхъ вошелъ въ храмъ и обошелъ алтарь, всѣ иконы въ церкви, благословляя и поя тропарь: «Отъ святыя иконы Твоя, О Владычице Богородице, исцѣленія и цѣльбы подаются обильно, съ вѣрою и любовью приходящимъ къ ней: тако и

наши немощи посѣти, и души наши помилуй, Благая, и тѣлеса исцѣли, благодатію Твоею, Пречистая!»

Когда въ храмъ вошелъ владыка Антоній, то икону положили на специально приготовленный аналой и муроточеніе настолько усилилось, что понадобилось замѣнить вату изъ кіота, однако, черезъ часъ и эта вата наполнилась влагой мвра, и въ кіотъ еще разъ положили сухую вату.

Началась божественная литургія архіерейскимъ чиномъ въ

Отець Гавріиль и матушка Надежда принимаютъ икону

сослуженіи священниковъ и діаконовъ. Храмъ былъ полонъ молящимися, и десятки людей стояли вокругъ церкви и молитвенно прославляли Пресвятую Богородицу, Царицу Небесную!

Послѣ литургіи братъ Іосифъ пригласилъ меня на прогулку по церковной усадьбѣ и спросилъ меня, чѣмъ я заслужилъ такую любовь отъ Пречистой Дѣвы Богородицы Маріи? «Ибо, когда мы подѣзжали къ вашему городку, — заявилъ братъ Іосифъ, — то икона стала обильно муроточить и въ автомобилѣ пассажиры были въ неимовѣрномъ блаженствѣ отъ вѣянія аромата отъ мвра. Владыка Антоній восторженно сказалъ, что онъ чувство-

валь себя среди Ангеловъ Небесныхъ, и все это продолжалось вплоть до подъѣзда къ вашей церкви...» Продолжая свою бесѣду, братъ Іосифъ, рассказалъ о томъ, что всегда во время посѣщеній иконой храмовъ, гдѣ священники носили имя Гавриила, муроточеніе усиливалось, но такое изобиліе источеннаго мурѧ онъ свидѣтельствовалъ впервые. «Видимо, Препоблагословенная Богородица имѣетъ къ вамъ, отче, особую любовь и даруетъ вамъ радость муроизліяніемъ въ особомъ изобиліи», — сказалъ онъ.

Моя матушка Надежда Антоновна обладаетъ даромъ рисованія и очень хорошо вышиваетъ цвѣты и горные пейзажи. Брату Іосифу понравился одинъ изъ ея рисунковъ, натюрмортъ съ ирисомъ, и матушка Надежда подарила ему этотъ рисунокъ на добрую память. Іосифъ принялъ его съ дѣтской радостью.

При отъѣздѣ гостей съ иконой, владыка Антоній попросилъ меня благословить ихъ, сидящихъ въ автомобилѣ, иконой и подъ колокольный трезвонъ гости отъѣхали.

Благочестивая семья В.В. Мишкинскихъ въ Санъ-Франциско сдѣлала много фотоснимковъ иконы Иверской муроточивой Богоматери и прислала мнѣ нѣсколько сотенъ фотографическихъ иконокъ Царицы Небесной. Я, въ свою очередь, распространялъ ихъ по всей Россіи. Однажды прибыла къ намъ въ Напа Валлей группа врачей психіатровъ изъ Грузіи на конференцію научнаго обмѣна при психіатрической клиникѣ въ сосѣднемъ городѣ Напа. И эта группа изъявила желаніе посѣтить церковь святого праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца въ Калистогѣ. Гости изъ Грузіи прибыли къ намъ въ 11 ч. утра въ составѣ трехъ мужчинъ и четырехъ женщинъ, мѣстный экскурсоводъ попросилъ меня провести эту группу въ храмъ. Я спросилъ посѣтителей, вѣрующіе ли они — одинъ изъ мужчинъ сказалъ что онъ атеистъ, а другіе два промолчали. Выйдя на середину храма, они молча осматривали иконы и весь внутренній видъ церкви, и нѣкоторые изъ нихъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Во время бесѣды съ ними я показалъ имъ копію иконы Иверской Божіей Матери и рассказалъ исторію событій съ оригиналомъ этой иконы. Лица всѣхъ слушателей свѣтились радостью духовнаго познанія, и женщины слушали съ прослезившимися глазами, а одна изъ нихъ наложила на себя крестное знаменіе. Послѣ бесѣды, я спросилъ ихъ, желаютъ ли они получить копію этой иконы съ ваткой, напитанной муромъ, и хотятъ ли они, чтобы я благословилъ ихъ съ молитвой? Всѣ единогласно дали согласіе. Назвавшій

себя атеистомъ поцѣловаль иконку и громко сказалъ: «Богородица, помилуй меня!»

Я радовался тому, что Сама Пресвятая Дѣва Богородица совершаетъ послушаніе миссіонерства за меня недостойнаго и убогаго. Копія иконы возвратилась обратно въ Грузію посредствомъ увѣровавшей группы туристовъ. Воистину, въ сердцахъ поствителей изъ Грузіи произошло чудесное духовное просвѣщеніе. Пресвятая Дѣва Марія, Мать Господа, Царица Неба и земли, любвеобильно благословила насъ въ вѣрѣ пребывающихъ и ищущихъ спасеніе. Мы надѣемся удостоиться Ея милосерднаго заступничества на Страшномъ Судѣ Сына Ея. Радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою! И спаси насъ!

Протоіерей Гавриилъ Кинъ

США, 2001 г.

Воспоминания Владимира, Светланы и Екатерины Кирилловых

Монреальская Мироточивая Икона всегда как бы затмевала брата Иосифа. Нам он казался простым, скромным, всегда своим (почти каждый мог сказать — он был моим другом), таким же, как мы, обычным человеком, правда, на которого свалилось такое чудо. Ну и что же, бывает, хотя редко. Но теперь, когда Иконы нет, его облик стал вырисовываться по-другому. Ведь это он три недели молился перед образом, читая акафист каждый день, ведь это по его молитвам стала мироточить Икона, то есть, как бы произошло накопление, переполнение его любви, и она стала переливаться через край сосуда, и Матерь Божия ответила взаимным актом чудотворения. Ведь это он скитался со святыней по всему свету, невзирая ни на что, ни на личные болезни, тяготы путешествий, отсутствие средств (ведь ему наши не платили, хотя люди и жертвовали, но как могло быть иначе), ни на сопротивление некоторых людей (вплоть до последнего времени, и об этом он мне сам многократно рассказывал), и при этом он успевал совершать свое обширное молитвенное правило (до 1000 молитв Иисусовых в добавление ко всему прочему), писать иконы и прочее, и прочее.

Он не мог иметь никакой личной жизни. Люди приходили, звонили, писали, просили, просили помощи, заступления (заступления в несправедливом отношении начальства, иерархии и т. д.), молитв. И он за всех молился. Это удивительно в наше время. Так брат Иосиф молился за мою семью каждый день; подарил нам святыни свят. Иоанна Шанхайского, частицу мощей препмучч. Елизаветы Федоровны, а мы ведь были для него одни из многочисленных знакомых, даже не очень (по сравнению с другими) близкие. Наше же более близкое знакомство началось с одного обстоятельства.

Во время одного посещения Леснинского монастыря, лет шесть тому назад, мы оставили нашу тогда грудную дочь спать в комнате, а сами пошли на службу. А келья наша находилась неподалеку от бывшей келии о. Арсения, где и жил всегда Иосиф, когда он приезжал в монастырь. Приходим проведать нашу дочь и видим ее заплаканную, а на тумбочке рядом с кроватью лежит бумажная икона мироточивой Иконы, и вся в мире — Иосиф услышал, что она плакала, пришел ее утешать и принес икону (которая и висит у нее в красном уголке).

Мы всегда часто посещали Леснинский монастырь, а в последние годы я занимаюсь там книжным магазином, и так совпало, что почти всегда встречал и провожал Икону. Никогда точно неизвестно, когда Иосиф приезжает (известен только период), и если вдруг ни с того ни с сего раздастся колокол, то это значит Икона приехала. И все бегут в церковь. Незабываемая минута: люди плачут, сестры поют «Достойно есть», все прикладываются. Если поздно, несут детей в пижамах, уже сонных, но счастливых. Я наблюдал за своей Катей, как она любила Икону и Иосифа и как сокрушалась, когда узнала, что Иосифа нет, и Икона пропала. Иосиф счастливый, несмотря на тяжелое путешествие, довольный, он попал в дом Пресвятой Богородицы, где все его любят и ждут как самого дорогого гостя. Наверное, везде так.

Но и там, в тихой нормандской глухой деревушке ему нет покоя. Откуда-то узнают, что Икона приехала, и начинают звонить, приезжать. Постоянно: где Иосиф? где Иосиф? Одним нужно дать, другим помочь, поговорить, все свои печали, скорби на него. А у него свои скорби — придет в магазин и начинает освобождать себя от накопленного (и о себе, и о проблемах других, и о взаимоотношениях с другими, с иерархами, и боли о Церкви), поговорит, и становится легче. У нас почти никаких противоречий не было и

разговаривать было приятно, тем более, что я со своими болячками не лез, старался сам справиться. Иосиф что думал, то и говорил, не лицемерил, был другом искренним. И как ему было трудно в последний период, как он страдал, был на пределе, появлялись мысли все бросить, так его допекали. Просил молиться о нем. Он, правда, знал, что готовится нападение на Икону, как он говорил в этом (1997) или в следующем (1998) году, прозорливый игумен Климент предсказывал. В последний раз он одним девушкам из семьи Флягиных говорил, что Икона на следующую Пасху мироточить не будет. А на Пасху 1997 г. произошел странный случай, потрясший Иосифа. Дело было во время Пасхального крестного хода. Идя вместе с этими девушками, они увидели в небе над Иконой три «летающие тарелки» (это, конечно, были духи злобы поднебесной), которые, излучая холодный, но красивый блеск, нависли над Иконой. Их объял необъяснимый ужас. Иосиф перекрестился и девушки тоже, и «тарелки» исчезли.

Еще и на следующий день (второй по Пасхе) Иосиф с содроганием вспоминал об этом случае в алтаре после очередного крестного хода. Как объяснить это, мы тогда не знали. Таким образом, знамения какие-то были, но Иосиф продолжал надеяться на будущее, планировал вернуться на Рождество, закончить иконостас в малой церкви. Причем в предприятие устройства дома для Иконы он почему-то не верил (в его реальность и необходимость), хотя и не мешал, если кто хотел пожертвовать.

Об Иконе теперь говорят разное. Но я как-то не представляю Икону без ее верного хранителя. Для меня всегда будет чего-то не хватать и напоминать о нем. И люди клеветают, говорят, сомневаются. Но ведь вот реальность — Божия Матерь не нашла никого лучше, чем брата Иосифа, среди всех людей, и не русского, и бывшего католика, и не монаха (хотя и живущего строже, чем иные монахи), и не иерарха, и даже не священника, а просто смиренного, скромного, наделенного своими немощами, слабостями. Но что главное — и это говорят все — он умел любить, он в каждом видел душу живую, Божье творение, неважно, был инославный ли он или из другой юрисдикции.

Он умел говорить правду в глаза, невзирая на лица, хотя и просил потом, даже на коленях, прощения за излишнюю резкость. Не любил, когда люди, особенно на приходах, ссорились, ругал за это батюшек и неустанно повторял: «Церковь — это когда есть любовь, сострадание и милосердие». Сам заступался за гонимых,

шел просить за них перед иерархией и настаивал на пересмотре дела. У него был уникальный статус. С одной стороны, он был никто (простой человек), а с другой стороны, к его мнению все прислушивались, хотя и не все его позицию разделяли.

Интересно другое: Икона написана греками в Греции. Передана чилийцу испанского происхождения. Начала мироточить в Русской Зарубежной Церкви, и первый, кто встретил и помог Иосифу на корабле с Иконой на Афоне, был Алек Машталер, чтец (теперь регент) в медонском храме под Парижем, опять же в РПЦЗ.

Теперь мне хочется рассказать один случай, происшедший в моей семье уже после смерти Иосифа. Перед сочельником, 5 января, моя жена Светлана находилась дома (мы же с дочкой были в монастыре). Около 9 часов вечера она, разговаривая с родственницей по телефону, вдруг почувствовала, что подвернула ногу. Боль стала так резко возрастать, что она вынуждена была прервать разговор. Боль становилась еще сильнее, нога стала распухать, две таблетки аспирина, которые она приняла, не помогли. Причем ходить она уже не могла, скакала на одной ноге, малейшее прикосновение к ноге вызывало адскую боль, которую она могла, как потом рассказывала, сравнить только с болью при родах. Кое-как примостившись, она полулежа начала читать вечерние молитвы. О поездке в монастырь на следующий день она уже и не думала, хотела просить соседа утром ехать в госпиталь. Не имея никаких лекарств, она решила помазать ногу миром от мироточивой Иконы, данным нам Иосифом, и начала ему усиленно молиться, чтобы он походатайствовал пред Божией Матерью об уменьшении боли (она даже не просила об исцелении), дабы забыться сном, причем нога не терпела даже одеяла. Промучившись так некоторое время, она задремала. Проснувшись неожиданно между 4 и 5 часами утра, она почувствовала, что нога ее не беспокоит. Боль прошла, осталась только небольшая припухлость. Она смогла приехать в монастырь и отстоять ночную Рождественскую службу (она пела на клиросе). Еще дня два припухлость и чуть заметная хромота оставались, как бы говоря, что все это было реальностью, а не выдумкой воображения. Помню, как она, когда приехала в монастырь, отвела меня в сторону и говорит, что произошла странная вещь. Так что молитвы до Иосифа доходят, и его молитвы доходят до Божией Матери.

Франция, 1998 г.

Видѣніе Іосифа Муньоса

Позвольте напомнить Вамъ о знаменательномъ видѣніи, данномъ Іосифу въ ночь съ 20-го на 21-е ноября 1985 г. — за нѣсколько часовъ до того, какъ скончался митрополитъ Филаретъ. Вы были первымъ человѣкомъ, которому Іосифъ повѣдалъ объ этомъ своемъ видѣніи вскорѣ послѣ того, какъ пришла вѣсть о кончинѣ митрополита Филарета.

24-го ноября (въ праздникъ Иверской Иконы) 1985 г. состоялись похороны митрополита Филарета. Сразу послѣ этого Іосифъ на нѣсколько дней пріѣхалъ къ намъ въ Вашингтонъ и въ первый же вечеръ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ видѣнія, подробно рассказалъ намъ о немъ. При этомъ также присутствовалъ іерей Феодоръ Шевцовъ.

По словамъ Іосифа, вечеромъ 20 ноября онъ почувствовалъ большую усталость и легъ спать. Св. Икона висѣла на стѣнѣ напротивъ его кровати — такъ, чтобы, лежа, онъ могъ на нее взи- рать. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ легъ, погасла висящая передъ Иконой лампада. Онъ ее снова затеплилъ, но она во второй разъ погасла. Тогда Іосифъ помѣнялъ масло, фитиль, помылъ лампад- ный стаканъ и снова заправилъ. Но вскорѣ лампада погасла въ третій разъ... Это его взволновало, ибо онъ почувствовалъ, что Божія Матерь сокровенно внушаетъ ему, что что-то значитель- ное произойдетъ, т. к. незадолго до этого лампада передъ Ивер- ской Иконой трижды гасла непосредственно передъ страшнымъ землетрясеніемъ въ Мексикѣ и передъ изверженіемъ вулкана въ Колумбіи, въ результатъ которыхъ погибли тысячи.

Іосифъ всталъ на молитву. Подъ иконой, у стѣны находилась скамейка. Іосифъ опустился на колѣни, прислонился къ скамьѣ и началъ молитвословіе. Во время молитвы онъ уснулъ. Въ тон- комъ снѣ ему открылась картина-панорама, словно огромный широкий экранъ, и представилось такое видѣніе.

Лѣсистая природа съ каменистой почвой. На тропѣ онъ увидѣлъ на колѣняхъ стоящаго съ измученнымъ лицомъ митро- полита Филарета. На спинѣ владыки и на правомъ плечѣ лежалъ большой тяжелый крестъ. Видъ креста былъ страшнымъ — желѣзный и холодный (въ немъ отсутствовало животворящее тепло, которое мягко вѣетъ отъ креста деревяннаго), цвѣтъ его

былъ некрасивый — темно-зелено-коричневый. Митрополитъ Филаретъ падалъ подъ тяжестью этого креста и не могъ сдвинуться съ мѣста. Но вдругъ, неожиданно, митрополитъ Филаретъ нагнулся впередъ и рѣшительнымъ движеніемъ справа налѣво сбросилъ крестъ на землю (движеніе было страннымъ, т. к. митрополитъ могъ бы просто опустить правое плечо внизъ и крестъ соскользнулъ бы на землю). Какъ только крестъ прикоснулся къ землѣ митрополитъ исчезъ.

Іосифъ былъ охваченъ страхомъ отъ увидѣннаго и отъ ужаса закрылъ лицо руками. Когда онъ, наконецъ, опустилъ руки, передъ нимъ предстала другая картина. Онъ увидѣлъ землю, превращенную въ пустыню вслѣдствіе страшнаго бѣдствія. вмѣсто митрополита Филарета на колѣняхъ стоялъ владыка Виталій съ тѣмъ же крестомъ на спинѣ, но крестъ былъ болѣе страшный, болѣе темный и тяжелый. Хотя и съ огромнымъ трудомъ, но все-таки какимъ-то образомъ Владыка по-немногу передвигался.

Въ послѣдней, третьей части видѣнія Іосифъ увидѣлъ крестъ сугубо-чернаго цвѣта въ той же пустынѣ и на немъ распятаго, въ полномъ облаченіи, съ митрой Владыку Виталія...»

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ этого видѣнія міръ узналъ о кончинѣ митрополита Филарета.

Послѣ того, какъ Іосифъ рассказалъ о своемъ видѣніи, намъ стало не по себѣ. «Распятіе же символъ побѣды?» — спросили мы. «Никакой побѣды тутъ не было, на крестѣ висѣлъ мертвецъ...»

Быть можетъ, это видѣніе, посланное Іосифу, — самое значительное изъ всѣхъ знаменій Иверской Муроточивой Иконы. Быть можетъ, этимъ пророческимъ видѣніемъ Матерь Божія насъ предупреждаетъ о томъ, что можетъ случиться, дабы оно не случилось.

Быть можетъ, мы нынѣ являемся свидѣтелями послѣдней части видѣнія. Упаси Боже!

*Протоіерей Викторъ Потаповъ,
Вашингтонъ,
1985 г.*

Видѣніе брата Іосифа о своемъ мученичествѣ за годъ до кончины

*Изъ письма Димитрія Михайловича Гортынскаго,
регента Спасо-Вознесенскаго храма
въ Сакраменто отъ 25 декабря 1997 г.*

То, что я опишу, было, по словамъ самого Хосе, вовсе не сонъ, а совершенно наяву. Онъ проснулся ночью и почувствовалъ, что связанъ по рукамъ и ногамъ. Ротъ у него былъ тоже завязанъ, и онъ не могъ ни говорить, ни кричать. Онъ пытался освободиться, но не могъ, и только молился въ себѣ. Онъ зналъ, что это была нечистая сила, и она его продержала такъ всю ночь. Это Хосе самъ рассказалъ по-испански моей женѣ годъ тому назадъ, а она тогда же перевела это мнѣ, а теперь снова пересказала для того, чтобы я могъ точно записать.

Послѣдніе дни брата Іосифа

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Въ іюль 1997 года братъ Іосифъ привезъ Мвроточивую Иверскую Икону на Всезарубежный Съездъ въ Бразилію и послѣ этого заѣхалъ въ Аргентину на нѣсколько дней. Всегда братъ Іосифъ помогаль намъ совѣтами и трудами въ ремонтъ и украшеніи нашего великолѣпнаго аргентинскаго Троицкаго Собора. Въ этотъ послѣдній разъ у насъ шель разговоръ о томъ что надо купить матерію для облаченій нашего храма, въ связи съ предстоящимъ 100-лѣтнимъ юбилеемъ его основанія. Мы сидѣли съ молодежью за столомъ, и съ нами сидѣлъ братъ Іосифъ. Вдругъ онъ сказалъ: «Алексъ! (такъ онъ любилъ меня называть, т.к. мы были знакомы задолго до принятія мною священнаго сана) надо поѣхать въ Грецію, тамъ большой выборъ тканей. Если ты поѣдешь, то я поѣду съ тобой. Я знаю, гдѣ все можно купить, и могу тебѣ показать, и, если Богъ дастъ, то заѣдемъ на Святую Гору!»

Сначала я подумалъ, что братъ Іосифъ шутить, но потомъ замѣтилъ, что онъ серьезно говоритъ. Ни минуты болѣе не сомнѣваясь, я сказалъ: «Поѣхали!»

Въ этомъ, 1997-мъ году, братъ Іосифъ былъ въ Лѣснинскомъ

монастырѣ на день престольнаго праздника обители, какъ обыкновенно дѣлалъ, за исключеніемъ прошлаго года, когда онъ появился неожиданно въ Синодѣ съ Иконой по причинѣ моего рукоположенія во пресвитера, т.к. раньше онъ обѣщалъ мнѣ, что когда будетъ мое рукоположеніе, онъ пріѣдетъ съ Иконой, несмотря на то, гдѣ оно будетъ и откуда ему самому придется ѣхать. Братъ Іосифъ исполнилъ свое слово, и всѣ въ Архіерейскомъ Синодѣ радовались Великому Торжеству прибытія Чудотворной Иконы.

Какъ было сказано, въ этомъ году братъ Іосифъ находился въ Лѣснѣ и оттуда по телефону еще разъ подтвердилъ мнѣ: «Не беспокойся Алексъ, 16 октября встрѣчу я тебя на аэродромѣ въ Аѣинахъ». Такъ и было. Я вышелъ со своей поклажей и навстрѣчу мнѣ явился братъ Іосифъ. Какая радость! Какое спокойствіе на душѣ ощущалъ я, когда видѣлъ его стоящимъ въ аэропорту, по слову его!

Пока мы ѣхали въ гостиницу, я глядѣлъ во всѣ стороны, на брата Іосифа, на себя, и все не могъ повѣрить своимъ глазамъ. Мы въ Греціи съ братомъ Іосифомъ!

Пріѣхали мы въ гостиницу и пошли сразу понить сокъ и распланировать наше пребываніе въ Греціи. Пока мы обсуждали всякія варианты, братъ Іосифъ съ радостію многократно повторялъ мнѣ: «Греція — православная страна, какъ хорошо быть въ православной странѣ!» Мы радовались этому событію, именно потому, что все, что съ нами происходило, происходило въ православной средѣ. Я никогда не чувствовалъ себя такъ удобно въ рясѣ, какъ въ Греціи! Заходили мы въ кафе, и тамъ уже сидѣли священники. Сидишь и видишь, какъ народъ въ большинствѣ передъ ѣдой крестится и благословляетъ ѣду. Всему этому съ братомъ Іосифомъ мы радовались, какъ дѣти. Когда дѣти на улицѣ подходили ко мнѣ за благословеніемъ, то братъ Іосифъ повторялъ всегда: «Изъ устъ младенецъ устроилъ еси хвалу!» или еще говорилъ: «Смотри, Алексъ, какъ дѣти узнаютъ священника!»

Отдохнувъ немного, мы пошли погулять. Гуляя, мы встрѣтились съ молодымъ человѣкомъ изъ Румыніи. 20-ти лѣтній румынъ подошелъ къ брату Іосифу за помощью, говоря, что онъ нелегально работаетъ въ Греціи и вообще незаконно находится тамъ, ибо его виза просрочена. Потому и просилъ онъ о помощи для переѣзда въ Канаду. Человѣкъ этотъ казался намъ растеряннымъ и взволнованнымъ. Но мы подумали, что онъ боится по-

лиціи изъ-за своего нелегальнаго положенія. Изъ жалости къ нему мы рѣшили пріютить его и какъ-то ободрить. Мы общались съ нимъ, приглашая его вмѣстѣ съ нами пообѣдать и поужинать... Братъ Іосифъ вообще со всѣми нуждающимися въ чемъ-либо людьми обращался тепло и съ состраданіемъ. Не знали мы тогда, что этотъ несчастный юноша станетъ убійцей брата Іосифа.

Въ первые дни мы ходили по церквамъ и магазинамъ церковныхъ издѣлій. Тутъ же на улицѣ, въ первый день, я услышалъ окрикъ изъ маленькой машины: «Шосефъ! Шосефъ!» Выходитъ монахъ изъ машины и съ радостію обнимаетъ брата Іосифа. Монахъ оказался игуменомъ монастыря свят. Николая, который на островѣ Андросъ, гдѣ находится другая Мвроточивая икона Божіей Матери. Въ этотъ монастырь мы поѣхали въ среду 29-го октября, и объ этомъ будетъ написано ниже.

На слѣдующій день, мы ходили опять по церквамъ и магазинамъ церковныхъ издѣлій. Тутъ же на улицѣ опять знакомые: старостильный румынскій Митрополитъ Власій, священники изъ нашей Русской Зарубежной Церкви, прибывшіи изъ Сѣверной Америки, о. Іоанникій и другіе гости старостильнаго греческаго Митрополита Кипріана, находившіеся въ Аѳинахъ по случаю престольнаго праздника монастыря свв. Кипріана и Іустины. Намъ пригласили на службу въ воскресенье въ монастырь. Такъ мы и сдѣлали, въ воскресенье рано утромъ встали и поѣхали въ монастырь свв. Кипріана и Іустины. Владыка Амвросій пригласилъ меня сослужить. Я чувствовалъ себя неудобно, ибо служба шла, естественно, по-гречески, и хотя въ Семинаріи намъ учили греческому языку, и я самъ греческій языкъ очень почитаю и люблю, но мало что понималъ. Вдругъ всѣ мои неудобства исчезли, когда я увидѣлъ родного русскаго архіерея! Съ большой радостію подошелъ я подъ благословеніе къ Владыкѣ Евтихію Ишимскому и Сибирскому. Въ этомъ восторгѣ я не замѣтилъ моментъ, когда пригласили бр. Іосифа впередъ. Онъ же не хотѣлъ особенно показываться (вообще онъ этого никогда не любилъ). Но народъ, замѣтивъ его, сразу же началъ спрашивать, гдѣ Икона. Узнавъ, что Икона не съ нами, очень почтительно, я бы сказалъ, торжественно повели брата Іосифа на почетное мѣсто рядомъ съ кафедрой Владыки Кипріана. Онъ такъ и простоялъ всю службу. Мы потомъ съ нимъ шутили: «Деспота, киріосъ Іосифъ, евлогите»! (Владыка, господинъ Іосифъ, благословите).

Послѣ службы мы пошли на короткій приѣмъ и оттуда на трапезу. Здѣсь опять же дали брату Іосифу мѣсто рядомъ съ архіереями. Совершали они Чинъ о Панагіи и въ концѣ подходили къ каждому по чину и давали отломить по кусочку просфорки, которую носилъ монахъ на особомъ блюдѣ, держа въ рукѣ кадило. Прежде чѣмъ вкушать просфорку, все осѣняли ея крестообразно, держа ее надъ кадильнымъ фиміамомъ, какъ бы освящая просфорку. Дѣйствительно, были эти часы не просто интересные, а вообще какіе-то особенные: поучительные и пріятные.

Въ этотъ же день, вечеромъ, Синодъ Митрополита Кипріана устроилъ собраніе въ городѣ, и насъ тоже пригласили туда. Шелъ непосредственный переводъ на разные языки: русскій, англійскій, грузинскій и французскій. Читали доклады, дѣти исполняли народныя пѣсни. Надо отмѣтить, что эти же дѣти — и ихъ было немало — пѣли за богослуженіемъ утромъ на клиросѣ. Объ этомъ пѣніи бр. Іосифъ неоднократно вспоминалъ и радовался. Онъ говорилъ мнѣ: «Ты слышалъ, съ какой энергіей, радостью и любовью пѣли эти дѣти? Вотъ чистая молитва!»

Въ понедѣльникъ 20-го октября мы отправились въ Салоники, надѣясь, что тамъ получимъ разрѣшеніе поѣхать на Святую Гору. Къ сожалѣнію, мы попали въ неудачное время, ибо въ эти дни праздновали день св. великомуч. Димитрія (по новому стилю) и, кромѣ того, шла выставка иконъ съ Аѳона. Вы не можете себѣ представить, сколько женщинъ было на выставкѣ и сколько людей во всемъ городѣ! Конечно, женщины были изъ-за выставки иконъ, ибо это была единственная возможность видѣть это богатство. У музея стояли автобусы изъ Болгаріи, Сербіи и всей Греціи, полные женщинъ, желающихъ посмотреть, и надо сказать, что не только посмотреть, ибо многихъ я видѣлъ молитвенно крестившихся. Иконы были выставлены такъ, что можно было спокойно касаться ихъ. Въ одномъ изъ помѣщеній сумѣли собрать цѣлый иконостасъ XII-го вѣка.

Въ Салоникѣ, во вторникъ, мы встали очень рано и пошли въ Министерство, гдѣ выдаютъ разрѣшеніе ѣхать на Аѳонъ. Нашли, въ огромномъ зданіи, маленькое помѣщеніе, гдѣ у двери висѣла надпись: Гора Аѳонъ.

Вошли и увидѣли молодую женщину, а не старушку, какъ ожидали по рассказамъ самого брата Іосифа. Опять къ нашему удивленію, женщина приняла насъ очень вѣжливо и спросила по-англійски, что мы хотимъ. На вопросъ брата Іосифа, есть-ли ка-

кая-то возможность поѣхать на Аеонъ, она посмотрѣла на него и спокойно сказала: «До 15-го или 20-го ноября нѣтъ ни мѣсть, ни возможностей. Чтобы получить разрѣшеніе, міряне должны отправить намъ факсъ — принести письменную рекомендацію своего консула въ Грецію и ждать отвѣта». Я же въ эту контору не пошелъ въ рясѣ, ибо легче получить разрѣшеніе какъ туристу, чѣмъ объясняться разными путями и разбираться въ какой юрисдикціи я нахожусь. Но дама повернула взглядъ на меня, обзрѣвъ меня съ ногъ до головы, и, не мѣняя своего спокойнаго тона голоса, объявила мнѣ: «...а духовенство должно имѣть письменное благословеніе константинопольскаго патріарха». Вотъ мы такъ вышли изъ конторы съ братомъ Іосифомъ и для утѣшенія пошли позавтракать. Въ это время братъ Іосифъ рассказывалъ мнѣ о своихъ прежнихъ пребываніяхъ на Аеонѣ и о томъ, какъ онъ, въ своемъ 8-ми мѣсячномъ пребываніи, привыкъ мало спать и часто въ полномъ смыслѣ слова всенощно бдѣть въ безчисленныхъ аеонскихъ «агрипніяхъ».

Когда братъ Іосифъ рассказывалъ про Аеонъ, говорилъ какъ бы о своемъ дѣтствѣ. Онъ все повторялъ, какъ изучалъ тамъ науку наукъ: молитву. Онъ все помнилъ, гдѣ и что находится, въ какомъ монастырѣ на Аеонѣ.

Удивительно было слушать бр. Іосифа, когда онъ говорилъ о комъ-то изъ знакомыхъ, т.к. онъ помнилъ имена всѣхъ. Я не преувеличиваю: онъ помнилъ имена всѣхъ людей ему знакомыхъ Сѣверной и Южной Америки, Европы и Аеона. И имена людей своей родины! Отвѣтъ на вопросъ, какъ и почему — очень ясенъ и простъ: онъ за насъ молился ежедневно и поминалъ всѣхъ насъ передъ святой Иконой Божіей Матери. Братъ Іосифъ имѣлъ очень большое правило ежедневной молитвы: онъ читалъ канонъ Іисусу Христу, канонъ Ангелу Хранителю, читалъ службу святого дня и пѣлъ Акаѳистъ Божіей Матери, добавляя къ этому общеупотребительныя ежедневныя православныя молитвы (и я свидѣтельствую объ этомъ). Въ теченіе всей поѣздки мы или разговаривали на духовныя темы, или молились, какъ онъ самъ говорилъ — «по четкамъ».

Въ этотъ день нашъ завтракъ длился чуть-ли не до обѣда. Такъ пріятно было съ нимъ бесѣдовать! Надо тоже отмѣтить очень важную вещь: мы разговаривали съ братомъ Іосифомъ на родномъ его языкѣ: испанскомъ, въ этомъ преимущество аргентинской молодежи въ общеніи съ нимъ. Никогда я и мой братъ

іерей Павелъ не забудемъ, какъ было душеполезно и благодатно разговаривать съ братомъ Іосифомъ по любому вопросу, на 99% это были, конечно, церковные вопросы. У него была дѣтская невинность въ шуткахъ, мужество и строгость передъ ложью и необоримая чистая христіанская любовь и ревность по разуму. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ, кто не боится говорить правду въ лицо кому бы то ни было...

Но возвратимся къ разсказу о путешествіи. Въ этотъ же день (мы его называли днемъ утѣшенія послѣ отказа вѣзда на Аѳонъ) мы пошли къ мощамъ св. великомуч. Димитрія Солунскаго. Внутри большого каменнаго храма находилось много паломниковъ. Интересно было видѣть, какъ въ Греціи дѣтей возили изъ школъ по церквамъ вмѣсто того, чтобы возить по заводамъ, какъ въ другихъ странахъ. Вотъ учительница учитъ ихъ: «Здѣсь простоялъ св. Димитрій на столпѣ, и его мучили тамъ»; или: «Эту икону свв. мучч. Вѣры, Надежды, Любви и Софіи пожертвовалъ господинъ такой-то»

Благоговѣнно двигалась очередь къ святымъ мощамъ великомуч. Димитрія. Ковчегъ съ мощами находится съ лѣвой стороны собора внутри особаго мраморнаго кіота или отдѣленія. Ковчегъ сдѣланъ полностью изъ серебра и золота, а голова святого была внутри серебряной митры надъ ковчегомъ. Обыкновенно держать ковчегъ съ мощами подъ большимъ куполомъ, но въ этотъ разъ собирались его чистить къ празднику, и намъ удалось прикоснуться и поцѣловать самъ ковчегъ. Мы съ братомъ Іосифомъ, приложившись къ мощамъ, отошли въ сторону и начали спокойно молиться. Молились за всѣхъ нашихъ знакомыхъ. Особенно молились за нашу іерархію и за Синодъ, такъ какъ знали, что въ эти дни въ Нью-Йоркѣ собрался нашъ Архіерейскій Синодъ. Я не успѣлъ купить свѣчи, какъ бр. Іосифъ уже подаль мнѣ пачку, и самъ тоже пошелъ поставить свѣчи у мощей святого.

Послѣ этого мы пошли къ мощамъ св. Григорія Паламы. Тамъ тоже молились за всѣхъ. У св. Григорія смогли побыть больше времени и спокойно, почти одни, молились, ибо въ эти дни всѣ ходили и особенно стремились къ великомуч. Димитрію, а въ другихъ храмахъ не было столько народу.

Отъ св. Григорія мы пошли къ мощамъ свят. Василия Великаго. Тамъ мы смогли отслужить молебенъ, освятить крестики, купленные нами, и наслаждаться миромъ и благодатію этого святого мѣста. Передъ молебномъ, бр. Іосифъ поклонился до земли

и держаль долгое время голову свою подь ковчегомъ съ мощами свят. Василия Великаго, долго онъ такъ молился и потомъ предложилъ мнѣ то же самое сдѣлать, ибо, по его словамъ, онъ ощущалъ особый миръ и благодать. Я такъ и сдѣлалъ и дѣйствительно чувствовалъ себя какъ бы въ другомъ мѣрѣ. Разочарованіе изъ-за отказа на Аѳонѣ прошло быстро и незамѣтно. Мы встали изъ-подь ковчега и собирались служить молебень. Не знаю самъ почему я, посмотрѣвъ черезъ стекло на облаченнаго святителя, какъ къ живому Святителю обратился: благослови Владыко! Бр. Іосифъ головой сдѣлалъ знакъ согласія о томъ, что я правильно дѣлаю, прося у архіерея благословенія для начала молебна. Тутъ же я началъ: «Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Отслуживъ молебень, во время котораго мы читали и поминали длинный списокъ, заранѣе составленный, съ именами всѣхъ нашихъ прихожанъ и всѣхъ знакомыхъ во всемъ мѣрѣ, стояли еще долго въ этомъ храмѣ. Какъ-то не хотѣлось уйти. Въ это время подошелъ къ бр. Іосифу монахъ: хотѣлъ узнать, откуда мы. Потомъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: евлогите! Я его благословилъ и, когда онъ поклонился поцѣловать мою руку, я замѣтилъ, что изъ подь его рясы блестѣлъ крестъ съ такими украшениями и въ такомъ количествѣ, что изъ нихъ можно было бы сдѣлать еще тремъ нашимъ священникамъ кресты. Я, конечно, въ знакъ уваженія, сразу же поцѣловалъ и его руку. Не знаю какъ, но мы пару минутъ разговаривали по-гречески. Оказался монахъ — архимандритомъ.

Оттуда же мы пошли въ храмъ, гдѣ почиваютъ мощи преп. Параскевы и преп. Давида. Тамъ молились. Интересно, что когда мы вошли въ храмъ, тамъ занимались уборкой пылесосомъ, и когда замѣтили, что мы не туристы, а хотимъ помолиться у святыхъ мощей, то немедленно прекратили шумѣть и дали намъ спокойно помолиться. Когда мы вышли, изъ храма слышался шумъ включеннаго пылесоса. Вотъ такъ мы и закончили этотъ памятный день. Я уже говорилъ, что мы называли этотъ день — днемъ утѣшенія. Возвращаясь въ гостиницу, мы впервые шли молча. Только бр. Іосифъ, какъ бы подтверждая причину нашего молчанія, взирая на небо, тихо произнесъ: «Сколько святости! Какое освященіе и благословеніе для насъ грѣшныхъ!» И такъ, почти въ полномъ молчаніи, мы провели остальное время. Рѣшили не ужинать, а спокойно молиться въ комнатѣ и отойти ко сну съ

этимъ свѣжимъ освященіемъ на душѣ. «Въ рудѣ Твои, Господи, предаю духъ мой, Ты же мя помилуй и животъ вѣчный даруй ми. Аминь».

Мы остались въ Салоникахъ до воскресенья. Въ воскресенье праздновали память св. великомуч. Димитрія Солунскаго. Въ субботу на вечерню мы попали и смогли войти въ храмъ; но въ воскресенье пришлось смириться и стоять внѣ храма изъ-за большого стеченія народа. На молебень пріѣхалъ президентъ Греціи и весь дипломатическій корпусъ. Интересно: хоръ въ храмѣ поетъ, и передають службу по громкоговорителямъ, звонятъ въ колокола, и военный оркестръ играетъ — все въ одно время.

На крестный ходъ мы, къ сожалѣнію, не попали; онъ состоялся въ субботу утромъ, а не вечеромъ и не въ воскресенье, какъ мы думали.

Въ воскресенье вернулись автобусомъ въ Аѣины. Въ понедѣльникъ дѣлали послѣднія покупки для нашего храма и гуляли по городу.

Во вторникъ рано утромъ поѣхали въ Пирей съ намѣреніемъ поплыть на островъ Эгину къ мощамъ свят. Нектарія Пентапольскаго. Слава Богу, мы добрались до острова къ святителю, гдѣ хранятся его св. мощи (вѣрнѣе то, что осталось отъ нихъ). Тамъ мы служили молебень и паки поминали всѣхъ. Молились и у бывшаго гроба святителя, который находится тамъ, въ женскомъ монастырѣ и попили воды изъ источника, находящагося у гроба, во дворѣ. Оттуда спустились къ большому собору въ честь святителя, недавно построенному рядомъ съ женскимъ монастыремъ. Такъ провели нѣкоторое время, потомъ отправились въ другую сторону острова въ Агія Марина и оттуда отправились обратно въ Пирей.

Уже въ Аѣинахъ поужинали въ томъ же ресторанѣ, гдѣ обѣдали и ужинали всегда. Послѣ ужина погуляли немного по городу и вернулись не поздно въ гостиницу, ибо на слѣдующее утро — въ среду 29-го окт. — хотѣли поѣхать на островъ Андросъ. На этомъ островѣ находится съ IX-го вѣка маленькій монастырь святителя Николая Мврликійскаго Чудотворца. Въ немъ же есть Мврточивая икона Божіей Матери, которая уже 17 лѣтъ источаетъ миро.

Братъ Іосифъ рассказывалъ намъ объ этой иконѣ еще при своемъ послѣднемъ посѣщеніи Аргентины и говорилъ, что уже дважды старался попасть на островъ, но по разнымъ причинамъ

не могъ попасть въ монастырь свят. Николая: то буря на морѣ, то еще что-то мѣшало. Но въ среду 29 октября мы благополучно приплыли утромъ на островъ Андросъ съ братомъ Іосифомъ и съ одной благочестивой гречанкой, бывшей духовной дочерью при-снопамятнаго Владыки Архіепископа Антонія Женевскаго. Долго ѣхали на такси въ монастырь по крутымъ дорогамъ. День былъ пасмурный. Послѣ почти получаса ѣзды мы пріѣхали въ монастырь. Насъ встрѣтили два монаха, одинъ изъ нихъ былъ англійскаго происхожденія, другой — нѣмецкаго. Насъ ожидали. Тутъ же насъ пригласили въ храмъ, къ Мвроточивой иконѣ.

Братъ Іосифъ радовался, какъ дитя. Съ Божіею помощью онъ наконецъ-то попалъ въ монастырь, къ иконѣ. Дорогой въ храмъ мы зашли въ пещеру, гдѣ подвижники связывались цѣпью и замкомъ и давали ключъ другимъ, дабы не побѣждало ихъ искушеніе оставить обѣтъ. Въ этихъ пещерахъ было разлито благоуханіе, хотя тамъ службы не шли, но пахло фиміамомъ.

Дошли мы до двора, гдѣ храмъ. Монахъ пошелъ за ключами. Мы ждали и наслаждались тишиной и спокойствіемъ этого благодатнаго мѣста. Пока мы разговаривали, монахъ открылъ и вошелъ въ храмъ. Мы собрались войти, какъ вдругъ монахъ вышелъ и повышеннымъ тономъ сказалъ, стоя въ дверяхъ храма: «Божія Матерь заплакала» (!). Тогда мы не поняли, что это значитъ. Мы думали, что икона мвроточитъ, а монахъ говоритъ, что плачетъ! Оказалось, что заплакала, именно заплакала въ этотъ моментъ, вторая древняя большая стѣнная икона молящейся Божіей Матери! Мы задали, естественно, вопросъ: Какъ? Почему? Потомъ мы пошли, поклонились и поцѣловали икону, находящуюся на столпѣ въ притворѣ храма. Намъ рассказалъ монахъ, что икона плачетъ когда происходитъ или произойдетъ что-то страшное. Мы съ братомъ Іосифомъ не вѣрили случайности и знали, что это событіе связано съ нами или съ нашей Церковью. Монахъ продолжалъ рассказывать, что засохшіе цвѣты, которые мы видимъ по бокамъ иконы приносятъ благочестивые люди, приготавлиаясь къ этому посредствомъ поста и молитвы и оставляютъ ихъ до слѣдующаго праздника Благовѣщенія. Въ день праздника, большинство принесенныхъ цвѣтовъ оживаютъ и издаютъ благоуханіе, и тѣ, кто ихъ принесли, считаютъ это чудо какъ бы особымъ для себя благословеніемъ Божіей Матери. Тутъ-то первый разъ бр. Іосифъ сказалъ мнѣ: «Я чувствую что, что-то произойдетъ, не знаю, что именно, но сильно чувствую!»

Помолившись, мы прошли къ иконостасу, гдѣ находится Мвроточивая икона. Сильное благоуханіе розъ распространялось по всему храму и вообще по монастырю. Икону привезли изъ Византіи въ XII-мъ вѣкѣ въ монастырь, и съ тѣхъ поръ она въ храмѣ на иконостасѣ съ лѣвой стороны царскихъ вратъ. Почти вся икона покрыта серебрянной ризой и защищена рѣшеткой, которую открыли для того, чтобы мы могли прикоснуться къ святынь. Благоуханіе ощущается, но мвра-то не видно, какъ мы явно видимъ это на нашей Монреальской Иверской Иконѣ. Но, приглядѣвшись, мы замѣтили, что риза иконы вся мокрая и покрыта мвромъ. Она мвроточить уже 17 лѣтъ!

На лѣвой сторонѣ храма хранится частица св. мощей святителя Николая, чудеснымъ образомъ полученная отцомъ Дороеемъ — игуменомъ монастыря — во время своей поѣздки въ городъ Бари.

На правой сторонѣ храма хранятся мощи новомученика Николая, убитаго мусульманами-турками у дерева. Въ день его памяти, прямо изъ дерева, исходитъ кровь въ большомъ количествѣ. Намъ тоже показали бутылку съ кровью святого, собранной изъ дерева. Куда ни повернешься въ этомъ монастырѣ, есть какая-то святыня! Послѣ того какъ намъ рассказали обо всѣхъ святыняхъ въ этомъ маленькомъ храмѣ, покрытомъ горящими лампадами отъ стѣны до стѣны, получивъ благословеніе, мы отслужили молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери и свят. Николаю. Не хотѣлось уходить изъ храма. Монахи пѣли тропари по-гречески и мы потомъ по-славянски. Во время молебна еще разъ мы молились за всѣхъ близкихъ намъ людей всего міра. Я просилъ у Божіей Матери благословеніе на мое дальнѣйшее служеніе Богу и людямъ и у свят. Николая напутственное благословеніе, ибо на слѣдующій день возвращался въ Аргентину. Братъ Іосифъ разсказалъ мнѣ, что въ молитвѣ онъ повторилъ свою ежедневную просьбу Божіей Матери касательно аргентинской молодежи: «Дабы всѣ они были святыми женами и святыми мужаами!». Что можетъ быть лучше этого пожеланія ближнему? Здоровье? Радость? Благосостояніе? Долгоденствіе? Нѣтъ. Братъ Іосифъ желалъ то самое высшее, что можетъ и долженъ желать христіанинъ своему собрату: святости! Вотъ такими были всегда слова и отвѣты бр. Іосифа — краткими, ясными, мудрыми, полными христіанской любви и твердой вѣры во Христа!

Когда мы вышли изъ храма, то пошли къ источнику св. Архи-

страти́га Михаи́ла. Въ XV-мъ вѣкѣ явился тамъ архангелъ, своимъ копіемъ ударилъ по камню, и изъ него истекла вода. Попили немного воды изъ источника и собрали цвѣтовъ, растущихъ на томъ мѣстѣ.

Оттуда отправились въ часовню Божіей Матери, гдѣ посажена вѣтвь — и она сильно растетъ — неопалимыя купины. Тоже были въ маленькомъ храмѣ Рождества Пресвятой Богородицы, гдѣ, кромѣ стѣнъ, все голубое, даже сидѣнія въ трапезной. Здѣсь пѣли тропарь по-гречески и по-славянски. Отецъ Дороеей старался за мной пѣть, хотя онъ ни слова не говоритъ по-русски; но по окончаніи тропаря самъ пропѣлъ по-славянски: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу...», этимъ приглашая насъ и кондакъ спѣть. Бр. Іосифъ очень интересовался и съ великимъ почтеніемъ лобызалъ иконы и св. мощи, которыя намъ показывали. Сколько разъ онъ говорилъ мнѣ: «Смотри, Алексъ, наши иконы!»

Вы можете задать вопросъ, что это за икона, которую чилецъ испанскаго происхожденія могъ считать своею? Я вамъ отвѣчу. Онъ считалъ своими иконами: икону свв. Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ, икону св. блаж. Ксеніи Петербургскія, преп. Серафима Саровскаго... Ибо дѣйствительно къ нему относятся слова Руои: «...куда ты пойдешь, туда и я пойду, и гдѣ ты жить будешь, тамъ и я буду жить; народъ твой будетъ моимъ народомъ, и твой Богъ — моимъ Богомъ!» Бр. Іосифъ принялъ крещеніе отъ русскаго православнаго архіерея, Владыки Леонтія Чилийскаго, и переродился. Отрекся отъ сатаны и сочелся Христу и Ему служилъ и Его народу, своею жизнью будучи примѣромъ для всѣхъ насъ.

Вернемся еще разъ къ описанію поѣздки, превратившейся, несомнѣнно, Божіею милостію, въ святое паломничество. Съ каждымъ шагомъ наши сердца становились болѣе и болѣе спокойными, радостными, облагодатствованными. Мы поклонялись св. мощамъ и почтили святыни со всего міра и изъ всѣхъ періодовъ христіанской исторіи! Послѣ осмотра всего монастыря и его святынь мы вернулись къ иконамъ Божіей Матери и еще разъ поклонились и помолились предъ ними.

Послѣ этого насъ пригласили на обычный греческій кофе съ печеніемъ. Немного намъ рассказали о жизни въ монастырѣ и пригласили въ трапезную на обѣдъ. Здѣсь еще разъ о. Дороеей пригласилъ насъ пропѣть: «Отче нашъ» по-славянски. Тутъ же

бр. Іосифъ самъ началъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ...»

Наслаждаясь вкуснымъ монашескимъ обѣдомъ, продолжали мы разговоръ о Церкви и о вѣрѣ (въ этотъ день не читалось за трапезой). Не хотѣлось, дѣйствительно не хотѣлось уходить, но надо было ѣхать въ Аѣины. Бр. Іосифъ говорилъ, что печально ему покидать этотъ монастырь. Прощались съ монахами. О. Дороеей намъ подарилъ ваточки съ мвромъ Божіей Матери и иконочки. Невозможно передать словами, съ какой любовью онъ обнималъ бр. Іосифа и меня. Крѣпко, очень крѣпко обнималъ, какъ бы въ послѣдній разъ... Уѣхали со слезами на глазахъ и опять молча. Мы не могли и не хотѣли замутнить разговорами воспоминаніе о св. ликѣ Божіей Матери Мвроточивой и грозный ликъ плачущей иконы Божіей Матери.

Пріѣхали поздно въ Аѣины. Пошли въ послѣдній разъ ужинать въ «нашъ» ресторанъ. Послѣ ужина со всѣми прощались. Намъ желали хорошаго пути и благодарили: «Кало таксидись! Кало таксидись! Евхаристо!» Въ эту ночь намъ неохота было спать, и мы рѣшили прогуляться. Шли по улицамъ Аѣинъ, разговаривая обо всемъ по-немножку. Нашли кафе и вошли. Пили чай съ баклавой и начали говорить... Говорили часами о молодежи въ Аргентинѣ и Бразиліи. Опять бр. Іосифъ удивлялъ меня своею памятью. Онъ такъ все живо помнилъ! Зашла рѣчь о пѣнни (вопросъ меня сильно интересующій). Съ какой любовью и точностью говорилъ мнѣ бр. Іосифъ объ этомъ! Послѣ полчаса разговора я замѣтилъ, что все, что говоритъ бр. Іосифъ — деликатная критика въ мой адресъ. Говорили о проповѣдяхъ (братъ Іосифъ присутствовалъ, когда я читалъ свою первую проповѣдь въ Аргентинѣ, будучи еще діакономъ), и все въ мой адресъ, но такъ, какъ будто это относится ко всѣмъ вообще. Потомъ началась взаимная исповѣдь. Я признавалъ свои ошибки, только что замѣченные бр. Іосифомъ, и онъ началъ рассказывать про себя... О своемъ дѣтствѣ, о своемъ пребываніи въ архіерейскомъ подворьѣ въ Монреалѣ, о своихъ пребываніяхъ на Аѣонѣ, объ Иверской Иконѣ... Въ мигъ прошелъ бр. Іосифъ черезъ всю свою жизнь...

Послѣ нѣсколькихъ часовъ мы вернулись домой.

На слѣдующій день проснулись, по договору, не очень рано. Позавтракали. Дальше разговаривали во время завтрака, и второй разъ братъ Іосифъ рассказалъ мнѣ о своемъ чувствѣ, что что-то произойдетъ страшное. Онъ говорилъ это спокойно, без-

боязненно. Потомъ мы отправились къ ювелиру, изготовившему чудную ризу, украшающую нашу Иверскую Икону. Съ этимъ настоящимъ христіаниномъ мы сидѣли и долго разговаривали. Онъ пригласилъ насъ пообѣдать, и послѣ этого мы съ нимъ распрощались.

Я пошелъ отдохнуть передъ отъѣздомъ, и бр. Іосифъ пошелъ купить лампаду для моего отца. Вернувшись онъ меня разбудилъ, и мы собрались въ аэропортъ. Пока мы ѣхали, то думали, что будетъ тамъ время попить чайку и поговорить. Я даже началъ про себя придумывать прощальныя фразы, чтобы не плакать. Въ очереди, пока ожидали, бр. Іосифъ замѣтилъ мальчика съ замѣтными признаками какой-то болѣзни. Одна благочестивая католическая семья говорила: «Мой братикъ живъ благодаря Божіей Матери и святой водичкѣ, которую мама даетъ вмѣсто лѣкарствъ». Бр. Іосифъ утѣшалъ мать и отца мальчика ласковыми словами и призывалъ ихъ продолжать уповать на милость Божіей Матери. Разказавъ объ Иверской Иконѣ, онъ попросилъ меня подарить имъ иконочку и немного ватки съ муромъ нашей, какъ онъ говорилъ, Иконы. Дошли мы до конца очереди. Провѣривъ мой багажъ, потребовали съ меня 1000 долларовъ за перевозъ. Конечно, тутъ я началъ просить скидку, и, пока люди проходили, я ожидалъ отвѣта и остался послѣднимъ и послѣднимъ пошелъ въ самолетъ. Въ такой суматохѣ прошли два часа, и намъ не удалось ни попить чаю, ни поговорить. Въ 9 часовъ вечера отлетѣлъ, а сейчасъ безъ четверти девять и, конечно, пора идти. Я позвонилъ домой и сообщилъ, что все въ порядкѣ, и бр. Іосифъ тоже говорилъ съ моимъ отцомъ. У бр. Іосифа было желаніе пріѣхать въ 1998-мъ году заранѣе, до нашего праздника — 100-лѣтія основанія храма, чтобы помочь намъ въ ремонтъ храма. Вотъ и все. Пора прощаться.

Когда дошли до входа въ отдѣльный залъ, братъ Іосифъ сказалъ мнѣ: «Прости, отче, за все, что я плохо сдѣлалъ, и если тебя обидѣлъ, отъ всей души прошу прошенія». Я ему: «Ты меня прости, Хозе. Богъ проститъ. Спасибо за все. Огромное спасибо!» Тутъ же на аэродромѣ бр. Іосифъ сдѣлалъ передо мною поклонъ, и я ему сдѣлалъ поклонъ. Обнимались крѣпко и долго. Я уже собирался идти, какъ бр. Іосифъ воскликнулъ: «Благослови, отче!» Я: «Богъ благословитъ тебя, Хозе!» Онъ: «съ Богомъ». Я: «съ Богомъ». Въ послѣдній разъ...!

Такъ мы видѣлись съ братомъ Іосифомъ въ послѣдній разъ.

Такъ мы прощались съ братомъ Іосифомъ всего за нѣсколько часовъ до его смерти. Мы договорились, что онъ мнѣ позвонитъ на слѣдующій день, чтобы узнать, какъ я доѣхалъ. Въ пятницу хотѣлъ онъ поѣхать еще разъ къ святителю Нектарію. Я прилетѣлъ въ пятницу утромъ и ждалъ звонка до вечера. Звонка не было, но мы не беспокоились, ибо знали брата Іосифа, и что у него часто неожиданно мѣнялись обстоятельства. Въ субботу я все-таки позвонилъ въ гостиницу, но мнѣ просто отвѣтили, что его нѣтъ. Въ воскресенье въ 2 часа мой братъ, о. Павелъ, просилъ узнать о правдивости неприятной и страшной новости, что брата Іосифа убили. Въ этотъ разъ меня узнали въ гостиницѣ и подтвердили нежеланную новость, а слѣдующіе часы непрерывныхъ звонковъ отовсюду проходили съ каждымъ часомъ все труднѣе, до самаго начала проскомидіи. Сразу вспомнилъ я о плачущей иконѣ. Такъ вотъ почему заплакала икона къ моменту нашего прибытія въ монастырь! Потомъ я думалъ: можетъ быть икона заплакала потому, что смерть Іосифа есть начало чего-то страшнаго? Его смерть — знаменіе и видная часть огромнаго невидимаго айсберга.

Не хотѣлось, трудно было, очень трудно; но все-таки я поставилъ крестъ (✝) въ помянникѣ, рядомъ съ именемъ брата Іосифа и переписалъ его имя въ заупокойный синодикъ. Я думаю, что для большинства нашихъ священниковъ служеніе литургіи 20-й недѣли по Пятидесятницѣ было особенно тяжелымъ.

Благословите изложить еще нѣсколько моихъ мыслей о происходившемъ и происходящемъ. Послѣ подтвержденія о печальной кончинѣ брата Іосифа возникъ у всѣхъ одинъ и тотъ же вопросъ: а Икона? Хотя и зналъ я, что братъ Іосифъ не взялъ съ собой Икону въ Грецію, но самъ я тоже обезпокоился о ней. Однако, сразу пришли мнѣ въ душу слова Божіей Матери преподобному Гавриилу: «Не приѣдохъ хранима быти отъ васъ, но да буду Азъ хранительница ваща...!» Эти слова успокоили меня и всецѣло полагалъ я свою тревожную душу въ руки Божіей Матери. Намъ молиться надо за упокоеніе души брата Іосифа и... Во время первыхъ панихиды почти съ самаго начала до самаго конца не могъ я стереть изъ памяти слова: «Святыхъ ликъ обрѣте источникъ жизни, и дверь райскую: да обрящу и азъ путь покаяніемъ, погибшее овча азъ есмь...» Да, намъ нужно только каяться и просить у Бога прощенія за эту большую потерю. Какъ о. Валерій Лукьяновъ говорилъ въ своей проповѣди на отпѣваніи брата Іосифа,

что диаволь будетъ ударять и убирать лучшихъ изъ насъ, и Богъ попускаетъ это по нашимъ грѣхамъ. Мы распустились, перессорились, насъ объединяетъ ненависть, пусть къ плохому или неправильному, но въ конечномъ итогѣ: ненависть, а не любовь во Христѣ насъ объединяетъ. Во многихъ нашихъ приходахъ есть проблемы и разногласія, есть прихожане, не желающіе встрѣчаться съ другими прихожанами, и поэтому они даже не приходятъ на службу. Братья и сестры, цѣлыя семейства хранятъ въ своихъ нѣдрахъ какія-то ветхія обиды... Но все это исчезало моментально въ присутствіи нашей святыни — Мвроточивой Иверской Иконы. Вокругъ Иконы всѣ собирались, всѣ лобызались и примирались. Одинъ не любитъ того регента, регентъ не пускаетъ другого пѣть изъ-за какихъ-то глупыхъ причинъ; но всѣ вмѣстѣ пѣли акаеистъ предъ чудотворнымъ образомъ. Была такая сила, было явленіе, передъ которымъ всѣ наши архіереи, священники и народъ — чада Русской Зарубежной Церкви умилялись, успокаивались, смирялись, объединялись, возвращались къ сути Христіанства, какъ малые дѣти припадали къ стопамъ Божиимъ. Вотъ какое это чудесное явленіе — эта наша Мвроточивая Иверская Монреальская Икона — съ ея неутомимымъ хранителемъ рабомъ Божиимъ, братомъ Іосифомъ.

Митрополитъ Θεодосій изъ Американской митрополіи (ОСА), встрѣтился случайно, однажды, съ братомъ Іосифомъ на аэродромѣ и, поклонившись Иконѣ, сказалъ брату Іосифу: «Всѣ патріархіи, всѣ митрополіи и любыя іерархіи церковныя могутъ указывать на ошибки или проблемы Русской Зарубежной Церкви, но никто, никогда, не смѣетъ слово сказать противъ этого чуда!» И дѣйствительно — прошли трудныхъ 15 лѣтъ, и всегда Иверская Мвроточивая Икона являлась столпомъ нашего церковнаго Дома и кормчей нашего Корабля. Всѣ мы Ее слушались и Ей кланялись и передъ Нею исповѣдывали Ея Сына — Истиннаго Бога, Иисуса Христа.

Всѣ мы вѣримъ, что въ эти дни Икона находится въ безопасномъ мѣстѣ и многіе изъ насъ считаютъ, что это мудрымъ Божественнымъ промысломъ такъ устроено. И невольно, все-таки, вспоминаются другія слова Божіей Матери преподобному Гавриилу: «Се даю вамъ знаменіе: дондеже (доколѣ) зрите въ монастырѣ Икону Мою, не оскудѣетъ вамъ благодать Сына Моего и милость...»

Божіимъ Промысломъ мы Иконы не видимъ. Она намъ не яв-

ляется. Будемъ помнить ежедневно слова Божіей Матери и молиться не только за упокоеніе души раба Божія Іосифа, но и будемъ тоже молить Божію Матерь о нашемъ спасеніи, о ниспосланіи намъ дара любви и стремленія къ благочестію и святости. Будемъ непрестанно молиться Нашей Заступницѣ и Хранительницѣ, взирая на копіи, когда-то нами прикладываемыя къ Мвроточивой Иконѣ, ощущая благоуханіе одного изъ безчисленныхъ кусочковъ ватки съ благодатнымъ мвромъ и съ сердечнымъ покаяніемъ умолая: «Да не оскудѣетъ намъ благодать Сына Твоего и милость. Аминь».

*Недостойный іерей Александръ,
Бузность Айресь, 11/24 ноября 1997-го года,
День явленія всему православному міру великаго чуда
Мвроточенія отъ Иверскія Иконы Божіей Матери*

Некролог Дома Иконы

На исходе октября 1997 г. произошло страшное событие, потрясшее весь православный мир — в Греции 20-летним румыном был зверски убит Іосиф Муньос-Кортес, хранитель прославленной чудотворной мироточивой Иконы Вратарницы. В этой связи общество «Дом Иконы» в Монреале обнародовало следующий некролог:

«Сатана, разрешенный от своего связания, ... обольстил все народы», — сказано св. Андреем Кесарийским в V веке по Р. Х. На последнем исходе века двадцатого эти слова святителя есть уже не грозное провозвестие того, что лишь только грядет в мир, к чему должно — так или иначе — готовиться, но краткое и точное описание нашего общего *сегодня*. Люди уже не просто тягостятся проповедью Христовой и, в попытках успокоить мозжащую совесть, объявляют Господа — несуществующим. Эпоха рационалистической бездуховности, «атеизма» и прогрессистских теорий отходит в прошлое. «Антихрист, — говорит преп. Нил Мироточивый Афонский, — даст порочную мудрость несчастному человеку...». Мы именно живем во времена расцвета духовности, — но только духовности сатанинской, когда все, что суть Христово, Иисусово, Божье, вызывает мучительное раздражение плотского человека — и бешеную злобу прельщенных.

Одним из таких прельщенных был зверски убит Иосиф (Хозе) Муньос-Кортес — хранитель чудотворной мироточивой иконы Божией Матери ВРАТАРНИЦЫ.

Пятнадцать лет тому назад, осенью 1982 г., неведомыми путями православный испанец, в прошлом преподаватель искусств, был призван Господом на особенное служение, которое довелось ему запечатлеть мученической кончиной.

Зловещие обстоятельства гибели брата Иосифа еще далеко не ясны, но перед лицом этой смерти невольно задаешься вопросами, далекими от тех, кои составляют предмет полицейского расследования.

Что почувствовал он, впервые посетив Рождественский скит на святой горе Афонской, где потряс его, будто случайно замеченный им, образ Иверской Божией Матери?

Как понял тогдашние слова настоятеля скита отца Климента, который, неожиданно уступив просьбам заезжего молодого иконописца, произнес: «Пресвятая Дева уедет с вами».

В чем выразилось для него постепенное осознание чуда, — с того самого дня 24 ноября 1982 года, когда около трех часов полуночи Хозе, проснувшись в своей монреальской квартире, ощутил нивесть откуда доносящееся благоухание?

Господь вел его рукою сильной и мышцею высокою, но при этом все в жизни будущего хранителя чудотворного образа развивалось безыскусственно и, если допустимо так выразиться, естественно.

Потомок древнего рода, Хозе родился в 1950 году в благочестивой католической семье в Чили. В 1962 году 12-летним, живя в Сантьяго (Чили), был поражен православным богослужением в тамошнем храме Святой Троицы и Казанской иконы Божией Матери. В церкви он оказался как бы случайно, по дороге в католический собор. Через два года архиепископ Леонтий Чилийский крестил его в Православие, на что было получено согласие матери Хозе. В течение трех лет изучал богословие в колледже. Хотел было принять монашество, но в Канаде, куда он переехал, не оказалось православной мужской обители. При этом постоянно обращался с молитвой к Пречистой Богородице, чтобы Она указала ему путь «в он же пойду». Ему определено было стоять при чуде в мире, такого чуда вместить не могущего, ибо святой мироточивый образ Надежды безнадежных исцелял не только тела, но и души тех, кто к нему обращался, умиряя злые сердца, давая слез-

ный дар, помогая обрести надежду.

Кому довелось видеть лица людей — православных и иноверцев — в многочисленных приходских храмах и монастырях, куда брат Иосиф-хранитель привозил врученный ему благодатный мироточивый образ Вратарницы, двери райские верным отверзающий, тот не мог в отпущенную ему меру не ощутить — сколь страшно и неподъемно послушание, данное этому человеку, и сколь должно быть нестерпимо оно древнему змию, врагу Церкви Христовой.

Все ослепительней нетварный свет Христовых чудес, все темнее в царстве века сего, — и убийство Иосифа Муньоза-Кортеса — хранителя чудотворного образа Богоматери есть, уповаем, еще один знак истощания ветхих, изживших себя времен, знак скорого приближения Непобедимой Победы. «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22, 20).

Монреаль, 12 ноября 1997 г.

Отпевание брата Иосифа

Около 400 человек прибыли в Свято-Троицкий монастырь на отпевание брата Хозе (Иосифа) Муньоз-Кортес. Люди приехали со всего мира: России, Франции, Германии, Швейцарии, Южной Америки, Канады, Белгии и США.

Отпевание возглавил Архиепископ Лавр Сиракузский и Троицкий, настоятель Св.-Троицкого монастыря. Ему сослужили 22 священника и 4 протодиакона. Присутствовали Епископ Митрофан Бостонский и другие священнослужители.

Тело брата Иосифа, убитого в Афинах (Греция) 31 октября (н. ст.), прибыло в Монреаль (Канада) 10 ноября. Гроб был открыт для опознания друзьями брата Иосифа, которые сразу же обратили внимание на полное отсутствие следов тления и запаха. Следы истязаний были видны на шее и руках. Брата Иосифа нашли со связанными руками и ногами, рот был залеплен, он был без рубашки и скончался от удушья.

Когда 11 ноября тело брата Иосифа было привезено в Св.-Троицкий монастырь, то гроб предполагали не открывать, т. к. опасались запаха тления, ибо прошло почти две недели после смерти. В присутствии Архиепископа Лавра все-таки решили от-

крыть гроб и не обнаружили ни следов, ни запаха тления. Во время отпевания верующие имели возможность «преподать последнее целование» брату Иосифу.

Над гробом беспрерывно читалась Псалтырь. Во время отпевания протопр. Валерий Лукьянов сказал проникновенное слово, а по окончании отпевания сказал слово Владыка Лавр. Он просил, чтобы ежедневно молились за душу усопшего брата Иосифа, ибо он потрудился в течение 15 лет, сопровождая Иверскую Икону во все концы мира. Владыка говорил с глубоким чувством и упомянул об отсутствии запаха тления от тела брата Иосифа.

Погребение состоялось на монастырском кладбище.

Мироточивая Иверская Икона Божией Матери начала мироточить в Монреале 24 ноября 1982 г. Ровно через 15 лет, почти месяц в месяц, верный хранитель Иверской Иконы брат Иосиф был удостоен от Господа мученической кончины.

Упокой, Господи, душу убиенного новопреставленного брата Иосифа и по его святым молитвам помилуй нас, грешных.

Участник отпевания, США, 1997 г.

Памяти брата Иосифа Муньоза

*Слово протоиерея Вениамина Жукова
на заупокойной литургии*

Когда Господь узнал о смерти Лазаря, Он прослезился, и стоящие вблизи люди воскликнули: как он его любил!

И мы сегодня плачем по брате нашем Иосифе, и мы все можем сказать друг другу, как мы его любили!

Нам еще так трудно осознать сегодня, что мы больше не увидим его приветливой улыбки, его кроткого взора, не услышим его мягкого голоса, не ощутим исходящей от него теплоты духовной. Брат Иосиф закончил свое земное странствование. Его кончина, неожиданная и мученическая, так потрясла всех, такой тяжелой болью легла на нас, что стала искушать мысль: как это могло случиться, как попустил Господь?

Но перед нами — область Божественной тайны, войти в которую за ответом мы духовно не готовы.

Вспомним саму историю Иверской иконы Божией Матери.

Явилась она чудесно на Гору Афонскую в XII веке как свидетельство особого расположения Божией Матери к этому месту. Она появилась на побережье Афона возле Иверской обители с великим знамением — возвышающимся над ней огненным столпом. Когда монахи захотели двинуться к ней навстречу в море то — она удалялась от них, никому не доверяясь. А во сне явилась благочестивому иноку Гавриилу и избрала его. Он по морю, как по суше, прошел к ней и принес на своих руках святую икону...

Монахи поместили ее в церкви, но она трижды появлялась на вратах обители, указывая всем и извещая самому иноку Гавриилу, что явилась не для того, чтобы быть хранимой, но для того, чтобы охранять. И на протяжении всей истории Афонской Горы святая икона возвещала инокам надвигающиеся катастрофы, ограждала их от варварских нападений, восполняла их житницы мукой и маслом, дабы не умерли они от голода. Божия Матерь, как поется в акафисте, насадила на горе сад духовный и обещала инокам, что никакой беды не случится, пока Она будет с ними.

И вот в нашу эпоху, 15 лет назад, объявляет Божия Матерь вновь через Свою Икону Вратарницу заступление роду человеческому. На Афонской горе Матерь Божия доверяет Свою Икону чилийцу испанского происхождения Иосифу Муньозу, всем сердцем принявшему святое Православие трудами другого благочестивого мужа, архиепископа Леонтия Чилийского. Так Божия Матерь призвала брата Иосифа на проповедь всему миру. Она не поручила себя ни священнику, ни епископу. Она не избрала для себя ни церковь, ни монастырь, но возложила такую большую миссию на человека простого и смиренного, благочестивого и исполненного страха Божиего. И он послужил Божией Матери, как апостолы послужили Господу, идя в концы вселенной, повсюду проповедуя слово Божие, принимая скорби многих и утешая тысячи, и принося чрез святую Икону душевные и телесные исцеления. Как некогда Божия Матерь насадила на горе Афонской сад духовный, так и ныне по всему миру насаждались духовные ростки.

Икона Божией Матери Иверской, посланная в нашу Церковь чрез брата Иосифа вскоре после прославления новомучеников и исповедников российских, многими из нас была воспринята как свидетельство необычайного Божьего благоволения, благословения Церкви за ее исповедание истинной православной веры. Мы непростительно быстро привыкли к постоянно пребывающему среди нас чуду и миру, которым Божия Матерь щедро одарила

нас. Мы даже иной раз роптали, почему Икона не бывает там, где мы хотим непременно ее видеть!

А многие ли из нас осознавали ее явление как предвестие великих потрясений? Многие ли сумели испросить за тот срок, который была она среди нас, укрепления в вере и терпении? Все так быстро переменилось: оборвалась жизнь верного раба Божией Матери и отнят навсегда ли, на время ли, и чудотворный Ее образ. Вернется ли Икона к нам, будет ли дарить нас тем чудотворным миром? Все возможно, но мы знаем, нет больше Ее странника, которому Она поручила нести проповедь и утешение.

История брата Иосифа — незаурядная история незаурядного человека, это признание в любви человека к Богу. В тот день, когда в афонском скиту его взгляд встретил дивную Икону Божией Матери, он почувствовал, как сердце его потянулось к ней. И Она приняла его дар сердца. Можно подумать, что произошло подобное завещанию распятого на кресте Господа, доверившего Божию Матерь Своему любимому ученику: «Се сын твой... се Мать твою». Брат Иосиф уже не мог уехать с Афона без Иконы. Игумен решительно отказал, не давая даже малой надежды: Икона должна оставаться в монастыре. Покидая скит с сокрушенным сердцем, мучаясь и скорбя, брат Иосиф был потрясен первым чудом: его вдруг догнал игумен и вручил ему Икону, сказав при этом, что таково повеление Божией Матери... Так началось необычайное служение Иосифа.

Но почему же такая жестокая смерть? Мы никогда не сможем понять, если не вообразим себе, какая может быть злоба сатаны при появлении света Божьего среди людей, над которыми он уже думал иметь полную власть. Появление Иконы Пречистой, посещающей весь мир, свидетельствующей повсюду чудодейственным миром о Божественном благоволении к людям, исцеляющей души и тела, возжигающей веру в Бога, укрепляющей надежду и порождающей любовь, — это вызвало всю злобу врага рода человеческого, ополчившегося на Иосифа всей силой, хитростью и жестокостью.

Мы не сможем этого понять, если не вспомним также служение св. прав. Иоанна Кронштадтского. Свет его воссиял над всей вселенной — в своей службе он именуется светильником земли Русской и всей вселенной. В то время были отвергнуты все препятствия, сдерживающие беззаконие, насилие, братоубийственную злобу. Распространялось безбожие, разрушалась семья, рас-

шатывалось общество. О. Иоанн многих обратил к вере, повсюду сеял мир и любовь, учил страху Божию, возвращал здравие тысячам людей, призывал почитать и хранить церковные и государственные устои. И тогда это вызывало безграничную злобу сатаны, и однажды о.Иоанн был страшно избит, принял увечия и лишь чудом избежал мученической кончины.

Мы не сможем этого понять, если не вспомним о многих тысячах Новомучеников и Исповедников Российских, принявших страшные муки за веру Православную. Можно ли забыть об этой кровавой мести сатаны?

Не будем же больше спрашивать: «почему Господь позволил?». Мы знаем, что мученики за Христа ныне на небесах радуются и веселятся. Они предстоят престолу Божию и молятся за нас. И мы сегодня можем воззвать к нему из глубины души: «Раб Божий Иосиф, молитвенно предстательствуй пред престолом Бога о нас! Аминь».

Храм Всех русских Святых, Париж, 1997 г.

Преображенное страданіе или разговоръ съ убиеннымъ братомъ Іосифомъ

Здравствуй, братъ Іосифъ. Душа твоя, конечно же, видитъ какъ я стою и смотрю на твое тѣло, почивающее во гробѣ, въ центрѣ нашего Свято-Троицкаго собора. Тебя привезли сегодня въ полдень, а сейчасъ уже вечеръ. Все это время братія читаетъ надъ тобою Псалтирь. Завтра предстоитъ отпѣваніе, и твое тѣло вернется въ землю, чтобы возстать уже во второе славное пришествіе Христово. При жизни я не зналъ тебя, но скажи, откуда такое чувство, какъ будто мы давно знакомы? Откуда въ душѣ эта тихая, свѣтлая, радостотворная печаль? Быть можетъ такіа чувства всегда посѣщаютъ смертныхъ людей, когда они встрѣчаютъ святыхъ? Но хотя я не зналъ тебя, все-таки я не сомнѣваюсь въ твоей святости. Эта увѣренность не отъ ума, и не отъ чувствъ, она пришла откуда-то изъ болѣе тонкихъ и высокихъ сферъ: въ это вѣритъ душа, а вѣдь наша душа умнѣе нашего внѣшняго челоука.

Не скрою отъ тебя, дорогой братъ Іосифъ, — и мою грѣшную душу на мгновеніе покрыла тѣнь той страшной хулы, которую поспѣшилъ излить на тебя міръ. Помолись, чтобы Господь простилъ мнѣ эту слабость... Но отъ одной лишь тѣни этой ужаснулась душа моя. О, я узналъ того, кто скрывается за этой хулой. Его почеркъ сталъ хорошо знакомъ христіанамъ за послѣдніе двѣ тысячи лѣтъ. Вѣдь это онъ, отецъ лжи, подобнымъ образомъ клеветалъ на первыхъ христіанъ; это онъ училъ гонителей

Архіепископъ Лавръ (нынѣ митрополитъ) возглавляеть отпѣваніе брата Іосифа въ Свято-Троицкомъ соборѣ Джорданвилля

убивать святыхъ, а потомъ клеветать, что они — христіане — страшные люди, тайно приходящіе ночью на кладбища, чтобы пить кровь... Въ то время какъ христіане собирались для совмѣстной молитвы и причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Уйди прочь отъ насъ, сатана, мы не вѣримъ твоей лжи объ убіенномъ тобою братѣ нашемъ...

Здравствуй, дорогой Іосифъ. Ты ушелъ отъ насъ, но твой уходъ станетъ для многихъ началомъ знакомства съ тобою. Біографія твоей души, я вѣрю, уже написана на небесныхъ скрижаляхъ. Немного такихъ избранниковъ. Сама Матерь Божія избрала тебя на служеніе ея чудотворному образу — Иверской Мвроточивой Иконѣ, чудесно явленной тебѣ 24 ноября (н. ст.) 1982 го-

да. И вотъ 15 лѣтъ, — цѣлыхъ 15 лѣтъ! — ты вѣрно служилъ Пречистой Дѣвѣ. За эти годы чудотворная Икона, бережно охраняемая и всюду сопровождаемая тобой, исцѣлила сотни и сотни душъ человѣческихъ. Всегда живя какъ бы на грани двухъ міровъ: міра видимаго и міра невидимаго, будучи постояннымъ очевидцемъ чудесъ Божіихъ, являемыхъ черезъ Иверскую Икону, ты, однако, какъ-то высказалъ мысль, что къ чуду привыкнуть нельзя.

И вотъ — новое чудо, на сей разъ оно явлено Богомъ непосредственно черезъ тебя. Мы знаемъ, что тебя били, мучили, издѣвались и глумились надъ тобой. Какъ, должно быть, скорбѣла твоя душа когда она претерпѣвала такія мученія. Это были муки не только физическія, но и душевныя, вызванныя лицезрѣніемъ человѣческаго зла. Вѣдь твой убійца заманилъ тебя на закланіе, какъ чистаго смиреннаго агнца. И когда надъ твоей довѣрчивостью надсмѣялись, душа твоя, навѣрное, сильно скорбѣла. Чѣмъ же заманилъ тебя убійца? Можетъ быть, онъ обѣщалъ тебѣ денегъ или ты нуждался въ какой-либо его услугѣ? О, нѣтъ. Онъ заманилъ тебя тѣмъ, что попросилъ твоей помощи. Бѣсъ, подучившій его этому, конечно, зналъ, что твое доброе сердце не сможетъ отказать просящему помощи...

Но вотъ все кончено. Ты претерпѣлъ до конца, ты закланъ или — лучше сказать — ты призванъ Сыномъ Божіимъ въ Его Пресвѣтлыя чертоги. Ты, всю свою жизнь посвятившій служенію Его Матери, ушелъ отъ насъ къ своимъ высокимъ Небеснымъ Друзьямъ. Что жъ, всякому человѣку нужно когда-то умирать, а что можетъ быть лучше достославнаго мученичества, котораго и сподобилъ тебя Господь.

Здравствуй, дорогой братъ Іосифъ, мы теперь часто будемъ поминать твое имя предъ Богомъ. Аще обрящешь дерзновение предъ Господомъ, то молись, добрый нашъ другъ, о насъ — оставшихся здѣсь. Пусть Господь сотворитъ чудо по твоимъ молитвамъ, пусть умягчитъ наши злыя сердца, пусть научитъ насъ любить, терпѣть и прощать. Конечно же, это будетъ чудо, но вѣдь ты же, братъ Іосифъ, сказалъ, что «къ чуду привыкнуть нельзя». Чудо потому и чудесно, что оно выше грани возможнаго и невозможнаго. Оно всегда есть даръ Бога человѣкамъ...

Скажи, дорогой братъ Іосифъ, почему до самой глубины пронзаетъ душу вѣсть о твоей кончинѣ? Почему сердце и разумъ такъ поражены тѣмъ, что случилось съ тобой? Почему хочется

еще и еще стоять подлѣ тебя и не хочется уходить изъ храма? Навѣрное потому, что черезъ тебя, какъ и черезъ всякаго христіанскаго мученика, души вѣрующихъ какъ бы встрѣчаются со Своимъ Владыкой Иисусомъ Христомъ, Который есть первѣйшій изъ всѣхъ мучениковъ.

Во святыхъ Божіихъ челоуѣкахъ мы почитаемъ Христа. Поклоняясь мученикамъ, мы поклоняемся Божественному Страдалцу. Не Его ли таинственное присутствіе такъ ясно и радостно переживаетъ душа въ эти минуты? И вѣрится, что ты, дорогой Іосифъ, уже зришь Сладчайшаго Спасителя нашего, Который обѣтовалъ даровать спасеніе всѣмъ претерпѣвшимъ до конца.

И послѣднее: Мнѣ хотѣлось бы рассказать всѣмъ людямъ о твоёмъ лицѣ, о томъ, что мы видѣли на немъ въ эти минуты прощанія съ тобой. А видѣли мы — преображенное страданіе. На твоёмъ лицѣ запечатлѣлось изумленіе души, осознавшей, что часъ страданій вотъ-вотъ окончится, и она черезъ мгновеніе встрѣтится съ Богомъ.

Прошла ночь и наступилъ день, который останется въ памяти навсегда. Сегодня былъ первый день твоей славы, дорогой братъ Іосифъ. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что слава сія будетъ расти, что православные люди во всѣхъ концахъ земли будутъ почитать христіанскій подвигъ твоей жизни, увѣнчанной мученичествомъ? Вѣрится, что и послѣ смерти ты продолжишь свое служеніе Господу, и новыя челоуѣческія души обновятся подъ впечатлѣніемъ твоей мученической кончины. И ты вновь будешь приводить ко Христу новыхъ Его служителей, какъ и при жизни ты это дѣлалъ, вѣдь у тебя было нѣсколько десятковъ крестныхъ дѣтей...

Дорогой братъ Іосифъ, твое отпѣваніе привлекло въ нашъ Свято-Троицкій монастырь сотни людей. Ихъ собралось столько же, сколько бываетъ на Пасху. Однако настроеніе, по крайней мѣрѣ у меня, было нѣсколько иное, чѣмъ на Пасху. Мнѣ показалось, что я присутствую на богослуженіяхъ Великой Субботы; вспомнилось благоговѣйное предстояніе предъ Плащаницей, когда души вѣрующихъ со страхомъ и умиленіемъ лицезрѣютъ спасительныя страсти Господни и вспоминаютъ Его погребеніе. Все происходившее сегодня, во время твоего отпѣванія и погребенія,

дорогой Іосифъ, было также таинственно-величаво и свѣтло-грустно. Конечно, были и слезы, да и какъ могли удержаться отъ нихъ наши очи, когда при дневномъ свѣтѣ мы яснѣе разглядѣли твое истомленное лицо, твое мученическое тѣло, украшенное язвами, какъ бы нѣкимъ Божественнымъ жемчугомъ. Мы видѣли твои руки, на коихъ остались багровые рубцы отъ путъ, которыми связалъ тебя палачъ. Іосифъ, Іосифъ, бѣдный нашъ, дорогой, любимый Іосифъ. Была ли среди насъ такая каменная душа, которая могла остаться равнодушной къ твоимъ страданіямъ? Была ли такая сожженная совѣсть, которая могла сомнѣваться въ твоей непорочности? Хочется думать, что нѣтъ.

Прости и прощай, дорогой братъ Іосифъ... Вотъ мы вышли изъ собора и проводили твое тѣло до монастырскаго кладбища. Вотъ послѣдняя молитва, и гробъ опускаютъ въ могилу, и намъ вѣрится, что эта могильная яма станетъ для тебя окномъ въ Небо. Вотъ мы кидаемъ по горсти земли въ твою могилу. Вотъ и все...

Одинъ человѣкъ, недавно пріѣхавшій изъ Россіи и «случайно» попавшій на погребеніе брата Іосифа, сказалъ мнѣ: «Знаете, у меня было такое чувство, что я присутствовалъ не на отпѣваніи и похоронахъ, а на чинѣ Торжества Православія. Я совершенно четко осозналъ, что если бъ въ эти минуты насъ всѣхъ вывели изъ храма и разстрѣляли, то все-равно — мы побѣдили!»

У гроба брата Іосифа мы всемъ существомъ своимъ осознали, что его мученичество это еще одна побѣда Христа надъ силами тьмы. Да и можетъ ли быть иначе, вѣдь мы, христіане, вѣруемъ въ то, что любовь Христова побѣдитъ всякое зло. Не правда ли?...

А еще подумалось, что наступило такое время, когда передъ нашими взорами какъ бы оживаютъ «Житія святыхъ».

*Инокъ Всеволодъ (Филипьевъ)
Дни отпѣванія и погребенія брата Іосифа,
11-12 ноября (н. ст.) 1997 г.*

Отклик на мученическую смерть Иосифа

Мы были потрясены обстоятельствами мученической кончины брата Иосифа и поначалу как бы возмущены: «Доколе, Владыка Святей и Истинней, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь сию» (Откр. 8, 10). Но вскоре возрадовались внутренней тихой радостью о появлении нового светильника перед Престолом Господним, наипаче же о том, что его мученической смертью был посрамлен сатана, показавший свое бессилие этим убийством.

«И даны были каждому из них одежды белые, и сказано им, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники их и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят число» (Откр. 8, 11).

Здесь, в России, обгаренной кровью новомучеников, и где голос крови каждого из умученных за Христа вопиет к небу, мученичество как бы последнее и единое для всех поприще, к которому призывает нас Господь.

Незадолго до кончины брата Иосифа, в Петрограде был зверски убит священник нашей Церкви о. Александр Жарков, чуть раньше избит другой батюшка — о. Павел Катунин в Белгородской области... «Мы гонимы, но не оставлены» (II Кор. 4, 9), ибо Господь не оставляет нас.

Дорогие прихожане Свято-Иоанно-Предтеченского собора! Спаси вас, Господи, за присланный вами альбом с фотографиями, посвященный брату Иосифу, мы постараемся показать его как можно большему числу верующих здесь, в России.

Владыка Вениамин передает вам свое епископское благословение. У нас ежедневно за литургией поминается «убиенный Иосиф», и мы чаем иметь его предстателем пред Богом за нас, грешных.

*Епископ Вениамин с братией и духовными чадами
10/23 января 1998 г., Св. Григория, еп. Нисского,
Преп. Павла Обнорского, Екатеринодар*

Знамение свечей

Чтец Даниил Олсон поехал на машине из Вашингтона в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, в штате Нью-Йорк, чтобы помолиться на могиле Иосифа Муньоса-Кортеса, хранителя мироточивой иконы Иверской Божией Матери по случаю сорокового дня его кончины. Он приехал в монастырь в понедельник к вечеру, 8-го декабря 1998 года, и, к своему огорчению, узнал, что панихида уже была совершена. Даниил рассчитывал на то, что панихида состоится во вторник, так как в нашей вашингтонской церкви было объявлено, что сороковой день падает на 9-е декабря.

Даниил попросил иеромонаха Аверкия отслужить еще одну панихиду на следующий день, 9 декабря. Вечером 8 декабря Даниил встретил матушку Марию Потапову и Марию (Шалу) Рей, которые приехали в монастырь из Вашингтона в субботу 6 декабря. Даниил сообщил, что заказал панихиду, и пригласил их присоединиться.

Во вторник в назначенное время матушка Мария, Шала и Даниил отправились с о. Аверкием к могиле Иосифа. Выпал снег, было холодно и ветрено. В воскресенье 7 декабря Еленой Сергеевной Голицыной-Наварр (одной из основательниц общества «Дом Иконы»), матушкой Потаповой и Шалой были воткнуты в землю на могиле три обыкновенные восковые свечи — две большие и одна маленькая. На могиле были кем-то ранее оставленные две маленькие свечки. Женщины попытались зажечь все находящиеся на могиле свечи, но безуспешно — этому мешал ветер — обыкновенное явление на монастырском кладбище, расположенном на холме. В понедельник, перед началом общей панихиды, богомолки снова старались зажечь свечи. Свеча погорит несколько секунд и из-за ветра погаснет. Некоторые молящиеся советовали даже не пытаться зажигать свечи, так как не защищенные от ветра, они все равно гореть не будут.

Во вторник 9 декабря Даниил тоже попытался зажечь свечи. Но, как и в предыдущие дни, свечи горели всего две секунды и тухли. День был настолько ветренным, что Даниил не мог на открытом воздухе зажечь спичку, чтобы разжечь уголь для кадила. Отец Аверкий посоветовал ему пойти в автомобиль, где ветер не помешает, и там приготовить кадило.

Пока Даниил был занят кадилом, о. Аверкий поведал матуш-

ке и Шале следующий замечательный случай, связанный с погребением Иосифа. Иеромонах Аверкий страдает большим позвоночником и готовился к неминуемой операции, из-за этого не присутствовал на всем отпевании, мог лишь прийти в храм на короткое время и проститься с телом умученного Иосифа. Келья отца Аверкия расположена на нижнем этаже монастырской колокольни. После отпевания, когда гроб Иосифа вынесли из храма и стали

Знамение свечей.
Первый крест на могиле Иосифа

крестным ходом нести на кладбище, о. Аверкий вышел из своей кельи, чтобы на расстоянии наблюдать похоронную процессию. В это время он почувствовал сильный аромат мира. Другие богомольцы в это время тоже засвидетельствовали аромат мира.

Во время рассказа о. Аверкия, к вящему удивлению всех, на глазах у матушки Потаповой и Шалы в одно мгновение все пять свечей воспламенились. Богомолки были так потрясены увиденным, что не могли выговорить ни слова. Все пять свечей горели по меньшей мере 15 минут, после чего три малые свечи потухли, а две

большие продолжали теплиться в течение всей панихиды. Ветер их сильно задувал, и порою казалось, что оставшиеся горящими большие свечи вот-вот тоже погаснут, но пламя вновь и вновь возвращалось.

После панихиды, которая началась в 11:15 утра, матушка и Шала пошли на трапезу. В час дня матушка с Шалой вернулись на могилу Иосифа. Свечи продолжали гореть! На них нашло чувство утешения, благодати и благодарности Богу. Через час они вернулись на могилу и вновь увидели горящие свечи. Они сделали несколько фотоснимков горящих в снегу свечей. Интересно, что все попытки зажечь маленькие свечи от пламени больших не удава-

лись.

Наступила пора уезжать. По пути заехали в монастырь, чтобы сообщить о. Луке, что свечи продолжают гореть.

Около шести часов вечера о. Лука пошел на кладбище и увидел, что свечи все еще горят — шесть с половиной часов после того, как сами воспламенились. О. Лука рассказывает, что свечи на могиле Иосифа достигли размера двух дюймов, но все еще горели — пламя было ниже уровня снега.

Таким образом, на ветренном монастырском кладбище две свечи, поставленные на могилке умученного Иосифа, теплились около семи часов! На следующий день о. Лука снова побывал на кладбище и сообщил, что свечи догорели до конца.

1999 г.

Иосиф Муньос-Кортес — монах-мученик

Иосиф понял, что удивительная судьба его Иконы неразрывно связана со страстями и воскресением России. Поэтому он написал копию образа и, как только рухнул железный занавес, отослал ее в Россию. 19 августа 1991 г., в день попытки совершения коммунистического переворота в Москве, он впервые заметил слезу на щеке Богородицы. Это показалось ему знаком духовного единства всего русского народа — живущего как в России, так и в диаспоре.

Иосиф говорил совершенно однозначно: «Несомненно, эта икона появилась в нашей Зарубежной Церкви не потому, что Господь особенно доволен именно нами, но ради крови российских новомучеников... К сожалению, мне часто кажется, что, говоря о покаянии русского народа, мы отделяем оставшихся в России от тех, кто живет за ее пределами. Как будто каяться должны лишь они, а у нас все в порядке. Поступая подобным образом, мы разрушаем свое духовное единство с ними. Достоинно сожаления и то, что многие совершенно неправильно понимают смысл появления чудотворной иконы в Русской Зарубежной Церкви. Они считают, будто она явилась, дабы показать Московскому Патриархату, что Господь — здесь, с нами... Нет, икона появилась в свободной стране, чтобы весь мир мог узнать об этом чуде... Вот так объяснила мне его одна весьма благочестивая девушка: “Жены-мироносицы

пришли помазать тело Христово до Его Воскресения. Подобно им, Матерь Божия помазывает сегодня русский народ, предваряя воскресение России»».

Иосиф твердо верил, что Зарубежная Церковь не утратила своей благодати за одну единственную заслугу — прославление новомучеников российских. При этом он мечтал о том, чтобы весь христианский народ, как бы мало ни почитал он Богородицу, смог вкусить плоды того удивительного чуда, первым свидетелем которого был он сам...

Иосиф не признавал утверждения о том, что таинства, совершаемые священниками Московского Патриархата, безблагодатные. Он не отвергал никого. Однажды, возвращаясь из Женевы в Париж, он сделал крюк через Бургундию, чтобы поклониться чудотворной иконе в русском монастыре в Бюси-ан-От, хотя принадлежит этот монастырь Константинопольскому Патриархату, а не Русской Зарубежной Церкви. Иосиф сочетал в себе открытость с твердостью. Оставаясь верным своим епископам, он, однако, чувствовал себя всеправославным человеком. Как истинный идалго, он презирал интриганов, теплохладных и расчетливых людей. Это было неотъемлемой чертой его врожденного благородства...

Иосиф быстро понял, что Богородица возложила на него тяжелый крест, избрав его своим свидетелем. С позволения церковной иерархии, он возил икону из прихода в приход, из епархии в епархию, с континента на континент. Эти бесконечные поездки не только лишили его заработка, но и серьезно подорвали его здоровье.

Иосиф жил глубокой внутренней жизнью. Чудо, первым свидетелем которого он был, углубило его и без того сильное стремление к молитве, приблизило к горнему миру. Его маленькая монреальская квартира была полна святыми реликвиями. Некоторые он получил в подарок, другие спас от гибели, когда после II Ватиканского Собора один католический священник поспешил избавиться от них.

Однажды, зайдя к нему в мастерскую в обители Богородицы Лесницкой, я ощутил какой-то неизвестный аромат, отличающийся от благоухания мира. Я сказал об этом Иосифу, а он в ответ указал мне на икону св. Елизаветы Феодоровны с частицей ее мощей. И добавил: «Великая княгиня и мученица была здесь перед самым вашим приходом... Она посещает меня время от време-

ни. Видите, у меня есть ее мощи. Иногда они благоухают после ухода великой княгини». Слушая его, я вспомнил известные строки датского писателя и историка Йоханна Йоргензена: «Христианство с самого начала было религией откровений и видений. Самая древняя христианская литература, послания апостолов и Евангелия, не оставляют в этом вопросе ни малейшего сомнения. За распятием Иисуса последовало Воскресение, а затем Учитель непрестанно являлся Своим ученикам... Общение между Богом и людьми продолжается и после Вознесения... В свой смертный час первоученик Стефан видит небо отверстым и Иисуса, восседающего одесную Отца. Савл, пораженный ослепительным светом на дороге в Дамаск, слышит громкий голос, говорящий: "Я — Иисус, Которого ты гонишь". Иисус всегда пребывает за тончайшей завесой событий, и во время видений и явлений завеса эта разрывается».

Иосиф редко говорил о своей внутренней жизни, но, общаясь с ним, люди физически ощущали, что перед ними человек величайшей чистоты. Без всякого сомнения и без тени лирики можно сказать, что он был земной лилией Царицы Небесной. Каждый день он читал перед чудотворной иконой акафист Богородице (как правило, по-французски) и тому святому, чью память отмечала Церковь. Во время церковных богослужений вел себя очень скромно и никогда не привлекал к себе внимания: тихо стоял сзади, незаметный, как настоящий монах.

Иосиф очень любил скит на Афоне, где в начале 90-х годов привял постриг — тайно, чтобы избежать почестей. Кроме того, его сердцу была дорога русская обитель Богородицы Леснинской в Нормандии. Всякий раз он с большой радостью приезжал туда, в частности Великим постом. Когда он впервые привез в обитель чудотворную икону, то заметил, что она стала мироточить особенно сильно. С тех пор он часто привозил ее сюда. «Знаете, — говорил он мне, — Пресвятой Деве нравится бывать здесь. К тому же она приносит сюда мир. Все мелкие споры стихают». Узнав о тяжелой болезни одной монахини, Иосиф стал приезжать в обитель часто и неожиданно, привозя свой драгоценный груз. Вместе с иконой он оставался у смертного одра скончавшейся в 1987 г. матери Магдалины (Граббе) в течение последних светлых недель земной жизни этой великой игумении.

Иосиф обещал матери Магдалине, что к тысячелетию Крещения Руси он напишет новый иконостас для зимней часовни обите-

ли. «Таково будет мое участие в праздновании», — говорил Иосиф. Однако бесконечные поездки помешали ему завершить этот труд.

Иконопись Иосифа была светлой и яркой. Образцом для него служили лучшие творения средневековой Руси. Все детали он отработывал с величайшей тщательностью. Каждый персонаж жил особой, сияющей жизнью. Все условности, присутствующие порой в иконе, обретали под его кистью свой подлинный смысл и дух. Измельчая камни, Иосиф добивался сильных цветов и несравненного перелива красок. Из контрастов складывалась тонкая и легкая, поистине небесная гармония. Этому способствовала и работа с золотом для нимбов и фона, символизирующего незакатный день. Наиболее ярким примером его стиля остаются четыре иконы святых отцов с царских врат иконостаса Леснинской обители и особенно архангелы, написанные на боковых вратах...

Предчувствовал ли Иосиф, что его жизнь увенчается мученичеством? Сейчас подобное предположение кажется весьма обоснованным, особенно если вспомнить неожиданные слова, сказанные им в Леснинской обители во время его последнего пребывания там. Несколько недель спустя он погиб. Судя по обнаженному, окровавленному (но нетленному) телу, смерти предшествовали пытки. 18/31 октября 1997 г., в день памяти св. евангелиста Луки, первого покровителя иконописцев, смиренный и улыбочивый монах Иосиф (Амвросий) присоединился к нему в небесном хоре, прославляющем Христа, и был принят Его Пречистой Матерью в лоне Авраамовом. Через Икону, которую он возил для поклонения по всему миру — от Канады до Бразилии и от Европы до Австралии — Иосиф напомнил бедным людям, оболыщенным гедонизмом, истинную ценность чистоты, целомудрия и жертвенности.

Он умер, убитый разбойниками, о спасении которых отныне молится. До самой смерти оставался он верен Той, Которая встретила его в 1982 г. в святом скиту Ее драгоценного Сада. Он был воистину избранником, душой, от века предназначенной для особой миссии. Будем осторожны! Этот ангел во плоти нам не напрасно явился именно теперь, в эпоху разврата и алчности. Провидение даровало нам образ покаяния в трогательной форме святого мира, смягчающего и прижигающего наши духовные и телесные раны. Мать предварила возвращение Сына своего в «вертеп разбойников» (Матф. 21, 13) с «бичом из веревок» (Иоан. 2, 15).

Не случайно Матерь Божия явилась Иосифу и нашему веку именно в образе Иверской иконы, с ликом, раненым мечом богоборца, а ее смиренный хранитель умер мученической смертью. Вот «знамение» (Матф. 12, 38); «и вот, здесь больше Ионы..., больше Соломона» (Матф. 12, 41,42).

Жан Бэс

Шантийи, Франция, 1997 г. (перевод с французского языка)

Воспоминания о новомученике Иосифе Муньос-Кортес

Когда образ Божией Матери «Вратарницы» явил свое чудо в нашей Церкви, я никогда не думал, что мне дано однажды будет увидеть его. Я также не предполагал, что мне представится возможность встретить его благочестивого хранителя. Рассказ о чуде, явленном нашему времени Пречистой Матерью Божией, я прочитал в журнале «Православная жизнь». Ольга Алексеевна Кантакузен — мать нашего священнослужителя — получила копию иконы из Соединенных Штатов, и я помню свой восторг перед чудом, явленным иконой. Одолжив репродукцию, я попытался, как мог, сфотографировать ее, чтобы самому иметь копию.

Февраль 1987 г. Икона прибыла в Женеву. Я сделал резную икону святого Семейства с тем, чтобы подарить ее Иосифу. Было явное благословение свыше в том, что я увидел его до торжественной встречи святого образа Вратарницы и внесения его в собор. Я подошел к Иосифу и подарил ему свою икону, мне не запомнился тогдашний наш с ним разговор. Мы сразу стали близки друг другу. Сближали нас общее испанское происхождение и одинаковый интерес к святыням. Я обещал дать ему мощи западных православных святых, когда он придет в наш вевейский храм.

Уже при этой самой первой встрече я был поражен простотой и доброжелательностью, присущими Иосифу, а также его скромностью. При наших дальнейших встречах темы наших бесед оставались теми же: Церковь, святые, мощи святых, которые мы оба старались приобрести, когда латинская церковь от них избавлялась, выбрасывая их, или же когда их продавали в антикварных магазинах. Помню его возмущение и его печаль, когда он мне

рассказал, как однажды в Испании он увидел монаха, роющего ямку возле католического монастыря. Он подошел к нему и спросил, что же это он делает. Монах ответил, что зарывает монастырские мощи, ставшие ненужными. Иосиф взял святые мощи и почтил их новым ковчегцем.

4 мая 1987 г., когда Иосиф вторично посетил Швейцарию, наш батюшка нам объявил, что он должен приехать в Вевей и что он просил разрешения переночевать у нас вместо того, чтобы остановиться в гостинице. За два дня до его приезда я уже не мог спать, не представляя себе, что Пресвятая Богородица придет в наш красный угол. Мы приготовили аналой, чтобы возложить на него икону. После того, как был отслужен акафист, мы разделили трапезу вместе со всеми прихожанами в крипте храма. Тут были католики-харизматики, которые верили все еще возмутительным и глупейшим вымыслам Даниэля Анжа по поводу Иосифа и святого образа. Иосиф обратился к ним. Они были очень удивлены и растеряны. Иосиф рассказал мне, как он очутился в присутствии группы ярых последователей Даниэля Анжа, не поверивших, что он — Хозе Муньоз, и что образ принадлежит ему. Это было то время, когда эти люди утверждали, что Иосиф — католик, и что образ, одолженный русской Церковью, вернется в католическую церковь, когда Господь Бог сочтет это нужным. Иосиф тщетно показывал им свой паспорт, «они» знали подлинного Иосифа и это был не он. Они, между прочим, вели маленькую торговлю, которая глубоко шокировала Иосифа. Католический священник попросил разрешения сфотографировать Икону до ее покрытия ризой. Иосиф разрешил. Впоследствии он увидел, что снимок был размножен, и что тысячи копий распродавались самым бесстыдным образом. Он обратился к этому священнику и сказал о данном Божией Матерью обете, что явленное иконой чудо никогда не станет источником обогащения. В ответ священник спросил, готов ли он возместить истраченные на размножение суммы.

После этого возникло несколько доходных дел, и Иосиф не мог прекратить процветающей священной торговли продавцов латинского храма. Он рассказал мне, как однажды он все-таки решил противодействовать, увидев в журнале объявление о продаже святого мира. Отправившись по указанному адресу, он сделал вид, что очень заинтересовался и попросил, чтобы ему принесли все имеющиеся флакончики с миром, что было сделано. Тогда он

взял их и, со всего размаха бросив о пол, их разбил, продавцу же сказал, что миро никогда не продавалось. Он не строил себе иллюзий: «Я знаю, торговля, конечно, возобновится», — сказал он мне с грустью.

Тогда я поведал ему, что собирал материал, относящийся к ложным высказываниям харизматиков и прочих римо-католиков об иконе. Он попросил меня прислать ему копию, другую же направить Митрополиту Виталию, что было сделано.

К нашему месту жительства мы прибыли уже около полуночи. Сразу же положили образ на аналой, поставленный в наш красный угол. Иосиф долго рассматривал иконы и ковчежцы мощей. Особенно он залюбовался крестом резной работы, данным мне одной из моих учениц по резьбе — Жозеттой Домас. Видя, что он не мог оторвать взгляда от креста, я попросил его не брать его в руки и сказать мне, примет ли он его от меня в дар. Он был немного удивлен, но принял предложение. Тогда я вручил ему крест, повернув его другой стороной. На каждой перекладине были вставлены частицы мощей западных православных святых первых веков. Я не хотел, чтобы он отказался от подарка, думая, что лишает меня этих мощей. Он обещал мне поставить крест возле святого образа Вратарницы у себя, в Монреале. Домника дала ему лампаду из керамики, которую можно было поставить перед иконой.

Он полюбил наш дом и выразил желание приехать вновь, когда-нибудь, чтобы подольше побыть в покое. И мы с Домникой так радовались этому. Лишь много времени спустя мы поняли, насколько Хозе устал, насколько он был изнурен своими путешествиями. Я вырезал из дерева икону Вратарницы. Иосиф был расстроган, когда увидел ее, и сразу дал мне флакончик с миром от чудотворного образа, чтобы я помазал им ее. Я колебался. Тогда он очень настойчиво стал просить меня помазать эту икону миром от первообраза, что я и сделал.

Хозе пошел спать. Пошла спать Домника. Я же не мог. Тут была Матерь Божия. Мне трудно было этому поверить. Сколько нужно было Ей сказать; и просить Ее нужно было о многом. Сколько было людей, за которых я должен был молиться... Весь остаток этой ночи я в молитве провел. Молился и за моего отца, который нас покинул менее года назад; за всех живых и умерших, чьи имена мне приходили на ум.

Хозе просил меня разбудить его в пять часов утра. Я постучал

в дверь. Он ответил мне по-русски («Да!»). Наверное думая, что он в Лесне! Он пришел ко мне на кухню. Сказал, что хорошо спал, и сказал, что впервые не имел ночью образа возле себя. Митрополит просил его никогда не разлучаться с иконой. Он выпил черного кофе, но ничего не ел. Мы направились в красный угол и сделали несколько снимков. Потом поехали в Вевей.

После службы вместе с нашим священнослужителем и с Иосифом мы сопровождали образ в Берн. Расстались мы с Хозе после обеда, в то время, как он с отцом Петром Кантакузеном уезжал в Цюрих. Мы еще долго разговаривали с ним. Я нес святой образ в чехле по улицамерна, пока мы шли к машине. Нам с Домникой очень трудно было расставаться с иконой и добрым ее хранителем. В течение трех дней мы не открывали окон в доме, чтобы сохранить нежное благоухание святого образа Вратарницы, овевающее нас.

Однажды мы поехали в Леснинский монастырь, чтобы повидать его и поклониться святому образу. Мы долго беседовали с ним. Он говорил с моей матерью о своей матери. Беспокоился о моем здоровье, о состоянии моих глаз; внезапно спросил, имеются ли у меня мощи святого целителя Пантелеимона. Я ответил, что имею крохотную, величиной с булавочную головку, частицу. Он тут же вынул из рубашки свой крест-мощехранилище, открыл его и дал мне частицу кости святого бессребренника. Мы долго с ним беседовали, Домника, мама и я ... Он был непринужден, разговаривал с моей матерью, будто был с ней всю жизнь знаком.

Он говорил своим неподражаемым голосом, в котором к испанскому акценту примешивались иные интонации, нежные и хрупкие, как надлом души. Это был голос нежности и любви, целивший сердце и вызывавший слезы умиления... Вся его личность излучала столько приветливой доброты. Никогда не выдвигал он себя вперед, даже когда говорил о себе. Смирение его было совершенным. За исключением редких слов, как бы невольно вырвавшихся, о своем здоровье, об усталости, он интересовался только другими; интересовался Церковью, иконами, святыми и их мощами. Несколько раз я видел его возмущение и святой гнев, вызванный вопиющими к небу несправедливостями. Я знаю, что он решал, подчас, страдать вместе с теми — мужчинами и женщинами — с которыми несправедливо обошлись. Он явно становился на их сторону, чтобы попытаться дать понять преследователю всю несправедливость его пред Богом.

Когда он вторично приехал к нам с иконой Пречистой Божией Матери, у нас оказалось больше времени для бесед. Он вновь оставил святой образ в нашем красном углу. Сам же нашел на стене той комнаты, в которой остановился в первый свой приезд, большую копию святой иконы Вратарницы, покрытую металлической ризой. Он был этим искренне тронут. Он дал нам частицы мощей святых российских новомучениц: княгини Елизаветы и инокини Варвары, (позже я узнал от Жана Бэсс, что святая великомученица княгиня Елизавета посещала его время от времени, когда он пребывал в Леснинском монастыре). Святые, Церковь, монастырь на острове Андрос, куда он надеялся попасть, вновь были темами наших бесед. Это была мечта настоятеля Свято-Николаевского монастыря игумена Дорофея: встреча обеих святых мироточивых икон.

В то время, как после операции отец Дорофей находился в Женеве — гостя в период выздоровления у знакомой гречанки — он узнал, что чудотворный образ прибывает в русский собор. Он очень огорчился при мысли о том, что не сможет прийти в храм, чтобы поклониться святому образу и поручил мне попросить Хозе навесить его с иконой. Я должен признаться, что почувствовал себя при этом в большом затруднении. Я знал, что как только Иосиф приезжал в какой-нибудь приход, он обычно доверял икону духовенству и стушевывался до времени отъезда.

Когда наш священнослужитель предложил мне поехать в аэропорт, чтобы встретить икону с другими богомольцами, я с радостью согласился.

Вокруг Иосифа и святого образа царил радостный суетолок, когда мы очутились возле него. Шум аэропорта, скрещенные разговоры всех приехавших встретить его, ликующих, щебечущих, как дети, все создавало веселый гам. Мне как-то удалось сказать Хозе о том, что отец Дорофей только что был оперирован, что ему очень хотелось бы поклониться святому образу, но невозможно будет прийти в храм. Мне казалось, что говорил я это напрасно. Вряд ли он обратил внимание на мои слова. Но Иосиф все слышал! Он поехал к отцу Дорофею со святым образом Вратарницы, и они подружились. Иосиф посетил монастырь отца Дорофея за день до своей мученической кончины.

Иосиф вновь приезжал в Женеву и в Вевей; однако, слишком краткий срок пребывания не позволял ему приехать к нам. Но мы ценили то время, которое нам удавалось с ним провести. Несмот-

ря на то, что его знало все больше и больше людей, он по-прежнему незаметно стоял в храме или вовне при торжественной встрече иконы. Когда его не было среди нас, мы получали время от времени немного мира от образа Вратарницы или частицы мощей через друзей. (Иосиф знал о моем почитании владыки Иоанна /Максимовича/; он прислал мне частицы облачения святителя и чудотворца после открытия его мощей в Сан-Франциско).

Когда он приезжал в Вевей в последний раз, мы нашли его изнуренным, постаревшим и озабоченным. Проблемы нашей Церкви, а также присутствие в ней старостильника Епископа Киприана, печалили его. Он долго говорил об иконописи с Домникой, но мысли его были заняты церковными раздорами и будущим Церкви. Его настойчивая просьба к Домнике — молиться за него — показалась странной. Мы не знали тогда, что игумен афонского скита, отец Климент, предсказал ему, что в 1997 г. он подвергнется большой клевете; не знали мы и о том вещем сне, в котором он видел себя связанным по рукам и по ногам, задушенным; сон этот продержал его в горячей молитве всю ночь, пока наступившее утро не освободило его от этого вражеского насилия, оставив его в изнеможении. Мы ничего не знали о страшном для нашей Церкви видении, бывшем у него перед образом Божией Матери Вратарницы в самую ночь кончины митр. Филарета. Мы чувствовали его утомление и печаль. Нам не было известно, что он часто молился о том, чтобы Господь призвал его к Себе, в Небесную Отчизну — он так устал. Он доверился кому-то из друзей.

Когда смотришь на снимки, сделанные за несколько месяцев до его мученической кончины, то видишь преждевременно постаревшего мужчину. Мы узнали позже, что к концу своего последнего пребывания в Леснинском монастыре, он совершил земной поклон пред своим отъездом. Его доброжелательность и внимание к людям пребывали неизменными (ведь он молился за всех девять часов в день), но он, видимо, был озабочен намного больше, чем это выдавал его вполне оправданный пыл в разговоре, как только дело касалось серьезных проблем нашей Церкви.

Я дал ему оттиск составленного мною словаря заступничеств; он сразу же спросил, находится ли в списках святой, которого призывают в случае сахарной болезни. Но, к сожалению, я такого святого не нашел. После службы он уехал в Женеву. Домника была счастлива: Хозе пообещал дать ей свои рисунки икон.

Несколько месяцев спустя Хозе приехал в Леснинский монас-

тырь на престольный праздник. Владыка Амвросий поручил мне позвонить ему и напомнить о том, что очень желал бы, чтобы Иосиф со святым образом приехал в Бари на празднование святителя Николая. Поручил он мне также другое сообщение, более личного характера. Хозе подтвердил, что будет в Бари. Я сообщил ему, что, наконец, нашел святого ходатая, призываемого в случае заболевания диабетом (св. Меркурий). Он справился о том, как попасть на остров Андрос, и я указал ему маршрут. Я мог бы съездить в Провемонт — но не поехал. Жалею об этом до сих пор...

С этими мыслями я как-то в субботу днем приводил в порядок свой красный угол и хранящиеся у меня святые мощи. Мне жаль было, что я не съездил в Провемонт. Отчего? Я сам того не знал. На другой день мы узнали, что Хозе был умучен в Афинах.

Из Дейтона, среди ночи, позвонил Джон Файл (Джон не знает, по-видимому, о существовании между Европой и Америкой часовых поясов): он рассказал мне о первых знамениях, явленных Иосифом после своей мученической кончины. Его рассказ, красивый очерк Жана Бэсс о нашем брате во Христе и мученике, а также братское единодушие знавших Хозе людей, начинающих собираться в разных концах света в общем почитании его, немного успокоили великую скорбь, вызванную столь остро ощущаемым его отсутствием.

Многие забеспокоились о том, что случилось с иконой, прежде, чем подумать о Хозе и о его престарелой матери... Слишком многие считали вполне естественным то, что делал Иосиф. Но кто согласился бы полностью отказаться от личной жизни и беспрестанно странствовать по всему миру, сопровождая образ Пречистой Божией Матери? Кто задумывался о часах, ежедневно проводимых в молитве за тех, кого Иосиф встречал на своем пути, о ежедневных ходатайствах его пред милосердной Матерью Божией, несмотря на предельную усталость. В своих беседах с нами он никогда не жаловался. Он не беспокоился о самом себе, а думал только о Церкви и о верующих. Затем — или одновременно — он испытывал глубокую жалость к западным святым мощам, выброшенным в мусор или пылившимся в антикварных магазинах — за что я сразу же его полюбил, (мне вспоминается маленький ковчежец святой великомученицы Варвары в заброшенной церкви, открытой всем ветрам, в которой хранились сено, старые автомобильные шины, вышедшая из употребления батарея и где ютился выводок котят). Последний раз, когда я видел его в

Веве, он с восторгом мне рассказывал о святых мощах, которые он спас, купив их в Южной Америке у монахинь, от них отделяющихся (мощи святого Гонетта в частности; он тут же предложил поделиться со мной, но у меня уже была частица).

Он действительно был гигантом — внешне, и в духовном плане, и в то же время в нем ощущалась мягкость, граничившая с физической слабостью. Он был ребенком. Так, ежедневно он совершал земной поклон пред нашей Матерью Небесной, чтобы затем повиноваться тому, что она тайно ведала его душе.

Он был прост, не боялся при случае подтрунить над собой. Однажды у Бернара Ле Каро он рассказал нам, как, находясь в Германии, он вечером увидел из окна женскую статую. Подумав сразу же о святой Хильдегарде Бингенской, которую любил и чтил, он долго молился святой, а на другой день отправился посмотреть на статую вблизи: это оказалось ужасное изображение древней «Германии», ничего общего, конечно, не имеющей со святой бингенской целительницей, которую Иосиф почитал и чьим медицинским советам он следовал.

Скорбь, вызванная его отсутствием, не сгладилась, но стала тише... В Пасхальную ночь охватило чувство глубокой печали при мысли о том, что Иосиф ушел от нас. Нам не хватает его физического присутствия. Духовно же он невероятно близок, и беспрестанные знамения его предстательства все более и более убедительны.

Бог даст, чудеса будут продолжаться. Найдутся, конечно, скептики, а также люди осторожные, отпирающиеся от любви и почитания в ожидании официального признания, ничтожного при столь явном наличии мученичества.

Многие ждали тридцать лет, пока согласились признать святость свят. Иоанна Максимовича, официально провозглашенную многими из тех, кто прежде его преследовал, теперь же допускал его почитание.

Мы не станем ждать! Мы уже знаем, потому что сердце нам тайно об этом в молитве поведало, без неподобающей поспешности, без лукавой восторженности, что наш брат Иосиф Муньос Кортес предстоит пред Богом, потому что, как сказано в заглавии прекрасного духовного портрета, написанного Жаном Бэсс, он «Избранник Царства Небесного». Святой Новомученик Иосиф, моли Бога о нас!

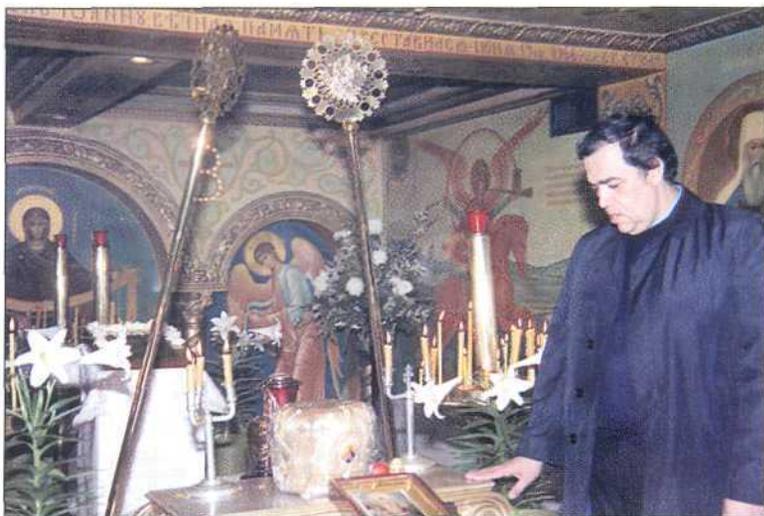
Клод Лопэз-Жинисти, Швейцария, 1998 г. (перевод с франц.)

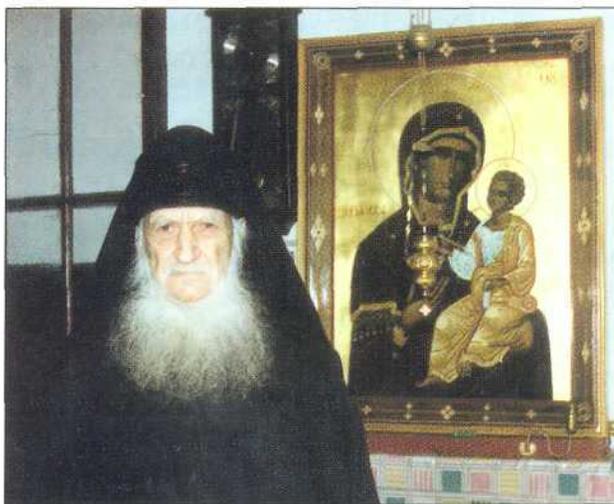
Иверская Монреальская
икона Божией Матери
(без оклада), 1983 г.

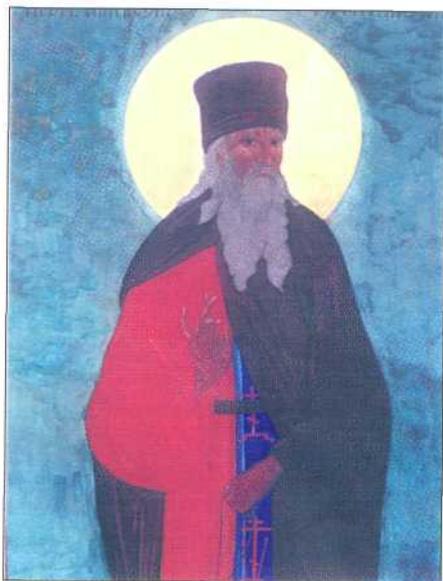
**В Покровском монастыре,
Княжево, Болгария, октябрь 1995 г.**

У раки свят. Иоанна (Максимовича) в Сан-Франциско

**Схимонах Климент,
авва Рождественской кельи на Афоне, 1994 г.**

**Оптинский Старец Амвросий
на иконостасе домового храма
Леснинского монастыря**

**В иконописной мастерской
Леснинского монастыря, Франция**

О прозорливости Иосифа

Когда Иосиф был у меня дома, он увидел одну женщину между другими молящимися и спросил у меня, что это за женщина, я сказала — она очень хорошая, а он посмотрел на меня с ужасом и сказал — нет это не так, как ты думаешь, и, подняв взор на небо, видно было мне, что про себя просил у Бога понятия для меня. Я потом многое поняла по ее поступкам. Это был единственный раз, когда я увидела на лице Иосифа другой взор святого человека, чистого и мудрого человека. Потом он всегда старался показать себя очень простым, как будто бы нету у него даже образования, а он закончил чудный университет *Bellos Artes*. Он был очень кроток и смирен, прятался от людей, чтобы не впасть в гордыню. Чтобы люди не хвалили его. Старался везде помочь тем, которые нуждались во всякой болезни, душевной, телесной и духовной. Он со мною говорил, прямо отвечая на все мои проблемы (я ему перед этим их не рассказывала). Он видел каждого человека, как он есть и что он думает, по Божиему изволению. Мне даже не надо было останавливаться на трудных моментах, рассказывая ему.

Он очень был добр и всем помогал, всем он дарил свои минуты и также, как человек, уставал и болел, но это было нам незаметно, потому что он был очень крепок духом. Он был диабетиком, а диабетики очень страдают, устают больше, чем другие люди, и у них в организме не работает все, как надо. Он терпел и не говорил: люди, зная даже, что он диабетик, приглашали и угощали иногда едой, которую он не мог есть, и он, по любви к ближнему, немного ел, а потом страдал и никому тоже не говорил...

Когда он уезжал от нас, он не волновался. Мы ждали мужа из госпиталя, чтобы отвезти Иосифа в аэропорт, но так как муж хирург, он задержался, и я с ума сходила, искала такси, а Иосиф меня успокаивал, как будто бы еще много времени. Вдруг приехал муж, и я подумала, что мы не доедем до аэродрома, а Иосиф все предвидел, как прозорливый, но не говорил. Когда мы приехали, самолет надо было ждать еще час, он появился с юга. Я старалась говорить на аэродроме с о. Валентином, чтобы муж тоже мог с Иосифом поговорить. Когда самолет прибыл, я подошла к Иосифу и сказала, что пойду попрошу в офисе, чтобы их пропустили первыми со святой Иконой Владычицы. Послушав меня, он благословил, и видно сразу результат, потому что женщина-служа-

щая сразу согласилась. Попрощавшись, они пошли вперед, и потом начали входить в самолет остальные!

Потом, когда мы ехали домой, я про себя думала: зачем я нервничала, ведь я знала, что он прозорливый, и не слушала, и нервничала, а он из-за кротости не говорил, что видел.

Он видел прошлое и будущее каждого человека, его желания, но не показывал. Потому, кому Бог это открывал, тому он только немного рассказывал — если находил нужным.

Когда Иосиф уехал, в комнате, где он спал, было благоухание, и вся постель пахла миром. Долго не стирала простыни — не хотела потерять это благоухание.

Когда мы встретились на съезде в Сан-Пауло в Бразилии, он тоже всем жертвовал минуты свои и всех утешал ласкою. Каждый день он наедине беседовал с нуждающимися. Однажды, рассуждая о поступках и о друзьях, он прямо мне сказал: «Такой-то не такой хороший, он тебе приносит страдания и переживания своими поступками. Правда?». Это было так, и я чуть не потеряла дар речи.

На другой день мне сказал: «Ваш муж очень переживает, потому что чувствует, что вы Бога любите больше, чем его», и я тоже замерла. Годом раньше, перед смертью моего папы протоиерея Афанасия Бетина, дала обет Богу и папе, потому что мой папа был тяжело болен. Не хотела, чтобы Боженька его забрал, но потом, видя его смиренные страдания, начала просить у Бога, чтобы забрал его душу, и что самое лучшее для Бога, любовь ко своему ближнему (дорогому моему папе!). А для батюшки, для папы и для самого лучшего друга желала спасти душу дочери, и вот я дала обет, который всегда боялась дать, и Боженька через несколько часов его забрал. А Иосиф своей прозорливостью увидел это.

Я среди съезда должна была поехать в Н. И., и по молитвам его (приехала на 24 часа позже) меня приняли друзья и говорили, если бы не приехала этим рейсом, ушли бы! А я не умею говорить по-английски и испугалась бы страшно. Потом хотела поехать в Сан-Франциско, и по молитвам его и св. Иоанна дети подруги моей захотели поехать гулять в Лос-Анжелес и Сан-Франциско, и я поехала с ними.

Когда перед отъездом говорила ему мои желания, он мне отвечал: «Просите все у Бога, Боженька вас любит и вам все даст!» Я уверена, что Боженька меня любит, но больше любит его (по

заслугам его), и уверена, что как он любит меня, молится за меня, и Боженька по любви к нему мне дает, что мне надо, а то чего нет, это потому, что от этого мне будет плохо.

Просила у него молитв за Виктора (дядю моей подруги) об улучшении его здоровья (у него был рак) или чтобы Боженька ему дал возможность причаститься и уйти пораньше от такой страшной болезни. И Боженька услышал его молитвы, когда я говорила с бабушкой, он начал заботиться о нем и навещать его даже в госпитале почти ежедневно (отец Сергей из Лонг-Айленда). И сказал одной сестре его после смерти его (Виктора), что он после разговора и моей просьбы стал беспокоиться о нем, но я знаю, что это не моя заслуга, а моего дорогого духовного брата Иосифа (по его молитвам).

Он очень переживал за немилосердие людей, за непонятие или несочувствие к ближнему. Даже говорил, что бабушка должен иметь больше любви. Потому что молитва без любви — холодная — не имеет плодов.

Икона Божией Матери Иверская показывала в Бразилии, что что-то страшное будет, потому что были дни, что миро не напивало вату, а проходило через нее на аналой почти до пола.

Когда о. Александр служил панихиду по Иосифу, несколько раз чувствовала благоухание мира Божией Матери Иверской, как будто бы там присутствовал Иосиф. Другая дама тоже почувствовала, но подумала, что может быть это миро, которым помазалась одна девушка. Но оно крепко чувствовалось и благоухало.

Спасибо Господу за все и Его Пресвятой Матери.

*Людмила Бетина
Аргентина, 2000 г.*

Памяти новомученика Иосифа

Перед Рождеством 1992 года Иосиф приехал со святым миро-точивым образом на долгое время в Леснинский монастырь. Он должен был работать над иконами праздничного ряда для иконостаса зимнего храма.

Мне хотелось сделать ему подарок на Рождество. Мамина тетя долгие годы жила на Святой Земле, присылала оттуда иконочки, освященные на Гробе Господнем и в других святых местах.

Дома сохранилась часть этих иконочек. Вот среди них я стала искать. Когда я взяла в руку малознакомую мне икону явления Божией Матери преп. Афанасию Афонскому, почувствовала какой-то внутренний отклик: вот эту!

На Афоне в то время был голод. Из Лавры Святого Афанасия монахи стали уходить. Он тоже собрался уйти. Ему явилась Жена на пути и сказала: «Не оставляй Лавры. Когда он, смутившись, спросил: «А кто Ты такая?». Она ответила: «Ударь землю жезлом и ты узнаешь, кто Я». Святой Афанасий ударил жезлом и из земли потек источник. А Пресвятая Богородица не стала видна.

Иконочку я вручила Иосифу, рассказав ее происхождение и объяснив, кто на ней изображен.

Он улыбнулся в ответ и сказал: «Это чудо!». Ему недавно подарены были мощи преп. Афанасия Афонского, которые ему хотелось поставить перед иконой святого. Иконы же у него не было и не было образца, с которого он мог бы ее написать.

Брат Иосиф, как я уже говорила, очень любил Россию. Вот еще один штрих — мои российские родственники как-то прислали мне в письме подснежники. Они выглядели почти как свежие. Я послала их брату Иосифу. Позже, при встрече, он мне сказал: «Я положил их на Икону». Будто к пречистому мироточивому образу прильнула Россия.

Это было весной 1992 г. Чтобы ободрить меня в трудное время, вот что Иосиф мне рассказал: «Ты знаешь, однажды я совсем обессилел. И тогда от Иконы изошел большой свет. Изнеможения как будто не было, и я почувствовал себя как в восемнадцать лет...».

У Иосифа было много святых мощей, ему дарованных или же им спасенных. Он говорил по этому поводу: «Я ничего не прощу, святые мощи сами идут ко мне».

Иосиф обладал большой интуицией. Вернее, он духом чувствовал душевное состояние другого человека. Так, однажды он подошел ко мне — а были мы тогда еще мало знакомы — со словами: «Я молился за вас. Я почувствовал, что у вас упадок духа». Не надо унывать.

Подобным образом, прервав однажды разговор, он встал и подошел к двери комнаты. Затем, вернувшись, сказал: «Я почувствовал, что кто-то стоит за дверью, не слухом, а сердцем».

Во время очередного испытания Иосиф как-то сказал: «Надо жить... И Господь не хочет, чтобы мы пребывали в печали, но ра-

дости».

Несколько лет назад Иосиф посетил афонский Рождественский скит, в котором получил из рук отца Климента святой Иверский образ. Он вез туда крупную сумму, собранную всего лишь в четырех американских приходах. Скит беден, Иосиф старался ему помочь.

На обратном пути он вдруг понял, что потерял слух (при вопросе, связанном с проверкой бумаг). Заболевание длилось долго и было мучительным. Врачам пришлось прокалывать барабанную перепонку.

В Париже ли, где прервался его путь, или уже вернувшись домой в Канаду, все еще не поправившись и чувствуя, что ему не вмоготу, он как-то положил на голову иконочку св. целителя Пантелеимона, прося его помощи, и замотал голову, чтобы иконочку придержать. Так, кажется, он лег спать. «И св. великомученик Пантелеимон меня исцелил!», — сказал он, добавив: «Я взял его житие и вот теперь пишу ему акафист. Ну да, ведь, я не могу читать акафист, составленный ему на русском языке».

На случившееся же (болезнь, глухоту) он смотрел как на Богом посланное ему испытание, говоря: «А то как я мог бы возгордиться, что так много денег собрал для афонского монастыря».

О св. великомученике и целителе Пантелеимоне он в другой раз рассказал следующее: «В Мадриде хранится сосуд с кровью св. целителя Пантелеимона. Кровь его сохлась, но в день празднования Святого сосуд наполняется кровью». Позже я узнала, что сосуд этот хранится в женском монастыре.

Иосиф очень чтит святого великомученика.

Когда ему был подарен маленький деревянный трехдверчатый складень с изображением св. целителя Пантелеимона, он очень обрадовался. По правую и левую сторону святого стояли святые архангелы. Сам он тогда недавно закончил в Леснинском монастыре прекрасные иконы свв. архистратигов Михаила и Гавриила для зимнего храма. Он воскликнул: «О! И святые архангелы! Я буду этот складень всегда носить на себе».

Иосиф давал у себя дома (в Монреале) приют обездоленным. Однажды обнаружилось, что у него украли большую коллекцию музыкальных записей. Рассказывая об этом позже, Иосиф не выразил своего огорчения, но сказал: «Все равно, ведь я не возьму их с собою на небо».

Иосиф был бесконечно добр и отзывчив. Однажды на улице в

Монреале он увидел, что незнакомая девушка перед ним идет и плачет. «Что делать?». Он подошел и спросил, что произошло. Девушка оказалась молодой балериной, мексиканкой, у которой возникли проблемы с работой. Благодаря своим знакомствам, Иосифу удалось устроить ее.

Иосиф очень переживал несогласия, немирную атмосферу, возникавшие в приходах. Однажды, перед предстоящей ему поездкой, он сказал: «Там проблемы, а я люблю бывать там, где мир» (1997 г., весной).

Это было недавно, может быть в 1996 г. Иосиф поведал, что видел своего святого ангела-хранителя во сне и добавил: «Это впервые. И он сказал мне, что все будет хорошо».

О своей иконописной работе он говорил: «Я не пишу иконы для себя, но во славу Божию» (1992 г.).

Святой мироточивый Иверский образ Пресвятой Богородицы впервые посетил наш храм в 1989 г. Еще ничего не зная о приезде Иосифа со святым образом, но готовясь поехать на вечернюю службу, я утром пошла на базар, чтобы купить цветы для местного образа Божией Матери. Купила букет, затем второй и почувствовала, что мне хочется купить все самые лучшие цветы, какие были на базаре.

В сентябре 1997 г. в ответ на выраженное ему недоумение, связанное с затягивающимся заболеванием, он мягко, но почти с укоризной сказал: «Такие великие милости даруются через святую Икону!», будто подразумевая — верь только и смиренно проси.

Позже, когда после шестидневного пребывания и ежедневной молитвы перед пречистым образом, я сказала ему: «Пресвятая Богородица меня не исцелила, но Она даровала мне мир души», — он радостно улыбнулся и тихо воскликнул: «Сохрани этот мир!».

Иосиф говорил, что он черпает силы в молитве перед пречистым образом.

Рассказывая о своей поездке в Болгарию в октябре 1995 г., он поведал: «А тут, в течение недели, я не видел Икону. Однажды я зашел во временную иконописную Покровского монастыря и застал сестер на коленях, молящихся с зажженными свечами в руках, в то время как две сестры выполняли список с образа. Конечно, я оставил им святой образ».

«Предайся Господу Богу всецело», — сказал он однажды и добавил: «Ты идешь... идешь... А впереди — Христос».

А это штрих из его молодости в Чили. Отец Иосифа прочил ему военную карьеру. Он не повиновался. Тогда отец лишил его материальной поддержки. Помогала ему мать, у которой были личные средства. Иосиф сам подрабатывал, давая уроки рисования маленьким детям из богатых семей.

Когда Иосиф окончил художественную академию, он рисовал цветы. «Я получал за них призы..., — сказал он с улыбкой. — Но после того, как стал иконописцем, я перестал рисовать цветы».

У Иосифа была большая любовь к России. Он как-то сказал: «Я хочу жить в России — я иконописец, там поприще большое». Он верил, что в России еще сохранилось, еще живо старчество.

Тогда, м. б. три года назад, в Леснинском монастыре гостил краткое время молодой священник, приехавший из Москвы, перешедший под омофор Русской Православной Зарубежной Церкви. Там он застал святой мироточивый образ. И как-то с чувством сказал: «Россия жаждет видеть Икону!». Иосиф помолчал и тихо промолвил: «Поедем».

Примерно в то же время, а м. б. на Пасху 1996 г., Иосиф передавал сказанные ему о Климентом, игуменом афонского Рождественского скита, слова: «Через десять лет ехать в Россию будет поздно, — и добавлял — они там (т. е. монахи на Святой Афонской Горе) больше видят», подразумевая более глубокий, более пронзительный духовный взор.

*Е. Г.
Франция, 1999 г.*

На смерть брата Иосифа

Наш брат о Господе Иосиф неожиданно ушел от нас. Его преждевременная кончина 31 октября в Афинах помечена печатью антихриста и его слуг. Духи тьмы пытаются исказить правду, оклеветать святейшую преданность и смирение, присущие этому верному слуге Иисуса Христа и Богоматери. Брат Иосиф знал, что путь, выбранный для него Божией Матерью, будет нелегким. Он стойко переносил все трудности.

Те, кто были близки к брату Иосифу и имели счастье знать его до 1982 г., помнят его как набожного и верного православного, который не отклонился от истинной православной веры, ее догматов, строгого соблюдения канонов Матери-Церкви, провозгла-

шенных Русским Церковным Собором в Москве 2/15 августа 1918 г.

Брат Иосиф был обращен в Православие архиепископом Леонтием, одним из столпов Свободной Церкви, претерпевшим гонения в его бытность главой Катакомбной Церкви в России (с 1927 г.). Преданность брата Иосифа этому иерарху, с тех пор как он осознал свой путь к спасению и служению Богу, не знала границ. И понял Иосиф смысл служения лучше любого русского. Будучи чилийцем испанского происхождения, он стремился к более высокому духовному откровению, в сравнении с тем, которое исповедует Католическая церковь. Брату Иосифу, человеку глубочайшей чувствительности, было свойственно врожденное чувство истины, поэтому он не уклонился от избранного пути новой веры. Он был также убежденным антикоммунистом и не мог оставить Чили до тех пор, пока генерал Пиночет не приведет его родную страну к уничтожению красной опасности. В годы власти Альенде его сердце разрывалось при виде страданий своего наставника, владыки Леонтия, испытываемых при правлении сатаниста. Иосиф был рядом с владыкой и поддерживал его. В конце концов, Иосиф уехал в Канаду (1975 г.), так как хотел глубже изучить иконографию и Церковь. В Чили он имел уже университетский диплом искусствоведа и преподавал в частной школе в своем родном городе. В Монреале Иосиф успешно продвигался в образовании и очень страдал, когда к нему относились неподобающе. Тем не менее, это не сбивало его с пути, и он набирался мудрости и профессионализма как иконописец.

Его монументальное исследование об апостоле Павле (500 стр.), выполненное на родном испанском языке в стенах католического учебного заведения, нисколько не ослабило его преданности нашей Церкви. Вынужденный окольный путь к глубинному познанию был обусловлен тем, что Иосиф не мог учиться в православной семинарии, так как не знал достаточно русского языка, хотя и понимал его.

Строгое изучение канонов древней иконописи побудило его к путешествию на гору Афон, единственному в то время хранилищу знаний об этом исчезающем искусстве. Вот так оказался он на извилистой тропинке, ведущей по горе Афон к келье Рождества Христова, где несколько монахов вместе с игуменом Климентом вели подлинно монашескую жизнь, служа Господу и занимаясь писанием икон. Иосиф почувствовал в глубине души, что ему суж-

дено стать хранителем совершенно особого чуда.

Молитвы его были услышаны, описание этого уникального путешествия, рассказанного им самим послушникам Джорданвиллского монастыря, можно прочитать в «Православной Руси», №17-20, 1983 г.

Его жизнь в корне перевернулась после 24 ноября 1982 г., когда он проснулся в своей скромной квартирке в подвальном этаже от запаха святого миро, благоухания горнего мира.

Брат Иосиф был верен той же клятве, что и игумен Климент: не позволить святой Иконе стать источником материальной прибыли. Тем не менее, клятва эта подвергалась испытаниям со стороны тех, кто пытался отнять икону у Иосифа. В конце концов, при помощи и поддержке ближайших друзей он решил нотариально оформить документ, подтверждающий его право хранения Иконы. В это время были опубликованы всяческие фальшивые версии о получении Иконы и о святости чуда.

Брата Иосифа часто обвиняли в отсутствии «верноподданности» из-за того, что он отказывался передать Икону главе Церкви. По этой причине он не стал монахом, как того желал, а пытался остаться независимым и хранить непоколебимую верность Богоматери. Эта преданность постоянно подвергалась проверке и испытаниям.

Еще за несколько лет до 10-й годовщины мироточивой иконы друзья и преданные Иконе люди образовали маленькое общество «Дом иконы» с целью помочь Иосифу во всех его нуждах и расходах. Сам Иосиф никогда не брал денег у церковных иерархов в знак данного им обещания. Далекие путешествия самолетом в большинстве случаев были ему оплачены. К этой же годовщине было приурочено специальное издание акафиста, предваренного кратким описанием истории Иверской иконы Божией Матери и чуда её явления в Монреале у брата Иосифа.

Иерархов Церкви, к которой принадлежал брат Иосиф, часто упрекали за то, что ими даже не была предпринята попытка по изданию послания мирянам, объясняющего смысл и символику святой Иконы, беспрецедентного события за последние годы. Подобные явления, по словам самого брата Иосифа, случаются два раза в тысячелетие. В конечном итоге «Дом Иконы» взял на себя ответственность такого издания. Оформление, иллюстрирование и печатание были поручены члену братства Иверской часовни в Москве.

Книга была окончена и привезена к 24 ноября 1992 г. в Монреаль, и многие участвовали в пении акафиста по новой книге во время празднований беспрецедентной десятилетней годовщины.

Будучи на послушании у Его Высокопреосвященства Митрополита Виталия, в епархии которого Иверская Икона Божией Матери стала мироточить, Иосиф не имел возможности взять свою икону в Россию. Но Матерь Божия его благословила написать список со своего мироточивого образа, чтобы послать его, ради утешения, в Россию. 12 августа 1993 г. брат Иосиф, который к этому времени раздал большое количество иконок многочисленным церквям и приходам, имел необычное видение. Его духовный отец, архиепископ Леонтий, пришел к нему во сне, облаченный в сияющие ризы, и возвестил, что написанная Иосифом копия его мироточивой иконы Иверской Божией Матери для России должна быть вручена столпу нашей Церкви. Когда брат Иосиф спросил, кто же это, владыка назвал архиепископа Лазаря. В доказательство достоверности этого видения Иосиф найдет покров Мироточивой Иконы лежащим на полу. Проснувшись утром, брат Иосиф подошел к Иконе и действительно увидел покров на полу. Он знал, что никого в квартире этой ночью не было, и понял, что это было знамение горнего мира. Он решил во что бы то ни стало выполнить волю Богоматери, переданную духовным отцом. Всего через шесть дней Икона была привезена в Москву с частью ризы архиепископа, святого Иоанна Максимовича. Все эти бесценные дары были перевезены затем в церковь Иоанна Кронштадтского в Одессе, и уже в воскресенье читался акафист перед иконой. Архиепископ Леонтий предупредил также, что новая икона прославится чудесами и будет источать святое миро.

Тем временем росли несчастья Иосифа, а его здоровье ослабевало. Многочисленные поездки в различные страны приводили к развитию диабета, и по возвращении он нуждался в отдыхе и уединении. Это не удавалось, т. к. посетители стучали в его двери, обращаясь за утешением и поддержкой к святой иконе. К тому же летом 1997 г. он страдал от настойчивых призывов отдать Икону Церкви, что означало бы неслыханную измену воле Богоматери. Он обещал никогда этого не делать, в противном случае мироистечение прекратилось бы (об этом игумен Климент его предупредил).

Он уехал в Европу, где собирался посетить игумена Хризосто-

ма на Афоне. Однако в Афинах его уже подстерегали убийцы.

Брат Иосиф знал, что его жизнь в опасности. Симпатизирующие ему власть придержащие в различных странах предупреждали его, что избранный им путь опасен, и что силы зла плетут вокруг него сети. Он предпринял меры предосторожности после того, как однажды взломали его квартиру. Его друзья и сотрудники по «Дому Иконы» оберегали его в Монреале, однако убийцы настигли его в Греции. Совершенно очевидно, что это было не случайное нападение, а запланированное убийство. Преступник румынского происхождения тайно следовал за ним повсюду, и многие видели это лицо в разных странах. Сообщили, что, когда брат Иосиф и его спутник, русский священник из Аргентины о. Александр, были на пути к Святой Горе Афон, к ним подошел человек, просящий помощи и милостыни. Брат Иосиф проявил к нему большое сочувствие, не подозревая о его принадлежности к наемным убийцам. 30 октября брат Иосиф проводил о. Александра в аэропорт Афин. Первого ноября он должен был встретиться с игуменом Хризостомом, но встрече не суждено было свершиться.

Брат Иосиф всегда гневно высказывался по поводу фанатиков и всяческого рода сатанистов. Он вел подлинно монашескую жизнь, которая исключала какую бы то ни было роскошь и развлечения. Его единственной страстью была музыка, и он был увлеченным собирателем кассет церковной и светской музыки в исполнении известных мастеров.

Всем нам будет очень его недоставать, его неукротимого духа и сердечного расположения ко всем христианам. Ему было присуще безграничное чувство ответственности, и именно оно, особенно ярко проявляющееся в исполнении возложенной на него Богоматерью миссии, не давало покоя стоявшим на его пути сатанистам.

Хочу еще раз напомнить, что его убийство не было случайным проявлением расстроенного ума, а запланированным исполнением преступного замысла с целью нанесения удара Христианству, в частности Православию, в наше апокалипсическое время. Некоторые из близких брата Иосифа отдавали себе отчет в том, что в его окружении находились и злонамеренные люди. Все это может всплыть на поверхность при дальнейшем расследовании, но и сейчас ясно, что подобные убийства являются следствием заговора, исполнители которого обычно не знают, ни откуда исходят приказы, ни кто их отдает.

Брат Иосиф часто говорил после пребывания на Святой Горе, что чудеса Иконы посланы нам не только для того, чтобы укрепить нашу веру и вести лучшую жизнь, но главным образом для раскаяния в наших грехах. Однажды он сослался на рассказы монахов об оригинале Иверской святой Иконы, сотрясающейся каждый раз в знак предупреждения о землетрясениях и других несчастиях в различных странах мира. Монахи также говорили, что святая Икона указывает нам путь к спасению.

В заключение хочется привести молитву архиепископа Антония (Синкевича):

«О, Пресвятая Богородице, мосте, приводящий от земли на небо, теплая помощница, отгоняющая нападения злых духов и во время нашего исхода из этой жизни далеко прогоняющая от нас страшные лица лукавых бесов — спаси всех нас!».

*Георгий Ильич Новицкий
от имени испаноговорящих друзей бр. Иосифа
3 ноябрь 1997 г., Монреаль*

Памяти дорогого друга Иосиф Муньоз в Леснинском монастыре — 1986-1997 гг. —

Самое тяжелое в составлении воспоминаний о брате Иосифе — это чувство, что это действительно уже будет завершением всего. До сих пор не хочется свыкаться с мыслью, что эта глава в истории нашей обители кончилась, что никогда больше не придет к нам Иосиф. Часто он появлялся совсем неожиданно, и все кажется, что вот-вот он опять вдруг нагрянет, и все будет по-старому.

В Леснинском монастыре мы услышали о явлении мироточивой Иконы вскоре после начала мироточения и после самых первых поездок Иосифа в Нью-Йорк, в Синод и в Св.-Троицкий м-рь в Джорданвилле. Приснопамятный архимандрит Владимир прислал иконочки, ватки и свое краткое описание чуда всем знакомым ему сестрам. Родные и знакомые сестер из Америки и Канады присылали фотографии, ватки с миром, писали о своих переживаниях, в нашей периодике появились описания посещения

Иконы приходов и записи о первых чудесах и исцелениях. Поступила в монастырь из Америки той осенью теперешняя наша мон. Амвросия, выдавшая Икону и ставшая таким образом первым нашим собственным монастырским «живым свидетелем». Мы радовались вместе со всем русским зарубежьем этому явлению особой милости Божией. Казалось почти невероятным, что в наше духовно обнищавшее время могло так ясно, на глазах у всех, совершаться чудо, «превосходящее естества чин». Мечтали, что Икона и к нам во Францию, и в наш монастырь придет.

Моя личная первая встреча с мироточивой Иконой и с Иосифом состоялась в ноябре 1985 г. Собираясь навестить родных в Нью-Йорке, я обрадовалась известию, что икона должна прибыть в храм Св. Троицы в Астории. По неисповедимым судьбам Божиим, в тот же год, на праздник св. Архистратига Божьего Михаила, скончался приснопамятный Владыка Митрополит Филарет, и на следующий воскресный день назначили отпевание. Мы с мамой совсем рано выехали из дома в Асторию, чтобы там застать Икону, а потом уже ехать в Синодальный Собор на отпевание. Мироточивая икона должна была туда же прибыть к отпеванию, но хотелось спокойно помолиться перед ней наедине. На встречу Иконы народу собралось мало. Литургию назначили пораньше из-за предстоящего отпевания Владыки Митрополита, многие решили ехать прямо в Синод. Но я радовалась возможности помолиться тихо, без толпы. Икону встречали торжественно, с колокольным звоном. По прибытии Иконы воздух сразу же наполнился сильным благоуханием. На меня нашло прямо пасхальное настроение, когда осознание великой к нам грешным милости и любви Божией опускается особенно сильно. Внес Икону в храм высокий, смуглый, полный человек, одетый в черное, в черном плаще. В нем я узнала Иосифа, хранителя Иконы, о котором уже много слыхала. С ним успели познакомиться и полюбить его многие из близких и родных, некоторые знали его по Монреалу. Нас познакомили, я поблагодарила его за возможность приложиться к святыне и подошла к Иконе, начала читать акафист и записки, которые передали наши сестры. При прощании Иосиф вручил мне много ваты с миром для наших сестер, подарил фотографии и на мой вопрос, когда же он наконец придет в Европу, ответил, «скоро, матушка, очень скоро я приеду. В январе...». Признаюсь, я особенного значения этим словам не придавала, посчитав их вежливой отговоркой.

Следующим январем, уже в 1986 г., на праздник св. муч. Татианы, мне позвонила мама и спросила, не приехал ли уже Иосиф? Я удивилась и сказала, что нет, и что мы и не слышали, что он к нам собирается. «Нет, он скоро будет», — сказала мама. Это было уже после обеда, в монастыре было совсем тихо, многие, включая Матушку Игумению Магдалину, о. архим. Арсения и нашу ре-

Крестный ход с Монреальской иконой в Леснинском монастыре

гентшу и тепершнюю игумению Матушку Макрину, уехали в Париж на отпевание близкого друга и благодетеля монастыря. Вдруг раздался звонок в дверь, моя келья наполнилась благоуханным запахом мира, и я услышала, как наша м. Амвросия с плачем кричит в передней: «Икона! Икона приехала!». Оказалось, что Иосиф за несколько дней до этого решил, что пора ехать к нам (об этом он и сказал маме), купил билет, и, никому ничего ни сказав, не сообщив, прилетел в Париж, сел на такси, показал наш адрес, добрался до монастыря, никого не нашел и позвонил у передней двери. Начался полный переполох, звонили, как для приезда архиерея, бегали по всем кельям, побежали за вторым нашим священником, совсем недавно рукоположенным, о. Любо Милошевичем. Собрались в зимнем храме, Икону устроили на аналое по-

середине, начали прикладываться, о. Любо облачился, решили служить молебн. Собрались певчие. Мне, в отсутствие регентши, предстояло запевать. А о. Любо все не начинает. Я спрашиваю: «Батюшка, чего же вы не начинаете?», подхожу к нему, а у него слезы текут, он весь дрожит от волнения и говорит: «подожди немножко, я не могу...». Потом выяснилось, что это был его самый первый молебен. И это было первое богослужение в монастыре, на котором я запевала, и, можно сказать, регентовала. С тех пор я и стала понемногу учиться регентскому делу и управлять нашим клиросом. К вечеру вернулись наши с отпевания, Матушка Игуменья начала звонить Владыке, всем знакомым друзьям монастыря и благодетелям, всем кругом сообщать. Стал стекаться народ, через несколько дней приехал Владыка Антоний. Настроение было пасхальное, все дни протекали, как один сплошной праздник. Бр. Иосиф большей частью жил тогда в нашем главном корпусе, в одной из архиерейских комнат, и мы приходили за Иконой рано утром, в 4.45, по дороге на полунощницу. Икона оставалась в храме до конца вечернего правила, после которого мы ее относили к Иосифу, или, изредка, к Владыке Антонию, или к Матушке Игуменье на ночь. Днем у Иконы поочередно дежурили, все время приезжали паломники, читали и пели каноны и акафисты, служили молебны. Скоро молва разнеслась и среди местного населения, начали приезжать и французы, особенно к вечернему акафисту. Вскоре мы узнали о первых чудесах и исцелениях. Один давнишний друг монастыря исцелился от колита, которым страдал несколько месяцев. Одна французенка из ближайшего городка приехала на костылях, еле проковыляла к Иконе, а через несколько дней пришла пешком из города, чтобы поблагодарить Божию Матерь за чудо. В то первое воскресенье служили бденную службу Иверской Иконе особенно торжественно. Один паломник почти всю всюнощную простоял при Иконе, все наблюдая за течением мира. Он еще днем долго допрашивал Иосифа, допытывался, как точно все это происходит, спрашивал, какие экзамены и анализы проводились, все хотел узнать, до какой степени все это «проверено». К концу службы он так и не убедился в подлинности чуда и уже в келье у Иосифа все продолжал допрашивать, а делали ли рентген доски; может быть, в нее что-то вставили? «Я вам покажу доску», — сказал Иосиф и вынул икону из футляра. Тогда еще не было ризы на иконе, и она путешествовала в простом деревянном футляре, с ящичком снизу для ваты, в которую

стекало миро. К моему удивлению, доска оказалась даже тоньше обыкновенной и совсем сухой сзади, без капли мира. А спереди так оно и текло целыми струйками. «Я верю! Я верю!, — воскликнул маловерный паломник, — Божия Матерь! Прости меня!». С тех пор он всегда старался приезжать к Иконе, когда она у нас бывала, очень дружелюбно и с уважением относился к самому Иосифу. Иосиф тогда подчеркнул, что вот именно таких чудес в плане духовной жизни: обретение веры, поворот к Богу и Церкви, примирение враждующих, происходит больше всего от этой св. Иконы. Они, может быть, были менее заметны, чем явные случаи исцелений от тяжких и безнадежных болезней (хотя и таких было не мало), но гораздо более глубоко действовали на людей и принесли преизобилие плодов. Сколько людей именно через эту Икону вернулись в Церковь или более глубоко воцерковились, познакомились поближе и с нашим монастырем, и стали потом верными друзьями и благодетелями! Самый яркий такой случай произошел в приходе в Медоне, предместьи Парижа, куда Икону повезли на один из воскресных дней во время этого самого первого приезда Иосифа во Францию. Женщина, по происхождению русская и крещеная, но давно отошедшая от Церкви и несколько лет уже живущая совсем не по-церковному, приехала «посмотреть, как на диковинку», на Икону. И, точно как в житии преп. Марии Египетской, она не смогла войти в храм. Как она ни старалась, какая-то сила ее все не впускала. То толпа ее вытесняла, то все выходили, то храм закрывали на краткий перерыв... И эта женщина поняла, какая сила ее не впускает, взмолилась Божией Матери и дала обет совершенно изменить свой образ жизни, что она и исполнила, став впоследствии активной прихожанкой.

В этот самый первый приезд Иосиф сблизился и горячо полюбил Матушку Игуменю Магдалину, которую он потом всегда называл своей духовной матерью, и познакомился с приснопамятным Владыкой Антонием (Бартошевичем) Женевским и Западно-Европейским, который тоже его нежно любил, всегда поддерживал его и заботился о нем, как о родном, вникая во все его нужды, выслушивая его, советуя, как быть; как жить дальше с этим послушанием и крестом, порученными ему Божией Матерью. К матушкиным советам и наставлениям в духовной жизни Иосиф относился с особым благоговением, стараясь всегда их запомнить и исполнить. Иосиф хорошо говорил по-французски, предпочитал его английскому и мог свободно общаться с Матушкой и с

Владыкой. Обоих он потом и проводил в лучший мир.

Самые дивные воспоминания остались от последних двух дней того приезда Иосифа, в середине февраля. Накануне его отъезда, Икону после литургии с пением тропаря понесли по всему-всему монастырю: по храмам, соседним келиям, мастерским, гостиницам, садам, огородам, подсобным постройкам и соседним домам. Всё кругом благоухало, повсюду носился запах мира. В течение всего пребывания Иконы было невероятное количество мира. Часто оно лужами стояло под и перед аналоем. Все пелены и покрывала, на которые клалась Икона, были насквозь пропитаны. И в другие приезды Иконы было потом много мира, но то, что произошло в последний день, уже не повторялось. Мы зашли за Иконой, как всегда, по дороге на полунощницу, в 4.15 утра, и, следовательно, спустились по лестнице в нашем главном корпусе еще в темноте. Когда же мы вышли из храма по окончании литургии, то увидели, что вся лестница была в лужицах, как будто бы миро пошло просто дождем. Еще долго-долго мы вытирали это миро, и долго по всему дому чувствовалось благоухание. Сама литургия прошла и торжественно, и грустно, в сознании необходимости скоро расставаться со святыней. Несколько открыток Иконы замироточили во время литургии. Многие плакали при расставании, и чувствовалось, что и Иосифу самому трудно уезжать.

Вернулся Иосиф Великим постом, к празднику Благовещения, который в том году выпал на Крестопоклонной седмице, и мы поклонялись вместе и Животворящему Древу, и Чудотворной Иконе. С тех пор он почти всегда проводил Пасху в монастыре, а так же старался бывать и на ежегодном Празднике Монастыря в честь Чудотворной Иконы Леснинской, в начале октября. Эти приезды были как бы «правилом», но, кроме того, Иосиф несколько раз проживал в монастыре по несколько месяцев. В конце 1986 г. он взялся писать новый иконостас для нашего домового храма, в котором ежедневно проводятся Полунощница, Повечерие и монашеские утренние и вечерние молитвенные правила се-стер, а осенью и зимой, с ноября до Лазаревой субботы, вообще все монастырские богослужения. С тех пор Иосиф старался хоть несколько недель в году посвятить этой работе. Прожил он в монастыре дольше всего во время последней предсмертной болезни Матушки Игуменнии Магдалины. Икону приносили ей в келью каждый день после литургии и пели при ней акафист, то Благовещенский, то Успению. Икона часто оставалась с матушкой по не-

скольку часов или на ночь. Иосиф тоже долго просиживал у матушки в духовных беседах, или стараясь её утешить и подкрепить во время этого последнего испытания. Был Иосиф с Иконой в монастыре и во время двух Архиерейских Соборов, которые провели в монастыре в 1992 и 1993 гг. Икона присутствовала на всех заседаниях соборов, при Ней было принято решение о прославлении свят. Иоанна Шанхайского и множество других важнейших решений, касающихся жизни нашей Русской Зарубежной Церкви.

Не преувеличением будет сказать, что монастырь стал для Иосифа вторым домом. Со временем у него здесь была своя келья, говорили о возможности устройства для него в отдельном домике келья и иконописной мастерской, чтобы он мог со временем перебраться к нам насовсем. Чудотворную Икону Иосиф отдавал на день в храм и был спокоен, что возле нее всегда дежурство, что идет непрерывная молитва, что Икона и под охраной, но и паломники имеют возможность поклониться Ей и помолиться спокойно. Он же мог сравнительно спокойно работать. Конечно, и здесь его находили. Для многих паломников Иосиф был чем-то неотъемлемым от Иконы; им казалось, что у него какая-то особая, прямая связь с Божией Матерью, так как он — Ее избранник. И каждый хотел ему что-то сказать, поделиться скорбью, попросить особо молитвы или совета. Иосиф очень тяготился этими разговорами по скромности и из-за боязни сказать лишнее, или неправильное, и как-то повредить человеку, и монастырь немного помогал ему укрыться от них и давал возможность заняться его излюбленным делом, иконописью. Когда приток паломников совсем становился ему неважно, то он уезжал на день в Париж. В монастыре впервые открылся у него диабет, и он не стеснялся просить сестер готовить ему по предписанию врачей то, что ему было дозволено, хотя никогда не разрешал себе нарушать посты. Трапезовал он обыкновенно на монастырской кухне, что было радостью для всех сестер, несших послушание там. Каждая старалась что-нибудь особенное ему приготовить, как-нибудь утешить. С годами Иосиф так сжился с монастырем, что часто шутил, что пора ему стать послушницей, надеть подрясник и черный платочек, и нести послушание наряду со всеми.

Иосиф любил монастырские богослужения, но плохо знал ход службы и устав, по праздникам часто следил по французским текстам. По будним дням, когда здоровье ему позволяло, и не было особой спешки с работой, он бывал на Литургии. Под воскресенье

и большие праздники он бывал на Всенощной, а на Литургии тогда уже обязательно. В те годы, когда он бывал у нас Великим Постом, ходил часто на Великое повечерие, особенно не пропускал чтение Великого Канона Андрея Критского. Очень любил Литургии Преждеосвященных Даров, всегда следил, кто из сестер будет петь «Да Исправится». Чтил богородичные праздники, выделяя особенно Благовещение, Похвалу и Успение. Перед началом какой-нибудь стадии работы над иконостасом или отдельной иконой, Иосиф старался всегда поговорить, тщательно готовясь к исповеди. И постялся строго, без масла. Особенно трепетно Иосиф относился к богослужениям Страстной седмицы. К концу этой седмицы от Иконы совсем прекращалось мироточение; Икона

Иосиф в белом стихаре на Пасху в Лесне

была совершенно сухой. Божия Матерь как бы не хотела отвлекать от Страстей Господних, от самого важного. И у Иосифа всегда появлялось что-то между страхом и надеждой: а вдруг все кончено, и Икона больше не замироточит? Конечно, будет испытание, послушание будет завершенным. Но кончится и все остальное, связанное с этим. И Иосиф как бы не знал, чего ждать. Рано утром в Великую субботу он относил Икону в храм и ждал. И, увидев мир, прибежит на кухню, где готовимся к Пасхе, перекрестится на иконы и скажет: «Значит, еще один год...».

Монашество Иосиф очень уважал, любил и ценил. Полюбил он этот идеал с детства, еще в Чили, когда жил недалеко от строгого, закрытого кармелитского монастыря. Еще будучи католиком, маленьким мальчиком, он прислуживал там, и любил расска-

зывать, как он с другом лазил на деревья близ монастыря, тайком наблюдая жизнь за оградой. Сподобившихся монашеского призвания и возможности жить в обители Иосиф считал особенно счастливыми, отмеченными и избранными Богом, и хотя он понимал, что и его особый жизненный путь — посланный Богом, понемногу скорбел, что монашества в этом «классическом» смысле у него не вышло. Даже самую молоденькую послушницу он величал «матушка», ко всем обращался на «вы», и, хотя у него со многими сестрами были близкие и дружеские отношения, он никогда не позволял себе забывать, что он живет в монастыре и имеет дело с монашествующими. Он всегда радовался появлению новых послушниц, особенно когда стали поступать девушки из России. Очень близко к сердцу принимал известия о постригах сестер, старался как-нибудь особенно выделить эту сестру, оказать ей внимание, деля с нами эти сугубо монастырские, мало кому из мирских до конца понятные, торжества. С молодыми сестрами Иосиф много шутил, подбодрял их, выслушивал с вниманием и их жалобы, и новоначальные монашеские скорби, стараясь утешить их и делясь своим собственным послушническим опытом. Со старшими Иосиф любил побеседовать о духовном чтении, рассказывал о своих паломничествах и поездках с Иконой, любил слушать рассказы о прошлом монастыря, о подвижниках и монастырских преданиях. Я лично очень много почерпнула из этих бесед. Иосиф стал для меня не просто другом или духовным братом, но и сотаиником на монашеском пути. Он верил и в будущее нашего монастыря, надеялся и молился о том, чтобы Господь открыл монастырю путь и способ возвращения в Россию. Совсем незадолго до его кончины он говорил о возможности поездки в Россию вместе с кем-нибудь из сестер для поисков места для подворья-скита.

Врачи Иосифу советовали много гулять, и он чрез это познакомился с местным населением. Знал хорошо мэров нашей деревни и соседской, лавочников и булочников ближайшего городка, врача монастыря, сестер местного доминиканского монастырька, таксистов, возивших паломников с вокзала, и все их семьи. Все они любили его, и даже те, которые мало знали или понимали об Иконе, Православии, Церкви, чуяли в Иосифе что-то особенное, делились с ним, приглашали на свои семейные праздники.

Последнее очень явное чудо от Мироточивой Иконы, происшедшее в монастыре, уже было записано и опубликовано: исцеле-

ние ноги молодого человека, попавшего в автомобильную катастрофу. Нога была переломана во многих местах, и хотя кость срослась, раны никак не заживали, и многочисленные пересадки кожи не удавались. Человек этот был близок к отчаянию, поговаривал о самоубийстве. Чудесным было и заживление ран, и полное преобразование этого человека в глубоко верующего христианина, полного надежды и упования на милость Божию. Участились случаи чудесного умножения мира, когда капельки мира вдруг наполняли целые пакеты ваты, или пустые флакончики оказывались полными, или выдыхавшиеся, высохшие кусочки ватки с миром вдруг текли. Это никогда не происходило «случайно», или «просто так», но всегда, когда нужно было миро для больных, для отправления в Россию или в какой-нибудь отдаленный приход. Может это было и как бы предзнаменованием скорого ухода Иконы от нас. Со времени исчезновения Иконы бывали такие случаи, но гораздо реже.

Был и очень интересный случай во время первой поездки Иосифа с Иконой в Германию и в Берлин. Это было до крушения Берлинской стены и воссоединения страны, и надо было пересекать границу в Восточную Германию. Таможенники захотели сфотографировать Икону и взяли свой аппарат «полароид». Фотография не вышла: пленка оказалась черной. Два раза меняли пленку, оба раза повторялось то же самое. Взяли другой аппарат, опять то же самое. Таможенник развел руками, сказал «здесь что-то таинственное. Наверное, и у вас нет фотографии?». «Нет, конечно есть, — ответил Иосиф, — сколько хотите». И протянул ему целую пачку фотографий, которые он часто сам раздавал.

Если для леснинских сестер Иосиф становился все более близким, дорогим и «своим», а мироточивая Икона неотъемлемой частью нашей монастырской жизни и сугубо «нашей» святыней, то для многих кругом это стало чем-то обыкновенным, обыденным. Иосиф тоже чувствовал и переживал это постепенное охлаждение к Иконе, понимал, что как-то по-другому надо все устроить, мечтал о создании часовенки или монастырька для охраны Иконы и приема паломников и о прекращении поездок с Иконой. Бывало, звоним, сообщаем о приезде Иконы, а нам отвечают: «Ах, да? Ах, мы заняты, мы никак не можем, но он же приедет опять на Пасху, или на праздник, мы тогда, может быть, приедем...». К концу приезжало намного больше паломников — французов-римокатоликов, чем наших русских православных. Думаю, что по-

этому Господь отнял у нас Икону, и Божия Матерь как бы скрылась, не принимает такое открытое, явное участие в нашей жизни. И Иосифа, проведя через последнее, тяжкое испытание, очистив его «яко злато в горниле», тоже Господь взял к Себе. Я не могу сказать, чтобы у нас было какое-нибудь предчувствие во время последнего приезда Иконы, что это именно — последний раз, и что с Иосифом мы в этой жизни больше не встретимся. Но страшно не хотелось его отпускать. Он уже готовился к своей последней, роковой поездке в Грецию. Казался он особенно больным и переутомленным, и мы его уговаривали хотя бы не ехать обратно в Канаду, а оставить Икону у нас и ехать немного спустя из Парижа прямо в Грецию, чтобы встретиться с о. Александром Ивашевичем. Но у Иосифа все уже было организовано. К нам он мечтал вернуться к Рождеству, чтобы быть Дедом Морозом на елке и поработать спокойно до Великого Поста над иконостасом. Но Господь судил иначе...

Вечная тебе память, верный друже и сотаиниче. Надеемся на твое предстательство теперь не перед Чудотворной Иконой, а у Самого Престола Всевышнего.

Монахиня Евфросиния, 2001 г.

Къ годовщинѣ кончины хранителя Иверской Муроточивой Иконы

«Всесвятая Богородице, во время живота моего не остави мене, человѣческому предстательству не ввѣри мя, но Сама заступи и помилуй мя». Эти вдохновенныя слова изъ нашего заупокойнаго богослуженія какъ нельзя лучше характеризуютъ жизненное устремленіе, упованіе и духовныя послѣдствія мученической смерти Іосифа Муньоса-Кортеса.

Уму непостижима тяжесть креста послушанія Божіей Матери, который онъ несъ. Сколько людей безъ конца и края обращались къ нему съ самыми разнородными просьбами, мольбами, требованіями... Лучше всего объ этомъ сказалъ авторъ изданнаго Домомъ Иконы вдохновеннаго некролога:

«Кому довелось видѣть лица людей — православныхъ и иновѣрцевъ — въ многочисленныхъ приходскихъ храмахъ и мо-

настыряхъ, куда братъ Іосифъ-хранитель привозилъ врученный ему благодатный муроточивый образъ Вратарницы, двери райскіе вѣрнымъ отверзающій, тотъ не могъ въ отпущенную ему мѣру не ощутить — сколь страшно и неподъемно послушаніе, данное этому человѣку, и сколь должно быть нестерпимо оно древнему змію, врагу Церкви Христовой».

Хранитель Муроточивой Иконы Вратарницы былъ похороненъ черезъ 13 дней послѣ его звѣрскаго убійства въ Аѳинахъ. Его хотѣли было отпѣвать при закрытомъ гробѣ и въ запечатанномъ пластмассовомъ мѣшкѣ. Но Богъ судилъ иначе. Гробъ былъ открытъ, мѣшокъ разорванъ и всѣ увидѣли многочисленныя слѣды пытокъ, которыя онъ въ ту судьбоносную ночь въ Аѳинахъ перенесъ въ одиночествѣ, завершая свое земное служеніе Богоматери.

Гробъ былъ открытъ, и никакого смрада и признаковъ тлѣнія не было. Это подтвердилъ профессиональный сотрудникъ похороннаго бюро Петръ Степановичъ Мурьянка (родитель Джорданвильскаго архим. Луки), который по промыслу Божьему и съ благословенія архіепископа Лавра раскрылъ тѣло Іосифа.

Развѣ это не чудо? Развѣ это не продолженіе тѣхъ зримыхъ знаковъ благодати Божіей, явленныхъ міру черезъ страстотерпца Іосифа?

Несмотря на «безуміе» убійства брата Іосифа, смыслъ этого жестокаго сатанинскаго акта со временемъ будетъ раскрытъ. Не лишне вспомнить собственныя слова Іосифа изъ интервью журналу «Русскій пастырь». Словно предчувствуя свою грядущую смерть, Іосифъ сказалъ:

«...Вѣрующіе должны быть готовыми умереть за истину, не забывать, что пріобрѣтая здѣсь враговъ, пріобрѣтаемъ Небесное Царство... Тотъ, кто будетъ вѣренъ въ маломъ, тотъ будетъ вѣренъ въ великомъ, когда потребуется. При возможности стать исповѣдниками, мы не должны это упустить. Потерявъ земную жизнь, обрѣтаемъ небесную. Мы не должны бояться смерти за Христа».

Лѣтомъ 1996 года Іосифъ съѣздилъ на Аѳонъ, чтобы увидѣться съ схиигуменомъ Климентомъ, который въ 1982 г. ввѣрилъ ему Чудотворный Образъ. Тогда о. Климентъ предсказалъ Іосифу, что слѣдующій 1997 г. будетъ для хранителя Иконы судьбоноснымъ, что произойдутъ страшныя событія и «ты будешь подвергнутъ страшной клеветѣ».

Буквально наканунѣ мученической кончины Іосифъ съ іереемъ Александромъ Ивашевичемъ (изъ Аргентины) посѣтилъ древній монастырь на греческомъ островѣ Андросъ, чтобы поклониться его святынямъ. Открывшій имъ двери главнаго храма обителя монахъ чрезвычайно удивился тому, что древній настѣнный Образъ Богоматери сталъ обильно слезоточить. Игуменъ монастыря архим. Дороеей объяснилъ, что Икона плачетъ только тогда, когда имѣютъ свершиться страшныя событія или во время таковыхъ. Свидѣтели этого знаменія, въ томъ числѣ Іосифъ, восприняли его какъ имѣющее отношеніе къ нашей Зарубежной Церкви. На Іосифа это знаменіе Божіей Матери произвело настолько глубокое впечатлѣніе, что онъ не разъ спокойно повторялъ о. Александру: «Отче, я чувствую, что очень скоро произойдетъ что-то страшное. Не знаю, что именно, но что-то чувствую». Въ самый день своей смерти, во время завтрака Іосифъ еще разъ подѣлился съ отцомъ Александромъ своимъ чувствомъ, что произойдетъ что-то страшное.

Мученическая смерть Іосифа имѣетъ вселенское значеніе, ибо данная ему на храненіе Икона была, по милости Господа, послана всѣмъ, кто почитаетъ Богоматерь. По всему міру онъ возилъ дивную Икону и со всѣми дѣлился радостью покровы Божіей Матери и всюду оставлялъ ватки, наполненныя Божественнымъ Мвромъ. И теперь, за вѣрное Ему служеніе, Господь сподобилъ избранника Его Пречистой Матери мученическаго вѣнца.

Православный міръ потерялъ человѣка, явившаго намъ примѣръ самоотверженнаго христіанскаго благочестія. Іосифъ превыше всего любилъ Господа и Богородицу, Которой онъ съ такой самоотдачей служилъ. Онъ проявлялъ удивительное состраданіе и любовь къ людямъ и терпѣливо выслушивалъ, утѣшалъ, оказывалъ имъ вниманіе и съ предѣльной серьезностью относился къ обѣщаніямъ молиться о людяхъ передъ Чудотворнымъ Образомъ. Говорятъ, что у него было 58 крестниковъ. И о каждомъ изъ нихъ онъ ежедневно молился — и не только о нихъ. Его помянникъ походилъ на синодикъ инога монастыря.

Богатымъ человѣкомъ Іосифъ не былъ. 16 лѣтъ назадъ, когда на Аеонѣ ему была вручена Иверская Икона, онъ далъ обѣтъ, что Образъ никогда не станетъ источникомъ его обогащенія. Этотъ обѣтъ онъ выполнялъ до своей мученической смерти. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что пороку у него не хватало денегъ на покушку лѣкарствъ и предметовъ первой необходимости. Часто

онъ послѣднія свои деньги отдавалъ нуждающимся. Общество Домъ Иконы было создано заботливыми женщинами, чтобы помочь Іосифу въ его бытовыхъ нуждахъ.

Сегодня святѣиши нѣтъ. Ея хранитель замученъ, оклеветанъ. Нынѣ наша вѣра въ благой промыслъ Божій подвергнута сильнѣйшему испытанію.

Вспоминая послѣдніе дни Іосифа, о. Александръ Ивашевичъ высказалъ такую горькую мысль: «Мы распустились... Насъ объединяетъ какая-то ненависть, пусть къ плохому или неправильному, но въ конечномъ итогѣ ненависть, а не любовь во Христѣ, насъ объединяетъ». Какъ это вѣрно, и какъ печально...

Прот. Викторъ Потаповъ, 1998 г.

«Побѣда, побѣдившая міръ»

Годовщина мученичества раба Божія Іосифа

(†18/31 октября)

Вспоминается тотъ удивительный день, когда въ первую годовщину мученичества брата Іосифа на его могилѣ былъ водруженъ и освященъ каменный крестъ-памятникъ. Въ тотъ день на джорданвилльское монастырское кладбище притекли сотни людей, дабы почтить память хранителя Иверской Мвроточивой Иконы.

Вспоминается тотъ осенній октябрьскій день... Бѣлые цвѣты, словно первый нѣжный снѣгъ, устилаютъ могилу убиеннаго брата Іосифа — это орхидеи и цвѣты съ трогательнымъ названіемъ — «Дѣтское дыханіе». Центръ могилы украшаетъ пурпурный крестъ изъ живыхъ розъ. Десятки свѣчей теплятся на могилѣ: бѣлый цвѣтъ сливается съ золотымъ, кажется — сама земля источаетъ сіяніе. Блики свѣчъ играютъ на черномъ, съ малахитовымъ отливомъ, крестѣ. Знаменательно и радостно то, что вмѣстѣ съ паломниками въ Джорданвилль прибыла новая копія Иверской Мвроточивой Иконы, которую специально для друзей и почитателей Іосифа написалъ тотъ самый инокъ-аеонецъ, изъ подъ кисти котораго вышелъ въ свое время Иверскій образъ Богородицы, хранителемъ коего былъ Іосифъ. Новописанная икона Матери Божіей стоитъ у подножія креста, — и это глубоко сим-

На могилѣ въ день годовщины

волично.

Множество людей окружают могилу, идетъ панихида. Холодно, пронизывающій вѣтеръ щиплетъ лицо и руки. Но до холода ли намъ въ эти торжественно-трогательныя минуты? Всѣ едиными устами и единымъ сердцемъ молятся Богу, и въ этой молитвѣ возстановливается общеніе и единство съ убиеннымъ братомъ Іосифомъ, внѣшне прерванное годъ назадъ его мученической кончиной. Нѣтъ сомнѣній: онъ съ нами, здѣсь и сейчасъ.

Христіанская Церковь укрѣплялась и возрастала на могилахъ мучениковъ, куда

первохристіане собирались для молитвъ и прославленія святыхъ страдальцевъ. Удивительное чувство живого единства съ первохристіанами ощущаемъ и мы, собравшись у могилы новаго мученика Іосифа.

Къ сожалѣнію, нерѣдко бываетъ такъ: люди годами посѣщаютъ одинъ и тотъ же храмъ, а въ душѣ остаются чужими. Но здѣсь — на могилѣ мученика — такое невысказано. Здѣсь мы всѣ духовно едины, здѣсь мы ясно осознаемъ себя — Церковью — собраніемъ едино и право вѣрующихъ. Здѣсь мы разумомъ сердца познаемъ — что такое православное Христіанство... Но здѣсь же у могилы Іосифа передъ нашей совѣстью встаютъ нелегкіе вопросы: что значить для насъ мученичество хранителя Иверской Мвроточивой Иконы? Почему сокрылась отъ насъ сама эта Икона?...

Тутъ я позволю себѣ разсказать о случаѣ, происшедшемъ съ однимъ изъ насельниковъ нашей обители. Годъ назадъ, еще до смерти Іосифа, этотъ человекъ началъ испытывать сильное нашептываніе вражійхъ помысловъ, внушавшихъ ему сомнѣнія въ вѣрѣ. Каждый, кто испытывалъ подобную мысленную брань, знаетъ, какъ она тяжела. Въ довершеніе ко всѣму этотъ че-

ловѣкъ заболѣлъ и былъ вынужденъ нѣсколько дней безвыходно провести въ келліи. Въ тиши своей кельи онъ сталъ молиться Господу, дабы получить духовную помощь. Какъ-то вечеромъ, онъ дерзновенно попросилъ у Господа знаменія для укрѣпленія вѣры. И вотъ, утромъ слѣдующаго дня, къ нему въ келлію постучали; пришелъ монахъ, который принесъ только одну единственную вѣсть: убитъ братъ Іосифъ. По словамъ того человѣка, въ то мгновеніе его пронзила мысль: «Да вѣдь это и есть Божіе знаменіе».

Да, мученичество брата Іосифа, — безспорно, — знаменіе, явленное для всѣхъ насъ, явленное для укрѣпленія нашей вѣры. И хотя мнѣ страшно разсуждать о такихъ высокихъ предметахъ, но все же дерзну высказать нѣсколько мыслей о томъ, что, какъ мнѣ кажется, значитъ для насъ сіе знаменіе.

Въ первую очередь задумаемся: готовы ли мы принять это знаменіе, или нашъ ветхій человѣкъ ищетъ иныхъ знаменій? Скажу о себѣ, — но, навѣрное, въ этомъ я не одинокъ, — когда я прикладывался къ упоминавшемуся новому списку Иверской Мвроточивой Иконы, то въ душѣ у меня мелькала мысль: «А, можетъ быть, и этотъ списокъ начнетъ мвроточить? Вотъ сейчасъ мы помолимся, и онъ начнетъ мвроточить». Украдкой я вглядывался въ икону, надѣясь увидѣть хоть капельку чудесно источеннаго мвра. Фарисей! — я искалъ чуда, ради чуда, я требовалъ знаменія, подобно тому, какъ требовали его отъ Спасителя іудей. Помните, что Онъ имъ отвѣтилъ? — «Родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія; и знаменіе не дастся ему, кромѣ Іоны пророка. Ибо, какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ Человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи» (Матѣ. 12, 39-40). Трехдневное пребываніе пророка во чревѣ китовъ прообразовало собой предстоящее крайнее смиреніе и уничиженіе Спасителя въ Его искупительныхъ страданіяхъ и крестной смерти. Жизнь и кончина всякаго христіанскаго мученика является малымъ подобіемъ, образомъ и подражаніемъ Христовымъ страданіямъ. Мученичество, какъ подвигъ христіанской любви, и есть то наивысшее знаменіе, которое многократно было являемо передъ глазами людей. О чемъ же говорить и чему учить сіе неложное знаменіе? Оно предвозвѣщаетъ и свидѣтельствуетъ о торжествѣ Истины, о побѣдѣ, побѣдившей міръ — о вѣрѣ нашей, о конечномъ торжествѣ православнаго Христіанства. Вѣдь за распятіемъ и погребеніемъ Спасителя

послѣдовало Его всесвѣтлое Воскресеніе. И каждый мученикъ, убиваемый палачами, обрѣтаетъ жизнь вѣчную. Въ концѣ концовъ земная исторія Христіанской Церкви тоже завершится мученической Голговою, ибо безъ Голговы нѣтъ Воскресенія.

Обо всемъ этомъ, какъ думается, и должно вспоминать, когда Господь даруетъ Церкви новаго мученика. XX вѣкъ по праву можно назвать — вѣкомъ русскаго мученичества, хотя, конечно, и въ другихъ Помѣстныхъ Церквахъ просіяли въ наши дни преславные мученики. Вѣрится, что братъ Іосифъ, избранникъ Богородицы, сподобился Божественной милости — увѣнчать славную чреду новомучениковъ XX столѣтія; столѣтія, которымъ завершается второе тысячелетіе Христіанства. Потому мы не ошибемся, если скажемъ, что мученичество брата Іосифа есть событіе вселенскаго значенія. Отнынѣ мученикъ Іосифъ принадлежитъ не только русскому, но и всему вселенскому Православію.

Быть можетъ, для того и сокрылась отъ насъ пятнадцать лѣтъ хранимая братомъ Іосифомъ Мвроточивая Икона, дабы мы нынѣ устремили свое духовное вниманіе на ея скромнаго хранителя, мученичество коего было предумашчено благодатнымъ и многолѣтнимъ мвроточеніемъ Иверскаго образа Богородицы. И вотъ, нынѣ Сама Матерь Божія желаетъ прославить вѣрнаго слугу Своего.

Слава Богу, что Господь даруетъ намъ новыя мвроточащія копіи Иверской Монреальской Иконы, — иконы, которую по праву можно теперь называть — Иконой брата Іосифа. Уже извѣстны многіе случаи мвроточенія бумажныхъ копій сей чудотворной Иконы. Но не слѣдуетъ забывать, что мвроточеніе иконъ благословляется Богомъ для того, чтобы мы возрастали въ вѣрѣ и любви къ Нему, въ любви даже до смерти, до самопожертвованія. Отнынѣ сей нелегкій путь — всежизненнаго добровольнаго христіанскаго мученичества — озаренъ для насъ лучезарнымъ сіяніемъ подвига брата Іосифа.

Тѣ, кто близко зналъ вѣрнаго хранителя Иверской Мвроточивой Иконы, свидѣтельствуютъ, что жизнь его была подвигомъ любви, подвигомъ самоутѣсненія, самораспятія, ради служенія Матери Божіей и страждущимъ людямъ, искавшимъ исцѣленія душъ и тѣлесъ у Чудотворнаго образа. Часто больной, въ ненастную погоду, Іосифъ везъ Чудотворный образъ туда, гдѣ нуждались въ помощи Царицы Небесной. Имѣя возможность баснословно обогатиться за счетъ Иконы, Іосифъ жилъ очень и очень

скромно. Скорби и страданія онъ переносилъ мужественно и терпѣливо, скрывая ихъ отъ другихъ, ища утѣшенія въ молитвѣ, которая, какъ говорятъ, была у него непрестанной. Жизнь брата Іосифа была добровольнымъ мученичествомъ, сокрытымъ отъ мудрецовъ вѣка сего, но очевиднымъ для евангельскихъ младенцевъ.

Мы нисколько не сомнѣваемся, что жизнь брата Іосифа, увѣнчанная страдальческой кончиной, явилась подлиннымъ продолженіемъ того необоримаго христіанскаго знаменія, свѣтъ котораго возсіялъ на Голгоѣ и освѣтилъ путь христіанъ на всѣ времена. Это и есть тѣ единственное знаменіе, которое, дѣйствительно, подобаешь искать.

...День водруженія честнаго креста на могилѣ новаго мученика Іосифа былъ холоднымъ и вѣтреннымъ. Мы видѣли, что нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, особенно женщины и дѣти, сильно продрогли. Но никто не ушелъ, пока не окончился чинъ освященія креста и панихида. Да и послѣ панихиды мы не спѣшили расходиться. Насъ согрѣвала молитва, насъ согрѣвала вѣра, насъ согрѣвала любовь, и это была воистину побѣда, побѣдившая мѣръ. И если бы насъ кто-нибудь спросилъ тогда: «Въ чемъ ваше упованіе, покажите вашу вѣру, покажите ваше Христіанство», — мы отвѣтили бы: «Прійди и виждь».

Инокъ Всеволодъ (Филиппевъ)
19 окт./1 нояб. 1998 г.

Освященіе памятника на могилѣ брата Іосифа (первая годовщина мученической кончины)

31 октября 1998 г. въ 3 часа дня настоятель монастыря архіепископъ Лавръ освятилъ новый памятникъ на могилѣ брата Іосифа, воздвигнутый тщаніемъ «Дома Иконы» и многочисленныхъ жертвователей, и затѣмъ совершилъ панихиду въ сослуженіи пяти священниковъ и двухъ протодіаконовъ. Молилось болѣе 300 человекъ, прибывшихъ на торжество изъ разныхъ городовъ США и Канады. Въ словѣ на панихидѣ было отмѣчено, что смерть брата Іосифа имѣетъ вселенское значеніе: 16 лѣтъ на-

зядь Иверская Муроточивая Икона была явлена всему чловѣчеству, а послѣ его смерти она скрылась отъ всѣхъ насъ.

Въ воскресеніе, передъ отъѣздомъ въ Вашингтонъ, была отслужена еще одна панихида на могилѣ брата Іосифа. На этой панихидѣ поминались также духовные наставники Іосифа: архіепископъ Леонтій Чилійскій и схигуменъ Климентъ. По окончаніи этого заупокойнаго моленія о. Викторъ въ краткомъ словѣ поблагодарилъ всѣхъ, кто потрудились, пріѣхавъ издалека, чтобы почтить память мученика. Далѣе онъ отмѣтилъ, что для многихъ паломниковъ эти два дня, проведенные въ монастырѣ, были овѣяны особымъ благодатнымъ чувствомъ, подобнымъ тому, какое, навѣрное, испытывали первые христіане, когда приходили на могилы своихъ умученныхъ за Христа братьевъ и сестеръ.

О. Викторъ Потаповъ высыпалъ на могилу брата Іосифа горсть земли съ мѣста упокоенія аѳонскаго старца Климента, духовника Іосифа, который въ 1982 г. ввѣрилъ ему икону Иверской Божіей Матери и впослѣдствіи постригъ его въ монашество.

Затѣмъ отецъ Викторъ сказалъ слѣдующее слово:

«Многострадальные православные народы окружаютъ икону Вратарницы высокимъ почитаніемъ отчасти потому, что Сама Она многострадальна. Болѣе тысячи лѣтъ назадъ дерзкій воинъ ударилъ мечомъ по Ея Пречистому лику и изъ образовавшейся раны потекла живая кровь. Это было первое зримое чловѣческими очами чудо иконы. Второе знаменіе было духовнаго свойства: пораженный чудомъ воинъ принесъ сердечное покаяніе, оставилъ иконоборческую ересь и принялъ монашество.

24 ноября 1982 г. хранимый братомъ Іосифомъ списокъ Иверской Аѳонской иконы явилъ первое свое чудо — муроточеніе. Второе ея знаменіе выразилось въ покаяніи множества людей.

Въ ночь съ 30-го на 31-ое октября 1997 года — въ день, когда сатанисты отмѣчаютъ «безобидный», какъ считаютъ многіе, праздникъ Холоуинъ, былъ звѣрски убитъ избранникъ Божіей Матери и хранитель Чуда. Въ 6-мъ кондакѣ акаеиста Муроточивой иконѣ Богоматери говорится: «Проповѣдника чудесь твоихъ и хранителя иконы твоя въ разсѣяніи русстѣмъ не епископа, ни князя, ниже монашествующихъ наставника избрала еси, но проста и иноплеменника родомъ, яко да никтоже по плоти похвалится предъ Богомъ, но о семъ да хвалится хваляйся, еже знати Господа и взывати ему православно: Аллилуія».

Этотъ «простъ иноплеменникъ» поплатился жизнью за свое

вѣрное служеніе Царицѣ Небесной, точнѣе, былъ награжденъ мученической кончиной — самой высокой наградой, которую только можетъ заслужить человекъ. Смерти онъ не боялся и, по свидѣтельству людей, видѣвшихъ его въ Лѣснинскомъ монастырѣ во Франціи передъ его отъѣздомъ въ послѣдній путь въ Грецію — даже предчувствовалъ ее. Незадолго до своей кончины братъ Іосифъ въ интервью, данномъ одному православному журналу, сказалъ, что христіанинъ смерти бояться не долженъ, особенно смерти за Христа.

Вскорѣ послѣ того, какъ Іосифъ былъ закланъ, и когда мы оправались отъ первоначальнаго шока, пришла мысль, что надо что-то предпринять, чтобы направить нашу скорбь въ правильное русло. А что можетъ быть болѣе достославнымъ и Богопріятнымъ, чѣмъ покаяніе? Господь пришелъ на землю, чтобы призвать людей къ покаянію и 16 лѣтъ назадъ даровалъ намъ Мвроточивую икону для того, чтобы возбудить въ насъ покаяніе. Іосифъ многократно говорилъ, что самымъ великимъ чудомъ Мвроточивой иконы было то, что она вдохновляла людей къ покаянію. Въ 7-мъ икосѣ Благовѣщенскаго акаѳиста мы читаемъ: «Радуйся, Судии праведнаго умоленіе: Радуйся, многихъ согрѣшеній прощеніе». Памятуя эту истину, мы задумали разъ въ недѣлю собираться, чтобы исполнить малый трудъ — совершать молебное пѣніе съ покаяннымъ канонемъ предъ бумажной копіей Иверской Мвроточивой иконы Вратарницы, которая въ декабрѣ прошлаго года мвроточила два дня.

Божія Матеръ услышала покаянную мольбу нашу и вернулась къ намъ — не въ видѣ знаменія мвроточенія, а въ образѣ этой Аѳонской иконы, — точнаго списка той, которую такъ бережно хранилъ дорогой братъ Іосифъ.

Вскорѣ послѣ смерти брата Іосифа, проживающій въ Аргентинѣ іерей Александръ Ивашевичъ описалъ богатые благодатными впечатлѣніями дни, проведенные съ Іосифомъ въ Греціи. Въ своемъ повѣствованіи о. Александръ упомянулъ объ одномъ грекѣ, церковномъ ювелирѣ, который былъ другомъ брата Іосифа и который соорудилъ ризу, украшавшую Мвроточивую Иверскую икону Божіей Матери. Почему-то мнѣ запомнилась эта съ перваго взгляда незначительная деталь изъ воспоминаній о. Александра. Въ маѣ 1998 года моя матушка и прихожанка Шала (Марія) Рей отправились въ паломничество къ мѣсту убіенія брата Іосифа и по любимымъ его святымъ мѣстамъ въ Греціи и Бол-

гари. Почти каждый день я поддерживалъ съ ними телефонную связь. Однажды я попросилъ матушку войти въ контактъ съ тѣмъ самымъ грекомъ, другомъ брата Іосифа, о которомъ упомянулъ о. Александръ. «Поѣзжай къ нему въ портовый городъ Пирей. Быть можетъ, онъ вамъ расскажетъ нѣчто новое о братѣ Іосифѣ и объ обстоятельствахъ его смерти». Къ сожалѣнію, не зналъ я ни его имени, ни фамиліи, ни адреса. Я позвонилъ о. Александру въ Аргентину, и онъ сообщилъ мнѣ названіе магазина «Византинорама», номеръ телефона, но адреса дать не могъ. Я передалъ эту информацію матушкѣ и Шалѣ. Сама матушка забыла о существованіи этого человѣка, но, когда я ей позвонилъ и напомнилъ о немъ, она вспомнила, что братъ Іосифъ часто съ любовью о немъ говорилъ, какъ о духовномъ другѣ.

Наши паломницы пытались позвонить въ магазинъ, но у нихъ оказался неправильный номеръ телефона. Затѣмъ пытались его найти съ помощью служащихъ отеля, обратились въ телефонную справочную службу, но безрезультатно.

Паломницы смирились съ тѣмъ, что имъ не суждено встрѣтиться съ другомъ брата Іосифа, но вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовали, что такая встрѣча была бы имъ весьма полезна.

13 мая, въ день рожденія брата Іосифа, хозяинъ гостиницы «Грандъ хотель», гдѣ былъ замученъ братъ Іосифъ, предоставилъ паломницамъ возможность помолиться въ томъ самомъ номерѣ, въ которомъ былъ убитъ братъ Іосифъ. Они окропили комнату святой водой, крестообразно помазали ея стѣны муромъ отъ Иверской иконы Божіей Матери, пропѣли панихиду, акаѳистъ Богоматери и покаянный Ей канонъ, и акаѳистъ преп. Іосифу Обручнику, и помянули всѣхъ, кто передалъ имъ номинальныя записочки. Въ общей сложности они провели въ номерѣ пять часовъ.

Уходя изъ гостиницы, паломницы вручили хозяину два комплекта матеріаловъ, посвященныхъ брату Іосифу, куда входили его біографія, описаніе его похоронъ съ фотографіями его измученнаго тѣла, копія протокола вскрытія его тѣла и другое. Оставляя эти матеріалы, они объяснили, что одинъ экземпляръ предназначается лично ему, а другой просили передать полиціи, чтобы помочь ей понять, что братъ Іосифъ былъ не просто мірянинъ, а избранникъ Божіей Матери и что за его убійствомъ скрывается нѣчто большее, чѣмъ рядовое преступленіе. Хозяинъ отеля обѣщалъ непременно выполнить порученіе. «Я уже много хоро-

шаго о немъ (Іосифѣ) слышалъ, — сказалъ хозяинъ гостиницы, — слѣдуйте за мной». Онъ ихъ вывелъ на улицу и рассказалъ куда пойти, чтобы найти человѣка, который очень любилъ брата Іосифа. Хозяинъ отеля представленія не имѣлъ, что его собесѣдницы нѣсколько дней упорно искали именно этого человѣка.

Матушка и Шала нашли церковный магазинъ, но поскольку было уже поздно, учрежденіе было закрыто. Въ расположенной напротивъ химчисткѣ онѣ поинтересовались, когда откроется церковный магазинъ. Въмѣсто отвѣта служащій химчистки показалъ имъ въ другую сторону, указавъ стоящаго рядомъ человѣка. Паломницы къ нему поспѣшили и встрѣтились съ нимъ, словно какъ давно не видавшіе другъ друга друзья.

Эммануиль Манолисъ Аргирисъ повѣдалъ матушкѣ и Шалѣ, что плачетъ каждый день, вспоминая звѣрски убиеннаго друга брата Іосифа, о которомъ по-видимому всѣ забыли. Въ послѣдній разъ онъ видѣлся съ братомъ Іосифомъ въ послѣдній день его жизни. Тогда они вмѣстѣ позавтракали и условились послѣ того, какъ братъ Іосифъ проводить о. Александра Ивашевича въ аэропортъ, на слѣдующій день встрѣтиться, чтобы поговорить по душамъ. Но, увы, имъ не суждено было вновь увидѣться...

Въ витринѣ магазина Манолиса матушка увидѣла точную копію иконы брата Іосифа, но съ другой ризой. Манолисъ пояснилъ, что икону ему подарилъ аѳонскій иконописецъ о. Хризостомъ спустя шесть мѣсяцевъ послѣ того, какъ братъ Іосифъ получилъ свою. «Вотъ бы намъ получить такую икону изъ рукъ о. Хризостома! Возможно ли это?» — спросила матушка. Манолисъ улыбнулся и кивнулъ головой. Матушка представить себѣ не могла, что ея слова могутъ быть приняты всерьезъ.

На слѣдующее утро паломницы отправились на островъ Андросъ, гдѣ въ монастырѣ свят. Николая пробыли 4 дня (братъ Іосифъ посѣтилъ эту обитель наканунѣ своего убиенія, и въ тотъ день заплакала древняя фреска Божіей Матери). Вернувшись въ Аѳины, онѣ снова навѣстили Манолиса. Когда онѣ вошли въ магазинъ, Манолисъ, безъ всякаго предупрежденія, далъ матушкѣ телефонную трубку. На другомъ концѣ провода былъ настоятель аѳонскаго Спасо-Рождественскаго скита о. Хризостомъ. Матушка растерялась, т. к. не была подготовлена къ разговору со святогорцемъ. Онъ ей сказалъ: «Я для васъ пишу икону». Она была ошеломлена, совершенно позабывъ о своей недавней полусерьез-

ной просьбѣ, сдѣланной у витрины магазина Манолиса. Далѣе въ разговорѣ о. Хризостомъ послалъ свое благословеніе всему нашему приходу и утѣшалъ: «Крѣпитесь. — Матерь Божія васъ никогда не оставитъ и всегда будетъ покрывать честнымъ Своимъ покровомъ. На все святая воля Божія».

Конечно, Манолисъ звонилъ о. Хризостому и рассказалъ о своей встрѣчѣ съ матушкой и Шалой, однако по сей день мы толкомъ не знаемъ, почему о. Хризостомъ изъявилъ желаніе написать для нашего прихода икону. Когда Манолисъ пріѣхалъ въ Вашингтонъ, онъ сказалъ слѣдующее: «Эта икона — исходитъ отъ любви къ любви. О. Хризостомъ черезъ эту икону выражаетъ свою любовь къ Пресвятой Богородицѣ и Ея избраннику-мученику и всѣмъ тѣмъ, кто любитъ Божию Матерь и поминаетъ Іосифа».

Манолисъ повѣдалъ намъ также, что на Аѳонѣ многіе были удивлены тѣмъ, что о. Хризостомъ такъ быстро написалъ икону. Оказывается, о. Хризостому стало трудно заниматься иконописью — у него осложненіе со зрѣніемъ, и изъ-за этого онъ сталъ меньше писать, а если обѣщаетъ икону, ее приходится очень долго ждать. Будучи на Аѳонѣ, Манолисъ хотѣлъ было предложить о. Хризостому денежное вознагражденіе за его трудъ, но иконописецъ наотрѣзъ отказался и даже огорчился, заявивъ, что этотъ образъ никакъ не можетъ быть связанъ съ деньгами.

Эммануилъ Аргирисъ, который такъ много помогъ матушкѣ и Шалѣ, сегодня здѣсь съ нами. Этотъ добрый человѣкъ, который соорудилъ ризу для Мвроточивой иконы по точному рисунку брата Іосифа, сдѣлалъ такую же ризу для нашей Вратарницы. Немолодой и хрупкаго здоровья, онъ совершилъ для нашего прихода тяжелый подвигъ: поѣхалъ на Аѳонъ, поднялся въ гору, добрался до Спасо-Рождественскаго скита, гдѣ подвизается небольшая братія во главѣ со скингуменомъ Хризостомомъ, авторомъ Мвроточивой иконы. Здѣсь онъ принялъ изъ рукъ о. Хризостома нашу икону, понесъ ее въ Иверскій монастырь, гдѣ, съ благословенія священноначалія обители, она провела цѣлую ночь и всю литургію въ кіотѣ, рядомъ съ древнимъ чудотворнымъ образомъ, затѣмъ поѣхалъ съ ней въ Аѳины, гдѣ въ теченіе мѣсяца усердно сооружалъ для нея ризу и, наконецъ, привезъ въ Вашингтонъ, гдѣ нынѣ мы приняли эту дивную икону изъ его благочестивыхъ рукъ. Сей святой образъ будетъ пребывать въ нашемъ храмѣ и неустанно напоминать о Великомъ Чудѣ и избранникѣ

Богоматери.

Чудо Царицы Небесной продолжается — въ другой формѣ, но продолжается, и Богоматерь снова призываетъ насъ къ покаянію. Пресвятая Богородице, спаси насъ!»

Медицинскія свидѣтельства о смерти брата Іосифа

I. Протоколъ вскрытія

Имя умершаго: Кортесь-Муньось Іосифъ. Возрастъ: 49 лѣтъ. Регистраціонный № 3262. № ордера 1045/2/196/a/31-10-1997. Мѣсто смерти: Грандъ отель. Время: 12 ч. 30 мин. День и время вскрытія: 1 ноября 1997 г. (время не записано).

Вскрытіе (признаки предыдущихъ поврежденій или операций). Трупъ — сформированнаго мужчины, вѣса выше средняго. Нами отмѣчено: ноги связаны въ голеностопныхъ суставахъ большимъ кускомъ полотна. Руки также были связаны веревкой въ запястьяхъ, ротъ былъ заткнутъ веревкой. На наружныхъ частяхъ тѣла обнаружены слѣдующія раны: синяки на вѣкахъ, опухшее синопное лицо, ссадины на шеѣ спереди. Признаки удушья на внутреннихъ поверхностяхъ вѣкъ и запекшаяся кровь на лицѣ.

Вскрытіе трупа. Черепъ — ушибы на лбу и передней части черепа, переломовъ костей нѣтъ; **виски́, мозгъ** — обширное кровоизліяніе въ мозгъ; **ротъ, шея** — обширное кровоизліяніе въ мягкіе ткани шеи — спереди и по бокамъ. Полный переломъ тѣла и отростковъ подъязычной кости (кадыкъ); **ребра, плевра, легкіе** — застой въ легкихъ — признаки удушья въ легкихъ, начальный отекъ; **сердечная оболочка, сердце, сосуды** — ничего не найдено въ области сердца; **брюшная полость и кишечникъ** — ничего не обнаружено; **желудокъ и его содержаніе** — частично переваренная пища (картошка и макароны); **печень, селезенка, поджелудочная желѣза** — ничего не обнаружено; **кости таза** — ничего не обнаружено.

Информативные факты. Субъектъ былъ найденъ убитымъ въ Грандъ отель, на углу улицъ Патисіонъ и Веранцу. Его руки были связаны веревкой за спиной. Ротъ былъ туго перевязанъ веревкой. Его ротъ и ноги были завязаны простыней.

Замъчанія. Кровь и моча были взяты для спеціального анализа на яды и отравленія. Результаты анализа на отдѣльномъ формулярѣ. Восемь фотографій приложены.

Причина смерти. Удушеніе (субъектъ былъ убитъ).

*Аѣины, 1 ноября 1997 г.
Медицинскій слѣдователь
Эммануиль Нонасъ
Медицинская экспертиза Аѣинъ*

II. Токсикологическій отчетъ

Отчетъ сдѣланъ на основаніи состоянія біологическихъ тканей тѣла **Кортеса Муньоса Іосифа.**

Согласно токсикологическаго отчета анализы были сдѣланы на присутствіе наркотиковъ, отравляющихъ веществъ, алкоголя, слезоточиваго газа и другихъ ядовъ.

Всѣ результаты были отрицательными.

Заключеніе: Въ біологическихъ тканяхъ вышеупомянутаго умершаго присутствіе наркотиковъ или отравляющихъ веществъ не подтверждено, такъ же какъ не подтверждено присутствіе алкоголя.

*Аѣины, 25 ноября 1997 г.
Химикъ-токсикологъ
Іоанна Лефкиду*

Судъ по дѣлу объ убійствѣ брата Іосифа Муньоса-Кортеса, Хранителя Муроточивой Иверской Иконы Богоматери

Судебный процессъ въ Аѣинахъ былъ назначенъ на 18 ноября 1998 г. Передъ судомъ предсталъ румынъ **Николай Чіару**, обвиненный въ совершенномъ 31 октября 1997 г. убійствѣ брата **Іосифа.** Въ качествѣ представителей общества «Домъ Иконы» на судъ изъ Вашингтона поѣхали протоіерей **Викторъ Потаповъ**, матушка **Марія Потапова** и **Марія (Шала) Рей.**

Судебное разбирательство продолжалось два дня — 18 и 23 ноября 1998 г. Ввиду отсутствия неопровержимых улик Чиа-ру был оправдан и депортирован в Румынию. Был выявлен новый обвиняемый, также румын — Тундорь Попа, который сейчас содержится в греческой тюрьме за друга правонарушителя. Ведется новое расследование и ожидается, что позднее в этом году будет новый суд по делу об убийстве брата Иосифа.

Вскорь после приезда из Греции, о. Викторь Потаповъ подѣлился съ прихожанами своими впечатлѣніями.

Мы провели в Греции двѣ недели. Главной цѣлью нашей миссии было присутствовать на судебномъ процессѣ по дѣлу об убийствѣ брата Иосифа.

Это была моя шестая поѣздка в Грецію. В первые пять разъ я паломничалъ по Аѳону и потому не могу утверждать, что хорошо зналъ Грецію. В этотъ разъ, благодаря тому, что мы находились преимущественно в Аѳинахъ, посѣтили святыя мѣста на двухъ островахъ и общались съ рядомъ замѣчательныхъ людей, я ближе познакомился съ этой страной и полюбилъ ее прежде всего потому, что Греція — Святая Земля. В известномъ смыслѣ она похожа на орошенную кровью новомучениковъ Россію. Греція явила немалый сонмъ мучениковъ, пострадавшихъ за Христову вѣру в тяжелые вѣка турецкаго владычества.

Приглашенный «Домомъ Иконы» для защиты брата Иосифа адвокатъ былъ намъ Богомъ посланъ. Мы съ нимъ познакомились черезъ Эммануила (Манолиса) Аргириса, друга брата Иосифа, церковнаго ювелира, который в свое время соорудилъ ризу для Чудотворной Мвроточивой Иверской иконы Божіей Матери, а позже и для нашего списка этой иконы. Имя адвоката Янисъ. У него замѣчательная жена Хрисуля. У молодой четы шестеро дѣтей. Кстати, они духовные чада аѳонскихъ старцевъ. Это интеллигентныя, начитанныя люди. Когда мы были у нихъ в гостяхъ, Хрисуля съ гордостью показала намъ цѣлую кипу книгъ — греческихъ переводовъ русскихъ церковныхъ писателей и святыхъ, такихъ какъ святитель Теофанъ Затворникъ, преподобные Серафимъ Саровскій, Оптинскіе старцы и другіе. Труды русскихъ церковныхъ писателей пользуются в Греции большимъ спросомъ, и періодически появляются новые переводы. Мы побывали в нѣсколькихъ церковныхъ книжныхъ магазинахъ и на-

шли въ нихъ цѣлыя раздѣлы, посвященные русской духовной классикѣ.

У Яниса преуспѣвающая адвокатская практика. Съ перваго знакомства съ нимъ мы почувствовали, что онъ понялъ и принялъ близко къ сердцу дѣло брата Іосифа. Хрисуля сказала, что хорошо знаетъ своего мужа и потому убѣждена, что онъ не оставитъ дѣло, не доведя его до конца.

Мы прибыли въ Аѳины 16 ноября. На слѣдующій день мы отправились въ посольство США, чтобы на всякій случай, ради своей безопасности, зарегистрироваться. Послѣ этого мы посѣтили Канадское посольство, сотрудники котораго интересовались ходомъ разслѣдованія и судомъ, поскольку братъ Іосифъ былъ гражданиномъ Канады. Въ канадскомъ представительствѣ мы встрѣтились съ Генеральнымъ консуломъ господиномъ Лани Стейнбергомъ, который одновременно служить первымъ секретаремъ посольства, и его помощницей, экспертомъ въ области греческаго правосудія. Во время суда она сидѣла рядомъ со мной и переводила судебныя реплики.

Уѣзжая изъ Америки мы надѣялись, что проживающая въ Майами, въ штатѣ Флорида, сестра брата Іосифа Анджела поручитъ Янису официально представлять ея семью. Но, къ глубочайшему нашему разочарованію, въ канадскомъ посольствѣ намъ сообщили, что по непонятнымъ причинамъ она не подписала довѣренности.

Ея отказъ уполномочить нашего адвоката сильно осложнилъ дѣло. Янисъ былъ лишенъ возможности официально и непосредственно участвовать въ судебныхъ прѣніяхъ — вліять на ходъ судебныхъ слушаній, вызывать свидѣтелей, требовать продолженія криминальнаго разслѣдованія на основаніи новыхъ матеріаловъ и показаній, повѣдать суду, кѣмъ былъ братъ Іосифъ, доказать, что обвиняемый Чиару лжесвидѣтельствуетъ, и не допускать произвола.

Все же Янисъ, будучи человѣкомъ со связями и, главнымъ образомъ, въ силу того, что онъ до глубины души былъ тронутъ образомъ самого брата Іосифа и его мученической кончиной, рѣшилъ продолжать собирать свѣдѣнія и участвовать на судѣ, хотя бы косвенно.

18 ноября, въ первый день процесса мы прибыли въ зданіе суда — одинъ изъ корпусовъ бывшей офицерской школы. Намъ нѣсколько удивили греческія порядки. Съ одной стороны, Греція

— страна съ общеевропейской культурой, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея общественной жизни ощущается вліяніе Востока. Судъ проходилъ въ 9-мъ по счету зданіи городского судебного комплекса — большомъ домѣ съ многими залами. Народу тѣма. Люди ходятъ по коридорамъ, комнаты закурены, никакой провѣрки на безопасность — никто не потребовалъ провѣрки ни документовъ, ни личныхъ вещей.

Открытіе суда было назначено на 9 часовъ утра, но состоялось только черезъ полтора часа.

Наша сторона была представлена адвокатомъ Янисомъ и его помощницей, протоіереемъ Михаиломъ де Кастельбажакомъ, настоятелемъ церкви свв. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ городѣ Виши (РПЦЗ), который хорошо зналъ и любилъ брата Іосифа, его матушкой, Маріей Рей, моей матушкой, упомянутой представительницей Канадскаго посольства и Вашимъ покорнымъ слугой.

Суды въ Греціи работаютъ слѣдующимъ образомъ. Засѣдаютъ трое судей, а изъ народа избираются четверо присяжныхъ. Въ президіумѣ расположились прокуроръ, судьи, присяжные и секретарь суда.

Вскорѣ привели въ залъ суда обвиняемаго Николая Чиару. Этотъ молодой, спортивный на видъ парень нелегально находился въ Греціи (его пріѣздъ въ страну совпалъ по времени съ пріѣздомъ въ Грецію брата Іосифа и о. Александра Ивашевича). Какъ потомъ выяснилось, Чиару много разъ незаконно переходилъ греческую границу изъ Румыніи.

Вообще это огромная проблема для Греціи. Ея тюрьмы переполнены множествомъ правонарушителей изъ Румыніи и особенно изъ Албаніи и другихъ балканскихъ странъ, пріѣзжающихъ въ поискахъ заработка.

Чиару занялъ свое мѣсто въ серединѣ зала прямо напротивъ главнаго судьи; судьи находились на возвышеніи, а обвиняемый сидѣлъ въ креслѣ передъ ними. Рядомъ съ Чиару во время процесса находилась приставленная къ нему переводчица, которая переводила ему все происходящее съ греческаго на румынскій.

Въ началѣ суда нашъ адвокатъ подалъ прошеніе на нѣскольکو дней отложить начало суда, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что онъ ведетъ переписку по факсу съ сестрой брата Іосифа на предметъ назначенія его адвокатомъ семьи убитаго. Судья объявила короткій перерывъ, чтобы рассмотреть прошеніе Яниса. Вскорѣ

коллегія судей вернулась въ залъ и главный судья сообщила, что отклоняетъ просьбу Яниса на томъ основаніи, что у семьи былъ цѣлый годъ — болѣе чѣмъ достаточный срокъ, чтобы организовать защиту убитаго Іосифа. Къ сожалѣнію, нельзя было не согласиться съ этимъ доводомъ.

Вслѣдъ за этимъ были избраны присяжные и назначенъ адвокатъ для Чиару. Это было чистой формальностью, такъ какъ адвокатъ былъ назначенъ заранее, и въ ходѣ судебныхъ слушаній выяснилось, что адвокатъ защиты уже нѣсколько разъ бывалъ у подсудимаго въ тюрьмѣ и успѣлъ составить планъ защиты.

Къ нашему удивленію, въ списокѣ свидѣтелей числилось только пять человекъ. Четверо служащихъ изъ двухъ гостиницъ — «Альфа», въ которой братъ Іосифъ останавливался, когда пріѣзжалъ на паломничества въ Грецію и въ которой, кстати, мы остановились (я снялъ комнату, въ которой братъ Іосифъ обычно останавливался), и сотрудники «Грандъ-отеля», въ которомъ былъ замученъ братъ Іосифъ, и еще одинъ человекъ, который жилъ въ одной комнатѣ съ обвиняемымъ въ общежитіи. Другихъ свидѣтелей не было. Невѣроятно. Въ списокѣ свидѣтелей не числились слѣдующія лица: іерей Александръ Ивашевичъ, который всюду въ Греціи сопровождалъ брата Іосифа и былъ рядомъ съ нимъ въ теченіе послѣднихъ двухъ недѣль его жизни; Елена Сергѣевна Голицына-Наварръ, предсѣдатель «Дома Иконы», которая въ послѣдніе двѣ недѣли жизни брата Іосифа часто находилась въ телефонномъ контактѣ съ нимъ; Манолисъ Аргирисъ, церковный ювелиръ, съ которымъ братъ Іосифъ дружилъ и встрѣчался всякій разъ, когда бывалъ въ Греціи, и съ которымъ онъ видѣлся въ послѣдній день своей земной жизни.

Вызвали четырехъ упомянутыхъ свидѣтелей и читали различные показанія, въ частности показаніе горничной, которая обнаружила убитаго брата Іосифа, и письменное свидѣтельство одного музыканта, который снималъ номеръ рядомъ съ комнатой, въ которой былъ звѣрски убитъ братъ Іосифъ.

Во время дачи показаній обвиняемый Чиару часто плакалъ, иногда слезы лились у него градомъ. Понятное дѣло: онъ провель годъ въ тюрьмѣ въ ожиданіи суда, и, естественно, беспокоился о своей будущей судьбѣ...

Небезынтересно отмѣтить, что въ Америкѣ, во время судебныхъ процессовъ, двери зала суда закрываются и строго охраняются дежурнымъ полицейскимъ, который и близко не подпуска-

еть людей, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу. Въ Греціи же все наоборотъ — двери зала суда остаются открытыми, и люди заходятъ и выходятъ по желанію, и часто въ коридорѣ стоялъ такой шумъ, что порою трудно было слушать пренія. Въ залъ суда, какъ намъ казалось, входили совершенно случайныя люди, которыя, просидѣвъ нѣкоторое время, вставали и уходили.

Во время второго перерыва мы вышли въ коридоръ, чтобы попить кофе. Черезъ нѣкоторое время я вернулся въ залъ суда и, къ своему удивленію, увидѣлъ, что Марія Рей стоитъ рядомъ съ Чиару и съ нимъ разговариваетъ!

Когда мы въ первый разъ встрѣтились съ Янисомъ, у меня появилась мысль навѣстить въ тюрьмѣ Чиару и попытаться по-настырски на него воздѣйствовать — вызвать въ немъ раскаяніе, признаніе вины и т. д. Адвокату эта идея понравилась, и онъ хотѣлъ, было, звонить въ министерство общественнаго порядка, чтобы меня зарегистрировать какъ православнаго священника. Безъ такой регистраціи меня бы не пустили въ тюрьму.

А тутъ Марія Рей стоитъ и оживленно разговариваетъ съ Чиару. Впослѣдствіи она рассказала, какъ ей это удалось. Когда былъ объявленъ второй перерывъ, и многіе покинули залъ, въ немъ остались обвиняемый, адвокатъ защиты и его помощники, охранники, свидѣтели и... Марія Рей. Чиару сидѣлъ впереди, неподалеку отъ нея. Марія горячо молилась, чтобы Господь допустилъ ей вступить въ бесѣду съ обвиняемымъ. Неожиданно Чиару повернулся къ ней и со слезами на глазахъ сказалъ: «Я его не убивалъ!» Охранникъ, какъ ни странно это можетъ показаться, пригласилъ Марію подойти поближе.

Когда я увидѣлъ Марію, свободно бесѣдующую съ Чиару, я поспѣшилъ присоединиться къ нимъ. Чиару слабо говоритъ по-англійски. Мы съ Маріей убѣждали его говорить правду. «Отдайте ли Вы себѣ отчетъ въ томъ, кѣмъ былъ братъ Іосифъ? — хранителемъ Мүроточивой Иверской иконы, избранникомъ Божіей Матери». У насъ создалось впечатлѣніе, что Чиару этого не зналъ. Мы дали ему репродукцію Иверской иконы и образъ Ангела Хранителя, который въ свое время написалъ братъ Іосифъ. Чиару продолжалъ плакать и твердить: «Я его не убивалъ! Я ни при чемъ».

Чиару ни въ чемъ не признавался, хотя до суда въ нашихъ церковныхъ кругахъ ходили упорные слухи, что онъ во всемъ признался. Это оказалось неправдой.

Вполнѣ возможно, что Чиару не убивалъ брата Іосифа, но сомнѣнію не подлежитъ, что на судѣ онъ лгалъ, чтобы скрыть свое участіе въ дѣлѣ, о которомъ, возможно, не зналъ, что оно должно кончиться убійствомъ. Единственныя улики противъ него сводились къ показаніямъ служащаго «Грандъ-отеля», который въ ту судьбоносную ночь дежурилъ въ пріемной гостиницы и на слѣдующій день съ полиціей вышелъ на площадь и указалъ на Чиару, котораго онъ, якобы, видѣлъ вмѣстѣ съ Іосифомъ. Второй свидѣтель, умственно отсталый грекъ, который жилъ съ Чиару въ общежитіи при католической церкви, утверждалъ, что Чиару вернулся въ общежитіе ококо трехъ часовъ ночи съ 30 на 31 октября 1997 го. въ взволнованномъ состояніи.

Примѣчательна такая деталь греческаго правосудія, на которую намъ указалъ Янисъ. Всѣ свидѣтели, передъ дачей своихъ показаній, приносятъ клятву на Евангеліи — небольшомъ богослужебномъ Евангеліи, которое лежитъ подъ стекломъ на аналоѣ, стоящемъ передъ мѣстомъ, съ котораго свидѣтели выступаютъ. Согласно греческимъ законамъ обвиняемый — единственный участникъ судебного процесса, кто такой клятвы не приноситъ. Въ свою защиту обвиняемый можетъ использовать какіе угодно пріемы, вплоть до сокрытія правды. Другими словами, онъ можетъ лгать и не понесетъ за это никакой отвѣтственности.

Процессъ затянулся. Откровенно говоря, я думалъ, что, поскольку данное дѣло сводится къ убійству одного иностранца другимъ и въ немъ не замѣшаны граждане Греціи — оно будетъ для греческаго общества не изъ самыхъ интересныхъ, и по этой причинѣ власти попытаются его провести быстро. Но процессъ принялъ такой оборотъ, что стало ясно, что дѣло будетъ продолжено.

Адвокатъ обвиняемаго Николая Чиару драматично заявлялъ — «Мой кліентъ не убійца! Убійца присутствуетъ въ залѣ!». Я не знаю греческаго языка, и все, что говорилъ адвокатъ защиты, узнавалъ изъ записокъ сотрудницы Канадскаго посольства, которая усердно мнѣ переводила, но онъ невольно обращалъ на себя вниманіе, потому что выступалъ съ такимъ паѳосомъ и жаромъ.

Во время перерывовъ намъ представлялась возможность побесѣдовать съ адвокатомъ Чиару и выразить ему наше недоумѣніе по поводу цѣлага ряда непонятныхъ для насъ вещей. «Почему на судѣ ни разу не упоминалось, что Іосифъ былъ хранителемъ драгоценной и чтимой всѣми православными христіанами

чудотворной иконы и занималъ совершенно уникальное мѣсто въ церковномъ мірѣ?» Адвокатъ объ этомъ ничего не зналъ и весьма удивился, когда услышалъ объ о. Александрѣ Ивашевичѣ, сопровождавшемъ брата Іосифа въ послѣдней поѣздкѣ въ Грецію и о его подробномъ письменномъ повѣствованіи о послѣднихъ дняхъ его жизни. «Почему этотъ документъ не былъ переведенъ и представленъ на судъ?», — спросилъ онъ. Мы съ большой радостью снабдили его копіями этихъ матеріаловъ объ Іосифѣ, которые, къ сожалѣнію, намъ не удалось передать прокурору изъ-за того, что разслѣдованіе правоохранительныхъ органовъ было закрыто за нѣсколько мѣсяцевъ до начала судебного слушанія.

Въ дни суда главный прокуроръ находился въ Салоникахъ, и дѣло велъ его помощникъ, который производилъ впечатлѣніе незаинтересованнаго бюрократа.

На судъ были зачитаны показанія уборщицы «Грандъ-отеля», которая обнаружила убитаго Іосифа. Утромъ 31 октября она пришла убирать номеръ и не могла своимъ ключомъ отворить дверь, которая, какъ потомъ выяснилось, была заперта изнутри.

13 мая 1998 г. матушкѣ и Маріи Рей удалось провести нѣсколько часовъ въ молитвѣ въ номерѣ, въ которомъ былъ замученъ братъ Іосифъ. Комната № 806 является угловой и выходитъ на балконъ — единственный во всей гостиницѣ балконъ съ доступомъ на крышу сосѣдняго зданія. Матушка объяснила адвокату защиты, что наличие балкона проливаетъ свѣтъ на то, почему дверь номера, въ которомъ былъ убитъ братъ Іосифъ, была заперта изнутри — балконъ предоставилъ убійцамъ возможность сравнительно легко проникнуть въ гостиничный номеръ и столь же легко его покинуть, будучи никѣмъ не замѣченными.

Адвокатъ защиты былъ потрясенъ этой информацией и сказалъ, что мы имѣемъ дѣло съ хорошо подготовленнымъ заговоромъ, жертвой котораго является не только Іосифъ, но и его подопечный Чиару.

Нашъ адвокатъ тоже пришелъ къ подобному заключенію, но только съ той существенной разницей, что Чиару былъ использованъ заговорщиками. Янисъ считаетъ, что Чиару принималъ какое-то участіе въ преступленіи и выполнялъ определенную роль, и что его знакомство съ братомъ Іосифомъ было не случайнымъ.

На судѣ Чиару упоминалъ подробности своихъ встрѣчъ съ братомъ Іосифомъ, которыя совершенно не совпадали съ графикомъ и маршрутомъ брата Іосифа, которые были извѣстны мно-

гимъ друзьямъ и сотрудникамъ покойнаго. Къ примѣру, Чиару утверждалъ, что встрѣчался съ нимъ въ Аѳинахъ въ дни, когда Іосифъ не былъ въ Аѳинахъ. Свидѣтельство о. Александра и другихъ лицъ и участіе нашего адвоката въ судебномъ дѣлѣ могли бы доказать судьямъ несостоятельность подобныхъ утверждений обвиняемаго. Мы прямо сказали Чиару: «Мы понимаемъ почему Вы лжете — Вы опасаетесь за свою жизнь и знаете, что, если скажете правду, Вамъ будетъ грозить та же участь, которая постигла Іосифа».

Въ пользу Чиару говоритъ слѣдующее обстоятельство. Если бы онъ совершилъ убійство, онъ бы скрылся изъ виду и сдѣлалъ бы все возможное, чтобы его не нашли на слѣдующій день на площади неподалеку отъ «Грандъ-отеля». На судѣ было установлено, что въ утро 31 октября (Іосифъ былъ убитъ въ ночь съ 30 на 31 октября) Чиару пытался дозвониться до Іосифа въ гостиницѣ «Альфа».

У насъ создалось впечатлѣніе, что Чиару все-таки сыгралъ опредѣленную роль въ конспираціи, которая, возможно, заключалась въ томъ, чтобы привести Іосифа къ убійцамъ, быть можетъ, не вполне сознавая, что это кончится столь трагично.

Нашъ адвокатъ былъ огорченъ рѣшеніемъ суда отпустить Чиару, потому что считаетъ его весьма цѣннымъ свидѣтелемъ. Но его оправдали, депортируютъ въ Румынію, и онъ потеряетъ какъ свидѣтель.

Прокуроръ сообщилъ суду, что во время слѣдствія по дѣлу объ убійствѣ Іосифа на мѣстѣ преступления были обнаружены ДНК и отпечатки пальцевъ другого румына по имени Тундоръ Попа, который отбываетъ срокъ тюремнаго заключенія за другія правонарушенія.

Въ концѣ дня старшій судья заявила, что процессъ будетъ продолженъ, и на слѣдующей сессіи требуетъ явку Тундора Попы, врача, проводившаго вскрытіе тѣла убитаго, техника, который анализировалъ ДНК и отпечатки пальцевъ, и хочетъ видѣть регистраціонную книгу «Грандъ-отеля», чтобы установить, кто снялъ номеръ, въ которомъ былъ убитъ братъ Іосифъ, и задерживаетъ въ качествѣ свидѣтелей сотрудниковъ двухъ гостиницъ.

Второй день суда былъ назначенъ на 23 ноября. Адвокатъ Чиару взялъ съ собой всѣ наши матеріалы о братѣ Іосифѣ, чтобы ихъ проштудировать.

По окончаніи перваго дня суда мы вернулись въ гостиницу

«Альфа» и въ своихъ номерахъ оставили сумки, въ одной изъ которыхъ была техника — видеокамера, фотоаппаратъ, профессиональный магнитофонъ и другіе. Мы заперли свои комнаты, оставили ключи у дежурнаго и пошли обѣдать.

Послѣ ужина мы зашли къ Янису, чтобы подытожить первый день суда и намѣтить дальнѣйшіе планы. Въ гостиницу вернулись поздно. На слѣдующій день, передъ тѣмъ, какъ пойти по дѣламъ, матушка обнаружила, что сумка съ нашей техникой пуста — все украдено.

Я сразу пошелъ къ дежурному и съ возмущеніемъ сообщилъ ему о кражѣ, указавъ на то, что наши комнаты были заперты, ключи оставлены у дежурнаго и что аппаратура могла быть украдена только человѣкомъ, имѣвшимъ доступъ къ ключамъ. Онъ отрицалъ такой сценарій и увѣрялъ меня, что, навѣрное, мы унесли съ собой аппаратуру и гдѣ-то ее забыли. Это было невозможно, такъ какъ сумка изъ-подъ техники была въ гостиничномъ номерѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, во время процесса, выступавшіе въ качествѣ свидѣтелей работники двухъ гостиницъ все время съ подозрѣніемъ на насъ смотрѣли.

Въ первый день суда я хотѣлъ бы сфотографировать Николая Чиару, но охранникъ не разрѣшилъ. Тогда я сдѣлалъ видъ, что буду снимать нашу группу и попытался втиснуть въ снимокъ Чиару. У меня сложилось подозрѣніе, что укравшіе нашу технику люди сдѣлали это прежде всего потому, что опасались, что мы записываемъ то, чего не слѣдуетъ, и для того, чтобы насъ «на всякій случай» запугать. Въ упомянутой бесѣдѣ адвоката Чиару съ матушкой онъ громко спросилъ, «откуда вы знаете про балконъ? И она ему также громко отвѣтила, что нѣсколько мѣсяцевъ назадъ побывала въ этой комнатѣ и даже запечатлѣла ее на видеопленку. Возможно, что люди изъ гостиницъ хотѣли добраться до звуко и видеозаписывающихъ аппаратовъ, чтобы найти и уничтожить инкриминирующіе видеодокументы. О кражѣ нашего имущества мы заявили въ полицію, которая составила протоколъ.

По настоянію нашего адвоката, мы переѣхали въ другой отель.

Въ пятницу 20 ноября Янисъ встрѣтился съ врачомъ, который дѣлалъ вскрытіе тѣла брата Іосифа. Врачъ ничего не зналъ о жизни брата Іосифа и о хранимой имъ въ продолженіе 15 лѣтъ

чудотворной иконѣ Вратарницы.

Было ли тѣло брата Іосифа бальзамировано? Извѣстно, что онъ былъ похороненъ черезъ 13 дней послѣ убійства, и всѣ, въ томъ числѣ и персоналъ похоронныхъ бюро въ Канадѣ и США, были озадачены тѣмъ что послѣ цѣлыхъ 13 дней не было никакихъ признаковъ тлѣнія.

Намъ удалось въ этой связи выяснитъ слѣдующее. Похоронное бюро въ Афинахъ сообщило Янису, что оно его не бальзамировало, т. к. это является дѣломъ офиса медицинскаго слѣдователя, т. е. врача, который дѣлаетъ вскрытіе тѣла. Уполномоченный врачъ этой службы докторъ Лефкидисъ сказалъ, что покойникъ бальзамированъ не былъ. Онъ пояснилъ, что въ Греціи бальзамированіе осуществляется съ использованиемъ большой дозы формалина, который обладаетъ настолько невыносимо сильнымъ запахомъ, что исключаетъ возможность не только открытія пластмассового мѣшка, въ которомъ находится покойникъ, но и крышки гроба. Если бы братъ Іосифъ былъ бальзамированъ, запахъ формалина послужилъ бы этому доказательствомъ. Какъ извѣстно, запаха формалина не было.

Въ воскресеніе 22 ноября Янисъ повезъ насъ со своей семьей въ монастырь преп. Патапія, чтобы тамъ помолиться накануне второго дня суда.

23 ноября начался послѣдній день процесса. Привели второго румына, Гундора Попа. На вопросъ судьи, знакомы ли Попа и Чияру оба отвѣтили, что никогда не видѣли другъ друга.

Однимъ изъ главныхъ моментовъ этого дня и, навѣрное, всего суда были показанія врача. Около сорока минутъ врачъ подробно описывалъ страдальческую смерть брата Іосифа; показывались снимки измученнаго тѣла брата Іосифа. Тяжело было слушать. Тяжело было смотрѣть на снимки.

Быть можетъ, самымъ главнымъ въ показаніяхъ врача было то, что онъ совершенно опровергъ клевету, которая, по внушенію врага нашего спасенія, была распространена съ момента смерти брата Іосифа и въ своемъ 40-минутномъ выступленіи подробно изложилъ свои доводы и отвѣчалъ на многочисленные вопросы. Онъ вновь и вновь подчеркивалъ, что на тѣлѣ брата Іосифа не было никакихъ другихъ слѣдовъ, кромѣ слѣдовъ пытокъ.

Врачъ далѣе сказалъ, что, по его мнѣнію, убійство было совершено 2-3 людьми — одинъ его держалъ, другой завязывалъ

руки и ноги, а третій наносилъ удары. Убийство было тщательно запланировано. Убивали профессіоналы, которые хотѣли «добиться отъ своей жертвы информации».

Врачъ далѣе объяснилъ, что въ рядовыхъ убійствахъ жертвы обычно завязываютъ в попыхахъ и неаккуратно. Братъ Іосифъ былъ въ высшей степени аккуратно завязанъ и такъ, чтобы причинить ему большее страданіе.

Врачъ предполагаетъ, что Іосифъ неожиданно для себя оказался въ компаніи убійцъ и что онъ пережилъ шокъ отъ того, что, возможно, увидѣлъ среди нихъ знакомаго. Какимъ образомъ его заманили на мѣсто убійства, на сегодняшній день остается тайной.

Въ показаніяхъ на судѣ врачъ высказалъ предположеніе, что между убійцами и Іосифомъ состоялась краткая бесѣда, во время которой прозвучали угрозы, послѣ которыхъ были нанесены побои. Врачъ сказалъ, что по всему видно, что братъ Іосифъ не сопротивлялся. Онъ лежалъ привязаннымъ поперекъ кровати. Слѣды сильныхъ ударовъ отмѣчены на головѣ и лицѣ, отмѣчено кровоизліяніе въ мозгъ, кровь вытекала изъ глазъ, щеки разрѣзаны веревкой, раздроблено адамово яблоко. Слѣды пытокъ видны на ногахъ, рукахъ, груди. Пытки продолжались полчаса; Іосифъ долго умиралъ въ одиночествѣ. Врачъ предполагаетъ, что Іосифъ умеръ между 2 ч. 30 мин. — 3 часами ночи и что у убійцъ было предостаточно времени, чтобы не спѣша замѣсти слѣды.

На судѣ были зачитаны письменныя показанія нѣкоего музыканта, который снималъ номеръ на томъ же этажѣ неподалеку отъ комнаты, въ которой умеръ Іосифъ, и ночью слышалъ изъ номера Іосифа стоны, и затѣмъ выступила специалистка по ДНК, которая подтвердила результаты ея анализовъ.

Далѣе адвокатъ обвиняемаго упомянулъ о чудотворной иконѣ и передалъ судѣ полученный отъ насъ снимокъ, на которомъ братъ Іосифъ изображенъ съ муроточивымъ образомъ въ рукахъ. Судья показала снимокъ Тундору Попѣ и спросила, знаетъ ли онъ изображеннаго на немъ человѣка. Попа отвѣтилъ, что никогда его не видѣлъ.

Судья затѣмъ попросила регистраціонную книгу «Грандъ-отеля». Изъ записей въ книгѣ явствовало, что номеръ въ «Грандъ-отелѣ» былъ забронированъ не братомъ Іосифомъ. Судья и адвокатъ защиты долго и упорно допрашивали слушающаго

гостиницы, который увѣрялъ, что никто не можетъ входить и выходить изъ отеля незамѣченнымъ, такъ какъ въ этой гостиницѣ только одинъ главный входъ черезъ вестибюль. Судья поинтересовалась, нѣтъ ли другого входа. Онъ отвѣтилъ, что есть еще одна дверь, которая всегда заперта. Адвокатъ Чиару спросилъ его о балконѣ въ номерѣ, въ которомъ былъ убитъ братъ Юсифъ и съ котораго можно перейти на крышу сосѣдняго зданія. Свидѣтель ничего не отвѣтилъ и только кивнулъ, но по лицу его было видно, что вопросъ причинилъ ему нѣкоторое неудобство.

Примѣчательно, что въ своихъ выступленіяхъ на судѣ прокуроръ ни разу не упомянулъ о балконѣ; на это обратилъ вниманіе суда адвокатъ защиты и то только потому, что мы ему объ этомъ рассказали. Наличіе балкона объясняетъ какимъ образомъ убійцы могли войти и выйти изъ номера въ «Грандъ-отель» и почему дверь въ этомъ номерѣ была заперта изнутри. Слѣдуетъ также отмѣтить, что обѣ гостиницы — «Грандъ-отель» и «Альфа» сосѣдствуютъ другъ съ другомъ въ одномъ городскомъ кварталѣ, и вполне возможно, что изъ одной гостиницы можно проникнуть въ другую, не пользуясь главнымъ входомъ.

На судѣ выяснилось, что новый обвиняемый Тундоръ Попа девять разъ незаконно пересѣкалъ границу въ Грецію. Когда судья поинтересовалась, какимъ образомъ отпечатки его пальцевъ и слѣды его ДНК оказались въ комнатѣ убитаго, онъ пожалъ плечами и сказалъ, «не знаю, навѣрное, это дѣло рукъ полиціи».

Попа — молодой человекъ съ ярко выраженнымъ обликомъ преступника. Его сначала посадили рядомъ съ о. Михаиломъ де Кастельбажакомъ, потомъ рядомъ со мной. Во время суда мы не устанно молились по четкамъ. Попа не выдержалъ этого и попросился пересѣсть на другое мѣсто.

Дѣло объ убійствѣ брата Юсифа не закрыто. Народная мудрость гласитъ — «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Пусть медленно, но правда объ убійствѣ Юсифа будетъ раскрыта. Правоохранительные органы Греціи проводятъ новое слѣдствіе, которое, навѣрное, будетъ тянуться еще одинъ годъ. За это время можетъ произойти слѣдующее: сестра умученнаго Юсифа можетъ, наконецъ, уполномочить адвоката представлять семью на слѣдующемъ судебномъ процессѣ. Это было бы чрезвычайно важно, такъ какъ семейный адвокатъ былъ бы вправѣ потребовать отъ суда разныя вещи, могъ бы вліять на ходъ слѣдствія, представить суду списокъ свидѣтелей и т. д. Адвокатъ Янисъ ос-

танется въ контактѣ съ прокуроромъ и будетъ настаивать на томъ, чтобы прокуратура вызвала лично знавшихъ брата Іосифа свидѣтелей. Словомъ, за періодъ новаго слѣдствія многое изъ того, что сегодня въ тайнѣ, по волѣ Божіей можетъ стать явнымъ.

На слѣдующій день, 24 ноября, когда отмѣчалось ровно 16 лѣтъ со дня начала муроточенія Иверской иконы въ Монреаль, мы посѣтили островъ Андросъ и монастырь свят. Николая Чудотворца, гдѣ начала слезоточить древняя фреска Божіей Матери въ тотъ моментъ, когда братъ Іосифъ вошелъ въ храмъ обители наканунѣ своей мученической кончины. Монахи намъ сказали, что фреска Богоматери слезоточила также и въ первый день судебного процесса. Настоятель монастыря, архимандритъ Дороей, сказалъ: «Іосифъ чистый, какъ лилія, и Божія Матерь его избрала, какъ лилію для Себя и Своего чуда».

Помяни, Господи, душу усопшаго раба Твоего, брата нашего Іосифа, и сотвори ему вѣчную память.

Прот. Викторъ Потаповъ, 1998 г.

Мои встречи с братом Іосифом

Первая встреча минутная

Живу я в Москвѣ, но по роду своей деятельности много путешествовала по миру. Когда и от кого впервые я узнала о Мироточивой Иконе Иверской Божіей Матери, я не припомню, но всякій раз, прилетая в Монреаль, я надеялась увидеть там Икону и приложиться к ней, как и я путешествующей по миру. В сентябрѣ 1995 г., будучи в очередной командировкѣ в Монреале, я, по обыкновению, позвонила отцу Сергию, настоятелю храма, и спросила, не будет ли какой службы. Он отвѣтил, что будут читать акафист Матери Божіей.

Когда вошла в храм, то чтение акафиста только что началось. Человек 15 стояли и по книжечкам читали и пели акафист, но тогда еще я не разбирала все слова, а про себя решила, что акафист служится перед иконой Владимирской Божіей Матери. Сама встала в сторонку и погрузилась в молитву. Сердце мое открылось, душа размягчилась, и я заплакала обильными очищающими слезами покаянія. Это было настоящее духовное очищение. Плакала я так, что некоторые оборачивались, но, не зная меня, оставляли в покое, не мешая плакать и молиться.

По окончании акафиста стали прикладываться к иконе и ко кресту. Я подошла последней, но заплаканными глазами не видела самого образа Матери Божией, и, приложившись, остановилась рядом с аналоем. Люди почти все ушли, а я стою, почему, сама не знаю.

Вдруг из алтаря выходит мужчина в темной светской одежде. Помню, тогда я еще удивлялась, кто это из алтаря в светской одежде выходит (у нас в России я такого не видела). Он спраши-

Мироточивая икона в Св.-Николаевском соборе Монреалья

вает по-английски: «Это вы просили ватку с миром от Иконы Иверской Божией Матерей?». Я говорю: «Я не просила, но я из Москвы, дайте мне, пожалуйста, ватку». Он мне дал, а я спрашиваю: «А где же сама-то Икона?» — «Так вот же она», — отвечает и указывает на Икону, лежащую на аналое. Вот уж воистину и имела глаза, да не видела. Как током меня пронзило, стала я класть земные поклоны и прикладываться ко святыне. А человек тот тихо исчез, и я о нем и забыла. Только спустя годы поняла, что это была моя первая встреча с хранителем мироточивой Иконы — братом Иосифом.

Вторая встреча длиною в две недели

Узнала я, что в г. Сан-Пауло (Бразилия) состоится восьмой Всезарубежный съезд русской православной молодежи и решила принять в нем участие с дочерью Анастасией и мужем Николаем. Устроители съезда, священники о. Георгий Петренко и о. Константин Бусыгин, сообщили, что все две недели съезда будет с нами Икона Иверской Божией Матери.

В аэропорту встретил нас о. Константин и привез к себе домой. Живет он с семьей при храме Св. Николая Чудотворца. Тут и произошла моя вторая встреча с братом Иосифом. А было это так. О. Константин сказал: «Сейчас сюда Икону принесут», — и ушел куда-то. Спустя пять минут мы увидели, что по дорожке к дому идет высокий человек в темной одежде и несет перед собой Икону Иверскую, а вслед за ним идет с молитвой о. Константин.

Мы склонились перед Иконой, брат Иосиф (это был он) прошел в гостиную и положил бережно Икону на приготовленный в красном углу аналой. Все присутствовавшие по очереди подходили, делали земные поклоны и прикладывались к Иконе. Брат Иосиф был тут же, рядом, но по обыкновению, встал тихо и скромно где-то в углу и был незаметен. Матушка хлопотала, накрывая на стол здесь же в гостиной, вели тихий разговор о жизни в России, эта тема обычна при встрече русских за границей. Помолились перед Иконой и сели за трапезу. Брат Иосиф улыбался, был общителен и приветлив.

Съезд проходил в гостинице Terras Altas в живописном загородном местечке в горах, в 60 км от г. Сан-Пауло. Каждый день начинался и заканчивался молитвой перед двумя иконами — покровительницами съезда: мироточивой Иконой Иверской Матери Божией и иконой свят. Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского. И каждый день мы виделись и говорили с братом Иосифом, он всегда находился где-то рядом с Иконой, которую бережно хранил. Еще до начала съезда брат Иосиф дал согласие привезти Икону на съезд, но потом пришло сообщение, что приезд брата Иосифа откладывается. Организаторы подумали: «Неужели мы недостойны принять у себя такую святыню?». Однако, с Божией помощью брат Иосиф с Иконой благополучно прибыл в Сан-Пауло. Чудо мироточения, свидетелем которого брат Иосиф был 15 лет, происходило на глазах участников съезда ежедневно. Никто из участников и гостей съезда не остался без драгоценного кусоч-

ка ватки с чудодейственным миром из рук брата Иосифа.

А в одно утро брат Иосиф первым привлек наше внимание, и все мы стали свидетелями того, что покров на аналое под иконою весь пропитался за ночь миром. Так обильно оно истекало и благоухало. Люди с благоговением клали земные поклоны перед образом Пресвятой Богородицы, понимая это как знак особого благоволения Матери Божией ко всем нам, грешным и недостойным.

Вечерами читали и пели акафист перед Иконой Иверской Божией Матери. В небольшом зале места было немного, и люди стояли рядом друг с другом. Раскрыв книжечки с акафистом, все от мала до велика (были на съезде люди всех возрастов от детей до стариков) читали и пели вдохновенные слова, многие плакали. Атмосфера была особенная. Все, как один, в едином порыве, возносили молитвы к Матери Божией. Здесь не было, да и не могло быть, праздных, скучающих или безразличных людей. Я много бывала в монастырях и на больших праздниках, но не помню, где и когда еще так молились.

Как-то я оказалась рядом с братом Иосифом и невольно могла видеть его лицо во время чтения акафиста. Оно было спокойным и радостным, глаза были влажными от слез. Брат Иосиф был человеком эмоциональным, энергия от него исходила добрая и теплая. Стоять с ним рядом и молиться было легко и спокойно.

Доклады на съезде были интересными и полезными. Вокруг некоторых тем разворачивались дискуссии. В одной из таких дискуссий после доклада прот. Владимира Шленева (Аргентина) взял слово брат Иосиф. Речь шла о том, всегда ли нужно оставлять в тайне исповеданный грех, а может, чтобы бесы трепетали, обнародовать его и обнажить перед другими людьми, не называя имени согрешившего, в назидание, дабы не повадно было никому впадать в такой грех. Мнения людей, громко и возбужденно говоривших, разделелись, и тут вышел брат Иосиф. Он говорил по-испански. Как всегда, речь его была спокойна, голос бархатно-мягкий. Зал перестал волноваться, все затихли, внимая словам. На английский переводил иеродиакон Феофилакт (Джорданвилл). Брат Иосиф напомнил историю о том, как один монах согрешал блудом с женщиной в своей келье, а другие братья пожаловались настоятелю монастыря. Настоятель пришел в келью несчастного монаха, а тот спрятал женщину в бочку и сам уселся на нее. Мудрый настоятель не стал устраивать обыск, он просто, но строго и с любовью посоветовал монаху никогда больше не делать подоб-

ного, ибо это нехорошо и погибельно для души. Сам же, дабы успокоить братию, сказал всем, что никого в келье нет, что вышла ошибка. Так успокоились чувства братии, о грехе перестали судачить, а монах, пережив сильный стыд и страх, более не возвращался к тому греху. Получается, чтобы побороть грех, не стоит поднимать шум и устраивать судилище. Полезно бывает спокойно, иногда даже молча, но твердо и решительно противостоять бесовским искушениям. Такой урок из жизни святых отцов преподнес нам брат Иосиф.

Во время съезда молодежи в Бразилии

Мечтал брат Иосиф привезти Икону в Россию. В один из дней подошел он ко мне и обратился с такими словами: «Скажите Владыке Митрополиту Виталию, что нужно, чтобы Икона Иверской Божией Матерей приехала в Россию, что русские люди в России должны тоже

быть свидетелями чуда мироточения, что это, мол, не опасно: в Болгарии Икона уже побывала, и все хорошо было, что Матерь Божия сама сохранит и свою Икону, и всех нас, что русским в России тоже надо дать возможность помолиться перед чудотворным образом. Я ответила, что постараюсь обязательно сказать владыке Митрополиту. Правда, случая такого мне не представилось. Священники и епископы из России обращались с просьбой привезти Икону в Россию, к сожалению, это так и не произошло. И все же в России простые прихожане, когда им даришь образ иконы Монреальской Иверской Матери Божией, принимают его с благоговением, они знают об этой Иконе. Теперь выпущены книги и видеofilмы, повествующие о мироточивой Иконе Иверской Божией Матерей и о ее верном хранителе брате Иосифе.

Иосиф среди участников Съезда молодежи в Бразилии. Многие еще не знают, что видят Иосифа в последний раз

Иногда в дни съезда можно было видеть брата Иосифа одного, молчаливо погруженного в свои мысли, наверное, в молитву, иногда же окруженным множеством людей. В моей памяти всплывает картинка: солнечный день, Иосиф с молодежью за круглым столом под большим зонтом от жаркого солнца оживленно беседуют. О чем он с ними говорил? На какие вопросы отвечал? Было видно, что им хорошо, что они понимают друг друга. Моя тогда 16-летняя дочь Анастасия вспоминает, что, кроме прочего, говорила с Иосифом о моде. Он сам поинтересовался ее вкусом. Настя сказала, что ей больше нравится европейский стиль в одежде, более строгий, сдержанный и элегантный. Брат Иосиф согласился и одобрил это мнение, сказав, что он разделяет вкус Насти в одежде.

Мне думается, что Иосиф не потому так говорил, что его особо интересовала мода или одежда, а потому, что умел брат Иосиф поддерживать разговор с молодежью на интересующие её темы, постепенно и ненавязчиво подводя к духовным вопросам.

При общении от брата Иосифа веяло спокойствием и умиротворением. Рукопожатие его и голос были мягкими, добрыми и теплыми. Он был человеком высокого роста, но умел так скромно держаться, словно его тут и нет. Я могла бы сравнить его с

большим белым мягким облаком, которое видишь, но нельзя потрогать руками. Теперь я жалею, что не использовала каждую минуту, чтобы говорить с братом Иосифом. О, если бы тогда я понимала больше.

Встреча третья, заключительная

Осень 1997 года. Я приехала в г. Афины (Греция) на три дня раньше начала Международного конгресса, для участия в котором я была послана по работе. Я не знала, что в эти самые дни в Афинах находился брат Иосиф.

Пятницу, субботу и воскресенье я провела в греческом старостильном монастыре в Фили, а в эти дни убиенный брат Иосиф лежал бездыханный в одном из номеров гостиницы древнего города. Я много путешествовала по миру, но никогда не имела привычки звонить из-за границы домой. А на этот раз сотрудница нашего представительства Ирина уже довольно поздно вечером буквально настояла, чтобы я позвонила в Москву. Когда я услышала тревожный плач-возглас моей дочери Анастасии, то поняла, зачем мне надо было звонить. «Мама, — буквально вскричала дочь, — где ты в Афинах?! Где-то там убили брата Иосифа». Говорить мы не могли, мы плакали. И сейчас, спустя четыре года, я не могу вспоминать о тех событиях без слез. Видя мое потрясение и горькие слезы, мои спутники меня спросили: «Родственник умер?». «Нет, — сказала я, — не родственник». И больше говорить не могла. На следующее утро, за два часа до рейса в Москву, на такси я помчалась в русскую церковь, но там ничего не знали о случившемся, и в газетах я ничего не нашла. Всем сердцем и всею душой я почувствовала невыразимую словами скорбь утраты брата Иосифа, невозполнимую потерю. И мне казалось странным, что Афины этого не заметили, что мир продолжает спокойно жить, словно ничего не произошло. Только по приезде в Москву я узнала некоторые подробности несчастья.

Так, даже в самые последние дни земной жизни брата Иосифа я оказалась недалеко от него, разделяя с ним пространство и время.

...А спустя год, раб Божий Владимир, который с 13-и лет заменил мне отца, сподобился преставиться ко Господу, 31 октября — в один день с братом Иосифом. Что это — совпадение? Для меня — это запечатлелось в сердце и в памяти до конца моей жизни.

...Я стою у красивого креста надъ могилой брата Иосифа на тихом кладбище Джорданилля. Летом, осенью, зимой, весной. И это тоже встречи. Да и нужно ли считать наши встречи, ибо в Боге мы всегда вместе.

Татьяна В. Филиппева

*Москва-Монреаль-Санъ-Пауло-Афины-Джорданвилль-Москва,
2002 г.*

Ночное моленіе передъ Монреальской иконой въ Св.-По- кровскомъ соборѣ Мельбурна съ 31 мая на 1 іюня 1988 г.

Въ нынѣшнемъ, 1988 году, всѣ православные христіане, гдѣ бы они ни были — въ Россіи или за ея предѣлами — всѣ празднуютъ 1000-лѣтіе Крещенія Руси въ Святомъ Православіи. Молитвенно вспоминають и благодатнаго святого князя Владиміра, князя Крестителя.

Празднованіе въ Австраліи усугубилось великой радостью: насъ посѣтили двѣ чудотворныя иконы. Въ началѣ года сюда прибыла Чудотворная икона Божіей Матери Курская-Коренная, великая Святыня наша Одигитрія, Путеводительница, а вскорѣ послѣ этого мы имѣли счастье принять Чудотворную Муроточивую икону Божіей Матери Иверской. Шествуетъ по свѣту наша благая Заступница, источая струи міра, объединяя насъ всѣхъ подъ благодатнымъ благоуханнымъ покровомъ.

Муроточивая икона прибыла въ Свято-Покровскій соборъ г. Мельбурна въ 7 ч. вечера, во вторникъ 31 мая. Хотя это былъ рабочій день и позднее время, собралось много молящихся.

Съ иконой прибыли митрополитъ Виталій, Первоіерархъ нашей Русской Православной Зарубежной Церкви и архіепископъ Павелъ Австралійско-Новозеландской епархіи.

Сразу же былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Пресвятой Богородицѣ, на которомъ іерархамъ сослужили: настоятель собора о. Николай Карыповъ, священникъ Николай Далинкевичъ, настоятель храма въ Джилонгъ о. Гавріилъ Макаровъ и діаконъ о. Петръ Метленко и о. Симеонъ Кичаковъ.

Передъ молебномъ молящимся былъ розданъ отпечатанный

текстъ акаѣиста, такъ что въ пѣніи величія Пресвятой Богородицы принимали участіе всѣ богомольцы. Это было очень торжественно и молитвенно. Послѣ молебна началось ночное моленіе, которое закончилось къ 2 ч. ночи.

Трудно описать радостный духовный подъемъ молящихся. Полутемный храмъ, освященный только свѣчами и лампадами, негромкое уставное пѣніе, тишина ночи и благоуханіе мвра, исходившее отъ Чудотворной иконы — все это умиротворяло душу, наполняя ее покоемъ, такимъ желаннымъ въ нашей многомятежной жизни. Казалось, забыты были всѣ ежедневныя заботы и суета, и души раскрывались для принятія незримой благодати. Когда послѣ молебна о. Николай Карыповъ объявилъ, что желающіе могутъ исповѣдываться и затѣмъ причащаться за литургіей, молящіеся одинъ за другимъ начали подходить къ исповѣдующимъ священникамъ. Причащалось большинство присутствовавшихъ на моленіи. Надо отмѣтить, что среди молящихся были также и подростки и дѣти.

Во время богослуженія въ храмъ заходили также священнослужители другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и, преклонивъ колѣна, молились передъ нашей святыней.

Но вотъ моленіе окончилось. Пока священнослужители разоблачались въ алтарѣ, народъ тѣсно окружилъ Владычицу. Прощались съ дорогой Гостьей при непрерывномъ пѣніи Ей, прикладываясь къ Ней въ послѣдній разъ. Вышедшіе изъ алтаря священники, поднявъ икону, медленно пронесли ее надъ благоговѣйно склонившейся толпой молящихся.

Икона уже въ машинѣ. Настоятель о. Николай еще и еще осѣняетъ Ею провожающихъ Ее. «Взбранной Воеводѣ побѣдительная...» — разносится въ ночной тишинѣ и икона медленно отъѣзжаетъ... У многихъ на глазахъ слезы...

Въ воспоминаніе о посѣщеніи нашей Царицы Небесной остались иконочки (копіи съ Чудотворнаго образа), освященныя приложеніемъ ихъ къ самому Чудотворному образу, и кусочки ваты, пропитанныя благоуханнымъ мвромъ, источаемымъ изъ иконы.

Отмѣтимъ еще, что черезъ два дня, въ праздникъ Владимірской иконы Божіей Матери и свв. Константина и Елены, во всемъ храмѣ чувствовалось благоуханіе мвра, оставшееся отъ Чудотворной иконы, будто Владычица, покидая нашъ храмъ, оставила въ немъ свое благословеніе.

Австралія, 1998 г.

Покаянное письмо румына

Дорогіе братья и сестры во Христе, я, молодой румын, пишу Вамъ по поводу трагической смерти брата Іосифа, имѣвшей мѣсто во время его паломничества въ Грецію въ октябрѣ 1997 г.

Сія трагедія меня потрясла, хотя я, конечно, понимаю, что Господь попускаетъ подобныя явленія въ нашей Православной Церкви и не разъ предупреждалъ насъ объ этомъ. Это темное дѣло было совершено православнымъ христіаниномъ ради нѣкой земной выгоды. Что же мы можемъ ожидать отъ людей другихъ конфессій, когда наши православные могутъ такъ поступить въ этомъ вѣкѣ отступленія.

Я желаю для нашего дорогого брата Іосифа вѣнецъ мученика за его доброту и жертвенное служеніе своимъ братьямъ.

Мнѣ всегда будетъ стыдно за румынскую націю за то, во что она превратила свою цивилизацію въ концѣ этого столѣтія.

Но не слѣдуетъ впадать въ отчаяніе въ связи съ такими преступленіями противъ народа Божія и противъ Самого Господа. Самъ Іисусъ Христосъ былъ закланъ и предсказалъ, что подобное случится съ Его народомъ и что предательство будетъ совершено со стороны ближайшихъ людей...

Это свидѣтельствуетъ объ истинности нашей вѣры. Намъ слѣдуетъ стремиться къ такой кончинѣ, ради Христа, дабы радоваться въ Его Небесномъ Царствѣ со всѣми святыми у престола Пресвятой Троицы. Такая славная жизнь и кончина приведетъ насъ къ полнотѣ Жизни, — Жизни въ Богѣ.

Дорогіе братья и сестры — отъ имени румынскаго народа я прошу прощенія за то, что совершилъ мой соотечественникъ. Быть можетъ молодой убійца осозналъ ужасъ содѣяннаго и началъ каяться, хотя этотъ путь для него будетъ весьма труднымъ. Я надѣюсь, что всѣ вы, которые такъ глубоко переживаете разлуку съ приснопамятнымъ братомъ нашимъ Іосифомъ, сможете простить. Онъ былъ невиннымъ страдальцемъ. Давайте слѣдовать примѣру его непорочной жизни. Будемъ любить другъ друга во исполненіе заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, Кому съ Отцомъ и Святымъ Духомъ подобаешь слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Стефанъ Крисбасенъ, 1998 г.

III. Бесѣды и интервью съ братомъ Іосифомъ

Великое и дивное чудо происходит в Русской Зарубежной Церкви — Иверская икона Божией Матери источает мир

*Беседа с рабом Божиим Иосифом Муньосом
в Джорданвилле в 1983 г.*

— *Могли бы Вы рассказать читателям нашего журнала историю Мироточивой Иконы, которую вы привезли к нам в Св.-Троицкий монастырь?*

— Да. Почти год тому назад мы втроем, я и двое моих друзей, поехали из Канады на св. Гору Афон. В одном небольшом скиту я оставил одного из моих спутников, который решил принять монашество. Из этого скита я с другим своим товарищем, который хорошо говорит по-гречески, начали посещать самые знаменитые афонские монастыри. Я очень хотел побывать в келии Данилеев, в которой есть школа, где пишут иконы, согласно древней традиции. Мы взяли лодку и доплыли до скита Капсокаливия. Здесь мы переночевали и затем пошли пешком к нашей цели — к Данилеевской келлии. Восемь часов мы шли по горам, но келии все нет и нет. Мы уже потеряли счет времени, но все же продолжали наш путь. Наконец, я уже не мог идти далее, ноги ужасно болели, и я сказал моему спутнику: «Я не могу дальше идти, давай остановимся здесь». Посмотрев вниз, (так как мы находились на высокой горе), мы увидели, что внизу виднеется небольшой скит. Мы спустились. Оказалось, что это скит во имя Рождества Христова. Настоятель скита принял нас радушно и угостил нас на террасе чаем и рахат-лукумом; после чаепития, когда мы вошли внутрь дома, я увидел в иконописной мастерской вот эту икону Пресвятой Девы. Я никогда не смогу объяснить, что я почувствовал, увидев эту икону. Я думаю, что сердце перевернулось у меня в груди. Я очень крепко привязался к этому образу. Так как здесь писали иконы, то я просил монахов продать мне эту икону. Но они сказали мне, что эту икону они не продают, так как она одна из первых икон, написанных в их скиту. Я долго и настойчиво просил, чтобы они продали мне икону, но монахи вежливо дали мне

понять, что они не могут продать эту икону. Они могут написать копию этой иконы и прислать мне. Но я чувствовал какую-то особую глубокую привязанность именно к этой иконе. После еще долгих и настойчивых просьб, до того что мой друг уже устал переводить их, я подумал, что нет надежды приобрести эту икону, так как они не хотят ее продавать. Ночью, когда я пошел на литургию, во время пения «Достойно есть» я пал ниц и усердно молился Пресвятой Деве: «Я уже сделал все, что можно сделать по-человечески; я им предлагал деньги и надоедливо упрашивал игумена, но, Божия Матерь, все же иди с нами в Америку, потому что мы нуждаемся в Тебе». После произнесенной мною молитвы, я почувствовал душевное успокоение, как бы уверенность в том, что Пресвятая Дева пойдет с нами. Окончилась литургия, и мы пошли позавтракать; после завтрака мы начали готовиться к отъезду из скита на лодке. Когда мы уходили, то не смогли попрощаться с настоятелем, т. к. нигде не могли найти его. Но когда я уже выходил из скита, чтобы спуститься к берегу (скит находится на горе), и сесть в лодку, появился настоятель скита с иконою, завернутой в бумагу, и сказал мне, что Пресвятая Дева хочет ехать с нами в Америку. Я был очень поражен, потому что это произошло в последние минуты нашего отъезда. Интересно заметить, когда я уходил из скита, у меня на душе не было печали, что мы покидаем место, где находится икона. Не могу выразить словами, но я не чувствовал безнадежности. Когда игумен отдал мне икону, я хотел ему заплатить за нее, но он сказал мне, что за святыню нельзя принимать деньги. Я настаивал на своем и хотел каким-нибудь способом отблагодарить их, хотел пожертвовать деньги для скита, который очень беден, но игумен не хотел брать абсолютно ничего.

— *Кто игумен-настоятель скита?*

— Отец Климент.

— *А кем была написана икона?*

— Отцом Хризостомом. Этот скит имеет строгий монашеский устав, и монахи, пишущие иконы, постятся во время писания икон, и во все время иконописания читается Псалтырь.

— *Сколько монахов там сейчас?*

— В прошлом году, когда мы посетили скит, было 14 монахов.

— *Возвратимся к истории иконы.*

— После того, как я получил от игумена икону, я сказал своему другу: «Давай быстрее спускаться и уезжать, а то еще они пе-

редумают». Мы сели в лодку. Когда мы находились в пути и плыли по направлению к Дафне, сильный внутренний голос настойчиво говорил мне: «Иди в Иверский монастырь и приложи твой образ Иверской Богоматери к знаменитой чудотворной иконе Иверской Божией Матери, находящейся в этом монастыре». Повинуясь этому голосу, мы пошли в Иверский монастырь. Здесь нас встретил один старый монах не с очень большой любовью. Он сказал нам: «Ждите, еще не открыт храм, где находится Иверская икона». И мы прождали целых три часа около храма, пока не пришел другой монах и не открыл его. Когда мы попросили пришедшего монаха, чтобы он позволил нам приложить нашу икону к образу Иверской Божией Матери, то он был удивлен и спросил, почему мы хотим это сделать? Я ему объяснил, что мы нашу икону хотим иметь освященной, так как повезем ее в Америку, где сатана взял все в свои руки, и нам нужно, чтобы эта икона была святой. Монах согласился, и мы приложили нашу икону к Иверской. Со Святой Горы я поехал в Испанию и пробыл там одну неделю в доме моей матери. В это время икона была совершенно сухая и не было никаких признаков влаги на ее поверхности.

— *Вы из Испании?*

— Нет, мои родители из Испании. Моя мать сейчас живет в Мадриде. Мой отец и моя мать — испанцы, но я родился в Чили.

— *Но вы сейчас живете в Канаде?*

— Да.

— *Пожалуйста, продолжайте рассказ об иконе.*

— Из Испании я возвратился в Канаду. Я купил лампаду для иконы и поместил ее между св. мощами некоторых святых Киево-Печерской Лавры, которые мне дал владыка Леонтий Чилийский, когда я был в Чили, а с другой стороны была икона-фотография святой преподобномученицы княгини Елизаветы. Прошло три недели, в течение которых я каждую ночь читал акафист Пресвятой Деве. И вот однажды ночью проснулся около четырех часов утра и почувствовал какое-то благоухание, которое наполняло весь дом, не только мою комнату, но весь дом.

— *Значит, прошло лишь три недели, как вы возвратились с Афона и началось чудо мироточения?*

— Да, три недели. В доме жил со мной молодой человек, и я спросил его: не разбил ли он флакон с духами, так как ощущается такое благоухание? Он мне ответил: «Нет, нет!». Говорю ему: «Я уверен, что это благоухание исходит от св. мощей, которые сто-

ят на столике». На другой день, когда я утром встал на молитву, то, взглянув на икону, я увидел, что из руки Пресвятой Девы выходят струйки, которые стекают к подножию иконы. Я сказал моему сожителю: «Когда ты заправляешь лампаду, будь осторожен», потому что, подумал я, он неосторожно заправлял лампаду и облил икону маслом. Но он мне сказал, что он не заправлял лампаду. Я взял и обтер икону и почувствовал, что благовоние исходит от иконы, но это было так необыкновенно, что я рассматривал, рассматривал и рассматривал и не мог понять, что происходит на самом деле. Но, когда впервые я посмотрел на икону, то внутри себя почувствовал, что происходит нечто великое, и хотя я не могу сейчас это понять, но что-то дивное происходит. Вскоре к нам приехал иеромонах Ириней и сказал мне, что икону нужно отвезти в церковь. Мы так и сделали. Привезя икону в храм, мы положили ее на престоле, и о. Ириней еще раз освятил ее (икона уже была освящена в Иверском монастыре и в Протате, где я получил расписку со штампом, чтобы ее можно было вывезти с Афона). Когда мы положили икону на престол, то в течение всей литургии струйки мира текли из руки Младенца-Христа. После этого прошло еще две недели, и о происходящем чуде никто еще не знал, кроме о. Иринея, который посоветовал мне, что обо всем нужно сообщить архиепископу Виталию Монреальскому и Канадскому. Но я ему ответил, что до сих пор я не могу понять, что происходит с иконой. Я так был поражен происходящим, так удивлен этим чудесным явлением, что не мог прийти в себя. А икона все продолжала и продолжала источать миро. В конце концов мы решили рассказать обо всем владыке Виталию. В одно воскресенье о. Ириней должен был служить в монастыре в Монреале, и мы поехали туда с иконой. Я сказал о. Иринею: «Если владыка должен увидеть эту икону сегодня, то он должен сам прийти в храм и без всякого приглашения». Владыка почти всегда сначала заходит в монастырскую церковь, а потом едет в кафедральный собор. Но в этот день он не пришел. Поэтому я сказал о. Иринею: «Подождем еще неделю, чтобы рассказать ему об иконе». После этого владыка вскоре узнал о чуде и передал нам, чтобы мы приехали в монастырь. Когда мы приехали в монастырь с иконой, завернутой в кусок материи, которая была вся пропитана миром, то владыка прежде всего взял вату и обтер ею досуха всю икону, сняв таким образом все миро, находившееся на иконе. Затем он взял образ и пошел по всем помещениям трехэтажного мо-

настырского дома. Когда он возвратился в храм, то икона опять была покрыта миром, которое текло по рукам владыки. Он поклонился иконе и сказал, что происходит великое чудо. После этого повезли икону в собор. С этого момента икона никогда не переставала источать миро, кроме одного раза в течение нескольких дней страстной седмицы в этом году. В страстной вторник все миро и все благовоние полностью исчезли, и я подумал, что чудо окончилось. Я вынул икону из киота, потому что моя квартира очень маленькая, а киот очень большой, и повесил ее на стене. Во вторник, в среду, в четверг, в пятницу и утром в субботу икона не источала абсолютно ни капельки мира. Но когда я пошел к послеобеденной службе Великой субботы и вернулся назад, то увидел, что весь стол, который стоял у стены, где висела икона, покрыт был миром золотистого цвета, которое капало на него с иконы. Это единственный раз за 10 месяцев, когда икона была совершенно сухая.

— *Бывали ли некоторые дни, когда икона источала больше мира, чем в другие?*

— Да, бывали. Например, в день, когда была хиротония во епископы в Монреале, миро текло на пол. Такой случай я впервые увидел. И еще один раз, когда я был в С.-Петербурге во Флориде. Мы со священником Фомой Маретта видели (он это может подтвердить), что из рук Богоматери и Богомладенца просто поднималось миро, как будто какая-то сила выдавливала его изнутри.

— *Из каких мест иконы более всего истекает миро?*

— Всегда, всегда и никогда не меняло место истечение мира; всегда оно истекает из рук Божией Матери и из звезды, которая на левом плече Пресвятой Девы, и только иногда из руки Господа Иисуса Христа. Миро всегда течет вниз. Замечательно то, что миро истекает только из изображения Божией Матери и Младенца и вовсе не истекает с обратной стороны иконы. Сзади она совершенно сухая. Некоторые люди говорят, что мы обливаем икону маслом. По этому поводу архиепископ Павел (Австралийский и Новозеландский) сказал, что, когда происходит такое чудо, дьявол очень злится. Поэтому вначале было много подозрений.

— *Не случалось ли вам встречаться с каким-нибудь ученым и не высказывал ли он своего мнения по поводу чуда источения мира?*

— Да, встречались люди образованные, которые наблюдали это чудо. Я знаю одного ученого, верующего христианина, в Май-

ами, который очень тщательно рассмотрел икону со всех сторон, после чего сказал, что совершается самое большое чудо нашего XX века. «Откуда, недоумевая, спрашивает он, происходит это масло?». Между прочим, когда этот человек пришел посмотреть на икону, то он не хотел прикасаться к ней, боясь как бы не соблазнить верующих. Но я ему сказал: «Рассматривайте, пожалуйста, икону как вы хотите, с тем только условием, чтобы не оскорбить Божию Матерь». Первое, что он сделал, это повернул икону и осмотрел заднюю ее сторону. Не оттуда ли поступает масло на лицевую сторону иконы? Но задняя сторона была совершенно сухая. Он сказал, что происходит нечто чудесное. Он убедился, что не с задней стороны иконы поступает масло и не из дерева, на котором она написана. Еще до этого уже брали для исследования кусочки древесины из верхней части иконы, но оказалось, что икона написана на обыкновенном еловом дереве.

— *Какие размеры иконы?*

— Я не знаю точных размеров, но, думаю, приблизительно 40 на 50 сантиметров.

— *Вы пишете иконы?*

— Да, я был учеником иконописца Николая Шелихова, который раньше писал иконы в Болгарии и Германии, и работал с ним. Я также имею ученую степень по искусству и восемь лет преподавал в Чили этот предмет.

— *Сколько вам лет?*

— Мне 34 года.

— *Что вы думаете о том, почему Господь избрал именно вас для этого чуда? Простите за такой вопрос, но я слышал, что он кем-то уже был задан вам.*

— Я растерян, потому что хорошо знаю все свои недостатки, и если Бог избрал меня, это великая милость Божия ко мне. Но более всего, я думаю, Бог это сделал, чтобы укрепить меня в вере.

— *Перебью вас. Вы с детства православный?*

— Нет, я родился в очень религиозной католической семье.

— *Сколько лет было вам, когда вы приняли Православие?*

— Мне было 14 лет, когда я познакомился с владыкой Леонтием (Чилийским).

— *И он вас крестил?*

— Да.

— *Продолжайте прерванный ответ.*

— Как я сказал, я знаю свои недостатки и сознаю свое ничто-

жество, но думаю, что Бог все же использует меня для Своей цели. Бог часто проявляет Себя через самых последних. Я один из последних в Церкви Православной: я не русский, я обращенный, и Бог призвал меня однажды к истинной вере и, по Своей милости, сейчас избрал меня во второй раз. Но Господь дает мне почувствовать, что я ничто. Каждый день все более и более я чувствую это свое ничтожество; я только орудие, хотя нечистое и грешное, в руках Божиих. Я заметил, что некоторые люди задают мне этот вопрос: почему именно вы избраны Богом? Почему у вас это произошло? Я отвечаю им, что я всегда молился Пресвятой Деве и никогда не просил чуда, никогда не просил Пресвятую Деву, чтобы Она дала мне какое-нибудь доказательство о Себе. Я верую в Божию Матерь, как верую в Бога. Я очень чту Божию Матерь, потому что так был научен в детстве моей матерью, которая учила меня любить Пресвятую Деву. Я верю, что Пресвятая Дева проявляет Себя там, где Она хочет. Хотя в течение 10 месяцев было много препятствий, однако, Пресвятая Дева идет, куда хочет и когда хочет.

— *Где вы уже побывали с иконой?*

— Первое мое путешествие было в столицу Америки в Вашингтон по приглашению о. Виктора Потапова. Он был очень поражен совершающимся чудом. На что я обратил более всего свое внимание во время моих поездок по приходам, это на то, что Пресвятая Дева затрагивает самые глубины человека, душу его. Ибо всегда, в какой бы церкви ни находилась икона, столько бывает исповедников, столько причастников! Мне написал одно письмо А. Солженицын.

— *По поводу иконы?*

— Да. О. Виктор Потапов послал ему фотографию иконы и ватку с миром. А. Солженицын писал мне, что эта икона Пресвятой Девы есть икона-исцелительница, которая исцеляет не тела, а души больных, потому что здесь, в Америке, у человека более больна душа, чем тело. Она может исцелить душу и уже совершила много таких исцелений.

— *Я уже вам говорил, что некоторые богомольцы мне рассказывали, что во все время пребывания иконы Божией Матери в нашем храме, они чувствовали, что находятся не на земле, но в присутствии Богоматери на небе. Их мысли были все время только с Божией Матерью. Между прочим, вчера у нас был праздник в честь преподобного Иова Почаевского, но этот празд-*

ник прошел почти незаметно, так как все внимание наше было на иконе Богоматери.

— Я думаю, что преп. Иов не обиделся за то, что его праздник был отодвинут на второй план. Я тоже пережил точно такое же состояние, и не только я, но и все те, кто молились пред иконой Божией Матери. В разных приходах, где я побывал, я наблюдал, что многие из тех, кто молятся пред иконою, плачут. И когда я спрашивал их: почему вы плачете? Потому, отвечали они, несмотря на то, что я такой грешный, такой нечистый, все же Пресвятая Дева посылает нам такую милость. Например, я недавно был в Лос-Анжелесе, где познакомился с одной женщиной, сын которой погиб в автомобильной катастрофе. Она постепенно собирала успокоительные таблетки, которые ей давал доктор, чтобы принять их в один прием и отравиться, потому что, говорила она, не могла больше жить. Но кто-то сказал ей, что в их храм привезут мироточивую Икону Божией Матери. И когда она пришла, чтобы посмотреть на нее, то она была так потрясена виденным, что сразу же пошла исповедоваться в своем грехе, который она хотела совершить. «Я хотела убить себя, потому что думала, что Бога нет с нами, что Бог нас оставил и что Божией Матери тоже нет с нами. Но сейчас я вижу, что Она здесь с нами в нашем храме». Кроме того, мне сказал один человек, что он прочел статью в журнале Московской Патриархии за октябрь месяц прошлого года, где говорилось, что наша Русская Православная Зарубежная Церковь — мертва, потому что в ней не происходят чудеса. Это было напечатано в октябре, а в следующем месяце, в опровержение написанного, началось чудо. Я думаю, что это чудо совершается в нашей Церкви для того, чтобы подтвердить, что наша Зарубежная Церковь жива. Как пример, скажу лично о себе. После того, как я покинул Чили, моя вера начала понемногу, не то чтобы охлаждаться, но я стал к ней привыкать. И это чудо, некоторым образом, послужило для возрождения моей веры. Чудо свидетельствует, что Бог с нами, что наша Церковь не закована в броню, не безжизненна, но Церковь живая, ибо Сам Бог дает нам такие дивные знамения. Я задаю иногда себе вопрос: почему это чудо не произошло в Греции или в другой стране, где уже веками люди молятся, но произошло здесь, в Америке?

— *Обратили ли вы внимание, что чудо началось ровно через год после одного великого события в нашей Зарубежной Церкви? В ноябре 1981 г. были прославлены нашей Церковью новые*

мученики российские, а в ноябре 1982 г. эта икона Божией Матери начала источать миро. Не умолили ли Бога и Божию Матерь наши мученики, чтобы Она как-нибудь утешила их братьев, постоянно находящихся в скорбях здесь, на земле?

— Да, может быть, эти события связаны между собой. Владыка Виталий и другие люди говорили мне, что эта икона Пресвятой Девы принадлежит к так называемым иконам «Одигитрий» (Путеводительниц), которые указывают нам правильный путь. Но так как благоухание привлекает людей, то и эта икона влечет нас к себе особым благоуханием, исходящим из источника мира, чтобы мы шли по пути, который указывает нам Богоматерь. И я думаю, что это именно так. Это хорошее объяснение совершающегося чуда. Я заметил, что икона привлекает всех, и очень мало, особенно среди русских, встречалось таких, которые отрицали бы чудо. Все, кто приходят к иконе, очень благоговейно относятся к ней. Бывает иногда так: приходит человек в церковь с целью только посмотреть на икону, не признавая чуда, но как только он увидит икону, то с ним происходит какая-то перемена. Я думаю, очень хорошо бы было собрать все чудеса исцелений, которые уже совершились от иконы.

— *И уже были исцеления от иконы?*

— Да.

— *Могли бы вы рассказать о некоторых из них?*

— Совершилось исцеление одного мальчика в г. Вашингтоне, который был парализован. Другой случай произошел в Монреале с господином Сидоровым, у которого был спинной рак и он не мог двигаться. Мы поехали к нему в больницу и совершили там молебен с акафистом Пресвятой Деве. Он говорил, что был очень сильно потрясен чудом. В последующие дни его здоровье стало улучшаться и он сейчас уже вышел из больницы. Еще один случай: одна женщина, у которой было воспаление легких в очень сильной форме, во время Великого поста заказала молебен с акафистом. Доктор, лечивший ее, предупредил ее, чтобы она не выходила из дому, потому что ее болезнь ухудшится и она может умереть. Но она сказала: «Я пойду, потому что будет совершаться молебен Пресвятой Деве». И она пошла. По возвращении к себе домой она была полностью здорова. Но меня более всего поражает то, что икона Пресвятой Девы приносит с собою мир. В одном приходе, где мы побывали, до нашего приезда с иконою было большое разногласие между некоторыми прихожанами. Когда

же мы приехали с иконой в этот приход, то все забыли о своих разногласиях и наступило полное примирение. Как мне писали, это продолжается до сих пор.

— Я заметил здесь, в нашем монастыре, что люди не хотели уходить от иконы даже на трапезу.

— Да, многие не хотят отходить от иконы. В Лос-Анжелесе после литургии владыка Антоний попросил меня побыть с иконой пока он пообедаст. После этого мы оставались в храме до 11 часов ночи! Люди не хотели уходить. Там, где бывает икона, чувствуется особая благодать... На меня возложена Богом большая ответственность, поэтому я не могу, допустить, даже в уме какие-нибудь худые мысли пред иконой. Пред ней я должен проявлять воздержание во всем. Даже в приготовлении пищи я себе не позволяю делать того, что раньше делал. Например, я теперь не жарю лук в доме, чтобы не смешать его запах с благовонием, исходящим от иконы. Поэтому моя пища сейчас очень проста. Я также думаю, что Пресвятая Дева проявила Себя в нашей Зарубежной Церкви для того, чтобы объединить нас, потому что наша Церковь — единственная истинная Церковь, которую дьявол и его слуги хотят разделить и уничтожить. Поэтому Пресвятая Дева, очевидно, хочет, чтобы наша Церковь, особенно в настоящее время, была сплочена. Я всегда настаивал на том, чтобы икона побывала во всех наших приходах; все должны видеть это чудо. О. Виктор Поталов послал ватку с миром в Россию, и, как мне говорили, наш Синод сейчас получает письма оттуда, в которых их авторы признают, что наша Церковь находится на правильном пути. Как сказал Господь наш Иисус Христос о светильнике под спудом, если мы будем скрывать это чудо, мы не сможем собрать его плоды. В этом и заключается моя большая ответственность пред Богом.

— Где находится икона, когда она не путешествует?

— Все время она находится в моем доме, т. к. я живу один, как живут монахи, но в воскресные и праздничные дни, и всегда, когда захочет владыка, она находится в кафедральном соборе.

— А вы не думаете принять монашество?

— Для этого я и приехал несколько лет тому назад из Чили в Канаду, но, к сожалению, тогда это не вышло. Но, как мне сказал владыка Антоний Женевский, сейчас я должен об этом серьезно подумать.

— Не знаете ли вы, когда была написана икона?

— Об этом я хочу спросить, потому что многие у меня об этом спрашивают. Я никогда не говорю, что эта икона мне принадлежит, но что я только ее хранитель, икона же принадлежит всей нашей Русской Зарубежной Церкви. Не одному епископу, а всей нашей Церкви, и все мы, в каком-то смысле, хозяева этой иконы. Икона уже побывала почти во всей Америке. Она была в Майами, в Лос-Анжелесе, в Наяке, в Вашингтоне, в Бостоне, здесь у вас и в других местах.

— *Было ли что-нибудь написано об иконе в американской или канадской прессе?*

— У меня нет благословения, чтобы что-либо помещать об иконе в повседневной прессе. Но в Санкт-Петербургской газете кем-то была помещена заметка об иконе. Майямское телевидение хотело показать программу об иконе, но я отказался, потому что эта телевизионная станция показывает очень много порнографического материала. Я сказал им: как можно показывать икону Божией Матери в 6 часов вечера, а почти вслед за этим в 9 часов какой-нибудь порнографический фильм? Они мне предлагали деньги. Но я сказал им, что я за честь Пресвятой Богородицы, а не за деньги. Как можно загрязнять эту икону деньгами? Я ужасаюсь того момента, когда я должен буду предстать пред Страшным Судом и дать ответ за все возложенное на меня Богом. Бог дал мне такое великое сокровище! Я не святой, но имею такую ответственность, как бы я был таковым. Это такое великое чудо, которое происходит в нашей Церкви!

— *Как относятся инославные: католики, протестанты к Иконе?*

— Католики проявляют большое благоговение к иконе. Многие приходят в наш храм. Когда я был в Вашингтоне, то в церкви присутствовало несколько католических священников. Один католический епископ из Гаити пришел ко мне на дом и попросил, чтобы я помазал ему глаза миром, так как у него была катаракта. Позже он мне написал, что после того, как его глаза были помазаны миром, он видит лучше.

— *А как относятся к иконе протестанты?*

— Например, родители о. Фомы в С.-Петербурге (США — изд.) — протестанты. Они никогда не приходили в наш православный храм, даже в тот, где служит их сын. Но когда туда прибыла икона, о. Фома сообщил им об этом. Его отец сказал: «мы посмотрим», как бы говоря: «мы пойдем ради тебя». Когда они пришли

и увидели икону, то они были очень потрясены чудом и даже попросили, чтобы о. Фома отслужил для них молебен Божией Матери, так как отец был очень болен. После молебна он спросил меня: «Как вы думаете, поможет ли мне Пресвятая Дева?». «Если вы верите в помощь Богоматери, — сказал я, — то я уверен, что Она поможет вам; только не сомневайтесь». С того дня, писал мне о. Фома, его отец стал поправляться. Он теперь очень чтит эту икону Божией Матери.

— В конце 50-х и в начале 60-х годов здесь, в Америке, в одной греческой семье, принадлежащей к Греческой Церкви, Страстная икона Божией Матери источала слезы, в настоящее же время в нашей Зарубежной Церкви тоже Иверская икона источает благовонное миро. Можно думать, что там Божия Мать плакала, потому что видела, что Греческая Церковь увлеклась экуменическим движением и разными новшествами; в нашей же Церкви Пресвятая Дева Своим благоуханием изливает на нас Свою особую благодать и показывает нам, что мы идем правильным путем.

— Да, меня часто спрашивают: почему другие иконы Божией Матери плачут, а эта вселяет такую радость в наши души?

— Интересно, что, несмотря на то, что эта икона является копией Афонской Иверской иконы, все же лик Богоматери отличается от оригинала. Например, глаза у Афонской большие и «страшные», по описанию одного паломника; у этой же иконы глаза нормальные и излучают какую-то особую тишину, проникающую в душу.

— Да, я тоже заметил, что взор Богоматери навевает душевную тишину. Но я убежден, что с того момента, как началось чудо, лик Божией Матери изменился.

— На самом деле?

— Да.

— С того момента, как началось чудо, изменились ли краски на иконе?

— Краски не изменились, но мне думается, что лицо Божией Матери изменилось, сделавшись более проникновенным. Это не только я заметил, но и мой друг, который был со мною на Афоне. Он живет в Торонто. Однажды, когда он приехал ко мне, то, посмотрев на икону, сказал мне: «Посмотри, лицо Приснодевы сейчас изменилось». В тех местах, где краски выколупаны, это произошло от того, что в начале икона была без киота. Приходили

люди в храм и неосторожно обтирали миро. Когда это было замечено, то одна благочестивая женщина пожертвовала киот для иконы. В некоторых местах краски пострадали оттого, что люди прикасались к иконе своими иконами в ризах. Я мог бы реставрировать ее, но я не хочу прикасаться к этой святой Иконе. Может быть, Сама Приснодева реставрирует ее. Были люди, которые в начале признавали чудо, а потом начали отрицать его. Но правда Божия восторжествовала. Теперь все признают его. Не верили не русские, но из других национальностей... Я всегда так думал, что мы, обращенные, должны быть в Церкви, как евангельские мытари; не помышлять о том, чтобы изменить в Церкви то или иное. Как мытарь стоял где-то в самом конце храма и смиренно молился, так и мы должны поступать и всегда молиться: «Господи, Иисусе Христе, помилуй меня, грешного».

— *Вы говорите по-русски?*

— Нет, но я понимаю немного церковнославянский язык. Мне помогает в этом и то, что я знаю хорошо все наши службы. Если иногда некоторые слова я не понимаю, то все же чувствую, что моя душа понимает их. Однажды мне пришлось петь в храме, где священник служил по-французски. Я был разочарован. Куда девалась вся красота нашего богослужения, которую я чувствую за богослужением на церковнославянском языке!

— *Кроме нашего монастыря, вы уже посетили Преображенский монастырь в Бостоне?*

— Да. Здесь произошло нечто необычное. Утром, часов в восемь, одна монахиня попросила у меня ватки с миром. Когда я давал ей ватку, то я видел, что икона источала очень много мира. Так как храм находится в монастырском корпусе, то весь дом благоухал. После этого мы должны были посетить один храм, находящийся недалеко от монастыря. Мы прибыли туда в 10 часов. Началась литургия. После нее хотели помазать народ миром, но его не оказалось на иконе, все было совершенно сухое, и вата тоже. Такого случая я раньше не наблюдал. Но когда мы возвратились в монастырь, миро начало истекать не только из самой иконы, но и из стекла, покрывающего ее, в таком количестве, что оно текло по аналою. И опять вся вата была пропитана миром. Есть нечто таинственное у этой иконы.

— *Здесь, в нашем монастыре, когда я сегодня после полунощницы хотел взять ватки, то увидел, что было так много мира, что оно вытекало из иконы.*

— И это несмотря на то, что я ночью три раза менял вату, по просьбе о. Владимира и других лиц. Еще один раз произошло нечто необыкновенное, когда мы были в Торонто (Канада). Сюда приехало около 850 греков, чтобы их помазали миром. Таким образом, все накопившееся миро было использовано. После этого почти не было мира и вата была сухая. На следующее утро икона тоже не источала мира. Мы поехали в Лондон, который находится в двух с половиной часах от Торонто. Владыка Виталий говорит мне: «Скажем людям в Лондоне, что нет мира для миропомазания; икона иногда источает миро, а иногда нет». Но когда мы прибыли туда и владыка взял икону из машины (она находилась на заднем сидении), то в ней было столько мира, что оно текло на пол. Таким образом, все были помазаны миром. Один архиепископ говорил мне, что то, что эта икона иногда источает больше мира, а иногда меньше, показывает нам, что не в нашей власти регулировать это явление; это происходит по воле Божией. Приснодева дает больше или меньше мира, когда она хочет.

— *Мне думается, что это также зависит и оттого, как мы молимся пред иконой.*

— Да, владыка Антоний об этом тоже говорил. Когда наша молитва усерднее, то Богоматерь нас благословляет изобильным истечением мира. Счастливы те люди, которые видели это чудо.

— *И чудо заключается не только в том, что икона источает миро, но и в том особом благоухании, которое разливается от него.*

— Могло бы быть только масло без всякого запаха.

— *Оно похоже на масло, но когда вы возьмете его на палец, то оно быстро исчезает. Его столько истекает из иконы, что оно не успевает испариться. Интересно, что если вата даже совершенно высыхает, все же запах остается.*

— Да. В начале один священнослужитель настаивал на том, чтобы дать немного масла для исследования. Но владыка Виталий сказал, что это будет большим оскорблением Божией Матери. Я всегда говорил людям: вот пред вами икона, мы вас не заставляем верить в чудо; хотите верьте, хотите не верьте. Как-то мне один образованный молодой человек говорит: «Я вижу, что происходит, но не могу поверить моим умом, а сердце верует». А какое ваше мнение об иконе?

— *Из всего, что я видел в течение трехдневного прибывания иконы в нашем монастыре, и из того, что вы только что мне*

показали в кельи, где ночью находилась икона (подложенные под нее епитрахиль и покрывало на столике были совершенно пропитаны миром), единственное мое заключение состоит в том, что мы являемся свидетелями величайшего и редчайшего чуда, совершающегося пред нами, грешными, по милости Божией.

— Слава Богу. Спасибо. Я тоже нуждаюсь во мнении других. Это укрепляет меня.

— Спасибо вам за доставленную нам такую неизреченную радость.

Это интервью было взято в начале сентября 1983 года, во время пребывания иконы в Свято-Троицком монастыре. Взял его на испанском языке редактор «Православной Руси», иеромонах Игнатий

«Благодать Божия к нам является» (Слова преп. Серафима перед явлением ему Божией Матери)

Беседа с Иосифом Муньосом, хранителем Мироточивой Иверской иконы в 1992 г.

— 10 лет назад, 24 ноября н. ст., Иверская икона начала мироточить. Многие люди знают, что миро истекает из рук Божественного Младенца и из руки Божией Матери, и звезды на Ее плече. Но когда миро начало истекать из различных мест иконы?

— Первый раз я заметил это, когда был в Аргентине летом прошлого года: миро начало истекать из главы Младенца. Я думал, что это было связано с происходившим там съездом молодежи, в котором участвовали прибывшие из разных стран православные христиане, т. к. атмосфера этого собрания была духовная. Хотя я и не наблюдаю внимательно каждый день, как истекает миро, я просто знаю, что это происходит, и для меня очень трудно к этому привыкать, да я и не хочу привыкнуть к этому чуду. Для меня это что-то особенно святое, это тайна, на которую я боюсь смотреть своими грешными глазами. Есть много людей, которые с любопытством смотрят: откуда стекает, как стекает, сколько стекает, и даже спрашивают: сколько литров в день, но

ведь это не самое важное, самое важное — что это чудо постоянное, что у нас есть это миро, и что мы можем помазывать им людей. Икона всегда перестает источать миро в Великий четверг, она как будто высыхает, но начинает снова источать его уже в Великую субботу.

— Мы знаем, что в течение прошедших 10 лет от иконы было много исцелений. Могли бы вы рассказать об исцелении, которое на вас произвело особое впечатление?

— За эти 10 лет было много чудес, и тех, о которых я не знаю, и тех, о которых знаю. Было много исцелений физических, внешних, но было также много исцелений духовных, внутренних. Через эту икону произошли радикальные изменения в жизни многих верующих. Люди как будто освобождались от ветхого человека и с усердием устремлялись к Богу. При прибытии иконы в различные храмы, монастыри, дома, чувствовалось, что как-будто возобновлялась любовь к Матери Божией: почти сразу же многие исповедовались, как бы возрождались духовно чувством покаяния. Я хочу сказать, что Божия Матерь помогает нашим верующим ощутить свою греховность перед Иисусом Христом, Своим Сыном.

Во время богослужения также многие инославные приходят поклониться и посмотреть на это чудо.

Отрадно, что наши люди, живя в зарубежье, в окружении нехристианской культуры, в материалистическом обществе, как например, здесь, в Америке, или в Европе, в глубине души все же сохраняют любовь к Матери Божией и чувство покаяния. Русские люди всегда имели покаяние. Хотя о большинстве случаев этого великого чуда внутреннего освобождения человека мы не знаем, ибо люди об этом часто не говорят, все же очень многие ко мне подходят и рассказывают: я освободился от своих духовных нестроений, я теперь вижу, что мне надо делать, чтобы исправиться.

К сожалению, в нашей современной жизни большинство людей для разрешения своих духовных переживаний и конфликтов обращаются только к психологам и психиатрам. Но когда этот св. образ прибывает куда-либо, то даже те, кто не верит в духовную терапию, самые скептически настроенные люди со слезами к нему прибегают и чувствуют потребность покаяния, они начинают понимать, как можно исцелиться от своих недугов, ибо духовная болезнь самая опасная потому, что, например, для телесных исцелений у нас есть множество докторов-специалистов, но для души

есть очень мало лекарей, и, как говорит Экклезиаст: «Когда тело страдает от болезни, душа его исцеляет, но когда душа болит, кто будет исцелять тело?». Так что очень важно, что наша икона всегда излечивает людей от их духовных болезней. Также очень часто люди находятся как бы в духовном тупике, усугубленном страшными пороками. Мне часто об этом рассказывают, и мне становится очень тяжело на душе.

Среди католиков есть благочестивые люди, которые почитают Божию Матерь и приходят к нам на службы, если знают, что будет эта икона. Они ставят меня в неловкое положение, когда просят принести икону в их храм и отслужить там молебен.

— *Были ли случаи, что люди, видевшие это чудо, обратились в Православие?*

— Были. Хотя и весьма редко. Многие видят икону просто случайно. Большинство людей приходят как на зрелище, забаву, просто смотрят, как стекает миро, сколько стекает, и на этих людей икона не имеет духовного влияния. Но у некоторых, кто видел икону даже случайно, был душевный переворот, и они понимали Православие.

Были многие из наших людей, которые очень непочтительно отнеслись к этому чуду и только ради любопытства приходили посмотреть, но потом падали на колени со слезной мольбой к Божией Матери.

— *Одно из удивительных свойств иконы — то, что она всегда умиротворяет — люди, которые до того не разговаривали друг с другом или ссорились, перед иконой все забывают, как будто между ними ничего не было. Они всё начинают снова. Вы замечали такие случаи?*

— Да, я заметил, например, как помирились священники после посещения иконы.

— *В прошлом году в августе икона впервые начала плакать, какое объяснение вы могли бы дать этому?*

— Когда я был в Аргентине, в провинции Миссионес, во время августовского переворота в России, я находился в местечке, где трудно было достать газеты, и куда новости очень медленно доходят, и мы не знали ничего о том, что происходило в России в тот день, но заметили, что у Божией Матери появилась слеза (икона никогда не плакала раньше), которая просто держалась и сначала не падала.

Мы старались понять, что происходит, почему Божия Матерь

плачет, и когда сели в самолет, то по дороге обратно, в Буэнос-Айрес, получили газеты и узнали о перевороте в России. И мы поняли, что из-за этого Божия Матьерь начала плакать, но это очень трудно объяснить. Или как объяснить — почему в некоторых приходах обильно истекает миро, а в других — икона совершенно сухая: иногда по дороге из одного храма в другой икона, до того бывшая сухой, в новом храме обильно источает миро.

Как-то в одном храме было много мира в ватке, и когда батюшка передал пропитанную миром ватку в следующий приход, то ватка оказалась совершенно сухой. Объяснить я этого не могу. Многие люди неправильно реагируют на это явление, ищут причину в самой иконе, не думая: все ли у них благополучно?

Мы все нуждаемся, начиная от предстоятеля Церкви до последнего верующего, в духовной поддержке Божией Матери, ибо как выжить без Ее поддержки в нашем запутанном мире. В наше время порнография и культ человеческого тела так занимают мир, повсюду мы видим обнаженные человеческие тела. Мы живем в век тотальной пропаганды, когда телевидение ежедневно выплёскивает поток ярости в наш дом, и мы постепенно привыкаем к этому и относимся к этому безразлично, а иногда даже сами поддаемся, не замечая того, что делаем. В наш век материализма почитается телесная красота, шикарные машины, роскошные дома. И вот эта икона трогает важнейшее наше телесное чувство — чувство обоняния, потому что хочешь, не хочешь, всегда чувствуешь благоухание от иконы, оно как будто проникает в самую душу, она нас освящает, открывает наши глаза.

— *Может быть, это благоухание отображает молитвы Божией Матери за нас пред престолом Своего Сына?*

— Может быть. Аромат от мира всегда бывает различным. 10 лет тому назад некоторые люди говорили, что скрытое устройство напыляет на икону капли, что Владыка Митрополит Виталий скрывает бутылочки с миром в поручах, что мы занимаемся черной магией, и другие подобные этому вещи, лишь бы отвергнуть это чудо. Но с помощью владыки я никогда не скорбел об этом, он мне говорил, что когда Иисус Христос творил чудеса, многие также этому не верили, что нужно просто молиться. Скоро после этого многие фотографии этой иконы стали источать миро; здесь, в Америке, в России, в Европе. Я видел много таких фотографий, которые постоянно источают миро, у других, хранивших сухие ватки, они вдруг наполнялись миром, или миро, находившие-

еся в сосуде, вдруг чудесным образом умножалось и переполняло его. Это случалось много раз. Иногда случалось, что люди оставляли ватки где-то в забытом месте и, вдруг, они начинали благоухать так сильно, что их с благоговением находили. Это подтверждает слова Господни, что он с нами, и теперь, и до скончания века, ибо мы Его малое стадо. Для меня было особым утешением узнать, что Божия Матерь выражает Свою милость и через фотографии.

Наверное, эта икона явилась в нашей Зарубежной Церкви не потому, что Господь особенно доволен нами, но из-за крови Новомучеников Российских.

— *Значит, это чудо особенно связано с Российскими Новомучениками?*

— Да, икона 10 лет тому назад, до того, как из нее начало истекать миро, висела у меня рядом с частицами мощей великой княгини Елизаветы и инокини Варвары. И миро начало истекать почти точно через год после прославления Новомучеников. Икона также участвовала во всех торжествах празднования 1000-летия Крещения Руси и была нам в утешение. Русский народ молился Божией Матерью в течение 1000 лет и так страдал за истину, и дал столько мучеников, исповедников, что Божия Матерь не могла забыть его. Еще 10 лет тому назад многие священники начали посылать ватки и фотографии иконы в Россию, и многие из них говорили: «если миро войдет в сердце русского человека, коммунизм разрушится, ибо благоухание, которое нам дает Божия Матерь, уничтожит смрад коммунизма». 10 лет тому назад никто не мог себе представить, что произойдет в России. Так, например, о. Виктор Потапов со своей семьей послали тысячи ваток в Россию, и так, постепенно, с помощью многих других во всех уголках России обрели копии иконы и миро от иконы Божией Матери.

— *Мы много говорим о возрождении России, мы знаем, что оно будет, мы верим в слова преп. Серафима Саровского, праведного Иоанна Кронштадтского и других угодников Божиих, которые пророчествовали об этом, но мы не знаем, когда оно будет, только один Господь знает, и это зависит от нашего духовного состояния. Итак, после прославления Новомучеников, Божия Матерь выразила свою любовь через мироточивую икону, и когда Она начала влиять на сердца русских людей, все стало меняться в России, и мы начали более усердно молиться о покаянии русского народа для того, чтобы это возрождение осу-*

ществилось.

— Да, мы говорим, что мы являемся членами Русской Церкви; к сожалению, очень часто мне кажется, что, когда говорим о покаянии русского народа, мы разделяем верующих в Зарубежье от тех, которые живут в России, как будто покаяние требуется только от них, как будто у нас все хорошо и, к сожалению, таким образом мы теряем с ними духовное единение. К сожалению, у многих существует неправильное понятие о том, почему в Зарубежной Церкви явилась эта икона. Они считают, что икона явилась, чтобы показать Московской Патриархии, что Господь здесь, с нами. Думаю, что никто из людей не заслуживает такого божественного явления, как мироточивая икона, но ради крови Новомучеников, прославленных Зарубежной Церковью, явил Бог это чудо. Я думаю, что она явилась в свободной стране для того, чтобы весь мир узнал об этом чуде, и, благодаря этому, в России уже 8 лет тому назад во многих уголках ее были фотографии иконы и кусочки ваты. Когда в России получали эти кусочки, то люди делили их, и даже пакеты, в которых эти кусочки попадали к ним, чтобы больше нуждающихся могли иметь утешение, а мы здесь, в Зарубежье, мало ценим то, что имеем. Там, в России, люди утешаются частицами пакетов, а здесь есть некоторые, которые желают иметь миро галлонами.

Иногда Божия Матерь бывает в каком-то приходе, а люди даже не приходят, говоря, что икона каждый год у нас бывает, придти в следующем году. Как будто у нас есть гарантия, что через год с нами еще будет эта милость Божией Матери. Да, это чудо явилось у нас, это имеет большое значение для Зарубежья, но я думаю, ее самое главное значение — это помочь, укрепить и направить русских в России к спасению. Думаю, что очень важно для наших верующих помнить, что мы недостойны милости Божией Матери, что она явилась у нас не за наше достоинство, а за кровь тысяч и тысяч Новомучеников, которые пострадали не в Америке, а в России. Она явилась здесь потому, что наша Церковь свободная, а там свободы еще нет. Кто-то писал из Москвы, что там есть фотографии мироточивой иконы, которые источают миро с обратной стороны изображения. Этот человек думает, что так случается, чтобы показать, что свободы еще нет.

— *Без сомнения, возрождение России началось. Как вы его представляете? Как оно проходит?*

— Только в духовном плане. Это самое главное. Божия Ма-

терь явилась у нас, несмотря на все наши недостатки. Но мы не должны смешивать чудо с политикой. Одна очень благочестивая девушка дала такое объяснение этого чуда: как мирносицы помазали тело Спасителя до Его Воскресения, так и Божия Матерь теперь помазывает русский народ до воскресения России.

— *Когда мы говорим о воскресении России, мы представляем ее в будущем как могучую державу, похожую на Россию в период царствования Александра III. Но в таком случае, мы не думаем прежде всего о Царствии Небесном, а помним о славе на этой земле; так и иудеи ждали не Христа, но земного царя.*

— Да Россия была великая империя, самая большая, могучая, она дала миру несравненную ни с чем красоту, которую Византия не смогла дать. У нее симфония между Церковью и государством была настоящей, и поэтому ее разрушили. Думаю, что Господь допустил страдания при коммунизме отчасти для того, чтобы русские не погибли в ужасном материализме. Россия должна воскреснуть сильной духовно, потому что нет ни одного уголка в России, который остался бы не омытым кровью мучеников. Кровь мучеников — семя Христианства. Эти семена дадут всходы, Россия воскреснет и своим светом будет освещать весь мир, потому что нет ни одного народа, который так пострадал за Христа, как русский. Ни инквизиция, ни Гитлер со своими ужасами не могут сравниться с коммунистами. Когда Россия воскреснет, она действительно заслужит звание Святой Руси, Дома Пресвятой Богородицы.

— *Когда мы говорим о воскресении России, мы говорим также о последних временах. Мы уже живем в апокалипсические времена. Несколько лет тому назад мы, например, свободно говорили: да хранит тебя Господь и Его Пречистая Матерь. Теперь за это тебя могут посчитать большим человеком, как будто вера — какая-то душевная болезнь.*

— Теперь люди тратят невероятное количество денег на психотерапию, и эти психиатры и психологи их не освобождают от страстей, а направляют к еще более страшным порокам. Мало кто теперь ищет истинного исцеления. Как раз сегодня кто-то за трапезой мне говорил о том, что никак не мог перестать курить, и вот он обратился с мольбой к Божией Матери и на другой день утром почувствовал отвращение к табаку, и с тех пор больше видеть его не может, это случилось с ним восемь лет тому назад. Люди не замечают того, что врачи-профессионалы не могут и за несколь-

ко лет добиться того, что Божия Матерь совершает сразу же, если человек к ней искренно обращается.

— *Доказательством этого является изобилие чудес во время пребывания иконы на съезде русской православной молодежи в Аргентине. Мы все это быстро забываем. Владыка Митрополит Виталий дал объявление в русских газетах, прося верующих посылать сведения о чудесах, происходивших от иконы. Пока мы только получили пять или шесть ответов, и я не удивляюсь, ведь когда Господь исцелил 10 прокаженных, только один вернулся благодарить Бога.*

— Интересно, что икона явилась в нашей маленькой Зарубежной Церкви как раз после того, как покойный патриарх Пимен сказал, что Зарубежная Церковь мертва, так как у нас нет чудес. И это случилось в подтверждение евангельских слов: не бойся, малое стадо. Еще это случилось у нас потому, наверное, что наша Церковь своими молитвами поддерживает христиан в России. Это не значит, что мы молимся ревностнее, чем другие, или более достойные, — никто не заслуживает такого чуда.

Есть люди, которые говорят мне: это так странно, что у вас икона, ведь вы не русский. Какое это имеет значение — русский я или нет? Я христианин и нахожусь в общении с Церковью. Да, я последний христианин из всех, тот, который пришел в последнюю минуту причаститься из Св. Чаши. Но ведь Пресвятая Богородица принимает всех, которые приходят в Церковь с верою и покаянием. Я не придаю значения национальной принадлежности, но знаю, что самое главное — это быть православным, быть в Церкви.

Меня также критикуют за то, что я не хочу участвовать в телевизионных передачах с иконой, а ведь телевизор — это дьявольская вещь, которая меняет христианскую культуру на наших глазах.

— *Не о телевидении ли говорит в своих пророчествах преп. Нил Мироточивый, подвизавшийся на Святой Горе?*

— Да, он говорит о том, что дьявол сделает свою коробку и его поклонники будут поклоняться ему вокруг нее, и что рога дьявола будут на крышах всех домов. Многие большие американские телевизионные компании предлагали мне невероятное количество денег за 15 минут передачи. Но мне кажется, что участвовать в таких передачах — это было бы то же самое, что продать Христа, предать Божию Матерь. Я никогда не соглашусь, потому что

знаю, если, например, в 7 часов вечера будут показывать это чудо, то позднее, наверное, будут опять показывать порнографию. Те, кто хотят, и без телевидения знают об иконе: по всему миру и повсюду есть ее копии.

— *Вы затронули тему телевидения. Я думаю, что разрешать смотреть телевидение своим детям — это то же, что учить их всякой греховной мерзости.*

— Да, к сожалению, теперь дети, в основном, не воспитываются дома или в учебных заведениях. Их, главным образом, воспитывает телевидение. Оно разрушает семейную жизнь. Например, во время обеда или ужина семья больше не разговаривает за столом, а ведь это очень важно. Раньше за столом дети всегда задавали вопросы, обсуждался их день, давались советы. Теперь люди едят, не зная, что едят, смотрят на эту «электронную соску», и перед ними представляются все грехи, все самые ужасные страсти. Это самая большая школа всех грехов, это самая тончайшая школа «сладкой жизни»; она вырабатывает нечувствительность и безразличие к чужим страданиям. Например, люди смотрят новости, они говорят что в этом нет ничего плохого, но, подумайте, какой это ужас, вы видите в один миг тысячи мертвых, убийства, катастрофы и к этому привыкаете, и мало кто хотя бы перекрестится, когда видит такие картины, и сразу же после этих ужасов показывают репортаж о футбольном матче.

Недавно предо мной по улице шли две девицы, и я случайно услышал: «Ты видела вчера новости? 1000 человек погибли в катастрофе», а другая ответила: «Только тысяча?». Это показывает совершенное отсутствие сострадания. Телевизор — это школа мифической жизни, фальшивой жизни без христианской нравственности. Это апология греха, супружеской неверности и разрушения семьи. Если родители благочестивые, они должны выставить из дома телевизор, не дожидаясь, пока телевизор выставит семью из дома. В доме, где родители разговаривают со своими детьми, будет гармония, у них будет контакт, но если между ними будет этот ужасный зверь, то семья разлагается. Дети даже говорят: «Зачем мне здесь жить, если я не могу разговаривать со своими родителями?». Раньше матери, пока работали по дому, молились, а теперь нет, они режут себе пальцы, потому что смотрят телевизор, пока готовят пищу. Телевизор — это болезнь, наркотик, он не дает молиться, работать, он гипнотизирует. Когда люди раньше читали, каждый человек представлял сам себе во время

чтения соответствующие картины. А через телевизор люди получают чужие представления и их усваивают. Здесь, в Монреале, в одном доме перед телевизором 12-летний мальчик вдруг взял нож и 15 раз ударил свою 15-летнюю сестру. Выяснилось, что подобное он видел во время бесовского праздника в фильме.

— *Недавно мы отметили 600-летие со дня представления преп. Сергия Радонежского. Он был одним из духовных вождей русского народа, так же как св. Александр Невский и кн. Дмитрий Донской: к сожалению, у нас теперь такого вождя нет. Не должны ли мы обращаться в молитвах к этим угодникам с просьбой вымолить у Господа для нас вождя?*

— Израиль всегда нуждался в пророках, судьях, царях, патриархах, т. е. вождях, которые показывали бы ему путь, являли бы собой воплощение всех религиозных и культурных сил народа. Так было и у русских; и во время татарского ига они усердно молились, чтобы Господь дал вождя.

Пример преп. Сергия в том, что он последовал Господу, сказавшему: тот, кто хочет следовать за Мною, да оставит все и возьмет свой крест. Это призыв не только к монахам, но и ко всем христианам. России нужен пример настоящего монаха, который совершенно отверг мир и предал себя Богу. Преп. Сергей жил в эпоху, когда русская земля была под игом татар, как теперь коммунистов. Сейчас происходит нашествие тысяч разных сект, которые говорят о «евангелизации» России, как будто забыли, что Россия уже 1000 лет, как приняла Христа, как будто это не тот народ, который славит Бога и Божию Матерь, как никто. Россия — это наследница Константинополя, это Третий Рим. Теперешнее нашествие убивает не тело, но душу русского народа. Во времена преп. Сергия татары грабили Россию материально, а теперь экуменисты делают это в духовном смысле. В Париже я слышал по радио, что 75 монахинь направлялись в Россию с невероятной суммой долларов для «евангелизации» русского народа: с одной стороны, строить школы и приюты, с другой — деньгами покупать русские души, продавать ересь и в этой ереси воспитывать русских детей. В России теперь среди всевозможных «лидеров» полно политических авантюристов, которых больше интересует получение иностранной валюты, чем судьба России.

Мы должны молиться Взбранной Воеводе, преп. Сергию, св. Александру Невскому, чтобы Господь даровал нам вождя, ибо без него Россия не двинется. Демократия может быть привлекатель-

ной вещью только в теории.

— *Не думаете ли вы, что когда-нибудь сможете поехать с мироточивой иконой в Россию?*

— Да, я думаю, что, когда придет время, икона поедет в Россию. Я желаю этого, но я нахожусь под волей Божией, в послушании Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей во главе с Высокопреосвященнейшим Митрополитом Виталием. Они должны, наши архиереи, определить, как и когда можно будет поехать в Россию. Есть многие люди, которые мне предлагают «секретным образом совершить поездку». Но я думаю, что чудеса не имеют силы, когда человек выходит из послушания церковной иерархии. Это чудо принадлежит Церкви и неотделимо от иерархии. Если Владыка Виталий и Архиерейский Собор РПЦЗ не благословят, я не поеду. Я не могу идти против авторитета нашей Церкви, если я пойду против воли Церкви в лице ее Первоиерарха, я не совершу волю Божию, это будет ужасное самовольство, не во славу Божию, а во славу того человека, который хочет это устроить. Это чудо Церкви, а не мое лично. Я благодарю в вашем лице Архиепископа Лавра и редакцию «Православной Руси» за то, что мне предоставили возможность таким образом ответить всем тем, кто без благословения Владыки Виталия стараются меня уговорить на такую поездку. Спасибо.

— *В заключение нашей беседы не могли бы вы сказать несколько слов утешения для верующих в России и Зарубежье?*

— Самое главное, чтобы верующие в России не впадали в уныние, икона туда поедет, когда Господь позволит, а не когда мы хотим, ведь мы всегда молимся, да будет воля Твоя. В России в прошлом уже были явлены мироточивые иконы, о них рассказывалось в «Православной Руси» (№№17-18, 1983 г. — ред.). Мы все, в России и здесь, должны возрождаться через покаяние, чтобы не смешать с благоуханием от мироточивой иконы смрад греха, дабы мы могли жить в этом царстве материализма, как настоящие христиане, потому что Божия Матерь нам показывает, что это миро нерукотворное, знаменуя этим, что духовный мир не имеет никакого отношения к современному миру, ибо наша Церковь не от мира сего.

Следует вести жизнь святости, соблюдать посты по средам и пятницам — преп. Серафим говорил когда-то, что Россия погибнет, потому что люди не соблюдают эти посты. Владыка Виталий говорит: «чтобы быть верным, надо начать с маленьких вещей».

Он говорит, что епископы чувствуют, что могут положиться на тех людей, которые постятся по средам и пятницам. Владыка Виталий много раз рассказывал знаменательный случай с одной его прихожанкой в Германии во время войны: однажды, когда эта женщина перебежала железную дорогу со своими двумя младенцами, ее сапог застрял между рельсами, у нее была ужасная боль, а издали уже слышался шум паровоза — поезд приближался; она уже никак не могла освободиться. Вдруг появились два высоких красивых мужчины и непонятным образом ее освободили, поезд прошел мимо них. Она с удивлением к ним обратилась: «Спаси Господи, откуда вы, кто вы?». Они ответили: «Меня зовут Среда, а меня Пятница, мы были посланы от Бога, чтобы спасти твою жизнь, ибо ты всегда, с малых лет, соблюдала посты». И скоро после этого они исчезли.

Вот вам значение поста по средам и пятницам. Такая маленькая вещь, а так значительна для правильной христианской жизни. И с таким чувством мы должны обратиться к Богу, чтобы Он даровал русскому народу настоящего православного вождя. Господь таких молитв не оставит. Аминь.

*Беседа с Иосифом проходила в Монреале 11/24 ноября
1992 г., ее вел и перевел на русский язык
иерей Павел Ивашевич*

Беседа прихожан Свято-Троицкого собора в городе Буэнос-Айресе с братом Иосифом во время посещения Мироточивой Иконы в сентябре 1995 г.

Перевод сделан прямо с видеомagneтофона. Осуществлен стараниями членов Братства Преподобного Сергия Радонежского при Свято-Троицком соборе, о которых смиренно просим вознести молитву Богу пред Иконой Его Пречистой Матери.

О. Валентин; Брат Иосиф, мы живем в эпоху, когда иконопись стала знаменитой, я хочу сказать, что она пришла грани-

цы религиозности, и, поэтому из-за многочисленности интересующихся в иконописи теряются смысл и еще много чего важного, касающегося самой иконописи. Ты думаешь, это (пробуждение) нужно считать полезным или нет?

Иосиф: Во-первых, я считаю, что иконопись — это очень древнее наследство христиан. Люди водили детей в храм и показывали им иконы двенадцатых праздников, как, например, икону Рождества Иисуса Христа, то есть показывали детям догмат Св. Церкви. Дети смотрели на Иисуса Бога и одновременно на Иисуса Человека, они замечали, что к этому Младенцу ходят волхвы и народ на поклонение, то есть к Божественному Иисусу; и, с другой стороны, видели, как женщины моют младенца, то есть Иисуса Человека. Сегодня есть тенденция уничтожать все святое, все сакраментальное. Например, одна католическая монахиня хотела пройти за иконостас и войти в алтарь, и когда о. Валентин сказал ей, что только священники могут входить в алтарь, то она (в отличие от старых католических монахинь) ответила, что она, мол, тоже *министр*. Вот новая философия, которую хотят ввести в Церковь.

Есть много людей, желающих купить иконы просто для декорации. Икона — это объект культа, святая вещь: как св. Чаша и Крест. Все иконы чудотворные, все иконы святые, и мы должны их хранить таким образом у себя дома, то есть, в красном углу. Теперь стараются всячески все уничтожить и не упоминать имя Божье. Если вы будете с интеллигентами говорить о Боге, будут на вас смотреть, как на болящего, странного.

Единственное достойное место для икон — это храм или дом христиан. Вы сами видите, как продаются в магазинах иконы и люди их покупают, чтобы держать где придется, для украшения. Икона должна занимать самое почетное место дома. Раньше, в России, все происходило перед иконами. Когда молодые собирались венчаться, родители благословляли их иконами, ибо образовывалась новая семья. И так поколениями. Но теперь смысл святого постепенно утрачивается.

Из публики: Вы перешли в Православие в 14 лет, будучи римско-католиком, нам бы хотелось знать, что вас привлекло к нашей Церкви.

Иосиф: На мое первое впечатление повлияла встреча с архиеп. Чилийским Леонтием, его христианский подход. Он действительно принял меня с христианской любовью. Я подумал, что ес-

ли в этой Церкви так принимают людей, то, наверное, потому, что эта Церковь — Святая.

Мне было лишь 14 лет, и, конечно, у меня не было того отношения к нашей Церкви, которое есть сегодня; но та встреча, и как принял меня архиеп. Леонтий, меня тронули, и я начал ходить в эту Церковь.

Народ: Как вы смотрите на возможность поехать в Россию с иконой?

Бр. Иосиф: Конечно, есть такая возможность. Оттуда будет возрождение всей нашей Церкви. Только, чтобы поехать в Россию, надо войти в дверь, а не в окно. Икона — святыня, появившаяся в нашей Церкви, похвала нашей Церкви! Нам нечего скрывать, и будет просто позор, если она войдет в Россию инкогнито.

Народ (в ответ бр. Иосифу): Очень хорошо, правда.

Иерей Павел: Есть много людей, не понимающих сути разногласий и самой разницы между нашей Церковью и Московским Патриархатом. Ты бы мог согласиться с принятием иконы иерархами Московского Патриархата? Конечно, мы знаем, что нет человека на земле безгрешного. Даже самый праведный и самый святой из наших епископов — грешный. Но, как говорил Достоевский: я люблю больше свой народ не потому, что он грешит меньше, чем европейские народы, а потому, что он сознает, что грешит. К сожалению, большинство епископов Московского Патриархата и, повторяю, к сожалению — не сознают, что грешат. Вот, ты бы согласился, чтобы икону принял тот человек, которого некоторые называют святейшим?

Иосиф: Нам надо понять одну очень важную вещь: они являются продуктом этого ужасного режима, называющегося коммунизмом. И наш образ действия по отношению к ним должен быть — сострадание. У них не было возможности, как у нас, открыто проявлять свою веру. И мы должны их принять, как братьев. Но мы не должны ни принимать, ни соглашаться с ересью экуменизма. Например, эта ересь является одной из главных причин, из-за которой наша Церковь не может общаться с Московским Патриархатом. Потому что как раз экуменизм очень тяжелая и опасная ересь, имеющая в своих целях уничтожение Церкви Христовой. И мы, христиане, должны защищать нашу веру и не принимать (признавать) экуменизма. А, к сожалению, Московская Патриархия принимает участие в экуменизме. Вот это плохо. Поэтому мы не можем следовать по стопам патриарха в его пути к экуменизму,

ибо экуменизм — это ересь.

О. Павел: А можешь ли ты, своими словами, объяснить им, что экуменизм — это ересь?

Иосиф: Экуменизм — это страшная дочь гуманизма, утверждающая: не важно, во что мы верим, важно молиться и быть вместе. Но св. Иоанн Богослов говорит, что тот, который не верит, что Иисус Христос есть Сын Божий, да будет анафема. Вот и мы не можем общаться с теми религиями, которые не проповедуют, что Иисус Христос есть Сын Божий. Есть много еще причин, но я считаю, что экуменизм является первой и самой важной причиной, разделяющей нас с Московской Патриархией. Ее приверженцы встречаются со всеми и поют, и танцуют, держась за руки. Самое важное для них — это провести время вместе и хорошо, а не угождать Богу. И мы не должны соглашаться с этим. Экуменизм старается уничтожить все, что свято, всякую традицию. Я не хочу критиковать другие церкви, ибо считаю, что мы должны относиться к ним с состраданием, эти люди просто вне правды. Но мы можем видеть последствия этой ереси. Уже много лет я живу не в Южной Америке, а в Канаде, поэтому буду говорить о происходящем там. Знаю, что католики уже ввели в литургию танцы, любые музыкальные инструменты, любые способы выражения; каждый может встать и начать петь или хлопать в ладоши, и тогда это уже полный хаос.

Самое великое в нашей Церкви — это значение и смысл Таинства. А у них уже начинают монахини входить в алтарь: уже нет святого места нигде, нет вообще ничего святого. Экуменизм очень опасная вещь, хотя он и показывает, что хорошо быть вместе, но Господь наш сказал, что Церковь будет малое стадо.

О. Валентин: Иосиф, много раз мне приходилось объяснять прихожанам, что нельзя смешивать церковное со светским. И как ты сам говоришь, Иосиф, мы живем в такую эпоху, где все думают: что тут плохого?

Мы знаем, что здесь есть очень известная песня из аргентинского фольклора, которая называется «*Миса криожя*», т. е. — *криошской службой*. В этой службе перемешиваются святые слова разных христианских молитв с мирской мелодией. И все повторяют эти слова, танцуя под ритм этих мелодий. Таким образом аргентинцы на своих собраниях вечером поют, танцуют, едят и пьют много вина допоздна; а на следующий день — так как они очень благочестивые — идут на богослужение, где слышна та же

музыка, но со словами молитв. О чем они думают в этот момент, разве они молятся?

Народ: У меня есть т. н. личный вопрос: носить святую икону, я считаю, что для тебя — это и крест, и благословение. Мы бываем очень редко перед иконой, но ты живешь с ней, и каждый день бываешь перед ней. Как ты переносишь это, как ты живешь с этим?

Иосиф: Я думаю, что каждый христианин должен работать для Церкви и ей служить. Но отец семьи не мог бы ходить и ездить с иконой по всем приходам, потому что именно надо отдаться Божией Матери всецело, отдать свою жизнь Ей. Я не выбирал этого. Никогда не молился для того, чтоб иметь чудотворную икону, но когда икона пришла в мой дом и началось это чудо, я тотчас понял, что я обязан оставить все, отдаться Богоматери, и жить, как монах. Не отказываю никому и езжу, куда надо. И ты прав, это крест, но всякое служение Церкви — крест. Священство есть крест, надо служить 24 часа в сутки. Я это понимаю, не будучи священником, ибо часто бывает, что должен сам служить 24 часа в сутки.

Но служить Богу надо не только по воскресеньям, а каждый день, и не только священник должен это делать, а каждый христианин. Служить Богу надо каждую минуту нашей жизни.

О. Валентин: Ты едешь куда хочешь, как и когда хочешь? То есть, ты сам все решаешь?

Иосиф: Всякое чудесное явление подчиняется авторитету Церкви; если это не так, то оно превращается в анархию и не имеет тогда никакого смысла. Не бывает чудес вне Церкви, они являются для служения Церкви и христианам. Люди звонят Митрополиту за благословением и просьбой о посылке иконы, и сам владыка решает и говорит мне, куда и как ехать. Иначе просто невозможно для меня. Иногда сам владыка Митрополит принимает на себя ответственность путешествовать с иконой: если я не еду, он сам берет икону.

Народ: Расскажи нам, как обыкновенно поступают с Иконой, когда она ездит в далекую епархию, как например, в Аргентину или в Австралию. Где бывает Икона? Ездит ли по приходам или остается только в одном приходе?

Иосиф: Могу вам сказать, что я останавливался на время в разных странах и городах, но единственное, что я там видел — это аэродромы, храмы, больницы и дома для престарелых.

Народ: Но, брат Иосиф, как ты поступаешь, когда в одном городе есть много приходов?

Иосиф: Там, где есть архиерей, он решает, как поступать с Иконой. Но могу вам сказать, что обыкновенно люди собираются в одном приходе. Например, покойный владыка Антоний Женеvский приказывал всегда, что когда Икона находится в одном приходе, служб в других приходах не бывает, и все собираются в том приходе, где находится Икона, и священники, и миряне. Все собираются вокруг Иконы. Потому что никогда не известно, когда Икона будет опять. И бывает очень печально, если не собираются в одном месте вокруг Иконы. Не из-за меня, но, поверьте мне, что это чудо является великим чудом, и когда Икона бывает в соборе или в маленьком храме, тем более, если это воскресение, нет служб в других приходах и все собираются там, где Икона. Тогда бывает истинное единение Церкви, ибо не существует множества православных церквей — Церковь Одна, Святая, Нераздельная; и бывает очень грустно, когда страсти человеческие преодолевают веру.

Мы с отцом Валентином делали все возможное для того, чтобы Икона была во всех приходах не только в городе, но и в провинции. В древней России народ проходил много километров для поклонения святыням. А в такой век, как наш, когда есть автомобили, мы, наоборот, должны ездить по домам и приходам с Иконой. Я лично очень страдаю, когда бывают раздоры и ссоры, и некоторые священники не хотят, чтобы Икона поехала в какой-либо приход, потому что они в раздоре.

Народ: Возвращаясь к вопросу поездки иконы в Россию. Не наказывается ли русский народ за грехи церковной власти? То есть, не думаете ли вы, что можно было бы поехать с Иконой в Россию из-за народа и для народа, а не из-за Московской Патриархии?

Иосиф: Да, наказывается. Пророк Илия наказывал народ засухой в течение трех лет. Из-за грехопадения своей королевы Елизаветы страдал весь народ. Я думаю, что русский народ наказан и страдает из-за этих лет коммунизма, уничтожившего веру в сердцах почти всех людей. Если б была вера в России и церковная власть была бы истинно верующая, то они бы уже давно обратились к истине. Но ничего не изменилось в России. До сего дня для архиерея Московской Патриархии его служение не более и не менее как простая карьера. Я знаю, что вся Россия ожидает этого

момента, но надо к этому моменту достойно готовиться. Есть люди в России, которые Икону знают очень хорошо, и мы им посылаем постоянно, с самого начала чуда, кусочки ваты для их утешения.

О. Павел: Русь была Святой Русью и называли ее еще Домом Пресвятой Богородицы. Но дело в том, что Сама Божия Матерь была выгнана из своего дома. И сама Божия Матерь решает, когда Ей вернуться в Свой дом. Мы можем узнать уровень духовного состояния русского народа, глядя просто на их духовных руководителей. Пока это не изменится, нельзя будет ехать туда. Были священники — якобы наши — из России, предлагающие Иосифу поехать в Россию, обещая ему большой заработок, но никто из них не говорил о том, что будет полезно для души, для спасения людей и перерождения народа.

Народ: Хотелось бы знать, выражала ли когда-либо Римокатолическая церковь свой интерес к Иконе.

Бр. Иосиф. Да. Несколько лет тому назад папа гостил в Канаде, и тогда один епископ связался с владыкой Митрополитом Виталием и сказал, что *святой отец* выразил большой интерес почтить Икону и спросил, есть ли возможность отвезти ее в католический собор Монреаля. Владыка Митрополит ответил, что папа приглашен в наш собор Свят. Николая. Два дня спустя кардинал Монреаля позвонил владыке Митрополиту и сказал, что папа не сможет приехать, так как его расписание перегружено. Владыка Виталий ответил, что это очень печально, и что у Божией Матери тоже нет времени поехать в католический собор к папе римскому.

Но все равно большое количество католиков приезжает поклониться Иконе, и многие понимают, что Богоматерь Одна для всех, только Одна.

Но я хотел добавить — перед тем, как закончить — что в нашей Церкви есть одна волна, так сказать, националистическая, желающая освобождения России. Они видят, что русский народ в духовном плену. Для утешения этого народа они посылают продукты питания и одежду. Но иногда я задаю себе такой вопрос: сколько из этих людей, что так усердно стараются помогать русскому народу материально, действительно усердно и сердечно молятся Богу Всевышнему об избавлении и спасении русского народа и для восстановления Православия в своей полноте? Много людей заботятся о гуманитарной помощи. Но сколько из нас дейст-

вительно сердечно и тепло молятся за духовное возрождение России?

Народ: Узнали ли вы причину, из-за которой Божия Матерь избрала вас для такого служения?

Иосиф: Игумен афонский сказал мне, что знать об этом «не хорошо для твоего смирения и для моего».

Народ: Вы бывали во многих местах. Расскажите нам, как молодежь принимает Божию Матерь в других странах, и что вы можете им сказать в этом веке бесконечных соблазнов для того, чтобы они твердо стояли и хранили свою веру?

Иосиф: Я думаю, что сегодняшняя молодежь имеет очень трудную и тяжелую жизнь. Они окружены многими искушениями, из которых первое есть материализм. Многие молодые люди говорили мне: я верю в то, что могу осязать. Но это чудо переменяло жизнь многих молодых людей. Мы молимся: Верую в Творца видимым же всем и невидимым. Проявление этой святой Иконы является проявлением невидимого мира. В Северной Америке молодой парень должен быстро иметь машину и счет в банке; таким образом он уже бросился в материальный мир, он учится в университете для того, чтобы потом работать и копить деньги. И так многие живут в этом материальном мире, забывая, что есть и духовный мир. Часто родители не будят по воскресениям своих детей на церковную службу из жалости, чтобы их не тревожить. Зачастую сами родители являются главными виновниками духовной распущенности своих детей, у детей нет родительского примера.

Мы тоже много критикуем молодежь, но не забывайте, что эти времена очень трудные для молодежи. Уже во многих странах за деньги можно все купить, абсолютно все. Когда Икона прибывает в какой-нибудь приход, молодежь собирается, потому что они видят в ней невидимый мир, и у многих меняется жизнь. Молодежь берет пример со своих родителей: если родители ходят в церковь, но говорят неправду, молодежь им не верит. Мы можем дать важный совет — это не врать нашим детям.

Народ: Я слышала, что есть одна икона Богоматери и частица Покрова Пресвятыя Богородицы в Ватикане, от которых бывают чудеса. Что вы об этом знаете?

Иосиф: Знаете? Бывает много фантазий вокруг чудес. Я бывал в церквях, где меня не знают, и вы не можете себе представить, сколько разных версий об этом нашем чуде мне рассказыва-

ли: просто неузнаваемые истории.

(Затем бр. Иосиф, по просьбе людей, повторил историю приобретения св. иконы и начала чуда — изд.).

О. Павел: Недавно состоялось прославление свят. Иоанна Шанхайского, расскажи, пожалуйста, своими словами о своем впечатлении от прославления и считаешь ли ты, что прославление наложило на нас теперь какую-то особую ответственность.

Иосиф: Я хочу сказать еще одну вещь: 12 ноября того года в одном из изданий Московского Патриархата было написано о нашей Церкви, как о духовно мертвой Церкви, так как якобы нет в ней никакого чуда. А тут же, 24-го, началось чудо.

Говоря о прославлении: каждый раз, когда Церковь прославляет святого, она нам приводит пример: образ святости, и в этом есть всегда какая-то премудрость. Бог как бы показывает нам святые примеры жизни, в которых мы в это время нуждаемся. Недавно тоже было прославление свв. Оптинских старцев. Что это за святые? Они были духовными отцами народа. Такими, которых теперь нет. Старцы и духовные отцы были так важны для России! Важнее, чем родители. Мы нуждаемся в таких старцах. У нас их нет; может быть, в России есть много, но где они — мы просто не знаем. Я твердо верю, что в России, несмотря на болезнь духовных руководителей, есть простые люди в городах, селах, деревнях, живущие истинно святой жизнью. Я всегда верил, что это чудо случилось не потому, что я поехал на Афон, а потому, что я являюсь частью этой Церкви. Оно свершилось ради святых молитв русского народа перед Ее иконами и его святого почитания Богоматери. Чудо не появилось по молитвам отдельных людей или отдельной епархии, а ради святых молитв всей Церкви, и новомучеников и исповедников Российских.

Теперь св. Церковь предлагает нам образ святой жизни — свят. Иоанна Шанхайского. Владыка Иоанн был человеком, не заботящемся о материальном, но всецело духовным. Он был очень теплым человеком, великим молитвенником и великим почитателем Божией Матери. И Святая Церковь прославляет такого святого, ставя его в пример как человека, заботящегося только о духовном в этом гнилом материальном мире. Мы должны подражать владыке Иоанну в его святости. Я думаю, что на нас теперь лежит такая ответственность: подражать вл. Иоанну в его пути к святой жизни. Владыка Иоанн служил Богу с большим

смирением.

Народ: Расскажите, пожалуйста, о каком-нибудь случившемся чуде.

Иосиф: Есть столько чудес, что мы могли бы сидеть всю ночь здесь, рассказывая про них. В теперешнем веке лечение тела очень успешно преуспевает. Для меня самые большие чудеса происходят, когда люди исцеляются духовно, ибо, как сказано в Св. Писании: когда тело болеет, душа его поддерживает, но когда душа болеет, некому ее поддерживать. В этом веке есть много людей духовно-болеющих; и почему это так? Потому что нет у нас духовных руководителей, нет у нас старцев. Человечество ощущает этот недостаток и заболевает.

Одно из первых чудес было самое великое. Был несчастный случай: один мальчик упал и остался парализованным. Мы пришли в больницу и начали петь акафист; после пения акафиста мы положили икону на голову мальчика. Через несколько минут он сказал: я встану, и встал на удивление докторов, которые, конечно, начали говорить, что это была чисто психическая болезнь. Потом сам доктор сознался, что если бы он подтвердил чудо, то остался бы без работы.

Другое чудо произошло уже здесь, в Аргентине: привезли в церковь девочку, подготавливающуюся к операции сердца (пересадка сердца). Семья ее молилась перед Иконой и попросила у батюшки немного ваты. Несколько дней спустя мать пришла со слезами благодарить Богоматерь, так как при последней проверке доктора обнаружили, что сердце 11-летней девочки не нуждается в операции.

О. Валентин: Можно тоже рассказать: когда русский моряк пришел с нами прощаться с опухшей рукой, одна из наших прихожанок заставила его положить руку на Икону. На глазах всех присутствующих рука моряка начала исцеляться.

Так же у нас в Мисионес был случай с двумя братьями. Они раньше ненавидели друг друга и угрожали в течение многих лет друг друга убить. Когда Икона приехала, впервые их увидели вместе: они помирились перед иконой; оба плакали и друг у друга просили прощения.

Иосиф: Я думаю, что не надо считать икону магическим объектом. Первым делом, до того, как подходить к иконе, надо смириться с нашими недостатками и смиренно принять их. Сколько людей приходило к иконе, смирившись с немощью, и на следую-

щий день вставали совершенно здоровыми. Не надо думать, что вы будете подходить к иконе, и все будет разрешено магическим способом: что у вас та или иная проблема сама разрешится. Перемена в нашей жизни зависит в первую очередь от нашего глубокого покаяния. Все остальное приложится.

Народ: Думаете ли вы, что существует какое-то особое совпадение в том, что обручником Божией Матери был Иосиф, и вы, попечитель иконы в эти последние времена, носите то же имя?

Иосиф: Я никогда не думал об этом. Честно вам говорю, что только думал о том, что являюсь просто маленькой частью Церкви Христовой, как каждый из вас. Может быть, из-за того, что у меня нет семьи, и я был свободным.

Бр. Александр: С благодарностью Богу я знаю брата Иосифа ближе, чем многие из вас, и могу сказать вам, что он никогда себя не считал охраной иконы, а наоборот — он и мы все верим, что Мать Божия через Свою Икону Сохраняет Иосифа во всех шагах его жизни.

Иосиф: Протестанты отрицают Божию Матерь, но мы знаем, что можем к Ней прибегнуть также, как мы обращаемся к родной матери за помощью. Мы должны себя чувствовать уверенными и защищенными, потому что у нас есть Мать, любящая нас. Ведь мы знаем, что к родной матери всегда можно обращаться за помощью, так же мы должны знать, что есть Благая Заступница рода христианского, и мы можем к Ней обращаться всегда, и Она нас услышит.

Народ: Бр. Иосиф, вы, наверное, заметили, что там, где Икона, всегда бывает много исповедующихся. Люди как-то чувствуют желание исповедаться.

Иосиф: Да, Богоматерь призывает всех нас к покаянию и к принятию святых Тайн Христовых. Это очень важно. И мы должны откликнуться на этот призыв.

Народ: Что говорят протестанты об Иконе?

Бр. Иосиф: Протестанты говорят всегда, что любая икона — это идол, и мы являемся идолопоклонниками. Это все, что можно сказать. Вообще, они не верят в Божию Матерь.

Народ: Глядя на появление множества разных псевдоиконописцев и на «моду» покупать русские иконы для украшения домов, объясни нам, пожалуйста, что значит быть иконописцем, какая должна быть связь и отношение между иконой или буду-

щей иконой и ее иконописцем.

Иосиф: Иконография — это не искусство, так как икона является результатом нашего духовного состояния после долгого пребывания в посте и молитве. Надо быть смиренным, слушаться канонов Святой Церкви, иначе мы стали бы некими «пикассо» или «дали». Иконография — не художественное изображение; иконография — догмат. Иконописец должен жить святой жизнью, чтобы быть способным передать на доску некое святое. Если кто-нибудь не будет слушаться этого догмата, то он не будет писать иконы, он просто будет делать что-то другое.

Народ: Что ты можешь сказать о людях, которые копируют старые иконы со всеми их признаками или чертами ветхости? Думаешь ли ты, что можно молиться перед такими изображениями?

Иосиф: Икона тоже созревает со временем по нашим церковным и домашним молитвам. В древней России в каждом доме был красный угол, где стояли иконы, перед которыми происходили самые главные семейные события. Входя в дом, первым делом кланялись иконам, а потом хозяевам дома. Икона играла великую литургическую роль.

Расскажу вам об одном очень печальном случае. Однажды я был в Мюнхене, гостил у одного друга, реставратора художественных изделий. Один богатый немец пригласил его на дом на открытие выставки художественных изделий, между которыми было одно, реставрированное моим другом. Мой друг взял меня с собой, так как знал, что мне тоже будет очень интересно. В какой-то момент мне надо было зайти в туалет. И я спросил у мужчины, стоящего рядом, где он находится, он мне показал дверь. Я открыл ее, чтобы войти, и сразу закрыл, потому что увидел, что на стенах висели старые русские иконы. Я вернулся к тому же человеку и переспросил, где туалет, он повторил мне, что именно та комната, где висят русские иконы, является туалетом! Вот, как теряется смысл и значение святого. Эти русские иконы принадлежали храмам или домам, где перед ними молились бесчисленные русские люди! Мы говорим об иконоборцах в древности и забываем, что в этом веке существует много иконоборцев. В Париже, в антикварных магазинах иногда витрины пустые, но иконы лежат на полу. И это показывает нам, на каком духовном уровне находится сегодня мир.

Народ: Вы думаете, что изображение святого любым ху-

дожником уже является иконой?

Иосиф: Апостол Иаков говорит, что из одного источника не может течь сладкая и горькая вода. Для писания иконы нужно подготовиться духовно посредством поста и молитвы. Изображение, нарисованное кем-то по художественным причинам, является простым изображением, но никаким образом нельзя считать это иконой.

Народ: А если изображение освящается священником?

О. Валентин: Я вас понимаю, но тогда можно было бы приносить священнику любые вещи и после освящения считать их святынями.

О. Павел: На самом деле, в требнике, перед началом чина освящения святых икон, есть правило о писании икон. Священник должен отказаться освятить изображение, которое не соответствует православным правилам иконописи.

Иосиф: То же самое происходит с крестами. Вот слуга сатаны — знаменитая певица Мадонна. Она носит всегда много крестов по всему телу. Она так делает, чтобы осквернять св. крест. Это просто богохульство.

Народ: А если это фотография иконы?

Иосиф: Гораздо лучше иметь плохую фотографию настоящей иконы, чем хороший оригинал, который не является иконой.

О. Павел: Есть много фотографий икон, от которых происходят чудеса.

Народ: Бр. Иосиф, что тебя побудило стать иконописцем?

Иосиф: Я учился в Школе Художеств. У меня был талант, и я решил этим талантом служить Церкви. И воспользовавшись своими техническими знаниями, я начал учиться иконописи. Иконописец играет большую роль в этом современном мире. Он может переносить духовное на материальный предмет, на доску. Он как бы открывает небо и пишет на доске разными красками образы Божией Матери и других святых. Он держит нас в общении с этим невидимым миром.

О. Валентин: База, которую ты получил в Школе Художеств, помогла потом в изучении техники иконописи?

Иосиф: И да, и нет. Для изучения красок — да. Для рисунка фигур — нет.

Но раньше в России, в монастырях, иконописцы получали просто благословение, кисть и краски, и начинали писать без какого-либо другого художественного образования.

Народ: Куда надо обращаться за настоящей иконой? Что делать, если мы хотим купить настоящую икону? Как узнать, что это действительно икона?

Иосиф: Я думаю, что для этого надо обращаться к священнику. Он может не быть иконописцем, но, по крайней мере, он знаком с правилами иконописи.

Народ: Как смотреть на Мадонну Рафаэля?

Иосиф: Вкратце скажу. Мадонна Рафаэля является продуктом эпохи Возрождения, возрождение является культом тела. Когда вы выходите из музея Флоренции, после того, как видели мадонн, кормящих младенцев, что вы видите? Таких же женщин, с такими же лицами, с такими же телами, ходящих по улицам. Почему? Потому что то, что вы видели в музее, является копией человеческого тела. Возрождение есть самое большое хваление человеческого телу.

Иконография — хваление Богу и душам святых и праведных. Когда художник рисует человека, он отражает на лице и на теле свет солнца или другой свет. Но когда иконописец пишет икону святого и его лик, на этом лике отражается свет его души, его духовности. Размеры тела святых на иконах другие, чем человеческие, ибо святые не принадлежат этому миру, а миру небесному. Когда вы выходите из храма, не находите на улице лица или фигуры, которые похожи на иконы. Вот разница между возрождением и иконографией.

Народ: Какая была первая икона, написанная тобой?

Иосиф: Первая икона, написанная мною, была икона Преображения Господня. Так подобает начинать всем иконописцам. Именно с иконы Преображения Господня.

Я не хотел читать вам никаких лекций или докладов. Мое желание было просто провести время и поделиться с вами своим смиренным опытом, как с братьями одной веры. С удовольствием отвечу вам на ваши вопросы простым способом, без всяких претензий. Искренно говорю вам с любовью о событиях, происходящих со мною, потому что только так можно дойти до сердец собратьев. Надо больше говорить между собой о духовных опытах и событиях. Мы теперь реже говорим о духовном, когда бывают собрания. Мы, верующие, должны говорить и рассказывать о великолепных красотах, которые Бог с нами творит. Должны говорить о наших духовных проблемах и просить помощи. Священник не откажет в ответах на вопросы. Священник отпускает нам наши

грехи. Мы должны уважать своих священников. Мы не можем судить и осуждать священников, это Божие дело. Мы должны помогать священникам. У всех священников очень трудная жизнь. Священник всегда является как бы объектом наших клевет, и мы забываем, что от него получаем спасение, ради его молитв мы причащаемся. Перед тем, как осуждать священника, мы должны подумать, что мы хуже его, и тогда это нам поможет быть терпеливыми по отношению к нему.

Народ: Почему бывает, что иногда Икона больше мироточит, чем обыкновенно. От чего это зависит? От количества молитв? От духовного состояния людей?

Иосиф: После 12-и лет я видел, что где бывает больше исповедей и больше причастников, там больше источает миро Икона. Когда я вернулся на Афон с Иконой, монахи молились непрерывно в течение трех дней. Столько мира тогда источала Икона! Миро текло, как водопад.

Народ: Это значит, что мы недостойны такого чуда. Мы не так молимся.

Иосиф: О. Валентин и о. Павел свидетельствуют, что икона в течение этих дней источает большое количество мира. Мы меняем ватки каждый день, и когда вынимаем вату, лежащую целый день, она совсем мокрая и пропитана миром. Я думаю, что Божия Матерь любит Аргентину, никогда не случалось, чтобы не хватало мира. Конечно, нельзя икону считать фабрикой мира, так как цель у Божией Матери не та.

Также надо сказать, что были места, где Икона вообще была сухая. Люди спрашивали у меня, почему так. Но я не мог ничего ответить; это Божия Матерь творит чудо, а не я. Икона бывает сухой на Страстной седмице каждый год. Первый год, когда это случилось, я возвращался из храма после вечерней службы Вербного воскресенья. Я заметил, что икона сухая. Тогда я позвонил владыке Виталию и сообщил об этом ему. Он сказал, что всегда останется у нас почитание к этой великой и чудотворной Иконе. Но после заутрени мы заметили, что аналой, где стояла (лежала) Икона, был намочен невероятным количеством мира. Я вернулся с радостью домой. Но одновременно и со страхом, так как игумен афонский сказал мне, что настанет Пасха, когда Икона не будет мироточить. Владыка Митрополит объясняет, что в такую Пасху Христос будет страдать и как бы Божия Матерь с сочувствием будет страдать вместе со Своим Сыном.

Народ: Почему? Что будет тогда?

О. Павел: Это зависит от нас. От нашего духовного состояния. Бог спас от уничтожения праведников из Содома и Гоморры. Чем больше мы будем отходить от Бога, тем ближе будет этот самый страшный и печальный день, ближе будет и Страшный суд. Помните, что когда монахи молились на Афоне, Икона сильно мироточила. То же самое случилось, когда была хиротония владыки Иннокентия: икона мироточила много. Этим Божия Матьерь показывала Свое благоволение и радость за восстановление иерархии нашей Церкви. Мы должны знать, что всё зависит от нашего духовного состояния и от наших молитв.

Иосиф: Хочу отметить, что никогда Божия Матьерь не проявлялась на праздниках нового календаря. Всегда Божия Матьерь проявлялась по праздникам старого стиля. Но это не дает нам права думать, что мы хорошие и у нас все хорошо. Я думаю, что мы должны смотреть на это чудо со смирением, ибо любое чудо есть милость Божия к нам, грешным. Бог чудотворит в нашей Церкви, чтобы показать живое попечение и заступление Божией Матери к нам, недостойным. Чудеса не должны быть поводом для нашего высокомерия, а наоборот — для нашего смирения.

О. Валентин: Чудо святого огня в Иерусалиме бывает тоже на нашу Пасху. Расскажи ты, Иосиф, как пережил эти моменты, ибо у каждого человека бывают разные впечатления.

Иосиф: Это было 9 лет тому назад. Войти в храм Гроба Господня бывает очень трудно, ибо там находится много греков, тысячи и тысячи греков. Надо прийти за один день до службы, чтобы занять место. Я был с группой людей из Америки и Канады. Греки, стоящие во храме, вели себя как дети — разговаривали, кричали. Вначале мне было неприятно, но потом вспомнил слова Спасителя: будьте как дети, чтобы войти в Царство Небесное, и успокоился. Потом прошел патриарх; сотворил крестный ход и прочел молитву Святому Духу. После этого эти тысячи и тысячи людей замолчали, было гробовое молчание. Мы все молились. Я поднял взгляд на небо и увидел в куполе синие искры, которые вдруг быстро полетели вниз и начали зажигать свечи патриарха и верующих. Самое удивительное: этот огонь, состоящий из 33-х свечей, не жжет вначале. Я сам приблизил огонь к своему лицу, и не было больно. Несколько минут спустя огонь принимает цвет нормального огня (сначала он синий) и начинает жечь. Но об

этом великом чуде, происходящем каждый год на нашу Пасху, никто не говорит ни по радио, ни по телевидению.

Но почему-то людям очень трудно верить в чудеса. Расскажу вам еще одно: я знал монахиню, очень скромную и худенькую. Она продала все, что могла, чтобы на эти деньги приехать в храм Гроба Господня. Но так как она была такая худенькая и слабая, она не смогла войти в храм из-за толпы. В момент появления священного огня ее свечи зажглись сами, несмотря на то, что она находилась вне храма. Но кажется, что нам иногда стыдно рассказывать об этих чудесах. Это показывает, как человек постепенно отходит от Бога.

К сожалению, наша Церковь Зарубежная готовилась помогать России, но не направила все силы на духовную помощь, а на материальную. И мы, особенно в США, когда стало возможным, начали собирать деньги, продукты и посылать контейнеры с вещами в Россию. Мы теряли на это много времени и много сил, но забыли оказать им более сильную духовную поддержку. Это первая ошибка.

У нас есть великие пастыри, но они не занялись подготовкой других пастырей, нет у нас сейчас настоящих миссионеров. Однажды, на аэродроме, я встретился с монашкой, с которой начал разговаривать. Она рассказала, что она принадлежит к особой группе Католической церкви, состоящей из 200 монахинь. В течение 20-ти лет готовилась, изучая русский язык и собирая деньги для того, чтобы поехать в Москву и создавать школы. Я ей сказал, что это доброе дело. Она ответила, да, это доброе дело, но с особой целью: все девочки-ученицы должны стать римо-католичками. Что мы делали в течение этих 70-ти лет? Где наши усердные молитвы? Где наши искренние молитвы за русский народ? Неужели мы готовились только помогать России, возвращая ей национализм? Неужели мы не готовились вернуть России веру православную? Нам надо действовать не как политиканам, а как христианам. Вера может двигать горами. Спаситель сказал, что если мы не можем достигнуть чего-то, нам надлежит молиться и поститься. Вот, например, пост по средам и пятницам. Это маленькое дело, но на самом деле — это великое дело. Посты — это часть церковной жизни. Поститься по средам и по пятницам так просто! Никто не умрет, если не сможет выпить один день молока.

Народ: Возвращаясь к теме недостатка в духовных руково-

дителях. Я считаю, что у нас, в Аргентине, на первом месте национальное чувство, а потом вера. Как ты считаешь: это хорошо или плохо? Если плохо, что нам делать? Такое тоже бывает в других странах мира?

Иосиф: Россия заболела духовно, и духовными средствами надо ее лечить. Национальные чувства играют большую роль. Я, не будучи русским, люблю Россию и мечтал бы там жить. Представь себе: ходить по улицам, где почти в каждом квартале есть храм Божий, колокола звонят во всем городе или селе, и на Пасху со всеми будешь христосоваться! Но это лишь мечта. Повторяю, Россия духовно больна. Вот почему нам необходимо помогать ей духовными средствами: молитвой и постом.

Беседа с братом Иосифом в Софии. Болгария, октябрь 1995 г.

Однажды игуменья Ариадна из Сан-Франциско мне сказала: «Когда Икона приходит, это как бы Пресвятая Богородица к нам пришла». Сейчас эта игуменья живет в Америке, ей много лет, и она очень больна. Когда я был в Сан-Франциско на прославлении св. Иоанна Шанхайского, я навестил ее. Она не видит, не слышит и не может говорить. Но когда я вошел к ней с Иконой, она почувствовала благоухание и попыталась к ней прикоснуться. Это было так трогательно!

12 лет я путешествую с Иконой, раздаю ватки, пропитанные миром, тем, кто в нем нуждается. В минувшем году я провел дома только три недели — столько людей нуждающихся просят помощи Святой Богородицы! Столько чудес, столько излечившихся! И не только от физических немощей, но и от духовных. Там, где Икона, с новой силой разгорается любовь к Божией Матери, усиливается чувство покаяния, враги примиряются и становятся друзьями, человек освобождается от своей греховности и устремляется к Богу.

Многие боломольцы, и млад и стар, увидя Икону, хотят сразу же исповедаться и причаститься.

Это величайшее чудо освобождения человека от греха приходит чаще всего неявно, неприметно в святое святых человеческого сердца. Все же многие люди, увидевшие Икону, признаются,

что им удалось освободиться от угнетающей страсти, они почувствовали духовный свет, озаряющий их мысли и снискали мир душе после мучений.

Встречаются и такие, которые приходят просто поглазеть из любопытства на истечение мира, они даже спрашивают, сколько литров мира «натекает» за день. Эти люди не получают духовной пользы от Иконы. Иногда и проходящие случайно до того потрясены при виде Иконы, что происходит полный перелом их жизни: возвращение к Православию, к Богу.

Меня однажды спросили: «Почему Икона имеет сегодня такое большое значение?». Я ответил: «Потому что сегодня очень много порнографии. Хотите вы этого или не хотите, она всегда вокруг вас, перед вами. А об иконе Иоанн Дамаскин говорил, что это пост для очей. Как отравка входит в нас через телевидение, так, когда глядите на икону, в вас проникает противоядие».

В Америке телевидение — настоящее бедствие, наркотик, изобретенный дьяволом для гипноза людей.

Для многих американцев, даже для детей, это вся жизнь. Приходя домой из школы, они усаживаются перед телевизором до вечера, часто даже до полуночи. Бывают случаи, когда дьявольское влияние действует напрямую. Так, например, в Монреале мальчик убил свою сестричку, потому что видел это по телевидению. Некоторые дети выбросились из окна, они видели по телевизору летающих людей и решили, что они могут делать то же самое. Телевидение сегодня — это школа греха, язычества, апология безнравственности и сильнейшее орудие разрушения подлинной культуры и христианской морали.

Св. Нил Афонский 600 лет назад предсказал, что дьявол изобретет ящик с рогами, которые будут видны с крыши каждого дома. Этот ящик будет способен, говорил он, извращать людское мышление. Когда люди будут собираться вокруг него, они будут поклоняться дьяволу. Наука также доказала, что сидение перед телевизором приводит к потере самооценки, самостоятельного мышления, способности выбирать между добром и злом.

Все в современном мире тянет людей вниз, к земному. Иконопись дает противоположное — устремление ввысь, к небу, нашему настоящему отечеству. Поэтому иконопись так важна.

Однажды ко мне пришла одна дама и попросила написать для нее икону Святой Богородицы. Я спросил ее: «Для чего?». Я всегда задаю этот вопрос, потому что для многих людей это лишь мо-

да, они просят икону для украшения квартиры. Дама мне ответила: «Я хочу молиться перед нею». Я написал икону и покрыл ее лаком.

В ночь, когда я закончил икону, я вдруг проснулся и не мог даже пошевелиться, как будто был связан. Мне даже пришла мысль, что меня парализовало. Я попытался осенить себя крестом — невозможно. На улице было жарко, а вокруг меня страшный холод. Я стал читать Иисусову молитву. Наконец, к утру, к восходу солнца, я почувствовал, что могу двигаться. Со мной это случилось впервые в жизни. Вскоре пришла за иконой заказавшая ее дама. Я отдал икону, и она ушла. Через три месяца я получил от нее письмо. Она писала: «Я хотела покончить жизнь самоубийством и оставить икону в церкви в память обо мне. Но когда я принесла ее домой, я вдруг почувствовала такое раскаяние, что отказалась от мысли о самоубийстве. Икона спасла мне жизнь».

Иногда люди говорят: «Это произошло случайно». Но в жизни ничего случайного нет. Во всем есть промысел Божий, даже в малом. Для меня это очень важно, я нахожу в этом большое подкрепление в периоды усталости. Трудно и утомительно все время разъезжать с Иконой, посещать больницы, дома, где есть больные. Тогда я говорю себе: «Я не сам избрал эту жизнь. Господь меня призвал». Я никогда не думал, когда вез Икону с Афонской горы, что такое случится со мною. И хотя я с первых мгновений почувствовал необыкновенное притяжение к Иконе, но не мог и помыслить, что она окажется чудотворной.

Как ко мне попала икона?

У меня было страстное желание стать монахом, оно меня и привело к Владыке Виталию, Митрополиту Русской Зарубежной Церкви. Но мне было трудно жить на подворье, т. к. там не было монастыря, двери были открыты и каждый мог свободно входить и выходить. Я начал усердно молиться Богородице и почувствовал, что мне надо жить в другом месте. Жил я очень скромно в Монреале, у меня не было денег даже на проезд в метро. Однажды я все-таки сел в метро и поехал наугад. Вышел на какой-то станции и оказался перед старой церковью, посвященной Божией Матери. Вошел и увидел прекрасную икону Богородицы «Страстная». Я начал ей горячо молиться: «Пресвятая Богородица, я перед Тобой. Ты меня привела сюда. Ты знаешь, что я хочу стать монахом, но нет монастыря, куда бы я мог пойти. Я обещаю Тебе жить в бедности, целомудрии и послушании Церкви». Я дал этот

обет на коленях. Когда я поднялся, почувствовал необыкновенную радость и как бы услышал в сердце ответ Богородицы: «Будь готов мне служить».

Служить, но как? Я этого еще совершенно не знал.

Вскоре после этого я получил стипендию от канадского правительства и начал учиться теологии. Во время обучения я познакомился с юношей русского происхождения. Его дед был православный, а он сам — католик. Я ему сказал: «Твой дед каждый день на коленях молится за тебя, чтобы ты стал православным». Он вскоре принял Православие. Крестил его Владыка Иларион в Джорданвилле. Это был очень хороший юноша. Он, как и я, хотел стать монахом. Мы оба желали поехать на Афон, но это казалось невозможным, т. к. мы были очень бедны. Тогда мы решили молиться иконе Божией Матери — игуменье Афона. Мы каждый день ей читали акафист. И как раз в это самое время одна дама заказала мне писать икону. Когда она мне заплатила, оказалось, что плата была достаточна для нашего путешествия. Вот так мы отправились на Афон. Юноша, сопровождавший меня, остался в одном скиту и принял позднее монашество. Я продолжил свое паломничество. У меня было большое желание увидеть иконописную мастерскую скита Пророка Даниила. У меня был еще один спутник по имени Рауль. Он говорил по-гречески и хорошо знал Афон. В один из дней мы шли по горам в течение восьми часов. Дорога была трудная, и в какой-то миг я почувствовал, что не могу больше идти, что надо передохнуть. Мы расположились на кратковременный отдых. Я посмотрел вниз и заметил вдруг под нами купол. Мы быстро спустились и оказались в маленьком скиту Рождества Христова. Монахи приняли нас очень гостеприимно. Они показали нам церковь, иконописную мастерскую. И здесь я впервые увидел «мою» икону — копию знаменитой иконы Иверской Богородицы.

Я видел много икон, я сам пишу их, но когда я увидел эту, сердце замерло в груди. Мне захотелось тут же ее купить, но монахи сказали, что она не продается. Это была первая икона их письма в византийском стиле.

Я не мог отвести глаз от иконы, я подходил посмотреть на нее поближе, потом еще и еще. Я возвращался к ней много раз. Проверил, сколько у меня денег — 700 долларов. Я предложил монахам всю эту сумму и золотые часы — подарок матери. Но игумен Климент был непреклонен — икона не продается. Я не знал, что

делать, я был в отчаянии. Все свои надежды я возложил на Святую Богородицу. Ночью во время литургии, когда монахи запели «Достойно есть», я упал на колени и от всего сердца умолял Пресвятую Богородицу идти с нами. Когда молитва закончилась, я сказал своему другу Раулю: «Богородица пойдет с нами». Я почувствовал, что так и будет, без должных оснований для этого, так как после литургии, когда я еще раз попросил продать мне икону, мне ответили: «Это невозможно, не настаивайте». Но вопреки всему я верил, что икона пойдет со мной. Это не было гордостью и самоуверенностью, это была детская вера в чудо.

На следующее утро мы должны были отправляться в 5 часов, чтобы поспеть на корабль. Все монахи пришли с нами попрощаться, кроме игумена. Перед отъездом друг сказал мне: «Видишь, мы уезжаем без иконы». Я ответил: «Мы еще не вышли из скита». Мы были уже у ворот, когда нас внезапно настиг игумен, который нес в руках какой-то пакет. «Иосиф, — сказал он, — Божья Матьер хочет идти с тобой». Я не верил своим ушам. «Божья Матьер, — спросил я, — какая?». «Иверская». Я затрепетал. Предложил им деньги, так как монахи скита жили бедно. Но игумен строго мне сказал, что за святыню денег не берут. Тогда я дал в своей душе обет, что никогда икона не станет источником жизни. Затем я схватил икону и сказал Раулю: «Уходим быстро, чтобы они не раскаялись в своей щедрости».

Три недели спустя мы вернулись в мою квартиру в Монреале.

В ночь перед праздником святых Мины, Виктора и Викентия (24 ноября) я внезапно проснулся от удивительного благоухания. Сначала я подумал, что разбился флакон с духами или что благоухание исходит от мощей святых, находящихся в моей комнате. Мне эти мощи достались от владыки Леонтия, и я поместил Икону рядом с ними. Утром, когда я начал читать часы перед Иконой, я заметил, что Она покрыта миром.

Сначала я подумал, что это масло из лампы, которое нечаянно пролил на Икону юноша, живущий со мной. Но он сказал мне, что не заправлял лампы. Я насухо вытер Икону, но вскоре мир снова появилось на ней.

Так прошла одна седмица.

Мир продолжало изливаться и заполнять благоуханием мою комнату. Тогда я позвонил Владыке Виталию. Он пришел и осушил икону куском чистой ткани. А когда он поставил ее на место, мир вновь начало истекать.

Тогда он упал на колени и сказал: «Это Божие чудо!». Икону отнесли в собор, и во время литургии миро изливалось в таком изобилии, что стекало на пол.

Мы получили эту Божию милость не за наши какие-то заслуги — мы ничего не заслуживаем! — но за кровь тысяч мучеников, пролитую в России и в других странах. Русский народ благоговел перед Божией Матерью более тысячи лет с такой истой к ней любовью и столь пострадал за веру, что Божия Мать не могла этого забыть! Я думаю, что Россия — единственная страна, так сильно пострадавшая, и это потому, что вера там была очень сильна. В этой стране столько мучеников, столько исповедников! Мне кажется, что если бы Франция, Испания и Германия испытали бы нечто подобное, они бы погибли. Нигде не было такого величайшего почитания Господа и Его Пречистой Матери, как в России.

Когда я привез икону с Афона, я ее поместил около мощей преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы и с нею умученной инокини Варвары. Икона начала мироточить приблизительно через год после канонизации новомучеников Русской Православной Зарубежной Церковью. Я думаю, что мы получили эту благодать не по нашим достоинствам, но за молитвы тысяч новомучеников, явленных и потаенных, дабы мы отверзли веру наши сердца.

Как хранитель мироточивой Иконы, я много страдал, особенно в начале. На меня возводили клевету, говорили, что я занимаюсь черной магией, что за Иконой скрыто устройство, увлажняющее Икону, и еще неизвестно что.

Владыка Виталий советовал мне не обращать внимание на злословие и молиться. Вскоре многие копии Иконы начали мироточить. Когда я видел такие мироточивые снимки, мне это приносило большое утешение.

Быть хранителем Иконы трудно еще и потому, что люди, проходящие к Иконе, видят также ее носителя. Я стараюсь быть внимателен. Я говорю себе: «Если я исполнен любовью и милосердием к ближним, то не совершу ошибок, Господь меня сохранит, т. к. Он сам Любовь и Милосердие. Люди ищут истину, ищут Бога. Нужно уметь их слушать, — это так важно — выслушивать их с состраданием. Люди страдают, особенно когда они далеки от Бога.

Молитесь за меня, потому что у меня тоже свои искушения. Случается, когда я сильно изможден, вызывают меня и спрашивают

ют: «Сколько литров мира вы получаете от Иконы?». Тогда я взываю: «Господи, помоги мне! Подай терпение! Как можно это подсчитать!». Я никогда не смел предавать анализу это чудо, я просто знаю, что оно существует, и этого достаточно. Для меня это поистине свято. Я не хочу привыкнуть к этому чуду. Это тайна, на которую страшно взирать мне, грешнику. А с людьми надо быть кротким и терпеливым, даже с теми, кто задает такие вопросы. И стараюсь быть таковым, но только не с телевидением.

Однажды в Сан-Франциско хотели сделать фильм об Иконе для телевидения. Меня убеждали, что это очень важно, т. к. люди, посмотревшие фильм, склонятся к вере. Я ответил, что по своему личному опыту знаю, что не телевидение приводит к вере, а Бог. Мне предложили 15 тыс. долларов. Я отказался. Они предложили мне 30 тыс. долларов за 15 минут телевизионного времени. Я сказал: «Нет. Вы будете показывать фильм людям, смотрящим на Икону со стаканом виски в руках или спешащим выйти из дому в кафе или рестораны. А после этого вы продемонстрируете порнографический фильм. Думаете ли вы, что таким образом кто-нибудь заинтересуется верой? Апостол Иаков учит, что не может течь сладкая и горькая вода из одного источника (Иак. 3, 11). Я отказался от телевидения.

Но на следующий день они опять пришли: «Знаете ли, в Америке телевидение — сила». Я им ответил: «Христос тоже сила и гораздо значительнее телевидения» — «Если будете сопротивляться, это может оказаться опасным для вас». Я ответил: «Я не достоин стать мучеником». Я не боюсь, я к этому приготовлен с детства моей бабушкой. Она была необыкновенной женщиной.

Как я стал православным?

Родился я в Чили, в испано-католическом семействе. Мы жили сначала в городе на берегу моря, а потом переехали в столицу. Каждое воскресенье мы регулярно ходили в церковь. В день нашего переезда мать мне сказала: «Сходи сам в церковь, я очень занята из-за переезда, приду попозже. Церковь находится в конце улицы».

Я пошел. Посреди улицы я остановился, услышав пение. Я увидел небольшую церковь и зашел в нее. Там было много икон: Христа, Богородицы и разных святых. Увидев иконы, я подумал, что это не протестантский храм, но также и не католический. Вскоре появился Владыка с митрой на голове. У меня было ощущение, что это сон. Я остался до конца литургии, впрочем, даже

если бы я хотел уйти, то не смог бы, столько в церкви было народу. В конце литургии все пошли прикладываться к кресту, получать благословение. Епископ (это был владыка Леонтий Чилийский, большой друг святого Иоанна Шанхайского) меня заметил. Он обратился ко мне сначала по-русски, потом по-арабски (рядом была другая церковь, куда ходило много арабов) — я не понимал. Наконец он заговорил со мной по-испански: «Иди, приложись к кресту». Я ответил: «Извините, я ошибся, я зашел сюда случайно». Тогда он мне ласково сказал: «Нет, мой мальчик, ты не ошибся. Бог привел тебя сюда». Я подошел, он дал мне поцеловать крест и сказал: «Приходи еще».

Что меня тронуло особенно, так это бедная обстановка и его любовь. Я подумал: «Если епископ так беден и в нем столько любви, то это истинная Церковь». И я начал туда ходить.

Когда мне исполнилось 14 лет, я попросил епископа: «Хочу принять Православие». «Хорошо, — ответил он, — я крещу тебя, но ты об этом пока никому не говори». В Чили, как и в Испании, обращение ребенка в другую веру может караться законом.

Но я не мог скрыть деяние Божие. Дома я все рассказал матери. Потрясенная, она захотела увидеть епископа. Она с ним встретилась, и все поняла. Она сказала мне: «Оставайся в этой Церкви и больше никогда не возвращайся в Католическую». Я думаю, что это все случилось потому, что у епископа Леонтия было столько любви. Если бы он мне сказал: «Уходи, тебе нельзя оставаться здесь», я, вероятно, не стал бы православным. Но он мне сказал: «Возвращайся!», и это все изменило.

По своему личному опыту могу сказать, что самое важное в духовной жизни — это верность Господу, даже в самом малом. У меня есть друг, он еще не православный, но я надеюсь, что скоро им станет. Он преуспел во многом на духовном поприще, но имеет искушения, идущие от лукавого. «Почему не выпить молока в среду или пятницу? Почему не съесть кусочек сыра? Это ведь полезно для здоровья». Я ему объясняю, что из малых дел складываются большие. Владыка Леонтий рассказывал мне в связи с этим, как однажды женщина с ребенком на руках переходила железнодорожное полотно. Вдали показался поезд. По несчастью, нога ее застряла между рельсами, и она никак не могла ее высвободить. Она начала молиться и успела перекреститься. В это время вдруг откуда-то появились двое молодых сильных людей, которые вытащили ее буквально из-под надвигающегося поезда.

«Спасибо, вы спасли мне жизнь, — сказала взволнованная женщина, — кто вы?». «Среда и пятница», — ответили они. Тогда женщина поняла, что Господь спас чудесным образом ее жизнь, потому что она постилась в эти дни.

В духовной жизни надо вести каждодневную борьбу. Надо тоже остерегаться бесов. Они внушают нам, что они не опасны, и вводят нас в заблуждение. Нельзя также страстям позволять овладевать нами. Когда страсть укоренится, она вносит смуту, поэтому нужно изгонять страсти. Может показаться, что мы служим Богу, служа страстям, но это не так. Когда мы позволяем страстям овладеть нами, мы не способны более бороться со злом, охватывающим нас. Бог — любовь, и мы должны быть преисполнены любовью. Любить легче, чем ненавидеть. Мы должны держать закрытыми двери наших сердец, т. к. страсти и ненависть отнимают все наши силы и дают доступ всем грехам.

Что такое страсть? Когда ей предаешься — теряешь разум. Перед принятием какого-либо решения надобно молиться: «Господи, освободи меня от страстей, дабы не быть мне их пленником». Это я могу сказать по своему личному опыту: страдания и искушения побеждаются молитвой.

Я очень пострадал от клеветы, особенно в начале служения Иконе. Конечно, клеветы не надо бояться, но и не надо ее вызывать. Если ты делаешь зло другому, то сам же и страдаешь. Надо исполнять волю Божию. Если Он нам посылает крест, надо его нести. У меня тоже свои искушения. Однажды я сказал знакомому игумену: «Я больше не могу». А он мне ответил: «Господь послал тебе маленький крест. Если ты отказываешься его нести, он пошлет тебе другой, тяжелее, который тебя раздавит».

И так с каждым из нас. Испытания побеждаются терпением, любовью и молитвой. Очень важно молиться друг о друге, знать, что есть наши братья, которые молятся о нас и помогают нам нести наш крест.

В Православной Церкви есть истинные драгоценности — мощи, святые иконы. Я очень опасаясь потери традиции, нововведений. Наш род древний, и мы связаны традициями. Сегодня все осквернено, нет ничего священного. Особенно в Америке. Теряется вера, нет праздников, Страстной недели, Пасхи. Мясо едят каждый день, смотрят телевизор до полуночи. К сожалению, сами священники не составляют исключения. Мне приходилось бывать в домах священников, где висит лишь маленькая иконка в углу, но

зато центр комнаты занимает большой телевизор.

Однажды в Америке один приходской священник мне сказал: «Подождите дома, мы с крестным ходом придем за иконой». Подумал: «Какой хороший священник, какое благочестие!». Но когда я открыл дверь, то увидел, что пришло много людей с телевидения, чтобы снимать икону. Я закрыл дверь, оставил икону на аналое и крикнул через окно: «Батюшка, даю вам 5 минут, чтобы вы отослали телевидение». Он мне отвечает: «Но они уже заплатили за то, чтобы снять шествие». Я ему: «Верните им деньги». — «Но деньги нужны приходу». — «Бог вам пошлет», — сказал я.

Вы понимаете, какой дух там царит, почему надо быть внимательным? И особенно мне, потому что я несу ответ перед Богом за эту Икону. Когда чудо свершилось в первый раз, многие говорили мне, что я должен отнести Икону в церковь, она не должна оставаться у меня. Я решил спросить совета у игумена Климента, который мне ее дал. Я поехал опять на Афон, ему все рассказал, на что он мне ответил: «Богоматерь избрала тебя на служение Ей. Если ты избавишься от иконы, то никогда не будет тебе покоя. Ты можешь отдать Икону, если хочешь, но тогда ты будешь страдать до конца жизни». Тогда я понял, что всю жизнь свою должен посвятить святой Иконе Божией Матери.

И вот 12 лет я всюду езжу с Иконой. Я понял, что это чудо призывает нас всех к духовному возрождению. Это означает, что да не смешаем мы благоухание Божией благодати со зловонием греха и да живем мы в этом царстве материализма как истинные христиане. Этим чудесным даром Святая Богородица хочет показать нам, что духовный мир совершенно отличен от мира материального, и что наша Церковь не от мира сего. Это требует от нас отречения от мира в сердцах наших, мы должны преобразиться, чтобы войти в наше небесное отечество, где нет места ничему нечистому.

«К чуду привыкнуть нельзя»

*Беседа с братом Иосифом в 1996 г. к 15-летию
мироточения Монреальской Иверской Иконы*

Беседу с братом Иосифом Муньозом провел на испанском языке священник Павел Ивашевич (вопросы подготовила редак-

ция «Русского пастыря») в келье святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского в доме святителя Тихона Воронежского и Задонского Чудотворца в г. Сан-Франциско в день иконы Божией Матери Всех Скорбящих Радости 1996 г.

— *Брат Иосиф, в течение 15 лет вы являетесь ежедневным свидетелем чуда мироточения. Произошло ли «привыкание» к этому чуду?*

— Нет, к этому нельзя привыкнуть, как нельзя привыкнуть к чуду вообще. Это как если бы совершение евхаристии для священника стало бы привычным рутинным действием. Я думаю, что каждый священник, который понимает, что значит быть священником и что значит власть, данная ему Богом для того, чтобы хлеб претворился в Тело, а вино в Кровь, не может к этому таинству привыкнуть. Для меня чудо мироточения ежедневно воспроизводится. Я никогда к нему не привыкну. Я никогда не подхожу к иконе с любопытством, чтобы проверить, откуда и сколько истекает мира. Многие ко мне обращаются с вопросом, сколько литров мира истекает в день. Это меня никогда не интересовало.

Мы никогда не должны привыкать к чудесам. Если это произойдет, то чудо перестанет быть чудом. Человек, который понимает, что такое святость и святыня, никогда не сможет к чуду привыкнуть. Его отношение к таинству будет не как к коробке фокусника, но как к чему-то непостижимому, вызывающему страх и любовь к Творцу.

— *Думается, что немало людей считает, что Икона — это ваша личная собственность и что вы можете распорядиться Иконой как угодно. Соответствует ли это действительности, и как вы таким людям отвечаете?*

— Это не так. Я являюсь хранителем Иконы. Если бы Икона принадлежала только мне, то я бы сидел спокойно дома, не переутомлялся в бесконечных путешествиях из прихода в приход вокруг земного шара и не должен был бы идти навстречу народу Божию. Когда чудо совершилось, то многие считали, что Икону не надо увозить из Монреаля, потому что чудо началось в Монреале. Я думаю, что в современном мире мы должны идти навстречу людям.

Я никогда не отказывал в посещении приходов, если это зависело от меня. Я думаю, что я посетил почти все приходы нашей Зарубежной Церкви. Только люди не понимают, что это Икона

— чудотворная, и мы не можем управлять или распоряжаться ею. Например, однажды я отправился с чудотворной Иконой из Монреала в Нью-Йорк, где меня ждал приход, но самолет покрутился над Нью-Йорком несколько раз и вернулся в Монреаль. Что это значит? Для меня ответ ясный: я не должен был туда ехать; в другой раз я сел в такси, и, вдруг, перед нами появилась машина: пришлось резко остановиться. Стекло на киоте треснуло. С нами ничего не случилось, но мне пришлось вернуться домой, чтобы очистить икону от битого стекла, а самолет в это время улетел без меня. Я не мог отправиться туда, где меня ждали. Я знаю, что люди говорят, что я капризный, что еду туда, куда хочу, что я непослушный. В июле 1995 г., когда я был в скиту на Афоне, где икона была написана, игумен скита наказал мне совершать земной поклон перед каждой поездкой с молитвой: «Матушка, Благослови». После этого, сказал игумен, езжай с Богом. Я верю, что с тех пор, как я начал так делать, иногда особенно чувствую в душе потребность направиться в то или иное место.

В наши дни мир очень страдает, и большим семьям чрезвычайно трудно бывает поехать в Монреаль на поклонение Иконе. Многим это просто невозможно. Если бы икона находилась в Монреале все время, то только привилегированные люди могли бы позволить себе провести в самолете 6-12 часов, чтобы поклониться Иконе. Я был в Болгарии, и ежедневно в течение 6 дней, которые я там находился, к Иконе подходило около десяти тысяч душ. Ясно, что эти 60 тыс. человек не смогли бы прилететь в Монреаль из Болгарии. Я думаю, что в наше время, как и во времена Христа, святые должны идти к людям, как и святость шла к ним. Это не традиция, которую я сам установил. Господу известно, как мне тяжело путешествовать, это влияет на мое здоровье, но я с радостью исполняю это послушание перед Божией Матерью и народом Божиим, который с великой радостью всегда ожидает Царицу Небесную.

Когда Икона бывает в наших храмах, к ней приходят люди из всех православных юрисдикций и иноверцы. Владыка Митрополит указал мне не посещать с иконой храмы других юрисдикций. И до сего дня я с радостью исполняю это послушание. С радостью, потому что чудо всегда происходит в рамках церковной ограды. Вне Церкви чуда не может быть. Я лично думаю, что если мы не будем держать это чудо в Церкви в послушании к нашему Первоиерарху, то получится невероятная анархия, и икона потеряет

свою ценность и значение. Если бы не было послушания, то сегодня — мы в наших храмах, завтра — в каких-то псевдо-православных храмах, а послезавтра — у католиков или протестантов. Я думаю, что если икона появилась в нашей Церкви, то это благословение именно ей.

— *Что труднее всего в вашем положении как хранителя такой святыни?*

— Самое трудное для меня — это путешествия, передвижения; трудно добираться до аэродромов, где сталкиваешься с современным развращенным миром. Приходится летать в самолетах, где путешествуют деловые и богатые люди, у которых совершенно отсутствует духовность. Но даже в самолетах Божия Мать отыскивает благочестивых людей. Так, всегда находятся люди, которые интересуются откуда идет благоухание, некоторые даже чувствуют присутствие Божией Матери. Я помню много лет назад я летел из Монреаля в Сан-Луис, Мизури. Женщина, сидевшая рядом со мной, спросила, что это за благоухание. Когда я ей ответил, что со мною находится чудотворная икона Божией Матери, женщина заплакала и рассказала, что летит в Нью-Йорк на тяжелую операцию. Со слезами на глазах она сказала, что Божия Мать нашла ее и хочет ей помочь. Это произвело на меня большое впечатление. Позднее я получил письмо от этой женщины, в котором она сообщала, что операция прошла благополучно.

Итак, есть малые чудеса и великие. Малые чудеса способны узреть только люди с чистым сердцем. Я помню, однажды в Аргентине, когда мы приехали в провинцию Мисионес (субтропики, глинистое бездорожье) в дождливый сезон, было очень трудно ездить или ходить. Добравшись до храма Покрова Пресвятой Богородицы в местечке Трескапонес, одна матушка заметила, что храм был окружен садом прекрасных цветов, которые появились к прибытию Иконы — за день до нашего прибытия там ничего не было. Когда Икона прибыла, не только появились цветы, но храм озарился солнечными лучами. И только матушка обратила внимание на это чудо. Такими чудесами и открывается духовная жизнь человеку.

— *Вам много приходится общаться с людьми. Что вы при этом чувствуете?*

— Общаться с людьми бывает иногда легко, а иногда трудно. Потому что, откровенно говоря, ко мне подходят люди и делятся самыми различными своими скорбями и переживаниями. Афон-

ский игумен, передавший мне икону, говорил мне: «Церковь, в которой нет любви, сострадания и милосердия, это не Церковь». Это поучение глубоко запечатлелось в моем сердце, — так, что с того момента, думаю, никто не может сказать, что я был груб или отказался говорить с кем-либо. Я всех выслушиваю с терпением, хотя мне это трудно, так как я плохо понимаю по-английски. Мне приходилось сосредотачиваться, чтобы понять в чем дело. Зачастую трудно отвечать, потому что люди задают вопросы, от которых зависит их дальнейшая судьба. Я должен ответить очень осторожно. Люди забывают, что я не священник. Вязать и разрешать могут только иереи — это большая духовная ответственность. Я думаю, что Господь и Его Пречистая Мать одарили меня терпением, но порой, особенно когда я и без того чувствую себя очень усталым, от бессмысленных вопросов становится еще тяжелее. Иногда люди ставят ультиматум, требуют от меня помолиться ночью перед иконой и дать им утром ответ. Есть вопросы, на которые нет сразу ответов. Я прошу дать мне время помолиться Божией Матери — ответ будет со временем. Они не понимают, что у меня нет диалога с Божией Матерью, и я на это не претендую. Пообещав помолиться о ком-то, и я это всегда исполняю, я прошу Божию Мать вложить слова ответа в мои уста.

— За 15 лет посещения почти всех уголков света с чудотворным образом у вас было много встреч с разными священнослужителями. Встречи с кем были особенно впечатлительными? Расскажите вкратце, что именно произвело впечатление.

Одной из таких встреч была встреча с игуменом Климентом афонского монастыря, где я получил икону. Ему теперь 101 год (игумен Климент отошел ко Господу в начале 1997 г. — ред.). Особое впечатление произвел на меня его образ жизни, его живой ум. Несмотря на его возраст, Бог не отнял у него память, способность руководить духовной жизнью монахов. Это человек, который по сей день физически трудится. Это человек, отдавший Богу все и никогда не заботившийся о материальных благах. Он не искал обогащения, и Господь его оградил тонкой духовностью и ясным умом.

Другой человек, о встрече с которым хотелось бы упомянуть — игумения Магдалина (Граббе) из Лесненского монастыря во Франции. Она была глубоко духовным человеком. Также вспоминаю игумению болгарского монастыря м. Серафиму (Ливен) — человека глубоко духовного, не потерявшего контакта с реально-

стью современного мира. Она обладает универсальным языком, с помощью которого она общается с самыми учеными и с самыми простыми людьми Болгарии. Все чувствуют ее духовность. Этим она дает понять, что духовность выше интеллекта. Она очень умный, образованный и духовный человек. У нее образцовый монастырь — такого я не встречал на Западе. В этом монастыре на первом плане молитва, а на втором труд, и даже во времена коммунистического режима вся Болгария почитала эту обитель. Эта женщина всегда боролась за истину, это исповедник, ценой больших усилий она неизменно держится за старый стиль. Этот уже немолодой человек является символом болгарских старостильников. Она не предала православную веру. Для меня матушка Серафима — ярко горящая лампада перед иконой истинного Православия.

Единственный человек, который искренне заботился о моей духовной жизни, единственный, который всегда спрашивал, как молюсь и чем дышу, человек, которого многие читатели вашего журнала тоже очень любили и с любовью вспоминают — это архиепископ Антоний Женевский. Вечная ему память. Он глубоко чтит Божию Матерь. Будучи 86-летним старцем, он сам водил машину из Женевы в Лесну (более 15 часов езды) на поклонение Божией Матери. Он очень радовался прибытию иконы Божией Матери в его кафедральный собор в Женеве и говорил, что недостойно встретить Богородицу. Этот замечательный человек имел глубокое историческое понятие о Церкви, он лично был знаком с митрополитом Антонием (Храповицким), афонским монахом Кириком-исповедником и с основательницей Лесненского монастыря матушкой игуменией Феодорой. Владыка Антоний Женевский был ее племянником. Божия Матерь явилась владыке Антонию в последний момент его жизни и помогла ему войти в Царство Ее Сына.

— *Какое чудо особо запечатлелось у вас в памяти?*

— Трудно забыть физические исцеления людей, но у меня в памяти всегда стоит духовное преображение людей перед чудотворной иконой. Многие подходят к иконе и начинают плакать. Икона так затрагивает души людей, что они чувствуют потребность причаститься. Это для меня самое великое чудо. Есть много врачей телесных в наши дни, но так мало духовных! У нас нет духовных отцов прежнего калибра, в этом веке священникам очень трудно быть духовными наставниками. Люди страдают, они

болеют духовно больше, чем физически. Но, как сказано в Священном Писании, когда страдает тело, то душа его ведет, а когда душа страдает, кто ее ведет?

Есть некоторые люди, которые, подходя к Иконе, ищут фокуса, но вместо этого чувствуют чудо. Даже не очень духовные люди с благоговением относятся к Иконе и всегда во время богослужений, на которых присутствует Икона, чувствуется святость. Это не только я так говорю, но многие священники подтверждают, что благодать обильно ощущается в присутствии Иконы. Мне думается, что не должно быть так, ибо каждая литургия является благодатной. Но, все же, в присутствии Божией Матери людям как-то легче возноситься горе. Божия Мать всегда следовала за Своим Сыном, Она близко к Нему стояла, и поэтому, когда чудотворная Икона находится в храме, нам легче подниматься к Ее Сыну. Нам это дано, потому что у нас нет догмата о непорочном зачатии. Божия Мать продолжает быть как человеком, женщиной, так и самой великой святой, которую величают уже 2 тысячи лет на всех литургиях и службах в сотнях песнопений, составленных в Ее честь. Через Божию Матерь Господь нас слышит. Она наша усердная Заступница.

— *Почему Икона до сего дня не посетила России? Не послужило бы это на благо Православию?*

— Думаю, что когда мироточивая Икона поедет в Россию, наступит Пасха среди лета. Но, как я говорил раньше, чудо мироточивой Иконы происходит в рамках Церкви. И пока у меня нет благословения Первоиерарха моей Церкви, Церкви, где появилось это чудо после прославления всех новомучеников российских, я не могу в Россию поехать против воли Первоиерарха. Это было бы непослушание. А в Церкви не может быть непослушания. Мы не можем тайно поехать в Россию, как тать и разбойник через окно. Мы должны войти в Россию через царские врата, которые нам откроют достойные люди.

— *Во время ваших путешествий с чудотворным образом вас постоянно окружают верующие. Чем они чаще всего с вами делаются?*

— Современные люди очень беспокойные, у них конфликт между православной духовностью и современным материальным миром. Сильно развиваются страсти в душах людей. Я пришел к заключению, что у всех есть что-то сходное в страстях: эгоизм, отсутствие любви. Это значительно осложняет их жизнь. У них

нет направления; им необходимо иметь ответы на все вопросы. Я думаю, что ответ кроется в изменении образа жизни. Только тогда человек исправится, и проблемы исчезнут. Так же и больные, и скорбящие из-за болезней. Многие из них спрашивают, почему Бог их наказывает. Я говорю им, что Господь вас не наказывает, что Он вас посетил. Теперь, когда у вас есть время лежать в больнице, посмотрите на прежнюю жизнь, покайтесь, проверьте вашу совесть и заметьте, что Господь вас всегда ожидал, смотрите на прошлое, и тогда вы сможете исправить ваше будущее. Господь не наказывает, а Он вас посетил. Благодарите Его.

Многим людям кажется, что священники недоступны, а меня воспринимают, как своего человека. Они замечают, что я стараюсь ко всем относиться с терпением и любовью, и поэтому ко мне подходят и иногда задают самые невероятные вопросы или доверяют свои тайны. Я всегда чувствую трагедию современного человека, не знающего Бога, но в глубине души ищущего Его. Люди просят ответы. Я советую им читать Евангелие — там все ответы.

— За эти 15 лет вы побывали на многих приходах. Нашим читателям-настырям, наверное, будет интересно, каковы особенности тех приходов, где ощущается наиболее духовная, молитвенная атмосфера. Что этому способствует?

— Больше всего мне запомнился приход Св. благоверного князя Александра Невского в Лейквуде. Каждый раз, во время пребывания Иконы там, отец настоятель проповедовал о покаянии. Он говорил, что если сегодня нас посетила Божия Матерь, мы не должны подходить к Ней с любопытством, но с чистым сердцем. А для этого надо исповедоваться, каяться. Мне радостно там бывать, потому что служба становится, как на Пасху: все причащаются, все радуются. Взирая на это, хочется воскликнуть: Христос Воскресе! Призыв к покаянию очень важен, но это во многих приходах забывают; все гордятся, радуются, что у них Икона, приглашают соседей.

— Что вы думаете об экуменизме и апатии людей, не желающих выходить из экуменического движения?

— Экуменизм — это самая большая ересь. Они (экуменисты) стараются сделать Церковь приятной людям, а не наоборот, как это должно было быть. Так случилось у католиков. Угождая людям, литургия у них длится всего 10 минут. В нашей Церкви литургия хранится в чистоте. А апатия — это ужасная вещь. Свя-

щенники и верующие должны быть готовыми умереть за истину, не забывать, что приобретая здесь врагов, приобретаем Небесного Друга.

— *Беспокоит ли вас современное движение сближения так называемого официального Православия с римо-католической церковью?*

— Нет, ибо Господь сказал: «Не бойся, малое стадо».

— *Каковы, на ваш взгляд, самые опасные явления современности для православных христиан?*

— Прежде всего, американский материализм. Считают, что власть в деньгах, и создают из них кумира. В этом заключается трагедия. Чем больше имеют, тем больше хотят; чем больше у нас есть, тем дальше отходим от Церкви. Материализм разрушает Церковь. Мы не должны его впускать в наши души. Мы также не должны впускать в нашу жизнь телевидение, так как ничего хорошего и полезного оно нам дать не может. Мы должны держать наших детей подальше от телевидения. Телевизор предлагает магический мир, а магия всегда плохое дело. Через телевидение мы учимся ужасным грехам. В этом веке три вещи преобладают: деньги, плотская похоть и зрительные развлечения. Они постепенно разрушают человека. Мы, православные христиане, должны остерегаться всего этого. Ужасно наблюдать, как телевизионный идол промывает мозги человека, и у человека меняется мировоззрение. Этот демонский аппарат, приучающий нас к греху, не показывает гибельность результата. Апостол говорит, что цена греха — духовная смерть. Мы должны всегда быть готовыми к телесной смерти, но особенно остерегаться смерти духовной. Мы тратим драгоценное время перед телевизором, когда могли бы сделать что-нибудь полезное, прославить Бога. Я с печалью наблюдаю, как многие матери оставляют своих детей перед телевизором ради собственного покоя, а потом эти дети убивают, крадут. А кто был их наставником? — телевизор.

— *Наша особая забота о семье и детях. Вы видите много разных семейств, Вы любите детей. Как сохранить детские души?*

— Мы должны учить детей нашим собственным примером. Никогда не надо их обманывать, а то они потеряют доверие. Православное воспитание детей начинается с самого рождения. Не надо ждать какого-то возраста.

— *Наша Церковь переживает трудный период. Как нам, ду-*

ховенству и пастве, не падать духом? Что мы можем сделать в это трудное время, чтобы помочь исправить положение?

— Православный христианин это не просто имя, это образ жизни. Мы должны переродиться. Священники должны стараться вернуть молитву к жизни в домах. Каждый дом должен стать домашней церковью, чтобы родители молились с детьми, чтобы читали жития святых, Священное Писание, обогащая этим свою жизнь. Вместо просмотра футбольного матча, отец должен был бы молиться и читать с детьми, независимо от их возраста. Есть люди, которые ходят в церковь, покупают пачки свечей, но в храме их по-настоящему нет, они не понимают, что там происходит. Созданием домашней церкви это могло бы исправиться: батюшки должны проповедовать своим примером. Верующие должны посещать субботние всенощные, а то требуют много от батюшек, а сами ничего не делают. В церковь надо ходить не только по праздникам, но всегда.

— Ваше личное мнение: следует ли нам в будущем ожидать улучшения — единения, сближения православных сил или будет ухудшение? Станет ли «малое стадо» еще меньшим?

— Уменьшения малого стада не надо бояться, ибо Христос всегда с нами. Пришло время стать исповедниками и не забывать, что врата ада никогда не одолеют Церковь. Уже все идет ко времени антихриста: объединение Европы, глобальная экономика... Мы не должны стесняться перекреститься или молиться, находясь среди иноверцев, ибо кто будет исповедовать Христа здесь на земле, того Христос будет исповедовать перед Отцом Своим Небесным. Тот, кто будет верен в малом, тот будет верен в великом, когда потребуется. При возможности стать исповедниками, мы не должны это упустить. Потеряв земную жизнь, обретаем небесную. Мы не должны бояться смерти за Христа.

— Что бы вы хотели сказать читателям журнала «Русский пастырь»?

— Как простой мирянин я ничего не могу советовать пастырям, но умоляю, помогайте друг другу как братья во Христе. Живите во единении — братская любовь самая главная. Не будьте ревнивы друг к другу. Независимо от того, кто старше, кто важнее — все вы драгоценные камни пред Господом; вы можете отпустить грехи, совершать евхаристию, все вы священники Бога Вышнего. Все священники должны искренне любить друг друга, жить в послушании и дружно со своими иерархами. Святитель Иг-

натий Антиохийский говорит: «Священники со епископами должны быть, как струны на лире, играя созвучную мелодию во славу Божию».

«МЫ ДОЛЖНЫ ИДТИ

СЪ ЧУДОМЪ КЪ ЛЮДЯМЪ»

*Бесѣда съ Іосифомъ Муньосомъ,
хранителемъ Иверской Монреальской иконы*

Это послѣднее интервью брата Іосифа, данное имъ въ іюль 1997 г., во время работы VIII Всезарубежнаго съѣзда молодежи въ Бразиліи.

— *Братъ Іосифъ, могли бы вы рассказать об исторіи Иконы?*

— Съ радостью. Въ 1982 г. я съ двумя друзьями ѣздилъ въ Грецію, но не съ цѣлью туризма, а съ цѣлью паломничества. Одинъ изъ друзей, ѣхавшихъ со мной, зналъ греческій языкъ, это была причина, по которой мы его пригласили. Мы приѣхали на Аѳонъ и хотѣли посѣтить одну келью, гдѣ пишутъ иконы, называется она келья Данилеевъ (келліями на Аѳонѣ называютъ небольшія монашескія общежитія, гдѣ имѣется храмъ и живетъ нѣсколько монаховъ подъ управленіемъ старца). Келья Данилеевъ довольно большая и благоустроенная. Наняли небольшой катеръ, чтобы добраться туда, но море было очень неспокойное, поэтому катеръ не смогъ причалить къ нужному участку берега, а причалилъ въ сторонѣ. Мы нашли пріютъ въ жилищѣ одного монаха, гдѣ и провели ночь, а на слѣдующій день спросили, какъ можно добраться до нужной намъ келліи. Монахъ сказалъ, что это 4-5 часовъ пути отсюда. Но для аѳонскихъ монаховъ это немного, т. к. они, какъ говорится, «часовъ не наблюдаютъ».

Мы долго шли пѣшкомъ, и уже стало вечерѣть, а на Аѳонѣ ворота многихъ монастырей къ вечеру закрываются, поэтому если не войти внутрь до закрытія, то послѣ невозможно зайти. Я очень усталъ и не могъ больше идти, и мы остановились, и, сразу посмотрѣвъ внизъ на море, увидѣли куполь храма и стали спускаться къ нему, надѣясь, что тамъ есть келья или живетъ какой-нибудь монахъ...

То была келья, гдѣ находилась Пресвятая Богородица, Ея Икона.

Въ той келліи жило 7-8 монаховъ-иконописцевъ (келлія Рождества Христова, т. н. келлія Клемеевъ).

Келлія эта славится святой жизнью ея насельниковъ. Они имѣють только одного іеромонаха, который служитъ каждый день божественную литургію. Порядокъ жизни тамъ очень стро-

Духовенство участвовавшее въ сѣздѣ молодежи въ Бразиліи. Сидитъ справа на снимкѣ братъ Іосифъ

гій, иноки постятся въ понедѣльникъ, среду и пятницу, и постъ очень строгій.

Какъ только мы туда вошли, первое, что я увидѣлъ, была эта Икона Пресвятой Богородицы. Я самъ пишу иконы и видѣлъ много иконъ въ моей жизни, но эта Икона была какая-то особенная, хотя я не зналъ почему. Я почувствовалъ въ душѣ большую святость этой Иконы, я не могу объяснить, какъ почувствовалъ, что со мной происходило, но я не могъ отойти отъ этой Иконы.

Я спросилъ: «Вы продаете иконы? Я бы хотѣлъ купить эту Икону». Но мнѣ отвѣтили, что это первая икона, которую они написали въ византійскомъ стилѣ, поэтому она не продается, но они могутъ написать для меня копію и выслать по почтѣ.

Я предложилъ всѣ деньги, которые имѣлъ, а имѣлъ я 700 долларовъ, и сказалъ: «Пожалуйста, продайте мнѣ Икону». Но мо-

нахъ отвѣтилъ: «Нѣтъ». Тогда мой другъ сказалъ мнѣ: «Это уже нехорошо, монахи не хотятъ продавать Икону, а ты такъ настаиваешь».

Раннимъ утромъ была служба, и на литургіи, въ моментъ, когда исполнялась молитва къ Божіей Матери, я рѣшилъ, что буду Ей молиться, вѣдь я былъ въ отчаяніи: я предлагалъ деньги, я предлагалъ все, что имѣлъ, и ничего не дѣйствовало. Въ своей молитвѣ, очень короткой и простой, я попросилъ Пресвятую Богородицу ѣхать съ нами. Почему я былъ такъ взволнованъ изъ-за этой иконы, я не могу объяснить.

Когда закончилась литургія, намъ дали завтракъ, съ нами былъ только одинъ монахъ, остальные всѣ куда-то пропали.

Мой другъ, который былъ немного пессимистъ, говоритъ: «Смотри, мы уже увѣжаемъ и тебѣ не продали икону, тебѣ не отдадутъ ее». Я отвѣтилъ: «Смотри, мы еще не вышли изъ монастыря, это будетъ извѣстно, когда выйдемъ».

И когда мы выходили изъ монастыря, къ намъ подошелъ настоятель, которымъ былъ тогда игуменъ Климентъ, скончавшійся въ 103 года въ прошлый праздникъ Торжества Православія (†1997 г.). Это былъ монахъ съ совершенно яснымъ сознаниемъ, это былъ великій духовный отецъ къ которому за духовнымъ руководствомъ обращались многіе афонскіе монахи. Онъ вышелъ къ намъ съ пакетомъ и сказалъ мнѣ: «Возьми. Пресвятая Дѣва хочетъ ѣхать съ тобой». Я, думая, что онъ ради моего утѣшенія даетъ мнѣ какую-нибудь другую икону Пресвятой Богородицы, спросилъ: «Какая Пресвятая Дѣва?» Онъ отвѣтилъ: «Та, Которую ты выбралъ». И далъ мнѣ пакетъ. А я говорю моему другу: «Пойдемъ быстрѣе, потому что они могутъ передумать». Спустились къ морю, сѣли на катеръ, и на катерѣ какъ бы внутренній голосъ внушилъ мнѣ плыть въ Иверскій монастырь, гдѣ находится оригиналъ Иверской Иконы, чтобы приложить къ нему мою икону.

Приплыли туда, но встрѣтили трудности, т. к. тамошніе монахи на мою бросьбу отвѣтили: «Почему мы должны открывать кіотъ?» А я говорю: «Смотрите, мы пріѣхали изъ Сѣверной Америки и хотимъ увезти туда что-то святое, поэтому сдѣлайте намъ одолженіе, дайте намъ приложить къ Иконѣ нашу Икону». Они открыли кіотъ, поставили Икону и оставили ее въ продолженіе всей службы, на которой и мы присутствовали.

Черезъ три недѣли послѣ моего возвращенія въ Канаду, въ одну ночь та убогая квартира, гдѣ я жилъ, наполнилась благоуханіемъ, и я проснулся, и не зналъ, откуда исходитъ это благоуханіе. Одинъ человекъ жилъ въ моемъ домѣ, тотъ самый съ которымъ мы ѣздили въ Грецію. Я спросилъ его: «Что это за благоуханіе, ощущаемое нами?» Онъ отвѣтилъ: «Я думаю, что это благоуханіе отъ мощей». У меня, дѣйствительно, хранились нѣкоторыя мощи...

На слѣдующій день, когда мы стояли на утреннихъ молитвахъ, я замѣтилъ масло на рукѣ Пречистой, и я сказалъ моему другу, чтобы онъ, когда доликаетъ масло въ лампаду Божіей Матери, былъ внимательнѣе, такъ какъ я рѣшилъ, что онъ пролилъ масло на Икону. Я вытеръ жидкость и тутъ же почувствовалъ, что благоуханіе исходитъ отъ Иконы. Такъ мы продолжали вытирать Икону цѣлую недѣлю, но жидкость все текла и текла. Потомъ положили что-то похожее на полотенце передъ Иконой, потому что текло и текло и мы уже не знали, что дѣлать съ этой удивительной жидкостью. И послѣ я сказалъ: «Такъ какъ это явленіе не прекращается, давай отнесемъ Икону и покажемъ ее Архіепископу» (въ то время Архіеп. Виталій Монреальскій и Канадскій, нынѣ Митрополитъ, первоіерархъ РПЦЗ).

Такъ мы и сдѣлали. Архіерей вышелъ къ намъ и сказалъ: «Дайте мыло, полотенце...». И онъ съ мыломъ помылъ Икону. И когда помылъ Икону и поставилъ опять, муро начало течь снова. Тогда онъ опустилсѣ на колѣни и сказалъ: «Знаете, это великое чудо».

Какъ разъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1997 г. будетъ 15 лѣтъ, какъ эта Икона источаетъ муро, и я думаю, что дѣло тутъ не только лишь въ истеченіи мюра, но также и въ томъ, что Икона намного возвысила духовность нашей Церкви, и цѣлое поколѣніе вѣрующихъ молилось передъ ней, когда они были маленькими дѣтьми, и теперь они уже молодые люди, которые все время были въ общеніи съ этой Иконой. Поэтому похоже, что эта Икона воспитала цѣлое поколѣніе.

— *Какъ измѣнилась ваша жизнь съ того момента?*

— Да, моя жизнь измѣнилась въ связи съ Иконой. Я хранилъ эту Икону для того, чтобы Икона была доступной. Я владѣлъ Иконой не для того, чтобы претендовать на что-либо, потому что не я вѣдь творю чудеса, это Пречистая Дѣва ихъ совершаетъ. Но иногда, если мы отдаемъ святыню во владѣніе одной церковной

общинѣ, то община хочетъ быть особенной и хочетъ, чтобы люди приходили къ Иконѣ именно въ ихъ храмъ. Но представьте сколько людей изъ Южной Америки, изъ Аргентины, Бразиліи имѣютъ по 5-6 дѣтей, а нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, болѣютъ, и всѣ эти люди и ихъ дѣти не имѣютъ средствъ совершать далекія паломничества.

Поэтому я считаю, что подобно нашему Спасителю, пришедшему къ намъ, мы тоже должны идти съ чудомъ къ людямъ и дать возможность всѣмъ увидѣть это чудо. И не концентрироваться только на Сѣверной Америкѣ, потому что сейчасъ мы видимъ, что не только въ Сѣверной Америкѣ — Церковь, Церковь также въ Австраліи, Аргентинѣ, Бразиліи, по всему міру — Церковь.

Ясно, что моя жизнь измѣнилась, потому что она стала «общественной», то есть я долженъ быть всегда готовъ везти Икону, готовъ говорить съ большой любовью, которую и чувствую къ людямъ. Моя жизнь такая, что я не могу планировать, куда я хочу поѣхать въ тотъ или другой день для отдыха. У меня есть календарь, въ которомъ написано, когда и куда я долженъ ѣхать съ Иконой. Видите, это тяжелая жизнь, это не легко. Но эта жизнь полна радости, потому что я нахожусь въ общеніи съ людьми, которые по-настоящему вѣрятъ и которые молятся.

— *Замѣчаете ли вы, какъ мѣняются люди и укрѣпляется вѣра людей?*

— Если посмотрѣть, каждый разъ когда Икона присутствуетъ на службѣ въ церкви, гдѣ молятся люди, а они молятся съ большой вѣрой, но не только это, ибо они также чувствуютъ присутствіе Самой Божіей Матери... Какъ это объяснить!? Въ каждой церкви, куда я ѣду, бываетъ Пасха, въ каждомъ мѣстѣ, куда я ѣду съ Иконой — Пасха. Всѣ люди радостны отъ молитвы, отъ того мира, который они получаютъ, который исходитъ отъ этой Иконы. Я былъ въ Болгаріи, и въ Болгаріи приходило почти по 10 000 человекъ въ день, которые стояли въ очереди, иногда съ 12 ночи до 6 ч. утра, когда, наконецъ, привозили Икону. А эти люди находились на холодѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, когда уже начинается зима въ Европѣ, и были со своими дѣтьми, ожидая возможности приложиться къ Иконѣ.

Нѣкоторые люди хотѣли бы, чтобы Икона находилась всегда только въ одномъ мѣстѣ, напимѣръ, они хотѣли бы построить для нея соборъ въ Сѣверной Америкѣ, чтобы всѣ пріѣзжали въ

Америку, но это невозможно! Въ современномъ мірѣ это невозможно!

Это большая отвѣтственность имѣть чудотворную Икону. Многіе люди рассказываютъ мнѣ о своей жизни и спрашиваютъ, что имъ дѣлать. «Что вы мнѣ скажете, то я и сдѣлаю», — говорятъ они. Но я — не пророкъ, я всего лишь нахожусь подлѣ Иконы, и я молюсь, когда кто-нибудь меня проситъ помолиться, я всегда молюсь за людей. Это тяжело. Люди ищутъ направленія, люди теряются въ этомъ современномъ мірѣ, они теряются, обманутые. Они смотрятъ телевизоръ и видятъ тамъ дѣйствія, которыя не имѣютъ печальныхъ послѣдствій, но въ жизни это не такъ. Жизнь — это не театральная пьеса, жизнь это что-то, что мы проживаемъ каждый день. И за тѣ дѣйствія, которыя мы совершили по эгоизму или изъ подлости, мы должны будемъ въ итогѣ заплатить, ибо всякій грѣхъ имѣетъ послѣдствія! Все, все имѣетъ послѣдствіе. Если даже никто не знаетъ о нашихъ дѣлахъ, но самое главное: Богъ знаетъ все. Значитъ, нужно имѣть совѣсть, какъ сказано: «Имѣй чистую совѣсть предъ Богомъ, потому что тебѣ это дастъ праведность, и ты будешь имѣть моральное право учить. И когда ты создашь семью, то сможешь управлять ею». Какъ можно учить дѣтей, если самъ человѣкъ нечестный и не знаетъ честности. И какъ можетъ онъ научить дѣтей быть честными? Ты не можешь научить тому, чего не знаешь.

Христіанской жизнью нужно жить, а не только говорить о ней. Я знаю одного человѣка, который имѣетъ «золотыя уста», можетъ проповѣдывать много часовъ и говорить самыя чудесныя слова! Но черезъ нѣкоторое время, когда я начинаю слѣдовать этому человѣку, я не замѣчаю плодовъ, такъ какъ то, что выходитъ изъ устъ его, не замѣтно въ его жизни.

Нужно проповѣдывать всей своей жизнью, всѣмъ своимъ существомъ — съ головы до ногъ! Нужно проповѣдывать, потому что все совершается и рѣшается сегодня. Вотъ критикуютъ молодежь: они наркоманы, безотвѣтственные, безтолковые, распущенные, не такіе, какъ прежняя наша молодежь. Но почему? Потому что молодежь не имѣетъ вождей: родители часто обманываютъ, молодые смотрятъ на ихъ примѣръ и видятъ, что этотъ примѣръ — только лишь красивый фасадъ, за которымъ скрывается многое неприличное. Значитъ, гдѣ ищутъ молодые!? Они имѣютъ «великаго учителя» — телевидѣніе — которое тебя учитъ, что если ты имѣешь красивое тѣло, то можешь имѣть уда-

чу въ жизни. Что же происходит!?! Сейчас въ Америкѣ многіе люди просто надрываются въ гимнастическихъ залахъ для того, чтобы имѣть красивое тѣло. Но вѣдь это тѣло искусственное, это не натуральное природное тѣло, которое и такъ можетъ быть прекраснымъ отъ работы, прогулокъ и прочаго. Такимъ образомъ, люди концентрируются только на тѣлѣ. Американскій взглядъ на людей такой ограниченный, потому что смотрятъ на тебя только совнѣ, и никогда никто не станетъ искать внутренняго, потому что говорятъ: «Внутреннее я не вижу, твое внутреннее я не вижу». А это «внутреннее» человѣка не только его чувства,

Слушаніе докладовъ на съѣздѣ молодежи въ Бразилии.
Слѣва на снимкѣ братъ Іосифъ

это — любовь, которая исходитъ отъ него, которая намного больше и важнѣе тѣла, важнѣе чѣмъ всѣ прочія вещи. А люди смотрятъ на все съ точки зрѣнія общества потребителей. Они видятъ красивую дѣвушку, красиваго юношу и ихъ используютъ, используютъ, используютъ. А когда используютъ ихъ до конца, и пропадаетъ тотъ человѣкъ, то въ сторону его, на мусорь. Въ этомъ случаѣ съ чѣмъ остается тотъ человѣкъ?! Да, все поверхностно, все поверхностно.

— *Вы бывали во многихъ мѣстахъ, какъ думаете, куда идетъ мѣръ?*

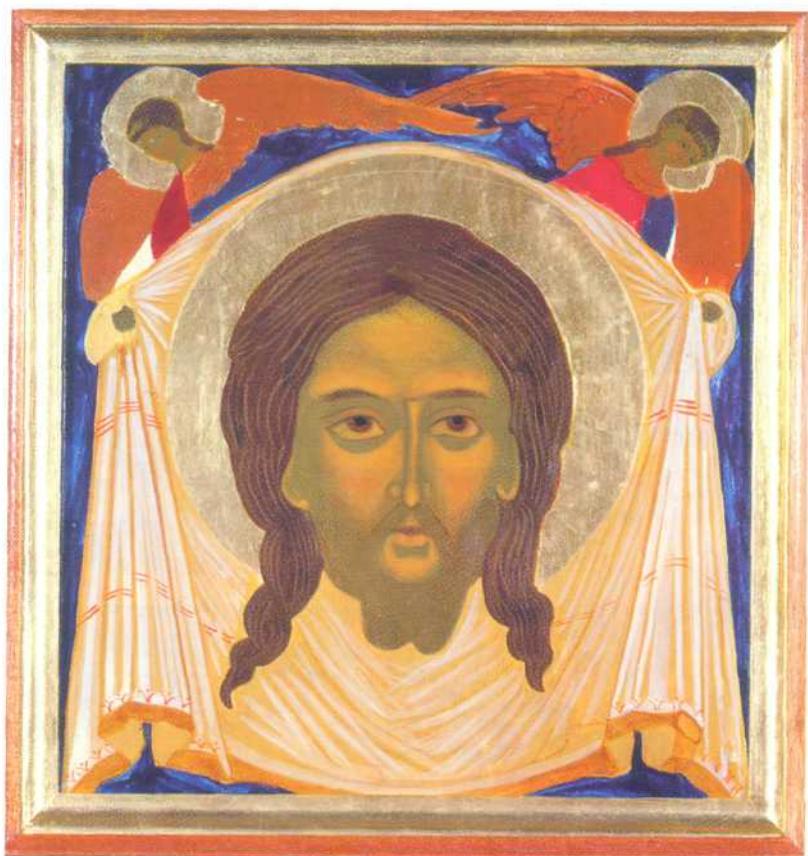
— Человѣкъ долженъ «пройти все и вся», чтобы побѣждать, — это плодъ великаго индивидуализма, выросшаго сегодня. Потому, я думаю, что мiръ идетъ не на улучшенiе, а идетъ къ катастрофѣ. Это происходитъ изъ-за многихъ вещей.

Изъ-за многихъ вещей, которыя происходятъ въ политикѣ, изъ-за перемѣнъ, происходящихъ во всѣхъ странахъ, мiръ идетъ къ катастрофѣ. Потому что когда человѣкъ эгоистъ, то это большой грѣхъ. А что происходитъ? Люди, которые работаютъ, должны пробивать себѣ дорогу чѣмъ угодно, хоть мечомъ срубая головы всѣмъ тѣмъ, кто находится вокругъ, вѣдь они должны продвигаться впередъ. Общество и самъ стиль жизни тебя формируютъ индивидуалистомъ. Но человѣкъ не индивидуалистъ, человѣкъ растетъ въ обществѣ, имѣетъ своихъ друзей, братьевъ, свою семью...

Я думаю, единственное, что насъ можетъ спасти, это духовность. Насъ можетъ спасти духовность, глубокая вѣра и сохраненiе цѣнностей Православiя. Это единственный способъ, которымъ мiръ можетъ спастись изъ того хаоса, въ который онъ сейчасъ вступаетъ. Потому что мы вступаемъ въ хаосъ, мы входимъ въ хаосъ, гдѣ есть огромный недостатокъ честности, гдѣ есть большой недостатокъ цѣнностей, ибо всѣ цѣнности обезцѣнены. Шкала цѣнностей, которая была раньше, сегодня отсутствуетъ. Все, что человѣкъ не могъ дѣлать раньше, сегодня онъ можетъ дѣлать, и это не считается грѣхомъ. Что такое грѣхъ? Ничто не грѣхъ, ты свободный, ты можешь дѣлать, что хочешь, ты можешь жить, какъ хочешь... Но вѣдь люди должны будутъ платить впослѣдствii. Если мы живемъ внѣ Божьяго закона, то мы будемъ за это платить впослѣдствii, мы, а не другiе!

Я съ радостью готовъ дѣлать для нашей молодежи то, что могу, потому что молодежь — это будущее нашей Церкви, и для меня молодые люди — это драгоценные камни, которые нужно оберегать, молиться за нихъ, помогать имъ и понимать ихъ! Безъ молодежи нѣтъ будущаго Церкви!

Бесѣдовалъ Алексѣй Ткаленко, 1997 г.

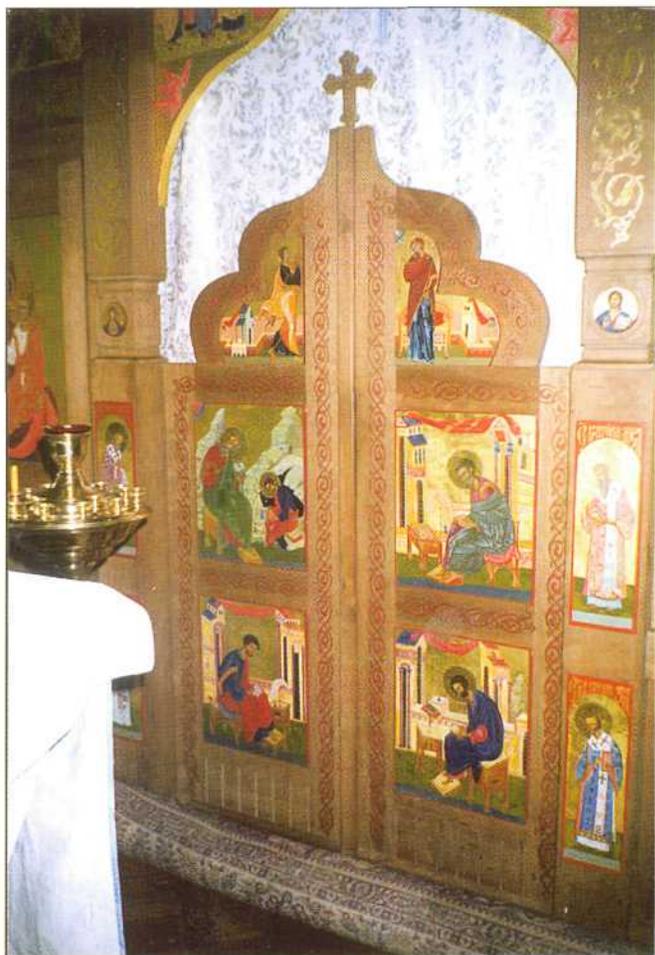
Нерукотворный Спас.
Незаконченная икона брата Иосифа, около 1995 г.

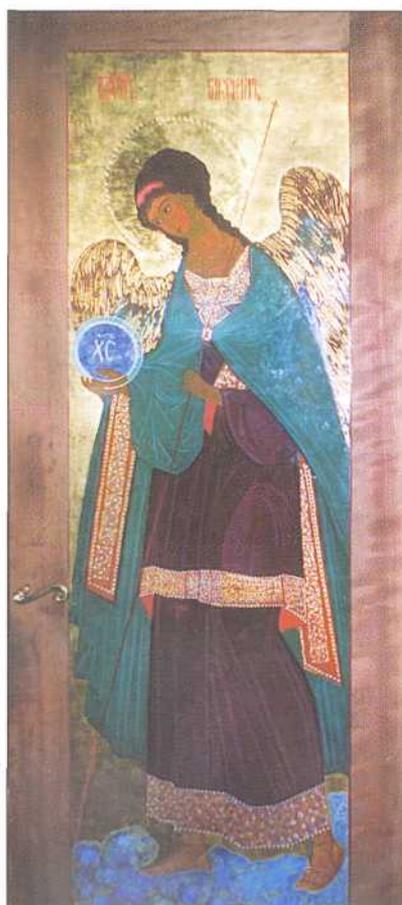
**Икона Евхаристии в иконостасе домового храма
в Леснинском монастыре, Франция.
Работа брата Иосифа, около 1995 г.**

Иконостас домового храма Леснинского монастыря

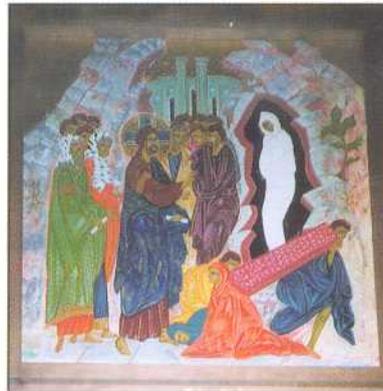
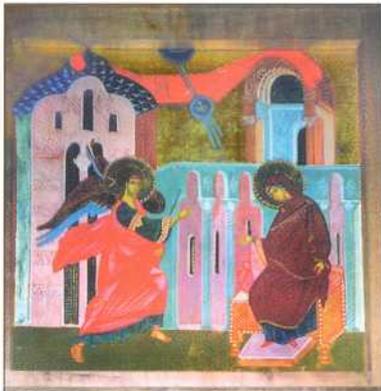

**Царские врата домового храма
в Леснинском монастыре, Франция.
Работа брата Иосифа, около 1993 г.**

Иконы архангела Михаила и архангела Гавриила в иконостасе домового храма в Леснинском монастыре, Франция. Работа брата Иосифа, апрель 1994 года.

На следующей странице: Фрагменты праздничного ряда домового храма в Леснинском монастыре, Франция. Работа брата Иосифа, около 1996 года: иконы Рождества Христова, Сретения Господня, Благовещения и Воскрешения Лазаря.

Свадебные иконы: Поясной образ Спасителя и Тихвинская икона Пресвятой Богородицы, письма брата Иосифа, около 1995 г.

**Икона св. Великомученика Димитрия Солунского,
письма брата Иосифа, около 1994 г.**

Иконописный складень: Владимирская икона Богородицы с Архангелами, письма брата Иосифа, вероятно около 1990 г.

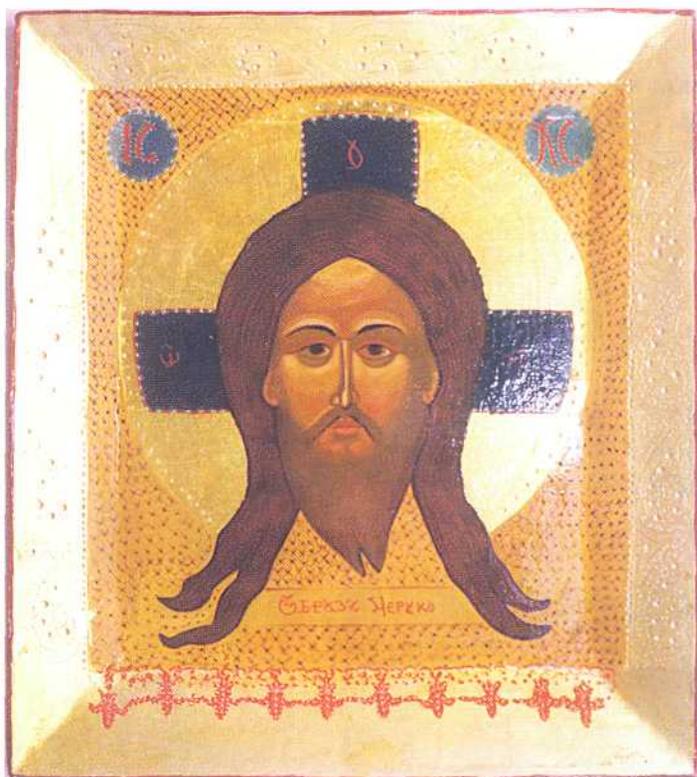

Иконы Пресвятой Богородицы “Сладкое лобзание” (слева) и “Взыскание погибших” (справа), письма брата Иосифа, вероятно первая половина 1980-х гг.

Поясной образ Спасителя
письма брата Иосифа,
около 1990 г.

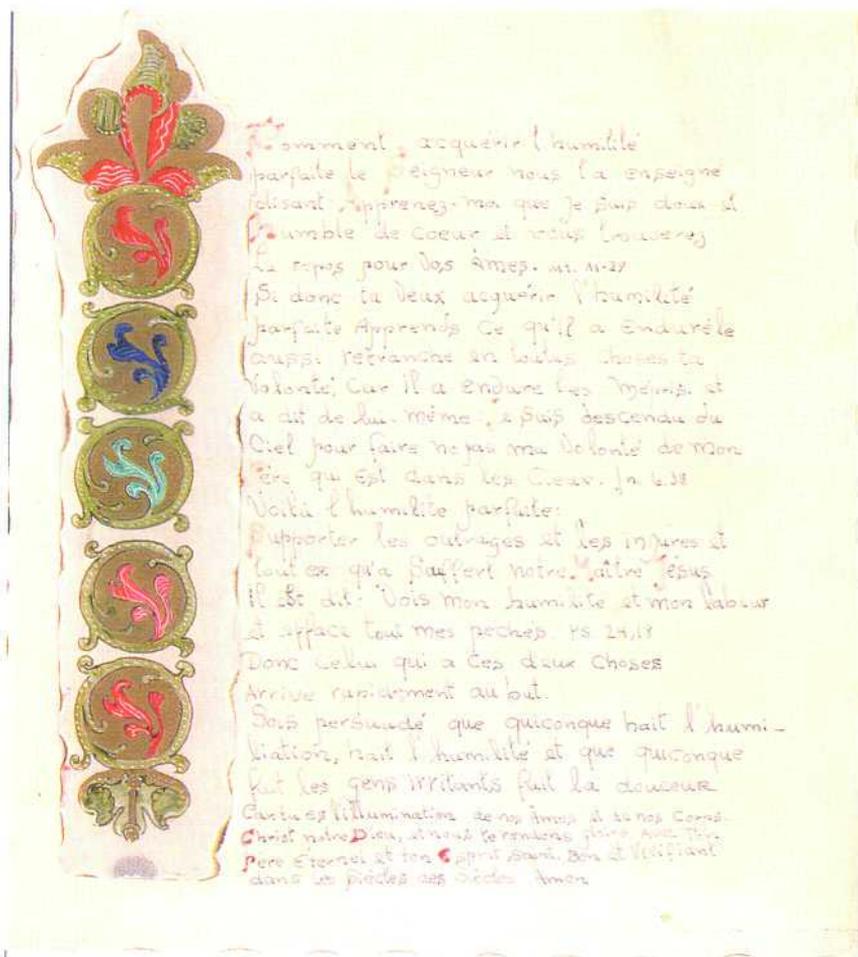
Тихвинская икона
Божией Матери
письма брата Иосифа,
вероятно 1980-е гг.

Образ Нерукотворного Спаса (1990-х г.г.)

Частная икона Ангела Хранителя,
написанная братом Иосифом, не позднее 1990 г.

Автограф брата Иосифа о стяжании смирения, собственноручно написанный им на французском языке и украшенный живописным орнаментом. Первая половина девяностых годов.

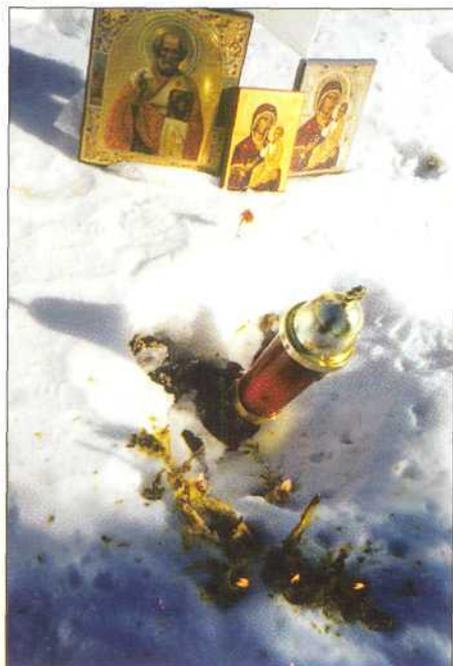
Nada te
Turve
Nada te espante
Todo se pasa
Dios no se muda
La Paciencia
Todo lo ALCANZA
Dios no se muda
A quien Dios tiene
Nada le falta solo
Dios basta a quien
Iosti

Стихотворение с иллюстрацией брата Иосифа
(перевод внизу стр. 452)

Чудотворная фреска Пресвятой Богородицы на о. Андросе, предвестившая в октябре 1997 г. слезоточением мученическую кончину брата Иосифа

Чудо самовожжения свечей на могиле брата Иосифа в Джорданвилле в сороковой день по его смерти

Во время отпевания в Свято-Троицком соборе
Джорданвилля

Следы пыток на руках умученного брата Иосифа

Крест-памятник на могиле брата Иосифа в Джорданвилле, изображенный с заднего плана.

IV. Истoрiя Иверской икoны: oтъ Aeонскaгo дo Мoнрeальскaгo oбрaзa

Повѣствованіе о Чудотворной иконѣ Иверской Божіей Матери со св. горы Аѳонъ и о ея трехъ Чудотворныхъ спискахъ

Ирина Ткачукъ

«Вѣрую видѣти благая Господня на земли живыхъ...»
(Пс. 25)

Мы — современники явленія Чудотворной иконы Иверской Божіей Матери со св. горы Аѳонъ, почти 15 лѣтъ источавшей благодатное муро и своею цѣлительной силой хранящей насъ даже послѣ октября 1997 г., когда икона скрылась, а неизмѣнный и преданный Ея хранитель звѣрски умученъ и убитъ.

Мы, потрясенные, осознаемъ, что эти событія, по Промыслу Божію, глубоко затронули души и сердца наши и какъ бы сняли пелѣну съ глазъ нашихъ на наше вразумленіе и просвѣтленіе. Въ эти скорбные и знаменательные дни нашей православной юдоли живымъ призывомъ къ намъ звучитъ обращеніе св. апостола Павла:

«...и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ...» (Ефес. 1, 18).

Съ изначальныхъ временъ христіанства и нынѣ Господь оказываетъ вѣрующимъ помощь черезъ чудесныя явленія, освящая путь къ Его Истинѣ — къ строенію христіанскаго мира и любви въ сердцахъ нашихъ.

Этотъ живой путь ко Христу ознаменованъ первымъ Евангельскимъ Благовѣстіемъ Пресвятой Владычицей Богородицей и Апостолами, ихъ примѣромъ святой жизни и смерти за Господа. И въ послѣдующія времена исповѣдники Христовы учились утверждать этотъ путь въ послушаніи Заповѣдямъ Христа, учились воплощать ихъ въ жизнь.

Съ первыхъ христіанскихъ временъ святыя мѣста, малыя и большія обители, пустыни и пещеры подвижниковъ Христовыхъ, мощи святыхъ — истинныя свидѣтельства духовнаго и крестнаго пути Православія.

Святая Икона являетъ собой образъ этого крестнаго пути. Она, икона, несетъ въ себѣ миръ, не равный ни міру бытія, ни міру сверхбытія. Она своимъ святымъ образомъ отображаетъ дѣйственную связь съ Первообразами и несетъ намъ, грѣшнымъ, чудо тайны общенія тварнаго и нетварнаго міра. Икона, своимъ образомъ, открываетъ тайны Евангельскаго ученія, благовѣствуетъ и черезъ видимый образъ ведетъ мышленіе къ невидимому Божеству: «...созерцая тѣлесный видъ Его, мы восходимъ, насколько это возможно, къ созерцанію и славы Его Божества...» (Преп. Іоаннъ Дамаскинъ, 3-е слово, глава 8-я, PG, 94, 1, 1328).

Святой образъ иконы помогаетъ намъ, грѣшнымъ, окончательно не погибнуть въ мірѣ лукавой суеты сердець.

Икона, по словамъ Л. Успенскаго, какъ образъ священный, есть одно изъ проявленій церковнаго Преданія, наравнѣ съ Преданіемъ записаннымъ и Преданіемъ устнымъ.

Дѣйствительно, въ исторіи всѣхъ временъ Православія Святая Церковь бережно хранитъ Преданія о св. явленіяхъ, о чудотворныхъ иконахъ, о св. подвижникахъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, передавая животворящій духъ Православія.

Три св. жребія Божіей Матери — страна Иверская, св. гора Аѳонъ и Земля Русская — въ тѣ далекія времена своего земнаго устроенія, по благословенію и освященію Самой Божіей Матери, чудно сочетались, принимая, опекая и возвращая своихъ духовныхъ чадъ, промыслительно объединяя подвижниковъ Христовыхъ въ ихъ великихъ подвигахъ домостроительства. Пройдутъ вѣка и тысячелѣтія, но, преданный Заповѣдямъ Христа, ихъ кроткій трудъ съ Божіей помощью возсіяетъ, окормляя Православіе.

У восточныхъ береговъ Македоніи безконечная лазурь неба и свѣтлыхъ водъ Архипелага окружаютъ гору Аѳонъ, освященную въ первоевангельскія времена самой Божіей Матерью.

По вознесеніи на небо Господа нашего Іисуса Христа, святыя Апостолы неразлучно съ Матерью Божіей пребывали въ Іерусалимѣ до полученія обѣтованнаго Святого Духа. Ученики Христо-

вы съ Матерью Божіей бросили жребіи, кому и какая страна да-
на будетъ для проповѣди Евангелія.

По сошествіи Святого Духа Божія Матерь хотѣла идти въ
Иверскую страну, но ангелъ Божій удержалъ ее, велѣвъ не отлу-
чаться отъ Іерусалима до времени, такъ какъ страна, выпавшая
ей, просвѣтится въ послѣдніе дни, и Ея владычество утвердится
тамъ: *«По прошествіи нѣкотораго времени Тебѣ предстоитъ*

Посѣщеніе Божіей Матерью Святой Аѳонской горы

трудъ благовѣстія на землю, въ какую направитъ Тебя Богъ».
И пребывала Пречистая Богородица въ Іерусалимѣ довольно
продолжительное время. Пути Господни неисповѣдимы: Матерь
Божія отплываетъ на островъ Кипръ. Епископъ острова — Че-
тырехдневный Лазарь — ожидалъ уже давно Божію Матерь, и
вотъ, наконецъ, долгожданная встрѣча приближается. Но вдругъ
сильный порывъ противнаго вѣтра пригналъ корабль въ гавань
близъ горы Аѳонъ.

Многія чудеса совершила тамъ Божія Матерь... и, возрадо-
вавшись духомъ, Матерь Божія сказала: *«...Сіе мѣсто будетъ въ
жребій, данный мнѣ отъ Сына и Бога Моего, благодать Божія
да пребудетъ на мѣстѣ семъ и на пребывающихъ здѣсь съ
вѣрою, съ благоговѣніемъ и сохраняющихъ заповѣди Сына и Бо-*

за Моего...» (Путеводитель по Аѳонской Горѣ, Москва, 1903 г., стр. 9-10).

Благословивъ и освятивъ Святую Гору Аѳонъ, Божія Матерь обѣщала: «...Азъ же буду заступница мѣсту сему и Богу о немъ теплая ходатайница».

Черезъ 8 вѣковъ Пресвятая Богородица вновь посѣщаетъ Свой земной удѣлъ, являясь пустынножителю Аѳона Св. Петру. Изъ житія преподобнаго Петра: «...Въ тонкомъ снѣ онъ сподобился увидѣть въ неизреченномъ свѣтѣ Владычицу Мира и свят. Николая, рабски Ей предстоящаго, прося назначить ему мѣсто для иноческаго пребыванія...» (Путеводитель по Аѳонской Горѣ, Москва, 1903, стр. 10).

Божія Матерь отвѣчала: «Во Аѳонской Горѣ будетъ покой его, то бо есть жребій Мой, отъ Сына Моего и Бога, данный Мнѣ... зѣло бо люблю то мѣсто и хочу на мѣстѣ тѣмъ умножить чинъ иноческій, и милость моего Сына и Бога имущихъ тамо иночествовать не разорится во вѣкъ...» (Путеводитель по Аѳонской Горѣ, Москва, 1903, стр. 10).

Такъ св. гора Аѳонъ еще разъ освятилась и стала великимъ оплотомъ Православія съ первохристіанскихъ временъ.

Далекій X вѣкъ. На сѣверо-восточномъ склонѣ горы Аѳонъ, испещренномъ малыми и большими ущельями, покрытомъ темной зеленью лѣсовъ, устроена первая обитель преп. Аѳанасія Аѳонскаго. Далѣе, въ шести часахъ ходу отъ нея къ морю, у Климентовой церковки, подвизаются въ подвигахъ уединенія духовные чада преп. Аѳанасія Аѳонскаго — иноки Іоаннъ и его сынъ, «Златоустый» Евѳимій. Они — царскаго рода великой династіи Багридъ (Багратіоновъ) страны Иверской — перваго жребія Пресвятой Владычицы Богородицы. О высокой и строгой жизни Аѳонскихъ подвижниковъ вскорѣ стало извѣстно, и къ сему мѣсту стало стекаться множество желающихъ иноческаго подвига. Іоаннъ и Евѳимій, стараясь сохранить свое уединеніе, устраиваютъ невеликій храмъ во имя Предтечи Господня, что положило основу сей новой малой обители — Свято-Іоанно-Предтеченской.

Вскорѣ послѣ воздвиженія храма во имя Предтечи Господня сталъ воздвигаться большой великолѣпный храмъ, посвященный Успенію Пресвятыя Богородицы.

По волѣ Божіей случилось такъ, что славный воевода Торникій Иверской земли, также рода царскаго Багридъ, принима-

еть иночество съ именемъ Иоаннъ, подвизаясь вмѣстѣ съ Иоанномъ и Евѳиміемъ. Инокъ Иоаннъ, извѣстный своимъ великимъ умѣніемъ полководца, вызывается вдовою императора Романа Младшаго, Теофаніей, для помощи въ отраженіи сарацинъ. Торникій (Иоаннъ) послѣ побѣды возвращается въ обитель съ немовѣрнымъ богатствомъ, которое было отдано на сооруженіе дивнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы. Храмъ вѣнчаетъ главный куполь надъ церковью и два надъ притворами: справа — свят. Николая и слѣва — св. Архангеловъ. Стѣны храма сіяютъ, выложенные мраморной плитой, притворы поддерживаются мраморными колоннами.

Такъ съ Божіей помощью, по милости и обѣщанію Божіей Матери въ заступничествѣ своего святого удѣла, изъ малой обители постепенно будетъ устраиваться будущій обширный Иверскій монастырь. Здѣсь, гдѣ, по древнему преданію, первый разъ ступала ея нога, испуганные аѳонскіе язычники неистово кричали: «Люди, прельщенные Аполлономъ! Ступайте всѣ въ Климентову пристань и примите тамъ Марію, Матерь Великаго Бога Іисуса!» Народъ быстро побѣжалъ на морской берегъ, къ указанному мѣсту и, дѣйствительно, увидѣлъ тамъ приставшій корабль съ Божіей Матерью...». (Путеводитель по Аѳонской горѣ, Москва 1903, стр. 9). Именно въ этомъ мѣстѣ, въ X вѣкѣ воздвигаются стѣны Иверскаго монастыря Иверскими подвижниками — Иоанномъ, Евѳиміемъ и Торникіемъ (въ иночествѣ Иоанномъ).

Сюда, къ стѣнамъ Иверской обители, прибудетъ чудеснымъ образомъ по водамъ Чудотворная икона Божіей Матери, брошенная въ море во спасеніе отъ иконоборцевъ.

Въ IX вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, въ царствованіе греческаго императора Теофила, яраго иконоборца, недалеко отъ города Никеи жила богатая и благочестивая вдова съ сыномъ. Въ ихъ домѣ находилась дивная икона Божіей Матери, и въ это жестокое время гоненій, истязаній христіанъ за св. иконы, они получали великое утѣшеніе въ молитвахъ передъ Ней. Вдова построила Церковь недалеко отъ своего дома и, помѣстивъ въ ней Святую икону, вмѣстѣ съ сыномъ непрестанно слезно молилась Владычицѣ о спасеніи души. Но недолго они утѣшались. Свирѣпые и корыстолюбивые иконоборцы снаряжали отряды въ поискахъ св. иконъ, истязая христіанъ. Они увидѣли св. икону Божіей Матери въ церкви и стали требовать, чтобы вдова заплатила имъ боль-

шую сумму денегъ, иначе они угрожали замучить ее и сына. Одинъ изъ нихъ въ своей жестокости и дерзости ударилъ мечомъ св. икону Божіей Матери, и вдругъ, чудеснымъ образомъ, изъ этого мѣста, на ланитѣ Божіей Матери, истекла кровь, какъ изъ живой раны. Это первое чудесное явленіе такъ поразило воина, что онъ въ послѣдствіи раскаялся въ своей дерзости и кощунствѣ, принялъ иночество съ именемъ Варваръ и, подвизаясь, мирно окончилъ свою жизнь въ Иверскомъ монастырѣ. Тогда же вдова всю ночь горячо и слезно вмѣстѣ съ сыномъ молилась передъ иконою, затѣмъ съ трепетомъ и благоговѣніемъ она отнесла икону на берегъ моря и, взывая къ Божіей Матери, говорила такъ: *«Владычица міра! Ты, яко Матерь Божія, имѣешь власть надъ всѣми тварями. Ты можешь избавить насъ отъ гнѣва нечестиваго царя и образъ Свой отъ потопленія!»* (Описаніе Аѳонскихъ монастырей, Санктъ-Петербургъ, 1859 г., стр. 43).

Когда же вдова опустила икону въ море, икона Божіей Матери не упала, но встала прямо и понеслась по волнамъ къ Западной сторонѣ. Это чудо поразило и утѣшило вдовицу, и, возблагодаривъ Господа и Пречистую Матерь, она обратилась къ своему единственному сыну: «Теперь, — сказала она, — наши моленія не тщетны».

Благочестивая вдова, укрѣпленная Чудодѣйственной силой иконы Божіей Матери, уже не боялась смерти и готова была умереть за Христа, но своего сына просила бѣжать въ греческія страны. Сынъ послушался и, простившись съ матерью, отправился въ г. Солунь, а оттуда въ предѣлы св. горы Аѳонъ. Онъ, прибывъ на св. гору Аѳонъ въ Иверскую обитель, повѣдалъ инокамъ о чудной иконѣ Божіей Матери, вставшей на водахъ моря и поплывшей къ Западу.

Прошло почти два вѣка послѣ кончины сына благочестивой Никейской вдовы. Какъ-то вечеромъ иноки Иверской обители увидѣли, что далеко въ морѣ стоитъ столбъ огня, уходящій своей вершиной въ небо. Зрѣлище, таинственное и страшное, ужаснуло и изумило иноковъ. Они застыли каждый на своемъ мѣстѣ съ единой молитвой на устахъ: «Господи, помилуй». «Страшно зѣло» видѣніе длилось нѣсколько дней и ночей. Со всѣхъ окрестностей св. горы спустились иноки-пустынники къ сему мѣсту. Явленіе, невиданно чудное, приближалось, и можно было увидѣть, что столбъ огня стоялъ надъ образомъ Божіей Матери. Но когда иноки попробовали подойти ближе къ морю, икона стала уда-

ляться вглубь моря. Благоговѣя передъ чудомъ какъ передъ Божиимъ знаменіемъ, иноки и настоятель Иверской обители со слезами день и ночь молились Господу, чтобы Онъ оказалъ милость и даровалъ имъ этотъ Чудесный Образъ Божіей Матери. Господь услышалъ ихъ молитвы.

Въ Иверской обители, подвизался старецъ Гавріиль, съ простымъ и добрымъ нравомъ, родомъ иверіецъ. Его жизнь отлича-

Обрѣтеніе Иверской иконы на Аѳонѣ

лась особой строгостью. Онъ проводилъ дни и ночи на вершинахъ Аѳона въ великомъ безмолвіи, жилъ, какъ Ангелъ на землѣ, и питался быльемъ и водой. И вотъ этому кроткому подвижнику Гавріилу является во снѣ Пресвятая Дѣва въ свѣтѣ неизреченномъ и говоритъ такъ: «Возвести настоятелю и братіи, что Я хочу даровать имъ икону Мою въ покровъ и помощь; и потомъ войди въ море и ступай съ вѣрою по волнамъ, и тогда всѣ узнаютъ Мою любовь и благоволеніе къ вашей обители» (Описание Аѳонскихъ монастырей, Санктъ-Петербургъ, 1859, стр. 45).

Потрясенный явленіемъ, старецъ рассказалъ настоятелю объ этомъ дивномъ видѣніи. Утромъ вся братія Иверской обители пришла на морской берегъ. Гавріиль вступилъ въ море, съ молитвой, чудеснымъ образомъ пошелъ по волнамъ и принялъ въ

свои объятія святыню.

Чудесную икону съ великой радостью и благоговѣніемъ встрѣтили иноки, тотчасъ устроили храмину и три дня и три ночи совершали молебны передъ нею, потомъ внесли въ церковь соборную и поставили въ алтарѣ.

На слѣдующій день монахъ, зажигающій лампы, не нашель на должномъ мѣстѣ икону. Настоятель и иноки были поражены. Когда они обнаружили святыню надъ вратами обители, они отнесли ее на прежнее мѣсто въ алтарь. На слѣдующее утро икона вновь оказалась надъ вратами обители. Такое перемѣщеніе повторялось нѣсколько разъ. Старецъ Гавріиль сподобился увидѣть еще одно дивное видѣніе, въ которомъ явилась Пречистая Дѣва, сказавъ:

«Объяви братіи, чтобы они не искушали Меня, Я не желаю быть охраняемой вами, а желаю быть вашей Хранительницей не только въ настоящей жизни, но и въ будущей. Да уповаютъ на милосердіе Сына Моего и Владыки всѣ иноки, которые въ горь сей будутъ жить добродѣтельно, съ благоволеніемъ Божиимъ. Я испросила у Него сей даръ; и се вамъ знаменіе: доколь будете видѣть икону Мою въ обители сей, доколь благодать и милость Сына Моего съ вами не оскудѣетъ...» (Описаніе Аеонскихъ Монастырей, Санктъ-Петербургъ, 1859 г., стр. 46).

Старецъ Гавріиль сообщилъ объ этомъ второмъ видѣніи Владычицы Божіей Матери настоятелю и инокамъ. Тогда они съ великой радостью построили во славу Пресвятой Богородицы храмъ надъ вратами обители и въ немъ помѣстили Чудотворную Икону. Съ того времени и понынѣ пребываетъ Чудотворная икона на избранномъ Самой Пресвятой Богородицей мѣстѣ, поэтому

Иверская Аеонская икона

и называется эта Чудотворная икона Божіей Матери «Портаитисса», т. е. «Вратарница», а отъ названія обители именуется «Иверской».

Проходятъ столѣтія. Чудотворный образъ Божіей Матери Иверской Вратарницы не покидаетъ обитель. Ея ликъ потемнѣлъ отъ времени. Но все еще на правой ланитѣ Богородицы замѣтна рана, нанесенная Ей въ далекое столѣтіе иконоборчества. Почитаніе древней Святыни велико, объ этомъ свидѣлствуютъ богатства Ея убранства. Икона украшена роскошной ризой, усыпанной рѣдкими драгоценными камнями. Великолѣпный подсвѣчникъ, пожертвованный жителями Москвы, денно и ночью сіяетъ множествомъ свѣчей.

Образъ древней Святыни поражаетъ строгостью и величіемъ, что приводитъ въ трепетное благоговѣніе многихъ паломниковъ. Интересны записи извѣстнаго паломника Барскаго:

«Въ семь прекрасномъ, при внутреннихъ вратѣхъ монастырскихъ созданномъ храмъ, въ иконостасъ, вмѣсто намѣстной обычной иконы Богородицы, стоитъ нѣкая святая и чудотворная икона, проименованная отъ древнихъ иноковъ Вратарница, съ великими очесами, держащая въ лѣвой руцѣ Христа Спасителя, очернѣла множества ради лѣтъ, покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованной позлащенной одеждою, и, кромѣ того, упещрена многоцѣнными каменьями и монетами золотыми отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ дарованными за многая Ея чудотворенія;...

...Имать же еще оная святая икона знаменіе или шрамъ язвы на ланитѣ, юже воспріятъ древле отъ единого, иже, прежде бысть невѣрный, именовавшеся варваръ, и удари ножемъ отъ злобы и ненависти; послѣди же егда узрѣ, яко абіе истече много крови, яже и донинѣ познавается, покаяся и вѣрова, и бысть монахъ скитникъ, и спасся, и нынѣ именуется святой Варваръ, и тамо изображенъ есть въ преддверіи чернѣ, аки Моисей Муринъ, но юнѣйшій, и съ прежними своими оружіями, съ ножемъ, стрѣлами и лукомъ. Сверху же святыя сея иконы есть покровъ съ главою, остняющею ради паденія праха и ради украшения и великолѣпія, иже весь упещренъ есть мелкими художнотворными и различновзорными кожами маргаритными, отъ него же повѣшены суть предъ святою, чудотворною иконою кандилы великія, иныя отъ чистаго сребра, иныя сребропозлащены, числомъ четырнадцать. Низу же ея есть едина завѣса, вся изряд-

но одобренная различными дарами многоцѣнными благоговѣйныхъ христіанъ...» (Слава Богоматери, Москва, 1997).

На исподней ризѣ Иверской иконы, подъ богатѣйшимъ окладомъ Московскимъ, находится грузинская надпись:

«О Владычице, Матерь челоуколюбиваго Бога, всенепорочная невеста Марія! Спаси душу господина моего Куаркуара, сына Кай Хозроя. Я же рабъ Твой благодарю Тебя, яко ты удостоила меня недостойнаго позолотить и украситъ св. икону Твою Вратарницу. Се приношу Тебѣ малый даръ: прими оный отъ мене грѣшнаго и въ жизни сохрани меня непорочнымъ, и въ день исхода души моей заступи и невидимымъ сотвори рукописаніе грѣховъ моихъ, поставляя и меня грѣшнаго одесную Сына Твоего и Бога, яко Ему подобаеъ всякая слава со безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки. Аминь.» (Слава Богоматери, Москва, 1907, стр. 326-327).

Эти описанія, надписи и богатые убранства Чудотворнаго образа «Вратарницы» Иверской свидѣтельствуютъ о народномъ благоговѣніи передъ нимъ.

Обитель Иверская неоднократно была спасена Чудотворной силой образа Божіей Матери. На протяженіи столѣтій Чудотворный образъ Иверскій исполняеъ обѣщаніе Божіей Матери: «Азъ же буду заступница мѣсту сему и Богу о немъ ходатаица», о чемъ свидѣтельствуютъ преданія (см. Чудеса, Греція).

Торжественное празднованіе Чудотворной иконы Иверской Божіей Матери справляется на Аѳонѣ во второй день Свѣтлой седмицы: ...дोनинѣ совершается литургія и крестный ходъ со Святыней на берегу моря, гдѣ икона была принята отшельникомъ Гаврииломъ. (Вышній Покровъ надъ Аѳономъ, Москва, 1902, стр. 33).

По особому Промыслу Господню и покровительству Царицы Небесной Богородицы Православная Русь уже въ тѣ далекія времена своего христіанскаго становленія была какъ бы сращена со св. горой Аѳонъ.

Время христіанскаго домостроительства знаменовалось особымъ стеченіемъ и духовнымъ сообщеніемъ великихъ подвижниковъ, строителей Христова благочестія въ благодатныхъ

мѣстахъ, освященныхъ Божіей Матерью.

Такъ, великій преподобный Антоній Печерскій прибываетъ на св. гору Аѳонъ въ 973 г. по Р.Х. и, принявъ монашество, подвизается тамъ подъ руководствомъ Аѳонскаго старца Θεоктиста. Когда же Антоній приходитъ въ возрастъ духовнаго возмужанія, старецъ Θεоктистъ благословляетъ его возвратиться въ Россію и продолжать подвиги иночества.

Въ 1028 году Антоній навсегда покидаетъ св. Аѳонъ, возвращается въ Россію, гдѣ продолжаетъ подвизаться, выкопавъ себѣ пещеру при Берестовой горѣ, которая походила на св. гору Аѳонъ. Она и послужила основаніемъ Кіево-Печерской лавры — духовнаго оплота Кіевской и Московской Руси.

Напомнимъ, что 17 лѣтъ назадъ въ 956 г. по Р.Х. на св. гору Аѳонъ прибылъ основатель первой Аѳонской Лавры, преп. Аѳанасій Аѳонскій, духовный отецъ и сподвижникъ Иверскихъ иноковъ Іоанна, его сына Евѳимія и Торникія (Іоанна), которые здѣсь подвизались и основали будущую обитель Иверскую.

Духовно укрѣпляясь, Россія все болѣе и болѣе сближается со св. горой Аѳонъ. Великое множество паломниковъ, богомольцевъ, тянется къ Святой Горѣ, о чемъ свидѣтельствуется появленіе русскихъ монастырей на Аѳонѣ.

«Что касается до того, какъ возникли на св. горѣ Аѳонъ русскіе монастыри, то на основаніи одного акта историческаго (хрисовулла Императора Алексія Комнина) можно съ вѣроятностью полагать, что Русскимъ инокамъ, жившимъ въ разныхъ обителяхъ св. горы, дарованъ былъ какой-либо незначительный монастырь... дарованъ именно вслѣдствіи просьбъ и ходатайствъ нашихъ Великихъ Князей, начиная со св. Владиміра...» (Описаніе Аѳонскихъ Монастырей, Санктъ-Петербургъ, 1859, стр. 138).

Воздвиженіе русскихъ монастырей на св. горѣ Аѳонъ продолжается. Часто историческія событія вносятъ свои измѣненія въ первооснованныя обители, вліяя на ихъ обликъ, построеніе и расположеніе. Время, исчисляемое столѣтіями и десятками столѣтій, сроднило Россію и Аѳонъ, благодаря заступничеству и покровительству Пресвятой Владычицы.

1645 г. — время царствованія Алексѣя Михайловича (2-ой царь изъ Дома Романовыхъ).

Въ нашей исторіи — это былъ особый періодъ становленія Православной Россіи. Это время особаго религіознаго подъема.

оказавшаго значительное вліяніе на развитіе Православія въ Россіи. Событія самой жизни обнаруживаютъ высшее усмотрѣніе и милость Божію въ духовномъ развитіи Россійскаго государства. Именно въ эти годы, невидимо для человѣческаго ока, душа Россійскаго народа подготовлялась къ встрѣчѣ ей предначертанной по самому Промыслу Господа и Самой Владычицы Богородицы.

«Вся суици въ вышнихъ, но и въ нижнихъ не отступая, благоизволила еси, Богомати, якоже древле Антонію даравася благословеніе Горы Аѳонскія... даровати и новой обители въ странѣ Россійстѣй Свою благодать еюже благословила еси Аѳонъ въ подобіе честнаго образа Твоего...» (Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ Иверской, икосъ 8).

Патріархъ Никонъ, еще будучи митрополитомъ Новгородскимъ, проникся мыслью о созиданіи Иверской обители на величественномъ озерѣ Валдай. Красота озера и его острововъ сильно поразили митрополита Никона, вызывая въ памяти его св. гору Аѳонъ и образъ Чудотворной иконы Иверской Божіей Матери.

«Странно покрываемую отъ иконы Богоматери обитель Иверскую слышавъ патріархъ Никонъ, возделъ и Россійстѣй странѣ благодати Ея стяжати причастіе: сего ради создавъ обитель въ честь славнаго образа..., да покровомъ Ея защищаеми вопіютъ Богу: Аллилуія!» (Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ Иверской, кондакъ 8-й).

Получивъ какъ бы незримое водительство и благословеніе Божіей Матери, митрополитъ Никонъ, съ царскаго согласія, вдохновился устроить на одномъ изъ острововъ озера Валдай новую Иверскую обитель по точному образцу и плану монастыря Иверскаго на св. горѣ Аѳонъ. На Аѳонъ отсылаются лучшіе иконописцы, чтобы списать образъ Пресвятой Богородицы съ Чудотворной иконы «Портаитиссы» Иверской и доставить въ Москву точные планы самого Иверскаго монастыря.

Существуютъ и другія свѣдѣнія о началахъ этого событія: въ 1647 году прибылъ для сборовъ въ пользу Аѳонскихъ обителей, архимандритъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря Пахомій. Игуменъ Новоспасскаго монастыря Никонъ, съ дозволенія царскаго, просилъ Пахомія снять и доставить въ Москву самый вѣрный списокъ съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери. Возвратясь на Аѳонъ, Пахомій посгѣшилъ исполнить его желаніе и

въ слѣдующемъ 1648 г. прислалъ въ Москву новописанную икону при письмѣ своемъ отъ 15-го іюня къ Царю Алексѣю Михайловичу. Начертаніе этой иконы благочестивые старцы св. горы сопровождали молитвословіемъ, всенощными бдѣніями и разными богослужебными обрядами. (Описаніе Аѳонскихъ монастырей, стр. 48). Новый списокъ образа Пресвятыя Владычицы Иверской былъ исполненъ по древнимъ традиціямъ иконописанія.

Первый Московскій списокъ

«Всяко тѣхъ именуи о написаніи честнаго образа милостивыя Вратарницы сонмъ постниковъ Иверскихъ, молебныя пѣнія совершаетъ, водою отъ чудныя иконы оmyваетъ дску, на ней же имать изобразитися честный образъ, и преподобнаго Іамвлиха освящаетъ, иже подвизався въ постъ, молитвъ и бдѣніи со всею братією, списа вапы святою водою и мощами, освященными честное изображение Богоматери...» (Акаѳистъ, кондак 9).

И вотъ наступилъ 1648 годъ. Первый списокъ съ иконы былъ привезенъ въ градъ Москву.

13-го Октября 1648 г., у Воскресенскихъ воротъ Китай-города, Царь со всѣмъ своимъ семействомъ, Патріархъ Іосифъ, Духовенство, Бояре и несчетное множество народа всякаго званія и возраста съ особеннымъ благоговѣніемъ встрѣтили священное изображение Богоматери, принесенное изъ столь отдаленной страны. Святая икона была поставлена въ монастырѣ, называвшемся тогда Никола Большая глава и отданномъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Аѳонскимъ инокамъ Иверскаго монастыря: монастырь съ тѣхъ поръ сталъ называться Никольскимъ-Греческимъ. (Описаніе Аѳонскихъ монастырей, стр. 49).

Въ 1656 году былъ окончательно устроенъ новый Иверскій монастырь на Валдайскомъ озерѣ. Первый списокъ иконы Иверской Божіей Матери былъ торжественно перенесенъ изъ града Москвы въ Соборный храмъ обители:

«...въ 1656 году, новописанная икона перенесена была въ Святоозерскій монастырь. Патріархъ прибылъ въ это время въ но-

воустроенную обитель съ митрополитами: Новгородскимъ Макаріемъ, Крутицкимъ Питиримомъ и Лаврентіемъ, архіепископомъ Тверскимъ, для освященія соборнаго Успенскаго храма. Освященіе послѣдовало 15 августа, и св. икона была поставлена въ приуготовленномъ мѣстѣ» (Слава Богоматери, стр. 328).

Первый списокъ иконы Божіей Матери Иверской уже въ пути со св. горы Аѳонъ въ Россію проявилъ чудодѣйственную силу.

Патріархъ Никонъ въ своей книгѣ “Мысленный Рай” рассказываетъ, что, когда икона еще находилась на пути въ Россію, иноки Корнилій и Никифоръ, не имѣя чѣмъ заплатить за переправу черезъ Дунай мусульманскимъ перевозчикамъ и лишившись надежды достигнуть предназначеннаго мѣста, рѣшили, было, возвратиться на Аѳонъ. Но Пресвятая Богородица, явившись имъ въ сонномъ видѣніи, увѣрила ихъ, что они благополучно совершатъ путь свой. Въ ту же ночь Она явилась одному богатому греку Мануилу Константіеву и повелѣла ему помочь инокамъ переправиться черезъ Дунай. Мануиль заплатилъ за нихъ требуемую пошлину и послѣ даже отказался отъ дара, посланнаго ему патріархомъ, за что Пресвятая Богородица впослѣдствіи наградила его большими выгодами по торговлѣ. (Слава Богоматери, стр. 328).

Патріархъ Никонъ особо благоговѣлъ передъ Новымъ образомъ, уже чудодѣйственно себя проявившимъ.

По вѣрѣ и усердію своему патріархъ Никонъ богато украсилъ сію икону. Риза на ней — изъ чистаго чеканнаго золота и украшена она алмазами, яхонтами и жемчугомъ...

На затворахъ ризы вырѣзана слѣдующая надпись: *«Лѣта 7164 (1656) марта въ 1-й день, при державѣ благовѣрнаго и христіолюбиваго, великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и присной его государыни и великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ... сей образъ Чудотворной Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Иверскія принесенъ изъ Аѳонскихъ горъ и обложенъ бысть честнымъ и многоцѣннымъ каменіемъ и жемчугомъ, украшенъ вѣрою, вниманіемъ и повелѣніемъ Святѣйшаго Никона, архіепископа царствующаго града Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи...».*

Размѣры сія икона имѣетъ въ вышину 1 аршинъ и 4 вершка, а въ ширину 15 вершковъ. На ней на поляхъ изображены 12 апостоловъ; сверху — 2 ангела и надпись на греческомъ языкѣ, означающая: “вратохранительница Иверская Милостивая”. Праздно-

ваніе ей бываетъ, какъ и въ самомъ Аѳонскомъ Иверскомъ монастырѣ, во вторникъ Свѣтлой недѣли; въ сей день бываетъ вокругъ монастыря съ иконою крестный ходъ (Слава Богоматери, стр. 328-329).

Первый образъ Иверской Божіей Матери, списанный въ 1648 году съ Чудотворной Святыни Иверскаго монастыря, былъ ублаженъ и вѣрою, и молитвою, и благоговѣнно устроенъ въ Иверскомъ Святоозерскомъ монастырѣ.

Это благодатной силой отозвалось въ сердцахъ русскаго народа и его духовныхъ и царственныхъ водителей.

«Поюще Твоя чудеса, являемая намъ въ жизни сей, хвалимъ Тя, Богородице, яко неисчерпаемый источникъ милости, но припадая къ Тебѣ предъ Чудотворною иконою Твоею, молимъ Тя смиренно, буди намъ покровъ и защищеніе...» (Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ Иверской, икосъ 12).

Исторія второго списка съ образа Чудотворной Иверской «Вратарницы» относится къ 1651 году.

Въ 1651 году архимандритъ Пахомій привезъ изъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря другой списокъ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери. Этотъ списокъ также поставленъ былъ сначала въ Никольскомъ монастырѣ, послѣ того какъ первый списокъ перенесенъ былъ въ Иверскую обитель на Валдайскомъ озерѣ. Потомъ, въ 19-ый день мая 1669 года, другой списокъ былъ перенесенъ въ особую часовню, устроенную для новой иконы у Воскресенскихъ воротъ.

Благочестивый Государь, вспоминая, что въ Аѳонской обители св. икона избрала себѣ мѣсто на вратахъ монастырскихъ, хотѣлъ имѣть себѣ небесную «Вратарницу» огражденіемъ глав-

Второй Московскій списокъ

ныхъ вратъ первопрестольнаго своего града, которые, кромѣ названія Воскресенскихъ, назывались еще, по важности своей, Триумфальными. (Описание монастырей и скитовъ, стр. 50).

По Божіей милости благодатными знаменіями прославлена св. икона Божіей Матери Иверской въ Москвѣ. Глубокое благодареніе и почитаніе питала Русь къ своей Святыньѣ.

«...се бо и въ царствующемъ градѣ Москвѣ, благая Вратарница, являешия всѣмъ поклоняющимся Тебѣ, скорое вспоможеніе подавая, и въ новой обители Иверстѣй благодати струи отъ иконы Твоя испущаеши...» (Акаѣистъ Пресвятѣй Богородицѣ Иверской, кондакъ 10).

Изъ поколѣнія въ поколѣніе православный народъ на Руси несъ и передавалъ глубокое почитаніе и благоговѣніе передъ Чудотворными Святынями, которыя были неотторжимы отъ сознанія православнаго человѣка, ибо никакая — ни иноческая, ни церковная, ни жизнь въ міру не существовала безъ молитвы къ «Вратарницѣ» Московской. И въ мирное время, и особенно въ лихолѣтія, «Вратарница» выполняла свою спасительную миссію.

Такъ, осенью 1653 года, послѣ объединенія Малороссіи и Великороссіи, первый списокъ съ Чудотворной иконы впервые участвовалъ въ сраженіяхъ съ польскими войсками. По преданію, изъ похода Святыня возвратилась въ палаты царицы Маріи Ильиничны.

Бородинская битва. 1 сентября 1812 года, въ 12 часовъ ночи, епископъ Августинъ (Виноградскій) получилъ отъ графа Растопчина сообщеніе, что французы идутъ на Москву. Главнокомандующій и его окруженіе чувствовали необходимость срочно взять Иверскую, Владимірскую и Смоленскую иконы и выѣхать съ ними на Владимірскую дорогу. Епископъ Августинъ немедленно послалъ за Иверской иконой о. Лаврентія, настоятеля Перервинскаго монастыря. Изъ воспоминавія объ этомъ о. Лаврентія: *«Я пріѣхалъ въ часовню, хотя и въ ночное время, однако же засталъ многихъ то выходящихъ, то входящихъ въ часовню для поклоненія чудотворной иконѣ, а горячія въ лампадахъ свѣчи разливали яркій свѣтъ вдоль самой улицы...»*

Икона Иверской Божіей Матери была привезена о. Лаврентіемъ въ домъ Преосвященнаго, какъ и икона Владимірская. Епископъ Августинъ съ двумя чудотворными иконами прибылъ во Владиміръ 5 сентября, а 10 сентября онъ уже былъ въ Муромѣ. Иверскую и Владимірскую иконы помѣстили въ Бла-

говѣщенскомъ монастырѣ. Всѣ моленія были обращены къ Святынямъ. И вотъ пришло извѣщеніе объ освобожденіи Москвы отъ враговъ. 20 октября Муромцы провожали епископа Августина при звонѣ съ крестнымъ ходомъ: иконы Богоматери, Владимірская и Иверская, освящали крестный ходъ. (Святыя иконы Россіи, стр. 59).

1 декабря двѣ чудотворныя иконы — Владимірская и Иверская — участвовали въ крестномъ ходѣ у Китай-города. Въ это время Наполеонъ уже былъ въ Парижѣ, а его страждущая армія черезъ снѣга Россіи спѣшила къ Неману-рѣкѣ. Владимірская икона вернулась въ Успенскій соборъ, а Иверская — въ часовню у Воскресенскихъ воротъ (Святыя иконы Россіи, стр. 60).

Образъ Чудотворной иконы Божіей Матери Московской «Вратарницы» появился и находился въ Россіи при усердномъ моленіи и почитаніи Царя Алексія Михайловича. И въ послѣдующія времена царствующій домъ Романовыхъ хранилъ традиціи глубокаго почитанія чудотворнаго образа. При вѣздѣ въ Кремль царь Николай II чувствовалъ необходимость приложиться къ Иверской иконѣ. Передъ коронаціей, ночью, Иверскую часовню посѣтила Царица Александра Ѳеодоровна. Великая Княгиня Елизавета Ѳеодоровна предавалась сердечнымъ молитвамъ передъ образомъ Божіей Матери «Вратарницы», особенно въ скорбное время, послѣ трагической гибели (убіенія) ея супруга, великаго князя Сергѣя Александровича.

«Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебѣ, Владычица, Ты намъ помози: на Тебѣ надѣемся и Тобою хвалимся».

Этимъ молитвеннымъ гвніемъ обычно встрѣчали и провожали чудотворный образъ «Вратарницы» Московской.

Воспоминанія и свидѣтельства о пути и жизни Чудотворнаго образа «Вратарницы» Московской раскрываютъ обширность и глубину всеобщаго почитанія Святыни народомъ и его духовными и царственными водителями.

«Въ ночь на третій день Пасхи къ намъ всегда привозили Чудотворную икону Иверской Божіей Матери. Всегда ночью, потому что икону эту вывозили изъ часовни, гдѣ она стояла весь день до часу ночи, и возили по домамъ, въ которые ее приглашали, записавшись заранее... Икона, должно быть, страшно тяжелая. Она вся сплошь покрыта золотою ризою, усыпана алмазами и жемчугомъ, и вставлена она въ массивный дубовый

ящикъ — раму въ мѣдной оправѣ...

...Подъ золотой ризой видны только живописный ликъ склоненной головы Богоматери и рука Ея, поддерживающая Младенца Христа. Къ этой рукѣ и прикладываются. Поэтому, вѣрно, она такая свѣтлая по сравненію съ ликомъ... . После мо-

Св. мученикъ царь Николай около Иверской часовни въ Москвѣ

лебна мы подходимъ къ иконѣ и, кланяясь въ землю, на колѣняхъ прикладываемся къ тонкой рукѣ Богоматери. Мать прижимается всѣмъ лицомъ къ Этой Рукѣ и долго, не отрываясь, цѣлуетъ Ее» (Изъ книги Воспоминаній Екатерины Алексѣевны Бальмонтъ, отрывокъ редакціи ЭС предоставилъ внукъ).

Чудодѣйственность «Вратарницы» оказывала милость не только православному: часовня хранила книгу, въ которой старались записать всѣ чудесныя исцѣленія.

Въ ночь на 28 іюля 1929 года часовня претерпѣла открытыя нападенія антихристіанской силы. Темная власть обнаружила свое смертоносное жало. Часовня ночью была «спрята», а икона «спрятана». Однако это не сломило русскій народъ въ его жаждѣ жить ради Господа.

Чудесный образъ Вратарницы Московской «Иверскій» пребываетъ въ церкви Воскресенія что въ Сокольникахъ. Въ ноябрѣ 1994 года, въ Москвѣ, Патріархъ Алексѣй II освятилъ кладку Иверской часовни у Воскресенскихъ воротъ на мѣстѣ бывшей разрушенной часовни. 25 октября 1995 г. съ Аѳона прибылъ новый, четвертый, списокъ иконы Иверской Божіей Матери съ Чудотворнаго образа Аѳонскаго и торжественно внесень во вновь отстроенную часовню.

«Куда ни посмотрю сердечными очами внутрь или внѣ себя, вездѣ вижу сильный поводъ къ благодаренію и славословію Господа»
(Св. прав. Іоаннъ Кронштадтскій)

Джорданвилль, Свято-Троицкій монастырь, 12 ноября 1997 г.
Мы всё стоимъ на отгѣваніи нашего брата Іосифа, Хранителя Монреальской Чудотворной Иверской Мвроточивой иконы Божіей Матери.

Эта Икона является спискомъ съ древняго образа Аѳонской Иверской Божіей Матери — «Портаитиссы».

Цвѣты, многочисленные фотоиконочки Божіей Матери Иверской окружаютъ брата Іосифа. Храмъ переполненъ, помимо скорби, наши сердца чувствуютъ тихое торжество вѣры, радость единенія и теплоту состраданія.

Одинъ молодой человекъ, недавно пріѣхавшій изъ Россіи, сказалъ удивительно вѣрно: «знаете, у меня было такое чувство, что я присутствовалъ не на отгѣваніи и на погребеніи, а на торжествѣ Православія...»

Порой въ нашей жизни происходятъ событія, которыя вдругъ преображаютъ привычную житейскую повседневность. И, намъ, православнымъ вѣрующимъ, тогда открывается, что Господь помогаетъ, наконецъ, приподняться надъ нашимъ бреннымъ житіемъ, даетъ намъ еще и еще возможность осознать милость Господню и Его Великія Дарованія, съ помощью которыхъ освящается наша немощь.

Тогда-то и приходитъ къ намъ глубокое чувство сокрушенія сердца и покаяніе.

Прощаніе съ братомъ Іосифомъ ставитъ передъ нами вопросъ: жива ли дѣйствительно наша вѣра, и согласуемъ ли мы съ ней исполненіе заповѣдей Господнихъ — милости къ ближнимъ?

Господь ниспосылаетъ намъ Даръ Благодатный и Спасительный въ Чудесномъ явленіи иконы Иверской Мвроточивой Божіей Матери.

Господь лишаетъ насъ этого Великаго Чуда...

Въ своей проповѣди владыка Лавръ сказалъ: «Господь взялъ отъ насъ Иверскую Мвроточивую икону по грѣхамъ нашимъ...» Съ этимъ невозможно не согласиться. Но во всѣхъ этихъ событіяхъ есть Промыселъ Божій. Какъ пишетъ апостолъ Павелъ въ посланіяхъ:

«И вась, мертвыхъ по преступленіямъ и грѣхамъ вашимъ, Въ которыхъ вы нѣкогда жили по обычаю міра сего, по волѣ князя господствующаго въ воздухъ духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія...» (Ефес. 2, 1-2).

«Благодаря Бога и Отца призвавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ избавившаго насъ отъ власти тьмы, и введшаго въ царство возлюбленнаго Сына своего» (Кол. 1, 12-13).

По истеченіи двадцати лѣтъ съ момента явленія Чудотворнаго Образа Иверской Божіей Матери Мвроточивой и Его ухода отъ насъ мы стараемся, въ мѣру нашихъ возможностей, постичь въ этомъ промыселъ Божій.

Образъ Чудотворной иконы Иверской Мвроточивой Божіей Матери свыше явленъ и довѣренъ Хосе Муньосу, испанцу по происхожденію, принявшему въ отрочествѣ Православіе.

Чили, Сантьяго. Дѣтскіе годы, юность и возмужаніе — всѣ эти періоды уже какъ бы приготавливали Хосе Муньоса-Кортеса къ будущему подвигу — служенію Святыни.

Еще мальчику, Хосе открывается необходимость молитвы. Боголюбивая мама, католическаго исповѣданія, часто отсылала маленькаго Хосе въ Кармелитскій монастырь, считая это душеполезнымъ. Хосе любилъ съ дѣтства монастырскую жизнь, находя въ ней особенную красоту. Какъ-то ему, еще совсѣмъ ребенку, было поручено нести крестъ передъ Святыми Дарами къ умирающей монахинѣ. Неожиданно для всѣхъ отрокъ опускается на колѣни и проситъ монахиню помолиться о немъ въ Царствіи Небесномъ. Монахиня благословила его, обѣщая исполнить просьбу. Близость Пресвятой Богородицы и ея покровительство онъ чувствовалъ съ раннихъ лѣтъ. Братъ Іосифъ вспоминаетъ: «Я вѣрю въ Божію Матерь, т. к. былъ приученъ въ дѣтствѣ къ осо-

Монреальскій списокъ

бенному Ея почитанію»

1962 годъ — время, когда Господь и Его Пресвятая Матерь приводятъ Хосе къ Православію. Это важное событіе произошло для него «случайно»: заблудившись въ улочкахъ Сантьяго и стараясь догнать своихъ родныхъ, Хосе оказался вдругъ въ церкви Пресвятой Троицы Кафедральнаго Собора Русскаго Зарубежья. Въ этотъ день, 14/27 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, Хосе былъ глубоко потрясенъ красотой церкви, Ея гѣсногѣніемъ, иконами и самимъ чиномъ поклоненія Кресту. Юношѣ промыслительно была пріоткрыта красота Православія, породившая впоследствіи въ немъ любовь къ Россіи.

Это пріуготовляетъ Іосифа къ таинственному пути служенія Чуду.

Итакъ, въ 1964 г. Хосе принимаетъ Православіе, находясь подъ духовнымъ водительствомъ Владыки Леонтія, Архіепископа Сантьягскаго и Чилийско-Перуанскаго Русской Православной Церкви Заграницей.

Міръ заботливаго, требовательнаго и отеческаго вниманія и любви окружалъ отроческую душу Хосе. Можно понять, какъ глубоко проникся онъ духомъ истиннаго православнаго подвига, совершаемаго владыкой ежечасно въ своемъ крестномъ пути — и на своей Родинѣ, въ Россіи, и въ Русскомъ Зарубежьѣ. Исполненіе заповѣдей Христовыхъ въ духѣ нелицепріятія помогало ему хранить чистоту сердца передъ Богомъ и людьми. Это то явленіе духовной красоты, которое преображаетъ, съ помощью Божіей, отношенія между людьми въ нашемъ суетномъ мірѣ. Вотъ почему былъ такъ любимъ Владыка и своей паствой, и своими духовными сподвижниками, и всѣми, кто узнавалъ его или о немъ. Пути Господни неисповѣдимо приводятъ юную душу на духовное и отеческое воспитаніе именно къ Владыкѣ Леонтію. Такимъ образомъ Господь ведетъ юношу Хосе къ возмужанію. Въ 1969 году Хосе прощается съ владыкой Леонтіемъ, который отбываетъ въ Аргентину. Въ 1971 году владыка Леонтій уходитъ въ міръ иной.

Хосе осиротѣлъ, Его посѣщаетъ желаніе удалиться отъ міра. Онъ пишетъ объ этомъ архіепископу Монреальскому и Канадскому Виталію, подъ водительствомъ котораго находится Преображенскій мужской скитъ въ Мансонвиллѣ и иноческое братство на Архіерейскомъ подворьѣ. Іосифъ проситъ у Владыки благословеніе вступить въ братство и обучаться иконописанію...

Жизнь на подворьѣ въ Монреалѣ сложилась неожиданно для Хосе. Незнаніе языковъ препятствовало общенію и объясненію, но все же Хосе удается приобрести опытъ въ иконографіи и встать на трудный и тернистый путь иконописца, жаждущаго постичь всѣ достоинства традиціоннаго иконописанія. Впослѣдствіи ему удалось организовать у себя иконописную мастерскую. Имѣя призваніе и даръ къ искусству, онъ оканчиваетъ художественную академію въ Сантьяго. Здѣсь же, въ Канадѣ, къ 1980 г. Хосе сочетаетъ стремленіе къ духовному усовершенствованію съ горячимъ желаніемъ изученія иконописи. Всѣ мысли и дѣятельность его были направлены къ постиженію и усвоенію традицій иконописнаго дѣла.

Въ 1982 году, готовясь къ путешествію на св. гору Аѳонъ въ поискахъ встрѣчъ съ истинными истоками древнихъ традицій иконописи, Хосе приближается Промысломъ свыше, пока еще невѣдомо для себя, къ главному назначенію жизни — «служителя и хранителя» Святыни, а всѣ мы, православные Русской Церкви Заграницей — къ явленію III-го списка образа Иверской Божіей Матери Муроточивой.

Какъ произошло явленіе иконы Божіей Матери Иверской съ Аѳона и какъ этотъ Святой образъ чудесно сталъ изливаться Цѣлительное и Благоухающее Муро, рассказалъ братъ Іосифъ, когда впервые Муроточивая Икона Вратарницы прибыла въ Свято-Троицкій монастырь Русской Православной Церкви Зарубежья въ Джорданвиллѣ ранней осенью 1983 года («Православная Русь», 1983, № 17, 18, 20).

Въ 1982 году братъ Іосифъ вмѣстѣ съ друзьями отправляется на Святую Гору Аѳонъ. На Аѳонѣ бр. Іосифъ съ товарищемъ, хорошо знающимъ греческій языкъ, посѣщаетъ знаменитые монастыри. Главная цѣль пребыванія бр. Іосифа на св. горѣ Аѳонѣ — прикоснуться къ этой землѣ, къ ея древнимъ Святынямъ, вдохнуть духъ древнихъ традицій иконописанія. Онъ очень хотѣлъ побывать въ келліи Данилѣевъ съ ея школой традиціоннаго иконописанія.

Послѣ длиннаго и утомительнаго восхожденія на гору братъ Іосифъ со своимъ спутникомъ оказываются у скита Рождества Христова, гдѣ ихъ радушно принялъ настоятель. Въ иконописной мастерской скита бр. Іосифъ увидѣлъ образъ Пресвятой Богородицы — списокъ съ Чудотворной иконы Иверской Божіей Матери.

Братъ Іосифъ вспоминалъ: *«Я никогда не смогу объяснить то, что я почувствовалъ, увидѣвъ эту икону, сердце перевернулось въ моей груди».*

Брата Іосифа охватило особое чувство, котораго онъ ранѣе никогда не испытывалъ. Онъ «крѣпко привязался къ этому образу». Братъ Іосифъ жаждалъ обрѣсти икону, но она, какъ объяснилъ настоятель, не подлежала продажѣ. Ночью, во время литургіи, когда пѣли «Достойно есть», братъ Іосифъ палъ ницъ и усердно молился Пресвятой Дѣвѣ. Послѣ молитвы онъ почувствовалъ душевное успокоеніе и какъ бы увѣренность въ томъ, что Пресвятая Дѣва пойдетъ съ ними. И вотъ въ послѣднія минуты передъ отплытіемъ настоятель скита, котораго искали, чтобы проститься, и не могли найти, спускается къ нимъ съ иконой и говоритъ: «Пресвятая Дѣва хочетъ ѣхать съ Вами».

Это поразительное событіе глубоко впечатлило брата Іосифа и его спутниковъ. Когда они находились въ пути и плыли по направленію къ Дафнѣ, властный внутренний голосъ настойчиво говорилъ брату Іосифу: «Иди въ Иверскій монастырь и приложи твой образъ къ знаменитой чудотворной иконѣ Иверской, находящейся въ этомъ монастырѣ».

Братъ Іосифъ исполнилъ это внутреннее повелѣніе, и, прибывъ въ Иверскій монастырь, приложилъ икону къ первообразу.

Такъ списокъ съ иконы Иверской Божіей Матери, освятившись самимъ аеонскимъ Чудотворнымъ образомъ Портаитиссы, отправился въ свое далекое путешествіе въ Канаду.

Возвратясь домой въ Монреаль, братъ Іосифъ затеплил лампаду и помѣстилъ Святой образъ Богородицы между мощами нѣкоторыхъ святыхъ Киево-Печерской Лавры, переданныхъ ему владыкой Леонтіемъ, и рядомъ съ иконой-фотографіей святой преподобномученицы княгини Елизаветы. Братъ Іосифъ много молился Пресвятой Богородицѣ и въ теченіе трехъ недѣль каждую ночь читалъ Ей Акаѣистъ.

И вотъ послѣ трехъ недѣль пребыванія святого образа въ скромномъ жилищѣ брата Іосифа вдругъ происходитъ явленіе великой силы Божіей — Святой образъ сталъ изливать чудесное цѣлительное и благодатное муро. Съ этого момента икона никогда не переставала источать муро, кромѣ нѣсколькихъ дней Страстной Седмицы.

Явленное чудо Иверской Муроточивой Божіей Матери иконы съ Аеона совершило потрясеніе среди православныхъ вѣрую-

щихъ Зарубежья и, конечно, въ Россіи, а также среди неправославныхъ; многихъ чудо приводило къ вѣрѣ. Уже въ первое время фотоиконочки съ Мвроточивой Монреальской были переданы въ Россію. Православные вѣрующіе съ новымъ духомъ, вѣрою, упованіемъ и съ великой молитвой потянулись къ Пресвятому Образу Владычицы.

Съ 1983 г. образъ Пресвятой Владычицы Иверской Божіей Матери началъ свое странствование, которое продолжалось до 1997 года. Икона посѣтила православныхъ во всѣхъ епархіяхъ Русской Зарубежной Церкви. Слава объ Иверской Мвроточивой Монреальской иконѣ распространялась неимоვნю быстро и повсюду. Ее вездѣ ждали, и она спѣшила, спѣшила и спѣшила, особенно на помощь страждущимъ, больнымъ, умирающимъ. Какъ открыты были сердца молитвѣ при встрѣчѣ этого «идушаго» къ намъ Чуда! Пѣніе, слезы, а тамъ вдалекѣ, въ обычной темной своей одеждѣ, тихій и кроткій обликъ всегдашняго странника — брата Іосифа.

Да, икона Иверской Божіей Матери Мвроточивой — явленіе Чудесное. Это, какъ сказалъ одинъ вѣрующій ученый, «самое большое чудо XX вѣка».

Когда въ далекомъ X вѣкѣ Чудотворный образъ Иверской Божіей Матери явился по волнамъ моря въ огненномъ столпѣ къ берегамъ св. горы Аѳонъ, иноки Иверскаго монастыря, остолбенѣвшіе и безмолвные, смогли произнести одно изъ самыхъ сильнѣйшихъ молитвословій: «Господи, помилуй».

Потрясенные чудомъ, они принимали его какъ знаменіе Господа. По ихъ вѣрѣ и ихъ молитвѣ Господь смилостивился, даруя имъ святой чудотворный образъ Божіей Матери «Портаитиссы».

Новый Московскій списокъ Иверской иконы, присланный съ Аѳона въ Иверскую часовню

Также и бр. Іосифъ вымаливалъ не одинъ разъ чудо явленія и муроточенія хранимой имъ иконы.

На протяженіи долгаго времени, вотъ уже 1000 лѣтъ, образъ древней Портаитиссы хранить Иверскую обитель и гору Аеонъ. О явленіи чуда Господь свидѣтельствуесть: *«Когда не вѣрите мнѣ, то вѣрите моимъ дѣламъ»* (Іоан. 10, 38). Явленіе Чуда Муроточивой Монреальской Иверской иконы Божіей Матери является знаменіемъ, которое, Божественною силою, позволяетъ вѣрующимъ осознать великое духовное лихолѣтіе настоящихъ и грядущихъ временъ. Западъ и востокъ, югъ и сѣверъ — всѣ страны и народы страдаютъ. Люди теряютъ свой естественный обликъ, свою личность, какъ это предсказалъ еще въ XVI вѣкѣ преподобный Нилъ Муроточивый: *«къ серединѣ XX столѣтія народъ того времени начнетъ становиться неузнаваемымъ. Когда время будетъ приближаться къ пришествію Антихриста, разумъ людей помрачится отъ плотскихъ страстей, и все болѣе будетъ усиливаться нечестіе и беззаконіе. Міръ тогда станетъ неузнаваемъ, измѣнятся облики людей, и нельзя будетъ ясно отличать мужчинъ отъ женщинъ. Эти люди будутъ жестоки и будутъ подобны звѣрямъ изъ-за соблазна Антихриста. Не будетъ уваженія къ родителямъ и старшимъ, любовь исчезнетъ, и пастыри христіанскіе, епископы и священники, станутъ тщеславными мужами... Ложь и сребролюбіе достигнутъ высшаго предѣла, и горе накапливающимъ сокровища... Тогда Всеблагій Господь, видя гибель человѣческаго рода, сократитъ дни, ради тѣхъ не многихъ спасающихся»* (Нилъ Муроточивый, Кипрскій монастырь, XVI вѣкѣ).

Чудотворный образъ Иверской Божіей Матери явилъ множество чудесъ, вызывая почитаніе и великую любовь вѣрующихъ и за рубежомъ, и въ Россіи. Особенность попечительства милости Божіей въ томъ, что Чудотворный образъ былъ вѣчно странствующимъ. Божія Матерь какъ бы нашла возможнымъ выйти изъ всѣхъ предѣловъ и стать странницей въ утѣшеніе всѣмъ страдающимъ. Все это — и великая помощь, и великія знаменія, которыя еще предстоитъ намъ осознать, чтобъ «не до конца погибнуть».

США, 2002 г.

**V. Чудеса
Иверской иконы**

Сохранена стилистика авторовъ

Непостижимы и многообразны чудеса Пресвятой и Всеблагой Вратарницы Иверской! Чудеса, предлагаемые читателю, происходят от двух икон: 1) от подлинника Иверской Иконы, пребывающей в Иверском монастыре на Афоне; 2) от списка с этой Иконы, выполненного на Афоне и привезенного в Монреаль в Русскую Зарубежную Церковь ее хранителем братом Иосифом. Следует отметить, что эти чудеса помещены во исполнение воли брата Иосифа, желавшего при помощи «Дома Иконы» издать книгу об Иверской иконе. Таким образом, чудеса подразделяются на два типа: 1) чудеса, происходящие от Иверской Афонской Иконы, описанные только в первой главе «Греция»; 2) чудеса, исходящие от Иверской Монреальской Мироточивой Иконы, собранные по странам, в которых побывала Икона или в которых находятся ее фотокопии (Россия).

Греция

1. Чудеса, упомянутые в акафисте

Бесчисленны чудеса Всеблагой Вратарницы! Со времени Ее пришествия в Иверский монастырь Своею чудотворною иконою, Царица Небесная беспрестанно источает исцеления, благодать, спасение множеству благочестивых паломников и всем православным христианам, с верою и любовью прибегающим к Ней. Почерпнем из этой полноводной «реки чудес» несколько благодатных капель.

В акафисте Иверской Божией Матери (кондак 7) повествуется о чуде, бывшем некогда в Византии. Однажды многочисленные, хорошо вооруженные персидские войска ополчились на Константинополь одновременно с суши и с моря. Узнав, что на Св. Горе находятся многие монастыри, персы под предводительством Амира направились туда на пятнадцати кораблях и остановились недалеко от Иверского монастыря. Как дикие звери, набросились варвары на святую обитель. Видя их неукротимую ярость, монахи взяли с собой из храма священные сосуды и всечестную икону Божией Матери и заперлись в одной крепкой башне-сосудохранильнице. Не

встретив никакого сопротивления, персидские ратники вторглись в монастырь и разграбили его. Наконец, опутав корабельными канатами столбы соборного храма, они с громкими криками старались разрушить их. Видя и слыша все это, иноки из глубины сердца зывали к Господу: “Восстани, вскую спиши, Господи! Воскресни и не отрини нас до конца!” (Пс. 43, 24). “Боже, приидоша языцы в достояние Твое, разориша храм святыи Твоеи” (Пс. 78, 8). Затем, подняв икону Пресвятой Богородицы, они стали горячо молиться: “О, Владычица, Ты ведь обещала быть нашей Заступницей и Помощницей! Не предаждь нас до конца, хотя мы грешные и недостойные, не оставь нас, да не рекут враги наши: “Где есть Бог их?”. Со слезами молились монахи Взбранной Воеводе. И Пречистая Дева, Скорая Помощница в бедах и Хранительница Своей обители, не пренебрегла их молитвами, не отступила от Своих обещаний. Но кто может рассказать Ее дивные чудеса! Ночью разразилась страшная буря, и все персидские корабли с находящимися на них воинами потонули в море. Остался в живых только их предводитель, и это случилось для того, чтобы безумный сознал свой грех и покаялся в нем. Пораженный гибелью своих кораблей и смирившись от всего случившегося, Амир пришел с покаянием к монахам и просил у них прощения, говоря: «Молитесь за меня, рабы Бога Истинного, чтобы не погибнуть и мне злой смертью». Потом, дав им много золота, он сказал: «Возьмите эти деньги и постройте заново стены вашей обители. Сделайте их высокими, чтобы враги не могли входить больше сюда и грабить вас». Монахи взяли золото и окружили монастырь крепкими и высокими стенами, которые стоят до сих пор (1, сс. 91-92).

Слава Иверской иконы Божией Матери распространилась по всему христианскому миру. В XVII в. Всероссийский патриарх Никон (1652-1666 гг.), вступив на патриарший престол, задумал на одном из островов Валдайского озера устроить монастырь в честь этой чудотворной иконы, по подобию Афонского Иверского монастыря. На Афон были посланы искусные живописцы, чтобы написать копию с древней Иверской иконы Божией Матери и снять точный план Иверского монастыря. Иверский Богородицкий Святоозерский монастырь основан в 1653 г., а в 1656 г. с Афона принесена новонаписанная Иверская икона (акафист, кондак 8, икос 8). Первое чудо от этой иконы совершилось еще в пути (икос 9).

Неспие икону иноки, не имея чем заплатить мусульманским перевозчикам за переправу через реку Дунай, решили возвратиться на Афон, но явившаяся им во сне Пресвятая Дева уверила их, что они благополучно совершат свой путь. Явившись богатому греку Мануилу, Она повелела ему переправить через Дунай благочестивых путешественников и защитить их от бесчинств турецкой стражи. Благочестивый грек заплатил за них требуемую пошлину и впоследствии отказался от богатого дара, посланного ему патриархом, за что Пресвятая Богородица щедро наградила его (3, стр. 114).

Много раз Пресвятая Богородица спасала от бед Свою обитель (акафист, икос 7). Однажды в Иверском монастыре не стало муки, и настоятель впал в большую печаль и уныние. Тогда всепетая Матерь Божия, явившись ему во сне, сказала: «Зачем ты скорбишь, чадо, не за то ли, что в обители нет больше муки? Иди сам и увидишь, что амбары переполнены, и узнай из этого Мою помощь и Мою заботу о вас». Настоятель пошел и, увидев, что действительно все амбары полны муки доверху, собрал всю братию и возвестил о чуде. С радостными слезами прославили иноки Бога и Святую Приснодеву. В другой раз, когда в обители не хватало вина, Богоматерь снова явилась и наполнила все сосуды. Новое вино было таким сладким и вкусным, что все уверились, что оно не обыкновенное, но действительно совершилось чудо. И опять чудесным образом во время нужды Пресвятая Богородица наполнила сосуды елеем и кладовые фасолью. Так многократно являла Она братьям Свое попечение, и Своею всечестною иконою совершает вплоть до сего дня множество чудес и благодеяний.

2. Учительница милосердия

По дороге из Кареи в Иверский монастырь, в тени старого дуба уютится небольшая часовня. На этом месте произошло следующее чудо:

В древности один странник пришел в Иверский монастырь. Подойдя к монастырю, он не зашел внутрь, но только попросил монастырского привратника дать ему кусок хлеба и, не получив просимого, ушел голодным по дороге в Карею. Это случилось, чтобы стало явным то попечение, которое имеет Владычица наша Пре-

святая Богородица о Своем монастыре. Когда странник отошел немного, и, сев на камень, горько плакал о немилосердии привратника, он вдруг услышал шаги и увидел перед собой великолепную Жену, держащую на Своих руках Младенца, Она спросила: «О чем ты плачешь? Не болен ли?». «Нет, — отвечал странник, — но я голоден, я просил у привратника Иверского монастыря кусок хлеба, но он мне ничего не дал». Тогда Жена сказала: «Не скорби, чадо Мое. потому что Вратарница Иверского монастыря — это Я. Возьми эту златницу и купи себе хлеба». Странник вернулся в монастырь, нашел привратника и попросил продать ему немного хлеба. Когда привратник услышал о Жене, он тут же встал и, увидев златницу в руке нищего, убедился, что произошло чудо, и побежал созывать всю братию, чтобы сообщить о случившемся. Когда братия услышала про чудо, то умилились, ибо увидели, что златница, которую принес странник, взята была от Иверской иконы, и с великим благоговением повесили ее обратно.

Когда пошли на место явления Божией Матери, то ничего там не нашли. Но в память этого чудного явления воздвигли там памятник для поклонения.

С тех пор Иверский монастырь славится как один из самых гостеприимных на Святой Горе Афон. Этой многоценной добродетели монахи научились от самой Матери Господа нашего Иисуса Христа (1, с. 97). В 1960 г. иеромонах Максим, духовник Иверский из Трапезунда, на свои личные средства построил церковь на месте этого чудного явления во славу Пресвятой Богородицы и Ее честной Иконы Вратарницы и украсил ее иконописью.

(Из книги «История и чудеса Божией Матери Вратарницы, Протоигумена Максима, Св. Гора, 1976 г.)

3. Лампада в Иверском монастыре

В соборном храме Иверской обители перед царскими вратами висит большая серебряная лампада, весом около двух ок (приблизительно 2,5 кг). Еще с древних лет с ней происходит что-то странное и таинственное, или лучше сказать, это явное чудо, ибо она нарушает закон земного притяжения и качается сама собой, скорее, движется невидимой силой. Лампада качается продолжительно и ритмично по горизонтали во время больших праздников и иногда, совсем неожиданно, и вне богослужения. Чаще всего это бывает на всенощном бдении, обычно в самый торжественный момент, когда

в мелодичных песнопениях воспевается Господь наш Иисус Христос или Пресвятая Владычица Богородица и когда, согласно церковному уставу, зажигаются все лампы и свечи. Это дивное, необыкновенное явление вызывает удивление и волнение среди насельников монастыря, а также среди многочисленных паломников.

Согласно древнему преданию, сохранившемуся до наших дней, качание лампы в праздничные дни считается очевидным признаком того, что Пресвятая Богородица невидимо присутствует в этот момент в храме и как бы говорит присутствующим: «Видите, Я здесь с вами, как Мать со своими детьми, и праздную вместе с вами. Благословляю добродетельных и усердных, нерадивым же даю Свой материнский совет исправить свою жизнь, ибо хотя я милосердна к ним, но ничего не могу сделать для их спасения, когда они сами относятся безразлично к нему».

Другое предание говорит, что покачивание лампы без праздничного повода предвещает какое-то несчастье, имеющее особое значение и важные последствия для всего мира, напр., землетрясение, войну, смертоносную болезнь и т. п. Покачивание лампы является в этом случае не только грозным предупреждением, но и знаком заботы и молитвенного заступничества Пресвятой Богородицы, которая своевременно предупреждает нас готовиться к предстоящему испытанию покаянием и молитвой для умилоствления Господа.

Однажды один молодой монах из Иверского монастыря, который имел послушание заботиться о лампаде, думая, что лампада качается движением воздуха, решил наполнить ее нижнюю часть песком, чтобы она была тяжелее, и, таким образом, висела неподвижно. Так он и сделал. Однако следующей ночью, когда он вошел в храм, чтобы совершить свое послушание, к великому своему удивлению, он увидел, что лампада сорвалась от тяжести и упала на землю, но стояла прямо, хотя в своей нижней части она завершается острым концом. Лампада тихо теплилась, как будто ничего не произошло.

Молодой кандиловозжигатель сразу же высыпал песок и снова повесил лампаду на ее место. Затем со слезами на глазах он поспешил исповедать свой грех маловерия, от которого избавила его Мать Божия. Он сам возвестил перед всеми это дивное чудо, прославляя Царицу Небесную, которая вразумила и научила его, что «идеже Бог хочет, побеждается естества чин» (1, сс. 96-97).

4. Новые чудеса Богоматери

В страшное время греческого освободительного восстания в 1821 г. турецкие войска прибыли на Афон. Они подошли к Иверскому монастырю и окружили его со всех сторон. Узнав о пришествии врагов, монахи спрятались в окрестных лесах. Осталось только несколько иноков, старых и больных, которые не могли покинуть свою обитель и остались в ней, ожидая свою смерть. Вместе с ними остался сторожем иеродиакон Григорий (Бугацас), который впоследствии рассказывал следующее чудо Божией Матери.

Однажды ночью (была полная луна) турецкие солдаты увидели Женщину, несущую на руках Младенца, Которая направлялась к башне (сосудохранильнице), где отдыхал их предводитель. Они сообщили ему об этом, и на другой день, полагая, что в монастыре скрываются женщины (наверное, жены греческих повстанцев), он приказал вызвать к себе Григория и стал допрашивать его. «Нет, эфенди (господин), — ответил ему Григорий. — Никаких жен здесь нет. Солдаты, наверное, увидели кого-то другого». Тогда предводитель повелел освободить его. Однако в следующую ночь Женщина опять появилась. На этот раз она шла к хлебопекарне. Разгневанные турки снова схватили иеродиакона и с угрозами привели его к своему начальнику, говоря, что он их обманул. За соборным храмом Иверского монастыря рос большой кипарис. К этому дереву солдаты привязали о. Григория и целые сутки жестоко истязали его, требуя, чтобы он показал им место, где скрывается Женщина. Григорий безропотно и твердо переносил мучения, возлагая всю свою надежду на Пресвятую Богородицу, скорую Помощницу в бедах и скорбях. Наконец, турки развязали его, чтобы он отвел их к незнакомой Женщине. Замученный, избитый, еле держащийся на ногах диакон пошел с ними в часовню к иконе Божией Матери и, показав на икону, сказал: «Вот Женщина, Которую вы ищете. Она живет здесь, и для Нее я готов сразу положить душу свою». Поняв, что он говорит истину, жестокие мучители неожиданно сделались кроткими, освободили исповедника Пресвятой Богородицы и даже попросили у него прощения за предыдущие истязания (1, с. 99).

В то же самое время, когда турецкие войска бесчинствовали на Св. Горе, и многие монастыри были разграблены ими и оставлены

своими насельниками, в Иверской обители случилось и другое чудо.

Однажды после богослужения эфемерий монастыря увидел величественную Женцику в черном одеянии. Она держала в руках Своих веник и подметала им монастырский двор. Испуганный и удивленный, священник воскликнул: «Владычица, что Ты делаешь! Неужели Ты будешь мести монастырь?». На это Она ответила: «Да, в самом деле надо его подмести, пора уже. Здесь так давно не убрали!».

Вскоре после этого, в 1828 г., был издан султанский фирман (указ), в котором приказывалось турецким войскам покинуть Св. Гору. С этого времени на Афоне установлен обычай каждый год в неделю антипасхи служить всеобщее бдение в храме протата (Кареа) и в других монастырях и прославлять этим всемогущее предстательство Божией Матери, которая «вымела» неверных из Своего удела и дала возможность афонским монастырям избавиться от многих тяжких налогов и расходов по содержанию турецкой армии (2, сс. 64-65).

В селе Йера на о-ве Митилене (Лесбосе) жил благочестивый и добродетельный священник Михаил со своей женой и двадцатилетней дочерью Деспиной. К великому несчастью, девушку полностью разбило параличом. Врачи ничем не могли ей помочь. Узнав, что болезнь его дочери неизлечима, о. Михаил возложил всю свою надежду на Бога. Вместе с другими священниками он отслужил молебен и соборовал больную.

Однако, несмотря на горячие молитвы, Промышляющий о всем Господь не сразу услышал Своего служителя. Наверное, Он захотел, во-первых, показать веру священника, во-вторых, научить нас ожидать милостей не от людей, а только от единого Бога, и, в-третьих, показать, что чудеса могут совершаться и в наши дни, точно так же, как и в прежние времена, ибо «Иисус Христос вчера и днесь, Тойже и во веки» (Евр. 13, 8). Итак, после молебна Деспина не поправилась. Тогда ее отец, смотря на икону Иверской Божией Матери, которую он имел у себя дома, подумал: «Помолюсь перед этой иконой Препоблагой Вратарницы, может быть, Она нас помилует». С упованием он стал служить молебен перед св. иконой. И, дивное чудо! На другой же день, рано утром Деспина сама постучала в двери комнаты, где отдыхал ее отец. Открыв дверь, он увидел

свою дочь, вчера еще парализованную, а сейчас здоровую и сияющую от радости. Обрадованные родители сразу позвали всех соседей и жителей деревни, чтобы вместе прославить Божию Матерь. О. Михаил послал в Иверский монастырь благодарственное письмо, в котором рассказал о чуде и подарил дукат (золотую монету) для иконы Божией Матери и пятнадцать оливковых деревьев для ее обители (1, сс. 101-102; 2, с. 67).

В августе 1960 г. в селе Мистра (археологическое место в Спарте, на юге Греции) вспыхнул большой пожар, который грозил полным уничтожением древнему монастырю, посвященному Пресвятой Богородице. Игуменя монастыря и все сестры с ужасом смотрели на пожар. Никакой человеческой помощи ожидать было невозможно.

Вдруг Господь послал настоятельнице благую мысль обратиться за помощью к Его Пречистой Матери. Она направила свой взор к находящемуся поблизости подворью Иверского монастыря и со слезами воскликнула: «Пресвятая Вратарница, спаси нас!». Вдруг пламя стало уменьшаться, и вскоре пожар «сам собой» потух, не причиняя больше никакого вреда. Монахини сразу поспешили в подворье поблагодарить свою Избавительницу, Пресвятую Богородицу, и рассказали игумену подворья о совершенном Ею чуде (2, с. 68).

Литература:

1. *Ο Μεγαζ συναξαριστής της ορθόδοξου εκκλησίας. Εκδοσις τρίτη. Αθήναι 1971, σελ. 85-105.*
2. *Ι.Μ. Χατζηφωτή: Παναγία η Πορταγίτσα. Αθήνα, σελ. 61-68.*
3. «Акафисты Пресвятой Богородице», изд. Свято-Троице-Серафимо-Дивеевского женского монастыря, 1991, с. 114.

Болгария

За все время пребывания Мироточивой Иверской Монреальской иконы в Болгарии осенью 1995 г., погода была не просто хорошая, но необыкновенно мягкая и теплая. В середине октября солнце радостно сияло на синем небе, как на Пасху. Это заме-

тили многие из верующих, которые терпеливо ожидали своей очереди в продолжении 5-6 часов, чтобы приложиться к иконе, а также и те, которые продавали у храма книги и иконы или караулили до полуночи. Между тем, метеорологи предупреждали, что ожидались холодные дни и дожди. Но их прогноз исполнился только после отбытия чудотворного образа из Болгарии. Очевидно, Матерь Божия захотела оказать милость своим многочисленным паломникам.

Рассказала Рада Кр. из г. Софии:

«Сын Бориславы Ив. — студент IV курса, учится очень усердно, и у него всегда были хорошие отметки. Однако в этом году один из профессоров поставил ему самую плохую отметку (2). Несколько раз он являлся на этот экзамен, но результат был все тот же. Бедный мальчик чуть не разболелся психически. Наконец, профессор сказал ему: “Если хочешь выдержать экзамен, принеси мне 600\$. Иначе тебе придется повторять год”. Студент не мог найти требуемую сумму. Его мать — женщина небогатая, но очень верующая. Когда в Софию прибыла мироточивая икона Божией Матери, она пошла поклониться ей вместе со своим сыном. Молодой человек горячо молился, чтобы правда восторжествовала. И что же? На другой день профессора поймали в то время, когда он брал деньги у другого студента».

«Моя знакомая Мария А., учительница в Софии, женщина глубоко верующая и очень благочестивая. К сожалению, ее муж не верит в Бога и даже запретил ей ходить в церковь. Со слезами она покорила, но, когда чудотворная икона Иверская Монреальская была в Софии, она все-таки сумела умолить его пойти с ней поклониться и сама долго молилась. И Матерь Божия сотворила чудо. В ближайший воскресный день ее муж проснулся рано, одел свой самый хороший костюм и разбудил ее со словами: “Давай пойдем сегодня в церковь!”».

«В последний день пребывания чудотворного образа в Софии Соня Я. пришла поклониться Божией Матери вместе со своими детьми. Она купила для себя небольшую цветную репродукцию Ико-

ны. Вскоре после этого она заметила, что на ней появилось благоухающее пятно мира, которое теперь увеличилось».

Рассказал иерей Валентин:

«Георгий В. страдал болезнью Бехтерева и в течение многих лет лежал в постели. Во время пребывания Иверской Иконы в Софии его знакомая, д-р К., принесла ему ватку и помазала его чудотворным миром. Приблизительно через 3 дня он стал ходить и вышел на улицу!».

Рассказала Снежана из города Д.:

«Я работаю медицинской сестрой у зубного врача. Отец его старый и очень больной, у него обнаружился склероз: он ничего не помнил, с трудом понимал то, что ему говорили, иногда даже не мог узнать своих родных. Когда Иверская икона Богородицы была в Софии, я имела счастье поклониться Пресвятой Богородице и получила ватку с миром. Вскоре после этого мы как-то заговорили с моим начальником, зубным врачом, об его отце. Я сказала: “У меня есть для него лекарство от Божией Матери”, и помазала миром больного. Очень скоро рассудок вернулся к нему. Глаза стали смотреть разумно, он все понимал, отвечал на вопросы и даже считал».

Рассказала послушница М. из Покровского монастыря:

«11 ноября вечером в нашу обитель пришла пожилая женщина. Взволнованным голосом она рассказала, что тяжело заболела сноха. Два дня тому назад с ней случился удар, и сейчас она лежит без сознания в больнице. Дети пошли в церковь молиться о здравии больной матери, а свекровь поспешила к нам, т. к. она живет недалеко от нашего монастыря. Сестры дали ей небольшую иконку Иверской Божией Матери, ватку с миром и объяснили, как надо ею пользоваться. На другой день женщина вновь пришла и рассказала с радостью, что ее сноха вернулась к жизни. Медицинская сестра помазала ее миром, и она в тот же день пришла в сознание. “Я хочу заказать в благодарность св. литургию, — сказала женщина. — Я так счастлива, так счастлива! Всю дорогу хотелось от радости петь!”».

Рассказ послушницы Е. из Покровского монастыря:

«В день св. архангела Михаила (8/21. 12) я должна была ехать в Софию, в русскую церковь Свят. Николая Чудотворца, где находится гробница архиепископа Серафима (Соболева), основателя нашего монастыря. Там я должна была встретиться с нашими сестрами и вернуться с ними в обитель. Я остановила машину перед церковью и заметила, что на переднем стекле нет иконочки Божией Матери (без иконочки мы никогда не отправляемся в путь). К счастью, у меня была такая иконочка — Иверская Монреальская. Я прицепила ее к стеклу, перекрестилась и помолилась: “Матерь Божия, сохрани нас”. Когда я вышла из машины, незнакомый пожилой человек, который находился рядом, вдруг сказал мне: “Советую вам поставить вашу машину в другом месте, здесь проезжает слишком много автомобилей”. Решила послушаться, вернулась и переставила машину подальше. Потом вошла в крипту к владыке. Там постояла около часа. Выйдя оттуда, сразу увидела, что произошла ужасная катастрофа. Два автомобиля столкнулись на том самом месте, где я оставила машину вначале. Обе машины были разбиты, а наша осталась невредима. Воистину, Матерь Божия дивно сохранила нас!»

Рассказ Лозы И.:

«Я работаю в маленьком магазине, где продается духовная литература. Одна из моих клиенток, художница, на днях рассказала мне о чуде, которое совершила с ней Божия Матерь. Несколько месяцев тому назад она осталась без работы, никаких заказов, никаких средств к существованию. Она была в полном отчаянии — пошла поклониться мироточивой иконе Пресвятой Богородицы и от всего сердца просила у Нее помощи. На другой же день ей позвонили по телефону и предложили работу, притом очень хорошую. После того, как она подписала контракт, сразу прибежала ко мне в магазин поделиться со мной радостью».

Рассказ послушницы Х.:

«Это случилось во время пребывания Иверской Монреальской иконы в Софии. Работая дома, Милена П. сильно поранила свою правую руку ножом — кровь начала бить ключом. Не зная, как ее

остановить, Милена положила на больное место кусок марли, а на него ватку с миром и маленькую иконочку Иверской Божией Матери, которую она прикладывала к святыне. Вдруг она с удивлением заметила, что кровотечение остановилось. Так она и поехала со своей иконочкой на автомобиле в Институт скорой медицинской помощи, находящийся в центре города, весьма далеко от ее квартиры. По дороге она не чувствовала никакой боли, не было и крови. Кровь появилась снова только тогда, когда Милена, войдя в хирургический кабинет, сняла иконочку, чтобы дать возможность врачам сделать перевязку. Она получила отпуск на целый месяц, и рана зажила благополучно».

Рассказала Петрана П.:

«Чудеса мироточивой иконы Божией Матери для меня начались с первым днем ее прибытия к нам. В это время я очень страдала: у меня сильно болела моя опухшая нога, и я с трудом могла двигаться. Однако благодарила Господа, ибо ради этой болезни мне дали отпуск, и я получила возможность посещать в эти дни нашу маленькую церковь Преп. Иоанна Рыльского и молиться Божией Матери.

В самый день прибытия святой иконы, я думала, мне не удастся встретить ее, ибо у нас дома протекла труба, и мне пришлось ждать водопроводчика. Неожиданно я узнала, что самолет, на котором прилетела икона, опаздывает на 2 часа, и я все-таки смогу присутствовать при встрече Пречистой. Действительно, я успела и так радовалась, что совсем забыла о моей больной ноге. На другой день я пошла в церковь Преп. Иоанна Рыльского и стала ждать в очереди, чтобы приложиться к иконе. Хотя мне пришлось ждать более двух часов, я не чувствовала ни усталости, ни боли. Благоухание мира ощущалось всеми присутствующими, как материнская ласка.

Наш батюшка, о. Недельчо, помазал меня миром, а иподиакон Николай подал мне ватку. Вернувшись домой, я показала ее своим мужу и сыну. Вдруг мой сын Красимир, студент Софийского университета, воскликнул: «Мама, посмотри, какая форма у твоей ватки! Она совсем похожа на сердце. Неужели все ватки, которые там раздаются, такие же?». Я ничего не могла ответить от радости и волнения.

На другой день мой сын встал рано и к 5 ч. 30 мин. пошел поклониться святой иконе. Муж после работы тоже пришел прило-

житься. Он знал, что найдет меня там — все эти дни я находилась в храме, постилась и молилась. О моей больной ноге забыла совсем. Каждый вечер мой муж и мой сын попеременно приходили в церковь и возвращались домой вместе.

В последний день перед отъездом чудотворного образа мне позвонила моя подруга Росица. Она была очень расстроена и чуть не плакала. Оказалось, что она слишком поздно узнала о радостном событии и не могла придти приложиться к святыне. Вся ее семья тоже очень скорбела.

Я почувствовала себя очень виноватой, ибо, действительно, я не сообщила ей о пребывании иконы в Софии. Была, однако, еще одна, последняя возможность, и я предложила Росице поехать со мной в Покровский девичий монастырь в Княжево, откуда икона должна была отправиться в аэропорт. Мы сразу поехали в монастырь и успели торжественно проводить Божию Матерь. Радость моих знакомых была неопикуемой, у всех были слезы на глазах. После отбытия иконы я рассталась с нашими друзьями, не подозревая, что мы очень скоро увидимся.

Я живу с моим супругом уже 20 лет, но в церкви мы не венчались. При всем своем уважении к моим религиозным чувствам, он всегда уклонялся от этого, говоря, что мы уже слишком старые.

После проводов иконы мы стали, по обычаю, говорить о наших семейных делах. Я робко начала разговор о том, что уже много лет мы живем, не венчавшись, что нам грешно жить так. Вдруг мой муж сказал: “Мы сделаем это завтра, все другие дела могут подождать”.

Я онемела от радости. Но кто же будет нашим посаженным отцом? Сразу же позвонила нашим добрым друзьям Росице и Велку, зная, что они давно уже обвенчались. Росица так обрадовалась, что вторично мне позвонила, чтобы спросить: действительно ли мы решили обвенчаться и сообщили ли мы об этом священнику? К счастью, о. Валентин был в церкви Преп. Иоанна Рыльского и сказал нам придти на другой день, 29 октября. Мне все это показалось каким-то невероятным, дивным сном. Но нет! Это была сущая правда! Мы обвенчались, и этот день стал для меня величайшим праздником. Я не перестаю благодарить за это Бога, Его Пречистую Матерь и всех святых.

И еще одно чудо совершилось тогда. Накануне нашего венчания мой сын разболелся. У него был сильный жар, он очень мучился и не мог заснуть до двух часов ночи. Я его помазала миром, и он,

наконец, успокоился и заснул. Утром он встал с постели здоровым, пошел с нами в церковь и был с нашими гостями весь день. Слава Тебе, Господи, за все!

Рассказал Злати Зл.:

«Утром 12 октября 1995 г., недалеко от Софии, на большой магистрали у села Долни Богров произошла страшная катастрофа. Все болгарские газеты писали об этом событии, сообщали о нем также радио и телевидение. Пострадало около 60, а по словам очевидцев, и больше автомобилей, были человеческие жертвы и множество раненых. Из-за плохой видимости на сравнительно небольшом участке магистрали, а также, вероятно, из-за слишком высокой скорости некоторых автомобилей, множество машин, выезжавших из Софии в этом направлении, стали сталкиваться друг с другом.

Г-жа Здравка Зл., моя двоюродная сестра, с согласия которой я записал этот рассказ, тем утром ехала по этой магистрали. Водитель машины, ее молодой родственник по имени Ценко, был очень опытным шофером. За ним сидела ее пожилая тетя.

Накануне, 11 октября, г-жа Здравка была в Софии, где она поклонилась чудотворной Иверской иконе, и сейчас, в машине, она дала своей тете журнал “Православное слово” — прочитать об этой иконе.

Прочитав журнал, тетя вернула его г-же Здравке, та открыла свою сумку, чтобы положить его туда. Как раз в этот момент машина внезапно въехала в густой туман, в котором на расстоянии нескольких метров ничего не было видно. Страшно! В тот же момент, укладывая журнал в сумку, г-жа Здравка увидела в ней иконку Иверской Божией Матери, которая была освящена прикосновением к чудотворной иконе. Она быстро вынула ее, поставила к переднему стеклу машины и перекрестилась со словами: “Да сохрани нас Матерь Божия!”

Почти сразу г-жа Здравка увидела, как из машины перед ними выскочили двое молодых людей, и в следующий момент эта машина столкнулась с другой, которая ударила в машину перед ней.

Это произошло в средней полосе магистрали. В левой полосе был слышен грохот разбивающихся машин, крики и стоны пострадавших. Направо автомобили ехали медленно, один за другим.

Никакого выхода не было. Г-жа Здравка, сама хороший води-

тель, закричала: “Выпрыгивайте!”. А сзади приближалась какая-то большая машина, это было сразу слышно по шуму. Выпрыгивание из машины, несмотря на все возможные последствия, было все-таки лучше, чем неминуемая опасность врезаться в переднюю машину, которая сама уже наехала на другую, или быть раздавленным надвигающимся сзади грузовиком.

В этот момент одна из движущихся справа машин слегка притормозила, и перед ней на правом полотне освободилось небольшое пространство.

— Ценко! — закричала г-жа Здравка. Скорее вправо!

— Вижу!

Крутой поворот вправо, автомобиль быстро протиснулся на соседнее полотно и остановился у самого его края.

Тем временем машина, которая притормозила, как будто только для того, чтобы освободить им место, уже была ударена сзади, хотя и не так сильно, благодаря более медленному движению в этой колонне.

А в среднем полотне, там где они находились миг тому назад, большой грузовик с грохотом врезался в переднюю машину и раздавил ее. Если бы не освободилось место и в ту же секунду не повернули бы они вправо, то и были бы раздавлены. А сейчас они вышли из машины, дрожа от ужаса после пережитого...

— Живы ли мы? — тихо спросила тетя.

А машина? Да кто же в тот момент думал о машине! Но посмотрев на нее, они увидели, что она была тоже невредимой.

Потом Ценко поделился, что в это страшное мгновение, ожидая смерти, он вспомнил о кончине своего отца, и в его сознании мельком прошла мысль, что он сам теперь оставляет вдову и сирот...

Но нет, случилось чудо. Все они живы и здоровы!

Так Пресвятая Богородица еще в начале пребывания ее чудотворного мироточивого образа в Болгарии любвеобильно даровала милость всем, с верою к ней прибегающим. Добавим еще, что молодой человек, охранявший икону, который этим утром ехал в начале той самой колонны, благополучно приехал и сразу после этого началась страшная катастрофа.

Так Пресвятая Богородица еще в начале пребывания ее чудотворного образа в Болгарии, любвеобильно даровала милость всем с верою к ней прибегающим».

Россия

Как известно, брат Иосиф с Иконой не смог посетить Россию, но многочисленные фото Монреальской Иконы Божией Матери были распространены по всей стране, многие мироточат и совершают чудеса, свидетельствами о которых мы располагаем.

Сообщение о игумена Ипатия из Оптиной пустыни, 17.10. 1992 г.:

«Сколько милостей, сколько благодати изливается Пречистой от присланных вами икон. Радуются и благоговеют люди, которых я, грешный, благословляю образом Иверской и помазываю миром. Несколько икон-фотографий благоухали особенно сильно и тоже источали миро.

Один молодой священник (у него в семье тяжелейшие скорби) вез от меня икону во внутреннем кармане рясы, и она вся пропиталась миром. Благодарю вас и брата Иосифа от лица всех. Конечно, это дар и милости Самой Матери Божией».

В.Н. Тростников пишет нам из Москвы, что в 1992 г. в России сотни бумажных изображений Иверской Монреальской Иконы Царицы Небесной мироточат: «Это было у меня дома, в доме нашей знакомой в Москве, четыре случая в Шамордино и т. д. Узнаем еще такие же явления, ну и что? Важно опять-таки понять смысл всего чуда в целом».

Письмо Татьяны Алексеевны Б. из Петербурга от 10.05.93 г.:

«У моей подруги Антонины замироточила фотография, что вы прислали. Во время акафиста и молебнов на фотографии расплываются благоухающие пятна. Есть и другие случаи, но о тех я только слышала, а в этом случае сама убедилась».

Отец игумен Кирилл (Баранов) из храма Св. прав. Иоанна Кронштадтского в Одессе сообщает в письме от 22 ноября/5 декабря 1996 г.:

«Несколько дней назад обнаружил в одном из конвертов у себя фотографию вашей иконы. Она вся была покрыта миром. Я пока-

зал двум монахиням, но и боюсь поверить, что это мне, грешному, такое чудо».

Татьяна Алексеевна Б. из Санкт-Петербурга сообщает:

«В селе Лисий Нос регент хора Петр Сергеевич рассказал о том, что у него начало мироточить изображение на обложке брошюры об Иверской Монреальской Иконе Богоматери.

Заведующая книжным складом в Санкт-Петербургской Духовной Академии Татьяна Михайловна Н. рассказала, что ее приятельница приобрела на складе брошюру о Монреальской чудотворной Иконе. По дороге домой приятельница решила почитать брошюру. Когда она раскрыла ее, по троллейбусу разнеслось благоухание. Не сразу поняли, что его источником была книга об образе Матери Божией».

Умножение мира на Валааме:

«В 1994 г. ваточка с миром от Монреальской чудотворной Иконы была передана в Спасо-Преображенский монастырь на остров Валаам. Святыню поместили в особый сосуд, который поставили на престол в алтаре собора.

Вскоре сосуд наполнился благоухающим миром, которое переливалось через край и стекало на престол».

Пишет Ирина Александровна Б. из Москвы:

«В понедельник, 3 февраля 1997 г., обнаружила, что небольшой бумажный коричневый конверт, в котором находилась маленькая иконка Иверской Богоматери, и маленький полиэтиленовый пакетик с небольшим кусочком ваты почти весь пропитан миром, хотя сама иконка и полиэтиленовый пакетик были сухи. А какое благоухание было в комнате! Каждый день я пользовалась этой ваткой, но ничего подобного не наблюдала. Меня, конечно, это очень обрадовало. Сейчас уже стало меньше мира, но все равно много осталось».

Сообщает Л.В. Гарцева из Москвы:

«А теперь о самом замечательном событии в моей жизни, кото-

рое произошло в день празднования Иверской иконы Божией Матери 24 февраля 1995 г.

Еще в храме после литургии мне подарили только что привезенную из Петербурга брошюрку об Иверской Монреальской Иконе и ватку с драгоценным миром.

Я приехала домой в радостном волнении оттого, что у меня появилось это миро, и еще оттого, что праздник, и что причастилась, и с благодарностью прочитала акафист Пресвятой Богородице Иверской, напечатанный в этой брошюре, поместив миро рядом с иконой-открыткой великой княгини Елизаветы Феодоровны.

Когда через некоторое время я взяла эту брошюру, чтобы поставить ее в книжный шкаф, то обнаружила на лице Богородицы очень темные, почти черные пятна под глазами и на подбородке. Сначала я огорчилась оттого, что чем-то испачкала. Потом я увидела очень четко волнистые линии, как если бы их нарисовали тончайшей кисточкой, спускающиеся по подбородку Богородицы. Затем черные пятна начали расплываться, бледнеть, струйки тоже расплылись и лик Богородицы начал благоухать. Запах мира четко ограничивался очертаниями лика Богородицы.

В это время пришел с работы мой муж Евгений и тоже наблюдал, как пятна постепенно бледнеют, но запах еще долго оставался и усиливался при каждом чтении акафиста. Через несколько дней темные пятна на лице почти исчезли, но на обратной стороне обложки остались два расплывчатых пятна.

Сначала мы с мужем не хотели говорить об этом кому-либо, подумали, что не поверят, но когда я прочитала в этой брошюре о подобных случаях и особенно о том, что миро истекает тонкими струйками, то сразу вспомнила эти волнистые линии и поняла, что была свидетелем этого необыкновенного явления.

Видимо, такая милость Божия нам для укрепления веры.
Слава Тебе, Господи!».

Письмо Татьяны Алексеевны Б. из Петербурга от 11.11.92 г.:

«Удивительный случай произошел недавно: молодая женщина родила сына. Роды были тяжелые. Пришлось кесарить. Попутно была сделана еще одна операция — что-то серьезное с почкой. После двух операций эта Танюша больше не приходила в себя и около месяца лежала в реанимации под капельницами, не подавая признаков жизни. Когда мне рассказали об этом, я посоветовала поз-

вать священника и пособоровать ее. Родственники категорически отказались. Они почему-то считали, что после соборования непременно будет смертельный исход. Тогда я дала им мир и объяснила, как нужно с молитвой использовать его. После того, как больную помазали миром, она стала подавать признаки жизни: открыла глаза. Но ни говорить, ни двигаться не могла. Только моглажатием руки давать знать, что слышит и понимает. Постепенно стала писать на бумаге, изъясняясь со всеми, но говорить еще не могла. Сейчас вернулась и речь. Танюшу выписали домой. Она тихоньку гуляет, выходит из дома в сопровождении родственников».

В другом письме от 10.05.93 г. Татьяна Алексеевна сообщает: «Со мною лежала рядом раковая больная. Она умирала. Рак печени. Ей осталось немного, и ее посадили на наркотики. Я помазала ее миром и даже пластырем прилепила к животу, в эту ночь почему-то не могли дать наркотик (не оформили документы, и не разрешили выдать сестре ампулы). Словом, укола обезболивающего на ночь так никто и не сделал. Да он и не понадобился. Больная спокойно спала и не чувствовала боли. На следующий день был приглашен священник из Смоленской церкви. Он пять часов исповедовал и причащал все отделение. После исповеди и причастия наша Александра Андреевна погрузилась в глубокий сон. Пот градом лился с нее. Мы несколько раз потом меняли белье. К больной пришел покой. Боли не возвращались. Она прожила еще неделю и тихо отошла без мучений. Обычно при этой болезни умирают с великими страданиями».

Сообщает Лидия Петровна Свечина, Москва, 1995 г.:

«После операции у моего внука открылась трофическая язва, причинявшая ему большие мучения. Около года врачи не могли с ней справиться. После того, как к ране приложили ватку с миром от Монреальской Иверской иконы Божией Матери, язва затянулась в течение двух дней, боли утихли».

Сообщение Виктора Николаевича Тростникова из Москвы, ноябрь 1991 г.:

«В Западной Германии заболел неизлечимой болезнью мальчик лет пяти. Когда родители поняли, что состояние безнадежно, они положили его в больницу, как сами говорили: “Отдали в больницу умирать”. Он ничего не ел и таял, как свеча. В это время из Америки прислали родителям обильно пропитанную миром ватку от Иконы. В субботу мать взяла эту ватку и протерла ею все тельце несчастного ребенка. В воскресенье родители куда-то уезжали, а в понедельник утром им позвонила взволнованная медсестра и сообщила: “Произошло невероятное: ваш мальчик встал с постели и попросил кушать”. Через несколько дней он был совершенно здоров».

Пишет Ольга Екимова из города Улан-Удэ в России:

«Это произошло летом 1993 г. Мама работала на огороде и поцарапала себе палец. Ранка оказалась под обручальным кольцом, особого значения ей не придали. Но к вечеру палец опух и покраснел. нужно было срочно снять кольцо и обработать пораженный участок. Так как опухоль препятствовала снятию кольца, то палец попробовали намылить. Мыло не помогло. Намазали палец маслом — результата никакого.

Знакомый врач сказал, что кольцо можно удалить двумя способами: или намотать на палец спиралеобразную шелковую нить и таким образом передвигать опухоль вверх, и в то же время кольцо по нити постепенно снимать, или разрезать кольцо.

Намотать нить на палец не удалось (из-за сильной боли от прикосновения). Оставалось резать кольцо. В домашних условиях это было очень сложно сделать, да никто и не знал, как. А до утра ждать — значило вообще остаться без пальца.

Когда уже не знали, что делать, слава Богу, вспомнили, что у нас есть ватка с миром от чудодейственной Иверской Иконы.

Попросив Пресвятую Богородицу о помощи, помазали палец. И вот кольцо, несмотря на огромную опухоль, снимается без (сильной) боли! Ватку привязали на ночь к ране, а уже к утру палец стал заживать. На следующий день от раны не осталось и следа. Вот такое произошло чудо».

Пишет Виктор Кругов из г. Кустанай, Казахстан, 16.02.1995:

«Божией милостью хочу вам поведать о случае исцеления бла-

годатным миром от Иконы Иверской Божией Матери.

Мы живем втроем: старший брат, мама и я, и держим небольшого кота. Но и с “братьями меньшими” случаются беды, и их по милосердию необходимо лечить. Однажды кота, которого мы любим, пришлось излечивать от укусов, и Димитрий, мой старший брат, леча животину, заразился грибок кожи. Мы разволновались, лекарств в городе нет, и по просьбе из Москвы пришлют недели через две. Что делать? И жалко скотину, и грибок распространяется. Все, казалось бы, случайно, но все по воле Божией и закономерно.

Спускаюсь за почтой и веду гулять кота. В почтовом ящике пусто, взгляд вниз — кот что-то нюхает. Нагнулся поднять — мне извещение за бандеролью. “Царица Небесная, слава Тебе!”. Это из “Православного дела” из Австралии, и в посылочке — пакетик с ваткой, пропитанный миром. “Промысел”, — я понял, и Димитрий через два дня излечился от заразной кожной болезни. А кота излечили мазью, присланной позже из Москвы. Так через младших наших братьев случаются исцеления старших.

Правда, ватку мы всю приложили на вымытое место с молитвой и пением тропаря и кондака, а вечером прочли акафист Благой Вратарнице.

Считаю это если не чудом, то славой Божией Матери».

Пишет чтец Александр РПЦЗ из Владивостока:

«Благословите, дорогие братья и сестры. Милостью Божией узнал, что вы собираете данные о чудесных исцелениях, происходящих от мироточивой Иверской Иконы Божией Матери, Заступницы рода человеческого православного. Помогла она и нашей семье. У меня дома в святом уголке стоит копия Иверской Иконы, рядом с ней мироточивое, которое мне прислал из Джорданвилля инок Всеволод.

Поздно вечером 6 мая (23 ст. ст.) 1997 г. моей маме стало очень плохо, болела голова, а потом стало болеть все тело, так что она начинала сильно стонать и не могла почти двигаться, последствия старых операций. Таблетки ей не помогали, и мои родители решили вызвать скорую помощь.

Я попросил, чтобы подождали 10 минут, а сам пошел, взял ватку, пропитанную миром, помазал голову своей маме и пошел читать акафист “Покрову Пресвятой Богородицы». После чтения

акафиста перед Иверской иконой я пошел проведать маму. Она чувствовала себя уже хорошо, и через полчаса заснула здоровым сном, а наутро уже была здорова.

После такой помощи и сам укрепляешься еще больше в вере, начинаешь усерднее молиться и ценить молитву.

Я много читал о чудесных исцелениях, но до моего сердца мало что доходило (по грехам моим), а когда сам переживешь чудесную помощь, то, читая об исцелениях, уже по-другому к этому относишься».

Корнилий Абрамцев из Москвы свидетельствует:

«В октябре 1996 г. остро встал вопрос о лечении моего сердца. Надвигался второй инфаркт, и меня положили на лечение в военный госпиталь под Москвой.

Исследования показали, что мне срочно необходимо вшить три шунта. Но врачи сомневались, поскольку мне было уже 66 лет, а такие операции в нашей стране делают людям до 65. В те дни я усиленно молился Богу, чтобы Он поддержал мое здоровье и чтобы Он внушил врачам допустить меня до операции.

Но вот операцию разрешили, и она прошла весьма успешно. На второй день я мог ходить вокруг больничной кровати, а на четвертый уже выходил из палаты. Казалось, что все идет прекрасно.

Надобно сказать, что в те дни операцию шунтирования сделали еще пяти больным, я был шестым. И вдруг через десять дней умирает тот, кто был оперирован первым. Врачи скрыли истинную причину его смерти и объявили, что с ним случился инфаркт.

На девятый день после операции у меня начались сильные боли в груди. Когда врачи стали осматривать шов, оттуда брызнули гной и кровь. Меня срочно перевели в отделение гнойной хирургии, и там я узнал правду. Оказывается, всех нас, оперированных, заразили синегнойной палочкой, против которой у нас не существует никаких эффективных средств. Я испытывал ужасные боли, так что хотелось лезть на стену... Мне сделали еще пять операций, я постоянно молился, прося у Бога облегчения... Но состояние становилось все хуже и хуже, я приближался к смерти... Все пять моих предшественников по операции шунтирования уже умерли, теперь наступала моя очередь...

Как раз в эти дни вернулся из Америки мой духовник. Он побывал в храме во имя Казанской иконы Божией Матери, что в городе

Нью-Арке (Нью-Джерси), и там ему дали несколько копий мироточивой Иверской Иконы. Одну из них он передал мне в больницу вместе с кусочком ваты, пропитанной святым миром. Как только я взял иконку в руки, я почувствовал надежду на выздоровление, и с этого момента я часами молился Божией Матери, просил Ее помощи.

В это время уже почти все медики со дня на день ожидали моей смерти. А я постоянно молился Иверской и смазывал благодатной ваткой свои раны. И вот хирург В.В. Дубинин решил сделать мне еще одну — седьмую операцию. Начальство считало, что это дело безнадежное. И моему врачу даже не дали операционную, а предоставили перевязочную... Перед операцией я долго молился Божией Матери и договорился с хирургом, чтобы Иверская Икона была все время при мне.

Очнулся я через восемь дней в реанимационной палате. Жена, которую иногда пускали туда, рассказала, что иконка была при мне неотлучно... Поскольку я был почти без сознания, то внятно молиться не мог, но постоянно повторял: “Голубушка, голубушка...”. Все это время ко мне в палату приходило множество врачей, которые продолжали ждать моей смерти... Чаше других у моей кровати стоял заведующий реанимационным отделением и слушал мое бормотание: “Матушка, голубушка...”. Когда меня выписывали из реанимации, этот человек сказал моей жене: «А вы знаете, что спасло вашего мужа? Икона Божией Матери его спасла!». И эти слова произнес полковник медицинской службы, еще несколько лет тому назад — ярый коммунист.

А я до конца моей жизни буду благодарить Божию Матерь за то, что она исцелила меня и спасла от смерти».

Иерей Тимофей Алферов из поселка Любытино Санкт-Петербургской области записал 24.03.94 г.:

«У нас произошло и первое маленькое исцеление от святого мира. У одной пожилой женщины выступила между лопатками небольшая опухоль. Как-то после молебна она попросила у меня кусочек ватки и сама себя помазала, причем даже мне не сказала. Через некоторое время у нее все прошло. Врачи, правда, говорят, что такие опухоли, случается, пропадают и сами собой, но она внутренне знает, в чем дело. Как раз в это время она стала ходить в храм и почти на каждую службу, т. е. и в будни, хотя продолжала рабо-

тать. Таковы уж у нас все чудеса — все они на вид “не чудесные”, естественные, но духовные плоды все же приносят».

Записал иерей Тимофей Алферов 15.12.94 г.:

«У нас было новое исцеление. Некая Шалова Любовь, проживающая на станции Мга С.-Петербургской области страдала кровотечением, готовилась к операции. Летом участвовала в строительстве храма Иверской Монреальской Иконы в п. Любытино. За три дня до праздника в честь Иконы мною совершено крещение ее сыновей, и вместе с ними она первый раз причастилась, и все были помазаны миром от Иконы. Особого молебна о выздоровлении я не служил, т. к. не знал о ее болезни. На удивление врачей, у нее все бесследно прошло. Проверяли, не веря друг другу, три врача — результат одинаковый. Операция отменена, в настоящее время Любовь работает, благодарение Богу».

Татьяна из Санкт-Петербурга свидетельствует 08.09.95 г.:

«Хочу привести два случая исцеления (чудотворения) от Иверской Мироточивой Иконы. Один из них произошел в семье верующих людей у нас под Питером в Гатчине. У маленькой девочки гноился пупочек. Никакое лечение не помогало. Когда же помазали пупочек миром, то очень быстро все зажило. Родители и родственники очень довольны.

А вот еще что написала мне моя подруга из Волгодонска. Валюша лежала в больнице после операции аппендицита. В это время ей переслали флакончик с ваткой. Она помазывала миром вокруг шва. Дальше цитирую письмо: “Утром я обратила внимание на сильное благоухание. Тихонечко поднялась, подошла к окну, где стоял пузырек с ваткой, и наблюдаю. Весь флакончик облит масличком, и под ним разлито миро. Откуда? Как? Ведь его было совсем немного в ватке. Флакончик был плотно закрыт пробкой. Через несколько дней заблагоухала фотография Иверской мироточивой Иконы. Она была наклеена на плотный картон. Но вот с обратной стороны появилось большое пятно с масличком благоухающим. До сих пор благоухает. Уже два месяца прошло, а как оно появилось — загадка”».

Татьяна Голицына пишет из Москвы:

«Первый раз я увидела брата Иосифа в Буэнос-Айресе (Аргентина) на молодежной конференции в 1991 г.

Это случилось в первый день конференции в вестибюле гостиницы. Автобус из Америки привез много людей, смешавшихся в толпе с встречающимися. Мы чувствовали себя немного потерянными, т. к. никого не знали. Я приехала с сестрой и кузиной, немного говорящими по-русски. Мои спутницы узнали брата Иосифа (они встречались с ним раньше), стоявшего в холле. Он подошел к нам, тепло поздоровался с нами и взял нас под свое покровительство: вывел нас на улицу, чтобы показать красивую церковь, а затем пригласил в кафе на чашку кофе с пирожными.

Несколько лет спустя я приехала в Леснинский монастырь на две недели во время великого поста. Я переживала трудное время и страдала депрессией. Эти две недели в монастыре я буду помнить до конца моей жизни. Там я нашла мир и покой среди бурь жизни. Мироточивая икона была рядом.

Мне очень хотелось снова увидеть брата Иосифа, но его никогда не было в окрестностях монастыря. Одна из монахинь сказала мне, что он очень страдает от диабета и сторонится людей, т. к. он устаёт от некоторых слишком докучливых встреч. Я не спросила, смогу ли его видеть, чувствуя неуместным тревожить его без серьезного повода.

Однажды, когда я гуляла в саду, он проходил мимо на некотором расстоянии, но увидев меня, повернулся ко мне и поклонился. Хотя я видела его лишь краткое мгновение, я была счастлива, что он узнал меня. Вскоре после этого я вновь увидела его на территории монастыря. Мне очень хотелось поговорить с ним, но он был занят другими людьми. Я была очень тронута, когда он подошел ко мне, скромно извиняясь, вспоминая нашу встречу в Аргентине и то, что я из Лондона. Когда он спросил меня: «Как дела в лондонском приходе?» - нечто странное случилось со мной. Разговаривая с ним, я чувствовала себя очень грустной, близкой к слезам. Действительно, приход находился в плачевном состоянии. Главный священник давно уехал. Остался лишь один, который жил и работал всю неделю в другом конце страны. Церкви не было, лишь маленькая часовня. Тем не менее это меня так не огорчало раньше, я была удивлена своей печалью.

Иосиф сказал мне: «Скоро я привезу икону в Лондон».

Вскоре я вернулась в Лондон (через 3 или 4 недели). Я слышала, что икона должна прибыть на следующей неделе. Я была удив-

лена и счастлива. Когда икона приехала, я сияла от счастья и присутствовала на многих службах с иконой. Иосиф был рядом, но, как обычно, держался в тени. Я была на последней службе. Иосиф уезжал. И люди прощались с ним. Он повернулся ко мне и сказал: «Я говорил вам, что приеду скоро. Я сам не знал, как скоро приеду».

Несколько месяцев спустя я уехала из Англии и вернулась к Рождеству. Положение прихода изменилось. Не только приехал новый священник, но и диакон с большой семьей прибыл из Австралии. Несмотря на многочисленные мои грехи, Матерь Божия разрешила мои личные проблемы.

То, как меня затронул вопрос Иосифа о нашем приходе, и его манера высказывания по поводу неизвестности для него самого времени его приезда в Лондон, помогли мне осознать чудо происходящего. После смерти Иосифа, в одном из его интервью «Православной жизни» я прочла его высказывание о том, что Божия Матерь сама решает, куда Она должна ехать».

Н.А. Боровикова из Башкортостана пишет в 1997 г.:

«С низким поклоном к вам обращается раба Божия Наталья. Не удивляйтесь началу моего письма. Почту от вас я получила быстро, даже не ожидала. А больше всего я обрадовалась иконке Божией Матери Иверской — она воистину чудотворная! Но лучше опишу все подробнее.

В данный момент на моем попечении находится внук-малютка, ему один год и три месяца. Родился он на свет 28-и недель, весом полтора килограмма и с тремя серьезнейшими заболеваниями:

1. Тахикардия сердца.
2. Тяжелая анемия.
3. Детский паралич (ДЦП).

С анемией с Божией помощью мы справились. Но ребенок ослаблен и еще недавно подхватил грипп. Лекарств льготных практически нет, т. к. сегодня в Башкортостане выпускается всего 8-10 наименований простейших лекарств.

Врач-педиатр дважды выписывала нам рецепты на бесплатные лекарства по льготам, и очень хорошие в действии, но в аптеках их нам не дали, т. к. их нет в новых льготных списках. Ребенка лечить нечем. Лечили дома травами, медом и оксалиновой мазью, и болезнь притихла, а через сутки вспыхнула с новой силой и очень вы-

сокой температурой. Болезнь грозилась быть затяжной и с серьезными осложнениями, а в аптеке лекарства не дают, их нет в льготных списках, а если покупать на наличные деньги, то это очень дорого. Выхода не было, как и денег.

Вот в самый тяжелый и ответственный момент пришла от вас почта с чудотворным образом Божией Матери Иверской. Был вечер, и ребенок заснул. За эти дни болезни мы с мамой вымотались — день и ночь он плакал, ничего не ел, только пил воду, за неделю похудел, остались одни глаза. Я перекрестилась и приложила к образу Божией Матери, потом подошла к коляске со спящим ребенком и перекрестила его чудотворным образом. Ребенок спал до двух часов ночи, потом немного поиграл, немного покапризничал, заснул и спал до 9 часов утра. Утром встал без плача, покушал, попил и опять заснул. Я не верила своим глазам. И с этого момента он больше не плакал и пошел на поправку — спал, ел, играл и вошел в свой обычный режим, какой был до болезни. Случилось чудо — ребенок получил исцеление от чудотворного образа Божией Матери Иверской. А ведь иконочку я получила по почте от вас. Как благодарить вас — не знаю. Ведь я самая грешная из всех живущих на земле, и вдруг через вас — милость Божия ко мне, грешной. Ребенок здоров, он получил исцеление от гриппа. Я записала ваше имя в синодик о здравии и буду молиться за вас — более я, грешная, не могу поблагодарить вас. Очень прошу и дальше молиться о моем внуке — болящем младенце Артемии. Спаси вас Господи!».

Филиппьева Татьяна Васильевна из Москвы свидетельствует:

«Моя первая встреча с братом Иосифом была и первой встречей с его чудотворной иконой, перед которой теплым сентябрьским вечером 1995 г. в Св.-Николаевском соборе г. Монреаля мы все читали акафист.

На следующий день я оформляла покупку автомобиля, и все произошло быстро и удачно, буквально за два часа. Позже я узнала, что обычно такое выполнение формальностей занимает не меньше двух дней.

В декабре 1995 г. машина благополучно прибыла на пароме в Санкт-Петербург. Было много радости, т. к. покупка автомобиля в России — это событие значительное. Однако в Рождественскую ночь 1996 г. машину угнали. В милиции сказали, что если сразу не

найдут, то о ней можно забыть.

В то время мы с мужем еще не были венчаны, и я уже несколько лет вымаливала у Бога, чтобы муж дал согласие на венчание.

Летом того же 1996 г. на Ильин день мы повенчались, и это было для меня чудо и большая радость после 19 лет супружеской жизни. Через год, в июне 1997 г. мы вместе с мужем и дочкой молились на съезде православной молодежи в Сан-Пауло перед Монреальской Мироточивой Иконой. Это был незабываемый опыт духовного молитвенного единения семьи. В августе мы отметили годовщину нашего венчания и в добром, хорошем и бодром настроении вернулись в Москву. Тогда мы уже смирились с потерей машины и были едины в поддержке друг друга.

Неожиданно в сентябре 1997 г., т. е. через 2 года после моей встречи с чудотворной иконой и через 1 год и 8 месяцев после угона машины мне сообщили, что наша машина нашлась и ждет нас в целостности и сохранности. Я даже ушам своим не поверила. Но я верю Богу и знаю, что у Него все возможно. Так в нашей семье было явлено сразу два чуда: мы с мужем обвенчались, и нам вернулась драгоценная покупка. И по сей день мы молимся образу Монреальской Мироточивой. В доме у нас в святом уголке сохранился еще значительный кусок ваты, пропитанный желтым благоуханным миром, который нам дали на съезде, и мы постоянно раздавали всем, почитающим икону. А потом в доме появился фильм «Русская тайна» Владимира Виноградова, а в нем замечательный рассказ о Монреальской Иконе. Мы часто его смотрим, как напоминание о чуде, которое коснулось и нас недостойных».

Матюшка Екатерина, супруга настоятеля прот. о. Михаила Кулына Спаса-Преображенской церкви Московской Патриархии с. Каланчак Херсонской обл. сообщает:

«По великой милости Божией, наш храм Спаса-Преображенский получил великую святыню, фотографию Иверской Иконы Божией Матери, которая целую ночь была приложена к подлинной мироточивой Иконе, а также и немного мира от нее. Благословил эту великую святыню для нашего прихода на то время еще живой, а ныне покойный брат Иосиф Муньоз через посредничество нашего земляка Сергия Картавого.

Этот великий дар был очень кстати. Для большей и крепчайшей веры Пресвятая Владычица еще раз доказала, что Она никог-

да не оставляет без Своей защиты верных ее чад, где бы они ни находились

Весьма обрадованная этим чудесным даром, я по телефону сообщила об этой великой щедрости своей приятельнице Елене У., которая проживала на расстоянии 260 км от нашего селения.

Спустя несколько месяцев Елена приехала в гости к нам и попросила сразу же, чтобы ей показали нашу Святыню. На то время фотография была вставлена в киотик и лежала в храме на аналое, и чудесное благоухание мира разносилось по всему храму.

Елена с благоговением приложила к Иконе, и долго еще потом стояла там. А потом стала рассказывать мне: “Когда ты позвонила и сообщила мне по телефону о великой Святыне, которую подарили вам, я в этот самый миг ощутила чудесный запах. Тогда я была в недоумении и ничего про это тебе не сказала, а теперь я с уверенностью могу сказать, что аромат, который сейчас исходит от этой Иконы, слышала я тогда, когда разговаривала по телефону”.

Через год после этого события Елена У. приехала на отдых со своими друзьями в приморское селение Хорлы, находящееся в 20 км от нас. Вместе с этой семейной четой приехал их племянник, 10-летний Андрей И.

Мальчик был одержим, но родители его были неверующими, поэтому сначала все списывали на физическое недомогание, а потом, когда начали догадываться о настоящей причине, то каким-то образом оказались на вычитке в безблагодатной раскольнической церкви Киевского Патриархата. Естественно, положительных результатов это не дало. Через неделю по прибытии в Хорлы, среди ночи они приезжают к нам в церковь, встревоженные просят у священника помощи. У Андрея начался припадок, мальчика без чувств внесли в церковь. Настоятель о. Михаил взял Икону Иверской Божией Матери и приложил к бесчувственному Андрею, а всем присутствующим наказал (а были Елена, ее муж Юрий, тетька мальчика Наталья, ее муж Сергей) читать молитвы, кто какие знает. Через несколько секунд Андрейка открыл глаза и попросил слабым голосом: “Еще, пожалуйста, еще положите Ее на меня”. Батюшка помазал болящего целительным миром, и из церкви Андрей вышел уже сам. Через несколько дней он причастился, и спокойно стоял на службе и молебне перед началом учебы. А до этого мальчик в церкви долго находиться не мог, ему становилось плохо.

Сейчас, по рассказам очевидцев, Андрей совершенно здоров, хорошо учится, посещает Божий храм».

Европа

Пишет иеромонах Константин (Маслов) из церкви Св. Велико-мученицы Варвары из Риги (Германская епархия) 14.04./27.04.96 г.:

«Узнав от американских друзей о том, что “Дом Иконы” производит запись чудес Мироточивой Иверской Монреальской Иконы Божией Матери, хочу сообщить об исцелении моей духовной дочери — Марии Соловьевой.

В декабре 1995 г. она перенесла онкологическую операцию и долго страдала, т. к. рана на спине, в поясничной области, гноилась, не заживала, причиняя и днем, и ночью боль и мучения.

Вместе с ее сыном Сергеем мы стали молиться Пресвятой Богородице, совершив молебен с акафистом, после чего я взял ватку, обильно напитанную св. миром, которую мне передали из Леснинской обители, и вложил ее в глубокую рану.

На следующий день ватка оказалась сухой, а рана уже не была зияюще-красной. С каждым днем рана уменьшалась в размере. Врачи отменили назначенные лекарства. Вскоре Мария смогла самостоятельно пойти в храм, чтобы подкрепиться причастием Св. Христовых Тайн. А теперь только швы напоминают об опасном раковом недуге. Пресвятая Богородица, помогай нам!».

Сообщение протоиерея Николая Семенова из Брюсселя, 1994 г.:

«Однажды наш 18-месячный сын Алексей захворал каким-то желудочным заболеванием, выразившемся в сильнейшей форме поноса и рвоты. Было это во Франции в 1987 г. У западных христиан шли праздничные пасхальные дни, и семейный врач находился на отдыхе. Пришлось вызвать городского дежурного доктора. Последний оказался начинающим и малоопытным. Он определил острый гастроэнтерит и прописал лекарство. Очевидно, доза была слишком слаба. Вместо улучшения болезнь прогрессировала в течение двух недель. К этому времени вернулся лечащий семейный врач и прописал более сильное средство в виде капель, растворяемых в бутылочке воды с соской. Но желудок малыша больше не принимал ничего. Никакое лечение, следовательно, не могло при-

нести пользы, ибо всякая попытка дать пить вызывала рвоту. Лекарство не доходило до цели. Ребенок сильно потерял в весе и дошел до грани обезвоживания. Пришлось срочно доставить его в больницу, в отделение выдающегося педиатра, который знал семью в течение 10 лет, со времен, когда он лечил старших детей. Он поставил самый угрожающий диагноз и намеревался удержать мальчика на искусственном питании. Лишь по нашей убедительной просьбе постараться по возможности этого избежать, доктор согласился оставить малыша родителям на несколько часов, в последней надежде на то, что он все же примет лекарство обычным путем. Было 10 часов утра. Врач сказал: "Только зная вас, я отдаю вам младенца домой до 16-ти часов. Если до этих пор он не проглотит лекарства, привезите его немедленно!". Доктор добавил, что состояние ребенка стало критическим. Мальчик был уже крайне истощен, слаб и бледен. Порой от слабости и обезвоживания организма он терял сознание.

Нет надобности описывать, с какой пламенной молитвой матушка и я зывали к Господу и Пресвятой Богородице! Вернувшись из больницы, мы снова попробовали дважды давать лекарство, но безуспешно. Тогда матушка накапала в бутылку с соской, где был лечебный раствор, несколько капель целебного мира, источника Иконой Божией Матери Иверской-Монреальской, которое имелось у нас дома.

К великому нашему изумлению, впервые после пяти дней Алеша проглотил раствор и спокойно заснул без рвоты. Около 17 часов сам педиатр позвонил по телефону, чтобы узнать, каково состояние ребенка, и, несмотря на наши уверения в легком, но положительном сдвиге, не верил и предупреждал быть крайне осторожными и бдительными.

В те дни чудотворная Иверская Мироточивая Икона пребывала в Леснинской обители в Провемоне, в Нормандии, куда я тут же и отправился с ночевкой, чтобы припасть к этой великой святыне.

Вернувшись домой и на следующий день, матушка обрадовала меня сообщением, что рвота у малыша больше не повторялась, и ночью Алеша благополучно принимал капли. Утром, во время Божественной литургии в обители, он даже попросил кушать. На следующий день доктор после осмотра был приятно удивлен и с облегчением объявил родителям: "Сегодня я могу вас определенно успокоить, ваш сын вне опасности, но знайте, что он еле выжил". Для нас это было лишь подтверждением того, чему мы сами были сви-

детелями.

В ближайшее воскресенье мы всей семьей поехали к святой иконе, чтобы возблагодарить Господа и Его Пречистую Матерь. Алексей неожиданно приник к мироточивой и обнял ее двумя своими маленькими руками так крепко, что его долго не могли от нее оторвать.

Теперь Алеше идет восьмой год. Святую Чудотворную Икону Божией Матери Иверскую Мироточивую он называет "своей", и все у него благополучно.

Богу нашему слава за Его неизреченное милосердие!».

Сообщает из Парижа медсестра Наталья Семенова в 1994 г.:

«В хирургическое отделение клиники города Винсен, в предместье Парижа, в начале 1990 г. поступил 28-летний француз Жан-Луи Жорж с разорванной ногой вследствие мотоциклетной аварии.

Молодой человек страдал от непрерывного нагноения, которое вызывало невыносимую боль и сопровождалось дурным запахом. Хирург с мировым именем неоднократно проводил операции по пересадке мускулов и артерий, но каждый раз образовывались ужасные наросты дикого мяса, которые приходилось срезать. Эти осложнения не позволяли приступить к основной и очень сложной операции: пересадке малой берцовой кости и куска артерии со здоровой ноги на больную.

Болезнь тянулась два года и дошла до критического состояния. Врачи пришли к заключению, что ситуация стала безнадежной.

Неверующий юноша от отчаяния задумал покончить жизнь самоубийством. Тогда сестра Наталья Семенова стала вести с ним частые беседы о вере и рассказала про Святую Чудотворную Иверскую Мироточивую Икону Божией Матери, которая некоторое время находилась в Леснинской женской обители, в ста километрах от Парижа. Видя, как благоговейно слушал Жан-Луи, и под каким сильным впечатлением он находился от ее рассказов, медсестра предложила отвезти его в монастырь в своем автомобиле. Молодой человек с воодушевлением согласился. Отпросившись у доктора, они поехали.

Наталья С. рассказала матушке игуменье Афанасии об этом случае, та оповестила многих монахинь, и все усердно молились за больного. Протоиерей Вениамин Жуков обильно помазал его раны ватой с чудесным миром.

Все увиденное и пережитое Жаном-Луи в обители вызвало у него духовный подъем, и истово приложившись к Иконе, потрясенный, он уехал под вечер обратно с сестрой в клинику.

После посещения святыни из раны стало беспрерывно вытекать невероятное количество серозной жидкости. Спустя два дня доктор снял перевязку, и все оказалось чисто. Благодаря этому, стала возможна главная и долгожданная операция берцовой кости.

Накануне операции брат Иосиф Муньоз прибыл с Чудотворным Образом в клинику, и молодой человек, приникнув к святой Иконе, горячо молился.

Сложнейшая операция прошла превосходно. Хирург удивлялся тому, насколько легко ему все удавалось. Скоро все ткани срослись, и Жан-Луи встал на ноги. Его кошмар остался в прошлом.

Выписываясь из клиники, он сказал сестре, что глубоко уверовал в неведомого ему доселе Бога. В качестве первого шага на пути новообращенного Жан-Луи положил себе за правило читать каждое утро натошак акафист Божией Матери. Кроме того, он решил церковно повенчаться с девушкой, с которой жил».

Передано из Лесненского Монастыря в 1991 г.:

«Доктор Юра Поповский из Швейцарии рассказал о чуде преобразования души своей пациентки. Будучи по профессии ювелиром-дизайнером, пятидесятилетняя госпожа Урсула отличалась редкой красотой, остротой ума и живым, веселым характером.

Тяжелый недуг, рак печени, оставил следы на ее прекрасном лице. Она верила в Бога, но не могла примириться с неизбежностью смерти. Боясь оставить свою юную дочь на произвол судьбы, она изо всех сил боролась со страшной болезнью.

Пришло время объявить о неизбежной кончине.

Желая принести утешение, доктор Юра Поповский предложил через общего друга принести ей иконку и ватку с миром от Мироточивой Иконы. Больная согласилась. Когда доктор помазал ее миром, она умилилась и сказала, что если в раю такое благоухание, то она готова умереть.

С этого момента она буквально преобразилась. Она примирилась со смертью, стала готовиться к переходу и в особенностиставляла свою дочь с нежностью и деликатностью к принятию неизбежной разлуки. Вскоре она захотела принять Православие.

За три дня до смерти ее подготовили к присоединению к Пра-

вославию через миропомазание, исповедали, причастили. После принятия Святых Христовых Тайн больная в мире скончалась. Ее близкий друг, знакомый доктора, был поражен тем, что после кончины к усопшей вернулась ее бывшая красота, но только особая, просветленная красота души.

Этот близкий друг, приехав с доктором Юрой Поповским к Иконе, сказал, что Святой Образ тоже перевернул его жизнь и от-верз его душе рай».

Дьякон Андрей Труфанов сообщает из Берлина (1994 г.) о чудесных исцелениях от Мироточивой Иконы Иверской:

«В 1990 г. моя годовалая дочка Катя опрокинула на себя очень горячий чай. Результат: сильный ожог (15% кожи, животик и ножки), ее увезли в больницу, врачи сказали, что надо делать пересадку кожи, и тогда, если не будет осложнений, то через 4-5 недель выпишут домой. Но с пересадкой они замедлили по какой-то причине. Мы же с женой стали смазывать края открытой раны ваткой с миром от Иверской Чудотворной Иконы. Рана стала быстро затягиваться, и дочка стала повеселее, перестала сильно и долго плакать. Врачи, удивляясь, сказали, что у организма сильные внутренние резервы, а к рассказу о Мироточивой Иконе отнеслись скептически (дескать, эти отсталые суеверные русские, что с них взять). Через неделю состояние обожженных мест стало настолько хорошим, что врачи разрешили взять дочку домой, и она быстро пошла на поправку. Мы продолжали смазывать больные места. Через полгода не осталось даже следов, хотя обычно от ожога бывают рубцы на всю жизнь. Богородице, Дево, радуйся!

Еще одно чудесное исцеление произошло со мной самим. Когда к нам в храм приезжал священник с Иверской Иконой и давал ватки с миром, я молился, чтобы мне исцелиться от одной хронической телесной болезни. Но от этой болезни исцеления я не получил. Зато избавился от одного греха, к которому был привержен почти всю свою жизнь и не мог избавиться, как ни старался; своих сил не хватало. И вот Богородица помиловала меня и избавила от этой страсти. Уже прошло 2,5 года, а я не возвращался к этому греху, хотя и грешен во многом другом. Слава Тебе, Пресвятая Богородица, за милосердие Твое!

Еще у одной женщины в нашем приходе прошла зубная боль после помазания миром, и от некоторых других я слышал, что их

недомогания ослабли, и облегчились болезни, когда приезжала Икона».

Анна П. из Брюсселя делится своими переживаниями:

«Хочу вкратце описать, как виновата я перед Святой Чудотворной Иверской Иконой Матери Божией. Когда Икона начала мироточить, из Канады мне прислали ватку в целлофановом пакетике, как часто у нас теперь их и раздают. Я этот пакетик с ваткой приколола булавкой к нижнему белью на грудь и носила. Потом святыня прибыла к нам в храм первый раз, потом второй. Я наблюдала, как она источала миро в определенные моменты, при молитве, как например, “Отче наш”. Аромат ее мы все знаем, но по моей греховности у меня родилась мысль, так сказать, “научно объяснить”, т. е. “понять”, что происходит? Что можно было придумать, чтобы произошло то, что есть? Вернувшись из церкви, куда прибыла святыня, я не могла отделаться от этой кошунственной мысли, которая преследовала меня. Вздумала пойти в сад и посидеть на солнышке. Сняла одежду, нижнее белье с приколотой в пластике ваткой положила снизу, все остальное сверху, надела купальник и пошла в конец сада, все размышляя: “Хозе хорошо знал литургию, мог ввинтить механизм, который источает иногда больше, иногда меньше пахнущего мира”. Сижу на лежанке, и эта мысль не уходит от меня. Вдруг на грудь ко мне что-то падает, я еще сижу с закрытыми глазами, почувствовав аромат. Схватываю рукой это упавшее что-то — это ватка, но без целлофанового пакетика. Меня всю будто пронзило током, и я, вскочив, побежала в столовую (это метров 20) посмотреть мой пакетик. Поднимаю мою одежду, и внизу, как я его оставила, лежит пакетик, пустой, закрытый, только ватки в нем нет, она перелетела ко мне во время моих кошунственных “научных” размышлений. Не буду описывать мое состояние, так это меня поразило! Теперь, когда я узнаю, что святая Иверская прибывает куда-либо в Европу, я еду, чтобы ей поклониться. Я даже не смела рассказывать (только одной даме рассказала), чтоб не посчитали меня “не совсем в своей тарелке”. Много позже рассказала и самому Хозе. Прости меня, Пресвятая».

В письме из Брюсселя говорится:

«Мать Светы пишет, что с ней рядом положили пожилую,

очень верующую женщину, которая сильно страдала от камня в мочеточнике. Мать Светланы дала ей иконку и ватку, та молилась, целовала икону, нюхала ватку и вдруг глубоко вздохнула и сказала: «Как мне стало легко». Боли прошли, а врачи удивлялись, куда делся камень».

Сообщает дьякон Андрей Сикоев из Мюнхена, 25.05/2.06.1994 год:

«В 1992 г., в начале года, после рождения второго ребенка неожиданно заболела молодая мать. Все члены ее тела расслабились, и она не могла подняться с постели. Когда я об этом узнал, я попросил знакомого священника о. Алексея исповедовать и причастить больную.

Спустя несколько дней я принес в больницу молодой матери целлофановый пакетик с миром от святой Монреальской Иконы Богоматери. Послушница-монахиня проводила меня к больной и помазала миром все расслабленные члены ее тела. До этого рентген головы показал большую раковую опухоль мозга, но после прикосновения к святыне больная пошла на поправку, смогла двигаться. После вторичного рентгена головы врачи, к своему изумлению, не обнаружили никаких следов болезни. Вскоре молодая мать поправилась окончательно и сама принесла крестить второго ребенка в церковь».

«В декабре 1991 г. заболела моя старая няня, немка. Овдовев после гибели мужа под Харьковом во время Великой Отечественной войны 1941-45 гг., няня занялась моим воспитанием. Моя няня глубоко переживала трагедию двух великих наций — русской и своей, немецкой — много молилась. Будучи протестанткой по своему вероисповеданию, в церковь не ходила, но к Православию относилась сочувственно. Я вырос в атеистической среде, но замечал ее любовь ко Христу и со временем стал православным христианином и служителем Церкви.

В возрасте 90 лет старая няня заболела раком. Врачи определили ей несколько недель жизни. Великим постом в Мюнхен привезли Монреальскую Иверскую Икону Божией Матери. Няня узнала о ней, заплакала и вместе со мной пошла поклониться чудотворному образу.

За 10 дней до Святой Пасхи она приняла крещение, причастилась. В субботу перед Святой Пятидесятницей старая няня скончалась в мире на 91-м году жизни, почти не испытав страданий от раковой болезни. Вместо предсказанных врачами 6-и недель, она прожила 6 месяцев. После ее кончины в комнате, где она умерла, долго сохранялось благоухание».

«В то же время отец моей супруги из-за свойств своего сложного характера надолго оставил посещение церкви. Когда впервые в Мюнхен привезли Монреальскую Иверскую Икону Божией Матери, он решил поклониться святыне. После посещения Святой Иконы тесть причастился на Пасху Святых Христовых Тайн и впервые за много лет воцерковил свою жизнь».

«В 90-х годах в Мюнхене шла тяжелая борьба с городскими властями за право приобретения здания для православного храма и причта. Когда в 1993 г. в Мюнхен вторично привезли Монреальскую Икону Царицы Небесной, в здании, о котором много и бесплодно спорили, был отслужен молебен перед Чудотворным Образом. Стены здания помазали святым миром от Иконы Богоматери.

Вскоре после этого события Министерство финансов дало православному приходу согласие на приобретение церковного здания».

А. Гюнтер из Швеции сообщает 7/20 1994 г.:

«К лету 1989 г. иеромонах Иов и послушник Свято-Онуфриева монастыря, пребывавшие на Афоне в Свято-Ильинском скиту в течение нескольких месяцев, подарили мне, недостойной, ватку с миром от Чудотворной Иверской Иконы Божией Матери. В апреле 1990 г. я попала в автомобильную катастрофу в Польше, где находится Свято-Онуфриев монастырь. Перелом укоротил ногу почти на 6 см. Придя в сознание, я оказалась в инвалидной коляске: внутреннее смещение всех тазобедренных суставов. Через два года после несчастного случая я забеременела в четвертый раз. Врачи, имея сведения о переломе в бедре-ноге, беспокоились о предстоящих родах. Перед отъездом в родильный дом я смазала крестообразно живот, надеясь на Благоую Заступницу, не раз в жизни помо-

гавшую мне. Роды прошли очень хорошо, даже лучше, чем предыдущие. Рожденный мальчик здоров и бодр.

“Радуйся, Владычице, знамение милости Твоей нам являющая”.
Слава Тебе, показавшему нам свет!».

Владимир Кириллов пишет о чудесном исцелении по молитвам брата Иосифа (Париж, январь 1998 г.):

«Я считаю своим долгом рассказать об одном случае, происшедшем с моей женой уже после смерти брата Иосифа. Накануне Рождества, 5-го января, моя жена Светлана оставалась дома, мы же с дочкой в это время находились в Лесненском монастыре, куда и она должна была приехать на следующий день. Разговаривая около 9-и часов вечера по телефону со своей тетей, Светлана вдруг почувствовала сильную боль в ноге, которую она подвернула накануне. Боль стала так резко возрастать, что она вынуждена была прервать свой разговор. Становилось все хуже и хуже, нога стала распухать, две таблетки аспирина, которые она приняла, не помогали. Причем встать на ногу она уже не могла, малейшее прикосновение к ней вызывало адскую боль, которую она могла, как потом рассказывала, сравнить только с болью при родах. Кое-как примостившись, она полулежа начала читать вечерние молитвы. О поездке в монастырь на следующий день Светлана уже и не смела мечтать и собиралась утром просить соседа отвезти ее на машине в госпиталь. Не имея никаких лекарств и не ожидая ниоткуда помощи, Светлана решила помазать ногу миром от Мироточивой Иконы, которое мы получили в свое время от брата Иосифа. Надо сказать, что Светлана всегда с большой теплотой и уважением относилась к Иосифу, как, впрочем, и вся наша семья. Тяжело переживая его мученическую смерть и сокрушаясь о той клевете, которая на него возводилась, она еще больше утвердилась в его праведности. И вот в этот трудный для себя момент она стала молиться брату Иосифу, чтобы он походатайствовал перед Богородицей об уменьшении боли, даже не о полном исцелении, только, чтобы можно было заснуть. При этом боль была такая, что нога не терпела и прикосновения одеяла. Промучившись так некоторое время, уже далеко за полночь, она задремала. Проснувшись неожиданно между 4-мя и 5-ю часами утра, Светлана почувствовала, что нога ее уже больше не беспокоит, боль прошла, осталась только небольшая припухлость. Она смогла приехать в монастырь и отсто-

ять длинную ночную Рождественскую службу. Еще дня два спустя припухлость и чуть заметная хромота оставались, как бы говоря, что все происшедшее было реальностью, а не игрой воображения. Хочется отметить, что такие случаи с ногой были у Светланы и раньше, но никогда они не проходили так быстро и сами по себе, а требовали серьезного медицинского вмешательства. Помню, что когда Светлана только приехала в монастырь, она первым делом отвела меня в сторону и сказала: «Со мной произошла странная вещь!», — и рассказала всю эту историю. Я же сказал: «Что же странного — Богородица по молитвам брата Иосифа тебя исцелила». Так что молитвы наши до брата Иосифа доходят и доходят до Божией Матери».

Елена Цыпкина пишет из Берлина:

«Радуйся, Благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая!»

С огромной благодарностью Матери Божией и ее Чудотворному Образу Монреальской Иверской Иконы хочу рассказать о помощи, оказанной мне, недостойной рабе Божией. В сентябре 1995 г. я была беременна и беременность протекала очень неблагополучно. Был момент, когда врачи признали свое бессилие и в качестве лечения указали мне один способ — лежать, а если состояние ухудшится, то прервать беременность (у меня было кровотечение). В это время мои знакомые рассказали мне о чудотворном образе Иверской Иконы и о миро, истекающем от нее. Они ехали в Лесненский монастырь во Франции, где в это время находилась Икона. По моей просьбе они молились обо мне у Иконы, заказали молебен и привезли мне маленький образок и ватку, напоенную миром. Я стала каждый день читать акафист Божией Матери и делать крестик на себе ваткой. Буквально сразу кровотечение остановилось, все пришло в норму и нормально дойдя положенный срок, я родила дочь Марию.

Хочу еще раз выразить свою благодарность брату Иосифу за его огромную благотворительную деятельность и помощь, оказанную людям. Все обращающиеся к нему получают помощь. Спаси и сохрани вас Господь в этом веке и в грядущем!».

«Вестник храма-памятника Брюсселя», май-июль 1997 г., пи-

шет:

«Наш прихожанин, Г.Е. Котовский, делал снимки во время пребывания Чудотворной Иконы Иверской в нашем приходе и был потрясен нижеизложенным явлением.

Измеряя освещение в церкви при помощи фотометра в своем фотоаппарате, он навел его на самый светлый элемент будущей композиции. В данном случае, настройка делалась на белом облачении духовенства. Когда он направил аппарат на Чудотворную Иверскую Икону, стрелка фотометра заметалась, указывая на то, что Икона излучала больше света, чем белый цвет, что требовало уменьшить диафрагму. Г.Е. Котовский сначала подумал, что его аппарат испорчен, но, проверив его, нашел его в порядке. Наша прихожанка, бывшая преподавательница физики с дипломом, подтвердила, что с точки зрения оптики и физики, поведение фотометра необъяснимо».

Франция, Лесненский Монастырь, 1986 г.

«Один православный приехал в Лесненский Монастырь посмотреть на Икону. Он был уверен, что источник мира обеспечивает какое-то специальное устройство, и заявил об этом в присутствии брата Иосифа. Брат Иосиф вынул Икону из киота и показал, что икона написана на цельной деревянной доске. Увидев это, наш «Фома неверный» побледнел, перекрестился и сказал: «Теперь я верю, что это чудо»».

«Один молодой француз, принявший Православие, регулярно посещал Лесненский Монастырь. Однажды после поклонения Иконе он пошел в ресторан с приятелем, которому стал рассказывать о Мироточивой Иконе. Неожиданно к ним подошла незнакомая женщина и, извиняясь, что нечаянно подслушала их разговор, рассказала им о случае, связанном с Иконой. Ее брат, глубоко верующий католик, слышал об Иконе, он не мог поверить в это чудо даже после предпринятой поездки в Монреаль с целью увидеть Икону. Это его очень беспокоило. Однажды ночью он долго молился перед фотографией Иконы, и заметил капельки мира, которые чудесным образом появились на фотографии. Матерь Божия укрепила его в вере».

«Однажды женщина, которая часто приходила в Лесненский монастырь, позвонила игуменье монастыря матушке Магдалине и сообщила, что ее муж попал в больницу. У него неожиданно поднялась высокая температура, и доктор определил менингит. Высокая температура держалась несколько дней. Больного поместили в реанимацию, но ему ничего не помогало, и доктора начали терять надежду на выздоровление. Матушка Магдалина рассказала женщине об Иконе и послала ей кусочек ваты, пропитанный миром. После того, как женщина с верой помазала мужа миром, его состояние стало постепенно улучшаться, и он полностью выздоровел — к удивлению врачей».

«Пожилой посетитель Лесненского Монастыря страдал от болей в желудке и проблем пищеварения. Лекарства ему не помогали. Однажды после молитвы перед Иконой он помазал живот миром и на следующее утро почувствовал себя совершенно здоровым. Через пять недель он сообщил в монастырь, что с тех пор больше не болеет».

«В апреле, когда Икона прибыла в Брюссель, шестилетний мальчик пришел поклониться ей и поблагодарить Мать Божию за свое исцеление. Когда ему было три года, он упал и сильно ушиб голову. После этого он стал страдать от головных болей, из-за которых по ночам не спал и плакал. Лекарства не помогали. Друзья семьи рассказали им о только что появившейся в то время Иверской Иконе в Монреале, источавшей миро. Семья получила фотографию Иконы, которую они приняли с верой. Скоро мальчик совершенно выздоровел. Одна из Лесненских сестер слышала, как он припал к иконе, наивно обращаясь к Божией Матери: "Это я! Я, тот, которого Ты исцелила! Спасибо!"».

«В день отъезда Иконы из Лесненского Монастыря был отслужен молебен. Некоторые из сестер и посетители поместили бумажные иконки на оберегающее Икону стекло для освящения, надеясь что миро появится на поверхности стекла, как это случалось,

и останется на иконках. Одна сестра приложила к Иконе копию Лесненской Божией Матери и освятила ее с намерением послать эту фотографию в Бельгию благочестивой больной женщине. Когда бумажная копия была снята с иконы, на ней не было следов мира. Но через несколько минут сестра заметила, что с нее стекает миро в таком количестве, что другая сестра поднесла вату, чтобы его впитать: так же, как если бы оно стекало с Иконы. Позднее эта иконка, пропитанная миром, была послана в Бельгию».

«Матушка игумения Афанасия из Лесненского монастыря сообщила о том, как в первое пребывание Мироточивой Иконы Божией Матери в монастыре туда приехала поклониться Царице Небесной пожилая француженка на костылях. Помолившись, через некоторое время она уехала.

Приблизительно через неделю после отъезда француженка вернулась, но уже без костылей. Она рассказала сестрам, что, побывав в прошлый раз у Иверской Иконы Божией Матери, она на следующее утро, вставая с кровати, хотела взять костыли, без которых обычно не могла подняться. Но на этот раз она почувствовала, что костыли ей не нужны, и что она может ходить без них.

С тех пор она костылями больше не пользовалась, и ей ничто не мешало свободно ходить. Француженка вернулась в монастырь, чтобы поблагодарить Божию Матерь за исцеление.

В последнее свое посещение Святой Иконы эта женщина появилась, опять нормально передвигаясь.

С тех пор, как Божия Матерь ее исцелила, у нее больше никаких трудностей с ногами не было».

«Несколько лет тому назад, в Бельгии, одна богатая дама, глубоко православная, овдовела. После смерти мужа она решила посвятить свою жизнь работе в больнице. Не нуждаясь в деньгах, женщина хотела помогать людям примиряться с Богом перед уходом из этого мира. Ей больно было видеть, как католические священники оставляли умирать больных без духовной помощи.

Однажды дама выходила из больницы и увидела, как из машины "Скорой помощи" выносили мужчину. Она спросила врачей: "Он умирает?". Ей ответили, что мужчина уже умер, что он покончил с собой. Сострадав его душе, дама достала ватку с миром и по-

мазала усопшего со словами: "Божья Матерь поможет душе твоей там, где она сейчас находится". Человек открыл глаза. Он был католик и попросил исповедоваться. Прожив еще два дня, мужчина скончался. Никто не понимал, каким чудом он возвратился к жизни».

«Однажды французский католический священник приехал в Лесненский Монастырь поклониться мироточивой Иверской Иконе Божией Матери со своей сестрой, больной раком. Перед отъездом он попросил ватку, пропитанную миром от Иконы Божией Матери, и, поблагодарив, брат с сестрой уехали.

Вскоре после этого они вернулись. Сестра священника передала игуменье Афанасии в дар католическую иконку, которая считалась чудотворной. Эту иконку она подарила монастырю за чудо, которое пережила после своей молитвы перед Монреальской Иконой. Вернувшись домой после первой встречи с Иконой, брат дал ей ватку с миром и посоветовал, чтобы она чаще молилась и мазала миром больные места. Она не приняла серьезно его совет, спрятала куда-то ватку с миром и забыла о ней.

Занятая своими заботами и болезнью, женщина в продолжение нескольких недель не видала брата и мало молилась. Ее раковая болезнь развивалась, а сын потерял работу.

Однажды утром она вдруг почувствовала необычное благоухание и пыталась понять, откуда оно происходило. Засунув случайно руку в карман фартука, больная нашла там забытый ею пластиковый мешочек с куском пропитанной миром ваты.

Она поняла, что произошло чудо, которое послала ей Божия Матерь. Сестра священника стала молиться и усердно просить Пресвятую Богородицу помочь ей справиться с болезнью, вернуть работу сыну.

Так она молилась в продолжение многих дней с твердой верой, что Владычица услышит ее.

Действительно, вскоре болезнь утихла и не давила ее своей тяжестью, а сын получил хорошую работу.

Женщина призналась игуменье Афанасии, что она осознавала свою болезнь, но ее это больше не удручало.»

«Зое Гавриловне грозила слепота: началось отслоение сетчат-

ки. В это время в Лесненский монастырь привезли Монреальскую Икону Божией Матери. Провожая на аэродром близкую родственницу, Зоя Гавриловна с семьей решили заехать в монастырь. Отстояв акафист перед образом, отправились дальше. Божия Матерь оказала ей свою милость и наградила за усердие. После очередной консультации у врача оказалось, что не только больной глаз исцелился, но и вообще зрение у нее улучшилось».

Матушка игуменья Афанасия Леснинского Монастыря нам поведала в 1992 г.:

«Я спала плохо, болела моя раковая «булька» в левой груди. Снилось мне, будто вокруг меня находятся какие-то женщины, которые уговаривают меня принять меры против боли. Одна советует сделать компресс, другая настаивает, чтобы я приняла определенное лекарство и т. п. Сцена эта длилась долго. Я старалась отделаться от них; боль усиливалась, и тогда кто-то стал предлагать мне приложить к больному месту маленькую книжечку, якобы помянничек, который должен помочь. Во всяком случае, я наконец потеряла терпение, ответила, что сама знаю, что мне надо делать (но во сне почему-то не хотела им сказать, что именно), и в этот момент проснулась от боли. Смотрю на часы: половина второго ночи. Я понимаю, что все это был сон, который задерживал меня сделать то, что я все время порывалась сделать — т. е. ваткой с миром от Божией Матери помазать болящее место. Встаю, беру ватку, провожу ею крестообразно три раза по «бульке», горячей и красной, видно немного воспаленной, произношу обычные при этом слова: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» и остаюсь несколько секунд неподвижной. Боль начинает делаться слабее, затихает, как бы постепенно удаляется и минуты через 3-4 перестает совсем. Я трогаю больное место, сначала осторожно, боюсь его раздражить, но ничего не чувствую, боли как-будто и не было.

Остальное время ночи стараюсь провести в благодарственной молитве к Царице Небесной. Мне кажется, что Она хотела мне, недостойной, не только помочь перенести боль в эту ночь, но и показать, как велика Ее сила творить подобные чудеса».

Чудо, совершившееся во время пребывания Иконы в Лесненском монастыре 18.12.91 - 16.06.92 г.:

«У одной француженки был рак обеих грудей. Ее сын, узнав об иконе, посоветовал матери помолиться перед ней. Женщина поехала в Лесненский Монастырь и попросила ватку у Матери Игуменнии, которая дала ей довольно сухую ватку в пластиковом мешочке. Дама, вернувшись домой, сунула мешочек в карман передника, не придавая ему значения. Через несколько дней приходит ее сын и спрашивает, была ли она у Иконы. Мать отвечает, что была, и вынимает из кармана мешочек с ватой. Моментально помещение наполняется сильным благоуханием, и сын с матерью замечают, что ватка вымокла истекающим из нее миром. Мать мажет этим миром больную грудь и вскоре после визита к доктору удостоверяется в исчезновении опухолей. Дама пришла в монастырь и рассказала с благодарностью о случившемся».

Сообщение из Леснинского монастыря, 1992 г.:

«Насельница Леснинского монастыря, сестра Наталья П., страдала астмой. Ее неудержимо бил кашель, отчего все праздничные дни, когда сестры радостно встречали Иверскую Икону Богоматери, она провела в постели. Тем не менее сестра Наталья перестала принимать лекарства и поднялась помолиться у Святой Иконы вопреки мнению лечащего врача. И кашель утих, астма стала отходить».

Новый иконостас зимнего храма Лесненского Монастыря. Чудо иконы:

«Вскоре после явления Мироточивой Иверской Иконы Божией Матери, брат Иосиф стал почти ежегодно привозить ее на праздник Лесненского монастыря, привлекая этим большое количество гостей и паломников, съезжающих со всех концов Западной Европы, принося таким образом любимому монастырю благодать и всяческую поддержку.

Во время одного из таких приездов, одна благочестивая паломница предложила брату Иосифу довольно крупную сумму, чтобы он на нее приобрел приличный гардероб, достойный хранителя такой дивной Иконы. Брат Иосиф отклонил этот дар говоря, что он нарочно так скромно одевается, желая этим подчеркнуть торжественность дивного охраняемого им образа и свое смирение перед ним. Но он предложил паломнице передать этот дар матушке игу-

меньше Магдалине на постройку нового иконостаса в зимнем храме главного здания монастыря.

Действительно, ветхий полотняный походный иконостас, да еще с католическим оттенком, очень нуждался в замене. Щедрая женщина передала тогда Матушке достаточную сумму на новый иконостас, а брат Иосиф объявил, что берет ее безвозмездно написать для него все иконы. Это будет его вклад в тысячелетие крещения Руси.

В то же время Матушка поручила знакомому архитектору, старому другу монастыря, разработать проект иконостаса, который и был разработан, учитывая советы бр. Иосифа. Матушка Игуменья одобрила проект и благословила его исполнение в 1988 г.

К концу постройки одна инокиня начала предварительно наклеивать бумажные иконы на соответствующие места иконостаса. На место образа Богоматери, налево от царских врат, она предложила поместить большую фотографию на доске нашего мироточивого образа, висящую в главном храме и подаренную монастырю братом Иосифом. Решили проверить ее размеры, т. к. размеры отверстия для нее в иконостасе были определены на плане — оказывается, что икона немного длиннее отверстия иконостаса и в него не войдет. Все же принесли ее к намеченному месту, и, удивление, она точно входит в него! Мы ошеломлены и ничего не понимаем. На следующий день подрядчик приходит с повинной головой и извиняется за то, что ошибся в размерах икон главного ряда и готов все исправить. Его, конечно, прощают. Но мы понимаем, что Мать Божия Сама захотела встать на это место. Таким образом брат Иосиф оставил Лесненскому монастырю дивное приношение и воспоминание своего духовного творчества, дар молитвы и любви, вдохновляющий сестер, которые ежедневно перед ним предстоят с любовью и благоговением».

США

Чудесное событие в Вашингтоне описывает Михаил Риггин:

«Приведу описание чудесных событий во время посещения Мироточивой Иверской Иконой Божией Матери собора Св. Иоанна Предтечи в Вашингтоне Великим постом 1985 г. Свидетелями их были также многие верующие богомольцы, православные и неправ-

вославные, и память об этом распространяется, чтобы милость Божия могла быть очевидной всему миру через эту чудесную Икону.

В воскресенье утром пятой недели Великого Поста я вошел в собор, когда совершалась Божественная литургия, чтобы приложиться еще раз к Мироточивой Иконе Божией Матери.

Войдя в собор, я увидел брата Иосифа, хранителя Мироточивой Иконы, который схватил мою руку и повел меня к украшенной цветами Иконе, находившейся в середине собора. Он сказал мне, что Икона источала миро в таком количестве, которого он не видел до сего дня. Подойдя к Иконе, я заметил, что перед ней было много жидкости, вытекшей, как мне показалось, из горшка с цветами у аналая. Чтобы никто не подскользнулся, я взял несколько салфеток из свечного ящика и вытер то, что оказалось миром, разлившимся на полу до трех футов. Одна женщина сразу же подбежала и вытерла миро.

Прикладываясь к Иконе, я заметил, что голубой покров аналая также пропитан миром. Я ощутил чудное благоухание. К моему удивлению, миро истекало не только от самой Иконы, но даже из рамы киота, в котором находилась Икона. Еще удивительнее было то, что две маленькие иконы, положенные рядом с мироточивой Иконой, тоже были влажные от мира! Эти две иконы были преп. Марии Египетской и св. Эдуарда, короля Англии, память которых отмечалась в тот день. Количество мира, которое источили иконы, было просто невообразимым — само по себе чудесное событие!

На следующий вечер один из моих друзей попросил, чтобы его икону св. апостола Фомы, написанную афонскими монахами в том же скиту, где была написана Мироточивая Икона, положили рядом с Мироточивой Иконой для благословения. Иконы отвезли к одному из клириков собора, где брат Иосиф остановился.

Утром священник и присутствующие в доме заметили небольшое количество мира на внутренней поверхности стекла киота Мироточивой Иконы в форме восьмиконечного креста.

На иконе св. апостола Фомы, лежащей рядом, также было найдено миро. Я не видел сам знака креста миром на стекле, но я видел миро на нижней части иконы св. Фомы. Мать Божия явила нам это, чтобы все знали и верили, что сие великое изливание благодати в наши злые времена истинно, а не поддельно, как некоторые скептики считают.

Из трех случаев, когда я был благословлен приложиться к Мироточивой Иконе Божией Матери (два раза в Вашингтоне и один

раз в Сан-Франциско), этот воскресный день в Великом посту навсегда останется в моей памяти. Я смиренно предлагаю это свидетельство для всех, кто не имел возможности увидеть это чудо наших дней, чтобы они знали, что Бог действительно милосерд к Своим детям, остающимся верными чистой и непорочной православной вере. Он предлагает нам этот знак утешения в нашем подвиге, чтобы остаться нам ее ревнителями перед лицом все увеличивающейся апостасии».

Вспоминаетъ іеромонахъ Аверкій (Джорданвилль):

«Первый разъ Муроточивая Иверская икона Божіей Матери пришла въ мой приходъ вскорѣ послѣ ея явленія. Икона со своимъ хранителемъ, братомъ Іосифомъ Муньось-Кортесъ пріѣхали въ Свято-Троицкій приходъ въ городъ Мильвоки, штатъ Висконсинъ, наканунѣ 1984 года. Въ моемъ приходѣ была благочестивая гречанка Елена, которая, услышавъ объ иконѣ, просила меня постараться ее пригласить въ нашъ храмъ — она недавно узнала, что имѣла большую опухоль въ мозгу. Удалить ее можно было только вмѣстѣ съ правымъ глазомъ. Услышавъ про икону, женщина сказала, что если Богородица придетъ въ ея домъ, то она выздоровѣетъ. Когда я позвонилъ его высокопреосвященству митрополиту Виталію, смиренно прося его разрѣшенія на пріѣздъ брата Іосифа съ иконой въ мой маленькій приходъ, онъ отвѣтилъ, что въ первую очередь икона должна посѣтить соборы и большіе приходы. По милости Божіей нашъ староста зналъ митрополита со дней, когда они были вмѣстѣ въ нѣмецкихъ лагеряхъ — онъ позвонилъ ему, и митрополитъ благосклонно согласился. Дѣти гречанки Елены рассказывали впоследствии, что, когда она узнала, что митрополитъ благословилъ пріѣздъ иконы въ Мильвоки, то затанцевала отъ радости, закричавъ: «Божія Матерь пріѣдетъ, чтобы меня исцѣлить!».

Итакъ, Монреальская Муроточивая икона прибыла въ нашъ приходъ. Наканунѣ новаго года, когда мы собирались служить краткій молебенъ Божіей Матери, Мильвоки переживалъ ужасную метель. Видимость на дорогахъ была ужасной. Несмотря на это, сотни людей направились къ нашей церкви, узнавъ о прибытіи иконы. Молебенъ былъ присоединенъ къ великой вечерни, во время которой церковь наполнилась до отказа. Когда открыли ковчежець съ ватой, она оказалась пропитанной муромъ, и каждый

былъ щедро помазанъ мвромъ, и получилъ ватку напитанную небесной жидкостью. Черезъ два часа послѣ конца службы, когда послѣдніе прихожане уѣхали въ эту снѣжную бурю, еще многіе продолжали стучаться въ пустой храмъ, и умолять, чтобы ихъ впустили приложиться и помолиться передъ Матерью Божіею, т. к. съ такимъ трудомъ добирались. Всѣ эти многіе опоздавшіе были не только православные русскіе, американцы, греки, сербы, арабы, но и американцы, которые никогда еще не были въ Православной Церкви.

Наконецъ, мы смогли отъѣхать отъ нашего храма въ сложный путь на другую сторону города къ нашей греческой прихожанкѣ Еленѣ. Нѣсколько разъ мы впятеромъ должны были вылезать изъ машины и расчищать путь лопатами. Между нами былъ также Григорій Смитъ (нынѣшній монахъ Гавріилъ въ Джорданвиллѣ). Городская полиція объявила запретъ разъѣзжать по дорогамъ, но мы все же достигли цѣли, и были гостепріимно приняты хозяйкой. Я сразу поставилъ икону въ ея красный уголъ, гдѣ хранилось много иконъ, четки, молитвенники и т. д. Послѣ ѣды и отдыха, мы вернулись въ гостинную и, къ нашему изумленію, мвро перетекло отъ иконы на столъ, образовавъ лужу въ два фута шириной. Я отслужилъ короткій молебенъ Божіей Матери и затѣмъ помазалъ Елену руками, полными мвра. Вслѣдствіе этого, двѣ недѣли спустя, она пошла къ назначенной операци, и сказала доктору: «Я больше не нуждаюсь въ операци, я здорова!». Докторъ не повѣрилъ и потребовалъ провѣрку. Получивъ результатъ тестовъ, онъ вернулся къ ней, покачивая головой: «Не знаю, что сказать, нѣсколько недѣль тому назадъ у васъ была опаснѣйшая опухоль, а теперь абсолютно ничего нѣтъ! Можно только сказать, что какое-то чудо произошло». Елена съ двумя дочерьми вернулись въ Грецію, гдѣ онѣ всѣ живы и здоровы и всегда благодарятъ Матерь Божію.

Когда мы смогли вернуться домой, то поставили икону на аналой въ серединѣ гостинной. Я отлучился на часъ, чтобы почистить церковь, а когда вернулся, братъ Іосифъ сказалъ мнѣ: «Отецъ Аверкій, Матерь Божія рада быть у васъ — посмотрите!». Мвро хлынуло на стекло кіота и разлилось передъ аналоемъ на полу. Покровъ на аналоѣ былъ пропитанъ мвромъ. Я вытеръ полъ чистымъ новымъ полотенцемъ, которое продолжало благоухать много недѣль. Въ продолженіе мѣсяца благоуханіе чувствовалось въ моей квартирѣ.

Въ самый день новаго года упало за ночь по крайней мѣрѣ три

фута снѣга, и дороги были непроходимы. За десять минутъ до начала литургіи въ храмъ были только нашъ регентъ, отецъ Гавріиль и братъ Іосифъ. Внезапно двери храма отворились, и прибыло человѣкъ тридцать, которые смогли добраться по милости Матери Божіей!».

Переданное братом Іосифом в 1984 г.:

«Исцеления происходят не только у православных, но также у католиков и протестантов. Однажды католический епископ попросил брата Іосифа помазать его глаза миром, так как он страдал от катаракты. Позднее он сообщил, что его зрение улучшилось».

«Во Флориде пришли поклониться Иконе родители о. Томаса Маретты, которые были протестантами и никогда не заходили в православную церковь. Под впечатлением чуда они даже попросили сына отслужить молебен перед образом Божией Матери, так как г-н Маретта был серьезно болен. После молебна он спросил брата Іосифа: “Как вы думаете, поможет ли мне Пресвятая Дева?” Брат Іосиф ответил, что если г-н Маретта верит в помощь Божией Матери, она несомненно ему поможет. С того дня здоровье больного стало улучшаться, и теперь он глубоко чтит Божию Матерь».

«Ирландская газета “Корк Экзаминер” 1 ноября 1987 г. описывает чудо, случившееся с Морином Фоксом в Вашингтоне. Г-н Фокс начинает свою статью с заявления, что не верит в чудеса, а затем излагает историю Иконы Иверской Божией Матери, переданную ему в первый же вечер в Вашингтоне его другом Ф. Айронсом. Г-н Фокс был утомлен после перелета, к тому же у него начался нарыв в одном зубе, и ему было не до рассказов о каких-то чудесах.

Спустя два дня заболел еще один зуб. Все лицо перекосило опухолью, и г-н Фокс был вынужден испросить срочного свидания с зубным врачом, несмотря на отсутствие страховки и угрожающе большие расходы.

Накануне свидания с врачом г-н Фокс испытывал сильную зубную боль перед сном. Его друг Фрэнк предложил приложить к опу-

холи ватку с миром от Чудотворной Иконы. Морин Фокс пишет: «Я был совсем не в настроении говорить об иконах и чудесах, и поэтому мне понадобилось сделать над собой усилие, чтобы согласиться на это и уйти спать». На следующее утро опухоль исчезла, как будто не было нарывов на зубах, ни боли, ни размягченности десен — ничего! Г-н Фокс подчеркивает, что не принимал никаких лекарств.

В заключение он пишет: «У меня нет объяснений тому, что случилось. Я по-прежнему не верю в подобные «прикладывания к святым», но факт тот, что я был исцелен. Я абсолютно не имею представления, каким образом и почему это произошло. Странно, не правда ли? Иногда факты бывают невероятнее вымысла»».

Т. Н. пишет о чудесной помощи Пресвятой Богородицы:

«Я хочу исполнить обещание описать два случая исцелений, которые произошли в прошлом, 1990 г.

Минувшим летом мой четырехлетний внук получил серьезную травму. Его маленькая ножка была защемлена неисправным эскалатором. Сделали ему две операции и предстояла третья — пересадка кожи, т. к. рана была глубокой и не заживала. Трудно было смотреть без слез на эту огромную рану и на страдания маленького мальчика. У нас была ватка с миром от Мироточивой Иконы Иверской Божией Матери. Мы начали молиться, просить Божию Матерь о помощи и смазывать ваткой вокруг раны. К великому изумлению доктора и нашей большой радости ранка начала заживать, операцию отменили и вскоре отпустили мальчика домой».

«Второй случай. В наш госпиталь «Дебора» привозят из России детей с больным сердцем для сложных операций. Обычно после 3-4 недель дети уезжают домой. Прошлой осенью приехал 13-летний мальчик в очень тяжелом состоянии. После первой операции доктора сказали, что только 10% за то, что он выживет. Бедная мать очень переживала и плакала, сидя день и ночь около больного единственного сына. Она просила научить ее молиться и всему, что еще нужно делать, чем помочь. Мы ей тоже принесли ватку с миром Иверской Пресвятой Богородицы. Она его всего смазывала и молилась горячо о помиловании. Этот бедный мальчик перенес шесть операций, его легкие и почки работали при помощи аппара-

туры. Несколько раз он уже совсем умирал, но ватка от Мироточивой Иконы и молитва матери спасли его. После трех месяцев пребывания в госпитале, они уехали домой, благодарные.

Мы часто при разных заболеваниях прикладываем к больным местам ватку и получаем облегчение. В вышеизложенных случаях, я верю, исцеления были получены от Пресвятой Богородицы, по ее великой милости к нам, грешным».

Пишет Тамара Журавлева из Си-Клиффа (США) 7.8.92 г.:

«Получив ватку со священным елеем, истекавшим из Иверской Иконы Божией Матери (привезенной несколько лет тому назад в наш храм в Си-Клиффе), мы приложили ее к нашему маленькому списку. Пролежав так, наверное, год, ватка подсохла и перестала благоухать.

В это время тяжело заболел нервами наш младший сын Михаил. Вероятно, на него подействовало переутомление после подготовки к поступлению на факультет изобразительных искусств в университет. Однажды он позвонил домой и взволновано сообщил о том, что образок Божией Матери, которым его благословили, начал мироточить. Я не поверила ему и приписала его волнение больным нервам. Приехав к сыну, я убедилась в правоте его слов: комната была полна благоухания, исходявшего от Иверского образа Богоматери. Сама иконочка стала влажной и прозрачной от пропитавшего ее мира.

Впоследствии много знакомых нашей семьи исцелились после молитвы перед этим образом.

Я молилась о многих американцах. Опишу чудо исцеления новорожденного ребенка из католической семьи. Мальчик родился преждевременно, весил всего два с половиной фунта и был тяжело болен водянкой. Надежды на его выздоровление не было, жизнь поддерживалась искусственным путем. После молитвы перед образком Божией Матери он стал поправляться. Медсестра с удивлением сказала его родственникам, что кто-то, наверное, усердно молился о нем. Вскоре ребенок окончательно окреп и продолжает нормально развиваться.

Маленький образ Царицы Небесной через некоторое время перестал источать миро, оставив следы на обратной стороне рамы.

Более года истечения мира не наблюдалось. Однако после того, как брат Иосиф снова посетил церковь с Чудотворной Монре-

альской Иконой Царицы Небесной, копия с нее вновь стала мироточить. На обороте иконы появились свежие пятна от священного мира».

«В Лос-Анжелесе, в 1991 г., Икона была в соборе. К ней приложилась еле двигающаяся, парализованная, скорченная старая прихожанка. Отходя от Иконы, она совсем выпрямилась и свободно пошла, славя Бога и Божью Матерь».

Иеромонах Иосиф сообщает из Свято-Преображенского монастыря (Калифорния):

«В воскресенье, 4 декабря 1994 г., наша знакомая Ш. рассказала мне о своей травме. Она сломала палец на правой руке. Ее рука часто немела, когда она работала или управляла машиной, и ей становилось очень больно, она даже не могла сжать кулак.

Выслушав все это, я немедленно отвез ее в церковь, чтобы помазать ее руку благоухающим миром от Иконы Божией Матери «Портаитисса». На следующий вечер она позвонила мне и сказала, что она не могла себе и представить, что ее рука исцелена. Она работала в этот день с лесопильной машиной без онемений и трудностей. Еще у нее была кровавая мозоль, которая исчезла в этот же день. Она также сказала, что почувствовала зуд в пальцах сразу после помазания, и затем наступило исцеление. Слава Богу за его милосердную любовь».

Георгий Д. Горбенко пишет:

«В октябре 1992 г. у меня была найдена раковая лимфома. Это очень потрясло нашу семью, и мы попросили нашего священника, прот. Владимира Шишкова, настоятеля Казанской церкви в Нью-арке (Нью-Джерси), устроить приезд Мироточивой Иверской Иконы в нашу церковь, чтобы совершить чин соборования. Сначала о. Владимир не мог договориться с хранителем Иконы братом Иосифом. Потом вдруг Иосиф позвонил о. Владимиру и сказал, что Пресвятая Влѣдчица сказала ему поехать в Ньюарк, т. к. нуждается прихожанин. В ноябре 1992 г. чин соборования был совершен, и я начал лечиться химиотерапией. Все проходило гладко до марта 1993 г., когда нужно было сделать рентген для проверки опухоли.

Выяснилось, что опухоль все-таки распространяется. В июне 1993 г. мне нужно было лечь в больницу для первой пересадки костного мозга. Пока я был в больнице, у меня началась инфекция, я не мог ничего проглотить, меня тошнило, и было неизвестно, смогу ли я причаститься св. Христовых Тайн. Пока мы ждали о. Владимира с Мироточивой Иконой, чтобы исповедаться и причаститься, пришел доктор и сказал, что он должен переставить капельницу. Как только он закончил, я уже смог глотать и больше не тошнило. Через несколько минут пришел о. Владимир с Иконой и св. Причастием. Я исповедовался и, как только причастился св. Христовых Тайн в присутствии Иконы, то мое самочувствие значительно улучшилось. Меня выписали из больницы в конце июня, и к середине июля я начал проходить облучение. 8 августа я приехал в больницу для пересадки костного мозга, и меня выписали 3 сентября. После этого я спросил о. Владимира — возможно ли, чтобы Иосиф привез Иверскую икону к нам в приход опять, чтобы отслужить благодарственный молебен Пресвятой Владычице за помощь. Ответа от Иосифа не было. После нескольких недель усиленной молитвы Иосиф позвонил о. Владимиру и сообщил, что он приедет вместе с Иконой на престольный праздник 4 ноября по н. ст. Молебен был отслужен, и сейчас я поправляюсь от рака. Я верю, что Пресвятая Богородица услышала мои молитвы и помогает мне бороться с болезнью».

Брат Иосиф сообщил:

«После чудесного исцеления от рака Мироточивой Иконой Д. Горбенко написал нам о пережитом.

Однако в 1994 г. Д. Горбенко скончался от другого заболевания. Супруга Д. Г. просила мужа перед смертью дать ей знать "оттуда" о его состоянии. Она не получала никаких знаков до 40-го дня. На 40-ой день, когда супруга усопшего после церковной службы очень горевала, она вдруг почувствовала сильное благоухание. Его издавал сосуд под иконами, чудесно наполнившийся миром.

Оказалось, что во время болезни мужа г-жа Горбенко положила ему на лоб, под один из медицинских аппаратов (подключенных к больному) ватку с миром от Иконы.

После смерти мужа женщина поместила высохшую ватку в сосуд, который поставила под иконы. На 40-й день сосуд с чудесно появившимся там миром наполнил благоуханным запахом всю

квартиру. Таким образом, муж дал ей знать, что ему хорошо».

Сообщает Лидия Андреевна Лю, Alexandria, 13 февраля 1997 г.:

«О чудесах молчать нельзя. Вспоминаю о своей небрежности: я еще не сообщила о том, что в июле 1996 г. у меня заболел большой палец на правой ноге, болезненно нарывал, опух и стал белый от гноя. Друзья, Т. и Е. Ивановы из Сан-Франциско, Калифорния, гостившие в Вашингтоне, советовали обратиться к врачу, но я боялась, что могут удалить ноготь. Я положила на рану очень маленький кусочек ватки со св. миром, которое я получила в церкви Св. Иоанна Крестителя, когда туда прибыла Мироточивая Икона Божией Матери. Боль в 2 дня прошла, опухоль исчезла, гной не вытек, а просто исчез. В декабре 1996 г. я решила осторожно подстричь отросший ноготь, но, когда нажала на ножницы, то к удивлению весь ноготь отскочил целый, а на его месте рос, хотя немного кривой, но новый ноготь».

К. И. пишет:

«Хочу описать чудесный случай, который произошел со мной в начале сентября 1997 г. Месяца за 3-4 до описываемого момента я стала покашливать и отходила мокрота, постепенно учащаясь. (В детстве я имела затемнение легких. Помню плохо, что это было, но знаю, что состояла на учете по заболеванию то ли легких, то ли бронхов. Было это в России).

Наступил день, когда в мокроте появились прожилки крови. Посещение врача связано для меня с большими сложностями, и я решила ждать, пока симптомы не станут явными или угрожающими.

У меня есть иконка мироточивого образа, освященная на нем, и ватка с миром. И вот в один из вечеров я почувствовала усиливающийся запах мира, который постепенно наполнил комнату. Я была в каком-то недоумении, все нюхала ватку. Потом решила прочесть акафист Божией Матери. И уже перед сном, помолившись, подумала: «Надо бы помазать то, что болит, может быть, поможет?». Что я и сделала.

На следующий день я почувствовала, что мокроты почти нет. Еще 3-4 дня я немного покашливала, а потом и это прошло.

Уникально то, что случилось это без моих просьб и молитв.

Благодарю Бога за все и Пречистую, которая любит нас паче, нежели умеем любить себя сами и лучше нас самих знает, что необходимо для нас».

Георгий, Нина и Мария сообщают 13 мая 2000 г.:

«При жизни брата Иосифа мои дети и я жили в Патерсоне, в штате Нью-Джерси. Когда Мироточивая Икона Иверской Божией Матери в сопровождении брата Иосифа посещала храмы в наших краях на Востоке, мы с радостью спешили в тот храм, куда они приезжали, — для нас была это большая радость. У меня лично катаракта в обоих глазах, на один сделали операцию в 93-м году, чистили катаракту, после чего сетчатка глаза повреждена... На другой глаз операцию делать не решились в страхе повредить. Время от времени перед сном прикладываю ватку с миром от Иверской Божией Матери, делаю с молитвой, прошу милости у Божией Матери, чтобы Господь Ее молитвами позволил мне читать духовную пищу, а утром промываю глаза святой водой... и Божией милостью одним глазом могу читать, и зрение с 92-го года не ухудшается, мне 76 лет. Со слезами в сердце благодарю Господа и Его Пречистую Матерь и Ее избранника — нашего дорогого брата Иосифа, память которого мои дети и я очень чтим и ежедневно поминаем, а также всегда подаем на проскомидии и, в свою очередь, просим его молитв о нас грешных».

Ирина Думанова описывает историю, рассказанную ей Светланой Фальконе 12.02.97 г:

«Дочь Светланы знакома с очень религиозной католичкой, которая оказалась серьезно больна. Лекарства ей не помогли, и, как Светлана поняла, надежды на выздоровление не было. Тала, дочь Светланы, принесла больной женщине фотографию Мироточивой Иконы и рассказала все, что знала о ней.

Женщина поставила икону на стол. Ночью она проснулась и увидела, что золотой нимб вокруг лика излучал сияние. Женщина подумала, что бы это могло быть, и вновь уснула. Каждый раз, когда она просыпалась, она видела сияние и предположила, что, возможно, на икону откуда-то падает свет. Женщина встала и принялась искать источник освещения, но ничего не нашла. Она вернулась в постель и вскоре почувствовала, как мир и величайшее спо-

койствие овладели ею. Несколько дней спустя она полностью выздоровела».

Ксения (Нью-Джерси) сообщила брату Иосифу о двух чудесах, исходящих от Мироточивой Вратарницы:

«У меня очень больной сын. Однажды вечером с ним случился сердечный приступ. Мы вызвали скорую помощь, и его увезли в больницу. Там за ним вели наблюдение по монитору, и после тщательного обследования было решено применить лечение сердца электрошоком. Это означает предварительную остановку сердца. Мы очень опасались подвергать сына такому риску, ведь сыну было всего 28 лет. 8 часов сын находился в больнице для восстановления деятельности сердца. Когда он проснулся, я достала копию мироточивой иконы и молитву, которые я всегда ношу с собой, и стала просить Матерь Божию восстановить нормальную деятельность сердца моего сына. Я обещала Матери Божией, если Она дарует выздоровление сыну, заказать копию Иверской Иконы и благоговеть перед ней в нашем доме. Когда я со слезами закончила молитву (именно в это мгновение сердце сына нормально заработало), доктор вошел в палату и сказал с улыбкой: «Вы счастливчик. Ваше сердце в норме. Одевайтесь и можете идти домой. Электрошок больше не нужен».

Дорогой Иосиф, в другой раз, два года назад, благодаря заступничеству Иверской Иконы Божией Матери, был остановлен приступ астмы у сына. После молитвы перед Иконой сын смог дышать без помощи кислорода. Я искренне верю, что в обоих случаях Божия Матерь одарила нас чудесами.

Мы заказали копию с Чудотворной Иконы и освятили ее в церкви, где два священника прочли ей акафист. Теперь мы молимся перед ней. Она наша Заступница, защищает нас от многих болезней и дает нам надежду о выздоровлении моей очень больной матери».

Cecilia M. Ramos католического вероисповедания из Калифорнии пишет:

«Восемнадцать лет назад меня оперировали по поводу небольшой опухоли в правом ухе. При этом была обнаружена другая опухоль — большая, величиной с мяч для гольфа, у основания мозга.

Необходима была черепная хирургия. Нейрохирург сделал отверстие в черепе над ухом и ниже уха. Операция длилась 12 часов и представляла большую сложность как для доктора, так и для моих родных из-за неопределенности ее исхода. Благодаря Божьему чуду (которому верил и сам доктор) я быстро пошла на поправку. Не пострадал ни один нерв, произошла лишь значительная потеря слуха. Да это было для меня не так важно. Главное — я жива и здорова.

В ноябре 1995 г., незадолго до дня Благодарения, я почувствовала нарастающее давление, сопровождающееся болью и краснотой, в области прооперированного уха. Я так встревожилась и в мыслях повторяла: «Господи, пожалуйста, не допусти операцию, подобной августу 1977 г.»

Сестра Мария из монастыря Тела Христова дала мне ватку, пропитанную святым миром Мироточивой Иконы. Ранее я делилась миром с некоторыми верующими людьми, которых оно излечивало. Сестра Мария посоветовала мне горячо молиться и прикладывать святое миро. Я последовала совету этим же вечером перед отходом ко сну, осеняя себя крестом. На следующее утро я посмотрела на себя в зеркало. Не было ни боли, ни красноты, ни опухоли. Я была исцелена. Благословен Господь и Пресвятая Богородица. Я навечно благодарна Богоматери Вратарнице и Иисусу Христу за содеянное чудо».

Beth Santos, католического вероисповедания из Калифорнии:

«Что может сравниться с ужасом телефонного звонка среди ночи (я как раз погружалась в глубокий сон) и услышать от сына, находящегося в отделении скорой помощи, что с моей любимой 82-летней сестрой случился удар и доктор желает собрать семейный совет. Конечно, сын, чувствуя мое состояние, постарался смягчить потрясение и сказал, что не стоит очень волноваться, так как ее состояние стабилизировалось. Мои худшие предчувствия подтвердились, когда, придя в больницу, я застала сестру в коме, вызванной кровоизлиянием в левом полушарии, что повлекло за собой паралич правой части тела. Доктор сказал, что необходима операция по устранению последствий кровоизлияния, что для нас было нежелательно, учитывая ее возраст. Мы сказали доктору, что отдаем сестру в руки Господни и подчиняемся естественному ходу событий.

На следующий день приехала моя сестра из Лос-Анжелеса, и

мы вместе остались на ночь у постели больной. После полуночи все родственники разошлись, и моя сестра вынула из сумки маленькую пластмассовую коробочку, в которой находилась ватка с миром, издававшая необычный приятный запах. Эту ватку ей дала кузина — сестра Мария. Мы помолились и приложили по кусочку ватки на больные места: лоб, глаза, губы. Когда мы поднесли ватку к ноздрям, сестра вдохнула так сильно, что закашлялась. Мы продолжали молиться, и вскоре сестра зашевелилась, повернула голову и открыла глаза. После этого ее состояние значительно улучшилось, и она могла узнавать людей. Ее речь все еще замедленная, но она произносит достаточно внятно несколько слов, так что ее можно понять. Мы твердо верим, что наш Господь и наша Богоматерь Вратарница хотят, чтобы моя сестра полностью выздоровела. Сейчас сестра восстанавливает здоровье в частной лечебнице».

Marilyn M. Fulgencio из Калифорнии пишет:

«Вот краткое свидетельство чуда, подаренного мне Богоматерью Вратарницей: 27 июля 1995 г. я проходила ежегодное обследование у гинеколога. Он обнаружил кисту яичника и назначил более глубокое обследование на 4 августа 1995 г. Затем другое на сентябрь, чтобы проследить развитие болезни. Я была очень обеспокоена. 26 сентября 1995 г. перед визитом к врачу я смазала область живота ваткой, пропитанной миром, которую дала мне сестра Мария. Я очень боялась обследования. Однако доктор сказал мне: “До свидания в будущем году”. Этим было все сказано. Киста исчезла. Я была так удивлена и очень-очень благодарна за это удивительное чудо Богоматери и Иисусу Христу».

Татьяна Зонта из Мейфилда (штат Пенсильвания) сообщает:

«Исполняю вашу просьбу и с радостью берусь описать чудо, которое произошло в Майами во время большого урагана Эндрю в 1993 г.

Мы проживали в Майами, когда наш приход посетила Чудотворная Мироточивая Икона Божией Матери. Мы ближе познакомились с братом Иосифом, с которым мы общались по-испански. Он гостил у нас три дня и обучал моего мужа старинной иконописи. Какие незабвенные были эти три дня, благодать чувствовалась

в доме, который весь благоухал небесным запахом, и душа ликовала.

Благодаря общению с братом Иосифом, мы понимали, что это особый человек, избранный самой Владычицей для нелегкого подвига. Копия Иконы с ваткой находилась в святом углу, и весь дом благоухал еще долго после его отъезда.

Во время сильного урагана, в августе 1993 г. ночью, мы усердно молились перед иконой, прося помощи и защиты. Вокруг нее все гремело, сотрясался весь дом, ветер проникал всюду, но горевшая лампадка перед иконой даже не поколебалась.

На следующий день мы увидели весь ужас — вырванные с корнями деревья, кругом обломки, вода, но наш дом и стоящие рядом дома не пострадали, правда у некоторых были выбиты стекла дверей и окон.

Через квартал от нас, перейдя улицу, все новопостроенные дома были сильно повреждены, у них ветром были сорваны крыши, и всех жильцов пришлось эвакуировать. Военные стояли и не пропускали по ту сторону улицы.

Наш настоятель о. Даниил сообщил нам, что ураган прямым курсом шел на нас, разрушая все на своем пути, и вдруг он резко повернул направо как раз на расстоянии квартала от нас. Разве это не чудо?».

Н. Е. сообщает:

«С глубокой благодарностью к Царице Небесной хочу описать случившееся в нашей семье по Ее милосердию.

В январе 1995 г. у моего мужа обнаружили пятна на печени. За пять месяцев до того его оперировали в попытке удалить опухоли очень редкой формы рака (один случай на полтора миллиона человек). Так как опухоли этого типа часто очень маленькие, их весьма трудно найти и удалить. Было решено ждать до следующего осмотра, который был назначен на июль месяц, чтобы установить, распространился ли у него рак по печени.

В то же время наш 33-летний сын, больной диабетом с 4-летнего возраста, также находился в тяжелом состоянии. Он принимал новоизобретенное лекарство в попытке остановить разрушение артерий и почек. Он чувствовал сильную слабость, почти обмороки, давление крови то очень повышалось, то резко падало, а количество белых шариков в крови так повысилось, что доктора счита-

ли нужным делать пересадку костного мозга.

Мы слышали об Иверской Мироточивой Иконе, и нам очень хотелось помолиться перед ней и приложиться. Икона посещала больных в разных уголках мира, и нам не удавалось добраться до нее. Наконец, в мае мы узнали, что Икона будет в Ньюарке, Нью-Джерси, и мы с мужем, сыном, его женой и их двухлетним сыном поехали туда в надежде застать Икону и помолиться перед ней.

Не знаю, чего я ожидала. В глубине души я надеялась, что мне будет дано какое-то знамение, что я осознаю, что мы услышаны, и все наши беды исчезнут. Сидя в автомобиле в ожидании Иконы и думая о всем происходящем, я почувствовала, что все мы, и я в том числе, недостаточно подготовились к этому событию и недостойны внимания и милости Царицы Небесной.

Мы пошли в церковь. Я на коленях в земном поклоне молила Богоматерь о даровании здоровья моим мужу и сыну. Я чувствовала себя бесконечно маленькой, ничтожной песчинкой в море людей и гораздо достойнее нас. Как мы смеем надеяться на Её милосердие и беспокоить Её своими просьбами.

Когда я поднялась, чтобы приложиться к Иконе, я почувствовала запах. Это было неземное благоухание, и вся Икона была покрыта миром. Я боялась даже думать, что это чудо совершилось для нас пятерых, и уходила из церкви с глубокой радостью и душевной легкостью, все еще не осознавая полностью то, что видела. В то же время я чувствовала, что мне хотелось большего. Мне хотелось знать, что муж и сын будут здоровы, хотя, конечно, знала, что не заслужили этого. Мы должны были изнурять себя коленопреклоненной молитвой, поклонами и строгим постом, а что мы сделали? Мы ехали несколько часов на автомобиле и в церкви были недолгое время. Как же могли мы надеяться на чудо?

Муж вернулся с осмотра в госпитале. Рак не распространился по печени, и оставшаяся опухоль была легко обнаружена. Его оперировали снова в августе. Хирург считал, что операция прошла успешно, но опять надо было ожидать несколько месяцев, чтобы получить более верный результат.

Узнав, что брат Иосиф приезжает с Иконой в Бостон (за несколько дней до отъезда мужа на следующий цикл осмотров), мы спросили нашего батюшку о. Романа, можно ли было бы попросить брата Иосифа привезти Икону к нам домой, чтобы благословить наш дом и отслужить молебен о муже и сыне.

Мы приготовили дом, как к празднику Воскресения Христова.

Вычистили все иконы и думали, как достойнее принять такую святыню. Я никак не могла решить, какую постелить скатерть на стол, на котором будет стоять икона, и, наконец, выбрала ту, которую мы привезли из Иерусалима, когда ездили туда, чтобы помолиться на свв. Местах.

Брат Иосиф внес Икону. Она мне показалась бóльшей, чем в церкви. Мы благоговейно созерцали ее, и все приложились. Отец Роман служил молебен, а мы на коленях молились и благодарили за то, что она прибыла в наш дом. Во время молитвы я опять почувствовала это неизреченное благоухание, и когда после молебна мы подошли приложиться, Икона была покрыта миром. Благодаря тому, что случилось у нас в доме, я тогда почувствовала всю полноту чуда. Это чувство было сильнее и полнее, чем первый раз в церкви.

Мне было очень приятно угощать чаем о. Романа и брата Иосифа, но в то же время мне было как-то неловко за то, что я не пользуюсь каждой минутой пребывания у нас в доме такой Высокой Гостыи. В это время брат Иосиф начал замечательно рассказывать нам, как ему была вручена Икона, и как с тех пор он повсюду сопровождает ее.

Позднее вечером, когда брат Иосиф привез Икону в церковь, она была сухая, но во время всенощной покрылась миром. В воскресенье, сразу после литургии, муж улетел в госпиталь на проверку.

На следующий день он позвонил мне на работу почти в отчаянии, сказав, что первый анализ плохой, и думают, что он не вылечен. Для меня это было ударом. Все смешалось в душе моей: и сомнение, и страх, и безвыходность. Я поехала домой, и сразу же, входя в дом, почувствовала благоухание, оставшееся от Иконы Царицы Небесной. Я позвонила мужу и сказала, что результат анализа, должно быть, ошибочен, что весь наш дом благоухает. Я напомнила мужу все то, чему мы были свидетелями у нас, в нашем доме всего два дня назад. Я почувствовала, что так быть не может. Позднее я осознала, что испытывалась сила нашей веры. Через несколько дней остальные анализы показали, что муж вылечен и что результат первого анализа необъясним.

Наш сын не вылечился, но мы молимся, чтобы его здоровье не ухудшилось и чтобы он мог вырастить своего, теперь трехлетнего, сына. Мы верим, что Матерь Божия не оставит его своим милосердием. Мы приложим все усилия, чтобы быть в ноябре на праздни-

стве св. Иконы, которая изменила всю нашу жизнь, изменила нас и физически, и духовно.

Мы также хотим быть в этот торжественный день с братом Иосифом, который так самоотверженно, невзирая на свои недуги, ездит с Иконой ко всем больным и страдающим.

Приношу самую сердечную благодарность брату Иосифу за то, что он посетил нас и дал нам возможность помолиться перед Св. Чудотворной Иконой».

«Русская жизнь», г. Сан-Франциско, 20 сентября 1997 г. сообщает:

«Господни Н. с юных лет увлекался винопитием. Женившись, он с супругой и детьми жил весьма бедно из-за этой его страсти, доходя иногда даже до потери сознания от выпитого. Все это, конечно, огорчало его супругу и детей. Когда они прибыли в Америку, то его родственники оказали ему большую поддержку и устроили его на фабрику, где он работал около восьми лет, все равно продолжая пить. Фабрика потом закрылась, он остался без работы, а дети ушли из дому и стали сами устраивать свою жизнь. В последнее время он так много пил, что начал на улицах города просить милостыню, живя как бездомный.

Одна из его родственниц, которая часто заказывала молебны о здравии Н. в соборе Пресвятой Богородицы всех скорбящих Радости, узнала, что в Сан-Франциско должна прибыть Мироточивая Иверская Икона Божией Матери. Она приняла твердое решение пригласить Н. с супругой в храм, приложиться с ними к чудотворному образу и усердно помолиться Царице Небесной, прося избавления Н. от пьянства и спасения всей семье.

Н. с женой согласились и пришли в собор, где приложились к Мироточивой Иконе и были помазаны святым миром. По-видимому, пламенные молитвы к Божией Матери были услышаны, ибо вскоре после отъезда Мироточивой Иконы Н. устроился в Русском Доме имени св. княгини российской Ольги, где приняли его с большой любовью и лаской. С тех пор его уже никто не видел в нетрезвом виде. Здесь, в Доме Св. Ольги, он помогал по хозяйству и всем очень нравился.

Необходимо отметить старания и труды заведующих Домом Н.Е. Бьюик (который одновременно является старостой кафедрального собора и возглавляет благотворительную организацию)

и Е. Русси, принявших Н. как положено православным — с любовью и без осуждения.

Правление Дома Св. Ольги, самоотверженно трудясь, очень многим помогает. Поэтому пожелаем всем им помощи Божией и дальнейшего успеха в их благотворительных трудах».

Эмигрант с Украины Александр Бондарчук написал следующее свидетельство об исцелении его жены Ольги в 1990 г. от меланомы 4-ой степени (быстротекущей формы рака) от Курской-Коренной Иконы и Мироточивой Иконы Иверской Божией Матери и чудесный случай с их сыном:

«Многие люди не верят в Бога, некоторые верят, но не могут представить, насколько мощна сила Господня. То, что произошло с моей семьей, подтверждает, что сила Божия и благодать Его всемогущи.

Десять лет назад моя супруга Ольга тяжело заболела. Врачи поставили диагноз: меланома (рак кожи) 4-й степени, с метастазами в лимфоузлы. Этот вид рака практически неизлечим, т. к. лимфоузлы связаны с кровообращением и, если они поражены раком, то, естественно, и многие другие органы, участвующие в кровообращении, поражаются также. По мнению врачей, даже при удачной операции, меланома все равно возвращается, и пациент может прожить максимум пять лет.

Моя супруга перенесла две операции. Первая была неудачна, т. к. остались лимфоузлы, пораженные метастазами. Вторая операция была более удачна. Были удалены пораженные метастазами лимфоузлы. Но тем не менее доктор не гарантировал, что какие-то органы не поражены раком. Он сказал, что это будет видно позднее.

Через месяц после операции мы приехали к о. Виктору домой, чтобы рассказать о нашем несчастье. Как раз в это время в нашей церкви находилась Курская-Коренная Икона Божией Матери, исцелившая многих людей. Икону привезли к о. Виктору домой. После молебна Ольга приложилась к ней, и матушка Мария дала ей бумажную иконку Иверской Божией Матери с ваткой, пропитанной благодатным миром.

Через месяц, во время очередных исследований, у моей жены было обнаружено пятно на печени. Доктора предполагали, что это метастазы, т. к. меланома — это вид рака, поражающий в первую

очередь печень. Врачи назначили новые исследования через две недели. Моя жена мазала ватой с миром от Иконы область печени. Когда через две недели были сделаны анализы на биопсию, они оказались негативными. Через восемь лет после этого пятно из печени исчезло окончательно.

Еще через два месяца моя супруга обнаружила на спине большую опухоль диаметром 5-6 см. Опять-таки доктора предполагали, что вернулся рак, потому что по форме и уплотнению эта опухоль очень напоминала рак. Я смазывал опухоль ваткой с миром от Иконы, и она исчезла окончательно.

Следует упомянуть, что Ольга отвергла все предложенные ей послеоперационные лечения. Она верила только в силу Божию, и сила Божия ей помогла. Хочу также добавить, что моя жена побилла все рекорды продолжительности жизни после меланомы. Максимальная продолжительность жизни, зарегистрированная после меланомы — пять лет. Моя жена, слава Богу, живет уже десять лет благодаря исцелившей ее Божией благодати.

Теперь я хочу рассказать о том, как Господь Бог помог исцелиться моему сыну.

Пять лет назад мой сын Максим попал в очень тяжелую аварию на мотоцикле. В результате аварии он получил множество тяжелых повреждений, а также перелом руки тяжелой степени. Кость на руке была раздроблена на мелкие осколки. Во время операции моему сыну была вставлена в руку металлическая пластинка для того, чтобы все эти осколки могли срастись. Неоднократные рентгеновские снимки показывали, что кость полностью не срастается. Доктор сказал, что нужна вторая операция. Жена хранила ватку с миром от Иверской Иконы Божией Матери. Ватка была очень давно сухая, т. к. прошло уже пять лет. Но все равно она начала смазывать ваткой руку сына. Через некоторое время очередной рентгеновский снимок показал, что рука у Максима полностью срослась. Не подтверждает ли это еще раз Божию силу и благодать? Если совершенно сухая ватка исцелила руку сына, не подтверждает ли это, что в ней присутствует благодать Духа Святого?».

Георгий Хечинов, штат Нью-Йорк, свидетельствует (1993 г.):

«В августе 1990 г. моему отцу поставили диагноз: рак позвоночника. Во время одного из визитов к врачу его срочно направили в

больницу, так как на следующий день необходимо было удалять опухоль. Это известие поразило не только отца, но и всю нашу семью. Мой отец никогда раньше не лежал в больнице, слава Богу! Болезнь была серьезной, и не стоит говорить, как мы были взволнованы и напуганы предстоящим. Пока мой отец был в больнице, Чудотворная икона посетила его с диаконом Иоанном Онопко из Джорданвилля, о. Григорием Котляровым из толстовского поместья в Valley Cottage, а также о. Георгием Лариным из Наяка.

Наконец, пришло время операции. За два дня до этого мой брат и я должны были вылететь в Буэнос-Айрес на конференцию русской молодежи. Слава Богу, операция прошла успешно. Начался восстановительный процесс. Мой брат и я еще до операции обсуждали целесообразность поездки на конференцию, но родители сказали, что в случае необходимости мы можем вернуться раньше. Отец после операции хотел избежать курса химиотерапии, рекомендуемой врачами.

По прибытии в Буэнос-Айрес мы рады были увидеть там Мироточивую Икону Божией Матери и молились от всего сердца Владычице, прося помочь нашему отцу избежать химиотерапии, а если уж суждено пройти и это, то избавить его по возможности от боли.

На второй день конференции, после воскресной литургии, мы пошли на обед в сербскую церковь, где одна дама, подруга матери, подошла к нам с прекрасной новостью из дома (накануне вечером ей позвонила моя мать): собравшиеся на консилиум врачи с целью назначения послеоперационного лечения определили по рентгеновским снимкам, что необходимость в химиотерапии отпала. Я никогда не забуду, как я плакал, услышав это, и как был благодарен Пресвятой Деве Марии за услышанные молитвы, за то, что она ответила на них. Люди могут сказать: "Это просто совпадение". Но в глубине души я знаю: это не совпадение, а результат истинной веры и молитв!

Благодаря Богу, прошло вот уже три года с тех пор, а у моего отца нет никаких признаков рака».

Димитрий Михайлович Гортынский сообщает:

«Что касается несомненного чуда, которое случилось со мною лично при первом посещении Чудотворной Иверской Мироточивой Иконы в Лос-Анжелесе., то тут у меня даже есть свидетели.

Это было в начале сентября 1983 г. В то время я был уже два с половиной года без работы, и наше материальное положение было весьма затруднительным. Я рассылал прошения повсюду, и только в одном месте меня пригласили на разговор, но окончилось ничем. Я уже приходил в отчаяние. И вот прибыла Мироточивая Икона. Это было в воскресенье ночью, в Преображенском храме. Народу было много, и все горячо молились. С нами был старший сын о. Александра Милеанта, и по окончании богослужения он поехал к нам ночевать. На следующий день я отвез жену на работу, а сам поехал на утренний молебен. Когда я вернулся домой, мальчики (наш сын и сын о. Александра) сообщили, что мне звонили по телефону из компании "Magnavox". Я немедленно позвонил туда, и мне сказали прийти в следующий понедельник. Икона оставалась как раз до субботы, так что я смог побывать на всех богослужениях, и в понедельник меня не только приняли на работу, но и дали жалование в два раза выше, чем я мог ожидать. На этой работе я оставался до последнего дня моего пребывания в Лос-Анжелесе: мы переехали в Сакраменто и теперь очень жалеем, что я тогда эту работу оставил, так как с тех пор мне с работой не везет.

Кроме того, мы с женой были свидетелями того, что миро выступило на стекле киота, в котором находилась Мироточивая Икона. Это было в Сан-Диего (мы туда поехали с Иконой). Когда стекло вытерли, не зная, в чем дело, миро появилось снова. Мы оба помним, что тогда Хосе сказал: "Вот мы закрыли Икону стеклом, а миро появилось на стекле".

Все это совершенная истина».

Татьяна Темникова пишет из Калифорнии (1993 г.):

«Для того, чтобы помочь вам собрать чудесные события с Иверской Иконой, я расскажу один случай, случившийся с моим отцом, Виктором Темниковым, в октябре 1990 г. Моего отца оперировали 4 раза по поводу рака носа, но опухоль распространялась. Была сделана косметическая операция, чтобы покрыть оперированное место. Когда мой отец перенес последнюю операцию, то швы не заживали как следует. Это продолжалось несколько месяцев и советовали сделать дополнительную операцию. Тогда в октябре 1990 г. начались кровотечения, кожа покраснела, и стало ясно, что операция необходима.

В Канаде я встретила с бр. Иосифом, который дал мне миро

от Мироточивой Иконы, и я помазала нос отца ваткой с миром. Через два дня после этого швы заросли, и до сего дня рак больше не вернулся».

Пишут из Нью-Йорка:

«До конца моих дней на земле, жизнь бр. Иосифа будет моим подражанием и стремлением к глубокой, искренней вере и любви. Я всегда сожалела, что в свое время я не коснулась святости живой, близкой. Господь мне послал книгу о свят. Иоанне Шанхайском Чудотворце, которая возродила меня к духовной жизни. Я была на годовщине смерти бр. Иосифа в Джорданвилле. Я слышала ваши рассказы о жизни бр. Иосифа, я почувствовала, что коснулась святости. Очень хотела приобрести и искала его фотографию. К вам не решилась подойти. И произошло чудо, перед самым отъездом из гостиницы, ко мне подходит женщина и говорит: “А у меня для вас что-то есть”. Достает фотографию бр. Иосифа и дарит мне. Я так плакала от счастья, ценнее подарка я не получала... Когда вернулась домой, стала молиться перед образом Господа Иисуса Спасителя. Через некоторое мгновение застыла в растерянности. Из глаз Иисуса Христа потекли три слезинки, они так и остались теперь на иконе. После молитвы я поняла, что Сам Господь плачет со мной о бр. Иосифе, указывая на его святость.

В октябре 1999 г. меня попросили помочь болящей Н., которая близко знала бр. Иосифа, он у нее бывал с Иконой Божией Матери “Иверская Мироточивая”. Бр. Иосиф очень любил Н.. Н. была в сестричестве при Синоде в Нью-Йорке. Имела очень много совместных фотографий с бр. Иосифом. Мы с Н. (она уже была совсем в плохом состоянии) успели отслужить панихиду на вторую годовщину смерти бр. Иосифа. Перед смертью Н., у нее в доме и доме ее дочери Е., мироточили четыре иконки Божией Матери “Иверской Мироточивой” (бумажные). Я эти иконки держала в руках, и на моих глазах из иконок пузырились капельки мира. А иконка Иверской Божией Матери, на которую всегда молилась Н., вся потрескалась в белую сеточку, лика Божией Матери не стало видно. Старинная икона Казанской Божией Матери, привезенная из Китая, стала обновляться в золотистый цвет из потемневшей меди. Н. была очень милостивой, верующей и очень молящейся. Пять недель мы провели с ней вместе, у нее был рак легких, но мы каждый день пели акафисты «Всецарице» и свят. Нектарию Эгин-

скому. Н. умерла 11/24 ноября 1999 г., в день праздника Иконы Божией Матери "Иверской-Мироточивой Монреальской".

Через бр. Иосифа, которого я не знала в земной жизни, я смогла коснуться Православной христианской Святыни».

Наталья Тизенгаузен из Калифорнии сообщает в 1999 г.:

«Трагическая смерть всем нам известного, многим лично знакомого и всеми уважаемого хранителя Чудотворной Иконы Иверской Божией Матери брата Иосифа (дона Хозе Муньоса-Кортеса, † 1997 г.) вызвала в моей памяти ряд воспоминаний о нем.

Два случая в нашей семье мне кажутся настолько интересными, что я решила сообщить вам о них.

Когда моя старшая дочь, Мария Димитриевна Новикова, уже была неизлечимо больна, то передала дону Хозе (так мы привыкли называть его еще в Чили) несколько небольших аметистов для украшения ризы Иконы Иверской Божией Матери. Она мне сразу позвонила, сказав, что чувствует себя бесконечно счастливой, что ей удалось это сделать.

Через некоторое время дон Хозе проснулся рано утром в своей канадской квартире от легкого шороха, как будто что-то маленькое упало на пол. Он зажег свет и увидел, что коробочка с Марусиными аметистами упала, раскрылась, а камешки остановились перед Мироточивой Иконой. Это ему показалось очень странным. В тот же день он позвонил нашей общей знакомой И.Е. Федоровой и рассказал о случившемся, а она ему ответила, что Марусенька скончалась этой ночью. Он ей возразил, что хотя Маруся скончалась ночью, камешки упали рано утром, т. к. разница во времени три часа. Мне это рассказала И.Е., а дон Хозе подтвердил.

Моя младшая дочь, Елена Димитриевна Захарова, одно время страдала воспалением и болями в разных частях тела. Появлялась боль в одном месте. После продолжительного лечения, боль, наконец, проходила, но вскоре появлялась в другом месте. В четвертый раз у нее заболело колено так сильно, что она с трудом могла подниматься по лестнице. В это время к нам в Лос-Анжелес прибыла Чудотворная Икона Иверской Божией Матери. Простояв службу, усердно помолившись, дочь помазала колено маслом от Иконы. На следующий день вся семья поехала в предместье Лос-Анжелеса, куда повезли Икону. Вся семья усердно молилась. С коленом стало лучше, а на следующий день боль совсем прошла.

Другой случай уже относится к помощи святителя Иоанна.

Года полтора тому назад с моей младшей дочерью, Е.Д. Захаровой, произошел удивительный случай. Она вдруг почувствовала большое беспокойство за свою дочь Наташу. Беспокойство было таким сильным, что вся семья решила на Страстной неделе поехать в Сан-Франциско говеть, собороваться и отслужить молебен святителю Иоанну в его доме.

Отец Павел Ивашевич всех очень сердечно принял и стал спрашивать дочку, почему она волнуется: больна ли девочка, плохо ли учится, в плохой ли компании? На все он получал отрицательные ответы. Дочь призналась, что сама не знает, почему так боится. Так как о. Павел был очень занят на Страстной седмице, он отслужил молебен о здравии уже на Светлой и прислал просфору после литургии, на которой поминал всю семью. Дочь была очень рада и успокоилась. Через два дня Наташа с подружкой ехала в автомобиле. Вдруг, навстречу им, против движения выскочила машина и врезалась в автомобиль девочек. Их мотор был сплюснен так, что починить его оказалось невозможным, а девочки были невредимы!».

Иеромонах Иосиф из Калифорнии свидетельствует:

«4 декабря 1994 г. в воскресенье наш друг Charline сообщила нам о полученной ею производственной травме. Незадолго до этого, в первый день работы на новом месте, она сломала палец на правой руке. Дорожа своей репутацией, она не заявила о травме и не обратилась к врачу. Положение ухудшалось, она сломала еще один палец, и боль от пальцев поднималась к локтю.

Рука немела во время работы и за рулем, боль затрудняла выполнение простейших действий. Она не могла даже согнуть руку в кулак.

Выслушав рассказ Charline, я немедленно повел ее в церковь, чтобы помазать ее благоуханным миром, чудесно истекающим из Иконы Божией Матери Вратарницы. Миром поделился с нами наш друг, получивший его в свою очередь от знакомого, которому подарили благоуханную ватку во время пребывания Иконы для поклонения в русской православной церкви в Сан-Франциско.

Я помолился немного и помазал ее руку, осеняя троекратным знаменем во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

На следующий вечер подружка позвонила и сказала, что рука вы-

здоровела, хотя в это трудно поверить. Она могла свободно двигать сломанными пальцами, нажимать на них, не чувствуя боли. Опухоль спала, и ей кажется, что пальцы стали ровнее, чем до переломов. Кровавые волдыри исчезли с руки в этот же день. Она сказала также, что почувствовала тепло и нечто вроде чуда сразу же после помазания и поняла: что-то происходит.

Я посоветовал ей поблагодарить Пресвятую Божию Матерь за ее заступничество. Женщина сказала, что весь день только это и делала. Вознесем хвалу Господу!».

«Брату Иосифу случилось повстречаться с мальчиком, приехавшим на гастроли в Америку. Ребенка по несчастью сбила машина, когда он переходил дорогу, и он долго находился в коме. Выйдя из комы, мальчик остался пораженным почти полной амнезией и не помнил даже своего имени.

Когда он оказался перед Иконой, он вспомнил тропарь и запел, как ангелочек. Ничего другого он больше не помнил.

Голос ребенка пострадал, однако брат Иосиф был очень тронут чудом».

Повествование о чудесах в Чикаго:

«Хотя наш приход в Чикаго и не многочисленный, но помолиться перед Иконой в этот вечер собралось около 1000 человек. Как всегда при большом стечении народа, Икона мироточила обильно. Среди молящихся был один человек, у которого был рак головного мозга. Ему предстояла операция, и всю надежду и упование свое возложил он на Матерь Божию. Вместе со всем народом, который горячо молился, молился и он, и вместе со всеми приложился к Святой Иконе и получил помазание чудотворным миром. На следующий день в госпитале его снова тщательно осмотрели и потом сказали: «Можете идти домой, операцию вам делать не надо, никакого рака у вас нет».

Весть о великом чуде мироточивой иконы Божией Матери распространяется по всему миру. Люди, услышав о нем, приходят в умиление и молятся со слезами радости, что Матерь Божия не оставляет род христианский Своей милостью, которую всегда являла и явила теперь таким дивным образом.

Трудно объяснить, как и почему икона в одних приходах обиль-

но источает миро, а в других остается совершенно сухая. Бывали случаи, когда по дороге из одного храма в другой икона оставалась сухая, а по самом прибытии на новое место начинала обильно мироточить.

Однажды в одном из приходо́в оказалось много мира, и батюшка решил поделиться им, передав ватку в другой приход. Но когда ватку привезли в этот приход, то она оказалась совершенно сухой».

Разсказывает матушка Ма́рїа Потапова:

«Я познакоми́лась съ Маври́киемъ и Реввекой, еврейской аме́риканской семье́й безъ какихъ-либо русскихъ корней. Они подѣлились семе́йнымъ горе́мъ, что у ихъ сына Христо́фора въ оконча́нїяхъ гла́зныхъ нерво́въ образуются опухоли, и онъ началъ слѣ́пнуть. Примѣ́рно это было въ 1984-85 г.

Этой семье́ была дана ватка отъ мироточивой Иверской иконы, и они съ вѣ́рой и благода́рностью взяли эту ватку. Такъ нача́лось зна́комство.

Бы́лъ случа́й, когда влады́ка Иларіо́нъ привезъ на сутки на́мъ домо́й Курскую Коренную икону Божі́ей Матери. Въ это́тъ же ве́черъ прише́лъ къ на́мъ Маври́кій, не крещенный, не просвѣ́щенный. Я никогда́ въ жизни не забуду, какъ это́тъ некрещенный еврей всталъ на колени передъ ико́ной и какъ онъ горячо молился за своего сына. Я думала, что никогда́ такъ не научусь молиться.

Бра́тъ Іосифъ зна́лъ о нихъ и молился за нихъ.

Очень скоро послѣ́ этого бра́тъ Іосифъ пріѣ́халъ съ Мироточивой ико́ной Божі́ей Матери въ Вашингто́нъ. Послѣ́ Божественной литурги́и икона была у на́съ дома, и было очень много наро́ду. И вся эта семья́ пришла къ на́мъ домо́й. Я помню съ дѣ́тства, какъ свят. Іоаннъ Шанхайскій и Санъ-Францисскій молился за всѣ́хъ, за еврее́въ и некрещенныхъ, и всѣ́хъ исцѣ́лялъ. Также и архіеписко́пъ Анто́ній (Бартошевичъ) Запа́дно-Европейскій рѣ́шилъ помолиться, совершить молебе́нь, и ребенокъ стоя́лъ передъ нимъ. Во время молебна я обрати́ла внима́ніе, что икона очень сильно мироточила. Влады́ка помазалъ обильно все лицо́ ребенка́ святы́мъ мвро́мъ. Потомъ всѣ́ ушли, и мы съ Іосифомъ оста́лись одни. Я стала убираться и увидѣ́ла на полу́ много разлитой жидкости тамъ, гдѣ́ стоя́ла икона, и я поняла, что все это́ нате́кло отъ иконы. Бра́тъ Іосифъ сидѣ́лъ потрясенный, и я помню, какъ онъ сказа́лъ: «Это́ чудо́ связа́но съ ребенко́мъ». Это́ второ́й разъ, когда такъ

много мира вылилось и скопилось на полу. И мы решили не трогать это скопление, и несколько недель оно испарялось.

Потомъ этотъ мальчикъ Христофоръ исцѣлился.

Но самое великое чудо, какъ считалъ братъ Іосифъ, это то, что вся семья черезъ исцѣленіе ребенка обратилась къ Православію. 1 января 1988 года пять американскихъ іудеевъ приняли святое крещеніе. Такъ былъ начатъ въ Вашингтонскомъ приходѣ годъ тысячелѣтія крещенія Руси. Матерь Божія призывала черезъ это чудо къ Православію.

Въ 1985 году заболѣла трехлѣтняя Соня. У нее былъ мастоидитъ, началось зараженіе крови, воспаленіе легкихъ и обезвоживание организма. Врачи дали ей лекарство, которое дается только въ экстренномъ случаѣ.

Братъ Іосифъ пріѣхалъ въ больницу и положилъ икону въ кровать Сонѣ. Помолились, помазали, и ребенокъ, бывший при смерти, выздоровѣлъ.

Братъ Іосифъ очень любилъ дѣтей, и самъ становился, какъ ребенокъ.

Въ очередной пріѣздъ брата Іосифа въ Вашингтонъ въ концѣ 1980-хъ годовъ икона была у отца Владиміра Данилевича дома: на стеклѣ кіота снаружи образовался изъ мира восьмиконечный крестъ.

Во время работы съ Викторомъ Слоквенко надъ фильмомъ про брата Іосифа, Виктору ночью явился бѣсъ въ штатскомъ, издѣвался и говорилъ, что у насъ ничего не получится. Уходя, онъ хохоталъ, что побудило Виктора усерднѣе работать надъ фильмомъ.

Трудности работы надъ фильмомъ продолжались. И какъ разъ въ эти дни Виктору явился братъ Іосифъ.

Викторъ объ этомъ несколько дней никому не рассказывалъ, потому что это очень легкое состояніе, ему не хотѣлось его терять.

Братъ Іосифъ сталъ его утѣшать и говорить: «У васъ все получится и все будетъ хорошо. Сокращай, но съ умомъ, осторожно, не очень много». И когда мы опять стали работать надъ фильмомъ,

то перестали совершенно спорить и сотрудничали въ полной гармоніи, понимали другъ друга съ полуслова».

Канада

М.Я. Слинко из г. Торонто рассказывает:

«Приблизительно в 1986 г. мой супруг Н.С. Слинко попал в больницу для проведения небольшой операции. При общем физическом осмотре доктор на рентгеновском снимке обнаружил у него рак костей. В храме Св. Троицы в это время находилась Чудотворная Мироточивая Икона Божией Матери Иверской. По возвращении из госпиталя больной попросил хранителя иконы Иосифа (Хозе) привезти Икону к нему домой и отслужить на дому молебен. Позже хранитель Иконы рассказал, что, возвращаясь на машине назад в храм, он заметил, что Икона стала сильно мироточить, и расценил это как благоприятное явление. На очередном физическом осмотре в госпитале, доктор, увидев новый рентгеновский снимок, пришел в недоумение: следа рака костей не было, и доктор на новом снимке поставил большой вопросительный знак. У супруга рак исчез.

Второй случай: В апреле 1992 г. я с группой собралась к Благовещению ехать в монастырь Св. Троицы в Джорданвилле (штат Нью-Йорк), чтобы подготовиться к празднику и поговорить. Неожиданно я заболела и думала, что не смогу выдержать такую длинную дорогу и выстоять в монастыре все службы, так как мне было больно сидеть и стоять. Я была очень опечалена тем, что подведу всю группу, т. к. я была инициатором этой поездки. Я обратилась к Божией Матери Иверской Мироточивой с просьбой помочь мне, приложила имевшуюся у меня ватку с миром Мироточивой Иконы на больное место и решила ехать. Я благополучно доехала до монастыря, отстояла все службы и только на обратной дороге заметила, что все боли прекратились: болезни как не было, и она уже больше не повторялась».

Рассказывает Ирина Метни, Монреаль:

«Мой отец преставился во вторник 25 октября 1994 г. В среду 26 октября, читая утренние молитвы, я со слезами спрашивала у

Господа Бога помиловать душу моего отца и умоляла Пресвятую Деву Марию помочь мне в скорбях и облегчить тяжесть моей потери. Неожиданно я почувствовала благоухание мира, как от Мироточивой Иконы Божией Матери. Оно становилось тем сильнее, чем я больше плакала, продолжая свои молитвы, и моя грешная душа возрадовалась от мира, который я ощутила в себе. После молитвы я решила проверить, не открылось ли мое хранилище ватки с этим миром, но увидела, что нет. Таинственное благоухание исчезло после моих молитв.

Я села и думала почти в неверии, как моя несчастная душа могла удостоиться такого благословения Божия. Я устыдилась себя, полагая, что, возможно, я просто была вне себя: каким образом моя грешная душа могла даже осмелиться думать, что такое удивительное чудо могло произойти со мной не во сне, а наяву. Я никому не говорила об этом до следующего дня.

Мой брат позвонил мне и спросил, не желаю ли я пока оставить тело отца в похоронном бюро, но мы решили повезти его в церковь как можно скорее. В тот вечер, когда мы пошли в церковь для совершения акафиста Пресвятой Богородице, тело отца уже привезли. Мы стояли и молились за отца, и тут я увидела Иверскую Мироточивую Икону Царицы Небесной, прибывшую в церковь. Никто не знал, что мы будем благословлены ее присутствием в этот вечер. Когда я увидела Икону, мои мысли немедленно вернулись к тому утру, и я просто разрыдалась. Это было, как будто бы Сама Царица Небесная явилась утешить меня, дать мне знать о Своем присутствии в этот вечер. Я не была ею покинута. Она была здесь, чтобы утешить меня и помочь мне в скорби.

Почти два года прошло с тех пор, как это чудо случилось в моей жизни, и я до сих пор не могу вспоминать это событие без слез на глазах. Да прославит моя грешная душа Ее пречистое имя во веки веков. Аминь».

Пишет Сергей Евдокимович Подымов 15.02.1993 г.:

«Я тоже получил это чудо и вот решил поделиться благодатью, посланной мне, грешному, как ответ Пресвятой Богородицы на мою к ней просьбу.

После достижения 80-летнего возраста у меня под левым глазом образовался темный зернистый нарост. Он меня беспокоил, и я обратился к врачу с просьбой снять нарост хирургическим путем.

Врач отказался делать операцию, опасаясь возникновения раковой опухоли.

Я терпел свою болезнь. Когда в Монреале появилась Чудотворная Икона Пресвятой Богородицы, мне пришло в голову помолиться около нее и помазать истекающим от образа миром больное место.

Владыка Виталий, по моей просьбе, помазал темный нарост и благословил меня ваткой с миром от Иконы.

Наутро я умылся и обнаружил, что нарост стал сходить. Врач, к которому я обратился, удивился и очистил до конца нижнее веко левого глаза. После этого я смазал миром больное артритное колено и почувствовал облегчение. И до сих пор нет и следа на щеке, и я благодарю милость Божией Матери за посланное мне исцеление. Пресвятая Богородица, моли Бога о нас!».

Рассказано со слов брата Иосифа:

«В ноябре 1994 г. в одной бедной семье в Калгари случилось несчастье: старшую из трех детей, 18-летнюю девушку, разбил паралич, и она лежала недвижимая.

Мать дежурила днем у постели дочери, ночью уходила на работу. Брат после трудового дня сменял мать и вечерами присматривал за сетрой.

Священник (жена которого исцелилась от рака миром от чудотворной иконы Божией Матери) и брат Иосиф привезли Иверский Мироточивый образ к больной девушке. После молебна она начала двигаться. Через несколько дней, в воскресенье, родные с трудом принесли девушку в церковь. В конце богослужения больной помогли приложиться к Иконе Пресвятой Богородицы, после чего она получила исцеление».

Ирина Метни пишет:

«Это произошло в сентябре 1992 г. Я сидела в гостинной, ослабившись, как вдруг меня пронзила острая боль, начинающаяся у основания предплечья, стреляющая в руку и запястье, за которой последовало полное онемение левой руки, сопровождающееся болью в груди. Хотя подобное случалось со мной не раз, и боль обычно длилась минут двадцать, в этот раз она была сильнее. Мне было только тридцать лет, и была уверена, что у меня не может быть се-

рзых проблем со здоровьем.

В течение одной и той же недели это повторилось дважды. Во время второго приступа мой муж был дома, он встревожился и готов был тут же отвезти меня в больницу. Я объяснила ему, что это у меня не в первый раз и что все пройдет минут через двадцать. Он взял с меня слово, что я покажусь врачу в самое ближайшее время. Меня тоже начала беспокоить частота подобных приступов.

21 сентября я пошла к врачу, она тотчас же отправила меня на анализы крови, предполагая, что это признаки заболевания сердца. Она также направила меня к кардиологу, а пока прописала мне лекарство. На этой же неделе вся наша семья была приглашена к моим братьям. Мой муж, не зная, что я никому не говорила о моей болезни, спросил меня при всех, приняла ли я лекарство. Я постаралась заглядеть его промах, но было поздно. Моя мать побледнела и спросила, что произошло. Я не понимала, почему она так встревожена. И самое странное, она спросила, что с моей рукой. Как она узнала, что у меня проблемы с рукой, ведь я ей ничего не рассказывала об этом?

Позже мама рассказала мне, что две недели назад она видела сон, предупреждающий о случившемся. Когда она в ужасе проснулась, она дала Богу обещание не рассказывать о его содержании никому, если события сна не произойдут наяву. Две недели, не зная, случатся они или не случатся, моя мать горячо молила Бога и Богородицу о милости с такой силой, что временами ей казалось, что ее слезы становятся кровью. Когда я рассказала маме о моем состоянии, она осознала, что сон может оказаться явью, так как часть сна раскрылась. Таким образом она узнала, что что-то неладно с рукой.

26 сентября моя мать увидела другой сон. Во сне мать находилась на краю отвратительного грязного болота и неистово искала меня. Она знала, что я упала в него, но не могла найти меня. Неожиданно появился наш церковный староста Борис Сергеевич, и моя мать в панике попросила его помочь ей найти меня. Они пытались вместе обнаружить меня, как вдруг мать услышала голос: "Вы должны молиться". Немного погодя тот же голос сказал ей: "Время танцевать и наслаждаться". Моя мать, стоя рядом с Борисом Сергеевичем, удивилась, как можно танцевать и наслаждаться, когда на следующий день строгий пост в честь Воздвижения Животворящего Креста Господня.

В воскресенье 27 сентября наша Чудотворная Иверская Вра-

тарница была в церкви рядом с крестом Господним. Моя мать упала на колени и горячо молилась, потом она подошла к Борису Сергеевичу и попросила его зажечь свечу и молиться за меня, грешную. Почему-то, непонятным для нас образом, да, наверное, это и не для нашего понимания, Борису Сергеевичу было суждено принять участие в этом чуде. Наши молитвы были пропитаны слезами, и именно тогда я осознала мамину печаль. Вероятно, она не могла рассказать мне о первом сне из-за данного ею обещания, но я знала, что молитва была делом моей жизни или смерти. Наша единственная надежда была в молитве, на которую только способен человек, горячая просьба к Богу о милости. Я объяснила ситуацию владыке Виталию, он взял миро от Чудотворной Иконы и помазал мне руку и грудь.

На неделе после этого события я пошла к кардиологу, сдала все требуемые анализы. Доктор не нашел у меня абсолютно ничего. На этой же неделе я пошла к моему лечащему врачу, которая тем временем получила результаты моих анализов крови. Она была очень удивлена заключением кардиолога, так как анализы крови указывали на серьезные повреждения сердца. Я только про себя улыбнулась, в глубине души я славил и благодарил Бога за его благодать, нам, недостойным этой величайшей милости. Излишне говорить, что все последующие обследования не подтвердили диагноза сердечного заболевания.

Сила материнской молитвы за своего ребенка! Исцеляющая сила благословенной Богородицы, постоянно ходатайствующей за нас, ведущей и защищающей нас! Славу воссылаем ей во веки веков. Аминь!».

Мария из Монреаля пишет:

«Благодаря чудотворному миру от Святой Иконы Божией Матери Монреальской произошло два случая исцеления моего мужа.

За несколько дней до Троицы 1993 г., под вечер, мой муж почувствовал себя плохо. Сидя в кресле, он позвал меня слабым голосом. Я поняла, что-то неладно. Я подошла к нему, и он мне сказал: «Меня парализовало: всю спину, начиная с головы. Помогите мне лечь в постель». Нам удалось медленно добраться до кровати. Как только он лег, его глаза помутнели, стали безжизненными, и он перестал говорить. Я тот час же помазала мужа миром от Иконы, и он пришел в себя, но по-прежнему ничего не говорил, только голо-

ва его тряслась из стороны в сторону. Я попросила детей вызвать скорую помощь. Услышав это, муж закричал: "Не надо!". Тогда я опять помазала мужу миром спину и голову, после чего голова перестала трястись. Некоторое время спустя он встал, у него был вид пробудившегося от сна человека. Он не переставал зевать, но чувствовал себя хорошо. Мы прочли благодарственную молитву Господу Богу и Пресвятой Деве. После молитвы муж вышел прогуляться. Никаких признаков паралича не было.

Спустя месяц, 22 июля 1993 г., мой муж был еще раз исцелен благодатным миром Пресвятой Богородицы. Около 14 часов 30 мин с мужем случился сердечный приступ, его лицо побагровело, губы стали синими. Я хотела позвать на помощь, но он был против. Голос его ослаб, ему не хватало воздуха, голова запрокинулась — он стал недвижим. Я взяла ватку с миром и стала мазать ею голову до тех пор, пока он не пришел в сознание. Его дыхание стало спокойным, лицо прояснилось, возвращались нормальные краски. Придя в себя, муж решил, что спал, и попросил не крестить ему голову. Через несколько минут он впал в бессознательное состояние. Мы вновь стали осеять его голову крестным знаменем, и, спустя некоторое время, муж пришел в себя. Это продолжалось до 16 часов 30 мин. Затем муж стал погружаться в кратковременный, прерывистый, но глубокий сон. Его дыхание было неровным, и от этого он просыпался. Около 17 часов наш сын Николай помазал его еще раз миром, и муж уже спокойно уснул. После пробуждения он еще жаловался на боли в сердце, но через несколько дней уже чувствовал себя хорошо.

С этих пор по средам я хожу в церковь на чтение акафиста Божией Матери. Я благодарю Царицу Небесную за все то, что она сделала для нас. Я делюсь с ней всем, что у меня на сердце: всеми моими горестями, радостями, страхами, сомнениями, всем, чем душа моя живет, и каждый раз это приносит мне облегчение.

Два раза Царица небесная давала знать о себе нежным благоуханием мира моим двум дочерям: одной — когда та была на работе, другой — дома, в трудный период ее жизни. Дочь готовила еду на кухне. Вдруг она почувствовала благоухание. Как будто миро находилось рядом с ней. Моя дочь была поражена.

После этих случаев положение моих дочерей улучшилось. Слава Господу Богу и Пресвятой Божией Матери за их великую милость к нам, грешным!».

Георгий Пейнович пишет из Гамильтона (Онтарио, Канада):

«В среду, 28 апреля 1993 г., мне выпало счастье благоговеть пред Чудотворной Мироточивой Иконой, привезенной в русскую православную церковь в Гамильтон, и сфотографировать ее.

Икона была привезена Митрополитом Виталием (главой Русской Православной Зарубежной Церкви), братом Иосифом (хранителем Иконы) и молодым выпускником православной семинарии Свято-Троицкого Монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк).

После чтения акафиста Божией Матери верующие собрались в подвальном этаже церкви на чаепитие. Туда же перенесли Икону, заботливо помещенную на аналое.

В случайном разговоре с одним из прихожан я спросил его, не знает ли он, когда Икона в последний раз мироточила. Я думал, что Икона мироточит не всегда, а лишь по воле Божией или Приснодевы.

Мой собеседник рассказал об изумившем меня событии, которое случилось накануне.

В предыдущую ночь (вторник 27 апреля) Икона находилась в доме его бабушки и дедушки. В этот вечер в их доме из Иконы изливалось столько мира, что оно переполнило ватку, помещенную у основания Иконы, и стало капать на пол.

Брат Иосиф отметил, что со времени явления Чудотворной Иконы это третий случай такого обильного истечения мира.

Позже, когда брат Иосиф позволил мне взять Икону, чтобы сфотографировать ее, мои руки увлажнились благоуханием мира, пропитавшим голубой покров аналая.

Я молитвенно надеюсь, что Икона просветит, сохранит, обогатит и утешит всех нас».

Об общении брата Иосифа с горним миром: случай с московским священником о. Сергием Конобасом, 16 июня 1996 г.:

«О. Сергей приехал в Монреаль в 1996 г. за своей матушкой и двумя детьми, которые гостили здесь во время учебного года.

В это же время брат Иосиф вернулся из очередного путешествия и принес Мироточивую Иверскую Икону Божией Матери в собор Св. Николая. Это позволило о. Сергию впервые и с большой радостью почтить нашу святыню — он тут же познакомился с бра-

том Иосифом.

Во время литургии брат Иосиф говорит стоявшей близ него Е.С.: “Скажите о. Сергию, что я ему должен передать мощи преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны”. Идя за просфорками, Е.С. передает ему слова брата Иосифа — о. Сергей бледнеет и в полном изумлении и восхищении подзывает свою матушку и спрашивает ее: “Матушка, во имя кого мы строим нашу церковь?”. Матушка отвечает: “Во имя преподобномученицы Елизаветы”. Е.С. докладывает слышанное бр. Иосифу, который объяснил, что с начала службы чувствовал надобность передать эти мощи о. Сергию — о. Сергей потом рассказывал, что ему чуть дурно не стало от переживания, когда Е.С. ему это объявила.

На следующей службе в церкви бр. Иосиф сам вручил мощи преподобномученицы Елизаветы о. Сергию, с ее иконкой и куском черной вуали — покрывала, который лежал на ее лице в гробу.

Чудо Мироточивой Иконы Божией Матери Иверския, повествуемое в «Церковной Жизни», США (№№ 1-2, 3-4, 1986 г.):

«Не можем мы умолчать теперь о том, что сообщил нам архиепископ Виталий. Совсем не так давно святую икону пригласили в Чикаго. Хранитель ее Хозе Муньос повез ее туда самолетом.

Перед посадкой в самолет в Монреале какой-то человек, не то русский, не то умеющий читать по-русски, подойдя к Хозе, прочитал на чехле, в котором хранится Икона, вышитые слова «Пресвятая Богородице, спаси нас», прочитал с насмешкой и иронией.

Самолет благополучно долетел до Чикаго и пошел на посадку, но случилось следующее: приземлившись до него другой самолет сбил генераторную установку, и весь аэропорт погрузился во тьму. С навигационной башни немедленно поступило распоряжение — ни под каким видом не приземляться. Получив такое распоряжение, пилот, который почти что уже приземлился, должен был круто повернуть руль, дав сильную скорость. Самолет рванулся в высоту, но потерял равновесие и зигзагообразно стал падать. Крышки полков раскрылись, и ручной багаж стал падать на людей. Поднялся крик, плач, и в этом полном смятении Хозе Муньос вынул святую Мироточивую Икону из чехла и высоко поднял ее над всеми.

И сразу все изменилось. Самолет вновь обрел равновесие и стал спокойно кружить над городом. Вскоре после этого освеще-

ние в аэропорту было восстановлено, и самолет получил разрешение приземлиться.

Когда пассажиры выходили, то стюардесса, прощаясь с ними, говорила: «Сегодня нас спасла Матерь Божия!».

Австралия

Пишет из Мельбурна (Австралия) Анастасия Павлова, 26.03.93 г.:

«У моего сына Андрея невыносимо болел позвоночник, и он решился на очень сложную операцию. Мы все: я, мама и сестры были против, боясь, что он останется калекой. Но он настоял на своем и лег в госпиталь, как раз в то время, когда Святая Мироточивая Икона прибыла в Сидней. Из Мельбурна я поехала в Сидней встречать Царицу Небесную. Операция была назначена на четверг. В этот день мы с отцом Алексеем в Кабраматте отслужили молебен с акафистом перед иконой Знамения Божией Матери.

Когда я вернулась в Мельбурн, на моего сына нашел дух уныния. И вот неожиданно к нему в госпиталь принесли Мироточивую Икону Божией Матери. Уныние прошло, он вышел из госпиталя раньше назначенного времени и даже начал работать. Работа была тяжелая: он возил землю на тачке из-под дома. В это трудно поверить, но после сложнейшей операции (удалили косточку из ноги и что-то из позвоночника, остался шрам в 6 дюймов) мой сын и по сей день занимается тяжелой физической работой: делает цементные стены, строит здания.

Пишет и свидетельствует мама Андрея и вся моя семья.

Слава Господу и Царице Небесной за милость, оказанную нам».

Константин Семовских свидетельствует, август 1994 г., Брисбен:

«В августе 1994 г. в Сан-Франциско при большом стечении народа состоялось торжественное прославление Святого Иоанна Шанхайского. Чудный Монреальский образ Божией Матери стоял против левого клироса. В день прославления духовенство соборно пело акафист Владычице во время правила приготовления ко Святому Причастию.

Я стоял на клиросе прямо перед Чудотворной Иконой Царицы Небесной и с трепетом смотрел, как благоухающее святое миро струилось не только по изображению, но и по стеклу киота, закрывавшему икону. Это глубокое переживание сохранилось в памяти сердечной, как одно из самых прекрасных и высоких в моей жизни. Слава Богу!».

«Во время богослужения в Брисбене мой отец, протоиерей Петр Семовских, помазывает прихожан миром от Монреальской Иконы. Это приносит людям великую и светлую радость. Однако, по милости Пресвятой Богородицы, верующие получают не только духовную, но и телесную помощь от прикосновения к святыне. Засвидетельствовано много случаев, когда серьезные онкологические заболевания исцелялись после того, как больное место помазывали миром от чудотворного образа. Все, конечно, по вере в силу молитв Владычицы нашей!».

Бразилия

Иерей Константин Бусыгин из Бразилии, Сан-Пауло, сообщает 2-15 августа 1997 г. Его Высокопреосвященству Митрополиту Виталию:

«Согласно обещанному мною во время телефонного разговора, спешу описать обстоятельства, при которых была явлена великая милость Божия к нам, грешным.

Во время посещения Бразилии Мироточивой Иконой Божией Матери, брат Иосиф согласился принять от нас новый киот для святыни, оставив при том старый киот здесь. Мы заказали у него копию Иверской Божией Матери, и он согласился написать. Но для того, чтобы киот не оставался пустым до времени написания новой иконы, была сделана копия (бумажная), наклеена на картон и покрыта клеющейся пластикой. Приложили мы эту копию к оригиналу в самый день отъезда брата Иосифа в Канаду. Целую неделю простоял киот с копией на аналое у нас в столовой, точно как стояла Сама Мироточивая Икона.

Вчера утром служил литургию, после которой освятил воду. После обеда в возбуждении меня позвала наша уборщица (благо-

честивая бразильянка, католичка). Пока находилась мироточивая икона, она каждый день прикладывалась и молилась перед ней, и после отъезда брата Иосифа она продолжала подходить и молиться пред копией, которая находилась в киоте, на прежнем месте.

Сразу я не мог понять, в чем дело. А она мне говорит: “Смотрите, на иконе течет масло!”. Трудно было поверить своим глазам. На самом деле из головы Спасителя, доходя до руки Богоматери, истекала струйка мира. Посмотрев внимательнее, заметил, что все изображение Богоматери покрыто миром, и местами образовались капли.

Сразу в присутствии моей матушки Татьяны, старосты нашего собора Ксении Александровны Кардерелли, моего шурина Владимира П. Бибикова и самой уборщицы р. б. Елиете, отслужили первый молебен с акафистом. Затем позвонил о. Георгию Петренко, и он немедленно сюда приехал. Внимательно осмотрев икону, он подтвердил то, что казалось невозможным. Отслужил батюшка второй молебен с акафистом, на котором присутствовали уже его сын и подъехавшие члены нашей семьи.

Сегодня о. Георгий снова приехал, и уже в храме при немалом количестве молящихся (еще ночью, после телефонного разговора с вами, мы постарались оповестить прихожан) отслужили молебен с акафистом.

Дивны дела Господни! Страшно становится, получив такую великую милость от Царицы Небесной».

Копія Монреальской иконы, замуроточившая въ Бразиліи въ 1997 г.

*Обилие чудес из Аргентины помещены
в разделе «Свидетельства».*

VI. ЛѢТОПИСЬ Дома Иконы

*«...о, если бы и ты хотя въ сей
твой день узналъ, что служитъ
къ миру твоему! Но это сокрыто нынѣ
отъ глазъ твоихъ... за то, что ты не
узналъ времени посѣщенія твоего»
(Лук. 19, 42-44)*

Лѣтопись Дома Иконы, или краткій хронологическій обзоръ событій, связанныхъ съ 15-лѣтнимъ проявленіемъ Мвроточивой Иконы Иверской Монреальской Божіей Матери

Братъ Іосифъ получилъ Иверскую Икону Божіей Матери въ Рождественскомъ скиту въ концѣ 1982 г. Онъ сразу вернулся въ Монреаль въ свою очень скромную темную полуподвальную квартирку (2602, rue St. Hubert) и поставилъ Икону, какъ самъ рассказывалъ, между апостольникомъ Великой Княгини Елизаветы Ѣоодоровны и мощами святыхъ Кіево-Печерской лавры. Затепливъ лампадку передъ Иконой, онъ сталъ ежедневно читать акаѣистъ Божіей Матери на французскомъ языкѣ.

Черезъ три недѣли, 11/24 ноября 1982 г., Икона начала мвроточить. Новость объ этомъ чудѣ разнеслась по всему православному міру, и съ 1983 г. братъ Іосифъ началъ возить свою Икону по приходамъ и церквямъ Русской Зарубежной Церкви. Въ Россіи также начали понемногу узнавать о Мвроточивой Монреальской Иконѣ, главнымъ образомъ черезъ ѣхавшихъ въ Москву друзей брата Іосифа, которые привозили туда очень много иконокъ-копій и пропитанной мвромъ ваты. Вскорѣ это событіе произвело особое впечатлѣніе и на русское духовенство. У Дома Иконы завязалось регулярное общеніе съ Россіей. Священникъ о. Тимоѣей Алферовъ изъ поселка Любытино Новгородской области написалъ Акаѣистъ «Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ ради Иконы Ея Мвроточивыя», который публикуется въ данной книгѣ. Имъ же написана «Мѣсяца ноембрія въ первыйнадесять день служба Пресвятѣй Богородицѣ».

Между тѣмъ братъ Іосифъ переѣзжаетъ въ болѣе свѣтлую маленькую квартиру на 2-мъ этажѣ (4804, rue St. Hubert), хотя его очень смущало покидать прежнюю, въ которой Икона начала мвроточить. Новая двухкомнатная квартира имѣла преимущество отдѣльнаго входа съ улицы. Большая комната была отведена подъ мастерскую, въ которой онъ писалъ иконы, принималъ гос-

тей, разговаривалъ по телефону. Здѣсь же находилась Святая Икона. Другую комнату занималъ жилецъ, дѣлившій съ нимъ обиходъ. Спальня брата Іосифа была въ неотапливаемой легкой кирпичной пристройкѣ. Темная прихожая служила кухней и столовой.

Со временемъ братъ Іосифъ сталъ сильно ощущать изнеможеніе отъ новой неупорядоченной активной жизни. Архіепископъ Виталій, ставшій въ 1986 г. митрополитомъ, очень часто призывалъ брата Іосифа сопровождать его во всѣхъ поѣздкахъ по епархіи, а также по приходамъ разныхъ частей свѣта, приглашавшимъ Мвроточивую Икону.

Братъ Іосифъ становился тогда послушникомъ и чуть ли не келейникомъ Владыки. вмѣстѣ съ тѣмъ

4804, rue St. Hubert. Монреаль. Квартира Іосифа на второмъ этажѣ

братъ Іосифъ чувствовалъ большую отвѣтственность за Икону, которую носилъ въ чехлѣ, висящемъ на его лѣвомъ плечѣ. Дому Иконы приходилось довольно часто мѣнять этотъ чехоль, т. к. онъ быстро изнашивался изъ-за непрестаннаго употребленія и частыхъ потековъ мвра. Тяжесть Иконы увеличивалась отъ обрамляющаго её деревяннаго застекленнаго кіота съ дверкой. Кіотъ также изнашивался, и его тоже нужно было обновлять. Внизу кіота было особое отдѣленіе, въ которое стекало мвро на свѣжеразложенную вату, и изъ котораго затѣмъ вынимали эту насыщенную мвромъ вату, не раскрывая дверцы, охраняющей саму Икону. Братъ Іосифъ щедро раздаривалъ старые благоухающіе чехлы и кіоты. Вѣрующіе принимали ихъ съ благоговѣніемъ какъ великую святыню.

Частыя путешествія съ митрополитомъ, и многія другія въ одиночку, подорвали здоровье брата Іосифа. Если до явленія Иконы братъ Іосифъ писаніемъ иконъ зарабатывалъ себѣ на кусокъ хлѣба, то теперь онъ уже не успѣвалъ и часто работалъ по

ночамъ, чтобы оплатить хотя бы квартиру, т. к. за предоставление Иконы онъ никогда ничего не принималъ, давъ обѣтъ, со времени ея пріобрѣтенія, не обогащаться ею. Всѣ эти трудности вызвали у брата Іосифа тяжелое заболѣваніе діабетомъ. Онъ сталъ входить въ долги и имѣть непріятности отъ хозяина квартиры, которому не могъ регулярно платить. Въ глубокой нуждѣ и болѣзни онъ почувствовалъ, что ему эта жизнь физически неможноту, и сказалъ двумъ своимъ близкимъ знакомымъ, что рѣшилъ уѣхать съ Иконой къ своей матери. Двое друзей поняли, что тогда Мвроточивая Икона покинетъ нашу Церковь, и предложили брату Іосифу оплачивать его квартиру. Братъ Іосифъ согласился. Тогда двое друзей рѣшили создать общество, которое стало понемногу собирать пожертвованія. По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Виталія и послѣ долгихъ переговоровъ общество, подъ названіемъ «Домъ Иконы», было официально зарегистрировано въ Монреалѣ, провинція Квебекъ, Канада, 6 декабря 1989 г. Домъ Иконы исполнялъ и понынѣ исполняетъ всѣ административныя обязанности въ соотвѣтствіи съ законодательствомъ.

Главной цѣлью основанія Дома Иконы были поддержка брата Іосифа и удовлетвореніе его матеріальныхъ нуждъ, а въ будущемъ и созданіе подобающей духовной обстановки для Святыни. Необходимо было обустроить достойное и благолѣпное помѣщеніе для пребыванія Мвроточивой Иконы въ Монреалѣ, дать людямъ возможность свободно посѣщать Святыню, не стѣсня брата Іосифа.

Домъ Иконы предполагалъ возможное развитіе этого духовнаго центра почитанія Божіей Матери въ Сѣверной Америкѣ. Къ сожалѣнію, общество располагало очень скудными средствами, всецѣло идущими на удовлетвореніе нуждъ тяжело заболѣвшаго брата Іосифа.

Помощь и поддержка брату Іосифу, скромно начатая двумя благочестивыми женщинами, постепенно увеличивалась и къ концу его подвига стала планомѣрной помощью во всѣхъ его матеріальныхъ нуждахъ.

Изъ-за финансовой невозможности пріобрѣтенія помѣщенія для Святыни насущной задачей Дома Иконы стало найти подходящую квартиру, гдѣ можно было предоставить Иконѣ хотя бы отдѣльную комнату-часовню.

Въ концѣ 1990 гг. братъ Іосифъ узналъ о сдающейся квар-

803, Gilford. Монреаль. Квартира Іосифа на второмъ этажѣ (шесть оконъ); дверь на первомъ этажѣ (на снимкѣ справа) ведетъ въ квартиру брата Іосифа

тирѣ близости отъ его жилья. Принимая во вниманіе привязанность къ кварталу и упрощеніе переезда, онъ рѣшилъ въ нее переселиться. По площади новая квартира была намного больше прежней и также имѣла отдѣльный входъ съ улицы. Братъ Іосифъ поселился на 2-мъ этажѣ по улицѣ Gilford 803. Кромѣ часовни, квартира имѣла две спальни, гостинную, большую кухню и маленькую иконописную мастерскую въ пристройкѣ. Въ домѣ были устарѣвшія бытовые удобства. Но угловая комната была большой и свѣтлой. Она и стала часовней, въ которой братъ Іосифъ съ большимъ вку-

сомъ разставилъ все свое множество святынь, иконъ и мощей, предоставивъ Иконѣ красный уголокъ, гдѣ она находилась вначалѣ на маленькомъ столикѣ. Первоочередной заботой Дома Иконы стало приобрѣтеніе благолѣпнаго кіота для Святыни. Начали сборъ пожертвованій специально на кіотъ. Выписывались различные каталоги съ образцами имѣющихся въ продажѣ кіотовъ.

Вмѣстѣ съ этимъ Домъ Иконы самостоятельно разрабатывалъ свой эскизъ кіота въ соответствіи съ размѣрами часовни. Брату Іосифу предложили на выборъ модели изъ каталоговъ и проектъ кіота Дома Иконы. Онъ остановилъ свой выборъ на послѣднемъ.

Выполненіе кіота заказали очень квалифицированному мастеру-столяру. Сотрудники Дома Иконы принимали непосредственное участіе въ отдѣлкѣ кіота. Разсчитывали предподнести брату Іосифу кіотъ къ празднику десятилѣтія Иконы. Однако изготовитель не успѣлъ выполнить заказъ къ нужному сроку.

Послѣ смерти брата Іосифа кіотъ былъ переданъ Домомъ Иконы Свято Іоанно-Предтеченскому собору г. Вашингтона. Въ него вставлена теперь копія Мвроточивой Иконы, написанная тѣмъ же иконописцемъ о. Хризостомомъ, какъ бы въ утѣшеніе всѣмъ почитателямъ Мвроточивой, которая скрылась.

Домъ Иконы также понемногу обставлялъ помѣщеніе брата Іосифа необходимыми предметами. Для часовни было подарено 2 аналоя, шкафчикъ со стеклянными дверцами для храненія святынь. Помогли оборудовать кухню.

Домъ Иконы сталъ для совершенно одинокаго брата Іосифа большой моральной поддержкой: скромное, но постоянное присутствіе, отвѣчающее на всѣ его матеріальныя нужды и моральныя заботы, давало ему необходимую независимость, такъ какъ помощь исходила отъ многихъ анонимныхъ, скромныхъ, близкихъ и далекихъ почитателей Мвроточивой Иконы Божіей Матери. Сознывая это, братъ Іосифъ всегда за нихъ молился.

Въ скоромъ времени Домъ Иконы превратился въ центръ сбора всѣхъ проявленій Мвроточивой Иконы: ея путешествій, чудесъ и всего того, что появлялось въ печати о ней. Все это составляетъ скромный архивъ, предложенный читателю нашей книги.

Монреальская икона въ домової часовнѣ брата Іосифа, послѣ переѣзда на улицу Gilford, 803

Многіе, по разнымъ причинамъ, не отвѣчали на призывы прислать свѣдѣнія о частныхъ свидѣтельствахъ. По этому поводу братъ Іосифъ любилъ приводить въ примѣръ притчу объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ, изъ которыхъ только одинъ вернулся поблагодарить Христа, да и тотъ самарянинъ. Но, быть можетъ, еще не поздно пополнить архивъ Дома Иконы.

Братъ Іосифъ съ безпокойствомъ относился къ репутаціи явленія чуда. Онъ возмущался и скорбѣлъ, когда узнавалъ объ изданіяхъ католическихъ книгъ, главнымъ образомъ во Франціи, въ которыхъ явленіе Мвроточивой Иконы искажалось всяческой ложью, въ особенности о ея хранителѣ.

Онъ удивлялся, что ничего не предпринималось противъ распространяемой лжи. Тогда Домъ Иконы взялся за составленіе маленькой брошюры, содержащей краткое изложеніе исторіи Иверской иконы Божіей Матери, ея явленія въ Монреаль у брата Іосифа, ея хранителя, съ акаѣистомъ Иверской Божіей Матери на русскомъ языкѣ для всеобщаго пониманія. Книжка была издана въ Москвѣ въ 1992 г. и доставлена въ Монреаль ко дню празднованія десятилѣтія явленія Иконы — 24-го ноября 1992 г. Домъ Иконы безвозмездно раздавалъ и разсылалъ большое количество фотографій Иконы и брошюры о ней, главнымъ образомъ въ Россію и во всѣ страны нашего разсѣянія.

Спустя два года въ Санктъ-Петербургѣ, съ согласія и при поддержкѣ Дома Иконы, вышла брошюра того же содержания, изданіе Православнаго Вѣстника, «Покаяніе» № 2.

Праздникъ десятилѣтія явленія Иконы явился апогеемъ Ея почитанія. Онъ былъ торжественно отмѣченъ въ Свято-Николаевскомъ соборѣ Монреаля Митрополитомъ Виталіемъ, много-

Киѳъ, спроектированный Домомъ Иконы, для часовни брата Іосифа

численнымъ духовенствомъ и прїѣхавшими отовсюду гостями. Съ большимъ подъемомъ былъ пропѣтъ акаѳистъ Иверской Иконѣ Божіей Матери всѣмъ духовенствомъ посреди церкви во время всенощной. Послѣ литургіи Домъ Иконы предложилъ всѣмъ гостямъ обильный буфетъ. Днемъ братъ Іосифъ принималъ у себя поздравленія до поздней ночи.

О. Павелъ Ивашевичъ смогъ тогда взять у брата Іосифа интервью, которое было напечатано въ «Православной Руси». Это благодатное торжественное празднество стало апоѳеозомъ глубокой благодарности, благоговѣйной признательности и величанія славы нашей всемилостивой Владычицы. Нераздѣльно съ Ней праздновали и Ея преданнаго и вѣрнаго избранника-хранителя Иконы, въ окруженіи котораго въ этотъ день особенно ощущалось духовное ликованіе.

Отмѣтимъ, что въ повседневной общественной жизни брата Іосифа большое значеніе имѣлъ телефонъ. Братъ Іосифъ отвѣчалъ на вопросы и давалъ совѣты по телефону, утѣшалъ и общалъ молиться передъ Иконой, онъ велъ и окормлялъ многихъ своихъ духовныхъ чадъ, проповѣдывалъ, комментируя злободневныя событія. Онъ также посѣщалъ больныхъ съ Иконой на дому, въ больницахъ и въ домахъ престарѣлыхъ.

Люди всегда съ радостью возили его съ Иконой въ Церковь или туда, куда ему было нужно. Послѣ этого въ машинѣ долго оставалось благоуханіе отъ Иконы и счастливое чувство благодати.

Передъ каждымъ путешествіемъ онъ молился и земно кланялся, испрашивая у Божіей Матери благословеніе, безъ котораго ничего не предпринималъ.

Братъ Іосифъ держалъ Домъ Иконы въ курсѣ своихъ передвиженій и иногда звонилъ изъ дальнихъ странъ. Были короткія поѣздки на 2-3 дня (суббота, воскресенье или какой-либо праздникъ), обыкновенно, въ Восточные США. Были и болѣе далекія путешествія, за океанъ, организованныя приглашающимъ приходомъ. Всѣ заранѣе испрашивали благословеніе у Митрополита на прїѣздъ Иконы. Въ послѣднее время, изъ-за отдаленности мѣстожителства Митрополита и болѣе рѣдкаго съ нимъ общенія, братъ Іосифъ получилъ отъ него довѣренность, чтобы самому составлять расписаніе своихъ короткихъ путешествій на весь годъ съ условіемъ посѣщать лишь приходы РПЦЗ.

Ему часто присылали билетъ на самолетъ. По прїѣздѣ почти всегда устраивались радостныя и торжественныя встрѣчи Иконы,

которую онъ сразу передавалъ священнику. Потомъ возили Икону въ церковь — молебны, акаѳистъ, вечерняя служба и литургія на слѣдующее утро. А братъ Іосифъ, послѣ длиннаго путешествія въ самолетѣ, часто ночью и съ перемѣной времени, никогда не покидалъ Икону: несмотря на переутомленіе и болѣзнь, слѣдовалъ на всѣ службы и отвѣчалъ на всѣ привѣтствія, не отказывая въ частныхъ бесѣдахъ.

Дому Иконы случалось иногда сопровождать брата Іосифа въ путешествіяхъ съ Иконой.

Такъ, въ 1994 г. передъ Вербнымъ Воскресеніемъ братъ Іосифъ пригласилъ Е. С. ѣхать съ нимъ въ Лѣснинскій монастырь во Францію, чтобы помочь ему расписывать архангеловъ на боковыхъ дверяхъ иконостаса зимняго храма. Послѣ ночи, проведенной въ самолетѣ, мы поѣхали прямо изъ аэропорта въ Парижъ на Сѣверный вокзалъ, гдѣ надо было часа два ждать поѣзда на Жизоръ, подбадривая себя кофе. Затѣмъ нѣсколько часовъ въ поѣздѣ до Жизора, откуда знакомый таксистъ довезъ насъ до монастыря въ Провемонъ. Прибытіе въ монастырь было неожиданнымъ. Братъ Іосифъ не любилъ предупреждать о своемъ приѣздѣ, т. к. не хотѣлъ, чтобы его встрѣчали.

Какъ только въ монастырѣ замѣтили останавливающееся у главнаго подъѣзда такси, зазвонили въ колоколъ, и въ мигъ собравшіяся къ моменту выхода брата Іосифа изъ машины сестры загѣли радостныя Богородичныя пѣснопѣнія. Тутъ же появился владыка Серафимъ, принявъ изъ рукъ брата Іосифа Икону, поднялся на нѣсколько ступеней и благословилъ всѣхъ собравшихся въ парадномъ холлѣ монастыря. У всѣхъ, какъ и у брата Іосифа, счастливыя слезы на глазахъ, затѣмъ теплыя радостныя привѣтствія и возложеніе иконы на аналой прямо передъ царскими вратами въ прилежащемъ зимнемъ храмѣ.

Ранными утрами братъ Іосифъ передаетъ Икону священнику, идущему въ храмъ совершать проскомидію. Каждый день Икона переносится въ зимній храмъ монастыря ради удобства Ея почитанія и охраны. Послѣ вечерней службы Ее изъ храма малымъ крестнымъ ходомъ относятъ по темнымъ аллеямъ въ келлію брата Іосифа подъ задушевный напѣвъ «Богородице, Дѣво, радуйся...»

Всю Страстную Седмицу провели въ сосредоточенной молитвѣ въ храмѣ.

Со Свѣтлаго понедѣльника приступили къ писанію Арханге-

ловъ.

Для мастерской монастырь предоставилъ брату Іосифу свѣтлое просторное недостроенное помѣщеніе, нынѣ приспособленное подъ магазинъ по продажѣ духовнаго чтенія и разнообразныхъ церковныхъ предметовъ.

Передъ началомъ работы братъ Іосифъ поставилъ на возвышеніи мощи святого апостола и евангелиста Луки, покровителя иконописцевъ и затеплилъ лампадку. Послѣ молитвы братъ Іосифъ сталъ традиціонно подготавливать огромныя доски — боковыя двери иконостаса: накладывать всѣ полагающіяся слои, давъ имъ просохнуть, шлифовать и, наконецъ, переносить на нихъ свой рисунокъ. Точно и увѣренно онъ смѣшивалъ привезенныя краски и проглаивалъ ихъ на доскахъ. Можно было только любоваться его мастерствомъ. Онъ работалъ молча, съ большимъ напряженіемъ и, навѣрное, съ молитвой.

Гости монастыря скоро узнали о мѣстонахожденіи брата Іосифа и стали приходить къ нему въ мастерскую для бесѣдъ.

Работа надъ иконами Архангеловъ задержала насъ на 5 недѣль въ Лѣснинскомъ монастырѣ, послѣ чего братъ Іосифъ сразу вернулся въ Монреаль.

Въ 1995 году было совершено другое волнительное путешествіе съ братомъ Іосифомъ въ Болгарію, по приглашенію матушки Серафимы, игуменьи Покровскаго монастыря въ Княжево (Софія). Матушка давно желала пригласить брата Іосифа съ Иконой, но надо было получить на это благословеніе Митрополита Виталія. Митрополитъ очень опасался посылать Икону въ коммунистическую страну. Матушка Серафима поручила своей сестрѣ, матери Екатеринбургѣ, подвизавшейся въ Ново-Дивѣвѣвѣ,

Іосифъ въ Ново-Дивѣево (США) съ монахиней Екатериной Ливень

штатъ Нью-Йоркъ (США), испросить лично благословеніе Митрополита. Матери Екатеринѣ пришлось нѣсколько разъ упрашивать неуступчиваго Митрополита. Наконецъ она упала ему въ ноги, чтобы его смягчить, и получила разрѣшеніе.

Началась подготовка къ путешествію, переговоры по телефону, во время которыхъ старались все предусмотрѣть. Матушка Серафима освѣдомлялась о привычкахъ, нуждахъ, діетѣ брата Іосифа. Домъ Иконы очень заботили мѣры безопасности, которыя оказались превосходными. Охрана была двойной: городской и частной. Частная охрана была обезпечена однимъ состоятельнымъ ревнителемъ монастыря.

По дорогѣ въ Софію братъ Іосифъ остановился въ Парижѣ, передохнуть отъ смѣны часовыхъ поясовъ и съѣздить въ любимую Лѣсну, чтобы украсить монастырскій праздникъ своей Иконой.

Пребываніе Иконы въ Болгаріи братъ Іосифъ также приурочилъ къ монастырскому празднику Покрова Божіей Матери.

Въ Софійскомъ аэропорту Икону встрѣчали духовенство съ прислужниками въ голубомъ облаченіи и ликующіе міряне. Много привѣтствій. Пропѣли тропарь и величаніе Иверской иконѣ и отправились къ мѣсту строящагося Собора Успенія Божіей Матери.

Изъ Собора крестный ходъ, во главѣ съ Епископомъ Фотіемъ, направляется къ выходу встрѣчать Пресвятую Богородицу, при большомъ стеченіи народа, давно ожидающаго прибытія Иконы. Всѣ въ духовномъ восторгѣ и съ радостными слезами. Братъ Іосифъ передаетъ Икону въ руки Владыки. Проходятъ черезъ усыпанный цвѣтами церковный дворъ къ амвону, съ приготовленнымъ на немъ аналоемъ въ изящно разукрашенной нишѣ будущаго алтаря. Икону ставятъ на покрытый цвѣтами аналой. Все многочисленное духовенство прикладывается къ Ней и поочередно читаетъ акаѣистъ, начиная съ Преосвященнаго Владыки Фотія, при всеобщемъ торжественномъ радостномъ припѣваніи. Затѣмъ Владыка и монастырское духовенство отвозятъ икону въ Княжево (въ 10-ти км отъ Софіи), въ расположенный на склонѣ горы Покровскій монастырь. Игуменя съ сестрами благоговѣйно и радостно встрѣчаютъ Икону. Матушка горячо привѣтствуетъ брата Іосифа. Икону вносятъ въ маленькій красиво убранный параклисъ и опять воспѣваютъ передъ Ней радостный акаѣистъ Иверской Божіей Матери всѣмъ тонмомъ

звонкихъ монашескихъ голосовъ.

Брата Іосифа поселили на территоріи монастыря вблизи главнаго зданія, въ которомъ находится параклисъ и пріемная. Ему отвели свѣтлую келлію въ два окна, защищенныхъ желѣзными, красиво выполненными фигурными рѣшетками. Келлія была украшена рядомъ чудныхъ иконъ письма Шелехова. Для Мвроточивой иконы былъ приготовленъ аналой съ висящей надъ нимъ лампадой, вѣдь братъ Іосифъ и ночью ее охранялъ.

Въ теченіе же всѣхъ дней Икона находилась въ распоряженіи духовенства и народа, прибывающаго къ ней непрерывнымъ потокомъ.

Это безпрецедентное для Болгаріи событіе чудно описано игуменіей Покровскаго монастыря въ свидѣтельствѣ «Воскресеніе тысячи сердець Мвроточивой иконой въ Болгаріи».

Незадолго передъ отъѣздомъ брата Іосифа въ Болгарію, матушка попросила Домъ Иконы прислать точную пропись Мвроточивой и Ея размѣры, т. к. въ монастырѣ хотѣли написать Ея копи.

На слѣдующій день по пріѣздѣ, сестра-иконописица проситъ брата Іосифа дать ей на ночь Икону, чтобы завершить подготовленную заранѣе по прописи копию Мвроточивой. Братъ Іосифъ смутился, т. к. никогда ночью не разставался съ Нею. Тогда ему объяснили, что временная иконописная мастерская примыкаетъ къ его келліи. Охрана наблюдаетъ одновременно за двумя помѣщеніями, двери которыхъ выходятъ въ комнату стражей.

Братъ Іосифъ согласился, и сестры нѣсколько ночей получали Икону. Однако Іосифу не спалось, онъ временами выходилъ посмотреть, какъ идетъ работа, и былъ глубоко тронутъ и умиленъ происходящимъ въ мастерской. Вокругъ Иконы колѣнопреклоненно молились монахини монастыря.

Сестры за эти нѣсколько дней закончили двѣ копи Мвроточивой, одна изъ которыхъ осталась въ монастырѣ, другая — у владыки Фотія.

Днемъ братъ Іосифъ подолгу бесѣдовалъ съ матушкой Игуменіей и часто ѣздилъ въ Софію наблюдать за потокомъ людей, медленно, спокойно и молитвенно притекающимъ къ Святой Иконѣ. Онъ вливался въ толпу, въ которой часто встрѣчалъ знакомыхъ изъ разныхъ странъ.

При отъѣздѣ изъ монастыря Епископъ Фотій пронесъ Икону крестнымъ ходомъ къ мѣсту, гдѣ стояли отъѣзжающіе въ аэро-

портъ автомобили. Его сопровождало все духовенство и даже матушка съ сестрами, которыя, сдѣлавъ исключеніе для этого дня, вышли за ограду монастыря проводить Икону и въ глубокой печали съ Нею простились.

Въ аэропорту Владыка Фотій благословляетъ и горячо благодаритъ брата Іосифа. Братъ Іосифъ принимаетъ Икону и проходитъ къ контролю, гдѣ его останавливаютъ и отправляютъ на досмотръ. Черезъ нѣсколько минутъ онъ возвращается, облегченно улыбаясь. Къ счастью, таможенникъ оказался вѣрующимъ. Проходимъ въ залъ посадки, и тутъ начинается невѣроятное. Къ Иконѣ стали поочередно подходить служащіе аэропорта. Братъ Іосифъ снимаетъ чехоль, чтобы люди могли къ Ней прикладываться, и это продолжалось до самой посадки въ самолетъ.

Въ 1993 г. сама Матерь Божія поручила брату Іосифу особое послушаніе — сдѣлать списокъ Своего Муроточиваго Образа для Россіи. Единственный разъ братъ Іосифъ дерзнулъ исполнить такое порученіе. Его точная копія смягчаетъ выраженіе лица Божіей Матери въ духъ русскаго письма. Зная, что Е. С. собирается въ Москву, братъ Іосифъ поручилъ ей передать икону, о чемъ подробно сообщается въ свидѣтельствѣ іеромонаха Агаангела: «Передача иконы Иверской Божіей Матери въ Москвѣ».

Во время холодной монреальской зимы, къ концу каждого года, братъ Іосифъ приурочивалъ поѣздку въ теплыя страны, въ томъ числѣ и въ любимую Испанію, въ Аликанте, и оставался тамъ мѣсяца полтора или два. Эта передышка была ему во всѣхъ смыслахъ необходима.

Въ февралѣ 1995 г., вернувшись въ Монреаль послѣ своего ежегоднаго отдыха, во время котораго онъ посѣтилъ своего старца, прозорливаго игумена Климента на Аѳонѣ, братъ Іосифъ передалъ слѣдующее: игумень считаетъ остро необходимымъ создать, наконецъ, подобающія условія для Иконы и Ея хранителя. Надобно замѣтить, что, несмотря на скромность квартиры брата Іосифа, небесная благодать царила въ часовнѣ, гдѣ горѣли многочисленныя лампы въ легкой дымкѣ ладана и благоуханіи Иконы и мощей.

Домъ Иконы былъ въ полномъ согласіи съ требованіемъ игумена, но, къ сожалѣнію, не располагалъ достаточными средствами, чтобы приобрести домъ, гдѣ Икона находилась бы въ отдѣльной, доступной для посѣщенія часовнѣ, а остальное помѣ-

щеніе служило бы основанію маленькой общины, какъ это мыслилось въ самомъ началѣ.

Игуменъ Климентъ тогда же снабдилъ брата Іосифа уставомъ предполагаемой будущей общины, благословилъ его крестомъ и иконой Божіей Матери и обѣщалъ прислать въ помощь одного изъ своихъ монаховъ.

Между тѣмъ здоровье брата Іосифа ухудшалось. Лѣчившіе его доктора настоятельно совѣтовали особую діету и много отдыха, но онъ этому не могъ подчиниться. Братъ Іосифъ ежемѣсячно обязанъ былъ ходить къ врачу на провѣрку, чтобы получать предписаніе на лѣкарство, безъ котораго онъ не могъ жить. Со временемъ болѣзнь вызвала всевозможныя осложненія, а онъ старался навѣстить какъ можно больше церквей, т. к. зналъ, что не долговѣченъ. Поэтому послѣднее время онъ мало бывалъ дома, въ короткомъ промежуткѣ между двумя путешествіями, только чтобы немного прійти въ себя, посѣтить врачей и подготовиться къ слѣдующей поѣздкѣ. Онъ часто уѣзжалъ въ длиннѣйшія путешествія совсѣмъ

Іосифъ у себя дома, въ столовой

больной, не желая ихъ откладывать, т. к. его ждали очень многіе. Болѣзнь и изнеможеніе дошли до предѣла человѣческихъ силъ къ концу его подвига. Его старецъ, игуменъ Климентъ, сказалъ ему: «разъѣзжай съ Иконой, пока есть силы». Братъ Іосифъ часто неимовѣрно страдалъ, но никому этого не показывалъ, упражняясь въ терпѣніи и мученической выдержкѣ.

Въ эти послѣдніе дни онъ провидѣлъ и болѣзненно переживалъ надвигающіяся церковныя нестроенія, мучавшія его во время мятежныхъ безсонныхъ ночей. Его охватывали волненіе и страхъ, навѣваемые слухами, что у него хотятъ отнять Икону. Къ тому же по возвращеніи изъ Южной Америки (августъ 1997 года), онъ получилъ отъ митрополита Виталія письмо, усугубившее его переживанія изъ-за показавшихся ему несправедливыми упре-

ковъ. Эти страданія усиливались его болѣзною и изнеможеніемъ.

Въ такомъ состояніи, изъ послѣднихъ силъ, братъ Іосифъ улетѣлъ на праздникъ въ Лѣснинскій монастырь, чтобы проститься съ нимъ. Онъ предчувствовалъ свой близкій конецъ и при прощаніи кланялся нѣкоторымъ въ ноги. Вернувшись въ Монреаль на пять дней, онъ приготовился къ послѣднему своему путешествію въ Аѳины. Передъ отъѣздомъ онъ неожиданно принесъ Мүроточивую Икону Е.С. и повелѣлъ ей передъ Ней помолиться. Е.С. предложила отвезти его къ рейсу, но онъ отказался, сказавъ, что его обѣщали проводить. Впослѣдствіи оказалось, что никто его не провожалъ, и онъ уѣхалъ одинъ. Изъ аэропорта братъ Іосифъ позвонилъ Е. С. и сказалъ, что везетъ Икону съ собой.

Незадолго до своего отъѣзда братъ Іосифъ распорядился: «Когда будете обо мнѣ писать, прошу не упоминать о моей семьѣ — это требованіе моей матери». Это, конечно, доказываетъ его полное осознаніе близкой кончины. Онъ также нѣсколько разъ съ ужасомъ насъ предупреждалъ о страшной клеветѣ, которой онъ будетъ подвергнутъ въ концѣ 1997 года, о чемъ предсказалъ его старецъ, игуменъ Климентъ.

И дѣйствительно, возмутительная клевета, повліявшая даже на нѣкоторыхъ представителей высшаго духовенства, вылилась на страницы аѳинскихъ газетъ, которыя сообщали о происшедшемъ уголовномъ преступленіи, снабжая ихъ вымышленными комментаріями къ полицейскому донесенію. Эти клеветническія измышленія просочились въ американскіе, канадскіе и другіе печатные источники.

За годъ до этихъ событій Домъ Иконы началъ готовиться къ празднованію 15-лѣтія явленія Иконы. Главной заботой стала подготовка книги объ Иконѣ и о всѣхъ Ея чудесахъ за это пятнадцатилѣтіе. Домъ Иконы приурочилъ къ этому празднеству изготовленіе на продажу серебряныхъ и бронзовыхъ медальоновъ съ изображеніемъ Иверской Божіей Матери на одной сторонѣ и креста — на другой. Выполненіе медальоновъ было заказано опытному мастеру-ювелиру.

Но, увы, всѣ эти подготовленія оказались тщетными. Страшная кончина брата Іосифа и сразу распространившаяся клевета ужаснули всѣхъ знавшихъ его. Митрополитъ Виталій предупредилъ Е.С. о случившемся въ воскресенье 2-го ноября въ 4 ч. утра телефоннымъ звонкомъ на ея дачу. Онъ безпокоился о судьбѣ

Мвроточивой Иконы. Е.С. вернулась срочно въ Монреаль и узнала, что въ концѣ литургіи Митрополитъ, тяжело переживая клевету, воздержался упомянуть въ своей проповѣди о происшедшемъ и не отслужилъ панихиды. Всѣ послѣдующія заботы, связанные съ этой чудовищной кончиной всецѣло легли на плечи Дома Иконы.

Надо было срочно дѣйствовать вмѣстѣ съ Давидомъ, квартирантомъ брата Іосифа, который оказался единственнымъ представителемъ близкихъ и родственниковъ брата Іосифа, признаннымъ административными канадскими органами Министерства

Медальоны, изготовленные Домомъ Иконы къ 15-лѣтію явленія иконы

Иностраннхъ Дѣлъ, т. к. въ своемъ канадскомъ паспортѣ, кромѣ адреса и телефона, братъ Іосифъ указалъ, кого надо предупредить въ случаѣ несчастья: «Давидъ» (безъ фамиліи). Давиду и позвонили изъ посольства въ Аѳинахъ, чтобы объявить о трагедіи, и только съ

нимъ впослѣдствіи вели переговоры.

Мы (Е.С. и Давидъ) не знали о мѣстопробываніи его семьи, кромѣ мѣстонахожденія его двоюродной сестры, которая, по рассказамъ брата Іосифа, жила въ США, и Давидъ смогъ ее предупредить. Оказалось, что она родная сестра брата Іосифа, но онъ всегда избѣгалъ давать какія-либо подробности о своей семьѣ.

Телефонные звонки между Министерствомъ Иностраннхъ Дѣлъ (Оттава) и Давидомъ, Давидомъ и Е.С. стали непрерывными въ теченіе первыхъ дней послѣ убійства. Полиція передала тѣло на вскрытіе. Мы много разъ испрашивали копію полицейскаго донесенія, но такъ и не смогли ее получить. Между тѣмъ велись переговоры о возвращеніи усопшаго по мѣсту жительства, что длилось нѣсколько дней. Надо было также рѣшить, гдѣ его хоронить, и Митрополитъ Виталій далъ благословеніе на нашу настоятельную просьбу похоронить его въ Свято-Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ. Наконецъ, тѣло было доставлено въ указанное нами похоронное бюро Монреаля 8-го ноября ночью.

Въ воскресеніе 9-го ноября мы вдвоемъ съ Давидомъ были въ похоронномъ бюро, получили всѣ документы, сопровождавшіе тѣло, и намъ позволили видѣть брата Іосифа, потому что тѣло его не поддавалось тлѣнію. Изуродованный ликъ успѣли исправить и убѣлить потемнѣвшую кожу. На шеѣ были еще слѣды пятенъ крови. Изъ него изливалась жидкость, и думали, что это было въ него влито въ Греціи. Изъ-за этого похоронное бюро завернуло брата Іосифа въ пластиковый мѣшокъ для переѣзда границы въ США.

На слѣдующій день, въ понедѣльникъ 10-го ноября, привезли гробъ въ Св.-Николаевскій соборъ (Монреаль) и поставили въ правый придѣлъ. Панихиду отслужили передъ открытымъ гробомъ, но скрытымъ подъ пластиковымъ мѣшкомъ братомъ Іосифомъ. На слѣдующій день увезли брата Іосифа въ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвилль. Тамъ гробъ былъ поставленъ въ серединѣ храма, служились панихиды и читалась всю ночь псалтирь. Въ своемъ свидѣтельствѣ «Къ годовщинѣ кончины хранителя Иверской Муроточивой Иконы», о. Викторъ Потаповъ описываетъ, какъ въ ту ночь пластиковый мѣшокъ былъ открытъ, и всѣ смогли видѣть слѣды пытокъ и отсутствіе разложенія въ 13-й день послѣ смерти.

Въ среду 12-го было отпѣваніе и погребеніе. У присутствующихъ совмѣстно пережитое останется навсегда въ памяти: умиленное, торжественное и благодатное отпѣваніе и захороненіе избранника Божіей Матери, хранителя Муроточивой Чудотворной Иверской Монреальской Ея Иконы. Отъ имени Дома Иконы раздавались въ концѣ отпѣванія иконки Божіей Матери и некрологъ. Много дивныхъ непосредственныхъ выраженій смятенія, почитанія и любви вызвало это трагическое событіе. На отпѣваніи въ Джорданвиллѣ были произнесены двѣ прочувствованныя проповѣди: владыки архіепископа Лавра и протопресвитера Валерія Лукьянова.

Присутствующій на отпѣваніи инокъ Всеволодъ, встрѣтившій брата Іосифа уже въ гробу, былъ вдохновленъ происходящимъ и описалъ свои впечатлѣнія въ свидѣтельствѣ «Преображенное страданіе или разговоръ съ убиеннымъ братомъ Іосифомъ».

Въ храмѣ также находилась погруженная въ глубокое горе сестра бр. Іосифа, Анджела, единственная представительница его семьи, которую мы смогли предупредить о случившемся и пригла-

силь въ Монреаль, откуда поѣхали на отпѣваніе въ Джорданвилль. Всѣ глубоко сочувствовали ея горю и очень переживали, что не могли, выразить соболѣзнованіе его матери и всей его семьѣ.

Въ то же время протоіерей Веніаминъ Жуковъ сказалъ о братѣ Іосифѣ задушевное слово на заупокойной литургіи въ Парижѣ (свидѣтельство: «Памяти брата Іосифа»).

Нѣсколько позже сталъ изливаться цѣлый потокъ самыхъ трогательныхъ воспоминаній. Большая часть этого матеріала помѣщена въ раздѣлѣ свидѣтельствъ. Отмѣтимъ трогательныя статьи на французскомъ языкѣ, переведенныя на русскій, въ свидѣтельствахъ: «Іосифъ Муньось-Кортесъ — монахъ-мученикъ» Жана Бесса и «Воспоминанія о Святомъ Новомученикѣ» Клода Лопеза. Послѣдній также написалъ «Акаѳистъ Святому Новомученику Іосифу» и «Службу отцу нашему монаху-мученику Іосифу».

Къ сороковому дню по смерти брата Іосифа собрались опять на свѣжей могилѣ очень многіе его почитатели и друзья. Была отслужена общая панихида въ снѣгу и холодѣ. На слѣдующій день іеромонахъ Аверкій отслужилъ еще разъ панихиду, при которой было явлено великое знаменіе саможаженія свѣчей на могилѣ, подробно описанное присутствующей матушкой Маріей

Празднованіе 15-лѣтія явленія Монреальской иконы въ Монреаль, съ копіей иконы, замѣроточившей въ Бразиліи въ 1997 г.

Свято-Николаевскій соборъ въ Монреалѣ послѣ пожара. 1998 г.

Потаповой (въ раздѣлѣ свидѣтельствъ).

Муроточивая же Икона скрылась: Матерь Божія не допустила Ея къ 15-лѣтнему празднованію явленія Своей Иконы и изъяла Ея вмѣстѣ со Своимъ вѣрнымъ хранителемъ, Ея избранникомъ, котораго и увѣнчала мученическимъ вѣнцомъ. Въ день 15-тилѣтія явленія Муроточивой Иконы, 11/24 ноября 1997 г., митрополитъ Виталій служилъ въ пустоватомъ соборѣ, передъ Муроточивой Бразильской иконой, фотокопией скрывшейся Монреальской, которую выписалъ изъ Бразиліи для этого дня.

Монреаль быстро почувствовалъ отсутствіе покровительства Божіей Матери, и большія несчастья обрушились на городъ и на нашу церковь въ 1998 г.: въ Сочельникъ Рождества Христова — ледяной дождь, затѣмъ пожаръ нашего Свято-Николаевского собора 25-го января, и разныя невзгоды, завершившіяся несчастнымъ случаемъ паденія нашего Первоіерарха въ день 16-ой годовщины явленія Муроточивой Иконы.

Въ точномъ соотвѣтствіи съ выраженной волей брата Іосифа, Домъ Иконы распорядился главными его святынями. Аналои и нѣкоторыя иконы были переданы сестричеству погорѣвшаго собора. Оставшіяся вещи, главнымъ образомъ духовнаго характера, были собраны и отправлены на временное храненіе вице-предсѣдателю Дома Иконы, Маріи Сергѣевнѣ Потаповой въ Ва-

шингтонъ, для будущаго мѣста почитанія мученика-избранника Божіей Матери брата Іосифа.

Во время этого 1998 г. матушка Марія Потапова со своей прихожанкой Шалой совершили паломничество по мѣстамъ послѣдняго путешествія брата Іосифа въ Греціи. Онъ вездѣ бывали, даже въ номерѣ гостиницы, гдѣ его пытали и убили. Онъ все засняли, чтобы подѣлиться со всѣми почитателями брата Іосифа въ созданномъ ими видеофильмѣ.

Тѣмъ временемъ Домъ Иконы готовился къ первой годовщинѣ смерти брата Іосифа. Имъ былъ выполненъ проектъ креста-памятника на могилу мученика. Съ помощью Божіею крестъ былъ качественно изготовленъ и водруженъ къ самому дню годовщины, что позволило еще разъ собраться многимъ паломникамъ и присутствовать на торжественномъ освященіи памятника и многолюдной панихидѣ.

Эта годовщина духовно отмѣчена и освидѣтельствована инокомъ Всеволодомъ въ его очеркѣ «Побѣда, побѣдившая міръ — къ годовщинѣ мученичества раба Божія Іосифа (18/31 октября)».

Еще въ концѣ этого 1998 г. былъ судъ въ Аѳинахъ надъ предполагаемымъ убійцѣй брата Іосифа. Присутствовали представители нашей Церкви и Дома Иконы: о. Викторъ Потаповъ, его матушка Марія, ихъ прихожанка Шала, а также лично о. Михаилъ де Кастельбажакъ со своей матушкой. Объ этомъ судѣ подробное изложеніе о. Виктора Потапова въ свидѣтельствахъ, и въ его видеофильмѣ. Къ концу 1998 г., по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Виталія, общество «Домъ Иконы» было переименовано въ «Фондъ памяти брата Іосифа», поскольку его функціи значительно измѣнились. Вмѣсто обслуживания брата Іосифа и Иверской Иконы, Фондъ слѣдитъ за всѣми проявленіями, связанными съ ихъ свѣтлой памятью съ цѣлью ея защиты. Онъ будетъ продолжать, по мѣрѣ возможности и по преимуществу, поддержку тѣхъ, о которыхъ братъ Іосифъ особенно заботился: Свято-Рождественскаго скита на Аѳонѣ, подарившаго ему Икону, и Свято-Покровскаго женскаго монастыря въ Княжево (Софія).

Домъ Иконы считаетъ должнымъ отдать дань памяти незабвенной, самоотверженной соучредительницѣ нашего общества Еленѣ Александровнѣ Вороновой, скончавшейся отъ тяжелаго заболѣванія 6 декабря 1997 г., вскорѣ послѣ смерти брата Іосифа.

Эта незаурядная труженица была духовной дочерью святите-

ля Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго. Послѣ потрясеній второй міровой войны, уже извѣстная балерина, Е.А. Воронова поселяется въ Монреалѣ, гдѣ создаетъ свою студию классическаго балета. Все свое свободное время она посвящаетъ дѣламъ благотворительности, заботамъ о содержаніи церковной утвари и вышиванію для церкви по ночамъ. Упокой, Господи, ея свѣтлую душу! Болѣе подробное ея жизнеописаніе напечатано въ посвященномъ ей некрологѣ въ «Православной Руси», № 1, 1998 г.

Лѣтопись Дома Иконы останавливается на событіяхъ конца 1998 г., послѣ которыхъ общество было переименовано въ «Фондъ памяти брата Іосифа». Страшное злодѣяніе, совершенное надъ Избранникомъ Божіей Матери, въ высокой степени знаменательно какъ явленіе эсхатологическаго характера, и мы всѣ — свидѣтели послѣдовавшихъ грозныхъ знаменій и раскрывающейся апостасіи.

*Предсѣдатель Дома Иконы
Монреаль, 2001 годъ*

**VII. Духовныя
размышленія
брата Іосифа
и
СТИХИ,
посвященныя ему**

Размышления брата Иосифа

Записи брата Иосифа были обнаружены среди его личных вещей. В основном — это вдохновенная духовная поэзия, на испанском и французском языках. В данном издании нами сделан перевод без соблюдения рифмы.

* * *

Уединение — это источник, из которого пьют вдохновение красоты.

Тишина — это храм, где слушают Божий глас.

В этом храме зачались все дни моей жизни — при этом источнике восторг меня упоил и превратил в художника.

* * *

Я живой проводник, я могу улавливать все все-ленские волны, но не все из них я могу понести, и я замыкаюсь...

* * *

Вера — это умирание за Христа, за Его заповеди, — это уверенность в том, что смерть есть источник жизни.

* * *

Ничто тебя не смущает.

Ничто не пугает.

Все проходит.

Бог не устает долготерпеть.

Он все знает.

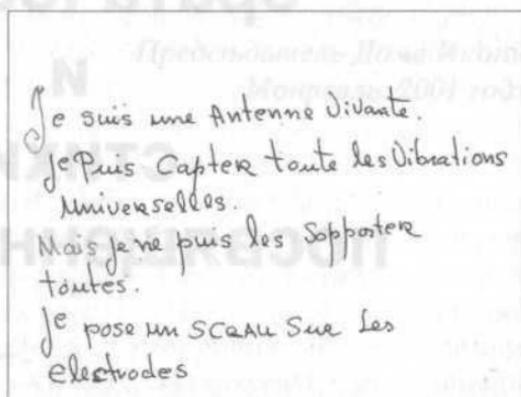
Господь не устает.

Кто с Богом, тот ни в чем не нуждается.

Ему достаточно Господа, Который с ним.

* * *

Иисусе, дай мне силу быть верным святым Твоим заповедям.

Черновик брата Иосифа со стихотворением «Я живой проводник...»

* * *

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, будь милостив к человечеству!

Господи, только у Тебя истинный мир, не покидай наш мир в этот грозный, тревожный час, призываем Тебя.

Наше время, время большой скорби.

Только Господь знает, что предстоит в будущем.

С нашими скорбями мы стоим в преддверии войны, которая может иметь роковые последствия для всего человечества.

Аликанте, 11 января 1991 г.

Целомудрие

Люби целомудрие, потому что это дорога, которая ведет к Богу. Господь есть Любовь во всей ее чистоте. Эта Любовь-Бог чиста в Своем Триединстве, в белизне сияющей совершенной любви.

Целомудрие открывает душе вход в царство истинной любви.

Только если ты будешь в ней, Господь вознесет тебя к вершинам всечеловеческого единения в вечной жизни.

* * *

Вся трагедия моей жизни исходит от греха, и вся радость и все благо в моей жизни исходят от верного исполнения заповедей Божьих.

Когда Господь спасает народы, Он их спасает по Своей милости, а не ради каких-то заслуг.

Кто думает, что он исполняет волю Божию, но не любит ближнего своего, тот отрицает весь Новый Завет.

* * *

С ранних лет я понял, что музыка придает очарование вещам, преображая их внутреннюю суть.

Художник, предстая реальности мира, способен достичь сущности (ядра) тайны этой реальности.

Художник создает видимые формы того, что недоступно простым смертным.

В видимой простым оком наружности вещей присутствует

только малая часть их глубокого содержания.

Это содержание может только предчувствоваться.

Страх

Страх атеиста — это религиозный трепет перед лицом Божия величия.

Средство против бесконечного развития искусства — в признании ограниченности человеческих способов творческого выражения.

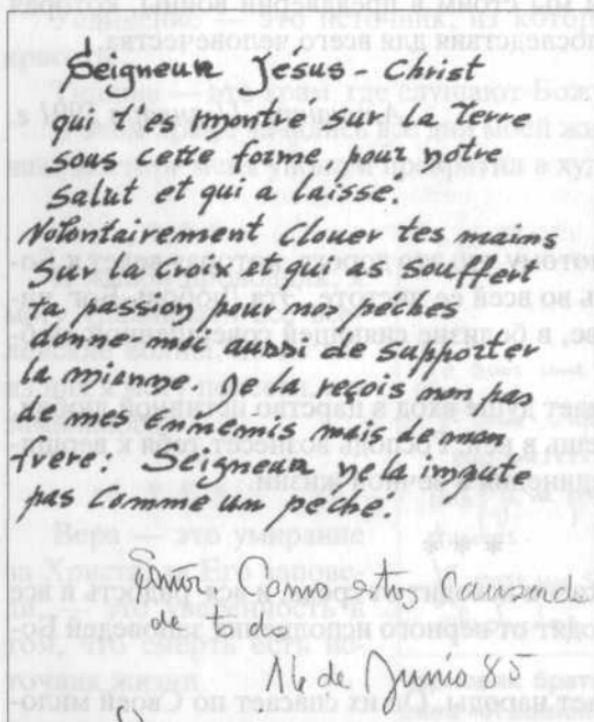
Причина этого — тяжесть нечистоты и несовершенства, нечистот и несовершенств человеческих в отличие от совершенств Господа, Которому имя — Красота («Я есмь, Который есть», «Сущий», как сказано в Священном Писании).

Это определение господствует над всем физическим и осязательным. «Я — Красота».

Художник, истинный художник, несет бремя подобно священническому служению, которое неявно требует от него стать связью или мостом между Богом, Который есть Красота, и людьми, жаждущими Божества.

Страх о страхе...

Благословен Господь Бог наш, что дал нам братьев там, где их нет.

Молитва-пророчество, написанная братом Иосифом в 1985 году, см. стр. 38

В то же самое время мы не только причастны радостям братства, но и носим бремя братских страданий (друг друга тяготы носите).

Господь в Своих путях ведет нас по непонятным нам дорогам. Но благодаря этому, мы можем переживать чужие тяготы и принимать их за свои.

Когда человек переходит все пределы и идет по пути, который спускается и не подымается, человек идет к своей собственной гибели.

Величайшая гибель человека — это когда он стремится властвовать и из-за греха теряет власть над собой.

Только Божией милостью можно преодолеть зверя, живущего в каждом из нас, который начинает обладать человеком, когда человек поддается греху.

Поражение страха

...Душе присуще духовное стремление, получающее пищу лишь в Боге.

Центробежные восходящие линии этого стремления набирают силу в душевном желании единства с Господом.

Человек не может жить без этого благого Божьего дара, который состоит в молитве и в прямом общении с Всемилоостивым Богом.

* * *

В этом новом году, которым Ты меня жалуешь, Господи, молю Тебя дать мне ключ смирения, отвезающий двери святости, дабы я мог видеть в каждом из моих братьев образ Иисуса Христа.

Блажен человек, который может войти через эти врата.

Дай мне силы переносить искушения.

Дай мне любовь и молитву, эту пищу души.

Дай творческое вдохновение, дабы небо коснулось земли.

Пресвятая Матерь Божия и Приснодева Мария, научи меня, Владычица, жизни созерцательной и любви к Твоему Божественному Сыну, нашему Господу, и охрани меня и всех, кого я люблю, и всех, кто мне покровительствует покровом славным Твоим омофором, Святая Владычица. Аминь.

Лихтенштейн, 31 декабря/1 января 1995 г.

Молитва о слезах ко Господу нашему Иисусу Христу

Господь Христос и Бог наш, страсти Твои исцелили мои страсти, и раны Твои — мои раны. Поддай мне слезы.

Смирение

(Фотография оригинала в конце книги)

Как достигнуть совершенного смирения?

Господь нам это разъяснил, сказав: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душамъ вашим» (Матѳ. 11, 29).

Если же ты хочешь достичь совершенного смирения, учись тому, что Он Сам перенес: отсекай свою волю, потому что Он перенес презрение, и сказал о Себе: «Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить Мою волю, но волю пославшего Меня Отца» (Ср. Иоан. 6, 38).

Вот совершенное смирение: терпеть поношения и оскорбления и все, что перенес наш Учитель Христос.

Сказано: «виждь смирение Мое и труд мой, и отпусти все грехи мои» (Пс. 24, 18). Итак тот, кто имеет эти две добродетели (смирение и труд), быстро достигает цели.

Будь уверен, что тот, кто ненавидит унижение, ненавидит и смирение, и тот, кто избегает раздражающих его людей, избегает блаженного покоя.

Яко Ты Христос — освящение душ и телес наших, и Бог наш, и Тебе славу возсылаем, с предвечным Твоим Отцом, и со Святым и благим и животворящим Твоим Духом, во веки веков. Аминь.

*Первая половина 1990-х годов
Послано братом Иосифом из
Испании в Монреаль Е.С.Г.*

Стихи, посвященные брату Иосифу

Смерть перед рассветом

Он умирает, чтобы мы проснулись!
Увидели реальность той войны,
к которой наши души прикоснулись,
в которой все мы выстоять должны.

Он умирает, чтобы мы проснулись
и не смыкали больше наших глаз!
Сквозь весь свой ужас к Правде обернулись,
что большего мог сделать он для нас?

Он оставляет заповедь. Простую.
Но за нее умучен и распят:
«Спасите мир: верните жизнь свяую!
Кто верен истинно, да будет свят!».

Вы помните — несмелый в разговоре,
всегда готовый радостно обнять.
Последним, тенью — он стоял в притворе!...
Единственный был избран так страдать.

Сквозь лик новоявленного страдальца —
столетий новых вижу я зарю...
Целую переломанные пальцы,
и содрогаюсь... и благодарю.

Он просто к Свету развернул кормило
и свой корабль направил в новый путь.
Он выстоял!
Чтоб Утро наступило.
Чтоб на рассвете каждый мог вздохнуть.

Проснемся же! Примем чудо это,
и вступим на корабль, живые все!
И алым парусом! И розовым рассветом —
над миром Божьим — смерть твоя, Хосе!

Д. К., Вашингтон

На смерть дорогого Иосифа

Погиб носитель Божьей правды,
умучен варварской рукой,
погиб жестоко, Правды ради,
защитник истины святой.

Тебе — Заступница скорбящих
вручила образ, Богом данный.
Несчастных, страждущих, болящих
он исцелял, благоуханный.

И подвизаясь для убогих,
ты постарался быть, где мог,
ты жил для них, ты славил Бога,
тебя избранным сделал Бог.

Ты торопился к тебя ждущим,
ты их искал и находил,
а сам был странник неимуций,
духовных ты был полон сил.

И вот — замученный, но верный,
покинул нас ты, дорогой.
Тебе открылись рая двери,
в чертогах Божьих твой покой.

*Ольга Чемодакова,
Австралия*

Встреча

Убиенному брату Иосифу посвящается

Ну вот, наконец, мы и встретились,
светлый ты наш человек.
Воды речные вспенились;
ты, словно одна из рек.

Реки несут спасение
земле, городам, цветам;
Муки твои и усение
ранили совесть нам.

Реки, порой, разливаются —
Божий промысел свят.
Память людей стирается
скорбной рукой утрат.

Но не сотрутся лики,
с наших икон никогда.
Плачь, инквизитор великий,
не умерла звезда.

Она на плече Пречистой
розой цветет душистой.
Дева звезду кропит
кровью Своих ланит.

Имя звезды — Иосиф —
мученик наших дней.
Давайте, сомненья отбросив,
смирненно пойдем за ней.

Пойдем на последние битвы
с духами злобы земной.
В мир покаянной молитвы
зовет нас звезда за собой.

*Инок Всеволод (Филипьев)
Джорданвилль, 1998 г.*

Покаянный плач по убиенному брату Иосифу

*«И видел Иосиф сон и рассказал его братьям своим:... вот,
мы вяжем снопы посреди поля; и вот, мой сноп встал и стал
прямо, а ваши стали кругом и поклонились моему снопу... они
взяли с Иосифа одежду его... и бросили его в ров»
(Быт. 37,5-7; 23-24)*

I.
Кровью сердце твое окропилось
в час судьбоносный тот,

когда завеса открылась
с приглашением на эшафот.

Но ты переплавил в сердце
всю горечь и боль обмана
и с кротостью страстотерпца
тихо сказал: «Осанна».

Осанна Богу живому.
Осанна любви, всепрощенью.
Да не помыслим о мщеньи,
да не умножим зла мы.

II.
Во тьме горит огонь Любви,
но мир спасенья не желает
и беспощадно распинает
невинных вестников Любви.

Их убиваем, братья, мы,
когда во зле своем не каясь,
грехи, как острые шипы,
в сердца их нежные вонзаем.

III.
Пойдем и прощенья испросим
за черствость сердец своих.
Прости нас, родной Иосиф,
невольных убийц твоих.

Ты ведь за нас молился
в миг незабвенный тот,
когда тебе путь открылся,
ведущий вверх и вперед.

*Инок Всеволод (Филипьев),
Джорданвилль, 1998 г.*

ІКА́Д, НЕТЪ ПРЕСВАТѢЙ БОГОРО́ДНИЦѢ РА́ДН ІКѠНЫ ѢА ІВЕРСКІА М҃РОТОЧІВЫА МОНРЕА́ЛЬСКІА

Тропа́рь, гласъ ѧ.

Ѡ сѣ́ѧ ікѠны твоѧ, Ѡ вѣще е́ще, м҃ро бл҃гтное
нѣточіла е́си ѡбильнѡ, вѣрныхъ твоѧ во изгна́ннн сѣшыл
оутѣшила е́си и невѣрныхъ свѣтомъ сна твоѧ просвѣтіла
е́си. Тѣмже и припадаемъ къ тебѣ, г҃же, со слезами:
милостива намъ бѣди въ часъ бѣднй, да некакъ толкѣшю
милость твою воспріавше, іакъ презорливн наказанн
бѣдемъ, но подаждь намъ твоимн мѣтвами, плодъ
дѣховнй принестн и спасн дѣшн на́шн.

Вонда́къ, гласъ ѧ.

ѧще и о́тчествоа земнаго лишѣннѣ пощѣнїемъ
бж҃имъ прїиде вѣрныхъ твоимъ, но іавїлаеа е́си
милостиваа оутѣшительница ѧмъ въ чѣдотворнѣй ікѠнѣ
твоѧ, Ѡ неже и слезы нѣточіла е́си ѡ нечѣствїн сердецъ
на́шнхъ скорѣшн, тѣмже и оумилѣннѡ вопїемъ къ тебѣ со
слезами: нѣнаго о́тчествоа врата ѡверзи намъ
толкѣшымъ, іакъ бл҃га вратѣрница е́си, двѣри ра́йскїа
вѣрныхъ ѡверзающаа.

Вонда́къ ѧ.

Избранной Ѡ вѣсѣхъ родѣхъ заступницѣ рода
хр҃тіанекаго, даровавшеи намъ чѣдное знаменїе Ѡ ікѠны
своѧ честныа и м҃ро бл҃говѣнное Ѡ неа істочївшей,
бл҃гохвально пѣнїе прїносимъ во оумилѣннн сердецнѣмъ. Ты
же іакъ імѣшаа бл҃гество на́д тѣлѣн велкѣн, ѡбновленїе
сѣца и житїа подаждь намъ зовѣшымъ: радѣеа, бл҃га
вратѣрнице, двѣри ра́йскїа вѣрныхъ ѡверзающаа.

ІКОСЪ А.

ІГГЛШМЪ ГОВѢИНА ІКОНА ТВОА, Ш ВЛЦЕ, ВОЗИА НАМЪ
ВЪ ПОСЛѢДНАА ВРЕМЕНА ІА, ІАКШ НІТОЧНИКЪ БЛАГОДѢТН
БЖТВЕННЫА НІСТОЦІИМЫЙ, ДА ВІН ВѢРНІН СЪ ЛЮБОВІЮ
ПРИПДАЮЩІН ТЕБѢ Н ПРѢА ШБРАЗОМЪ СМЪ БЛГОГОВѢИНО
КЛАНЯЮЩІНЕСА, ВОЗОПІЮТЪ ТЕБѢ ПЪЕНЬ ПОХВАЛЬНЮ ІЦЕ:

РІДШЕСА, ДВО, Ш ВѢКА ГДОМЪ ПРѢДІЗБРАННАА.

РІДШЕСА, Ш ВЗОРА ЧЕЛОВѢЧА ДО ВРЕМЕНИ ПРЕМЪДРО
ОУТАЕННАА.

РІДШЕСА, ДЩІН АДАМА ПЕРЕТНАГШ.

РІДШЕСА, ПРАМАТЕРЕ СЪВЫ ІСПРАВЛЕНІЕ.

РІДШЕСА, ВЪ СЪСТЕСТВѢ ШПАДШЕМЪ РОЖДЕННАА.

РІДШЕСА, ПРЕВЫШЕ АГГЛСКАГШ СЪСТЕСТВА ДОБРОДѢТЕЛІЮ
ВОЗНЕСЕННАА.

РІДШЕСА, ВЪ ГАДАНІНХЪ ПРОРОКИ ПРѢАШБРАЗОВАННАА.

РІДШЕСА, РЖТВОМЪ ТВОИМЪ СЪНОВНОЕ СЛЖЕНІЕ
ОУПРАЗДАНІВШАА.

РІДШЕСА, Ш НЕПЛОДОВЕ ПРЧЪДАНО ВОЗИАВШАА.

РІДШЕСА, ПЛОДНОІЕ ДХОВНОЕ ВѢРНЫМЪ ДАРОВАВШАА.

РІДШЕСА, ЧАЛНІН ДРЕВННХЪ ПРЕСЛАВНОЕ СЕБІТІЕ.

РІДШЕСА, Н ВЪ ПОСЛѢДНАА ВРЕМЕНА ЖИВЦІНХЪ НАДЕЖДО
ПОСЛѢДНАА.

РІДШЕСА, БЛГАА ВРАТАРНЦЕ, ДВЕРИ РАЙСКІА ВѢРНЫМЪ
ШВЕРЗАЮЩАА.

ВОНДІКЪ Б.

ВІДАЩЕ МЪРО, Ш ІКОНЫ ТВОЕА НІТОЧЕННОЕ, ВЕ
МНОЖЕСТВО МОЛЦІНХСА ПРѢА ШБРАЗОМЪ СЪТІМЪ ОУЖАСОМЪ Н
РАДОСТІЮ ІСПОЛНАЕТСА Н ТЕПЛАА СЛЗЫ Ш СЕРЦА
СОКРЪЩЕННАГШ ПРИНОШАЕТЪ ТЕБѢ, ІАКШ ЖЕРТВѢ БЛГОДАРЕНІА,
ДА НЕ ОУНИЧИЖІТСА ПРЕСТАТЕЛСТВОМЪ ТВОИМЪ КЪ СІНЪ
ТВОЕМЪ ОУМИЛЕННЫЙ НХЪ ГЛАСЪ: АЛЛАХІА.

ЇКОСЪ Ъ.

РАЗУМЪ НАШЪ НЕМОЩНЫЙ НЕДОУМѢВАЕТЪ ПРЕСЛАВНАГО
УДАЕЕ НЗРЕЧЕНІА, КАКЪ МУРО БЛГОУХАННОЕ, МНОЖИЦЮ Ѿ
ІКѢНЫ ТВОЕА НЕТОЧЕННОЕ, СЦЕ СДІИНОЖДЫ ВКЪПѢ СОБРАНО
БЪДЕТЪ, СЕДМЕРИЦЮ ПЪГОТОЮ СВОЮ СЪМЪ ѾБРАЗЪ
ПРЕВЪЗЫДЕТЪ, МЫ ЖЕ ТАННЕТЪ ДНВАЦЕСА, БЛГОДЪРНЮ
СЛОВОСЛОВИМЪ ТЪ ІНЦЕ:

РАДЪІСА, БЛГТИ НЕТОЧНИЦЕ НЕНСЧЕРПАЕМЫЙ.

РАДЪІСА, ЧИСТОТОЮ БЕЗМѢРНОЮ БЕЗМѢРНОМЪ
ПОСЛЪЖИВШАА.

РАДЪІСА, НЕВМѢСТІМАГО ВЪЕМЪ МІРОМЪ ВМѢСТІВШАА.

РАДЪІСА, НЕУПИСАННАГО ѾПИСАНА ПОКАЗЪВШАА.

РАДЪІСА, ВЪ ВЪШНИХЪ ЖИВЪЩАГО КЪ НАМЪ ПРИКЪДШАА.

РАДЪІСА, КЪ ВОСХОЖДЕНІЮ НА НЕБЪ ЧЛВКОМЪ
ПОСЛЪЖИВШАА.

РАДЪІСА, РАБО ГДА СМИРЕННАА.

РАДЪІСА, ВЪ ЧЦЕ ЧИНОЧАЛІИ АГГЛЪСКИХЪ.

РАДЪІСА, ВО СЪА СЪТЪХЪ ВОСПІТАННАА.

РАДЪІСА, НИ СДІИНАГО ЖЕ ПОМЫСЛА ВОЗНОСИВАГО
ПРІЕМШАА.

РАДЪІСА, АГГЛОМЪ ѾБРАДОВАНАА.

РАДЪІСА, ВО ІУДОИ ПЛАЧЕВНОЙ НА ЗЕМЛИ ПРЕБЫВАВШАА.

РАДЪІСА, БЛГА ВРАЧЪРНИЦЕ, ДВЕРИ РАЙСКІА ВЪЕРНЫМЪ
ѾВЕРЪАЮЩАА.

ВОНДАКЪ Г.

СИЛА ВЪШНАГО Н ДО ННѢ НЕ ѾКЪДѢВАШЕ, АЦЕ Н
ѾКЪДѢША ВЪЕРНИИ Н ѾУМАЛШАСА СЪБЛѢ, НО ПОКРОВОМЪ
ТВОИМЪ ПРИНШ ПOKPЫВАЕМИ, СНА ТВОЕГѢ ГНѢВЪ ПРАВЕДНЫИ
ПРЕЛОЖИТИ НА МІЛОСТЬ ЧАЕМЪ, ВОПИИЦЕ СМЪ: АЛЛАЛІА.

ЇКОСЪ Г.

НМЪЩЕ БОГАТСТВО НЕНЗРЕЧЕННЫА МІЛОСТИ ТВОЕА, ТЪНЕ Ѿ
ІКѢНЫ ТВОЕА ДАРОВАНЫА, СТРАХОМЪ НЕПОЛНАЕМСА,
ГРЕШНИИ, ЯКЪ НЕНСПРАВЕЛНИ ПРЕБЫВАЕМЪ, ОБАЧЕ ПАКИ НА

милость твою дерзаяще, со слезами, влчце, къ тебе
вопиемъ: да не въ сѣдѣхъ нѣхъ во ѡсѣжденіе чуждѣхъ твоихъ
зрѣніе намъ вменителъ, но да понѣ наконецъ ѡчищеннымъ
срдцемъ сподобимелъ и мы вопіети тебе таковѣмъ:

Радѣла, агнице, агнца кроткаго рождаша.

Радѣла, ѣакѡ ѡ іуды льва мѣхъ гавѣлаша.

Радѣла, бѣа безчелѣснаго во чрѣвѣ нечелѣновмѣстѣн-
ша.

Радѣла, плотию члѣкою тогѡ ѡдѣлаша.

Радѣла, мѣрию ставша и двѡмъ пребывша.

Радѣла, во двѡхъ сестрѣхъ единого сѣа твоего намъ
показавша.

Радѣла, блгословѣніа оца прѣлѣтѣлице.

Радѣла, дѣа стѣгѡ ковчѣже пренесполненнѣй.

Радѣла, сластми дшестѣнными неискѡшенна.

Радѣла, болѣзней мѣрихъ въ рѣчѣхъ не познаваша.

Радѣла, грѣхопреклоннаго сестрѣхъ наследнице.

Радѣла, николѣже наследствѣхъ сѣгѡ ѡутѣпнѣла.

Радѣла, блга вратѣрнице, двѣри рѣнскѣа вѣрнымъ
ѡтверзающа.

Вондакъ д.

Бжрею хртобѣиства дышѣще, прѣидѡша въ дерзновеніи
мнози копронѣми новѣи, за грѣхѣи наша на землѣ рѣстѣи
бгомъ попѣщеніи, олтарѣ отѣческѣа раскопаша и
служителѣи гднихъ избѣша, чѣдъ же ихъ лѣстѣи безбожѣа
развратѣша и немнози вѣрніи во отѣчествѣи и на землѣ
чуждѣи сохранишася. Ты же, влчце, не ѡставила еси ихъ, но
дѣбнымъ гавѣніемъ ікѡны своеѣ ѡутѣлаши со слезами
бѣхъ вопіющихъ: ѡллалѣа.

Ікозъ д.

Слыша ѡ чуждѣхъ преслабныхъ, ѡ ікѡны твоеѣ
нстекѡущихъ, весь мѣхъ, ѡ хрѣта ѡтѣрѣкшійсѣ, недоумѣніемъ
ѡдержимъ безмолвствѣетъ, ничтѡже во возмѡжетъ

ВОПРОКЪ ГЛАГОЛЪТИ: ВЪРНИИ ЖЕ, СПСЕНІЕ ТВОЮ ОУЛУЧИВШЕ,
НЕМОЛЧНЫМИ ПЪСНЬМИ КОПИЮТЪ ТИ СІЦЕ:

РАДЪИСА, БЛГОВЪРНЫМЪ ЦРЪМЪ ДЕРЖАВО.

РАДЪИСА, ВОННЕГВЪ ХРТОЛЮБИВОМЪ БОЕВОДО
ПОБЕДОНОСАМ.

РАДЪИСА, НЕЧЕСТІВЫМЪ АГАРНОМЪ ПРІНОЕ ПОСАМЛЕНІЕ.

РАДЪИСА, МНОГАЖДЫ РАТЮЩІА НА ЛЮДИ ТВОА
РАЗГНАВШАА.

РАДЪИСА, ГРАДЫ ПРАВОСЛАВНЫА Ѡ НАШЕГТВІА ВРАЖІА
ПОКРЫВАВШАА.

РАДЪИСА, КЪ ПОКААНІЮ И МЛГТВЕ ЛЮДИ ТВОА ДНКНУ
НАСТАВЛАВШАА.

РАДЪИСА, ИЗБРАННЫМЪ МОЛЕННИКОМЪ ТВОИМЪ ВО СЛАВЕ
ГЛАВШАА.

РАДЪИСА, ВОЛЮ БЖІЮ Ѡ СПСЕНІИ ВРЪХЪ ВЪРНЫХЪ ТЪМИ
ВОЗВЪЩАВШАА.

РАДЪИСА, ГНЪВЪ БЖІИ Ѡ НАЕЗ ОУТОЛІВШАА.

РАДЪИСА, ДО КОНЦА ПОГІЕНУТИ ВО ГРЪСЪХЪ НАМЪ НЕ
ДАВШАА.

РАДЪИСА, ВДОВЕТВЮЩАГО ПРЕСТОЛА ЦРКАГЪ НА ЗЕМЛИ
МЪСТОБЛАГОТІТЕЛЬНИЦЕ.

РАДЪИСА, ЦРІЦЕ, СЪ СНОМЪ ТВОИМЪ НА НБСИ ПРНУ
ЦРТВЮЩАА.

РАДЪИСА, БЛГАА ВРАТАРНИЦЕ, ДВЕРИ РАЙСКІА ВЪРНЫМЪ
ѠВЕРЗАЮЩАА.

ВОНДАКЪ Ё.

БГОТЪЧНОЮ СВЪЗДОЮ ВЪРНЫМЪ СІАЕШИ, ВЪ РАЗСЪЛАНІИ
СЪЩЫМЪ, КЛЪЦЕ, ИЖЕ СЪГЪВОЕ ИЗГНАНІЕ ТЕРПАЩЫМЪ: Ѡ РАА
ѠПАВШЫМЪ АДАМОВЫМЪ ПРЕДШАНІЕМЪ, Ѡ ЗЕМНАГЪ ЖЕ
ОУДЪЛА ТВОЕГЪ РЪСІИ СЪТІИ ПРОМЫШЛЕНІЕМЪ БЖІИМЪ
ИЗГНАННЫХЪ ЗА ГРЪХИ ОТЪЧЕСКІА, ДА ПОНЕ ЗЕМНАГЪ ГРАДА
ЛИШЕННІИ НБНАГЪ ВЪЫЩЕМЪ ВСЕДЪШНУ, ИДЪЖЕ ВОСПЪТИ
НЕКОГДА ЧАЕМЪ: ИЛЛАДІА.

Ікоєѣ ѿ.

ВѢДѢША ВСѦ КОНЦЫ ЗЕМНИИ ВЕЛІЧІЕ ЧУДЕСЪ БЖІИХЪ; Ѿ
ІКОНЫ ТВОЕѦ НСТЕКѦЮЩИХЪ, Н ЧУДАХУСѦ МНОГОМУ
МИЛОСРДІЮ ТВОЕМУ, Ѿ ВЛІЩЕ, РАЗУМѢЮЩЕ ЖЕ НѢЩЫН Ѿ
НИХЪ, ІАКО ѿДИНЪ ѿСТЪ БГЪ НСТИНЕНЪ, СІНЪ ТВОЙ СО ОЦЕМЪ Н
ДХОМЪ ПОКЛАНѦЕМЫИ, ВОПІАХУ ТБѢ СІЩЕ:

РѦДЫСА, НСТИНЫ СКРИЖАЛЪ БГОПІЕАННАА.

РѦДЫСА, БЛГТИ ПОДАНІЕ НЕЗАВІСТНОЕ.

РѦДЫСА, ЦРКВЕ ПРАВОСЛАВНЫА ОУТВЕРЖДЕНІЕ.

РѦДЫСА, НЕВѢДУЩИМЪ БЛГОЕ БРАЗУМЛЕНІЕ.

РѦДЫСА, Ѿ ВСѢХЪ РОДОВЪ ОУБЛАЖЕННАА.

РѦДЫСА, РАЗСТОАЩИА СНОМЪ ТВОИМЪ СОБРАШАА.

РѦДЫСА, ЧЛНИИ ВѢТХАГѦ ІІЛА НПОЛНЕНІЕ.

РѦДЫСА, НОВЫМЪ ІІЛТАНОМЪ МТИ ГВѢЛШААА.

РѦДЫСА, НЕВѢРНЫХЪ ІУДЕСВЪ ПОСРАМЛЕНІЕ.

РѦДЫСА, НОВЫИ НАРОДЪ БЖІИ Ѿ ВСѢХЪ ІАЗЫКЪ
СОВОКУПЫШАА.

РѦДЫСА, ПОДАТЕЛЬНИЩЕ БЛГЪ ПРИХОДЩИХЪ.

РѦДЫСА, ХРАНИЛИЩЕ СОКРОВИЩЪ НЕИЖДАНВѦЕМЫХЪ.

РѦДЫСА, БЛГАА ВРАТАРНИЩЕ, ДВЕРИ РАЙСКИА ВѢРНЫМЪ
ѾВЕРЗАЮЩАА.

ВОНДАКЪ ѿ.

ПРОПОВѢДНИКА ЧУДЕСЪ ТВОИХЪ Н ХРАНИТЕЛА ІКОНЫ ТВОЕѦ
ВЪ РАЗРЕШАНИИ РДСИТЕМЪ НЕ ѿПКА, НИ КНАЗА, НИЖЕ
МОШАЩЕСТВЮЩИХЪ НАСТАВНИКА НЗЕРАЛА ѿСН, НО ПРОСТА Н
ННОПЛЕМѢННИКА РОДОМЪ, ІАКО ДА НИКТОЖЕ ПО ПЛОТТИ
ПОХВАЛНТЕА ПРЕД БГОМЪ, Н Ѿ СЕМЪ ДА ХВАЛНТЕА ХВАЛЛІСА,
ѿЖЕ ЗНАТИ ГДА Н ВЗЫВАТИ ѿМУ ПРАВОСЛАВНО: ІІЛНАДІА.

Ікоєѣ ѿ.

ВОЗІАЛА ѿСН ВСЕМЪ КОНЦЕМЪ ЗЕМЛИ СВѢТЪ
ПРАВОСЛАВНЫА ВѢРЫ: СІНЪ БО ТВОЙ ПО МАГОЛУ ТВОЕМУ
НЗГНАННИКИ СМІРНѢНО ВОЗНЕСЕ Н ТЕМНИ БО ВЕАКОМЪ ІАЗЫЩЕ
АЛУЩИА БЛГЪ ДХВНЫХЪ НПОЛНИ, ДА ВКЩПѢ ВСѦ ВОПІЮТЪ

ТѢБѢ ТАКОВАА:

Радѹна, а́плы дрѣвле ꙗ́кѡноу твоѣю бѣговѣствоваша.

Радѹна, бл҃г҃тѣю еѡа твоѣгѡ ѡбразы твоѡ снабдишаша.

Радѹна, поклонѣнїе предъ ꙗ́кѡнами твоѡми прїавшаша.

Радѹна, на первообразнаа твоѣ направлѣти насъ настѣвльшаша.

Радѹна, сп҃сѣтнице незрїмаа вѣремъ бѣговѣстѣвующимъ.

Радѹна, о҃крѣплѣнїе ч҃даное словесѣмъ ѡхъ чл҃чкимъ.

Радѹна, копронїмовѡ г҃арость о҃крѣтившаша.

Радѹна, лютерово нечестїе низложившаша.

Радѹна, ѡ о҃бзвєннѡмъ ꙗ́кѡны дрѣвле кровь ѡзлїавшаша.

Радѹна, ѡ чет҃тѡ покланѣмагѡ списка тоѡ м҃ро ѡсточившаша.

Радѹна, слѡбою двїжимымъ о҃утрашенїе.

Радѹна, д҃хомъ вѡдїмымъ ст҃ымъ о҃крѣплѣнїе.

Радѹна, бл҃гаа врачѣрнице, дв҃срн рѣшектѡ вѣрнымъ ѡверзѡицаа.

Кондаке 3.

Хотѣвшимъ вѣсемъ еѡамъ бѣзаны ѡдектѡ вѣрѡ православию до конца низложити дѣвное застѣплѣнїе ѡртѣткѡ вѣрныхъ показала еѡи, бл҃чце, но ѡ заблѣждающимъ во тмѣ невѣрїа мїлость твою простѣраеш, да вїдаще очїма своѡма ч҃деса дрѣвнихъ краенѣйшаша, о҃умнлѣтѡ ердцемъ, ѡ мракъ невѣрїа разгнавше, еѡѡ твоѡмѡ возопїютъ: ѡллиѡїа.

Ўкозѡ 3.

Нѡвыа звѣздаы на небѣ д҃хнѣмъ р҃сѣи ст҃ыа возсїаша вѣе мнѡжество страдѡлѣцѡ ѡ лютыхъ хр҃тоборѣцѡвъ о҃умбченныхъ, егда же ѡ на землѡ нѡвыа пѣсни цр҃ковныа вѡ похвалѡ ѡхъ воспѣты бѡиша, тогда ѡ ꙗ́кѡна твоѡ м҃ро начатъ ѡзнѡвѣти, знаменѡа волю бл҃гѡю гд҃ню ѡ всецр҃ковнѣмъ прославлѣнїи еѡхъ о҃гѡдникѡвѡ вѣрныхъ

СВОИХЪ, НѢЖЕ НЕПРЕСТАНИШЪ ВО СВѢТѢ ПРЕДСТОЯТЪ НЕВѢРНЫМЪ,
ХОДАТАЙСТВУЮЩЕ Ѡ ВОПИЮЩИХЪ ТѢ ТАКОВАА:

Радуйся, древле иже еси пророкомъ предзрѣннаа.

Радуйся, даже до смѣрти лютыа Ѡ бгѡстѣпныхъ тѣмъ
воспѣваемаа.

Радуйся, Ѡ напастей нечланныхъ иже авленіе.

Радуйся, въ пощженныхъ намъ Ѡ гдѣ скорбехъ
оукрѣплѣніе.

Радуйся, милостію твоєю къ покаанію приводящаа.

Радуйся, скореными лечеами язвы наша грѣхѡвныа
враждующаа.

Радуйся, Ѡ смѣрти внезапныа иже сицающаа.

Радуйся, на мѡки и смѣрть за хрѣта бгѡсловляющаа.

Радуйся, мѣникѡвъ пресвѣтлаа похвалѡ.

Радуйся, страдалицъ побѣдоносныхъ оукрѣплѣніе.

Радуйся, любящихъ тѣ крѣпкими вѣнчающаа.

Радуйся, поющыа тѣ прославляющаа.

Радуйся, бгѡмъ вратарнице, двѣри раіекиа вѣрнымъ
ѡверзающаа.

Вондакъ ѱ.

Страннаго и непостижимаго промыслѣніа гдѣна Ѡ
рабѣхъ сгѡ въ разсѣланіи рѣсѣтѣмъ сѡцихъ не оураздмѣша
стѣпницы тайніи, рѣкшии бгѣти вѣжїи въ цркви
изгнанной не быти. Ты же, влѣще, чѡдоуточное мѡро Ѡ
икѡны твоеа иже точивши, жеіе слоухленіе сіе вѣконечну
посрамїла сѣи, вѣрныа же твоеа возвезелїла сѣи,
вопиущыа Ѡ тебѣ: Аллашїа.

Ікозѣ ѱ.

Всѣхъ бгѣ въ нїжнихъ помышлѣніемъ своимъ всѣмъ
бгѡмѣпїемъ внѣшнимъ црковнымъ точїю хвалїица, и въ
дрѣжествѣ сѣ ильными мїра сгѡ залогъ бгѡденствїа
цркви хрѣтовой возмнѣвшии, мы же паче Ѡ нѣнѣмъ
застѣплѣніи твоѣмъ, влѣще, всѣмъ тѣмъ приложимъ,

ВЗЫВАЮЩЕ ЧТІ ТАКОВАА:

Радѣла, мудрыя оумомъ своимъ юроды показавшаа.

Радѣла, твердаго оупованіа ншого не посрамившаа.

Радѣла, лѣкавыхъ навѣтѣвъ ѿгнаніе.

Радѣла, простоты срчныа блого вѣнчаніе.

Радѣла, хитродѣла всаекиихъ рождашаа.

Радѣла, вса хитроплетѣніа человѣческіа ажн
растерзавшаа.

Радѣла, миролюбцемъ пріемъ вѣдомаа.

Радѣла, оуповающимъ на та тайнозрѣніе даровавшаа.

Радѣла, силныа вѣка сего со претѣмъ ннзложившаа.

Радѣла, смиренныа прелавнѣ вознѣшаа.

Радѣла, свѣта ѿ истинны мти.

Радѣла, всакиа лѣсти ѿ тмы проганіе.

Радѣла, блага вратарнице, двѣри райскіа вѣрнымъ
ѿверзавшаа.

Кондакъ ѿ.

Блакое сътворѣво члѣкое да подвижитѣа къ похваленію
снѣа твогѣо ѿ прѣнію множетѣа щедрѣтѣ твоихъ, влѣце, ѿ
да не ѿцѣтѣ оутѣшенніи твою оутѣшеніа ѿнѣдѣ, но
немолчнымъ гласомъ да поютѣ: ѿлладѣа.

Ікосъ ѿ.

Вѣтін сдемѣдренніи ѿ пророцы ажнвѣи пріндоша въ
последніа днѣ снѣа, ѿменемъ твоимъ прелѣстнаа глѣще ѿ
ѿкровѣніа ѿ дѣа нечистагѣо приводаще, ажн быша тебе
самѣю видѣли, ѿбаче всѣ раздѣлюще чѣдѣез твоихъ
истинныхъ бѣздѣ, бѣеловію самѣ вѣры не ѿмѣтѣ, вопіюще
тебѣ непрестанно:

Радѣла, кроткаа црнице.

Радѣла, николиже себе величавшаа.

Радѣла, всѣми рѣды блажѣмаа.

Радѣла, никогѣже поклонитѣла тебе понѣждавшаа.

Радѣла, посредѣ собѣра апѣловъ безмолствовавшаа.

Рáдуйса, молчáнїемъ твоѣмъ пáче словесѣ назидáвшаа.

Рáдуйса, истинныа премърости бжїа мѣн.

Рáдуйса, съ єномъ ѡ бгомъ твоѣмъ прїенш црѣтвѣющаа.

Рáдуйса, съществá бжственнагѡ прїевонти себѣ не дерзáвшаа.

Рáдуйса, истиннагѡ ѡбѣженїа по блготи пáче вѣрѣхъ сподобльшаася.

Рáдуйса, на срдѣ єна твоегѡ ходáтанце послѣднла.

Рáдуйса, помышлѣнїемъ ѡ срдци ємъ многїа ѡ погїбели нехїтившаа.

Рáдуйса, блгаа вратáрнице, двѣри рáйскїа вѣрнымъ ѡверзáющаа.

Вондáкъ ї.

Спáстїи хотá ѡногдá икѡнѣ твоѡ чдоотвѣрнѣю ѡ порѣгáнїа нечестївыхъ, прелáвно волнѡю морскѡю понелá вѣ сѣнѣ ѡ ѡнокѡмъ горы áдонекїа къ столпѣ свѣтломъ правослѣтвѣющѣ по пѣчїнѣ даровáла сѣнѣ, но ѡ спїскн съ неá многнми чдееы прогáвнла сѣнѣ, да всѣ блгодарно зовѣтхъ бгѣ: Аллелѡїа.

Їкозѣ ї.

Стѣна сѣнѣ, дѣо, правослáвныа вѣры ѡ блгочестїа истиннагѡ ѡтвѣрждѣнїе, áще ко ѡ спѣетса пѣть нечестївыхъ ѡ всѣ творáщиѡ беззаконїе ѡтговзїшлса. Ты же пáкн пѣть сáннхъ ко спєнїю показвешн, сѣже во исповѣданїи правомъ стоáти неколебїмѡ ѡ твѣѣ вопѣвáти такѡвá:

Рáдуйса, всá рáбѡмъ твоѣмъ къ пользѣ творáщаа.

Рáдуйса, истиннѣю пользѣ дѣшхъ нáшнхъ дѡбрѣ вѣдѣющаа.

Рáдуйса, ѡ гáвлєнїа слáвы твоєá немоць нáшѣ щадáщаа.

Рáдуйса, бголѣпнѣю слáвѣ твоѡ зрáкомъ икѡны скрывáющаа.

Радѣла, избранникомъ твоимъ иногда гвѣ
предѣвшаа.

Радѣла, сщѣнный трепетъ ихъ скорю на радость
предложшаа.

Радѣла, немощныхъ зрѣти славы твоѣа въ тѣхотн
милостиаа.

Радѣла, мѣромъ чуждымъ въ тои же трепетъ насъ
приводѣшаа.

Радѣла, чуждыи твоими кроткими къ покаянїю насъ
наставляющаа.

Радѣла, въ вѣрѣ истинней тѣми насъ оутверждающаа.

Радѣла, оудвлѣнїа праздника ѿ насъ не прїемлющаа.

Радѣла, всецѣлагу ѡбращенїа ѿ всеа души нашеа
высказующаа.

Радѣла, блгаа братарнице, двѣри райскїа вѣрнымъ
ѡверзѣющаа.

Кондакъ аї.

Пренїе хвалѣное приношѣтъ тѣ рѣшь православноа, не
точїю бо въ разсѣланїи, но и въ оутѣстѣи сщїи рабѣ твои
оубѣдѣша православноа чужда ѿ муроточїева твоѣа
икѡны и такъ сокровница многоцѣннаа мѣроуханнаа
стрѣнцы сохранихѣ, на мнозѣхъ лѣтѣхъ блговонїа ѿ нихъ
ѡбонѣюще, блѣ же воспѣвающе: Алалиѣа.

Ікосъ аї.

Свѣтопрїемнѣю свѣщѣю икѡнѣ твою даровала єси намъ,
бладыще, во тмѣ нечѣстїа пребывающимъ, и въ
земныхъ вещехъ оутѣшенїе ищущимъ, но не
ѡбрѣтающимъ, да вознѣвъ ѿ ѡмраченїа грѣхѡвнаго,
очи свои горѣ возведемъ, тебѣ же возопїемъ таковоа:

Радѣла, слезы ѿ икѡнъ твоихъ ѿ насъ источѣющаа.

Радѣла, и намъ слезы покаянїа подающаа.

Радѣла, горькимъ скорби врачевствомъ насъ
исцѣлѣющаа.

Радѹиел, на радость печаль нашѹ прелагающам.

Радѹиел, православногѹ отчествїа лишенїе за грѣхѹ намѹ поубетившам.

Радѹиел, истинное отчествїе неное вѣемѹ скорбѹщимѹ ѡ томѹ ѹготовавшам.

Радѹиел, ѹзамн скорбїи ѡ грѣховныхѹ тенѣтѹ разрешающам.

Радѹиел, знаменїемѹ бл҃госердїа твоегѹ терпѣливам ѹтѣшающам.

Радѹиел, единою мѹра каплею многїа на землїи всеелащам.

Радѹиел, море неисчерпаемое мѹра мысленнагѹ на неси имѹщам.

Радѹиел, молитвы хладныа нашеа согрѣанїе.

Радѹиел, ѹма землерѣтнагѹ къ неси возведенїе.

Радѹиел, бл҃га вратарнице, двѣри райскїа вѣрнымѹ ѡтверзающам.

Кондакъ вї.

Бл҃гчи твоеа и щедрѣтѹ насыщенїи ѡбильно не приложїїа дарѹвѹ твоеихѹ прошенїемѹ, бл҃ще, но паче еже прїати намѹ дары еа неусѹжденно и не истязаннымѹ быти намѹ ѡ презорѣтвѣ и небреженїи въ часѹ сданыи, но їакѹ рабѹ блзїи и вѣрнїи вїнѹ сподобимѹ гдѹ пѣти: Ѳлланѹѡта.

Їкосъ вї.

Поїще многосердїе твое превышенїное, восхваляемѹ тѹ, богородице, їакѹ бл҃гѹ заступницѹ нашѹ въ вѣцѣ семѹ и въ вѣдѹщей жїзни сладость нашѹ неизреченнѹ, тѣмѹже и вопїемѹ тебѣ таковаа:

Радѹиел, многотїю твоею помышленїе вѣско смраивающам.

Радѹиел, страхомѹ сдѹ неужаенѹ ѹстрашающам.

Радѹиел, радостотворнагѹ плача поданїе.

Радѹиел, смѣхотворѣтѹ беззмнагѹ ѹтешенїе.

Рáдѡеа, дмѣнїе пóмыславъ разгонáющаа.

Рáдѡеа, смирѣнїе лóвзáющнхъ возноáщаа.

Рáдѡеа, покáнїа предемѣртнаго сподоблáющаа.

Рáдѡеа, кончїнѣ хрѣтіанекѣю подаю́щаа.

Рáдѡеа, на мытарствѣхъ воздѡшныхъ вѣрныа покрывáющаа.

Рáдѡеа, ѣдїна надѣждо дѡшї ѿ тѣла раздѣчївшїаа.

Рáдѡеа, грѣхѡвъ ѡставлѣнїа просáщнымъ ходáтанце.

Рáдѡеа, нѣныа награды даровáнїе незавїстное.

Рáдѡеа, блáга вратáрнице, двѣри рáнєкїа вѣрнымъ ѡверзáющаа.

Кондáкъ гї.

Ѿ всепѣтаа мѣтї, ѿ честныхъ кровѣй твоихъ слово воплощенное рождашаа и ѿ икѡны твоеа честныа мѡро источївшаа многоцѣлѣбное, ннѣшнее наше пѣнїе прїимї мїлостивнѡ, ѣакѡ да на землї дары твоа блáгїмъ оусердїемъ прїемше, и нѣныхъ твоихъ блáгъ не лишѣнї бѡдемъ, снѣ твоємѣ вопїюще ѡ тебѣ: Ѳлнлѡїа.

Кондáкъ сей глаголи г҃жды, тáже ѡкѡеж а н кондáкъ а.

Молѣтва Монреальской Мѣроточивой икѣ Богородицы

Ѡ прелѣкнаѧ гѣже, цѣрице нѣсѣ и земли дѣо еѣ: Предъ честнѣю икѣноу твоѣю нѣѣ припадающе оумилѣннымъ срѣцемъ копѣемъ тебѣ малое молѣнїе еѣ наше, ѣкѡ раби неключими сѣмы, ѡсѣжденїе прїѣти и мѣщїи, но твоимъ всемоцнымъ ходѣтайствомъ едѣи оумноостивленїѧ чѣющїи. Вѣрѣемъ и оуповаемъ, вѣщце, ѣкѡ не хотѣи смѣрти грѣшныхъ сїхъ твоѣи ходѣтайствѣ твоемѣ внемлетъ, и нѣѣ и зѣветѣхомѧ ѡ еѣмъ чѣднымъ знаменїемъ ѡ икѣны твоѣѧ мѣроточивыѧ, ѡ неѣже и ищѣленїѧ ѡбѣльнѣно и стѣчїѧ сѣи вѣемъ еѣ вѣрою и любѣвїю къ тебѣ прїтекающимъ. Сегѣ радн и копѣемъ тебѣ со слезѧми: пощади ѡкаѣнство наше, прѣстїи намъ неѣверностѣ нашѣ, сокрѣщїи гордыни нашеѧ превозношенїе, ѡженїи нечѣвѣствїе ѡ сѣрдѣцъ ѡжесточѣнныхъ, прїзри на въздыхѧнїе оумнїемъ борїмыхъ, оумцѣломѣдри насъ едѣщаго въздѣленїѧ ѡжиданїемъ. И подаждь, гѣже, цѣркви нашеѣ въ истинѣ неколебїмое стоѧнїе и въ любѣвїи блѣгоѣ възвращенїе, ѡ вѣрѣхъ кѣзней вѣсѣбскїхъ и сѣемѣдрїи сѣрѣтїчскїхъ покрѣпїи насъ и растѣчѣнныѧ вѣрныѧ соберїи вѣдїннѣ, да вѣи на земли правослѣвнѣ тѣѧ слѣвѣщїи и въ нѣныхъ чертѣзѣхъ воспѣтїи сподѣблетѧ вѣсѣчстѣноѣ и мѧ сѣтїѧ тѣрци и твоѣ мїлоостивное ѡ насъ застѣплѣнїе во вѣкн вѣкѣмъ, ѧмїнь.

Послѣсловіе

Лѣтопись Дома Иконы остановилась на событіяхъ конца 1998 года, но память о братѣ Іосифѣ и о неразлучной съ нимъ Иконѣ будетъ жить во многихъ сердцахъ. Понынѣ ежегодно, 31-го октября, съѣзжаются паломники въ Джорданвилль и служитя панихида при памятникѣ мученика, завершающаяся поминками въ монастырѣ. Также и ко дню рожденія брата Іосифа, 13-го мая, обновляютъ и украшаютъ его могилу послѣ снѣжной зимы; и во всѣ времена года приходятъ и пріѣзжаютъ издалека поклониться и помолиться у мѣста его упокоенія. Итакъ, огонекъ въ лампадкѣ не гаснетъ.

Радостно отмѣтить, что въ Россіи народъ съ особымъ благоговѣніемъ и интересомъ отнесся къ явленію Муроточивой Монреальской Иверской Иконы Божіей Матери и къ ея хранителю. Не предвидя возможности посѣтить Россію, Іосифъ, по повелѣнію Богородицы, написалъ копию со своей Муроточивой Иконы и переслалъ ее в Россію (см. стр. 126-128).

Вскорѣ послѣ мученической кончины брата Іосифа, появились въ разныхъ источникахъ свѣдѣнія, иногда трогательныя проявленія интереса и любви и, возможно, преждевременныя заключенія, въ которыхъ кроются неточности и разнообразныя любительскія комментаріи. Вотъ уже и въ Оптиной пустыни написали икону брата Іосифа, и его почитаютъ, какъ святого, что келейно творятъ и многіе другіе.

Событія послѣднихъ двадцати лѣтъ еще свѣжи въ нашей памяти и волнуютъ наши сердца и души. Вѣроятно, преждевременно, да и не въ нашихъ силахъ, оцѣнить ихъ должнымъ образомъ. Однако двадцать лѣтъ чуда, продолжающаго свершаться понынѣ, подвигли насъ свидѣтельствовать съ доступной намъ сегодня полнотой, поэтому Домъ Иконы безотлагательно предлагаетъ свою посильную дань, въ видѣ документовъ и воспоминаній, часть которыхъ, безспорно, еще остается рассѣянными по русскому зарубежью. Можно надѣяться, что всѣ доподлинныя свидѣтельства о прошедшей въ XX в., черезъ Русскую Зарубежную Церковь, Мироточивой Иверской иконѣ Божіей Матери, будутъ восполнены, тѣмъ болѣе, что не все можетъ быть теперь сказано. Продолжаютъ также являться различныя знаменія, о которыхъ надо вести подробную запись для свидѣтельствъ ко времени будущаго прославленія мученика.

Домъ Иконы же выражаетъ симъ изданіемъ глубокую благодарность и благоговѣніе Всемилостивой Владычицѣ Богородицѣ за ее 15-лѣтнее пребываніе съ нами въ Ея Монреальскомъ Мироточивомъ образѣ.

Монреаль, 2002 г.

Оглавление

Предисловие	1
Благословение	3
I. Введение	6
Иосиф — сокровенный сердца человек. <i>Инок Всеволод (Филипьев)</i>	7
Иконописная традиция в жизни и слове брата Иосифа. <i>Ирина Ткачук</i>	46
II. Свидетельства	51
Мое свидетельство о брате Иосифе. <i>Тамара Опупьская</i>	52
Рассказ о посещении Джорданвилля в 1983 г. <i>Архимандрит Владимир (Сухобок)</i>	54
«Подвижники в миру». <i>Виктор Тростников</i>	57
Свидетельство брата Иосифа. <i>Виктор Тростников</i>	67
Что вспомнилось о брате Иосифе. <i>Юлия Вознесенская</i>	72
Воспоминания паломницы	77
Четыре дня с мироточивой иконой. <i>Архиепископ Антоний Лос-Анжелосский</i>	80
Наша жизнь под благословением Мироточивой иконы. <i>Т. Г. Марковцева</i>	85
Посещение Мироточивой иконой Божией Матери Иверской приходов Русской Зарубежной Церкви в Австралии	88
Монреальская икона в Германии в 1987 г.	95
Иверская Мироточивая икона Божией Матери в Аргентине	97
Иверская Мироточивая икона Вратарница в Аргентине в 1991 году. <i>Матушка Марфа</i>	104
Явленное чудо Божией Матери. <i>Виктор Тростников</i>	115
Воспоминание о последней встрече с братом Иосифом. <i>Е. А. Дорошина</i>	119
Слово Митрополита Виталия в день десятилетия Иверской Мироточивой иконы	120
Письмо Ларисы Петровны Виноградовой брату Иосифу	123
Посещение Мироточивой иконой города Бостона. <i>Митрофорный протоиерей Роман Лукьянов</i>	124
Передача копии Иверской Мироточивой Монреальской иконы Божией Матери в Москве. <i>Иеромонах Агафангел</i>	126
Новый приезд в Германию Мироточивой иконы Божией Матери в 1992 г.	128
Воскресение тысячи сердец Мироточивой иконой в Болгарии	131

Мое общение с братом Иосифом. <i>Татьяна Темникова</i>	136
Мироточивая икона в Калистоге. <i>Протоиерей Гавриил</i>	141
Воспоминания Владимира, Светланы и Екатерины Кирилловых	144
Видение Иосифа Муньоса. <i>Протоиерей Виктор Потапов</i>	148
Видение брата Иосифа о своем мученичестве за год до кончины. <i>Из письма Д. М. Гортынского</i>	150
Последние дни брата Иосифа. <i>Иерей Александр Ивашевич</i>	150
Некролог Дома Иконы	165
Отпевание брата Иосифа	167
Памяти брата Иосифа Муньоса. <i>Протоиерей Вениамин Жуков</i>	168
Преображенное страдание или разговор с убиенным братом Иосифом. <i>Инок Всеволод (Филипьев)</i>	171
Отклик на мученическую смерть брата Иосифа	176
Знамение свечей	177
Иосиф Муньос-Кортес — монах-мученик. <i>Жан Бэс</i>	179
Воспоминания о новомученике Иосифе Муньосе-Кортесе. <i>Клод-Лопэз Жинисти</i>	183
О прозорливости Иосифа. <i>Людмила Бетина</i>	191
Памяти новомученика Иосифа. <i>Е. Г.</i>	193
На смерть брата Иосифа. <i>Г. И. Новицкий</i>	197
Иосиф Муньос в Леснинском монастыре 1986–1997 гг. <i>Монахиня Евфросиния</i>	202
К годовщине кончины хранителя Иверской Мироточивой иконы. <i>Протоиерей Виктор Потапов</i>	212
Победа, победившая мир. <i>Инок Всеволод (Филипьев)</i>	215
Освящение памятника на могиле брата Иосифа	219
Медицинские свидетельства о смерти брата Иосифа. <i>Иоанн Лефкидц</i> ...	225
Суд по делу об убийстве Иосифа Муньоса-Кортеса. <i>Протоиерей Виктор Потапов</i>	116
Мои встречи с братом Иосифом. <i>Татьяна Филипьева</i>	239
Ночное моление перед Монреальской иконой в Свято-Покровском соборе Мельбурна с 31 мая на 1 июня 1988 г.	246
Покаянное письмо румына	248
III. Беседы и интервью с братом Иосифом	249
Великое и дивное чудо происходит в Русской Зарубежной Церкви — Иверская икона Божией Матери источает миро. Беседа с рабом Божьим Иосифом Муньосом в Джорданвилле в 1983 г.	250
«Благодать Божия к нам является». Беседа с Иосифом Муньосом, хранителем Мироточивой иконы, в 1992 г.	264

Беседа прихожан Свято-Троицкого собора в г. Буэнос-Айресе с братом Иосифом во время посещения Мироточивой иконы в сентябре 1995 г.	275
Беседа с братом Иосифом в Софии, октябрь 1995 г.	292
«К чуду привыкнуть нельзя». Беседа с братом Иосифом в 1996 г.	301
«Мы должны идти с чудом к людям», 1997 г.	311
IV. История Иверской иконы	319
Повествование о чудотворной иконе Иверской Божией Матери со св. горы Афон и о ее трех чудотворных списках. <i>Ирина Ткачук</i>	320
V. Чудеса Иверской иконы	345
Греция	346
Болгария	353
Россия	361
Европа	375
США	391
Канада	419
Австралия	427
Бразилия	428
VI. Летопись Дома Иконы	430
Летопись Дома Иконы, или краткий хронологический обзор событий, связанных с 15-летним проявлением Мироточивой иконы Иверской Монреальской Божией Матери	431
VII. Духовные размышления брата Иосифа и стихи, посвященные ему	451
Акафист Пресвятой Богородице в честь чудотворной Ее иконы Иверской Монреальской	461
Послесловие	475

ЛР 066242 от 25.12.98.

© Издательство «Паломник», 2003

Подписано в печать 27.11.2002. Формат 70x100^{1/16}.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Объем 30 п. л., усл. п. л. 38,7. Тираж 10 000 экз. Заказ 23722

Адрес издательства: 103030, Москва, Сущевская, 21.

<http://www.palomnik.ru>, e-mail: palomnik@mail.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Молодая гвардия».

Адрес типографии: 103030, Москва, Сущевская, 21.

Книга о Монреальской Муроточивой Иверской иконѣ Божіей Матери и Ея хранителѣ братѣ Іосифѣ есть на сегодняшний день самый полный документальный сборникъ свидѣтельствъ о много-различныхъ проявленіяхъ чудотворной силы иконы въ продолженіи ея пятнадцатилѣтняго пребыванія въ русскомъ церковномъ зарубежьи.

Вы узнаете правду о вѣрномъ хранителѣ Монреальской Муроточивой иконы, братѣ Іосифѣ: о его духовномъ обликѣ, иконописномъ дѣланіи и многомъ другомъ. Въ книгѣ представленъ богатый фотоматериалъ о Чудотворной иконѣ и о братѣ Іосифѣ.

